

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ LVI.

САКТШТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

—

1847.

I.
ДѢЙСТВІЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Августъ мѣсяць 1847.

21. (8 Августа) *Объ учрежденіи должности Почетнаго Попечителя Ставропольской Гимназіи.*

Г. Предсѣдатель Кавказскаго Комитета сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго, Высочайше соизволилъ повелѣть: въ Ставропольской Губернской Гимназіи, по примѣру прочихъ Гимназій, имѣть Почетнаго Попечителя по выбору Дворянства.

22. (19 Августа) *О принятіи жертвуемаго Коллежскимъ Советникомъ Помаскинымъ капитала на содержаніе изъ процентовъ съ онаго пансіонера въ Пансіонъ при Тобольской Гимназіи.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія

Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ : жертвуемые Коллежскимъ Со-
вѣтникомъ Помаскинымъ 3,000 руб. сер., для вос-
питанія на счетъ процентовъ съ этой суммы въ
Пансіонѣ при Тобольской Гимназіи одного пансіоне-
ра, принять ; пансіонера его именовать *пансіонеромъ*
Тобольскаго первой гильдіи купца, Потомственнаго
Почетнаго Гражданина Михаила *Селиванова*, въ па-
мять котораго Помаскинъ жертвуетъ означенный
капиталъ, и пріемъ такого пансіонера допустить изъ
дѣтей купческаго званія.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

*Высочайшими Приказами по Гражданскому
Вѣдомству*

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Казанскому Университету.

Кандидатъ *Ивановъ* — Помощникомъ Инспектора Сту-
дентовъ (24 Августа).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому : Отставной Подпоручикъ *Давыдовскій*
— Почетнымъ Смотрителемъ Давыдовскаго Уѣзднаго Учм-

лица, съ переименованіемъ въ Провинціальныя Секретари (7 Августа).

Казанскому: Отставной Надворный Совѣтникъ *Алашевскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Мамадышскаго Уѣзднаго Училища (24 Августа).

Харьковскому: Кандидатъ *Хрущевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Харьковскаго Уѣзднаго Училища (14 Августа).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Казанскому Учебному Округу.

Титулярный Совѣтникъ, Камеръ-Юнкеръ Князь *Холмогоровскій* — Почетнымъ Попечителемъ Сибирской Гимназіи (7 Августа).

По' Управленію Кавказскаго Намѣстника.

Помѣщикъ Ставропольской Губерніи, Коллежскій Секретарь *Калантаровъ* — Почетнымъ Попечителемъ Ставропольской Губернской Гимназіи (13 Августа).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ.

Дерптскаго Университета Ординарный Профессоръ, Надворный Совѣтникъ *Абишъ* — въ Главное Горное Правленіе тѣмъ же чиномъ и съ оставленіемъ при Намѣстникѣ Кавказскомъ до окончанія производимыхъ геогностическихъ изслѣдованій Закавказскаго Края (5 Августа).

УВОЛЕНЫ:

По Ярославскому Демидовскому Лицею.

Профессоръ, Статской Совѣтникъ *Семеновскій* — по прошенію (14 Августа).

По Кіевскому Учебному Округу.

Врачъ при Луцкомъ Уѣздномъ Дворянскомъ Училищѣ, Докторомъ Медицины Кручковскій — по прошенію (7 Августа).

По Управленію Училищами въ Западной Сибири.

Почетный Смотритель Тобольскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Совѣтникъ Помаскинъ — съ мундиромъ, послѣдней должности присвоеннымъ (31 Августа).

НАГРАЖДЕННЫ:

а) *Орденомъ Св. Станислава 2-й степени.*

Королевско-Англійскій Астрономъ Эрм (23 Августа).

б) *Денежною выдачею.*

Профессоръ Ришельевскаго Лицея Нордманъ — въ вознагражденіе издержекъ, повнесенныхъ имъ при открытіи въ Одессѣ пещеры съ костями допотопныхъ животныхъ (23 Августа).

Объявлено Монаршею благоволеніе.

Ординарному Академику Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности, Статскому Совѣтнику Поодику — за готовность, съ которою исполнилъ онъ желаніе Дворянства Симбирской Губерніи, проявився, при открытіи въ 1845 году въ Симбирскѣ памятника Карамзину, похвальное слово въ честь Исторіографа (13 Августа).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Августъ мѣсяцъ 1847.

17. (14 Августа) *О дозволеніи воспитанникамъ состоящаго при Харьковскомъ Университетѣ Ветеринарнаго заведенія слушать лекціи Сельскаго Хозяйства.*

По представленію Г. Помощника Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на дозволеніе воспитанникамъ состоящаго при Харьковскомъ Университетѣ Ветеринарнаго заведенія слушать лекціи Сельскаго Хозяйства, съ тѣмъ чтобы выдержавшіе изъ нихъ удовлетворительно испытаніе въ семъ предметѣ снабжаемы были надлежащими о томъ свидѣтельствами.

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Почетному Смотрителю Перваго Донскаго Окружнаго
Училища Есауду *Номикосову* — за пожертвованіе въ поль-
зу сего Училища и въ пособіе нѣкоторымъ Учителямъ и
ученикамъ онаго (21 Августа).

•

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Сентябрь мѣсяць 1847.

23. (2 Сентябрь) *Объ учрежденіи при Гимназіяхъ классовъ Россійскаго Законовѣдѣнія.*

Г. Управляющій Министерствомъ Юстиціи сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что, въ слѣдствіе предположенія его объ учрежденіи классовъ Россійскаго Законовѣдѣнія при Гимназіяхъ нѣкоторыхъ Западныхъ и Великороссійскихъ Губерній, Государь Императоръ, по Положенію Комитета Г. Министровъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ :

1) Учредить сіи классы на первый разъ въ Западныхъ Губерніяхъ при Гимназіяхъ въ Вильнѣ и Минскѣ, а въ Великороссійскихъ Губерніяхъ — при Гимназіяхъ въ Смоленскѣ, Воронежѣ и Сибирскѣ.

2) При учрежденіи сихъ классовъ, не увеличивая срока гимназическаго курса и ограничивъ, согласно мнѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, преподаваніе законовъ тѣмъ объемомъ, въ которомъ предметъ сей преподается нынѣ въ Новгородской и

Псковской Гимназіяхъ, совмѣстятъ Законовѣдѣніе съ прочими Науками, съ распредѣленіемъ часовъ по усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія.

3) Особымъ Преподавателямъ сего предмета предоставить права Старшихъ Учителей Гимназій, съ назначеніемъ имъ по 500 руб. сер. въ годъ жалованья.

4) Деньги сіи назначить изъ находящихся на лице запасныхъ суммъ Министерства Юстиціи и впредь отпускать оныя изъ сихъ суммъ ежегодно.

Д О П О Л Н Е Н І Е

къ Высочайшимъ Повелѣніямъ за Май и Августъ 1847 года.

(9 Мая) *О назначеніи въ состоящую при Министерствѣ Юстиціи Консультацию четырехъ Кандидатовъ Юридическихъ Наукъ, кончившихъ курсъ въ Россійскихъ Университетахъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Юстиціи объ устройствѣ состава докладывающихъ на Консультацию, учрежденной при Министерствѣ Юстиціи, между прочимъ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: назначить четырехъ кончившихъ въ Россійскихъ Университетахъ курсъ Юридическихъ Наукъ Кандидатовъ, для приготовленія къ званію Докладчиковъ, съ правами Государь-

ственной службы, съ тѣмъ чиномъ, который они на основаніи существующихъ узаконеній пользуются и съ жалованьемъ, которое получаютъ Адъюнкты Университетовъ,—по 714 руб. 80 коп. сер. въ годъ. Кандидаты эти, независимо отъ занятій по Консультациямъ, будутъ прикомандированы къ 1, 4, 5 и Мажорскому Департаментамъ Сената, для усмавія практическаго дѣлопроизводства. Черезъ два года они будутъ замѣнены другими четырьмя Кандидатами, и сами, по мѣрѣ способностей и склонностей, получатъ мѣста Исправляющихъ должности Юрисконсультовъ, или займутъ должности Секретарей въ Сенатѣ или наконецъ, по сношенію съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, мѣста Преподавателей. Кандидатамъ Юридическихъ Наукъ, приготовленнымъ къ званію Докладчиковъ, съ правами Государственной службы, въ случаѣ выбытія изъ вѣдомства Министерства Юстиціи и поступленія на службу по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія, предоставить права службы учебной, съ зачетомъ, по чинопроизводству, службы ихъ въ Сенатѣ и на Консультацияхъ, но не распространяя такого зачета на пенсію: ибо сроки пенсіонныя на службѣ по учебной части различны отъ сроковъ на общей Гражданской службѣ. Для переходящихъ изъ послѣдней въ первую существуетъ особое правило (Св. Зак. т. III, Уст. о пенс. ст. 498), которому должны подчиниться и лица, поступающія изъ Университетовъ первоначально къ дѣламъ Консультаций и получающія въ послѣдствіи званіе Преподавателей.

(22 Августа). *Объ опредѣленіи Дѣйствительныхъ Студентовъ Университетовъ въ Гражданскія и Уголовныя Палаты на ваканціи Столоначальниковъ.*

Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, согласно съ предположеніемъ Г. Министра Юстиціи, для побужденія молодыхъ людей, имѣющихъ по учебнымъ ихъ аттестатамъ право на классныя чины, начинать службу въ Губернскихъ мѣстахъ, Высочайше повелѣть соизволилъ : опредѣлять ежегодно до десяти молодыхъ людей, обучавшихся въ Университетахъ и получившихъ степень Дѣйствительныхъ Студентовъ, при тѣхъ изъ Гражданскихъ и Уголовныхъ Палатъ, въ которыхъ болѣе дѣлъ, съ преимущественнымъ правомъ на занятіе ваканцій Столоначальниковъ и съ выдачею, до открытія ваканціи, до 300 р. сер. содержанія каждому, изъ экономическихъ суммъ Сенатской Типографіи, не обязывая ихъ никакимъ срокомъ служенія по минованіи того, который установленъ для узнанія порядка Губернской службы, и не воспрещая имъ тогда переходить въ другія вѣдомства, дозволивъ постепенно умножать въ послѣдствіи число сихъ молодыхъ людей, по мѣрѣ того, какъ позволятъ средства Министерства Юстиціи и по предварительномъ и заблаговременномъ сношеніи Министра Юстиціи съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

*Высочайшими Приказами по Гражданскому
Вѣдомству*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ:

По Московскому Учебному Округу.

Коллежскій Секретарь *Мельниковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Порѣчскаго Уѣзднаго Училища (22 Сентября).

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Кіевскому Учебному Округу.

Почетными Попечителями Гимназій: Вольнской Губернской — Надворный Совѣтникъ *Божидаръ-Подгородскій* и Ковенской — Надворный Совѣтникъ *Порчинскій* (8 Сентября).

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ:

Вольмарскій Городовой Врачъ, Докторъ Медицины *Эрдманъ* — въ Дерптскій Университетъ исправляющимъ должность Ординарнаго Профессора по кафедрѣ Терапіи и Клиники (30 Сентября).

УВ О Л Е Н Ъ.

По С. Петербургскому Университету.

Экстраординарный Профессоръ, Коллежскій Совѣтникъ *Порошинъ*—отъ службы, по прошенію (22 Сентября).

НАГРАЖДЕННЫ:

Орденомъ Св. Владимира 4 степени, за 35-лѣтнюю службу:

Статскіе Совѣтники: Директоръ Училищъ Тобольской Губерніи *Качуринъ* и бывшій Инспекторъ Казенныхъ Училищъ Дерптскаго Учебнаго Округа *Фонъ-Витте*, Смотритель за Щукиннымъ дворомъ и домомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Надворный Совѣтникъ *Рациборскій* и Штатный Смотритель Могилевскаго Уѣднаго Училища, Коллежскій Ассессоръ *Подашевскій* (22 Сентября).

Директору Главной Пулковской Обсерваторіи, Академику, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Струве* всемилостивѣйше дозволено принять и носить Командорскій крестъ Почетнаго Легіона, пожалованный ему Его Величествомъ Королемъ Французовъ (3 Сентября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Сентябрь мѣсяць 1847.

18. (24 Сентября) *Объ оставленіи въ дѣйствиі Правилъ объ учрежденіи общихъ ученическихъ квартиръ при учебныхъ заведеніяхъ въ Губерніяхъ: Кіевской, Волынской и Подольской.*

По уваженіямъ, положеннымъ въ представленіи Г. Понечителя Кіевского Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на оставленіе въ дѣйствиі утвержденныхъ Г. Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, въ Сентябрѣ 1840 года, въ видѣ опыта, на три года, Правилъ объ учрежденіи общихъ ученическихъ квартиръ при учебныхъ заведеніяхъ въ Губерніяхъ: Кіевской, Волынской и Подольской, впродъ до преобразованія училищъ въ томъ краѣ въ закрытыя заведенія.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ:

По Московскому Университету.

Исправляющій должность Адъюнкта, Докторъ Историческихъ Наукъ, Политической Экономіи и Статистики *Соловьевъ* — въ званіи Экстраординарнаго Профессора; Исправляющими должность Адъюнктовъ — Кацдидаты: *Кудрявцевъ* — по кафедрѣ Всеобщей Исторіи, *Леонтьевъ* — по кафедрѣ Римской Словесности и *Милыаузенъ* — по кафедрѣ Законовъ о Финансахъ (11 Сентября); Лекаръ 1-го Отдѣленія *Полунинъ* — исправляющимъ должность Адъюнкта въ Терапевтическомъ Отдѣленіи Госпитальной Клиники (30 Сентября).

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Почетный Смотритель Ирбитскаго Уѣднаго Училища, Коллежскій Совѣтникъ *Ильинъ* — къ таковой же должности въ Пермское Уѣдное Училище (4 Сентября).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Почетному Смотрителю Бобринецкаго Уѣднаго Училища *Роцаковскому* — за постройку на свой счетъ деревяннаго флигеля и службъ для сего Училища; Почетному Гражданину *Инесоварову* — за сдѣланныя имъ пожертвованія въ пользу Главнаго Педагогическаго Института (4 Сентября); Почетнымъ Смотрителямъ Училищъ: Бобруйскаго Уѣзда — Надворному Совѣтнику *Булаку* и Слободскаго Уѣзда — отставному Подпоручику *Пусловскому* — за сдѣланныя ими пожертвованія въ пользу вѣранныхъ имъ Училищъ (11 Сентября).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Октябрь мѣсяць 1847.

24. (7 Октября) *Объ учрежденіи званія Почетнаго Блюстителя при Осташковскомъ женскомъ Начальномъ Училищѣ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: для попеченія объ Осташковскомъ женскомъ Начальномъ Училищѣ учредить званіе Почетнаго Блюстителя, преимущественно изъ купеческаго сословія, съ обязанностями и правами, присвоенными этому званію Высочайше утвержденнымъ 1 Ноября 1839 г. Положеніемъ о Городскихъ Начальныхъ Училищахъ въ Москвѣ и съ предоставленіемъ Начальнику Тверской Губерніи утвержденія въ семь званіи лицъ, избранныхъ Училищнымъ Начальствомъ съ согласія Городскаго Общества, состоявшагося во время городскихъ выборовъ.

25. (21 Октября) *О взиманіи платы за свидѣтельства и дипломы, выдаваемые на вновь учрежден-*

Часть LVI. Отд. I.

ныя медицинскія, фармацевтическія и ветеринарныя званія.

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: 1) За свидѣтельства, выдаваемые на званія: а) Уѣднаго Врача и б) Оператора, взимать по 3 руб. сер. за каждое. 2) За дипломы и свидѣтельства, выдаваемые на званія: а) Магистра Фармаціи, б) Магистра Ветеринарныхъ Наукъ, в) Ветеринара и г) Аптекарскаго Помощника, взимать за первое изъ сихъ званій по 7 р. 50 к. сер., за второе по 4 р. 50 к., за третье по 3 р., а съ производимыхъ въ Ветеринары изъ воспитанниковъ Университетовъ и Академій по 1 р. 50 к., и за послѣднее по 1 р. 50 к. сер.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, НАЗНАЧЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ
И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

*Высочайшими Приказами по Гражданскому
Вѣдомству*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ:

По С. Петербургскому Университету.

Преподаватель Восточныхъ языковъ въ Учебномъ Отдѣленіи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ *Шейхъ-Мухаммедъ Тахтаи* — Экстраординарный Профессоромъ Арабскаго языка (8 Октября).

НАЗНАЧЕНІЯ:

По Кіевскому Учебному Округу.

Почетный Попечитель Черниговской Губернской Гимназіи, отставной Штабсъ-Ротмистръ *Судиенко* — Почетнымъ Попечителемъ отъ Короны въ Бѣлгородскую Гимназію (8 Октября)..

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ:

Кобелянскаго Межеваго Суда Судья, Коллежскій Секретарь *Прокофьевъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Полтавскаго Уѣзднаго Училища (9 Октября); Врачъ Разанской Гимназіи, Штабсъ-Лекарь, Надворный Совѣтникъ *Гачинскій* — въ больницу Нижегородскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія Младшимъ Врачемъ (25 Октября).

У В О Л Е Н Ы :

По С. Петербургскому Университету.

Экстраординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Акудовичъ* — по случаю окончанія пятилѣтняго срока, сверхъ выслуги 25 лѣтъ по учебной части (9 Октября).

По Учебнымъ Округамъ.

Кіевскому: Почетный Смотритель Прилукскаго Увѣднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Бялецкій-Носенко* — по прошенію (4 Октября).

Харьковскому: Почетный Смотритель Грайворонскаго Увѣднаго Училища, Камеръ-Юнкеръ, Надворный Совѣтникъ *Хорватъ* — по прошенію (25 Октября).

По Управленію Западной Сибири.

Директоръ Училищъ Иркутской Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Линденъ* — по прошенію (25 Октября).

О П Р Е Д Ъ Л Е Н Ъ :

По Варшавскому Учебному Округу.

Членъ Варшавской Римскокатолической Духовной Академіи со стороны Гражданской Каминскій — Членомъ Совета Народнаго Просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ ($\frac{1}{15}$ Октября).

И А Г Р А Ж Д Е Н Ы :

- а) *Бриллиантовымъ перстнемъ, съ вензелевымъ изображеніемъ Имени Его Величества.*

Ректоръ Университета Св. Владимира, Статскій Совѣтникъ *Траутфеттеръ* (11 Октября).

б) Золотою медалью, съ надписью: «за полезное»,
для ношенія на шель на Аннинской лентѣ.

Вольный Штурманъ Россійско-Американской Компаніи
Ивановъ (21. Октября):

Инспектору Главнаго Нѣмецкаго Училища Св. Петра,
Надворному Совѣтнику *Ремилду* всеилюстривѣйше до-
зволено принять и носить орденъ Заслугъ 4-й степени,
пожалованный ему Его Королевскимъ Высочествомъ Вели-
кимъ Герцогомъ Ольденбургскимъ (20 Октября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Октябрь мѣсяць 1847.

19. (17 Октября) *Объ упраздненіи Каневского
Уѣднаго Училища.*

Въ слѣдствіе отношенія Г. Кіевскаго Военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе, чтобы, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 11 день Декабря 1842 г. всеподданнѣйшаго доклада его, Каневское Уѣдное Дворянское Училище было упразднено, съ открытіемъ Гимназіи въ м. Бѣлой Церкви.

УТВЕРЖДЕНІЯ И ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

—

УТВЕРЖДЕНЫ:

По Университету Св. Владиміра.

Ординарный Профессоръ *Дьяченко* — Деканомъ 2-го Отдѣленія Философскаго Факультета (10 Октября); Исправляющій должность Адъюнкта, Магистръ *Салинъ* — Адъюнктомъ по кафедрѣ Русской Словесности (30 Октября).

По Вѣлорусскому Учебному Округу.

Почетный Попечитель Слуцкой Гимназіи *Рдултовскій* — вновь въ семь званій, на трехлѣтіе (30 Октября).

ПЕРЕМѢЩЕНЫ:

Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета *Горловъ* — въ С. Петербургскій Университетъ Ординарнымъ же Профессоромъ по кафедрѣ Политической Экономіи и Статистики (21 Октября); Почетный Смотритель Звенигородскаго Уѣдскаго Училища, Коллежскій Ассессоръ Князь *Черкасскій* — въ число Чиновниковъ, состоящихъ при Московскомъ Военномъ Генералъ-Губернаторѣ (24 Октября).

—

*Объявленя признательности Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Почетному Смотрителю Фатежскаго Уѣзднаго Училища, Гвардіи Штабсъ-Ротмистру *Бурнашеву* — за сдѣланныи имъ на свой счетъ исправленія въ домѣ тамошняго Приходскаго Училища (17 Октября); Сердобскому Градскому Главѣ *Попову* — за участіе его къ доставленію временнаго помѣщенія тамошнему Уѣздному Училищу послѣ истребленія дома онаго пожаромъ; Учителю того же Училища *Шпрунку* — за похвальныя дѣйствія его при спасеніи училищнаго имущества во время пожара; Почетному Благотворителю Астраханскаго Армянскаго Агабабовскаго Училища, Почетному Гражданину *Сергѣеву* — за похвальное дѣйствіе въ пользу сего Училища во время бывшаго въ Астрахани пожара; Штатному Смотрителю того же Училища *Попову* и Учителю *Севшицкому* — за примѣрное самоотверженіе ихъ при спасеніи училищнаго имущества во время пожара (24 Октября).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

О ПРОСТРАНСТВѢ ЦЕРКОВНАГО СУДА ВЪ РОССІИ ДО ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

(Продолженіе).

III. Когда, по указанію достовѣрныхъ историческихъ свидѣтельствъ, каждый особенный родъ дѣлъ, подлежавшихъ до Петра Великаго Церковному Суду, въ первый разъ является у насъ подсуднымъ Духовной власти, и какія потомъ въ подсудности его происходили измѣненія?

Уже разсмотрѣніе общихъ узаконеній, которыми опредѣлялось у насъ пространство Церковнаго суда, должно было показать намъ, что кругъ пред-

Часть LVI. Отд. II.

1

метовъ, подлежавшихъ этому суду, въ различные времена былъ различенъ. Эта же самая истина открывается при подробнѣйшемъ рассмотрѣнн дѣлъ, бывшихъ до Петра Великаго подсудными Духовной власти. Не много еще предметовъ суда Епископскаго поименовано въ Уставной грамотѣ Ростислава Мстиславича Смоленской Епископн, 1150 года (164). Но въ концѣ XIII вѣка всѣ предметы, показанные въ Церковномъ Уставѣ Владиміра, разсматривались, какъ принадлежавшіе къ суду Духовенства изъ древнихъ временъ (165). Впрочемъ, въ

(164) *Дополн. къ А. Н. т. 1. с. 7.*

(165) Въ некоторыхъ спискахъ напхтъ Коричныхъ книгъ (см. *Описаніе Румянц. Музеума Востокова*, рукоп. № 231 с. 281) находится слѣдующее посланіе одного Епископа Владимірскаго къ сыну Александра Невскаго: «Видѣль, сыну Князе, како были Великіи Князи, твои прадѣды и дѣды и отецъ твой Великимъ Князь Олександръ: украсили церковь Божию кларошаны и книгами, и богатели дома великими десятинами по всѣмъ градомъ, и суды церковными. А нынѣ, сыну Князе, азъ отецъ твой, Епископъ Володимерскы, поминаю ти смыу своему о церкви Божіи. А самъ, сыну, вѣдасшь, церкви та ограблена и дома ея пусты. А се нишо ти другое слово. Но правяломъ суды церковныя въ всѣхъ Христіанскихъ людехъ: игумены, игуменн, попы, дяконы, чернцы и черницы, распусти, смилное, умыканіе» и т. д. о Церковныхъ судахъ словами Церковнаго Устава Владимірова. Въ заключеніи сказано: «То все суды церковныя давы Закономъ Божиимъ, прежними Цари и Великими нашими Князьми. Князь, и бояромъ, и судьямъ, въ тѣ суды не азъ вступатися. Не прощеномъ и закона Божіа. Но то даво кларошаномъ на потребу» и проч. См. продолженіе выше въ прилѣч. 143. Востоковъ полагаетъ, что это посланіе къ Князю, котораго отецъ названъ Великимъ Княземъ Александромъ, принадлежитъ знаменитому Митрополиту Кириллу III; Князь, къ которому обращено посланіе, долженъ быть Васи-

пользованіи своимъ правомъ оно было непрерывно возмущаемо и должно было неуспѣшно бодрствовать, чтобы сохранить, сколько возможно, свои преимущества.

1. Дѣла Церковныя.

1. Внутреннее управленіе Церковію, разрѣшеніе сомнительныхъ случаевъ и рѣшеніе спорныхъ дѣлъ, къ нему относящихся, духовное обличеніе и наказаніе нарушителей законовъ Церкви, принадлежа къ существу Церковной власти, должны были тотчасъ, какъ скоро эта власть, съ введе-

ній Александровичъ, бывшій на Великомъ Княженіи Владимірскомъ во время Собора 1274 г. Мы не можемъ согласиться, чтобы подъ именемъ Епископа Владимірскаго разумѣлся здѣсь Митрополитъ Кириллъ; ни въ какомъ смыслѣ онъ не могъ назвать себя Епископомъ Владимірскимъ, тѣмъ болѣе, что въ 1274 году для Владиміра онъ самъ посвятилъ особеннаго Епископа. Не можемъ признать справедливымъ, чтобы Великій Князь, къ которому обращено посланіе, былъ сынъ Невскаго Василій; онъ не княжилъ во Владиміръ и умеръ уже въ 1271 году. Не сынъ, а братъ Невскаго Василій Ярославичъ княжилъ тамъ въ 1274 году. Сыновья Невскаго начали княжить во Владиміръ только съ 1276 года; изъ нихъ Дмитрій былъ на Владимірскомъ княженіи съ 1276 по 1294 годъ, Андрей съ 1294 по 1304 (см. Карамз. т. 4). Къ одному изъ этихъ двухъ Князей должно быть писано посланіе. Епископъ Владимірскій, писавшій посланіе, есть или Саранювъ, или Феодоръ I, или Іаковъ (а по другимъ Іоаннъ), или Симеонъ I, словомъ, одинъ изъ Епископовъ, бывшихъ во Владиміръ съ 1274 по 1299 годъ, когда катедра Владимірскихъ Епископовъ была упразднена (см. *Истор. Рос. Имперіи*. т. 1. ч. 1. изд. 2. Кіевъ 1827. 8. стр. 333—334).

ніемъ Христіанства, образовалась у Русскихъ, войти въ кругъ ея дѣятельности. Не считаемъ нужнымъ подтверждать какими-нибудь опредѣленными историческими свидѣтельствами, что это такъ было дѣйствительно. Въ противномъ случаѣ намъ должно было бы изложить всю Исторію Россійской Іерархіи; рассмотреть, какъ была замѣщаемая главная архіерейская кафедра, и какъ дѣйствовали лица, ее занимавшія; исчислить Соборы, происходившіе въ Россіи, и означить предметы, которые на каждомъ изъ нихъ были обсуживаемы; указать сочиненія, въ которыхъ изложены давныя Духовными пастырями и учителями разрѣшенія сомнительныхъ случаевъ Церковнаго благочинія (166); представить цѣлый рядъ грамотъ уставныхъ, наказныхъ, учительныхъ, увѣщательныхъ, обличительныхъ и прощальныхъ, писанныхъ предстоятелями Церкви къ разнымъ лицамъ (167); привести извѣстные примѣры митрополичьихъ и патриаршихъ рѣшеній по спорнымъ дѣламъ Церковнаго управленія

(166) Таковы напр. сочиненія: Церковное правило Митрополита Іоанна (въ *Русск. достоп.* ч. 1), Вопрошеніе Кириково (въ *Памятк. Росс. Словеск. XII вѣка*, Правило Митрополита Кирилла (въ *Русск. достоп.* ч. 1), Посланіе Митрополита Кипріяна Игумену Адамасію (въ *А. И. т. 1. № 253*).

(167) См. напр. *А. Э. т. 1. № 253. 269. 381; т. 3. № 108. 264; т. 4. № 182. 184. 188. 225. 253. 311. 312. 321. 325. 334. 335. А. И. т. 1. № 112. 261. 265. 267. 268. 269. 271. 276. 278; т. 4. № 62. 151. 205. т. 5. № 152. 183. 203. 213. 244. Дополн. къ А. И. т. 1. № 4. гр. II. № 32. 35. 180. 181. 183. Собр. Румянц. ч. 2. № 18. 32; ч. 3. № 60; 1-е Собр. зак. т. 3. № 1612. Шпат. с. 30. г. 6655; «Мы взяли отъ Михаила отъ Митрополита рукописаніе, яко не достоитъ намъ безъ Митрополита въ Святѣй Сошеи служити».*

и по дѣламъ о нарушеніи уставовъ Церкви (168); упомянуть акты, вышедшіе отъ Духовной или мірской власти, которыми за первую прямо признано право суда по дѣламъ Церковнымъ. Но и сдѣлавши все это, мы не исчерпали бы всѣхъ возможныхъ свидѣтельствъ о предметѣ нашихъ разсужденій. Исторія Христіанской Церкви въ Россіи по отношенію къ нему составляетъ одно непрерывное свидѣтельство. Правда, эта же самая Исторія представляетъ намъ и разные случаи вліянія мірской власти на управленіе Церковное: они, впрочемъ, отчасти объясняются изъ самыхъ законовъ Церкви, которые давали мірянамъ извѣстное въ дѣлахъ ея участіе; отчасти были послѣдствіемъ того необходимаго отношенія, въ какомъ находятся Церковь ко

(168) Кромя извѣстныхъ рѣшеній соборныхъ по нѣкоторымъ суднымъ дѣламъ см. еще *Лаврент.* с. 152. г. 6677; *Троиц.* с. 227. г. 6790; с. 228. г. 6803; *Новгород.* 1-я в. 10. г. 6697; с. 37—38. г. 6727. 6728; *Новгород.* лѣтоп. въ *Продолж. древл. Росс. Визитов.* ч. 2. с. 345 и 346. г. 6363 и 6366. (то же въ *Никон.* лѣтоп. I. 181 и у *Карамз.* т. 2. пр. 114. с. 67). *Карамз.* т. 4. с. 190—191 и примѣч. 243. 244 (о судѣ Митроп. Петра надъ Епископами); т. 3. с. 228—226 и примѣч. 232. с. 137—139 (о судѣ Митроп. Кипріяна надъ разными Епископами). *А. Э.* т. 1. № 253. 380; т. 3. № 147. 149. 176. 198. *А. И.* т. 1. № 1 (о предѣлахъ Рязанской и Сарайской Епархій). 3 (о томъ же). 37. 97. 98. 236. 285. т. 4. № 203. 205; т. 8. № 211. *Собран. Румянц.* ч. 3. № 96. Сверхъ того, ср. весьма часто встрѣчающееся въ грамотахъ, жалованныхъ отъ Князей, Царей и Архіереевъ монастырямъ и церквамъ на право суда (напр. *А. Э.* т. 1. № 71. 85; *А. И.* т. 1. № 125. 141) исключеніе: «А будетъ дѣло духовное, мно судить Богомолецъ нашъ», Архіерей такой-то; или: «ино сужу азъ», Епископъ, Архіепископъ, Митрополитъ, Патріархъ, такой-то.

власти Государственной, особенно когда глава Государства есть первый сынъ Церкви; но случилось, что они представляли собою неоснованное на законахъ вмешательство, котораго Церковь была не въ силахъ устранить.

2. Христіанская Церковь Грековосточнаго исповѣданія при Владимірѣ Равноапостольномъ въ земляхъ Русскихъ не только была признава въ ея существованіи со стороны власти Государственной, но и сдѣлалась господствующею. Тогда же она частію прямо получила отъ мірской власти нѣкоторыя вѣщныя права, частію, по примѣру Церкви Греческой, могла считать ихъ законно себѣ принадлежащими. Охраненіе пріобрѣтенныхъ или усвоенныхъ такимъ образомъ правъ гражданскихъ было естественнымъ правомъ Церковной власти. Въ поводахъ для дѣятельности не было недостатка. Дарованныя Церкви права надобно было отстаивать противъ нарушеній всякаго рода. На эти нарушенія, по крайней мѣрѣ на возможность ихъ указываютъ уже находящіяся весьма часто, и притомъ съ древнихъ временъ, въ жалованныхъ Духовенству грамотахъ заклинанія противъ нарушителей (169). Но заклинанія не дѣй-

(169) *Церк. Уст. Владиміровъ*, въ среднѣхъ: «Аже кто преобидеть нашъ уставъ, таковыиъ непростимыиъ быти отъ закона Божіа, и горѣ собѣ наследуютъ. А своимъ Тиуномъ приказывашу суда Церковнаго не обидѣти и съ суда давати 9 частій Князю, а десятая Святѣй Церкви. А кто необидѣтъ судъ церковный, платити ему собою; а передъ Богомъ тому же отвѣчати на страшнѣиъ судѣ, предъ тмаи Ангелъ, илже кождо дѣла не скрыются, благая или злая, млже не поможеть никто же кому, но только правда избавитъ отъ згоумя смерти, отъ вѣчныиъ муки, отъ хрещеніа неспасеннаго,

ствовали. Уже въ XII вѣкѣ встрѣчаются примѣры нарушенія правъ Церкви (170). Съ своей стороны власть Церковная дѣйствовала для огражденія своихъ правъ настойчиво и необязненно. Она старалась прежде всего утвердить ихъ грамотами. Въ подтвержденіе правъ, которыми пользовалась Церковь въ Россіи во время независимаго существованія страны, были исходатайствованы ярлыки отъ самихъ Хановъ Монгольскихъ. Грамоты, однажды

отъ огня негасимаго. Господь рече: въ днѣи шесть кадемъ сдержашимъ неправду въ разумѣ; тѣхъ огонь не угаснетъ и червь ихъ не уируетъ. Створшимъ же блага въ жизнь и въ радость и неизреченную, а створшимъ злая въ въскрепенье суда, нѣтъ же рече невозможнѣ судъ обрѣсти». Въ концѣ: «Кто переступитъ сѣ правила, яко же есмь управленъ во Святыхъ Отецъ правиломъ и по первымъ Царевъ управленю, кто иметъ переступити правила сѣ, или дѣти мои, или правнучата, или въ которомъ городѣ Намѣстникъ, или Тумъ, или судья, а побидать судъ церковный, или яко имый, да будутъ прокляты въ сѣи вѣкъ и въ будущій семію Зборовъ Святыхъ Отецъ Вселенскихъ». Подобныя заклинанія находятся: въ Церковномъ Уставѣ Ярослава; въ жалованной грамотѣ Мстислава Владиміровича и сына его Всеволода Юрьеву монастырю (*Дополн. къ А. Н. т. 1. № 3*); въ уставной грамотѣ Всеволода Мстиславича, данной церкви Св. Юямина Предтечи на Опокахъ (*тамъ же № 3*); въ уставной грамотѣ Святослава Ольговича, данной Новгородской Епископіи (*Русск. досмен. ч. 1. с. 84*); въ уставныхъ грамотахъ Смоленскаго Князя Ростислава Мстиславича и Епископа Мануила, данныхъ Смоленской Епископіи (*Дополн. къ А. Н. т. 1. № 4*); во вкладной грамотѣ Преподобнаго Варлаама Хутыскому монастырю (*тамъ же № 5*) и въ другихъ.

- (170) *Новгород. 1-я с. 7. г. 6644.* «Въ то же лѣто оженися Святославъ Олговицъ Новѣгородѣ, и вѣнчашася своими попы у Святаго Николы; а Нифонтъ его не вѣнчаша, ни попомъ на сватьбу ни переицемъ дать, глагола: не достоинъ ея пояти».

полученныя отъ свѣтскаго Правительства, были потомъ непрерывно представляемы ему для новаго подтвержденія. Если со стороны его были объявляемы требованія, обнаруживаемы намѣренія, противныя древнимъ правамъ Церкви; то требованія такія были отклоняемы, подобнымъ намѣреніямъ были противопоставляемы и сила законовъ Церковныхъ, и благочестивые примѣры предковъ, дѣйствовавшихъ въ противномъ духѣ, и непрерывность обладанія со стороны Церкви тѣми правами, противъ которыхъ было обнаружено теперь намѣреніе, и самая необходимость, по крайней мѣрѣ польза ихъ для блага Церковнаго. Когда Іоаннъ III-й въ 1500 году предъявилъ Собору Пастырей Россійской Церкви свое желаніе, чтобы села и деревни, которыми владѣло Духовенство, были уступлены Государству, то отъ Собора былъ данъ отвѣтъ, послѣ котораго Великій Князь не возобновлялъ болѣе своего требованія (171). Какъ Іоаннъ IV, въ своихъ предложеніяхъ Собору 1551 года обнаружилъ, хотя темнымъ образомъ, намѣреніе ограничить право Духовенства на судъ Церковный и на обладаніе недвижимыми имуществами: то въ опредѣленіяхъ Собора, для оправданія права Духовенства на то и другое, помѣщено было множество выписокъ изъ правилъ Апостольскихъ и Соборныхъ, изъ законовъ Греческихъ Императоровъ и Князей Русскихъ, наконецъ изъ посланій высокоуважаемыхъ Русскихъ Митрополитовъ (172). Рукописи Кормчихъ

(171) См. *Карам.* т. 6. с. 361—362. и примѣч. 623.

(172) Стогл. гл. 83—85.

книгъ, составленные въ то время, когда мысли, изъ которыхъ возникли предложенія Іоанновъ III и IV, были въ большомъ ходу, содержатъ въ себѣ также множество подобныхъ выписокъ. Въ самой печатной Кормчей книгѣ есть одна статья, сюда относящаяся, — именно, дарственная грамота Константина Великаго Сильверсту, Папѣ Римскому. При особенныхъ обстоятельствахъ требованія, желанія гражданскаго Правительства были удовлетворяемы. Но если, не смотря на всѣ уступки, на всѣ грамоты, на всѣ доказательства въ пользу права, оно не было уважено, то были дѣлаемы сильныя представленія противъ его нарушенія. Какъ наибольшимъ обидамъ Церковь подвергалась отъ низшихъ властей гражданскаго управленія, то для ней было выгодно, если ея установленія находились подъ непосредственною защитою Верховной Власти. По этому одно изъ важнѣйшихъ преимуществъ, котораго Духовенство старалось достигнуть и которое весьма часто было ему предоставляемо, состояло въ томъ, что извѣстное Церковное установленіе (монастырь, соборный храмъ и проч.) по внѣшнимъ дѣламъ его было поставляемо въ непосредственной подсудности Князю. Когда начало образоваться могущество Великихъ Князей Московскихъ, тогда монастыри, находившіеся даже въ областяхъ Удѣльныхъ Князей, домогались поступить въ непосредственную зависимость отъ Государя Московскаго (173). Отсюда

(173) См. посланіе Преподобнаго Іосифа Волоцкаго въ *Древн. Росс. Вѣст.* ч. 14. с. 178. «А въ нашей землѣ Рускѣй вѣдомы, Господине, тебѣ были подобны тому вѣщи. Въ наши дѣ-

возникло то важное значеніе, какое Приказъ Большаго Дворца имѣлъ по отношенію къ дѣламъ Духовнаго вѣдомства, и по которому онъ отъ имени

та у Князя Василья Ярославича въ вотчинѣ былъ Сергіевъ монастырь, а у Князя у Александра у Федоровича у Ярославскаго былъ въ вотчинѣ Каменской монастырь, а у Князей у Засѣкинскихъ былъ въ вотчинѣ монастырь Пречистыя, иже на Тольѣ. Да Князь Василей Ярославичъ, и Князь Александръ Федоровичъ, и Князи Засѣкіе, мало не побрегли тѣхъ монастырей, не толь честно почали ихъ держати, какъ прежде ихъ Государи; а того у нихъ ни въ мысли не бывало, что разорити монастырь. И они «игумены и старцы» Господине, и того безчестья не могли стерпѣти, да не оставили монастырей и прочь не пошла, были челомъ Благочинному Государю, Великому Князю Василью Васильевичу, и Князь Великій Василій Васильевичъ тѣ монастыри взялъ въ свое Государство, да не велѣлъ тѣмъ Княземъ въ тѣ монастыри вступатися ни въ что». Далѣе с. 188—190. «Да коли Князь Великій Иванъ Васильевичъ далъ брату своему Князю Борису Васильевичу Вышегородъ, и сказали старцу Пахнутью, что монастырь его доставается Князю Борису Васильевичу по Вышегородъ, и Пахнутій почалъ говорить, подобникъ Сергіева монастыря: Сергіевъ де монастырь Князь Великій взялъ же за себя у Ярославичевъ; ино хотя Князь Великій Вышегородъ, да и монастырь нашъ далъ Князю Борису, и лязъ бѣю челомъ Великому Князю, ино монастырь возметъ въ свою Державу. Да опять Князь Великій не далъ монастыря Пахнутьева ино по та мѣста, и рече только о монастырь. А кто, Господине, у Князя у Федорова въ дѣлѣ» (здѣсь разумѣется Князь Феодоръ Борисовичъ, внукъ Великаго Князя Василья Васильевича Темнаго, тотъ самый, о которомъ Преподобный Іосифъ Волоцкій на с. 180. писалъ, что онъ во все монастырское вступался и хотѣлъ пахнутьемъ битъ черицовъ») Микла, да Копоть, да Олеша Скобѣевъ, и ны тѣмъ говорили и били челомъ, чтобы печаловался Князю, чтобы Князь жаловалъ, не грабилъ, и они, Господине, молятъ такъ: вопль де Государь въ своихъ монастырѣхъ, хочеть жалуетъ. хочеть грабить. Ино, Господине, того ни въ древнихъ Царѣхъ Православныхъ, ни въ нашихъ Государѣхъ, Рускихъ Само-

Верховнаго Правительства былъ непосредственнымъ охранителемъ и защитникомъ вѣншихъ правъ Церкви (174). Съ образованіемъ Государства Московскаго мелочное, непрерывное, случайно-разнообразное нарушеніе ихъ мало по малу прекратилось, и они, съ ограниченіями, которыхъ требовало намѣнившееся положеніе Русскаго народа, были утверждены и общими, Государственными, постановленіями, и опредѣленіями Соборовъ, признанными Вер-

держцѣхъ, ни въ Удѣльныхъ Князѣхъ не бывало, что церкви Божіа и монастыри грабятъ. Аще ли жъ игуменъ или инокъ или попъ впадетъ въ нѣкое согрѣшеніе, и на тѣмъ воздають по коегождо согрѣшенію, а церковь, Господине, Божіа и монастырь никогда же согрѣшаетъ. И изъ, послѣдую Божиественныхъ писаній и преже реченныхъ еванг Святителей, Игуменовъ и Царей Православныхъ суду, былъ челомъ Государю Православному, Самодержцу и Великому Князю всея Русіи, чтобы Государь пожаловалъ, монастырь Пречистыя избавилъ отъ насильства Князя Феодорова; а не пожалуетъ Государь, ино всѣмъ пойти ровню, а монастырю Пречистыя пусть быти. И Государь нашъ Князь Великій Василей Ивановичъ всеа Русіи не просто то дѣло учинилъ, думалъ съ Князя и Болры, да отговорилъ съ отцемъ своимъ съ Пресвященнымъ Симономъ Митрополитомъ всеа Русіи, да со всѣми Святителями, да и съ Архимандриты, и съ всѣми Священными соборомъ, да по благословенію и по совѣту всѣхъ тѣхъ монастырь Пречистыя и мене грѣшнаго съ братьемъ взялъ въ великое свое Государство, и не велѣлъ Князю Феодору Борисовичу вступатися ни во что, а Пресвященный Симоу Митрополиту и всѣмъ Святителямъ и Архимандриты и весь Священный Соборъ, вѣрѣвъ въ Божественное писаніе, мене съ братьемъ благословили, да и повелѣли тако творити».

(174) См. статью нашу: Образованіе управленія въ Россіи отъ Юліана III до Петра Великаго въ Журн. М. Н. Пр. Ч. ХLI, Отд. 5. с. 74—75.

ховною Властію. Невозможно было, чтобъ они и послѣ сего со стороны подчиненныхъ лицъ свѣтскаго управленія не были иногда нарушаемы; но это нарушение было теперь явнымъ преступленіемъ, которое неизбѣжно карали и законы Государства, и законы Церкви.

2. Дѣла гражданскаго управленія.

1. Общественное устройство Россіи, а особенно устройство городовъ Русскихъ было чрезвычайно отлично отъ общественнаго устройства Греціи и особенно отъ устройства городовъ Греческихъ. Почему законы Греко-Римскіе, которыми Духовной власти ввѣрялись различныя дѣла по гражданскому управленію, не могли имѣть у насъ большаго примѣненія. Тѣмъ не менѣе, въ Исторіи нашей Епископы и вообще Духовныя особы, постоянно являются какъ лица, которыя имѣли величайшее вліяніе на всѣ дѣла гражданскаго управленія. Во всѣхъ важныхъ случаяхъ Епископы были княжескими совѣтниками, участвовали въ сеймахъ народныхъ, благословляли Князей и народъ на добрыя дѣла, являлись посредниками и миротворцами между Князьями (175). Примѣръ участія Епископовъ въ дѣлахъ

(175) Кромя слѣдующаго тотчасъ примѣчанія см. *Карамз.* т. 2. с. 91. 113. 123. 124. 125. 172. 181. 182. 191. 194. 197. 210. 221 (Митрополитъ на вѣчѣ). 227. 228. 229. 233. 270. 300; т. 3. с. 14. 29. 49. 70. 92. 94. 103. 113. 122. 124. 128. 127. 134 (Духовенство на сеймѣ во Владимірѣ). 161. 173. 232. 236. 261. 283; т. 4. с. 7. 10. 29. 39. 66. 72. 73. 74. 76. 93. 102. 106. 107. 129. 130. 142. 143. 144. 148. 151.

гражданскихъ представляютъ намъ уже времена Владиміра Равноапостольнаго, когда Епископы, по притѣнѣ умноженія разбоевъ въ народѣ, присовѣтовали Владиміру отмѣнить виры и установить смертную казнь за смертоубійство, но потомъ изъявили свое согласіе на возстановленіе виръ, съ тѣмъ чтобы онѣ были обращены на покрытие издержекъ войны (176). Въ Новгородѣ тамошній Архіепископъ былъ первымъ сановникомъ. Важнѣйшія опредѣленія вѣча были утверждаемы его благословеніемъ, важнѣйшія народныя предпріятія были совершаемы по его одобренію. Въ грамотахъ вѣча имя его стояло на первомъ мѣстѣ. Онъ мирилъ пар-

155. 156 (Духовенство на сеймахъ княжескихъ). 159. 170. 171. 174. 176. 178. 179. 182. 191. 196. 217. 218. 219. 221. 223. 224. 225. 226. 227. 253. 257. 258. 262. 263. 264. 267. 272. 276. 278. 284. 286. 289. 290. 295. 298. 298; т. 5. с. 8. 10. 15. 16. 20. 27. 41. 65. 69. 81. 82. 85. 89. 92. 95. 96. 148. 158. 161. 162. 182. 213. 217. 244. 245. 249. 298. 322—323. 324. 325. 326. 329. 330. 334. 335. 338. 341. 343. 347. 382—384; т. 6. с. 26—49. 97—141. Изъ договоровъ, заключенныхъ Московскими Князьями до Іоанна III, и напечатанныхъ въ *Собр. Румянц.* ч. 1, въ рѣдкомъ не замѣчено, что онъ заключается по *благословенію Митрополита.*

(176) *Лаврент.* с. 54. г. 6504. Живяше же Володимерь въ страсть Божья, и умножишася разбоеве, и рѣша Епископи Володимеру: «се умножишася разбойници; почто не казаниши ихъ? Онъ же рече имъ: «боюся грѣха». Они же рѣша ему: «ты поставленъ еси отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милванье; достонтъ ти казнити разбойника, но со испытомъ.» Володимерь же отвергъ виры, нача казнити разбойники. И рѣша Епископи и старци: «ратъ многа; оже вира, то на оружьи и на конихъ буди». И рече Володимерь: «тако буди». И живяше Володимерь по устройню отъю и дѣдню.

тив и утишалъ волненія народныхъ. Народные послы были отправляемы, договоры заключались столько же отъ его имени, сколько и отъ имени прочихъ властей Новагорода. Нерѣдко онъ самъ лично былъ главнымъ посредникомъ въ сношеніяхъ Новагорода съ другими Державами (177). Съ образованіемъ Государства Московскаго эта тѣсная связь между властію Церковною и гражданскою не только не прекратилась, но, кажется, еще усилилась. Благословеніе Митрополита, а потомъ Патриарха Всероссійскаго повсюду напутствовало Царя. Не только Митрополиты, а потомъ Патриархи Всероссійскіе, но и всѣ вообще Архіереи, и даже другія значительнѣйшія лица Духовенства нерѣдко были призываемы Верховною Властію къ совѣщанію о дѣлахъ Государственныхъ, принимали въ нихъ по временамъ болѣе или менѣе прямое участіе и своею духовною властію споспѣшествовали цѣлямъ Государственнымъ (178). Іоаннъ IV, отпуская въ Казань Архіе-

(177) Кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ изъ Карамзина, означенныхъ выше въ примѣч. 175, см. указанія въ Studien zur gründlichen Kenntniss der Vorzeit Russlands, mitgetheilt von Ewers. Dorpat, 1830. 8. S. 376 und 378—381 Anmerk. 12—24.

(178) Карамз. т. 6. с. 9. 36. 47. 60. 67. 109. 128. 146. 147. 149 — 157. 162. 177. 179. 206. 208. 276; т. 7. с. 3. 14. 31. 62. 69. 120. 121. 163; т. 8. с. 7. 13. 24. 42. 49. 50. 55. 56. 58. 62. 70. 72. 76. 79. 87. 88. 93. 98. 99. 102. 103. 104. 109—111. 118. 141. 144. 145. 148. 150. 185 189. 191—195. 207. 213. 214. 215. 224; т. 9. с. 11. 13. 15. 16. 18. 19. 38. 41. 42. 75—79. 92—98. 103—109. 115 (Земская Дума). 146. 147. 149. 154—155. 291. 305; т. 10. с. 8. 15—16. 39. 73—81. 117. 128. 140—141. 223—237. 283—284; т. 11. с. 5—12. 19—21. 95. 143. 147. 158—160. 177. 178. 186. 187. 200—203. 209. 217—218. 222. 264; т. 12. с. 13. 38. 39.

пископа Гурія, повелѣлъ Казанскимъ Воеводамъ совѣтоваться съ нимъ о всякихъ дѣлахъ Государевыхъ, исключая дѣлъ убійственныхъ (179).

2. Наблюденіе за городскими мѣрами и вѣсами въ Уставѣ Св. Владиміра поручается Епископамъ, какъ предметъ, который издревле имъ порученъ по установленію самого Бога (180). Что этотъ предметъ былъ подвѣдомъ нѣкогда у насъ Духовной власти, показываютъ и два другіе историческіе памятника. Всеволодъ Мстиславичъ, Князь Новгородскій, Уставомъ своимъ, 1134—1135 года, дошедшимъ до нашихъ временъ уже въ измѣненномъ противъ первоначальнаго видѣ, далъ Церкви Іоанна Предтечи на Опокахъ право держать вѣсы и звѣ-

47—50. 54—55. 69. 95. 113. 120—122. 128. 144. 146—147. 150. 177. 182. 187. 197. 202. 224. 226—243. 247—260. 263. 264. 273—286. 292—296. 299—301. 303—304. 319. Все XVII столѣтіе представляетъ множество примѣровъ участія Духовной власти въ дѣлахъ государственныхъ и самой тѣсной связи Церкви съ Государствомъ. Въ Собраніи Румянцовскомъ, Полномъ Собраніи Законовъ, изданіяхъ Археографической Комиссіи и другихъ изданіяхъ, отпечатано огромное количество Государственныхъ актовъ, составленныхъ при участіи Духовныхъ особъ, или непосредственно отъ нихъ вышедшихъ. Ср. А. Э. т. 1. с. 481—482. г. 1490. и рѣчь Іоанна IV къ Собору 1851, помѣщенную въ Стол. гл. 3. и вышесказанную Патріархомъ Адрианомъ въ Собраніи статей о судѣ Церковномъ.

(179) А. Э. т. 1. № 241. г. 1555.

(180) *Церк. Уст. Владим.* «Еже ископи уставлено есть и поручено святымъ пискульямъ, городскыи и торговые всякая мѣрыла и спуды и звѣсы, ставила; отъ Бога тако ископи уставлено. Пискуну блюсти бесъ пакости, ни умалити, ни умножити; за все то дати ему слово въ день суда великаго, яко же и о душахъ человѣчюнахъ».

ивать на нихъ извѣстнаго рода товары (181). По договорамъ Смоленскаго Князя Мстислава Давидовича съ Нѣмецкими городами повѣрку вѣсовъ, на которыхъ были взвѣшиваемы товары, должно было производить по образцовымъ вѣсамъ, хранившимся въ церкви Св. Богородицы на горѣ и въ Нѣмецкой церкви (182). Позднѣйшія времена не представляютъ намъ памятниковъ, которые показывали бы, что наблюдение за мѣрами и вѣсами и тогда принадлежало Духовной власти. Сборъ пошлины отъ взвѣшиванія товаровъ у Церкви Св. Іоанна Предтечи на Опокахъ въ XVI вѣкѣ былъ отдаваемъ на откупъ царскими чиновниками (183). Іоаннъ IV, имѣя надобность сдѣлать вѣсы для города Невля, поручилъ выполнить эту работу дьякамъ своимъ, управлявшимъ Новгородомъ, и сдѣланные вѣсы приказалъ отправить къ Невельскимъ городовымъ при-

(181) *Дополн. къ А. Н. т. 1. № 3.* Какіе товары взвѣшивались на вѣсахъ у церкви Св. Іоанна Предтечи на Опокахъ, видно отчасти изъ этой же самой грамоты, отчасти изъ *Дополненій къ А. Н. т. 1. № 95. з. 1556* и *А. Э. т. 1. № 334. з. 1587.*

(182) Договоръ 1229 года въ *Собр. Румянц. ч. 2. с. 4.* «Аже капъ, чимъ то весятъ, извѣшыва будѣте, а любо льгче будѣтъ, то ль спускати обѣ вѣдино мѣсто, что глѣжитъ у Свѣтое Богородице на горе, а другая у Латинеской церкви, обѣ ровнати». Такого же содержанія статья и въ договорѣ 1230 года, отпечатанномъ у *Карамз. т. 3. примѣч. 248.* въ *Русск. Достоян. ч. 2.* и въ *Sammlung kritisch bearbeiteter Quellen der Geschichte des Russischen Rechtes, herausgeg. durch E. S. Tobien. B. I. Dorpat und Leipzig. 1845. 4. S. 67 (der Tractate).*

(183) *Дополн. къ А. Н. т. 1. № 95. з. 1556; А. Э. т. 1. № 334. з. 1587.*

кашикамъ (184). Такимъ же образомъ, какъ при Іоаниѣ IV, такъ и въ послѣдующія царствованія, были дѣлаемы новыя хлѣбныя мѣры и храненіе ихъ было возлагаемо на свѣтское, а не на Духовное начальство, безъ всякаго участія послѣдняго (185). Законы, изданные со времени Царя Алексія Михайловича, ясно удостовѣряютъ, что наблюденіе за правильностію мѣръ и вѣсовъ было тогда дѣломъ мірскихъ властей (186).

3. Съ принятіемъ Христіанства явились въ Россіи учебныя заведенія. Съ различнымъ успѣхомъ они существовали и въ послѣдующія времена. При самомъ своемъ началѣ они были подчинены Церковной власти, и до конца XVII столѣтія всегда оставались ей подчиненными. Такое подчиненіе ихъ объясняется тѣмъ, что главнымъ ихъ назначеніемъ было образованіе людей, которые могли бы занять должности священно- и церковнослужителей. При томъ же, эти училища имѣли своими учителями Духовныхъ и обыкновенно были учреждаемы при церквахъ или монастыряхъ (187).

(184) *Дополн. къ А. И. т. 1. № 98. г. 1556.*

(185) *Дополн. къ А. И. т. 1. № 45. г. 1550. А. Э. т. 3. № 131. г. 1624; т. 4. № 240. г. 1680.*

(186) *См. 1-е Собр. Зак. 1667 Апр. 22 (408) Новоторг. уставъ ст. 21. 22. 68. 71; 1679 Сент. 2 (770); 1681 Іюня (№ 873. стран. 321 и 325, № 874. стран. 326 и 327); 1683 Авг. 16 (1039); 1685 Іюл. 14 (1129); 1688 б. м. и ч. (1183).*

(187) *См. Истор. Росс. Іерарх. изд. 1. ч. 1. кн. 4 (о духовныхъ Россійскихъ училищахъ). Свѣдѣнія, здѣсь сообщаемыя, требуютъ пересмотра; но вообще они вѣрны. Стоглавъ говорить объ училищахъ въ гл. 26 и 72.*

3. Дѣла благотворительности.

1. Дѣла общественной благотворительности, сливавшіяся уже въ Греціи въ одинъ разрядъ съ дѣлами церковными, еще болѣе слилися съ ними въ Россіи, въ которой только съ введеніемъ Христіанства сдѣлалась извѣстною такая благотворительность. Дѣйствительно, властители земель Русскихъ со времени введенія Христіанства всегда отличались своимъ нищелюбіемъ, и въ этомъ отношеніи Владиміръ Равноапостольный самъ подалъ своимъ потомкамъ и преемникамъ первый примѣръ для подражанія (188); но дѣла общественной благотворительности до Петра Великаго вообще не входили въ кругъ занятій мірскаго Правительства. Духовенство своими увѣщаніями побуждало народъ къ благотворительности и частной и общественной; оно же указывало направленія для той и другой, сосредоточивало чело-вѣколюбивыя желанія на однихъ цѣляхъ и неклолось объ учрежденія, отсюда возникавшихъ. Заведенія

(188) *Лаврент. с. 54. г. 6804.* Си слышавъ» (Владиміръ) «повелъ всякому нищему и убогому приходити на дворъ князь и взимати всяку потребу, питье и яденье, и отъ скотъницы кушани. Устрои же и се, рекъ: «яко немощи и болнія не могутъ долѣзти двора моего». Повелъ пристроити кола; въ складше хлѣба, мяса, рыбы, оwoшь разноличный, медъ въ бчелкахъ, а въ другихъ квасъ, возити по городу, въпрашающимъ: каѣ болніи и нищъ, не могли ходити? тѣмъ раздаваху на потребу.—Самая обыкновенная въ лѣтонписяхъ похвала Князю есть та, что онъ прилежалъ милостивѣ, былъ нищимъ кормилецъ, снабждалъ убогихъ. См. напр. *Лавр. с. 92. г. 6601* (о Всеволодѣ Ярославичѣ).

Богоугодныя какъ въ Греціи, такъ и у насъ, обыкновенно образовали часть Церковныхъ Установленій: были учреждаемы при архіерейскихъ домахъ, монастыряхъ и церквахъ (189), иногда принимали самыя формы монастырей, имѣли по крайней мѣрѣ при себѣ церковь, какъ необходимую свою принадлежность. По этой причинѣ и на точномъ основаніи законовъ Греческой Церкви заведенія благотворительныя должны были у насъ съ древнихъ временъ подлежать управленію Церковной власти. Уставъ Св. Владимира прямо признаетъ ихъ подчиненіе Епископамъ (190). Но и безъ этого Устава въ

(189) При Кіевскомъ Печерскомъ монастырѣ уже Теодосій основалъ Богадѣльню для нищихъ, слѣпыхъ, хромыхъ и прокаженныхъ. См. Патерикъ въ житіи Теодосія (по изд. 1661. л. 64). Въ писцовыхъ книгахъ можно найти довольно указаній на существовавшія при церквахъ Богоугодныя заведенія. Такъ, въ книгахъ Нижегородскаго уѣзда дворцовыхъ селъ и деревень, письма Василья Теодоровича Бормсова и подъячего Третьяка Аврамова, 7096 (1588), пишется (см. Систематическое обзореніе помѣстныхъ правъ и обязанностей, въ Россіи существовавшихъ, П. Иванова. Москва, 1836. В. с. 153): «Село Сосновское, а въ немъ церковь Фрола и Лавра древняя, образы въ ней и книги и свѣчи и сосуды приходные; дворовъ церковныхъ: во дворѣ попъ Теодоръ, во дворѣ пономарь Сенька, мѣсто проскурищныно, да пять келей, а въ нихъ живутъ нищіе, питаются отъ церкви Божіей». Въ книгахъ Дедялова посада и Дедяловскаго уѣзда, письма Околицкаго Жеребцова 7096 и 97 (1588 и 1589) года (см. у Иванова тамъ же с. 159), въ одной свободѣ значится: «Церковь Стратотернца Христова Дмитрія Селужскаго древняя кѣтчики, а у церкви: во дворѣ попъ Давыдъ, Василій Ивановъ сынъ, во дворѣ пономарь Андросъ, во дворѣ проскурища Настасья, да восемь келей, а въ нихъ живутъ нищіе, питаются отъ церкви Божіи, отъ миру».

(190) *Церк. Уст. Владим.* «А се церковные люди... прощенникъ, задумный человекъ, сторонникъ, слѣпецъ, хромецъ, мона-

древней власти Епископовъ надъ ними не лѣзя было бы сомнѣваться. Могли быть, конечно, заведенія, не подвѣдомыя Духовенству; но такая независимость оказывалась для нихъ вредною, и она была уничтожаема. Когда Іоаннъ IV въ 1551 году обратилъ вниманіе Собора на злоупотребленія, вкравшіяся въ городскія богадѣльни; то Соборъ, для устранения въ нихъ беспорядковъ, призналъ необходимымъ поручить ихъ въ смотрѣніе добрымъ Священникамъ, градскимъ людямъ и цѣловальникамъ (191). Въ 1678 году были переданы въ завѣ-

стыреве, больницѣ, гостиници, страннопріимницѣ; то люди церковные, богадѣльные. Митрополитъ, или Пискупъ вѣдаетъ межи ими судъ, или обида, или котора, или вражда, или задница».

- (191) Іоаннъ предлагалъ (Стогл. гл. 8. вопр. 12): «Милостыня и кормъ годовой, хлѣбъ и соль, и денги, и одежда, по богадѣльнымъ по набамъ, по всѣмъ городомъ, дають ивъ нашіе казны, и Христолюбцы милостыню дають же, а вкупаются у приказшиковъ мужики и з женами, мало больныхъ, а нищие, клосные, и гнилые, и престарѣвшіи во убожествѣ, гладъ, и мразъ, и зной, и наготу, и всякую скорбь терять, не мѣють гдѣ главы поклонити, по шіру скитаются, вездѣ ихъ гнушаются, отъ глады и отъ мряза въ недозорѣ умирають, и безъ управы, и безъ покаянія, и безъ причастія, никимъ небрегомы. На комъ тогъ грѣхъ выщется, и о тѣхъ что промыслити? Православнымъ Царемъ, и Княземъ, и Святителемъ достонть о нихъ промыслити. Отвѣтъ Собора былъ слѣдующій (Стоглавъ гл. 73): «Да повелитъ благочестивый Царь, всѣхъ прокаженныхъ и престарѣвшихъ описати по всѣмъ градомъ, оприче здравыхъ строевъ, да въ коемждо градѣ устрои богадѣльны мужескіе и женскіе, и тѣхъ прокаженныхъ и престарѣвшихъ, не могущихъ ни гдѣ главы поклонити, устрои въ богадѣльныхъ нищею и одежою, а боголюбцы милостыню и вся потребная имъ приносятъ же своего ради спасенія, да приставити къ нимъ здравыхъ

дываніе Патріарха даже Московскія богадѣльни, состоявшія до тѣхъ поръ въ вѣдомствѣ Приказа Большаго Дворца и оттуда же получавшія свое содержаніе. Патріархъ долженъ былъ содержать переданныя ему богадѣльни на счетъ своихъ доходовъ и на счетъ доходовъ прочихъ Архіереевъ (192).

2. Отказы для благочестивыхъ цѣлей, бывшіе весьма обыкновенными въ Греціи, вошли у насъ, кажется, еще въ большее употребленіе. Уже по обычаю тотъ, кто, умирая, составлялъ себѣ завѣщаніе, всегда отказывалъ въ немъ что-нибудь въ пользу Церкви и вообще на благотворительныя цѣли для спасенія своей души (193); но и по закону, хотя бы умершій не оставилъ послѣ себя завѣщанія, наслѣдники обязаны были дать изъ его имущества опредѣленную часть на поминаеніе его души (194). Хотя набожность предковъ нашихъ не

строевъ и бабъ стрипчыхъ, сколько будетъ пригоже, смотря по людямъ, да надъ ними приказати Священникомъ добрымъ, да цѣлованикомъ, или градскимъ людямъ добрымъ надъ ними смотрѣти, чтобы имъ насмѣства и обиды отъ стрипчыхъ не было» и проч. Впрочемъ, богадѣльни, о которыхъ говорятъ Іоаннъ, и которыхъ, какъ показываетъ Соборный отвѣтъ, не было слишкомъ много, могли уже и прежде находиться въ подчиненіи Духовенству. Въ такомъ случаѣ Стоглавомъ былъ бы учрежденъ только особенный порядокъ надзора за ними.

(192) А. Э. т. 4. № 228. г. 1678. См. еще А. И. т. 5. с. 116. з. 1681 (предлож. 9-е).

(193) См. Духовныя завѣщанія, напечатанныя въ А. Ю. № 409—428 и въ Собр. Румянц. ч. 1.

(194) Русск. правда въ Русск. достоп. ч. 1. с. 44. «Аже кто умирая роздѣлитъ домъ, на томъ же стояти; пакы ли безъ ряду умреть, тъ все дѣтемъ, а на самого часть дати души.»

имѣла нужды въ томъ, чтобы ихъ побуждали къ исполненію обязанностей, предписываемыхъ совѣстію и благочестіемъ; но право Церковной власти наблюдать надъ исполненіемъ богоугодныхъ дѣлъ, которыя наследники умершаго должны были совершить въ силу послѣдней его воли, или въ силу самого закона, было неоспоримо. Оно вытекало само собою изъ права Церковной власти завѣдывать Церковными дѣлами, имѣть попеченіе о благотворительныхъ установленіяхъ, и, что также ей принадлежало, какъ мы покажемъ въ послѣдствіи, судить дѣла о наследствѣ. Оно возникло въ одно время со всѣми этими правами и раздѣляло ихъ судьбу.

3. Изъ дѣлъ общественной благотворительности одинъ родъ ихъ — выкупъ плѣнныхъ — заслуживаетъ особенное вниманіе. Выкупъ плѣнныхъ принадлежалъ къ числу дѣлъ самыхъ богоугодныхъ и съ древнихъ временъ, какъ показываетъ Посланіе Владимірскаго Епископа къ сыну Александра Невскаго (195), былъ предметомъ особенной заботливости Духовнаго Правительства. Іоаннъ IV, пораженный тѣмъ, что Крымцы приводили въ Москву Русскихъ плѣнныхъ, предлагая ихъ на выкупъ, но потомъ, когда никто не выкупалъ ихъ, обратно уводили съ собою, предложилъ этотъ предметъ на разсужденіе Собора 1551 года. Соборъ опредѣлилъ производить выкупъ плѣнныхъ на счетъ Царской казны, и количество денегъ, ежегодно употребляемое на этотъ предметъ, раскладывать на сохи по всей землѣ, кому бы онѣ

(195) См. выше примѣч. 143.

ни принадлежали (196). Отсюда образовался сборъ такъ-называвшихся полонянничныхъ денегъ (197). Изъ памятниковъ временъ Іоанновыхъ не видно, въ чемъ завѣдываніи онъ находился. Но когда въ 1641 году Правительство приглашало подданныхъ къ добровольнымъ пожертвованіямъ для выкупа плѣнныхъ, содержавшихся въ Крыму, то деньги, собираемыя для этой цѣли, повелѣно было представлять въ Приказъ Большаго Дворца (198). Въ Уложеніи Царя Алексія Михайловича были постановлены подробныя правила о выкупѣ плѣнныхъ и о сборѣ нужныхъ для того денегъ; деньги велѣно было собирать въ Посольской Приказъ (199). Въ 1663 г. былъ учрежденъ особый Полонянничный Приказъ. Въ 1670 году онъ подчиненъ Посольскому Приказу. Въ 1678 году дѣла о выкупѣ плѣнныхъ переданы въ завѣдываніе Земскаго Приказа (200).

4. Дѣла по защитѣ лицъ притѣсняемыхъ.

Постановленія Греко-Римскаго Законодательства, давашія Епископамъ обширную власть дѣйствовать для защиты лицъ угнетенныхъ, подобно тому, какъ

(196) Стоглав. гл. 5. вопр. 10 п. гл. 72.

(197) А. Э. т. 1. с. 430. г. 1592.

(198) А. Э. т. 3. № 299. г. 1641.

(199) Улож. гл. 8. Ср. А. Э. т. 4. № 49. г. 1651; А. И. т. 4. № 43. г. 1651; Кошм. с. 69.

(200) Древн. Росс. Визитов. ч. 20 статья: О старинныхъ чинахъ въ Россіи и о Московскихъ и другихъ старинныхъ Приказахъ, подъ словомъ: Полонянничный Приказъ. Полонянничныя деньги упоминаются еще въ А. Э. т. 4. с. 418. г. 1684.

и постановленія о власти Епископовъ въ дѣлахъ гражданскаго управленія, не могли получить у насъ полной силы. Причина была та же: условія жизни Русскаго народа не были сходны съ условіями жизни народа Греческаго. Но что изъ законовъ Греко-Римскихъ было къ намъ примѣнимо, то не осталось безъ примѣненія.

1. Подъ защиту Церковной власти были приняты всѣ лица, которыя, по состоянію общества въ прежнія времена, или совсѣмъ не пользовались покровительствомъ законовъ, или пользовались имъ только несовершенно. Къ числу такихъ лицъ особенно принадлежали: женщины, дѣти, престарѣлые родители, рабы. Въ какой мѣрѣ защита Церковной власти нужна была, для первыхъ трехъ классовъ лицъ и дѣйствительно имъ доставлялась, откроется при разсмотрѣніи дѣлъ суда гражданскаго и уголовнаго, подлежавшихъ прежде суду Духовенства. Здѣсь мы обратимъ наше вниманіе только на особенную заботливость Церкви о судьбѣ рабовъ. Рабъ въ древнія времена былъ у насъ совершенно вещію своего господина. Господинъ не только могъ продать и вообще уступить его, кому угодно, по своему усмотрѣнію, но могъ сдѣлать съ нимъ все, что хотѣлъ, могъ даже убить его безнаказанно. Въ Русской Правдѣ за умерщвленіе полнаго холопа своимъ господиномъ не назначено никакого наказанія или взысканія. Еще въ Уставной Двинской грамотѣ Великаго Князя Василія Димитріевича, 1398 года, говорится: «А кто осподарь огрѣшитя, ударить своего холопа или робу, а случится смерть, въ томъ намѣстници не су-

дять, ни вины не емлютъ» (201). Духовенство стремилось ввести эту чрезвычайную власть господь надъ рабами въ должныя границы и наконецъ совершенно уничтожило рабство въ прежнемъ его смыслѣ. Между дѣлами, подлежащими суду Церковной власти, въ XVII вѣкѣ значились дѣла по жалобамъ рабовъ на господь о блудодѣянїи и другихъ насилїяхъ (202). Но не въ XVII вѣкѣ, а гораздо ранѣе, Церковная власть простерла на рабовъ свое покровительство. По законамъ Греко-Римскимъ, Еврей, который осмѣлился бы владѣть рабомъ изъ Христіанъ и обрѣзать его, казнилса смертію (203). На основанїи этого закона, Митрополитъ Іоаннъ, извѣстный подъ именемъ Пророка Христа, запрещалъ продавать рабовъ изъ Христіанъ въ поганныя страны, въ противномъ же случаѣ подвергалъ продавцевъ отлученїю отъ Церкви (204). Въ слѣдствїе такой строгости, принятой Церковною властію, у насъ сдѣлалось наконецъ кореннымъ закономъ, что Православный не можетъ быть холопомъ у челоуѣка некрещеннаго: почему, если бы холопъ, принадлежавшїй некрещенному иноземцу, принялъ Православную вѣру, онъ долженъ былъ получить свободу (205). Имѣя въ виду тяжелое виѣшнее положенїе рабовъ,

(201) А. Э. т. 1. с. 8.

(202) А. Э. т. 4. с. 207. г. 1667.

(203) *Procliv.* XXXIX. 31 (*Кормч. книга. Зак. Град. гр. 39. ст. 31*).

(204) *Русск. достоп.* ч. 1. с. 96—97.

(205) Указъ Царя Михаила Феодоровича 1629 года (въ *Указатель Рос. Зак. Максимовича* ч. 1. с. 140). *Флож.* ст. 20. ст. 70 и 71.

Новгородскій Архіепископъ Илія (1165—1186 г.) считалъ справедливымъ сокращать для нихъ срокъ Церковнаго покаянія за преступленія (206). Независимо отъ того, со стороны Духовенства постоянно было внушаемо и настаиваемо, чтобы господа не угнетали своихъ рабовъ, чтобы особенно прощитывали ихъ во время голода (207). Господа немилостивые были подвергаемы Церковнымъ наказаніямъ (208). Митрополитъ Кириллъ на Владимірскомъ Соборѣ 1274 года постановилъ, чтобы челоуѣкъ, угнетающій своихъ рабовъ, не былъ посвящаемъ въ служители ал-

(206) Вопросеніе Кириково (въ *Памятникъ Росс. Словесн.* XII вѣка, изд. *Калайдовичемъ* с. 200): «А сего прашахъ аже въ работѣ суть душегубци? И повелѣ ми» (Святитель Илія) «на помы дати, и ѡмае: неволи бо, рече, суть».

(207) Слово Кирилла Туровскаго (въ *Памятникъ Росс. Словесн.* XII вѣка, издан. *Калайдовичемъ* с. 96). Это слово вошло въ составъ другаго, напечатаннаго въ *Чтеніяхъ Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ при Моск. Унверситетѣ. Засѣд. 29 Марта 1847. Слѣсь.* О милосердіи къ рабамъ см. здѣсь с. 9. Далѣе, поученіе Священника около 1499 года (въ *А. И. т. 1.* с. 161 и 163). Посланіе Св. Іосифа Волоцкаго о именованіи рабовъ, 1479—1515 г. (въ *Дополн. къ А. И. т. 1.* № 213).

(208) Поученіе Священника около 1499 года (въ *А. И. т. 1.* с. 161). «Не прими приношенія въ церковь Божию отъ невѣрныхъ, ни отъ еретикъ, ни отъ блудникъ, ни отъ прелюбодѣй, ни отъ татій, ни отъ разбойникъ, ни отъ грабителей, ни отъ корчемника, ни отъ рѣзвонца, ни отъ ротника, ни отъ клеветника, ни отъ поклепника, ни отъ лживаго послуха, ни отъ волхва, ни отъ потворника, ни отъ убійца, ни отъ четвероженца, ни отъ тѣхъ, иже челядь свою жорять гладомъ и ранами неповиннѣ; у таковыхъ свѣци, ни просѣиры не приеми, доцелѣже покаются свершено и отъ злобъ своихъ престанутъ». (Подобное на *стр.* 163).

таря (209). Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ мѣръ и внутренній было то, что при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, какъ удостовѣряетъ Котошихинъ (210), состояніе холоповъ находилось уже вполне подъ огражденіемъ законовъ Государственныхъ. Особенно власть Церковная охраняла цѣломудріе лицъ женскаго пола противъ непотребства ихъ господъ, и притомъ уже съ древнѣйшихъ временъ; именно съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ она подчинила своему суду дѣла обудной жизни (211). Съ тѣмъ вмѣстѣ она не терпѣла, чтобы господа долгое время держали своихъ людей въ безбрачномъ состояніи; въ противномъ случаѣ, какъ это постановилъ Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій по совѣщанію съ Соборомъ Духовенства, холопы получали свободу (212). Но господамъ не позволялось и принуждать своихъ холоповъ ко вступленію въ бракъ (213). Наконецъ власть Церковная

(209) Русск. достоп. ч. 1. с. 111.

(210) Кошм. с. 95 и 114. Ср. 1-е Собр. зак. 1669 Юня 7 (433).

(211) См. ниже. Ср. Улож. гл. 20. ст. 80.

(212) Указъ 1607 Март. 9 (въ Указатель Росс. Зак. Максимовича т. 1. с. 131).

(213) Кормч. кн. гл. 50. (л. 198. по изд. 1787): «Вѣсть примѣи о хотящихъ браку сочетатися, въ первыхъ да увѣсть» (Перей . . . «аще словишь волнымъ произволеніемъ, а непринуждени отъ родителей и сродникъ, или отъ господій своихъ, и аще чество по достоянію тайны сея счетатися хотятъ.» Въ Соборныхъ статьяхъ 1667 Мая 28 (А. Э. т. 4. с. 206) между дѣлами Патріаршаго Разряда поименованы: «Раби на господій своихъ» (бьютъ челомъ) «въ блудоушаніи и во иныхъ насиліяхъ». Въ докладныхъ пунктахъ Св. Синода 1722 г. (См. 1-е Собр. Зак. 1722 Апр. 12. № 3963. с. 650) между дѣлами духовнымъ, подлежащимъ суду Патріарха,

благопріятствовала отпуску рабовъ на свободу, относя его къ числу дѣлъ самыхъ богоугодныхъ. Отсюда произошло то, что однимъ изъ дѣлъ, которыя умирающей обыкновенно совершалъ самъ, или поручалъ совершить своимъ душеприкащикамъ для спасенія своей души, было дарованіе рабамъ его свободы. Уложеніе даже дозволило отцу посредствомъ своего духовнаго завѣщанія давать свободу кабальнымъ холопамъ своего сына (214).

2. Первый примѣръ тому, что лицо, обвиняемое въ преступленіи и угрожаемое опасностію лишиться жизни, ищетъ себѣ спасенія въ церкви, относится къ 1228 году. Въ этомъ году, на избраннаго въ Новгородскіе Архіепископы Арсенія было воздвигнуто обвиненіе, будто онъ удалилъ прежняго Владыку Антонія на Хутыно; нареченный Архіепископъ былъ даже выгнанъ народомъ изъ архіерейскаго дома, и, чтобъ спасти свою жизнь, затворился въ Софійскомъ соборѣ (215). Подобные при-

означены: «о принужденныхъ бракахъ, которые бываютъ въ дѣтяхъ за страхъ родителей, а въ рабахъ, по принужденію господей ихъ безъ произволенія сочетанныхъ».

(214) Улож. гл. 10, ст. 106.

(215) Ноев. 1-я с. 43—44 г. 6736 (1228). «Тогда же окаяный дьяволъ, испрѣвъ не хотя добра роду человѣчю и завидѣвъ ему, зане прогоняшеть его пошвымъ стоніемъ, пѣніемъ и молитвами, и въздвиже на Арсенія мужа кротка и смѣрена крѣпозу велику, простую чядь; и створше вѣче на Ярославля дворѣ, и повдоша на владыцѣвъ дворѣ, рекуче: того дѣла стовтъ тепло дѣлго, выпроводилъ Антонія владыку на Хутыно, а самъ съѣлъ давъ мѣду князю; — и аки злодѣя пыхающе за воротъ выгнаша, малѣ ублюде Богъ отъ смърти, затворися въ църкви Свягѣй Софій». Къ случаямъ, когда обвиняемые въ преступленія искали убѣжища въ цер-

мѣры, хотя не въ большемъ числѣ, встрѣчаются и въ послѣдующія времена, даже до конца XVII столѣтія (216). Независимо отъ доставленія убѣжища

кнѣ, мы не относимъ происшествія, о которомъ *Новгородская 1-я летопись* с. 38. г. 6728 (1220) разсказываетъ слѣдующимъ образомъ: «Твердиславъ же баше немощвъ, и вывезоша ѱ на саняхъ къ Борису и Глѣбу; и скопашася о немъ Прусы, и Люднѣ коньць, и Загородци, и сташа около его пълкомъ, урядивше на 5 пълковъ. Новгородскій посадникъ Твердиславъ, смѣны котораго требовалъ Князь Святославъ, былъ привезенъ на саняхъ больнои къ церкви Бориса и Глѣба, потому, что здѣсь было мѣсто соединенія приверженцевъ этого посадника.

- (216) *Новозор.* 1-я с. 61 г. 6778 (1270). «Того же лѣта бысть мятежъ въ Новѣгородѣ, начаша изгонити Князя Ярослава изъ города, и съзвоннша вѣче на Ярославли дворѣ, и убиша Иванка, а мнѣи вбѣгоша въ Николу Святѣи». — *Тамъ же* с. 65. г. 6793 (1287). «Бысть мятежъ великъ въ Новѣгородѣ на Смена Михайловича: вѣста на него весь Новѣгородъ, безъ исправы, поидоша на него изъ всѣхъ концевъ, яко сильная рать, всякими въ оружіи, силою великою. Жалостно видѣти! И тако поидоша на дворъ его и взяша весь домъ его, съ шумомъ, а Смень прибѣжа къ владыцѣ, и владыки провади въ Святую Софію, и тако ублюде Богъ, и заутра свидошася въ любовь». — *Тамъ же* с. 65. г. 6798 (1290). — *Карам.* т. 8. с. 37. 318; т. 8. с. 70. — По *Карам.* т. 8. с. 99. во время бунта Московской черни 1347 года Боярникъ Юрій Васильевичъ Глинскій хотѣлъ найти безопасность въ церкви Успенія; впрочемъ, церковь не спасла его отъ ярости мятежниковъ. — У *Карам.* т. 12. пр. 343. г. 1608 дѣлается слѣдующая выписка изъ рукописи Филарета: «Шанъ Зборскій и К. Григ. Шаховскій, по повелѣнію того ложно названнаго Царя Дмитрея и по разсказанію Гетманскому, путь радостно воспріемлють, и дошедъ до града до Зубцова и оттолѣ поидоша ноцію подъ городъ Старицу, въ немъ же сидятъ Царевы люди, и на городъ той нападоша напрасно и со всѣ страны поидоша на стѣны града того. Сдѣлани же въ немъ людіе ужаски быша великии, бранниши

въ церквахъ, власть Церковная принимала на себя ходатайство предъ мірскимъ Правительствомъ за преступниковъ, или за людей, обвиняемыхъ въ преступленіи. Случаи такого ходатайства восходятъ къ XI вѣку (217). Послѣдующія времена представляютъ

своимъ ополченіемъ не возмозгаша стоять протяву враговъ своихъ: зане мало ихъ во градѣ томъ бѣше. Устремившеса бѣжати по храмѣхъ молитвенныхъ и тамо уповаше смерти убѣжати, и тако мечемъ погыбоша, жестокою смертію живота гонзнуша».—Въ 1682 году во время перваго Стрѣлецкаго бунта братъ Царицынъ Афанасій Кирилловичъ Нарышкинъ искалъ себѣ спасенія отъ Стрѣльцовъ въ церкви. См. *Архив.* т. 1682.

- (217) Сюда можетъ быть относимо извѣстіе *Патерика Печерскаго* (*Изд. 1661. л. 76 об.*): «Тогда (по занятіи Кіевскаго престола Святославомъ) Преподобный Отець нашъ Θεодосій, исполнь сый Духа Свята, нача непрестанно обличати Князя Святослава, яко неправедно сотворша, и не по закону сѣдша на престолѣ томъ: но аки отца самага изгнавша, старѣйшаго ся брата. И овогда убо еписколіи посылаше къ нему, овогдаже предъ великими его, приходящими въ монастырь, укаряше того о неправеднѣиъ изгнаніи брата, моля гѣхъ, да возвѣстятъ ему. Послѣди же написа къ нему еписколію велику зѣло, обличая того сице» и проч. Сюда же *Лаврент.* с. 112 т. 6605 (1097). Когда Владиміръ Мономахъ и соединенные съ нимъ Князья приблизились къ Кіеву и хотѣли перейти черезъ Днѣпръ, чтобъ наказать Святополка за ослѣпленіе Василька, то Святополкъ рѣшился бѣжати изъ Кіева. Но «не даша ему Кыяне, но послаша Всеволожую и Митрополита Николу къ Володимеру, глаголюще: молимся, Княже, тобѣ и братома твоима, не можѣте погубити Русьскыѣ земли; аще бо възмете рать межю собою, поганіи имуть радоватися и возмутъ землю нашу, иже бѣша стяжали отци ваши и дѣди ваши, трудомъ великимъ и храброствомъ поборающе по Русьскѣи земли, ины земли пріяскываху; а вы хочете погубити землю Русьскую. Всеволожая же и Митрополитъ придоста къ Володимеру, и молистася ему, и повѣдаста молбу Кыянъ, яко творити миръ, и блюсти земля Русьскіи, и брань имѣти съ погаными».

ихъ безчисленное множество (218). Если доставленіе священнаго убѣжища обвиняемымъ въ преступленіи, ходатайство за нихъ Церковною властію имѣли особенную важность въ Греціи, то еще болѣе важно было это посредничество Духовной власти у насъ въ тѣ времена, когда формы суда лишены были строгой опредѣлительности, когда люди судили и осуждали обвиняемаго по первому впечатлѣнію, не наблюдая даже и несовершенныхъ, какія существовали, формъ судебнаго порядка, когда законы уголовные и исполненіе ихъ не были проникнуты духомъ любви Христіанской.

-
- (218) *Лаврент.* с. 117. г. 6609. *Новг.* 1-л. с. 30. г. 6717 (1209); с. 30. г. 6848 (1340); с. 87. г. 6867 (1359); с. 108. г. 6926 (1418). *Собр. Руянц.* ч. 1. № 103. (г. 1474). 146. 149. 152. 153. 154. 159. 162. 165. 172. 177. 182. 183. 189. 193. 196. 201. (г. 1581); ч. 2. № 28 (г. 1511). 29 (г. 1511). *Дополн. къ А. И. т. 1. № 27.* г. 1533—1538. Челобитная Боярина Андрея Шуйскаго Новгородскому Архіепископу Макарію, объ исходатайствованіи помилованія по случаю опалы.— *А. И. т. 5. № 14.* г. 1677. Здѣсь изложена челобитная разныхъ духовныхъ особъ о постриженіи въ монастырѣ крестьянки Фетиньи, которая за убійство мужа своего была окована въ землѣ, и, пробывши въ такомъ положеніи сутки, не умерла.— *А. Э. т. 4. № 260* г. 1682. *Сент.* 25. Грамата Патріарха Іоакима къ Царямъ объ отправленіи къ нимъ Суздальскаго Митрополита Иларіона для ходатайства за виновныхъ Стрѣльцовъ.— *Тамъ же № 265.* г. 1682. *Окт.* 2. Извѣстительное посланіе Патріарха Іоакима къ Царямъ объ объявленіи въ крестовой палатѣ Стрѣльцамъ Царской милостивою грамоты на челобитную ихъ, и о посылкѣ въ Троицкій Сергіевъ монастырѣ съ стрѣльческими выборными Чудовскаго Архимандрита Адріана, для ходатайства за Стрѣльцовъ по случаю принесеннаго ими раскаянія.— *Карамз.* т. 6. с. 281; т. 7. с. 48. 121. 175; т. 8. с. 55. 58. 81; т. 9. с. 48. 271; т. 10. с. 35.

5. Дѣла гражданскаго и уголовного суда надъ лицами всѣхъ состояній.

Дѣла суда гражданскаго и уголовного надъ лицами всѣхъ состояній, подлежавшія Духовной власти, у насъ были распространены до такого объема, до какого въ Греціи они никогда не достигали.

а) Дѣла гражданскаго суда надъ лицами всѣхъ состояній.

1. Исторія представляетъ намъ не много случаевъ, въ которыхъ Архіереи дѣйствовали какъ посредники, добровольно избранные сторонами для рѣшенія ихъ спора или тяжбы. При томъ же эти случаи, принадлежащіе XIV и XV столѣтіямъ, относятся къ рѣшенію споровъ между Князьями (219). Но эти случаи показываютъ, что способъ рѣшать гражданскія распри, прибѣгая къ посредническому суду Епископовъ, не былъ у насъ неизвѣстенъ. На

(219) *Собр. Румянц.* ч. 1. № 33. г. 1388. Договоръ Великаго Князя Дмитрія Іоанновича съ братомъ его Княземъ Владимиромъ Андрѣевичемъ. «А которая дѣла учинятся межъ нами, и нами отъслати своихъ Бояръ, ивъ исправу учинять; а о чемъ сопрутся, ни въдутъ къ Митрополиту; а не будетъ Митрополита въ сей землѣ, ивъ на третей, кого себе выберутъ: а который Бояре умолятъ, то подойметъ князь, которого умолятъ, а Бояромъ вины нѣтъ». Тамъ же с. 97. г. 1433; с. 137. г. 1446; с. 172 и 175. г. 1431. (о судахъ Митрополита Кипріяна); с. 186 и 189 г. 1451; с. 210 и 213. г. 1462 (о судахъ Митрополита Кипріяна); с. 295 и 297. г. 1484 (также о судахъ Митрополита Кипріяна).

то же указываетъ совершенное сходство существовавшихъ у насъ прежде обрядовъ суда третейскаго съ тѣми, которые были приняты для него въ Греціи (220). Проводникомъ началъ Греко-Римскаго Законодательства въ Русское въ настоящемъ случаѣ легко могли быть третейскіе суды, которые принимало на себя Духовенство, по дѣламъ, волею спорящихъ сторонъ рѣшенію его предоставленнымъ (221).

2. Независимо отъ произвола сторонъ, по самому закону, суду Церковному подлежали у насъ дѣла семейственныя въ самомъ обширномъ ихъ значеніи.

Религія имѣетъ вліяніе, болѣе или менѣе прямое, на всѣ части гражданскаго законодательства. Но особенно очевиднымъ образомъ ея вліяніе обнаруживается въ законахъ о семействѣ. Для ней въ высшей степени важно надлежащее устройство жи-

(220) Ср. Улож. гл. 15. ст. 5. о судѣ третейскомъ съ *Vasilic*. VII. 2.

(221) Ср. еще Стелл. гл. 68 (*А. Н. т. 1. с. 274*). «А по роднымъ грамотамъ, и по духовнымъ, и по кабаламъ, и въ жалованьяхъ, и въ болгахъ, и въ рабствахъ, и въ прочихъ во всякихъ дѣлахъ, oprичъ духовныхъ дѣлъ, поповъ и діаконъ и всѣхъ причетниковъ, и мірскихъ людей, повелѣваютъ Святители Воаремъ своимъ судити». (Подобное о судѣ десятильниковъ на *страк. 275*). Очень можетъ быть, что вслѣдъ дѣла, о которыхъ здѣсь говорится, поступали на разсмотрѣніе Церковнаго суда отчасти въ слѣдствіе добровольнаго приглашенія сторонъ. Едва ли не то же должно сказать о смыслѣ нѣкоторыхъ выраженій указовъ 1700 Дек. 16 (1818) и 1701 Нолб. 7 (1876).

зни семейной. Съ одной стороны, въ семействѣ прежде, чѣмъ гдѣ-нибудь, человекъ научается познавать и почитать Бога, и здѣсь же, какъ въ маломъ храмѣ, онъ въ продолженіе всей своей жизни совершаетъ свое частное служеніе Божеству. Съ другой стороны, эта преимущественно область жизни человека нуждается въ Законодательствѣ, дѣйствующемъ непосредственно на сердце и совѣсть. Самое важнѣйшее въ семейственныхъ отношеніяхъ недостижимо для внѣшняго строгаго Законодательства и суда; любви, преданности и тому подобныхъ чувствованій, какія должны питать другъ къ другу члены семейства и безъ которыхъ союзъ между ими уничтожился бы въ самомъ его существѣ, нельзя ни опредѣлить въ количествѣ указаніемъ на какія-либо внѣшнія дѣйствія, ни вынудить гражданскими мѣрами. И такъ не удивительно, что съ измѣненіемъ Религій народа и семейство учреждается у него на другихъ началахъ и основаніяхъ.

У Русскихъ до принятія ими Христіанства семейственныя отношенія опредѣлялись обычаями, какіе мы встрѣчаемъ у многихъ народовъ, лишенныхъ истиннаго познанія о Богѣ и стоящихъ на первыхъ ступеняхъ гражданственности. Съ введеніемъ Христіанства эти отношенія должны были получить образованіе, соотвѣтствующее началамъ Православной Грековосточной Церкви и Греческимъ гражданскимъ законамъ. Не нужно доказывать, что постановленія Каноническаго Права Греческой Церкви о бракѣ и другихъ отношеніяхъ семейственной жизни должны были сдѣлаться для Русской Церкви закономъ тотчасъ съ ея основа-

ніемъ: это и безъ прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ, которые, впрочемъ, можно привести во множествѣ, разумѣется само собою, потому что Каноническое Право Греческой Церкви со всеми его постановленіями образуетъ одно цѣлое, и Русскою Церковію, которая признавала Греческую свою матерью, могло быть принято не иначе, какъ въ цѣломъ его составѣ. Не подлежитъ также сомнѣнію, что вообще до дѣламъ, касающимся семейственныхъ отношеній, у насъ дѣйствовали Греко-Римскіе гражданскіе законы (222). Извѣстно, что кафедра первенствующаго въ Россіи Архіерея до половины XV вѣка была замѣщаема отъ Константинопольскаго Патріарха, и по большей части Греками (223). Греческое въ Россіи Духовенство, рассматривая Русскіе законы о семейственныхъ отношеніяхъ, не могло не поразиться ихъ несовершенствомъ и недостаточностію. Напротивъ въ Законахъ Греческихъ, если бы оно даже не было къ нимъ пристрастно, какъ

(222) На это есть совершенно ясныя указанія. См. Церк. правило Митроп. Іоанна (въ *Русск. достоп.* ч. 1. с. 94. 97). — Грамота Митрополита Кириана вдовѣ Θεодосіи на усмысленіе приемыша 1404 Іюня 14 (въ *А. И. т.* 1. № 255). — Ук. 1628 года о назначеніи женъ бездѣтной четвертой части изъ мѣщян умершаго мужа (въ *Указатель Рос. Зак. Максимова* ч. 1. с. 139). — *Собр. зак.* 1657 Іюл. 25 (210); 1682. Нолб. 25 (969); 1684 Апр. 8 (1071); 1701 Генв. 28 (1832). — *А. Э. т.* 4. с. 206. 488. 489.

(223) До половины XV вѣка было у насъ 32 Митрополита; изъ нихъ 7 Русскихъ, 1 Сирійскій, 1 Сербскій, 1 Болгарскій, прочіе 22 Греки. Изъ 22 Митрополитовъ до половины XIII вѣка, кромѣ двухъ Русскихъ и одного Сиріи, остальные 19 были Греки. См. *Истор. Росс. Іерарх.* ч. 1. изд. 2. Москва. 1822. кн. 2. Отд. 1. гл. 2.

къ законамъ отечественнымъ, оно видѣло законы народа образованнѣйшаго, въ которыхъ выражены были и Святые предписанія Христіанскаго ученія и разумныя требованія естественной справедливости. Оно смотрѣло на Россію, какъ на страну подвластную Греческой Имперіи (224), и полагало, что законы Греко-Римскіе, которые могли быть примѣняемы въ Россіи, имѣли для ней обязательную силу: посему, нимало не сомнѣваясь, рѣшало дѣла, поступавшія на его усмотрѣніе, по этимъ законамъ (225).

Послѣ сего, устроеніе семейственныхъ отношеній у Русскихъ по началамъ Христіанства и Греко-Римской гражданственности Духovenство могло считать одною изъ первыхъ своихъ обязанностей, — дѣломъ, столько же важнымъ, сколько важно было вообще утвердить въ новообращенномъ народѣ Христіанскую Вѣру, проникнуть всю жизнь его духомъ Христіанства. Но преобразование семейственныхъ отношеній у Русскихъ не могло совершиться, если дѣла семейственныя не были подсудны Церковной власти. Итѣкъ мы должны принять, что непосредственно съ введеніемъ Христіанства въ Россію желанія Церковной власти устремились къ тому, чтобы распространить кругъ своего вѣдомства на всѣ

(224) См. въ Журн. М. Н. Пр. Ч. LIV. Отд. II, статью Г. Григоровича, подъ заглавіемъ: *Протоколы Константинопольскаго Патріархата XIV столѣтія, именныя грамоты, отношавшія къ Россіи № 50.*

(225) Церк. правдо Митроп. Іоанна (въ *Русск. достоп.* ч. 1. с. 94. 96. 97). — Грамота Митроп. Кипріяна вдовѣ Θεодосіи на усыновленіе пріемыша въ *А. И. т. 1. № 255.* и проч.

дѣла семейственныя. Тѣмъ легче было достигнуть исполненія этого желанія, что дѣла такія уже по законамъ Греко-Римскимъ, какъ мы видѣли, подлежали отчасти суду Церковной власти.

Изъ выраженной Церковнаго Устава Св. Владимира, къ дѣламъ семейственнымъ, со включеніемъ сюда и дѣлъ о наследствѣ, относятся слѣдующія : «А се Церковнии суди : роспустъ, смилное заставанье, пошибанье промежи мужемъ и женою о животѣ, умычка, въ племени или въ сватствѣ поимуться ; или сынъ отца бьетъ, или матеръ, или дчи, или снѣха свекровь, братья или дѣти тяжются о задницю». Всѣ отношенія семейственныя могутъ заключаться подъ этими словами, и на основаніи ихъ суду Церковному могли подлежать не только предметы, прямо здѣсь поименованные, но и другіе, состоящіе съ ними въ связи, слѣдовательно : установленіе и прекращеніе брака, права, изъ него возникающія для супруговъ, какъ личныя, такъ и по имуществу; установленіе и прекращеніе власти родительской, вмѣстѣ съ дѣлами о законности рожденія и объ усыновленіи, права власти родительской, установленіе и прекращеніе союза родственнаго, опека, наследство. Существованіе и практическое дѣйствіе Церковнаго Устава, носящаго имя Св. Владимира, со второй половины XIII столѣтія не подлежатъ сомнѣнію; почему по крайней мѣрѣ съ этого времени судъ по предметамъ семейственныхъ отношеній принадлежалъ къ числу несомнѣнныхъ правъ Духовенства. Но историческіе памятники, кромѣ Устава Владимірова, показываютъ, что начало суда Церковнаго по нѣкоторымъ дѣламъ семейственнымъ восхо-

дять къ сажымъ первымъ временаѣмъ насажденія въ Россіи Христіанства. Во всякомъ случаѣ, такъ какъ и вообще утвержденіе Вѣры Христіанской въ Россіи послѣдовало только постепенно, утвержденіе суда Церковнаго по дѣламъ семейственнымъ могло совершиться также только въ теченіе времени. Послѣ XIII вѣка въ непрерывной послѣдовательности можно привести рядъ свидѣтельствъ о томъ, что сужденіе о всѣхъ предметахъ семейственныхъ отношеній подлежало Церковной власти (226).

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію каждаго особеннаго рода дѣлъ семейственныхъ.

Дѣла союза супружескаго.—Первое изъ дѣйствій, посредствомъ которыхъ устанавливается союзъ брачный, есть сговоръ. Онъ, по своему происхожденію и существу, есть дѣйствіе чисто гражданское, но уже въ Греціи былъ утверждаемъ и запечатлѣваемъ Церковнымъ обрученіемъ, и по этой причинѣ входилъ въ кругъ предметовъ, подсудныхъ Церковной власти. Послѣ сего естественно было, что и у насъ дѣла о сговорѣ подлежали суду той же власти, и при томъ уже со времени введенія Христіанства. Первое указаніе на это содержится въ Церковномъ Уставѣ Ярослава (227). Съ XVI вѣка вѣдомство

(226) См. ниже при изложеніи исторіи законовъ о каждомъ союзѣ семейственныхъ порознь. Между тѣмъ вообще ср. *А. И. т. 1. с. 274 и 275; А. Э. т. 4. с. 205 и с. 457; Собр. зак. 1722 Apr. 12 (3963).*

(227) *Церк. Уст. Ярослава*: «Свадебное, сговорное». Сверхъ того, по списку того же Устава въ *Кормчей книгѣ Румянц. Музеума № 232 (у Востокова с. 295.)* читается: «Аще про дѣвку сыръ будетъ краань, за сыръ гривна, а што стери заплататъ, а Митрополиту 6 гривень, а Рязнь кавинтъ».

Церковной власти по дѣламъ о сговорѣ совершенно очевидно (228).— Какъ, далѣе, дѣла по совершению браковъ, именно дѣла о такъ-называемыхъ незаконныхъ бракахъ, уже по законамъ Греко-Римскимъ составляли предметъ суда Церковнаго, то и независимо отъ Церковнаго Устава Владиміра можемъ принять за достовѣрное, что съ самымъ введеніемъ Христіанства такіа дѣла стали у насъ подсудными Церковной власти. Дѣйствительно, они являются подсудными ей въ древнѣйшія времена нашей Исторіи. Лѣтописи подъ 1136 годомъ повѣствуютъ, что въ этомъ году Нисонтъ, Епископъ Новгородскій, запретилъ своему Духовенству вѣнчать Князя Святослава Ольговича, который хотѣлъ вступить въ незаконный бракъ (229). Въ уставной грамотѣ Князя Ростислава Мстиславича Смоленской Епископѣи, 1150 года, разные роды незаконныхъ браковъ прямо наименованы подсудными Епископу (230). Но замѣчательно, что въ этой грамотѣ похищеніе невѣсть

(228) *Стол.* гл. 18—24, 68 и 69. — 1-я *Собр. Зак.* 1676 Март 14 (634) ст. 12; 1677 Акт. 10 (700) отд. 2. ст. 12; 1700 Дек. 16 (1818); 1701 Нолб. 7 (1876). *А. Э. т. 4. с. 206.* г. 1667; с. 459. г. 1694. *А. Ю. № 404.* г. 1675 и 1697. — *Котошич.* гл. 13. ст. 4. 9. 10. 11 14.

(229) *Новос.* 1-я. с. 7. г. 6644. (Это мѣсто выписано выше въ прилжч. 130).

(230) *Дополн.* къ *А. Н. т. 1. с. 7.* «А тяжъ Епископѣи не судити никому же, судити ихъ самъ Епископъ: первая тяжа роспуть; другая тяжа ажъ водить кто дѣвъ жонъ; третья тяжа аше кто поимется чрезъ законъ; а четвертая уволочекъ, ажъ уволочеть кто дѣву, штъ возметь Князь, съ Епископомъ испомъ, или посланикъ что възметь своя тяжкѣ, то съ Епископомъ испомъ».

разсматривается еще какъ предметъ столько же мірскаго, сколько и Церковнаго суда. Послѣ того даже до Петра Великаго мы могли бы привести безчисленное множество свидѣтельствъ въ подтвержденіе того, что всѣ вообще дѣла о незаконныхъ бракахъ были въ тѣ времена подсудны Церковной власти (231).— По отношенію къ расторженію браковъ въ языческія времена господствовалъ у насъ произволъ разводовъ. Духовенство стремилось уничтожить и мало по малу уничтожило этотъ произволъ. Дѣла о расторженіи брака разводѣ по различнымъ причинамъ являются подсудными Духовной власти, именно Епархіальнымъ Архіереямъ, уже съ древнѣйшихъ временъ (232).—Проводя судъ по дѣламъ бракоразводнымъ, Церковная власть необходимо должна была разсматривать поведеніе супруговъ въ ихъ отношеніи другъ къ другу, опредѣлять иногда послѣдствія развода для имущества супруговъ. Такимъ образомъ право Церковной власти

(231) Сюда принадлежатъ: все множество списковъ Устава Владимірова, являющихся съ конца XIII вѣка; поученіе Митрополита Фотія Священникамъ и инокамъ, 1410—1431 (*Дополн. къ А. И. т. 1. с. 328—329*) и посланіе того же Митрополита Новгородца 1410 Авг. 29 (*А. Э. т. 1. № 369*); *Столл. гл. 18—24. 68 и 69*; *печатк. Коржч. гл. 50*; Соборныя статьи 1667 Мая 28 (*А. Э. т. 4. № 155*); инструкція Патриарха Адріана поповскимъ старостамъ, 1697 Дек. 26 (*1-е Собр. Зак. т. 3. № 1612*) ст. 34. 58. 61—66; Высочайшія резолюціи 1722 Апр. 12 на докладные пункты Синода (*1-е Собр. Зак. т. 6. № 3963*) и проч.

(232) См. Уставы: Владиміровъ, Ярославовъ, Ростиславовъ, а также мѣста, указанныя въ предыдущемъ примѣчаніи, и примѣч. 240.

судить дѣла бракоразводныя, естественно, влекло за собою право судить вообще споры, распри, несогласія между супругами, производить судъ и разборъ по жалобамъ супруговъ другъ на друга какъ въ личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, такъ и въ обидахъ по имуществамъ. Такъ было отчасти въ самой Греціи. Такъ должно было сдѣлаться и у насъ, и еще въ большей мѣрѣ. Женщина до введенія Христіанства, и еще долго послѣ того, не пользовалась у насъ всѣмъ должнымъ ей уваженіемъ (233). Ея положеніе въ брачномъ союзѣ могло быть уманено. Мало того, что она должна была страдать отъ жестокости, безнорядочной жизни, своенравія своего

(233) По Русской Правдѣ (*Русск. достоп.* ч. 1. с. 43) назначается за убіеніе женщины половинное взысканіе противъ вѣры, назначенной за убіеніе свободнаго мужичины: «Оже кто убьетъ жену, то тѣмъ же судомъ судити, якоже и мужа; оже будетъ виновать, то полъвѣры 20 гривенъ». Болгачъ это объясняетъ мѣсто слѣдующимъ образомъ: «Убійца жены тѣмъ же судомъ да судится яко и убійца мужа; но ежели мужъ, за важную вину жену накаауа, до смерти ея убьетъ, то взыскать съ него полъвѣры, то есть 20 гривенъ». (См. *Правда Русская, издали любителя Отчественной Исторіи*, 1792, 4. с. 80). Мы не можемъ принять этого объясненія. Законодатель говоритъ о женщинахъ вообще, а не о женѣ. Доказательствомъ тому служить продолженіе вышеприведеннаго мѣста Русской Правды: «А въ холоуѣ и въ робѣ вѣры нѣтутъ, чѣ оже будетъ безъ вѣны убьеть, за холоуѣ урокъ заплатити, или за робу, а Князю 12 гривенъ продаже». Обязанность платить за убитаго раба или рабу урокъ господину ихъ, кромѣ продажи, платимой Князю, показываетъ, что рѣчь идетъ здѣсь о убіеніи кѣмъ-либо чужаго, а не своего собственнаго раба. Почему должно принять, что и предъидущее мѣсто, въ которомъ говорится о убіеніи жены, относится къ убіенію кѣмъ-либо чужой, а не своей собственной жены.

мужа; въ своей свекрови, подъ начальство которой она поступала въ домъ своего мужа, она, обыкновенно, находила самого злаго себѣ врага (234). Но могло иногда случиться и противное: сноха могла сдѣлаться владычицею въ домѣ, особенно если свекровь состарѣвала; тогда для послѣдней въ свою очередь начиналась горькая судьбина (235). Замодавцы мужа обращали взысканіе на жену, хотя бы она совсѣмъ не участвовала въ заключеніи обязательствъ, которые онъ на себя принялъ (236). Власть мирская не входила, не считала себя въ правѣ входить въ домашнія дѣла супруговъ. Отношенія между супругами представлялись на жертву произволу ихъ, случаю. Въ такомъ положеніи дѣлъ власть Церковная не могла не признать своимъ долгомъ — ввести въ эти отношенія господство закона, именно закона Христіанскаго. Она сдѣлалась охранительницею правъ и обязанностей, возникающихъ изъ Христіанскаго брака. Она

(234) Народныя пѣсни различными чертами описываютъ жизнь жены въ домѣ ея мужа. Отношеніе ея къ свекрови обыкновенно представляется въ темномъ свѣтѣ. См. *Сказанія Русскаго народа, собранныя Н. Сиваровымъ т. 1. изд. В. Спб. 1841. г.* Здѣсь кн. 3. с. 111 (№ 14). 112 (№ 18 и 20). 128 (№ 76). 140 (№ 123). 143 (№ 136). 145 (№ 144). 16 (№ 149). 147 (№ 182). 180 (№ 163. 166. 167). 181 (№ 173). 183—184 (№ 190—182). 181 (№ 226). 163 (№ 225). 166 (№ 236. 239). 174 (№ 12). 179 (№ 32). 168 (№ 5). 194 (№ 31). 197 (№ 39). 208 (№ 27). 212 (№ 43). 219 (№ 18).

(235) На это положеніе свекрови указываетъ Церк. Уставъ Св. Владиміра, предоставляя суду Епископскому тѣ случаи, когда сноха бьетъ свекровь.

(236) 1-я Собр. Зак. 1857 Июля 25 (210).

взяла подъ свою защиту слабѣйшую, и потому утѣтасную сторону противъ сильнѣйшей — жену противъ самовласти мужа, мать послѣднѣго противъ оскорбленій отъ жены его. Она подвергла своему суду спорныя дѣла объ имуществѣ между супругами, и въ томъ числѣ особенно дѣла о приданомъ. Она доставила женѣ безопасность противъ заимодавцевъ мужа. На это отношеніе Церковной власти къ союзу супружескому указываютъ Церковныя Уставы Владиміра (237) и Ярослава (238), Уставная грамота Князя Ростислава Мстиславича Смоленской Епископін (239), вопрошаніе Кирикво (240). Вре-

(237) *Уст. Владим.* «Пошибанье промежи мужемъ и женою о животѣ»; и: «снѣха (бьетъ) «свекровь».

(238) См. въ *Уставъ Ярослава* статьи: «Аже пуститъ Боаринъ великъ жену безъ вины; аже мужъ отъ жены блудеть; аже мужъ обманѣтъ иною женою, съ старею не распутивши; аже жемъ дикій водитъ болеть; аже двѣ жены кто водить; аже мужъ иметъ красти коноплю; аже мужъ крадетъ бѣлые порты; свадебное и сговорное». По списку Коричей книги *Руманц. Муз. № 242 у Восток. с. 295* слѣдуетъ еще прибавить статьи: «Аще жена у мужа крадетъ; аще клѣтъ по-крадетъ».

(239) *Уставная грамота Ростислава.* «А первая тѣжа распустъ; другая тѣжа ажъ водить кто двѣ жонѣ».

(240) *Вопрошаніе Кирикво (Памятники Росс. Словесности XII тѣла, издаваемы Калайдовичемъ с. 192).* «А иже то распустился илжежен, и передъ тобою, Владыко, тѣлашася, что тѣмъ спитиенъ? Не дай, рече, причащенія тому, который ео распустается, а со илжѣмъ совѣкупается; аки онъ умираетъ начнеть, то же дай. Оже ли велики зло буетъ, яко не ижеи мужео дръжати жемъ, или жемъ мужа, или долгъ ижеи у шума застанеть, а шоры еи грабимъ, начнеть, или пропнваетъ, или иже зло, дао (т. е. дай спитиенъ) сѣ гѣта».

мена болѣе повдвнн не оставляють никакого сомнѣнн, что тогда всѣ дѣла между супругами по нарушенню правъ и обязанностей, вознимающихъ изъ брака, подлежали суду Церкви (241).

Дѣла союза родителей и дѣтей. — Устройство семейства Церковною властню не было бы и вполнну кончено, если бы она остановилась на устройенн одного только союза супружескаго. Снли и значенн союза супружескаго вполнѣ открываются не въ немъ, но въ другомъ союзѣ, которой изъ него возникаетъ, въ союзѣ родителей и дѣтей. Окончательная цѣль брака достигается рожденнмъ и воспитаннмъ дѣтей. Итакъ попеченн Церковной власти должно было устремиться къ тому, чтобы дать правильное, истинное устройство союзу родителей и дѣтей. Для этого столько же, сколько и для возвышенн достоинства самаго брака, надобно было положить различн между дѣтьми законными и незаконными, установить смыслъ, условн и порядокъ усыновленн, какъ способа, посредствомъ котораго человекъ вступаетъ въ родительскн отношенн къ лицамъ, не происшедшимъ отъ него путемъ естественнаго рожденн, наконецъ опредѣлить права и обязанности родителей и дѣтей во взаимныхъ отношеннхъ другъ къ другу. Признанн дѣтей закон-

(241) *Стол.* II. 68. Соборная статья 1667 Мая 28 (А. Д. т. 4. № 188). 1-я Собр. Зак. 1687 Июля 25 (210) рѣшенн Патриарха Никона по жалобѣ вдовы на кредиторовъ ея мужа, производившихъ съ ней выиснанн за долги мужнн. Ук. 1673 Нояб. 21 (563) о насильственномъ постриженн жены мужемъ. *Herbersteini rerum Moscoviticarum commentarii ex ed. Starzewsky p. 82. Котомма. II. 18. см. 10.*

ными или незаконными есть необходимое послѣдствие признанія союза половъ, отъ котораго они произошли, законнымъ или незаконнымъ, и въ то же самое время подтвержденіе его, какъ законнаго, или отверженіе его, какъ незаконнаго. Законность или незаконность союза между родителями известнаго лица есть необходимое условіе признанія этого лица законно или незаконно отъ нѣкъ рожденнымъ. Почему судъ Церковной власти о законности или незаконности брака и о нарушении святости его прелюбоудѣлиемъ, былъ вѣдѣтъ и судомъ о законномъ или незаконномъ рожденіи дѣтей, и наоборотъ, какъ скоро въ какомъ-нибудь дѣлѣ возникалъ вопросъ о законности или незаконности рожденія лица, все дѣло обращалось въ Церковный судъ о законности или незаконности союза, отъ котораго произошло это лицо. По такой тѣсной связи дѣла одного и другаго рода должно принять, что съ тѣхъ же поръ, какъ дѣла о незаконныхъ бракахъ и о нарушении обязанностей супружескаго союза поступили въ завѣдываніе Церковной власти, суду ея были подчинены и дѣла о законныхъ и незаконныхъ дѣтяхъ. Прямо этотъ послѣдній родъ дѣлъ поименовывается между предметами Церковнаго суда въ памятникахъ XVII вѣка (242): Для совершенія усыновленія какъ въ Греческой, такъ и въ Русской Церкви, въ древнія времена существовалъ особенный Церковный обрядъ.

(242) Соборныя статьи 1667 Мая 28 (А. Д. т. 4. № 185). См. еще Высоч. резолюція 1722 Апр. 12 на докладные пункты Синода (1-я Собр. Вал. т. 6. № 3068).

Такимъ образомъ усыновленіе было дѣйствіемъ Церковнымъ и уже по этому своему качеству должно было подлежать вѣдомству Церковной власти. Подсудность дѣлъ объ усыновленіи Церковной власти явено открывается въ первый разъ изъ одного памятника, писаннаго въ началѣ XV вѣка. Памятнику послѣдующихъ временъ ее подтверждаютъ (243).— Власть родителей надъ дѣтьми въ древнія времена признавала у насъ еще менѣе границъ для себя, чѣмъ власть мужей надъ женами, и по крайней мѣрѣ столь же много, сколько послѣдняя, могла быть употребляема во зло. Но когда родители съ лѣтами и немощами дѣлались слабѣйшими, повиновеніе дѣтей легко прекращалось и обращалось къ насилию (244). Мирское Правительство не вступалось въ отношенія между родителями, такъ же, какъ оно не вступалось въ отношенія между супругами. Итакъ власть Церковная должна была и сюда явиться на помощь. И она явилась. Непокорнымъ, дерзкимъ дѣтямъ она дала почувствовать силу правосудія (245).

[243] Грамота Митрополита Кипріяна вдовѣ Θεодосіи на усыновленіе пріемыша, 1404 Іюня 14 (А. И. т. 1. № 258). Грамота Митрополита Новгородскаго о дозволеніи сыну боярскому Первому Софону усыновить журнаа своего Андрея Неѣлова, 1631 Генвар. 30 (А. И. т. 3. № 165). Соборныя статьи 1667 Мая 28 (А. Э. т. 4. № 155).

[244] *Церк. Уст. Владимира* служить тому доказательствомъ, поручая Епископамъ судъ, если «сынъ отца бьетъ, или мать, или дочь». А также *Уставъ Ярослава*: «Аже сынъ бьетъ отца или мать, да казнятъ его волостельскою казнію, а Епископу въ видѣ».

[245] *Уставы Владимира и Ярослава* (предмд. примѣч.). Посланіе Митрополита Іоанн дѣтямъ, не повиновавшимся своей матери,

Но и дѣти не были оставлены ею на жертву произволу родителей, которые захотѣли бы обратиться съ ними, не внимая ни закону Природы, ни закону Христіанскому. Она признала правомъ, что важнѣйшее дѣло въ жизни дѣтей, опредѣляющее судьбу ихъ, можетъ быть, на цѣлую жизнь, каково поступленіе въ бракъ, должно происходить не безъ ихъ согласія; объявляла, что ихъ жалобѣ, бракъ, противъ воли ихъ заключенный, ничтожнымъ, и на виновниковъ такого брака обращала строгость своихъ законовъ (246). Такимъ же образомъ она поступала по отношенію къ насильному постриженію дѣтей родителями въ монашество (247). Но она входила въ разсмотрѣніе и всякихъ другихъ насильствен-

писанное послѣ 1435 (*Дополн. къ А. Н. т. 1. № 11*). Въ Соборныхъ статьяхъ 1667 Мая 28 (*А. Д. т. 4. № 133*) между дѣлами Патріаршаго Разряда показаны: «Родители на дѣтей своихъ, въ непослушаніи ихъ, или въ какихъ иныхъ неготовствахъ блата челевѣа».

(246) *Нерк. Уст. Ярослав.* «Аже дѣвца не вокощеть за мужа, а отецъ и мати силою дадутъ, а что створять надъ собою, отецъ и мати Епископу въ видѣ, а истору ихъ платити; тако же и отрокъ». *Печатная Кормч. кн. гл. 50. л. 196.* (выписано выше въ примѣч. 213). — Въ Соборныхъ статьяхъ 1667 Мая 28 (*А. Д. т. 4. с. 206*) между дѣлами Патріаршаго Разряда поименованы: «о насильствѣ всякаго чина женъ и дѣтей, всякаго чина на людей». Докладные пункты Синода 1722 года Апр. 12 (выписано выше въ примѣч. 213).

(247) Соборн. статьи 1667 Мая 28 (см. предъид. примѣч.). Въ докладн. пунктахъ Синода 1722 г. (см. 1-е *Собр. Зак. 1722* Апр. 12 № 3963) между дѣлами, которыя подлежали суду Патріарха, значатся дѣла «о насильномъ постриженіи», именно дѣтей родителями; ср. 1-е *Собр. Зак. 1722* Мая (4022) о монашавъ ст. 9.

ныхъ дѣйствій противъ дѣтей (248). Она оправдала самое имущество дѣтей противъ растраты со стороны родителей (249).

Дѣла союза родоваго. — Всѣ дѣла этого союза совпадаютъ или состоятъ въ связи съ другими дѣлами семейственными, и особенно съ дѣлами о наследствѣ, почему не требуютъ особеннаго разсмотрѣнія. Здѣсь мы обратимъ наше вниманіе только на одно установленіе. По обычаю Славянскихъ народовъ, принятому и Греками, два лица, не бывшія по природѣ братьями между собою, заключали иногда другъ съ другомъ тѣсный союзъ братства. Онъ заключался съ особенными Церковными обрядами. Впрочемъ, законы Греко-Римскіе не приписывали ему никакого гражданскаго дѣйствія (250).

(248) Соборн. статьи 1667. (См. выше примѣч. 245).

(249) *Уст. Владимира* относитъ къ предметамъ суда Епископскаго, если «братья или дѣти тяжуть о задницю». Ср. въ Русской Правдѣ (*Русск. достоп.* ч. 1. с. 44—45 и 46) статьи объ опецѣ и о наследованіи дѣтей родителямъ; эти статьи большею частью заимствованы изъ Греко-Римскаго законодательства, перешедшаго въ мірское наше законодательство, конечно, посредствомъ Духовенства. Въ Соборныхъ статьяхъ 1667 Мая 28 (А. Э. т. 4. № 153) между дѣлами Патриаршаго Разряда поименованы: «Аще кто всякого чина праведными судбами Божиими преставится, а послѣ его о раздѣленіи животовъ быть челою жены и дѣти и сродники ихъ»; и дѣла «о наследствѣ всякого чина жель и дѣтей, всякого чина на людей». При раздѣлѣ имѣнія между дѣтьми послѣ родителей принимался въ основаніе законы Греко-Римскіе, по которымъ каждый изъ дѣтей по смерти родителей долженъ былъ получить въ цѣлости свое имѣніе, бывшее въ пожизненномъ ихъ пользованіи.

(250) С. J. VI. 24. const. 7. — *Prochir. Harmenop. lib. 4. tit. 6.*

Въ Россіи съ древнѣйшихъ временъ, извѣстно было это установленіе и дѣла, къ нему относящіяся, были подвѣдомы Духовной власти (251).

Дѣла опеки.—Уже по той причинѣ, что законы Греко-Римскіе давали Духовенству весьма значительное вліяніе на дѣла по опекамъ, надобно ожидать и у насъ подобнаго вліянія Церковной власти на этотъ родъ дѣлъ семейственныхъ, и при томъ съ первыхъ временъ введенія Христіанства. Конечно, по отношенію къ настоящему предмету нѣтъ свѣдѣтельствъ, совершенно ясныхъ; но изъ вѣрнаго соображенія тѣхъ, какія имѣются, вытекаетъ заключеніе, едва ли подлежащее сомнѣнію, что дѣла по опекамъ, сколько существовало у насъ это установленіе до Петра Великаго, принадлежали къ Духовному вѣдомству (252).

(251) *Патерикъ Печерскій изд. 1661. л. 117.* «Вста два мужа слава отъ града Кіева, друга себѣ, Іоанъ и Сергій. Снъ, пришедше въ Церковь, Богомъ шреченную Печерскую, видѣста свѣтъ наче солнца на Иконѣ Чудотворной Пресвѣтлы Богородицы, и предъ нею духовное братство воспрѣста».— Въ Соборныхъ статьяхъ 1667 года между дѣлами Патриаршаго Разряда неименованы дѣла о братотвореніи (см. А. Э. т. 4. с. 206).

(252) Слѣдующія соображенія приводятъ насъ къ такому заключенію: 1) На основаніи Соборныхъ статей 1667 года (А. Э. т. 4. с. 207) въ Патриаршемъ Разрядѣ производились дѣла по жалобамъ о насильствѣ всякаго чина дѣтей, всякаго чина на людей. 2) По тѣмъ же статьямъ въ Патриаршемъ Разрядѣ были судимы дѣла «о приказникахъ, што неписаны въ духовной приказницѣ, а тотъ приказникъ послѣ умершаго жону его пойметъ за себя». Запрещеніе душеприказнику брать за себя жону умершаго находится въ samenъ съ Греко-Римскими законами объ опекахъ и почительствѣ. 3) Въ Со-

Дѣла по наследству. — Древнѣйшее свидѣтельство о подсудности дѣлъ по наследству Духовной власти содержится въ Церковномъ Уставѣ Владиміра (253). Послѣ того съ XIV вѣка до Петра Великаго рядъ свидѣтельствъ идетъ не прерываясь (254). Большею частію эти свидѣтельства относятся къ наследству по завѣщанію; но не исключительно. Итакъ не лзя сомнѣваться, что Духовному суду подлежали какъ дѣла о наследствѣ по закону, такъ и дѣла о наследствѣ по завѣщанію. Не трудно объяснить, какъ образовался этотъ кругъ вѣдомства для Церковной власти. 1. Открытіе наследства, по истинному существу вещи, есть только дальнѣйшее развитіе и вмѣстѣ разрушеніе семейства. Съ смертію начальника семьи союзъ лицъ и имущества, который держался имъ, расторгается. Особенность отдѣльныхъ лицъ, которая до сихъ поръ была содер-

браніи статей о Церковномъ судѣ, составленномъ въ 1700 году по приказанію Патріарха Адріана, выпасаеъ между прочимъ изъ законовъ Леона и Константина, помѣщенныхъ въ Коричей кнѣжъ гл. 49 (по изд. 1787. ч. 2. л. 186 об., зачатокъ 8-й во сирыхъ оставленныхъ и о тѣхъ старѣйшихъ или о попечителѣ, — тотъ самый, на который, по Греческому его оригиналу, мы уже указали выше въ примѣч. 37. 4) Дѣла о наследствѣ, съ которыми тѣсно связаны дѣла опеки и попечительства, находились въ завѣдываніи Духовной власти.

(253) Уст. Влад. «Братья нам дѣти тажутъ о задѣлцію».

(254) Множество списковъ Устава Владимірова. — А. Н. т. 1. № 255. г. 1404. — Стога. гл. 68. — Соборныя статьи 1607 Мая 28 (А. Э. т. 4. № 155). А. Н. т. 4. № 309. г. 1604. — 1-е Собр. зак. 1697 Дек. 26 (1612) ст. 27. 28; 1700 Дек. 16 (1818); 1701 Полб. 7 (1676); 1721 Гѣма. 25 (№ 3718. стран. 348); 1722 Апр. 12 (№ 3963. стран. 651) и проч.

жизни въ единствѣ общей жизни, теперь предъявлять свои права. Въ то же время обнаруживается во всей силѣ значеніе, какое имѣлъ въ семействѣ тотъ или другой членъ его. Сообразно этому своему значенію, каждый получаетъ долю изъ имущества, оставшагося послѣ главы семейства, и кто способенъ къ самостоятельности, тотъ основываетъ новое семейство. Соединяя такой смыслъ съ открытіемъ наслѣдства, мы найдемъ весьма понятнымъ, что та же самая власть, которая бодрствовала надъ семействомъ возникавшимъ (въ бракѣ) и процвѣтавшимъ (въ союзѣ родителей и дѣтей), принимала на свое попеченіе и семейство въ его разрушеніи, въ его развѣтвленіи на новыя семейства. 2. Составленіе духовнаго завѣщанія въ древнія времена было послѣднимъ нравственнымъ дѣйствіемъ умирающаго, которое при томъ касалось разнообразныхъ предметовъ. Умирающій дѣлалъ посредствомъ завѣщанія послѣдній расчетъ съ своими мірскими отношеніями: объявлялъ по совѣсти, кто и чѣмъ ему долженъ, и кому и чѣмъ онъ самъ долженъ; принималъ мѣры для устроенія судьбы своего семейства; оставлялъ отказы въ пользу тѣхъ или другихъ лицъ, и тѣмъ свидѣтельствовалъ свое расположеніе, или, можетъ быть, благодарность къ нимъ; отдѣлялъ часть своего имѣнія для богоугодныхъ цѣлей, и особенно на поминновеніе своей души. Въ слѣдствіе такого нравственнаго значенія завѣщанія, при составленіи его обыкновенно присутствовалъ Духовный отецъ завѣщателя (255). Все это: нравственное

(255) См. духовныя завѣщанія, напечатанныя въ А. Ю. № 490—428.

значение духовнаго завѣщанія, содержаніе его, особенно касающееся семейства завѣщателя и отказовъ въ пользу Церкви, составленіе его при участіи Духовнаго лица, было, безъ сомнѣнія, достаточнымъ побужденіемъ къ тому, чтобы дѣла о завѣщаніяхъ судились Духовною властію. Принимая или не принимая къ засвидѣтельствуванію завѣщаніе, она полагала печать своего одобренія или отверженія на послѣднее нравственное дѣйствіе умершаго; судя о дѣйствительности распоряженій, изложенныхъ въ завѣщаніи, она судила только дѣло семейственное или собственно Церковное.

3. Женщины и дѣти, въ случаѣ обидъ, имъ нанесенныхъ, если у нихъ не было защитника изъ взрослыхъ мужчинъ, могли имѣть особенную нужду въ защитѣ суда справедливаго, легко для нихъ доступнаго. Такимъ былъ Церковный судъ, и, по крайней мѣрѣ въ XVII вѣкѣ, между предметами, подлежащими его разсмотрѣнію, были и жалобы женщинъ и дѣтей на причиненныя имъ обиды (256).

4. На основаніи Псковской Судной грамоты, если бы мірское Правительство отказалось утвердить своею печатью достоверность какой-нибудь грамоты, относящейся къ суду, имъ производимому, то къ грамотѣ могла быть приложена печать Троицкаго Собора (257). Итѣмъ, можетъ быть, прежде у насъ

(256) Въ Соборныхъ статьяхъ 1687 г. (А. Э. т. 4. с. 206) между дѣлами, производившимися въ Патриаршемъ Разрядѣ, значатся дѣла по жалобамъ «о насильствѣ всякаго чина жезъ и дѣтей, всякаго чина на людей».

(257) *Псковская судная грамота, издавшая Муромцевымъ. Одесса. 1847. 4. с. 9.* «А Княжей писецъ возьметъ по силѣ пестыцово

дѣйствовало отчасти то же правило, которое дѣйствовало въ Среднихъ вѣкахъ на Западѣ Европы и по которому всякое гражданское дѣло могло быть перенесено въ Духовный судъ, если мірскій судья отказывалъ въ правосудіи (258).

б) Дѣла суда уголовного надъ лицами всѣхъ состояній.

Суду Церковному подлежало множество дѣлъ уголовныхъ различнаго рода, къ какому бы состоянію ни принадлежали лица, виновныя въ преступленіи. Одни изъ этихъ дѣлъ были судимы Церковною властію потому, что преступленіе совершено было ближайшимъ образомъ противъ Вѣры и Церкви, другія— потому, что преступленіе состояло въ связи съ тѣми дѣлами суда гражданского, которыя подлежали суду Церкви, третья— потому, что преступленіе сдѣлано было противъ лицъ безгласныхъ, которыя Церковь приняла подъ свое покровительство, наконецъ четвертыя— потому, что преступленіе не было преслѣдуемо властію гражданскою. Преступленія, которыя по той, или другой, или даже по нѣсколькимъ изъ этихъ причинъ были судимы Церковною властію, могутъ быть отнесены къ

отъ нововинцы, или отъ безсудной грамоты, или отъ приставной; а захочеть не по смѣхъ, но волю надѣ написати, а Малю замечтати. А не замечтаетъ Князь, нио у Святой Троицы запечатати, въ томъ извѣстн итъ». Подобное на стр. 13.

(258) Машета была, отчасти въ этомъ смыслѣ должно понимать и иѣста изъ Стоглава, указанныя выше въ прилѣч. 231.

слѣдующимъ родамъ : 1. преступленія противъ Вѣры, 2. преступленія противъ чистоты нравовъ, 3. преступленія противъ союза семейственнаго, 4. преступленія противъ личности ближняго, 5. преступленія противъ имущества ближняго.

1. Между преступленіями *противъ Вѣры*, подлежащими Церковному суду, по различнымъ памятникамъ значатся : богохульство, идолослуженіе, отступничество въ Магометанскую или Еврейскую вѣру, ересь, расколъ, волшебство, зеленничество, святотатство, ограбленіе мертвыхъ тѣлъ, нарушеніе святыни Церковной въ различныхъ его видахъ.

Богохульство. Какъ богохульство, обыкновенно, есть послѣдствіе или выраженіе другихъ преступленій противъ Вѣры, подлежащихъ Церковному суду, то уже по этой причинѣ оно должно было подлежать тому же суду. Для позднѣйшихъ временъ есть прямое свидѣтельство на то, что дѣла по богохульству были подвѣдомы Церковной власти (259).

Идолослуженіе. Оно является какъ предметъ Церковнаго суда не только въ Уставѣ Св. Владимира (260), но и въ памятникахъ болѣе позд-

(259) Въ *Уложеніи* *гл. 1. ст. 1.* опредѣляется за богохульство смертная казнь, именно сожженіе, впрочемъ, безъ опредѣленія подсудности. Но изъ докладныхъ записокъ Синода 1722 года (*1-е Собр. Зак. 1722 Апр. 12. № 3963. строк. 630.*) видно, что дѣла о богохульствѣ принадлежали къ суду Патриарха.

(260) Въ *Цер. Уставѣ Владимира* къ Церковнымъ судамъ отнесено, если кто молиться подъ овиномъ, или въ рощахъ, или у воды.

ныхъ (261). Впрочемъ, противъ обычая алыческаго суевѣрія Духовенство наше дѣйствовало не столько строгостію внѣшняго суда, сколько увѣщаніями, обличеніями и Церковными наказаніями, налагаемыми по усмирѣнію Духовныхъ отцовъ (262). Но

(261) См. особенно грамоту Новгородскаго Архіепископа Макарія къ Вотскую патриву, объ искорененіи языческихъ требъ и обрядовъ 1584. Марта 23 (въ *Дополн. къ А. Н. т. 1. с. 29—30*). «А которые Христіане Государя Великаго Князя заповѣдь и наше наказанье преступятъ, наше отповѣ своихъ духовныхъ поученіе, лѣностію и нерадствомъ, не учнутъ которые слушать и повиноватися намъ о вскихъ недужныхъ дѣлахъ духовныхъ и тѣлесныхъ, и мы бѣ о всѣхъ о тѣхъ непослушничѣхъ и о безчестіяхъ ихъ отписывали ко мнѣ къ Архіепископу, подлинно, мынѣ, съ нашими священникомъ съ Ильею, да и впередъ бы о томъ въ наша отписывали жъ; и мынѣ есмь велѣлъ своимъ дѣломъ боярскимъ, Васюку Палицину и Ивануку Ошманову, тѣхъ всѣхъ послушниковъ и законпреступниковъ, которые не учнутъ намъ о своихъ согрѣшеніяхъ каятися, давати на крѣпкіе поруки, съ записи, да срочити передъ собою, передъ Архіепископа, въ Великій Новгородъ, и тѣмъ всѣмъ отъ Государя Великаго Князя быти въ великой опалѣ, а отъ насъ въ конечномъ изверженьи, безъ милости». Подобное см въ грамотѣ Новгородскаго Архіепископа Феодосія 1548 Іюня 8 (въ *Дополн. къ А. Н. т. 1. с. 60*).

(262) См. Церк. правило Митрополита Іоанна (въ *Русск. достоп. ч. 1. с. 94. 95*); Вопросаніе Кирикова (въ *Памятник. Росс. Словесн. XII вѣка, издав. Калайдовскими с. 302*). Слово Кирилла Туровскаго (тамъ же с. 95). Правило Митрополита Кирилла III (въ *Русск. достоп. ч. 1. с. 114—115*). Слово Христолюбца (въ *Описаніи Румянц. Муз. Востокова с. 228—229*). Посланіе Митрополита Симона въ Пермь 1501 Авг. 22 (въ *А. Н. т. 1. с. 168*). Посланіе Елеазарова монастыря Нгумена Памелла Псковскихъ Намѣстнику и властямъ, о прекращеніи варядныхъ игрницъ въ день Рождества Св. Іоанна Предтечи, 1304 г. (въ *Дополн. къ А. Н., т. 1. №*

предложенію Царя Іоанна Васильевича, языческіе суевѣрные обычаи, наблюдавшіеся во многихъ мѣстахъ Россіи, были предметомъ разсужденій Собора 1551 года. Въ опредѣленіяхъ своихъ Соборъ подтвердилъ только древніе законы Церкви противъ державшихся подобныхъ обычаевъ (263).

Отступничество въ Магометанскую или Еврейскую вѣру. Въ 1262 году, во время возстанія противъ Бесерменскихъ отступниковъ, народъ въ Ярославлѣ убилъ одного отступника въ Магометанскую вѣру (264). Но это дѣйствіе, какъ чрезвычайное, не можетъ служить доказательствомъ, чтобы право суда надъ отступниками въ Магометанство принадлежало законно мірскому Правительству. Въ Уложении Царя Алексія Михайловича, за отвлеченіе отъ Православной Вѣры въ Магометанство, назначена смертная казнь — сожженіе, людей же, которые отступили въ Магометанство, велѣно отсылать къ Духовнымъ властямъ для учиненія указа по правиламъ Св. Апостолъ и Св. Отець (265). Это повелѣніе ясно показываетъ, что дѣла объ отступленіи въ Магометанство, и, безъ сомнѣнія, также въ Еврейскую вѣру были предметомъ Церковнаго суда (266).

22). Грамоты Новгородскихъ Архіепископовъ, 1334 и 1348 года, указанныя въ предыдущемъ примѣчаніи.

(263) Стол. гл. 41. вопр. 16. 17. 21. 22. 23. 24. 25. 26. 27; гл. 92. 93.

(264) Лаврент. с. 204. г. 6770. Ср. Карамз. т. 4. с. 86.

(265) Улож. гл. 22. ст. 24.

(266) Ср. еще нѣко (архивч. 268) о Жидовской ереси, бывшей въ Новгородѣ въ концѣ XV вѣка.

Ересь и расколъ. Ересь яляется подбудою Церковной власти какъ въ Уставѣ Св. Владиміра (267), такъ и въ другихъ древнихъ и новыхъ замѣткахъ (268). Расколы, какъ скоро они возникли у насъ, дѣлались тотчасъ; но свидѣтельству Исторіи, также предметомъ суда Церковнаго (269).

(267) Въ *Церк. Уставѣ Владиміра* между судами Церковными значится: *суденіе еретическое*.

(268) См. извѣстїи и акты о ерешкахъ: Адріанъ и Дмитрій, Мартинъ Арменскій, Сентъ, Стригольничъ, Жидовствующій (особенно *А. Н. т. 1. № 285. А. Э. т. 1. № 380. Башкиръ (А. Э. т. 1. № 288. 289; ср. А. Н. т. 1. № 161). Ср. судныя дѣла Максима Грека въ Чтеніяхъ Моск. Общ. Нев. и Древн. Росс. зазд. 28 Февр. 1847, отд. 2), Вассіана (тамъ же зазд. 26 Апр. 1847, Отд. 4), Князя Хворостинина (А. Э. т. 3. № 147. 149). Въ ук. 1700 Дек. 16 (1-е Собр. Зак. т. 4. № 1818) и въ дошедшихъ пунктахъ Синода 1722 г. (1-е Собр. Зак. 1722 Апр. 12. т. 6. № 3963. с. 650) ересь значится между дѣлами, подлежащими суду Патриарха. Но противъ еретиковъ дѣствовала иногда своимъ судомъ и свѣтская власть. См. *Нов. 4-я. с. 72. з. 1375* или *Никол. с. 1374* (о князи Стригольничевъ Новогодскими).*

(269) См. извѣстїи и акты о расколахъ, имѣвшихъ своимъ предметомъ: пестъ въ среду и пятокъ, привязанность къ старымъ книгамъ, чтеніе въ членѣ Символа Вѣры словъ: и съ *Духа Селмаго*, съ приложеніемъ: *неименнаго*; двукратное произношеніе *цмлюла*, двуперстное сложеніе креста, хожденіе по солохъ. Дѣствія Церковной власти не отношенію къ этимъ расколамъ и къ большей части ересей, указанныхъ въ предыдущемъ примѣчаніи, положены въ *Разсужденіи Руднева о ересахъ и расколахъ, бывшихъ въ Русской Церкви со времени Владиміра Великаго до Іоанна Грознаго. М. 1838. 8.* См. еще *А. Н. т. 1. № 87. з. 1456* (Иповѣдніе Ростов. Архiep. Геодвси) и акты и извѣстїи о расколахъ со времени Петр. Великаго, и между прочимъ *А. Н. т. 5. № 75. з. 1681; № 100 з. 1682; № 122 з. 1686; № 127 з.*

Волшебство. По Церковному Уставу Владимира, дѣла о волшебствѣ принадлежатъ Церковному суду (270). Уставная грамота Князя Ростислава Мстиславича Смоленской Епископѣ, кажется; также отдаетъ ихъ на судъ Епископа (271). Но древняя Исторія, какъ мы уже прежде замѣтили (272), представляетъ намъ дѣйствующимъ противъ волшебниковъ мірское Правительство. Еще въ 1227 году Новгородцы сожгли четырехъ волшебниковъ, безъ всякаго участія Церковной власти (273). Въ 1411

1685; № 134 г. 1686; № 181 г. 1687—1689. Въ ук. 1700 Дек. 16 (1-е Собр. Зак. т. 4. № 1818) и въ Высочайшихъ революціяхъ 1723 Апр. 12 на докладные пункты Синода (1-е Собр. Зак. т. 6. № 3963. с. 650) расколъ значится между дѣлами, подлежащими суду Патриарха. Но раскольничью, особенно въ позднѣйшія времена, судило и мірское Правительство. См. А. Н. т. 5. № 101 г. 1682; № 117 г. 1684; № 122 г. 1685; № 127 г. 1685. 1-е Собр. Зак. № 1102 г. 1684 (то же почти, что и въ А. Д. т. 4. № 284 г. 1685).

(270) Въ Церк. Уставѣ Владимира къ Церковнымъ судамъ отнесены: вѣдѣство, чародѣвія, волхвованія.

(271) Уставная грамота Ростислава. «А также Епископѣмъ не судити ни кому же, судити ихъ самъ Епископъ: первая тѣмъ. . . шестая вопросъ, а то Епископу, зелья и душегубства тѣмъ Епископѣмъ». Здѣсь подъ именемъ *сопросъ*, очень можетъ быть, разумѣется вопрошаніе волхвовъ Христіанами о будущемъ, и вообще о неизвѣстномъ. Ср. Лаврент. с. 78—78. г. 6879. Въ Церковномъ Уставѣ Владимира о волхвованіи и велейничествѣ говорится также совокупно. «А се Церковнии суди. . . вѣдѣство, велейничество, потвори, чародѣвія, волхвованія».

(272) См. выше примѣч. 107 и 108.

(273) Новгород. 1-я с. 42. г. 6735. «Того же гѣта съггоша възвы, творяхуть с потвори дѣвше, а Богъ възътъ; и съггоша ихъ въ Ярославля дворѣ».

году были осуждены въ Исковѣ двѣнадцать колдуней (274); при этомъ случаѣ также непримѣтно никакого участія Духовенства. Въ розыскомъ дѣлѣ о неплотіи Великой Книжницы Соломоніи Юрьевны предметомъ розыска было между прочимъ и волшебство, употребленное для отвращенія неплотіи (275); неизвѣстно, былъ ли этотъ случай волшебства переданъ на обсужденіе Духовнаго Начальства. Пастыри Русской Церкви, не прибѣгая къ иудейскому суду, довольствовались внушеніемъ, чтобы Православные Христіане не занимались волшебствомъ, не обращались въ дѣлахъ своихъ къ волшебникамъ; тѣхъ, которые оставались невнимательными къ этому внушенію, Духовные отцы должны были предавать Церковному покаянію (276). Когда Іоаннъ IV предложилъ Собору 1551 года изыскать мѣры для искорененія волшебствъ различнаго рода, то Соборъ, слѣдуя древнимъ правиламъ Церкви, повелѣлъ духовныхъ за волшебство ли-

(274) Карамз. т. 5. примеч. 222. с. 130.

(275) А. Н. т. 1. № 130. с. 1525.

(276) Посланіе Митрополита Фотія Новгородскаго 1416 года Авг. 29 (А. Э. т. 1. с. 463): «Такожь учите ихъ, чтобы басней не слушали, лжнхъ бабъ не принимали, ни узловъ, ни привольенья, ни воліа, ни вероженья, и елика такова, занеже съ того гдѣхъ Божій приходитъ; и гдѣ таковыя лжіа бабы накладываютъ, учите ихъ, чтобы престали и казлись бы, а не шутятъ слушати, не благословляйте ихъ, Христіаномъ наказывайте, чтобы ихъ не держали между себе ни гдѣ, гонимы бы ихъ отъ себе, а сами бы отъ нихъ бѣжали, аки отъ нечестоты; а кто не имать слушати вошь, и вы тѣхъ такоже отъ церкви отлучайте». Дочемл. къ А. Н. т. 1. № 22. с. 1505.

нать ихъ сана, а мирянь отлучать отъ Церкви (277). Послѣ сего искорененіе волшебниковъ извѣнными средствами и извѣстный судъ надъ ними должна была принять на себя мирская власть (278). Впрочемъ, она преслѣдовала и судила ихъ не столько прямо за волшебство, сколько за то, что волшебство было для нихъ истиннымъ или мнимымъ средствомъ къ выношению преступныхъ намереній (279). Но какъ въ то же время дѣла о волшебствѣ могли имѣть слишкомъ близкое отношеніе къ Вѣрѣ, то они входили и въ кругъ предметовъ, подсудныхъ Церковной власти (280).

(277) Стога. гл. 41. вопр. 17. 21. 22; гл. 98.

(278) *А. Н. т. 1. № 154. с. 251—252 (Указъ 1552 Апр.). А. Э. т. 1. № 244. з. 1555.—А. Н. т. 4. № 35. з. 1549.*

(279) *Карам. т. 6. с. 12; т. 8. с. 98; т. 9. с. 21. 206; т. 10. с. 141. з. 1391; т. 12. с. 29.* Ср. оерны присяга, которыя были даны Царемъ во дни подданности (присяга Борису Феодоровичу Годунову *А. Э. т. 2. № 10. з. 1598; Феодору Борисовичу Годунову Собр. Румянц. ч. 2. № 85. з. 1605; Имедиитрїю Отрешеву тамъ же № 91. з. 1605; Шуйскому тамъ же № 143 и 145. з. 1606*) и особенно придворными чинами (*1-е Собр. Зак. з. 1653. № 114*), а также судебное рѣшеніе 1669 Дек. 23 (*1-е Собр. Зак. № 1363*). Слова *Котомислина с. 91*, что у Русскихъ клятву жидого за волшебство, за чернокнижество, надобно принимать съ большимъ ограниченіемъ. Въ Уложеніи Царя Алексія Михайловича собственно за волшебство не постановляется никакого наказанія.

(280) *Собр. Зак. 1723 Апр. 12 (№ 2963. стран. 640)*. Здѣсь между дѣлами Патриарха показаны дѣла волшебника. Въ *А. Э. т. 3. № 176* запечатана Патриаршая грамота изъ Нижегородскій Печерскій монастырь, 1628 Авг. 26, о наказаніи дьячка Семейна за найденныя у него гадальныя утради. Фронтъ дьячка въ настоящемъ дѣлѣ подается суду Патриарха уже по своему званію.

Зеленничество. Дѣла о зеленничествѣ находились по понятіямъ предковъ нашихъ въ связи съ дѣлами о волшебствѣ. Для полученія или составленія зелій, отчасти для самаго ихъ употребленія въ дѣло, признавалось необходимымъ прибѣгать или къ посредничеству силъ нечестныхъ, или, по крайней мѣрѣ, вообще къ способамъ, противнымъ благочестию Христіанскому. Зеленничество предоставляется суду Архіерейскому какъ въ Церковномъ Уставѣ Владиміра (281), такъ и въ Уставной грамотѣ Ростислава Мстиславича Смоленской Епископін (282). Другіе памятники не говорятъ о зеленничествѣ, какъ предметѣ суда, отдѣльно отъ волшебства или отъ преступленій, которыя совершены были посредствомъ зелій (283). Въ Лѣтописяхъ подъ 1379 годомъ разсказывается, что тогда былъ пойманъ Священникъ съ лютыми зельями, и за вину свою посланъ въ заточеніе на озеро Лаче. Не видно, кто его судилъ (284). Въ Уложеніи Царя Алексія Ми-

(281) *Церк. Уст. Владим.* «Зеленничество, потворя».

(282) *Уст. грам. Ростислава.* «Шестая вопросъ, а то Епископу, зелья и душегубства таже Епископья».

(283) Въ присягахъ, которыя давались подданными и особенно придворными чинами Царю, упоминалось и о зельѣ. См. сверхъ мѣсто, указаннаго въ примѣч. 279, еще запись Платѣева 1532. *Собр. Румлиц.* ч. 1. с. 449).

(284) *Новгород. 4-я с. 78. г. 6637.* «Наша ма же на той войнѣ» (Донскаго съ Животы) «иѣкоего мона отъ ерды пришедша Иванова Васильевича и обрѣтоша у него зелья зелей лютихъ иѣшюхъ, и иѣбрашаше его и иѣго иѣшюхъ, расудивше, послаша его на заточеніе на Лаче озеро, иѣже бѣ Давило заточень».

хайловича назначена за отравленіе челоѣка смертная казнь, но безъ опредѣленія подсудности (285).

Святотатство. Оно причисляется къ преступленіямъ, подлежащимъ суду Архіерейскому, только въ Церковномъ Уставѣ Владиміра. Въ Судебникахъ Іоанна III и IV оно ставится наравнѣ съ другими важнѣйшими преступленіями и святотатцевъ предписывается казнить смертію, безъ опредѣленія, впрочемъ, подсудности (286). Уложеніе и законы, изданные послѣ него, опредѣляя за церковную кражу также смертную казнь, равнымъ образомъ не опредѣляютъ подсудности (287). Но при учрежденіи Святѣйшаго Синода въ 1721 году и послѣ того при Петрѣ Великомъ святотатство было подсудно Церковной власти (288). Отсюда справедливо можемъ заключать, что и прежде оно всегда было подсудно этой власти.

Ограбленіе мертвыхъ тѣлъ. Ограбленіе мертвыхъ тѣлъ разсматривается, какъ предметъ Церковнаго суда, только въ Церковномъ Уставѣ Влади-

(285) Улож. зл. 23. ст. 23.

(286) Судебн. Іоанна III (А. Н. т. 1. с. 149: «А государскому убойцѣ, и коромольнику, церковному татю и головному, и подметчику, и замкальнику, вѣдомому лихому челоѣку живота не дати, казнити его смертною казнью». Судебн. Іоанна IV. ст. 61: «А государскому убойцѣ, и градскому славцу, и коромольнику, и церковному татю, и головному татю, и подметчику, и замкальнику, вѣдомому лихому челоѣку, живота не дати, казнити его смертною казнью».

(287) Улож. зл. 21. ст. 14; 1687 Іюня 17 (№ 412. стран. 703); 1689 Года 22 № 441. ст. 12. и № 442. ст. 3; 1683 Іюня 29 '1026).

(288) 1-е Собр. Зак. 1722 Сент. 4 '4061) стран. 765.

ра (289). Въ законахъ позднѣйшаго времени до Петра Великаго ничего не говорится объ этомъ предметѣ. Но, какъ преступленіе одного рода съ святотатствомъ, ограбленіе мертвыхъ тѣлъ, конечно, всегда было судимо Церковною властію.

Нарушеніе святыхи церковной. Мы разумѣемъ здѣсь преступленія, о которыхъ Церковный Уставъ Владиміра говоритъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «крестъ посякутъ, или на стѣнахъ рѣжутъ, скотъ, или псы, или поткы безъ великы нужи въведеть, или ино что неподобно Церкви подѣеть» (290). Всѣ сін преступленія поручаются Церковному суду только въ Уставѣ Святаго Владиміра. Въ другихъ законахъ объ нихъ ничего не говорится. Уложеніе Царя Алексія Михаиловича назначаетъ наказаніе еще за нѣкоторые виды нарушенія святыни церковной, не опредѣляя подсудности (291). Но въ началѣ XVIII вѣка между предметами суда Патриаршаго значились вообще дѣла «о противностяхъ Церкви Божіей» (292).

2. *Преступленія противъ чистоты нравовъ, имѣюще различныя виды плотской нечистоты,* относятся къ Церковному суду въ Уставахъ Владиміра и Ярослава (293). По близкому отношенію преступленій

(289) *Гос. Владим.* «Мертвѣца сводочать».

(290) Другое чтеніе этого мѣста см. выше въ примѣч. 76.

(291) *Улож.* т. 1. ст. 2—9.

(292) 1-е *Собр. Зак.* 1700 Дек. 16 1818.

(293) Въ *Уставной грамотѣ Ростислава Мстиславича Смоленской Епископіи* преступленія плотской нечистоты, не принадлежащія въ то же время къ преступленіямъ противъ брачнаго союза, особо не поименованы.

сего рода нъ союзу супружескому, а равно по той причинѣ, что во времена язычества гражданскій судъ совсѣмъ ихъ не преслѣдовалъ, надобно полагать, что предметомъ Церковнаго суда они сдѣлались съ самымъ введеніемъ Христіанства. Эту мысль подтверждаетъ то обстоятельство, что древніе наши памятники мірскаго Законодательства совсѣмъ не упоминаютъ о преступленіяхъ плотской нечистоты; объ нихъ не говорятъ ни Русская Правда по объѣмъ ея редакціямъ, ни Судебники, ни другія узаконенія гражданской власти (294). Въ Уложеніи Царя Алексія Михайловича право судить дѣла плотской нечистоты прямо признается за Церковною властію (295). Множество памятниковъ XVII и начала XVIII вѣка не оставляютъ сомнѣнія насчетъ существованія этого права (296). Но по наказамъ, ко-

(294) Договоры Мстислара Давидовича съ Нѣмецкими городами 1229 и 1230 годовъ составляютъ здѣсь исключеніе, которое легко объясняется изъ самой цѣли этихъ договоровъ. Въ договорѣ 1229 года постановляется (*Собр. Румянц.* ч. 2. с. 2): «Аще заставите Русинъ Латинского челоуѣка своею женою, за то платити гривнъ 10 серебра: тако учинити Русину у Ризѣ и на Гочномъ берзѣ платити. Аже Латинскыи челоуѣкъ учинитъ насиліе свободнѣ жене, а будѣтъ прѣже на немъ не былъ сорова, за то платити гривнъ 8 серебра: такъ правда узати Русину у Ризѣ и на Готескомъ березе; аже будѣте прѣше на нѣвъ сѣрънъ былъ, узати ея гривна сѣрбра за насиліе. Аже насилуетъ робѣ, а будѣтъ на него послуи, дати ему гривна серебра: такова правда узати Русину у Ризѣ и на Гочномъ березѣ. То же почти читается въ договорѣ 1230 года.

(295) Улож. кн. 20. ст. 80; кн. 22. ст. 25 26.

(296) Напр. Патріаршая грамота въ Никольской Мореландскій монастырь, объ отправленномъ туда на покаяніе стольничѣ Колицевѣ за блудное дѣло, 1683 Іюня А. Ф. м. 3. № 226;

торыя давались Воеводамъ, и по самому Уложению наблюдение за тѣмъ, чтобъ не было содержино непотребныхъ демоновъ, ближайшимъ образомъ принадлежало гражданскому начальству (297).

3. При разсмотрѣніи дѣлъ семейственныхъ, какъ предметовъ гражданского суда, подсудныхъ Церковной власти, мы уже должны были обратить наше вниманіе на преступленія противъ союза семейственнаго и различныхъ видовъ его. Церковный судъ по этимъ преступленіямъ долженъ быть у насъ также древень, какъ и судъ вообще по дѣламъ семейства, котораго законное существованіе они нарушаютъ. Самое право Церковной власти судить дѣла семейственныя въ Уставахъ Владиміра и Ярослава, въ Уставной грамотѣ Ростислава Мстиславича и большею частію въ другихъ законодательныхъ памятниккахъ было признано только въ видѣ права судить преступленія противъ союза семейственнаго. Какъ предметъ суда Церковнаго, въ памятниккахъ обыкновенно упоминаются только извѣстные виды преступленій противъ союза семейственнаго, относящіеся къ противозаконному вступленію въ бракъ (298)

Собр. статьи 1667 Мая 28 (А. Э. т. 4. № 158); кнѣзь новгородскій старостахъ Патриарха Адриана 1697 Дек. 26 (1612) ст. 29—31. 33; Высочайшія резолюціи 1722 Апр. 12. на докладныя пункты Синода (1-е Собр. Зак. т. 6. № 3963 стр. 660).

(297) См. кнѣзь Володиміръ: Калужскій 1617 Окт. 18 (Собр. Русланц. ч. 3. с. 161—162); Бѣлевскому 1618 Апр. 17 (А. Э. т. 3; с. 129); Валемскій 1628 (А. Н. т. 3. с. 173) и проч. Улож. гл. 22, ст. 26.

(298) Уст. Владим. «Учиши, въ племени или въ святотѣхъ похульствѣ». — Уст. Яросл. «Аще кто, учить дѣву или насилитъ,

самовольному его расторженію (299), злоупотребленію правъ и нарушенію обязанностей супруже-

аже боярская дѣч, за соромъ ей 5 гривенъ золота, а Епископу 5 гривенъ золота; а немалыиъ бояръ гривна золота, а Епископу гривна золота; добрыхъ людей за соромъ 5 гривенъ серебра, а за унычницѣхъ по гривнѣ серебра Епископу, а Князь казнить. Аже мужъ оженится иною женою, съ старомъ не раслуцается, мужъ Епископу въ вынѣ, а молодую въ домъ церковный, а съ старомъ жити. Аже блажній родъ поймется, Епископу 80 гривенъ, а ихъ разлучить, а епитимью да принять. Аже дѣч жены кто водить, Епископу 40 гривенъ, а которая поддегла, та поити въ домъ церковный, а шерную держати по закону; а иметь лико водити по, казнить казнить его. Аже дѣчка не взоидеть за мужъ, а отецъ и мати силою дадутъ, а что створить налъ собою, отецъ и мати Епископу въ вынѣ, а исторъ нѣ платити; тако же и отрогъ. (Смислотъ въ Корич. книгѣ Рудыиц. Муз. № 232 у Востокоса с. 295, имѣеть еще статью: аще поидеть жена отъ своего мужа за инымъ мужъ и проч.)— Уст. грамота Ростислава. «Другая тѣжа ажъ водить кто дѣч жонѣ; третья тѣжа аще кто поидеть чрезъ законъ; а четвертая уволочская, ажъ уволочеть кто дѣчку, што поидеть Князь, съ Епископомъ наполю, или посадникъ что възметъ свои тѣжи, то съ Епископомъ наполю; а пятое ажъ гу жеану, то Епископу». Сборникъ статьи 1667 Мая 28 (А. Э. м. 4. с. 296). Высочайшия резолюція 1722 Апр. 12 на докладныя пункты Свода (1-е Собр. Зак. м. 6. № 3963. строк. 630).

299; Уст. Владим. «Рослуотъ».—Уст. Прол. «Аще поидеть бояринъ Великиъ жему безъ вынѣ, за соромъ ей 5 гривенъ золота, а Епископу 5 гривенъ золота; а нарочитыиъ людей 3 рубли, а Епископу 3 рубли; а прочей чадѣ 15 гривенъ, а Епископу 15 гривенъ, а Князь казнить. Аже мужъ оженится иною женою и проч. (См. выше въ предъидущемъ примѣч.). Аже мужъ съ женою по своей волѣ раслуцается, Епископу 12 гривенъ; а буде не вѣчался, Епископу 6 гривенъ. Аще поидеть жена отъ своего мужа и проч. (См. выше въ предъид. примѣч.).—Уст. грам. Ростислава «Первая тѣжа рослуотъ».—Сборникъ статей 1667. Мая 28 (А. Э. м.

стия (300), злоупотребленіи власти родительской (301) и нарушеніи дѣтми своихъ обязанностей въ роди-

4. с. 206). Высочайшія резолюціи 1722 Апр. 12 на докладныя пункты Свода (1-е Собр. Зак. № 3963 с. 650).

(300) Уст. Владим. «Синдова заставаца, пощибанья променю мужемъ и женою о животь; или снѣха» (бить) «сверковь; или двѣ друга имѣта ся бити, единого жена имѣта за лоно другого и родавитя. — Уст. Яросл. «Аже мужъ отъ жены блудеть, Епископу въ вѣнѣ, а Князь казнить. Аже двѣ жены кто водить» и проч. (См. выше примѣч. 298). «Аже мужъ имѣть красти коноплю или ленъ и всякое жито, Епископу въ вѣнѣ со Княземъ наполю; тако же и жена, иже имѣть красти. Аже мужъ крадетъ бѣлые порты, или пологана, портиши и пощѣвы, тако же и жена, Епископу въ вѣнѣ со Княземъ наполю». (Списокъ Румлиц. Муз. № 232 у Востокова с. 295 имѣетъ еще статьи: «Аже жена у мужа крадетъ» и проч. «Аже кѣтъ покрадетъ» и проч.). Сверхъ того ср. мѣста о синовиальномъ разведѣ, указанныя въ предмудромъ примѣч. Изъ Уставной грамоты Ростислава о злоупотребленіи правъ и нарушеніи обязанностей супружества говорить, хотя не прямо, только два мѣста, уже упомянутыя въ предмудр. примѣчаніяхъ: «Первая тажа росудеть; другая тажа ажъ водить кто двѣ жены». Сборныя статьи 1667 Мая 28 (А. Э. т. 4. с. 206). Высочайшія резолюціи 1722 Апр. 12 на докладныя пункты Свода (1-е Собр. Зак. т. 6. № 3963. с. 650). Кошк. сл. 13. ст. 10. (стр. 125).

(301) Уст. Владим. «Нла дѣтва дѣва жоньжить». — Уст. Яросл. «Аже у отца и у матери дѣва дѣвкою дѣтви любудеть, обличитъ въ коняти въ дога церковный; а чинъ въ ревь окупить. Аже дѣва не вхошетъ замужъ» и проч. (См. выше примѣч. 298). Въ списокъ Корич. книги Румлиц. Муз. № 232 у Востокова, с. 295. неходятся еще слѣдующія двѣ статьи: «Аже дѣва заведеть» и проч. «Аже дѣва захочетъ замужъ, а отца и мати не мдуго, а что салгорить, Митрополиту у видѣ отца и мати; тако же и огрокъ». Въ Уставной грамотѣ Ростислава Мстиславовича нѣтъ ничего, относящагося къ злоупотребленіи власти родительской. Изъ Сборныхъ статей 1667 Мая 28 (А. Э. т. 4. с. 206) суда

усланы (302). Но мы не уклонимся отъ истины, если примемъ, что преступленія, прямо поименованныя, не наполняютъ всего круга преступленій противъ союза семейственнаго, которыя были судимы Церковною властію. Они составляютъ только наиболѣе поразительныя, можетъ быть, чаще другихъ встрѣчавшіяся въ древнія времена, нарушенія правъ и обязанностей союза семейственнаго, и показываютъ, что другія преступленія того же рода также подлежали суду Церковной власти. Для того времени, когда власть мірская совсѣмъ не входила въ дѣла семейственныя, правило о подсудности преступленій противъ союза семейственнаго Церковному начальству надобно принять, можетъ быть, безъ всякаго ограниченія. Но потомъ, когда гражданское Правительство само, и даже по собственному побужденію, стало преслѣдовать важнѣйшія преступленія, которыми возмущался порядокъ семейственной жизни, внѣшняя дѣятельность Церковной власти по отношенію къ этимъ преступленіямъ, можетъ быть, болѣею частію прекратилась, обна-

могутъ быть относимы слова: «О насмѣствъ всякого чина женовъ и дѣтей, всякого чина на людей» Высочайшія резолюція 1722 Апр. 12 на докладные пункты Синода (1-е Собр. Зак. т. 6. № 3963. с. 650).

(302) Уст. Владим. «Или сынъ отца бьетъ, или матеръ, или дѣтя». Уст. Яросл. «Аже сынъ бьетъ отца или матеръ, да казнитъ его волостельскою казнію, а Епископу въ амѣтъ. Въ Уставной грамотѣ Ростислава Мстиславича ничего нѣтъ о нарушеніи дѣтями своихъ обязанностей къ родителямъ. Соборныя статьи 1667 Мая 28 (А. Э. т. 4. с. 206). Высочайшія резолюція 1722 Апр. 12 на докладные пункты Синода (1-е Собр. Зак. т. 6. № 3963. с. 650).

руживался рани только при особенныхъ случаяхъ (303).

4. Изъ преступлений противъ личности близкимъ къ Церковному суду, подлежали смертоубытство и личныя обиды, равнаго рода.

Смертоубытство, Душегубство, подъ этими словами именемъ, приводится какъ особенный предметъ Церковнаго суда въ Уставѣ Ярослава и въ Уставной грамотѣ Ростислава Мстиславича Смоленской Епископн. Въ Уставѣ Ярослава оно соединяется съ дѣлами сговорными и свадебными (304), почему, кажется, по этому Уставу подлежало Церковному суду тогда, если состояло въ связи съ совершениемъ брака, напримѣръ было учинено на сговорѣ, на сватьбѣ, или при похищеніи невѣсты женихомъ. Въ подтвержденіе этой мысли о связи, въ которой по Уставу Ярослава дѣла о душегубствѣ состоятъ съ дѣлами сговорными и свадебными, можно привести, что по тому же Уставу суду Епископа подлежить тотъ случай, когда бы отрокъ, или дѣвица, принужденные родителями вступить въ бракъ противъ своей воли, что-нибудь сдѣлали надъ собою (305).

(303) Улож. к. 22. ст. 1. 7. 14. 26. въ первый разъ опредѣлило гражданскія наказанія за важнѣйшія преступления противъ союза семейственнаго.

(304) Уст. Яросл. «Свадебное и сговорное, бой, убійство и душегубство, аже что чинится, платитъ веру Кладю, десюде со Владимю».

(305) Уст. Яросл. «Аже дѣвка не вхоцеть замужь, а отецъ и мати силою дедуть, а что створитъ надъ собою, отецъ и мати Епископу въ шнѣ, а отрокъ иже платитъ; таче же и отрокъ».

Въ Уставной грамотѣ Ростислава Мстиславича душегубство соединяется съ дѣлами о волшебствѣ и зельничествѣ (306); здѣсь, следовательно, оно подчиняется Церковному суду, когда орудіемъ смерти было волшебство или зелье. Въ сѣбѣ сомнѣнія, и по мысли Устава Владимірова, который дѣла о волшебствѣ и зельничествѣ относитъ къ Церковному суду, душегубство въ этой связи должно признаваться подсуднымъ Церковной власти. Уставъ Владиміра, предоставляя Церкви судить вотъ случаи, когда мать повергнетъ свое незаконнорожденное дитя (307), такимъ образомъ довольно ясно относитъ къ предѣламъ Церковнаго суда еще убіеніе незаконнорожденнаго дитяти матерью. Переводъ выраженія Уставовъ Владиміра и Ярославъ и Уставной грамоты Ростислава на языкъ нашего времени и частные случаи приводя къ общему началу, въ нихъ указанному, мы могли бы сказать: Церковному суду подлежитъ смертоубійство во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло объ немъ будетъ соприкосновенно съ другими дѣлами гражданскими и уголовными, принадлежащими къ Церковному суду. Такимъ образомъ смертоубійство было предметомъ суда Церковной власти, если оно совершалось по поводу брака, или въ кругѣ союза супружескаго, союза родителей и дѣтей, союза родственнаго, или посредствомъ волшебства и зелья. Можетъ быть, Церковная власть судила убійцу во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, ко-

(306) Уст. грам. Ростисл. Мстиславича. «Шестая вопрась, а то бласиову, зелья и душегубства гдѣхъ Давидована».

(307) Уст. Владим. «Нѣмъ дѣвка дѣти повергнетъ».

гда живиный или живица пошла въ себя и не по
во мирскимъ законамъ, или наказаніе, назначенное
въ книгъ за совершенное смертоубійство, не считалъ
столько той важности, какую Церковь приписыва-
ла преступленію (308). Въ Русской Правдѣ ника-
къ не выдѣляются только смертоубійство, совершенное ради
бога, и смертоубійство, совершенное явие, въ есе-
рѣ (309); первое наказывается уголовнымъ обра-
зомъ, второе денежною вирою. Но и по смыслу
Русской Правды, и по самому свидѣтельству памят-
никовъ позднѣйшаго времени, отъ общины, къ ко-
торой принадлежала убійца, всегда зависѣло освободить
его отъ уголовного наказанія, принимавши на
себя вину и платежъ виры (310). Когда дѣла де-

(308) Ср. въ Вопросеніи Кирика правила Архіепископа Иліа 4-е
и 5-е (*Памятники Росс. Словесности XII вѣка, изд. Калит-
деевичемъ, с. 206.*

(309) Русск. Правда (въ *Русск. доестоп.* ч. 1. с. 30—30). «Аще
кто добьеть князя мужа въ разбой, а головника не ищеть,
то вирьвишу платити, въ чьенже вирьви голова лежитъ, то
80 гривенъ; паки людина, то сорокъ гривенъ» и проч. Далѣе:
«Но оже будетъ убилъ или въ свады, или въ икру
назено, то тако ему платити до вирьви ниць, или ся вирьви
дываетъ вирою. Будеть ли стлѣ на разбой безъ всякогъ суд-
ды, то за разбойника людемъ не платити, нъ выдѣлати и все-
го съ женою и съ дѣтьми на потокъ, а на разграбленіе». Не
почитаемъ нужнымъ объяснять встрѣчающіяся здѣсь выра-
женія *разбой, свада*.

11.

(310) Успенск. Демидовъ грамота Великаго Князя Василія Димит-
риевича, 1306. (*А. Д. т. 1. № 13*). «Оже учинитъ вира,
гдѣ него утѣкутъ, и нъ душегубца ищутъ; а се най-
дутъ душегубца, и нъ дадутъ малютиниомъ десять рублевъ». То же, въ извѣщеніи только количества платежа, постано-
вляется во многихъ грамотахъ послѣдующихъ времени.

ночь убили, то денежное вознагражденіе за смертоубійство сдѣлалось еще легче в убійцахъ сие: смертоубійцы прежде, могъ избѣжать справедливаго наказанія въ Церкви наказанія (311). Но кромѣ этого, въ Русской Правдѣ не были отличны особенныя виды смертоубійства, каково; преимущественно, было убійство родственниковъ. Наконецъ, при вѣрахъ Русской Правды, которыя были платимы Князю, предполагается еще платежъ въ пользу семейства, которому принадлежалъ убитый. Но если убійство совершено было внутри круга семейственнаго, то этому платежу не было мѣста, и въ такомъ случаѣ положеніе убійцы становилось гораздо легче, чѣмъ въ общихъ случаяхъ, хотя по понятіямъ Церкви смертоубійство въ первомъ случаѣ было гораздо важнѣе, чѣмъ въ послѣднихъ. При этихъ обстоятельствахъ Церковь не могла не подвергнуть смертоубійства строгости своихъ законовъ. Конечно, кромѣ нѣкоторыхъ словъ Церковныхъ Уставовъ Владимира и Ярослава, словъ, имѣющихъ при томъ ограниченный смыслъ, мы не можемъ представить прямыхъ доказательствъ для подтвержденія нашей мысли. Но она основывается на самомъ свойствѣ вещей; она подкрѣпляется тѣмъ, что до Уложенія Царя Алексія Михайловича въ мірскихъ Отечестве-

(311) Въ Русской Правдѣ общая вѣра есть 40 гривенъ, должно разумѣть, серебромъ; въ договорахъ Смоленскаго Князя Мстислава Давидовича съ Нѣмецкими городами 1220 и 1230 годовъ — 40 гривенъ нуль или 10 гривенъ серебромъ; въ Уставной Двинской грамотѣ Великаго Князя Василія Димитріевича 1398 года — 10 рублей; въ послѣднѣйшихъ грамотахъ — 4 рубль.

нать, означаятъ еще не было положено различіи между смертоубійствомъ простымъ и смертоубійствомъ съ особенными качествами. Изданіе Уложенія, опредѣлишаго наказанія не только за простое смертоубійство, но и за смертоубійство съ особенными качествами (312), можетъ быть принято за предѣлъ времени, когда судъ Церковный по дѣламъ о смертоубійствѣ прекратился. Безъ сомнѣнія, только внушенія Церкви произвели то, что гражданское начальство стало преслѣдовать съ особенною строгостію смертоубійства особеннаго рода.

Личныя обиды. Русская Правда опредѣляетъ выисканія только за извѣстные виды личной обиды, именно, когда она принимала характеръ побоевъ и тѣлесныхъ поврежденій; въ Русской Правдѣ имѣются въ виду обиды противъ мужчинъ и между мужчинами, при чемъ общіе случаи обиды не отдѣляются отъ особенныхъ, когда она дѣлается тяжкою, или по крайней мѣрѣ измѣняется въ своихъ качествахъ; личная обида, состоящая въ нарушеніи чести словомъ, Русской Правдѣ совершенно неизвѣстна. Духовенство считало своею обязанностию восполнить этотъ недостатокъ мірскаго Законодательства. Многія изъ преступленій противъ союза семейственнаго, прямо или не прямо именованныхъ въ Уставѣ Владиміра, и нами уже вообще, или даже въ частности указанныхъ, могутъ быть отнесены и къ случаямъ личной обиды; таковы: похищеніе женщины, самовольное оставленіе однимъ супругомъ другаго, драка между мужемъ и женою,

(312) Улож. 44, 23, ст. 1, 2, 3, 7, 8, 9, 14, 23.

нарушение супружеской верности, неблаговоспитанная защита мужа женою, нанесение побоевъ отъ дѣтей родителямъ, отъ сестры свекрови. Кроме того, въ случаяхъ личной обиды, опредѣленныхъ въ Уставѣ Владимира, можно еще отнести укушение (313), если это слово принимать въ собственномъ смыслѣ; даже — нѣсколько случаевъ обиды словомъ; инакъ же, когда кто-нибудь не откажетъ другому непогрѣбной жизни, зелейничествомъ и еретичествомъ (314). Изъ преступленийъ, означенныхъ въ Церковномъ Уставѣ Ярослава, къ преступленіямъ личной обиды могутъ быть отнесены: похлещеніе дѣвца, приниженіе или насмѣя (315), малое оскорбленіе или стыдливости (316), драка на сговорѣ или сватѣ (317), жестокое обращеніе мужа съ женою (318), нанесеніе побоевъ отъ дѣтей родителямъ (319), нанесеніе удара дѣвцѣ или замужней женщинѣ (320),

(313) Уст. Владим. «Зубоѣжа».

(314) Уст. Владим. «Урѣванія три: бл..., и зельи, еретичство».

(315) Уст. Яросл. «Аже кто укушитъ дѣвку или насмѣятъ и проч. См. выше примѣч. 298.

(316) Уст. Яросл. «Аже дѣвку умолишь кто къ себѣ и дастъ въ толоку, на умолишици Епископу 3 гривны серебра, а дѣвици за сорокъ 3 гривны серебра, а на толочникъ по фублу, а Князь казнить».

(317) Уст. Яросл. «Свадебное и сговорное, бой, убійство» и проч. См. выше примѣч. 304.

(318) Уст. Яросл. «Аже дѣв жены кто водитъ» и проч. См. выше примѣч. 298.

(319) Уст. Яросл. «Аже сынъ бьетъ отца или матеръ» и проч. См. выше примѣч. 302.

(320) Уст. Яросл. «Аже кто пошибаетъ Боарскую дщерь или Боарскую жену, за сорокъ ей 6 гривень солата, а Епископу

обрученіе замужней женщиной словами, свисточными отъ непотребной жизни (321), укушение одного другого въ драгѣ или задрание у чего чужа (322); остриженіе головы или бороды (323); При этомъ, похищеніе дѣвигъ, причиненіе имъ вреда, пачае оскорбленіе ихъ стѣдливости, самоевольное оставленіе жены мужемъ, нанесеніе уда-

3 гривень золота; а меньшихъ Боаръ гривна золота, а Епископу гривна золота; а варочитыхъ людей 3 рубли, а Епископу 3 рубли; а простой чадъ 15 гривень, а Епископу 15 гривень, а Князь казнить. Но въ *Уставъ Андреаса* кромѣ этой статьи есть и другая о томъ же предметѣ, впрочемъ, по нему несогласная: «Аже мужъ бьетъ чужю жену, за соромъ ей по закону, а Епископу 6 гривень».

(321) *Уст. Яросл.* «Аже кто зоветъ чюжу жену бл..., Великихъ Боаръ, за соромъ ей 3 гривень золота, а Епископу 6 гривень золота, а Князь казнить; а будетъ меньшихъ Боаръ, за соромъ ей 3 гривны золота, а Епископу 3 гривны золота; а будетъ городскихъ людей, за соромъ 3 гривны серебра, а Епископу 3 гривны серебра; а сельскихъ людей за соромъ гривна серебра; а Епископу гривна серебра».

(322) *Уст. Яросл.* «Аже мужъ два бьетъ, одинъ другого, укушить или одереть, Епископу 3 гривны».

(323) *Уст. Яросл.* «Аже постричь голову или бороду, Епископу 12 гривень, а Князь казнить. Замѣтить, что какъ у Евреевъ остричь у другаго волосы на головѣ и бороду считалось нанесеніемъ смертельнаго оскорбленія, такъ подобныя образы рассматривались и у насъ эти дѣйствія. Ср. *Илат.* с. 109. г. 6682 (1174): «Мстиславъ бо отъ уюсти навикль баше не умошнитя никого же, но только Бога, единого бжественна; и повелѣ Андрейа посла кагыше постричи голову передъ собою и бороду, рекъ ему: или же не Князю своему и рши ему: ны ты до сихъ имѣть амы ома ивѣли по любви; аже еси съ сакими рѣчиши прислашь, не амы къ князю, но амы къ подручнику и просту чловеку, а что умаслишь еси, а тое дѣй, а Бога за лѣнь»...

рѣшъ заужной женщины распространяется и даже какъ оскорбленія части. Изъ преступленій, о которыхъ говоритъ Уставная грамота Ростислава Мстиславича Смоленской Епископін, къ личнымъ обидамъ могутъ быть отнесены: похищеніе женщины, самовольное оставленіе однимъ супругомъ другого, драка женщинъ между собою (324). При соображеніи всѣхъ случаевъ личной обиды, упоминаемыхъ въ Уставахъ Владимира и Ярослава и въ Уставной грамотѣ Ростислава Мстиславича, и относимыхъ къ Церковному суду, не можетъ быть никакого сомнѣнія на счетъ общаго начала, служащаго основаніемъ частнымъ правиламъ, въ этихъ памятникахъ изложеннымъ. Церковь подчиняла своему суду личныя обиды, когда онѣ находились въ связи съ сговоромъ или свадьбою, когда онѣ совершались внутри круга семейственнаго или противъ лицъ женскаго пола, когда обида сдѣлана была такимъ способомъ, который болѣе приличествовалъ женщинамъ, чѣмъ мужчинамъ, или былъ особенно позоремъ, хотя и не былъ преслѣдуемъ гражданскими законами, когда обида состояла въ брани, заключавшей въ себѣ упрекъ въ преступленіяхъ, преслѣдуемыхъ Церковнымъ судомъ. Мало по малу вниманіе мірскаго Законодательства и мірскаго Правительства

(324) Уст. грам. Ростисл. «А такъ Епископѣхъ не судити никому же, судити ихъ самъ Епископъ: первая вина рожусть... а четвертая уволочная, ажъ уволочеть кто дѣвку, што возьметъ Князь, съ Епископомъ попомъ, или посланикъ что возьметъ свои тѣхъ, то съ Епископомъ попомъ; а платитъ ажъ ту жену, то Епископу ... семья ажъ бѣзъся дѣвъ жегъ, то Епископа чиня».

обратилось на личныя обиды этого рода. Тогда онѣ, естественно, должны были выйти изъ вѣдомства Духовной власти, которой судъ по отношенію къ нимъ дѣлался неличнымъ, какъ скоро онѣ были преслѣдуемы гражданскою властію. Впрочемъ, до позднѣйшихъ временъ Церковная власть сохраняла за собою право судить личныя обиды, которыя совершались внутри круга семейственнаго, или состояли въ оскорбленіи стыдливости и цѣломудрія (325).

5. Изъ преступленій противъ чуждества ближнихъ Церковному суду подлежали: *зажигательство и воровство.*

Зажигательство. Зажигательство значится, какъ предметъ Церковнаго суда, только въ Уставѣ Ярослава (326). Въ пространной Русской Правдѣ дѣла о зажигательствѣ не отличаются отъ другихъ дѣлъ, которыя были подсудны свѣтской власти (327). Въ

(325) Въ Соборныхъ статьяхъ 1667 Мая 26 (А. Д. т. 4. с. 206) между дѣлами Патриаршаго Разряда значится: «Родителю на дѣтей своихъ, въ немослушаніи ихъ, или въ иныихъ иныихъ нечестовствахъ, быють челомъ. Мужю на жену, и жемю на мужю, въ прелюбодѣянннхъ и въ иныихъ дѣлахъ. Рабѣ на господіи своихъ въ блудодѣянннхъ и во иныихъ насиліяхъ. О насиліи въ великого чина жемю и дѣтей, великого чина на людей. Кто кого назоветъ выблудкомъ, или блудникомъ, или прелюбодѣяномъ, или иныихъ какиихъ словомъ, тому жъ прилично. Кто кого обезчеститъ, мужеска или женска полу, дерзнетъ рукою за тайные уды; или кто чью жену опростоволоситъ.» (1-я Собор. Зап. 1697 Дек. 26 (1612). Инструкція Патриарха Адріана старостамъ новоземскимъ ст. 32.

(326) Уст. Яросл. «Аже кто захметъ дворъ, или гумно, или что иное, Епископу 100 гривень, а Князь казнитъ.»

(327) Русск. Правда (въ Русск. Досмоп. ч. 1. с. 52). «Аже захметъ гумно, то на пошевъ и на разграбощъ домъ его, пере-

дѣлописи гворится, что въ 1448 году Новгородцы казнили смертью многихъ зажигателей (328). Ни въ одномъ изъ памятниковъ позднѣйшаго времени зажигательство не разсматривается какъ предметъ Черноваго суда. Обстоятельство, что это преступленіе въ Уставѣ Ярослава усвоится Церковному суду, можно объяснить только тѣмъ, что древнѣйшіе Русскіе законы, каковы именно были наложенныя въ короткой Русской Правдѣ, не подвергали зажигательства особенной карѣ, можетъ быть, смѣшивая его съ другими видами нанесенія вреда чужой собственности. Подобнымъ образомъ въ древнихъ Германскихъ законахъ нанесеніе вреда чужой собственности посредствомъ огня не было въ такой мѣрѣ различаемо отъ другихъ способовъ нанесенія ей вреда, въ какой дѣлаютъ это Законодательства нашего времени (329). Когда же гражданская власть у насъ отличила зажигательство отъ другихъ способовъ вредить чужой собственности и сдѣлала его предметомъ своего Законодательства и наказанія, то внѣшній судъ Церкви по отношенію къ этому преступленію долженъ былъ прекратиться самъ собою. После сего не удивительно, что кромѣ Устава Яросла-

... ли пагубу исплатить, а въ прочя Князю поточити и. Тако же, оже кто дворъ зажметъ».

(328) *Дятловъ, отв. 6370—7189 года, ч. 2, с. 2.* «Тогожъ лѣта въ Новѣградѣ бысть пожаръ великъ. Тогда жъ оскорбишася Новгородцы, помяша многихъ людей напрасно, глаголюще: вы зажигаете тайно, хотяще корысти. И тако многихъ Христіанъ сожгоша, а иныхъ съ мосту въ Волховъ вбросаша, а иныхъ каменіемъ побиваша».

(329) *Willden's Strafrecht der Germanen. Halle, 1842, S. 240.*

ной мы не встрѣваемъ никакихъ свидѣтельствъ о томъ, чтобы зажитательство принадлежало къ предметамъ Церковнаго суда. Если оно действительно принадлежало къ числу ихъ, то принадлежало только до тѣхъ поръ, пока мірское Правительство не стало подвергать его особенному наказанію, что могло начаться уже вскорѣ послѣ Ярослава.

Воровство. Въ Уставѣ Ярослава предметомъ Церковнаго суда дѣлается покража между мужемъ и женою (330). Есть и другое древнее свидѣтельство, которое указываетъ на право Церковной власти судить воровство этого рода (331). Уже по законамъ Греко-Римскимъ, если одинъ супругъ, предполагая развестись съ другимъ, обокрадывалъ его, то воровство, совершенное въ такомъ предположеніи, было судимо по началамъ болѣе снисходительнымъ, чѣмъ обыкновенное воровство (332). Это обстоятельство, при отсутствіи даже другихъ причинъ, по которымъ спорныя дѣла между супругами вообще подверглись Церковному суду, могло бы дѣла о кражѣ между супругами подчинить Церковной власти. Въ Русской Правдѣ и въ позднѣйшихъ мірскихъ узаконеніяхъ этотъ видъ воровства совсѣмъ не упоминается, откуда и можемъ заключать, что дѣла о воровствѣ между супругами не были отличны отъ другихъ спорныхъ дѣлъ между ними и

(330) См. мѣста, указанныя выше въ примѣч. 300.

(331) См. мѣсто надъ Вопросами Кирилловъ, указанное выше въ примѣч. 240.

(332) Dig. l. XXV. §. De actione legis amentium. — Basilic. LXVIII. 11.

на общемъ основаніи до позднѣйшихъ временъ были судимы Церковію.

Оканчивая здѣсь изложеніе дѣлъ суда надъ преступниками всѣхъ состояній, принадлежавшаго Церковной власти, замѣтимъ, что если она находила преступника заслуживающимъ уголовной казни отъ мірской власти, то препровождала его къ сей послѣдней (333). Впрочемъ, это правило могло получить силу только тогда, когда гражданское Правительство стало и съ своей стороны считать заслуживающими мірской казни преступныя дѣйствія, которыя Церковь признавала таковыми.

(Окончате въ слѣдующей книжкѣ).

(333) См. въ *Уставѣ Ярославѣ* непрерывно встрѣчающееся выраженіе: «а Князь казнитъ». — *Соб. грам.* ч. 2. с. 233 и 1488. «Тое же зны быша поповъ Новгородскихъ по торгу кнутымъ. Присла бо ихъ изъ Новгорода къ Великому Князю Владимиру Геннадею, что пьяни поругалися святымъ иконамъ; и после ихъ опять по Владиміру! Ср. А. Н. т. 1. № 285; А. Э. т. 1. № 290. — *Котошич.* с. 96.

И С Т О Р И Я

ТИТУЛА ГОСУДАРЕЙ РОССІИ.

Въ исторіи наименованій нашихъ Государей отражается вкратцѣ Исторія Россіи. По различнымъ формамъ, въ которыхъ выражалось у насъ право Верховной власти, можно безошибочно судить о значеніи Государя внутри его владѣній, объ отношеніи его къ подданнымъ, о виѣшнемъ объемѣ его Государства и наконецъ о томъ, какъ другія, особенно сосѣднія Державы, смотрѣли на его власть. И при подробномъ разборѣ составныхъ частей современнаго титула нашихъ Императоровъ невольно доходимъ до вопросовъ: какъ же онъ составила, произвольны ли тѣ названія странъ, которыя въ немъ упоминаются, почему они слѣдуютъ именно въ этомъ, а не другомъ порядкѣ, что значать слова вотчичъ и дѣдичъ, что Великій Князь, Царь, Императоръ, отъ чего всѣ они не слились въ одно общее наименованіе? Нѣтъ, можетъ быть, въ нашемъ Государственномъ Правѣ ни одного учрежденія, которое уже въ названіи своемъ такъ отчетливо заключало бы свою Исторію: по мѣрѣ увеличенія объема Россіи, необходимо увеличивалось и число земель, входящихъ въ титулъ Русскихъ Государей;

по мѣрѣ того, какъ правители Россіи изъ дружинно-начальниковъ и старшихъ въ родѣ переходили въ Государей, въ Единовластителей, Самодержцевъ, измѣнялось ихъ наименованіе изъ Князей въ Великихъ Князей, Царей и Императоровъ. Однимъ словомъ, титулъ нашихъ Государей такъ же обширенъ, какъ обширна Россія въ географическомъ отношеніи, такъ же разнообразенъ въ своихъ составныхъ частяхъ; какъ разнообразны тѣ страны, изъ которыхъ составила современная Россія, и такъ же великъ, какъ велика Исторія Русскаго народа.

Въ исторіи титула Русскихъ Государей должно, какъ и въ исторіи вообще власти Государей нашихъ, различить три рѣзко одинъ отъ другаго отличенныхъ періода: въ первомъ изъ нихъ, начинающемся съ пришествія къ намъ трехъ братьевъ правителей, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ была дружина, въ главѣ которой стоялъ Князь, ея вождь, начальникъ, раздававшій своимъ ближайшимъ помощникамъ и совѣтникамъ, своимъ мужамъ, за ихъ услуги на пользу своего дружинноначальника, земли и области и уступавшій остальной дружинѣ собираемую съ подвластныхъ народовъ дань. Принесенное къ намъ изчужда дружинное начало мало по малу уступало мѣсто тому родовому началу, которое господствовало у насъ, какъ у народа, образовавшагося чрезъ нарожденіе, мирно и безъ завоеванія, во второмъ періодѣ развитія Государственного начала. Въ XII столѣтіи родъ Великаго Князя вступилъ во владѣніе Россією, раздѣливъ ее на части, и каждый изъ потомковъ Ярослава Великаго и Мономаха управлялъ на правахъ самостоятельнаго Государя до-

ставшимся на его долю удѣломъ изъ той вотчины и дѣяны, которую великіе предки ихъ стяжали кровью и потомъ. Надъ всеми этими младшими, удѣльными, возвышался первый между равными, старшій братъ, Великій Князь, получавшій, какъ майоратъ, собственно вотчину—Великое Княжество и кромѣ того удѣлъ. Онъ-то былъ собственно вотчичъ и дѣдичъ Россіи; прочимъ же Князьямъ, младшей братіи, выдѣлялся участокъ изъ родовой собственности. Какъ старшій, такъ и младшіе смотрѣли на свои владѣнія, какъ на неотъемлемую собственность, и, по врожденному каждому стремленію увеличивать объемъ предметовъ обладанія, тѣ и другіе старались сперва объ увеличеніи количества своихъ земель, а потомъ о первенствѣ между Князьями—о Великокняжескомъ достоинствѣ, съ которымъ неразрывно соединилось обладаніе матерью градовъ Русскихъ—Кіевомъ. Отсюда столкновение притязателей, борьба дядей и племянниковъ, борьба семейная, которая могла кончиться очень пагубно для Россіи, если бы память о единствѣ происхожденія всѣхъ Князей отъ одного корня, отъ Владиміра Мономаха, не заставляла иногда потомковъ этого миротворца Русской земли забывать свои личные выгоды для пользы Россіи. Къ тому же матеріальное богатство Великаго Князя, перевѣсъ силы какъ физической, по количеству владѣній, такъ и нравственной, по тому значенію, которое онъ имѣлъ въ глазахъ народа, высшія даже обстоятельства—владычество Монголовъ, дѣлавшее съ одной стороны то, что младшіе Князья поневолѣ примыкали къ старшему брату, какъ сильнѣйшему, и съ другой заставившее Князей

кланяться Хану и его намѣстнику въ улусѣ— Великому Князю, приучившее ихъ слѣдовательно къ той покорности, о которой прежде не могло быть и рѣчи: все это вмѣстѣ взятое усиливало Великаго Князя и готовило переходъ богатаго вотчинника всей Россіи въ Государя и обладателя, Великаго Князя въ Царя. Когда именно совершился этотъ переходъ, условившій бытіе чисто Государственной идеи, преобладавшей въ третьемъ періодѣ развитія нашего Права, опредѣлить не только трудно, но и не возможно: это происходило медленно и постепенно. Князья Удѣльные уступали свои земли Великому Князю, получали отъ него въ замѣнъ другія въ удѣлъ и въ вотчину на правахъ ограниченной собственности; онъ самъ отбиралъ у своей братьи земли, присоединялъ ихъ къ Москвѣ и возвышался на счетъ Удѣльныхъ Князей. Въ договорныхъ, духовныхъ и другихъ грамотахъ выраженія остались прежнія, значеніе ихъ, по видимому, прежнее, но все измѣнилось, выраженія безцвѣтны, безъ содержания. Князья, изъ самостоятельныхъ Государей, изъ владѣльцевъ опредѣленныхъ частей въ родовой собственности, обратились въ слугъ Московскаго и Литовскаго Великихъ Князей. Права этихъ служебныхъ Князей были ограничены, земель своихъ они не смѣли отчуждать по произволу, воля Великаго Князя стала для его слугъ закономъ. Духовное завѣщаніе Іоанна IV есть послѣдній памятникъ, въ которомъ Государь дѣлалъ рядъ о своей вотчинѣ; и что же?— все, очень съ немногими исключеніями, отдано старшему сыну завѣщателя, другимъ выдѣлены небольшія волости, деревни, и большая часть

содержанія духовной грамоты посвящена наставленіямъ отца семейства его дѣтямъ. Іоаннъ IV уже приказываетъ своему сыну земли, бывшія прежде за Удѣльными Князьями, уполномочиваетъ его отбирать отъ нихъ эти владѣнія въ случаѣ перехода Князя въ Литву или къ другому брату, даетъ имъ за службу земли и т. д.: однимъ словомъ, Іоаннъ исполнѣ Государь, Царь, и ему уже придается титулъ Величества (*). Борьба внутренняя съ младшею братьею кончилась, но Государю Московскому предстояла новая борьба за Литву, искони вѣчную вотчину Русскихъ Государей. Будучи убѣжденъ въ томъ, что Литва не должна составлять отдѣльнаго владѣнія и принадлежать Великому Князю Литовскому и Королю Польскому, Іоаннъ IV и его преемники оспаривали у нихъ титулъ Великихъ Князей Русскихъ, а Государи Литовскіе не хотѣли признать титула Русскаго Государя Царя всея Россіи. Споры и договоры о титулѣ, особенно съ Польшею и Литвою, очень любопытны и указываютъ на то значеніе, которое Государи наши по всей справедливости придавали своему титулу.

Государственное начало, вылившееся исторически изъ древняго родового быта, развилось и укрѣпилось при Іоаннѣ IV, и особенно поддержалось при Годуновѣ, Лжедмитріяхъ и Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ Романовѣ. Избранные на престолъ Государи, хотя и по родству съ предшественниками, но кромѣ того и потому, что были нлюблены всею Россіею, не имѣли никакого

(*) Соответственный между прочимъ и гербу, наследовавшему Русскимъ Царямъ отъ Византійской Монархіи.

основанія помышлять о древнемъ родовомъ началѣ. По смерти этихъ правителей, не было и не могло быть раздѣла Россіи между дѣтьми Государя. Вся она переходила къ одному наследнику и становилась вотчиною и дѣдиною одного Государя, «его единого Государя Государствомъ», по выраженію Царя Алексія Михайловича. Соправленіе Царей Іоанна и Петра Алексіевичей и Царицы Софій Алексіевны, по видимому, противорѣчитъ этому началу; но это соправительство трехъ Государей не было соединено ни съ раздѣломъ Россіи, ни съ раздѣленіемъ власти ихъ, а основывалось на началѣ опекуинства, на обязанности старшихъ и болѣе сильныхъ поддерживать младшихъ и слабѣйшихъ. Когда наконецъ Петръ Великій остался одинъ на Престолѣ своихъ предковъ, когда вѣтшіе предѣлы его Государства значительно расширились чрезъ завоеванія, и мысль о единодержавіи и неограниченномъ самодержавіи была имъ ясно и неоднократно высказана, онъ принялъ, по предложенію народа и Правительства, титулъ Императора Всероссийскаго, — названія, находящагося во главѣ современнаго намъ титула Русскихъ Государей.

Прежде чѣмъ приступимъ къ изложенію самой исторіи титула нашихъ Государей, мы должны замѣтить, что онъ былъ различенъ, смотря по тому, кто обращался къ Государю, смотря по тому, былъ ли то равный съ Великимъ Княземъ и Царемъ Государь иностранный, или же почти равный съ нимъ Князь Удѣльный, младшій по отношенію къ старшему своему брату Великому Князю, или наконецъ подданные, изъ которыхъ лица, къ Духо-

вѣству принадлежавшія, придавали Государю наименование отличное отъ того, которое присвоили ему другіе подданные.

Въ первомъ періодѣ исторіи Русскаго титула преобладало отношеніе Князя къ его дружинѣ, какъ первоначально приходившей съ братьями правителями, такъ и приходившей постоянно въ Россію на помощь Князьямъ за извѣстное вознагражденіе, и Лѣтопись не сохранила намъ формы, въ которой проявились въ это пространство времени отношенія подданныхъ къ Государю, потому что ихъ или не существовало или они были рѣдки: члены чужеземной дружины, окружавшей правителя, какъ помощники и совѣтники его, заслоняли собою народъ. Сношенія же съ посторонними Державами при первыхъ нашихъ правителяхъ ограничивались войнами и договорами съ Византією.

Въ 862 году, по зову племенъ Славянскихъ, пришли «княжить и владѣть» ими три брата «съ роды своими и со всею Русью», съ родственниками и дружиною. Они расселились по разнымъ порубежнымъ городамъ и, какъ предводители дружины, приняли названіе Князей, изъ которыхъ старѣйшимъ былъ Рюрикъ (*). Итакъ первый титулъ, который носили наши правители, былъ, по крайней мѣрѣ какъ утверждаютъ Историки, *Князь*. Названіе это принесено ли правителями изъ Скандинавіи и передано уже въ Россіи изъ *конунга* или же наимено-

(*) Лѣтоп. Мест. по Лавр. сп. въ Полн. Собр. Лѣтоп. т. 1 стр. 8.

ваніе это, общее всѣмъ Славянскимъ племенамъ, принято Варягами вмѣстѣ съ другими названіями, существовавшими въ новомъ ихъ отечествѣ, какъ то: мужи, дружина и т. п.? Оставляя въ сторонѣ всѣ споры объ этимологическомъ происхожденіи слова *Князь*, какъ безплодные и всегда болѣе или менѣе произвольныя, — такъ какъ не лзя подтвердить достовѣрными доказательствами, что корнемъ для него послужилъ Германскій *комунъ* или нашъ *конь*, *конъ* (край, начало), — мы должны только замѣтить, что названіе *Князь* существовало издавна у Славянскихъ племенъ и означало напр. у Чеховъ, Поляковъ старѣйшину, главу народа (1), и что у другихъ племенъ, напр. у Сербовъ и Хорватовъ, наименование это замѣнялось Великимъ Жупаномъ, у другихъ — Королемъ, Великимъ Княземъ, Царемъ и т. п. (2).

Рюрикъ, какъ старѣйшій въ дружинѣ и между братьями, обладавшій, по смерти двухъ соправителей, всѣмъ, входившимъ въ составъ тогдашней Россіи, носилъ названіе Князя; по крайней мѣрѣ въ Лѣтописи говорится: «Рюрику княжащѣ въ Новгородѣ, умершую Рюрикови предасть княженіе свое Ольгови» (3), хотя названіе Князя нигдѣ не при-

(1) «Словѣномъ ялущимъ врененымъ и Княземъ ихъ, Ростиславъ и Святополкъ и Коцелъ послаша ко Царю Михаилу». Лѣт. Нест. по Лавр. си. въ Пол. Собр. Лѣт. Т. I, стр. 11.

(2) Москвитининъ 1845 года. Статьи Гг. Погодина и Кирѣевскаго: *Параллель Русской Истории съ Исторією Западныхъ Европейскихъ Государствъ относительно начала.* — *Slawische Rechtsgeschichte von Wenzel Macisowski, ubersetzt von Buss.* 1835. 1. 82.

(3) Лавр. стр. 9.

дается прямо ни Рюрику, ни его братьямъ. Причина этого заключается въ томъ, что они не приходили въ соприкосновеніе съ другими Державами, въ сношеніяхъ съ которыми собственно и долженъ былъ опредѣляться титулъ Государя; отношенія же Князя къ дружинѣ, его окружавшей, не требовали такой точности. Они были семейныя, патриархальныя, дружественныя, въ которыхъ первому между равными, дружиноначальнику, одолженному и силою и благими распоряженіями своей дружинѣ, не было никакой нужды отличать себя титуломъ не только *Великій*, но даже *Княжескимъ*; но что названіе это (т. е. Великаго Князя) принадлежало Рюрику и было бы имъ непрѣменно употреблено, если бы только онъ былъ въ сношеніяхъ напр. съ Византією, несомнѣнными тому доказательствами служить слѣдующіе доводы: 1) Мы начнемъ съ отрицательныхъ. Употребленное Лѣтописцемъ о Рюрикѣ выраженіе, что онъ княжилъ, не доказываетъ, что ему принадлежалъ только титулъ Князя, потому что гораздо позднѣе Несторъ про Игоря напр., называемаго въ договорѣ съ Греками «Великимъ Княземъ Русскимъ», говоритъ: «поча княжити Игорь по Ользѣ» (*). Выразеніе *княжить* встрѣчается въ нашихъ памятникахъ постоянно до XV и даже XVI столѣтія въ значенія государствовать, обладать и т. п. 2) Что дружина и народъ никогда не сомнѣвались называть Княземъ своего вождя и правителя, именовавшагося въ сношеніяхъ съ другими Державами Великимъ Княземъ, доказываетъ очень

(*) Лавр. стр. 18.

много мѣсть изъ Лѣтописи: «и живяще Олегъ, миръ имѣа къ всѣмъ странамъ, княжъ въ Кіевѣ». Захотѣлъ Олегъ посмотрѣть коня своего, котораго онъ любилъ и на которомъ онъ не ѣздилъ, потому что чудесникъ сказалъ: «*Княже*, конь его же любилши и ѣздилши на немъ, отъ того ты умрети» (1). Заимствуемъ нѣсколько выраженій изъ правленія Великой Княгини Ольги. «И рѣша Деревляне, правдомъ Княгине»; и далѣе: «рѣша же Кіеве: намъ волея, *Князь* нашъ убьенъ, а Княгини наша хоче за васъ *Князь*». Про Святослава говорили предводители дружины: «*Князь* уже почалъ; потягнѣте, дружина, по *Князь*» (2). Эти примѣры достаточно доказываютъ, что и тогда, когда правителю Россіи несомнѣнно принадлежалъ титулъ Великаго Князя, въ сношеніяхъ съ народомъ и дружиною, онъ носилъ только наименованіе Князя. Прямымъ же доказательствомъ того, что Рюрику было гораздо болѣе поводовъ называться Великимъ Княземъ, чѣмъ Олегу и Игорю, служить 3) то, что въ договорахъ 912 и 945 годовъ Русскихъ съ Греками правители наши называются Великими Князьями, именно въ отличіе отъ другихъ Князей. «Мы отъ рода Русскаго, Карлы, Инегелдъ... иже посланы отъ Ольги *Великаго Князя Русскаго* и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его свѣтлыхъ Бояръ, къ вамъ Львови и Александру и Константину... на удержаніе и на извѣщеніе отъ многихъ лѣтъ между Христіаны и Русью бывшаго любови, похотѣнемъ *имамъ Князь*

(1) Лавр. стр. 16.

(2) Тамъ же стр. 24.

и по повелѣнью и отъ всѣхъ, ниже суть подъ рукою его сущихъ Русси» (1). Еще яснѣе въ договорѣ Игоря: «мы отъ рода Русскаго сля и гости, Иверъ, соль *Игоревъ Великаго Князя Русскаго*, и обчѣи сля: Вуофастъ Святославль, сынъ Игоревъ, Искусевн Ольги Княгини, Слуды Игоревъ... посламя отъ *Игоря Великаго Князя Русскаго и отъ всякаго Князя* и отъ всѣхъ людей Русскаго земли» (2). Кто же были эти Князья, въ отличіе отъ которыхъ старшій въ землѣ Русской въ сношеніяхъ съ иностранными Державами необходимо долженъ былъ называться *Великимъ*? Князья эти были отчасти лица, приведенія въ Россію съ первыми нашими правителями, родичи ихъ, принадлежавшіе къ ихъ племени, получившіе въ управленіе города и области и имѣвшіе кромѣ того право на вознагражденіе за труды, на часть добычи, приобретенной военачальникомъ на войнѣ. Олегъ, договариваясь съ Греками, условливается, чтобы побѣжденные «дамы воземъ на 2000 кораблей по двѣнадцати гривнѣ на ключъ и потомъ дамы уклады на Русскіе города: первое на Кіевъ, та же и на Черниговъ и на Переяславъ и на Полтескъ и на Ростовъ и на Любечъ, и на прочая города, по тѣмъ бо городамъ сѣдаху *Князя подъ Ольгомъ суще*» (3). Но кромѣ этихъ пришлыхъ Князей Варяжскаго рода, въ Россіи были еще туземные Князья, старшійшины, народные представители тѣхъ племенъ, которыя жили въ нынѣшней

(1) Лавр. стр. 13. 14.

(2) Тамъ же стр. 20.

(3) Тамъ же стр. 13.

Россіи и на которыхъ простиралась власть пришлыхъ правителей. Въ Исторіи Великой Княгини Ольги находимъ слѣдующее свидѣтельство, подтверждающее нашу мысль: по убіеніи Игоря, Древляне пришли къ его супругѣ Ольгѣ и сказали ей: «посла ны Деревска земля, рекуще сице: мужа твоего убихомъ, бѣше бо мужъ твой яки волкъ восхищая и грабя, а наши Князи добри суть, нике распасли суть Деревську землю; да пойдѣ за Князь нашъ Малъ, бѣ бо имя ему Малъ, Князю Деревську» (1). Существованіе въ одно и то же время такихъ пришлыхъ и племенныхъ туземныхъ Князей несомнѣнно и во время правленія Рюрика: первые пришли съ нимъ въ числѣ его родственниковъ, а вторые были старшины тѣхъ племенъ, которыхъ пришлецы сдѣлали своими данниками, и составляли принадлежность не однихъ Древлянъ, о Князьяхъ которыхъ Лѣтописецъ упоминалъ случайно, мимоходомъ, по поводу только сватовства Мала за Ольгу. Въ отличіе отъ этихъ-то Князей, такъ-сказать младшихъ, старѣйшій въ сношеніяхъ съ иностранными Державами носилъ названіе Великаго.

Сказанное вполнѣ подтверждается Исторіею Великихъ Князей Олега, Игоря, Ольги и примѣняется къ преемникамъ ихъ (2); характеръ напр. Святослава Несторъ описываетъ такъ: «Князю Святосла-

(1) Лавр. стр. 24. Въ Густинской Лѣтописи читаемъ: «Расшедшуса Словенскому народу... ииый Князь бѣ въ Новгородѣ, ииый въ Древлянѣхъ, ииый въ Полянѣхъ.» Собр. Лѣтоп. II. стр. 234. 235.

(2) Въ правленіе Ярослава «выгребонна два Князи Ярополка и Олега, сына Святославля». Лавр. стр. 67.

ву возрастшу и возмужавшу, нача вон совокупляти многи и храбры» (1), или: «и всѣхъ лѣтъ княземъ Святослави лѣтъ 28, и нача княжити Ярополкъ» (2); но какъ скоро Лѣтописецъ коснулся сношеній Государя съ Византією, титулъ Князи оказался недостаточнымъ, и Святославъ называется Великимъ Княземъ. «Нача глаголати солъ вся рѣчи и нача писецъ писати. Глагола сице: равно другаго свѣщавья, бывшаго при Святославѣ *Велицымъ Князь Рустымъ* и при Свѣнальдѣ, писано при Оселѣ Сникелѣ и къ Ивану, нарицаемому Цѣмьскію, Царю Греческому». Но какъ титулъ этотъ былъ обыкновененъ, рѣдко употребляемъ, видно изъ того, что въ слѣдъ за приведеннымъ мѣстомъ читаемъ: «азъ Святославъ, Князь Русскій, яко же кляхся и утверждаю» (3), все равно была ли эта обмолвка въ подлинномъ договорѣ или же она принадлежитъ Лѣтописцу.

Владимира Святаго точно такъ же и проповѣдники различныхъ вѣроповѣданій и дружина Государя называла просто Княземъ, но нигдѣ ему не придается титулъ Великаго Князя: потому что онъ не заключалъ формальнаго договора съ Царемградомъ, а переговоры его съ Императорами при взятіи Корсуна суть не иное что, какъ отвѣты на требованія Греческаго Правительства. Проповѣдники напр. Болгарской вѣры такъ говорили Владимиру: «яко ты *Князь* еси мудръ и смысленъ, не вѣси за-

(1) Лавр., стр. 27.

(2) Тамъ же, стр. 31.

(3) Тамъ же.

кона, но вѣруй въ законъ нашъ и поклонися Бохъ-миту» (1). Далѣе во время нападенія на Русскую землю Печенѣговъ Владиміръ искалъ кого-нибудь изъ своихъ воиновъ, который былъ бы въ состояніи вступить въ бой съ Витяземъ Печенѣжскимъ, и, не находя такого человѣка, «поча тужити, сля по всѣмъ воемъ, и прійде единъ старъ мужъ ко Князю и рече ему: «Княже! есть у меня единъ сынъ меньшей дома». Князь же слышавъ радъ бысть, посла понь и приведоша ѱ ко Князю и Князь повѣда ему; се же рече: «Княже, не вѣдѣ, могу ли ся» (2)?

Титулъ Князя, употреблявшійся во внутреннихъ Государственныхъ сношеніяхъ, не былъ унижительною для правителей Россіи: потому что наименованіе это придавалось не только предводителямъ дружины пришлою и старѣйшинамъ племенъ Славянскихъ, но принадлежало кромѣ того правителямъ всѣхъ, какъ кажется, странъ, за исключеніемъ одной Византіи, Императоръ которой всегда назывался Царемъ (3). Въ Лѣтописи читаемъ: «и пріѣха Князь Печенѣжскій къ рѣкѣ, возва Володимера и рече ему: выпусти ты свой мужъ, а я свой, да ся борета» (4). «Князь Косожскій Редедя (5),

(1) Лавр., стр. 36.

(2) Тамъ же, стр. 53.

(3) Тамъ же, стр. 13. 16. и др. Въ Лѣтописяхъ позднѣйшей редакціи встречаемъ также напр. «Царь Болгарскій». Ипат. Лѣт. стр. 241.

(4) Лавр., стр. 52.

(5) Тамъ же, стр. 63.

Якутъ *Князь Варяжскій*» (1). «Ярославъ иде на Мазовшаны и побѣди я и *Князя* ихъ уби Моислава и покори я Казимиру» (2). «Осень умре Половечскій *Князь*» (3). Еще болѣе подтверждаетъ справедливость сказаннаго прямое и положительное свидѣтельство въ Исторіи Владимира: «бѣ бо Володимеръ любя дружину и съ ними думал остронъ землиѣмъ и оратехъ и уставѣ землиѣмъ и бѣ живя съ *Князи* околными миромъ, съ Болесловомъ Дядскимъ и съ Стефаномъ Угрьскимъ и съ Андрихомъ Чешскимъ» (4).

Во многихъ отношеніяхъ измѣнились составъ и управленіе Россіи при Ярославѣ I, вліяніе дружины иностранной на дѣла стало ослабѣвать и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалось рѣзче различіе Великаго Князя, правителя и представителя Россіи отъ другихъ Князей, но Лѣтописецъ въ повѣствованіи о его правленіи очень часто называетъ сего Княземъ (5), супругу его Княгинею (6), придавая первому иногда титулъ боголюбиваго и великаго (7), и притомъ уже не въ сношеніяхъ съ иностранными Державами, а при описаніи внутреннихъ событій. «Посемъ же преставшюся Великому *Князю* Ярославу, прія власть сынъ его Изяславъ и сѣде Киевѣ» (8), и при по-

(1) Лавр., стр. 64.

(2) Тамъ же, стр. 67.

(3) Тамъ же, стр. 87.

(4) Тамъ же, стр. 54.

(5) «По семъ же Богъ Князю вложи въ сердце». Тамъ же, стр. 67.

(6) «Преставися Княгиня Ярослава». стр. 67.

(7) Тамъ же.

(8) Тамъ же, стр. 68.

вѣствованіи о раздѣлѣ Россіи между дѣтьми Ярослава: «преставися Великій Князь Русскій Ярославъ» (1). Эти мѣста въ Лѣтописи доказываютъ, что Несторъ не по произволу и не по ошибкѣ называлъ правителя въ одномъ мѣстѣ Княземъ, а въ другомъ Великимъ Княземъ; напротивъ, онъ оставался только вѣрнымъ тому началу, которое господствовало въ древней Россіи: въ случаяхъ торжественныхъ, важныхъ по послѣдствіямъ для всей Россіи, Князь всегда именуется Великимъ.

Умирая, Ярославъ раздѣлилъ между сыновьями своими «землю отецъ своихъ и дѣдъ своихъ, иже налѣзоша трудомъ своимъ великимъ», заповѣдавъ имъ любить другъ друга, какъ происходившихъ отъ однихъ родителей, и поручивъ «въ себе мѣсто столь старѣйшему сыну Изяславу Кіевъ, сего послушайте, якоже послушасте мене, за то вы будетъ въ мене мѣсто» (2). Въ слѣдствіе такого рѣшенія, Изяславъ Ярославичъ получалъ старшій стольный городъ Кіевъ, сталъ старшимъ братомъ и предъ прочими Князьями, младшими братьями, необходимо долженъ былъ называться Великимъ; но чтобъ убѣдиться, какъ Лѣтописецъ былъ вѣренъ древнему началу, прочтите слѣдующій разговоръ Изяслава съ дружиною: «си же придоша на князь дворъ. Изяславу же сѣдяху на сѣнехъ съ дружиною своею, начаша прѣтися съ Княземъ. Стояще долѣ, Князю же изъ оконца зрящу и дружинѣ стоящи у Князя, рече Туку, братъ Чюдинъ, Изяславу: видиши, Кня-

(1) Лавр., стр. 69.

(2) Тамъ же.

же, людемъ взывъ». И се ему глаголюшу, другая половина людей приде... и рекоша дружина Князю: «се зло есть, послѣ ко Всеславу, «и не послуша сего Князь и т. д. (1). Далѣе, при описаніи смерти Всеволода Ярославича, Государь этотъ называется «Великимъ и Благовѣрнымъ Княземъ» (2). То же и въ правленіе Владиміра Мономаха, напр.: «присла Володимерь отрока своего Бяндюка по Итлареву чадь, и рече Бяндюкъ Итларевнѣ: «зоветь вы Князь Володимерь» (3); а Митрополитъ Никифоръ въ посланіи своемъ къ Владиміру Мономаху пишетъ: «благословенъ Богъ и благословено святое имя славы Его, благословене и прославлене мой Княже» (4)! Но о смерти Владиміра Лѣтописецъ говоритъ: «преставися Благовѣрный и Великій Князь Русскій Володимерь, сынъ Благовѣрнаго отца Всеволода» (5). О смерти же другихъ младшихъ Князей говорится только: «преставися Князь Полоцкій Борисъ, преставися Ярославъ Святославичъ Муромъ и т. д.» (6). Наконецъ внукъ Владиміра Мономаха въ дошедшей до насъ Уставной грамотѣ 1134 года придаетъ себѣ слѣдующій титулъ: «се азъ Князь Великій Гаврилъ, нареченный Всеволодъ Самодержецъ Мьстиславичъ, внукъ Володимірь, владычествующю ми всею Русскою землею и всею областю

(1) Лавр., стр. 73.

(2) Тамъ же, стр. 93.

(3) Тамъ же, стр. 97.

(4) Русскія достопамятности, издаваемыя Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Ч. I. Москва 1813. стр. 61 и 64.

(5) Лавр. стр. 129.

(6) Тамъ же, стр. 131.

Новгородскою, Божиимъ благоволеніемъ поставилъ еси церковь Святый Великій Иванъ» (1).

Явленіе новое: правитель Россіи самъ называетъ себя *Великимъ Княземъ и Самодержцемъ*. Чтобы понять причину этого, необходимо бросить хотя бѣглый взглядъ на такъ-называемый періодъ удѣловъ, начинающійся съ раздѣла Россіи между сыновьями Ярослава, оканчивающійся при Доаннахъ III и IV и обнимающій собою некоторы Князей, семейныя распри младшихъ братьевъ съ старшими за старшинство, за Великокняжескіе столы, за титулъ, и наконецъ за обладаніе Кіевомъ, какъ старшимъ городомъ въ Россіи, какъ матерью городовъ Русскихъ.

Въ означенный періодъ времени Великій Князь, обладавшій Россіею, какъ представитель рода Мономахова, дѣлилъ свою вотчину между своими сыновьями, которые въ глазахъ отца всѣ имѣли право на часть въ наследственномъ имѣніи, поручая обыкновенно старшему сыну блюсти выгоды Россіи, беречь младшихъ братьевъ, оборонять ихъ, однимъ словомъ — «быть имъ во отца мѣсто». Да и сами младшіе Князья вѣряли ему судьбу свою и своего отечества; такъ въ 1195 году Ростиславичи говорили Великому Князю Всеволоду III: «а ты, брате, въ Володимери племени старѣй еси насъ, а думай, гадай о Руской земли и о своей чести и о нашей» (2). Вообще глубокое, нравственное уваже-

(1) Дополненія къ историческимъ актамъ. Сиб. 1846 г. Т. I. № 3. Русскія Достоинств. I. стр. 77.

(2) Лѣт. Писат. стр. 146.

ніе къ старшему брату и повиновеніе ему младшихъ было по праву нормою для отношеній между собою потомковъ Мономаха (1), хотя она нерѣдко нарушалась въ семейныхъ распряхъ за удѣлы и за старѣйшинство.

Что касается до титула Государей нашихъ въ означенный періодъ времени, то во внутреннихъ ихъ сношеніяхъ съ равными не лзя незамѣтить двухъ категорій: сношенія ихъ съ Новгородомъ и Удѣльными Князьями. Съ первымъ Государь не былъ связанъ родствомъ, и такъ какъ Новгородъ всегда составлялъ вотчину Великаго Князя, то въ договорныхъ Новгородскихъ грамотахъ постоянно встрѣчаемъ слѣдующую формулу: «благословеніе отъ Владыцѣ, поклонъ отъ посадника и отъ тысячкова и отъ всѣхъ старѣйшихъ и отъ всѣхъ мѣншихъ и отъ всего Новгорода *Господину Князю Великому*» (2). Совсѣмъ другое находимъ въ сношеніяхъ Великаго Князя съ младшими братьями: на нихъ лежитъ печать родства, дружбы, такъ что даже во время размирья что-то нравственное связывало всѣхъ потомковъ Мономаха въ одно цѣлое, въ одну семью, въ которой старшій пользовался преимущественнымъ въ сравненіи съ прочими уваженіемъ и большими правами. Великіе Князья, писавшіеся въ своихъ завѣщаніяхъ, «*тръплыми и зудыми рабами Божіими*» (3), въ договорахъ съ другими

(1) Проф. Соловьевъ: Исторія отношеній между Русскими Князьями Рюрикова дома. Москва, 1847 г. стр. 13 и сл.

(2) Собр. Гос. гр. I. стр. 6, 7, 19 и др.

(3) Тамъ же, стр. 33, 37, 39.

Князьями называли себя — въ противоположность «своей братии младшей» — старшими братьями и *Князьями Великими всея Руси*. «Се явѣ Князь Великій Семенъ Ивановичъ всея Руси съ своею братьею младшею со Княземъ... быти ны за одинъ до живота, а брата своего старѣйшего имѣти ны и чтити во отцево мѣсто и т. д.» (1); или «на семъ, брате младшій, Князь... цѣлуй ко мнѣ крестъ къ брату старѣйшему Князю Великому Дмитрію Ивановичу и къ моему брату Князю Володиміру Андреевичу и къ нашей вотчинѣ Великому Новгороду, и за свои дѣти и за свои братанчи» (2). Иногда, въ особенности же въ XIV и XV столѣтіяхъ, устанавливалось посредствомъ договора между Князьями, какъ должны были почитать другіе Князья самого Великаго Князя и членовъ его семейства. Государь, не доверяя своей братѣ и опасаясь, чтобъ она не измѣнила своихъ отношеній къ потомству его, будучи сильнѣе другихъ и въ матеріальномъ отношеніи, какъ богатѣйшій вотчинникъ, и въ нравственномъ, какъ представитель Россіи и старшій братъ, договаривался съ младшими Князьями не только за себя, но и за преемниковъ своихъ. Вотъ замѣчательный, хотя и не единственный примѣръ, важный потому, что здѣсь договоръ утвердилъ правило, давно господствовавшее въ Московскомъ Великомъ Княжествѣ: о старшинствѣ въ престолонаслѣдованіи племянниковъ

(1) Собр. Гос. гр., стр. 35, 44.

(2) Тамъ же, стр. 53: «на семъ братъ старѣйшій Князь Великій Дмитрей Ивановичъ и братъ твой Князь Володиміръ Андреевичъ, цѣлуйте ко мнѣ крестъ къ своему брату младшему».

предъ дядями: «Се язъ Князь Великій Дмитрій Ивановичъ приндлъ есмь въ любовь брата своего молодшаго и своего сына Князя Володимера Андреевича и дѣкончали есмы... быти ны за одинъ и имѣти ему мене отцемъ, а сына моего Князя Василья братомъ старѣйшимъ, а Князя Юрья братомъ, а дѣти мои меньшіи братьею молодшею» (*). Но такія, на договорѣ основанныя, и слѣд. болѣе или менѣе произвольныя отношенія между собою Князей могли существовать до тѣхъ только поръ, пока В. Князь Московскій считался первымъ среди равныхъ, пока перевѣсъ его надъ другими, существовавшій съ начала періода Удѣльнаго, не высказался такъ рѣзко, что младшая братья, сознавая это матеріальное и нравственное преимущество Великаго Князя, не стало придавать ему титула — *Господиизъ*. Это случилось именно около половины XV столѣтія: такъ въ 1433 году въ договорѣ Можайскихъ Князей Ивана и Михаила Андреевичей съ Великимъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ читаемъ: «Божією милостью на семь на всемъ, Господине Князь Великій, Василій Васильевичъ цѣлуй къ намъ крестъ по любви, своей брати молодшей, держати тобѣ насъ, Господине, собѣ братьею молодшею, а намъ, Господине,

(*) Собр. Гос. гр., I. стр. 55, 42. Другой подобный крѣпѣрь представляетъ договорная грамота Великаго Князя Василья Дмитріевича, Князя Владимира Андреевича и Князей Юрья Андрѣя и Петра Дмитріевичей съ Великимъ Княземъ Рязанскимъ Феодоромъ Ольговичемъ: «иже ти ти мене собѣ братомъ старѣйшимъ, а братью мою молодшую Князя Володимера Андреевича и Князя Юрья Дмитріевича иже ти собѣ братьею и т. д.» Тамъ же, стр. 65. ср. 87. 91.

тобе держати Великого Князя собѣ братомъ старѣйшимъ» (1); или въ томъ же году: «Божіею милостію и Пречистые Богоматери. На семъ, *Господине брате старѣйшій отець, Князь Велики Василій Васильевичъ*» (2). «А на семъ на всемъ *Господине дядя Князь Велики Юрьи Дмитреевичъ, цѣлуй ко мнѣ крестъ къ своему братиничу*» (3). «Божіею милостію и Пречистое его Богоматери (въ послѣдствіи вставляли «по благословенію отца нашего Митрополита») (4) и по нашей любви на семъ на всемъ, *Господине и братъ старѣйшій Князь Великий Василей Васильевичъ, цѣлуй ко мнѣ крестъ къ своему брату молодшему Князю Дмитрею Юрьевичу*» (5). За тѣмъ младшіе братья стали именовать Великаго Князя *Господаремъ* и называть такъ не только его, какъ настоящаго правителя Россіи, но и сына его, будущаго Государя. Князь Суздальскій Иванъ Васильевичъ въ 1451 году договаривается съ Великимъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ слѣдующимъ об-

(1) Собр. Гос. гр., стр. 92, 93.

(2) Тамъ же, стр. 90.

(3) Тамъ же, стр. 96.

(4) Тамъ же, стр. 234, 236 и др.

(5) Тамъ же, стр. 109, 113, 115, 118. Слово *Господинъ* стало необходимою принадлежностію Великокняжескаго титула. «На семъ на всемъ, *Господине и брате старейшій Князь Велики Василей Васильевичъ, цѣлуй ко мнѣ крестъ къ своему брату молодшему Князю Михаилу Андреевичу держати тебѣ, Господине, мене собѣ братомъ молодшимъ, а мнѣ, Господине, тебе своего Господина Великаго Князя держати собѣ братомъ старѣйшимъ. О тебе ми, Господине, Великому Князю... а тобѣ, Господине, Великому Князю... а хотѣти ми, Господине, тобѣ Великому Князю... а быти ми, Господине, съ тобою съ Великимъ Княземъ*». Стр. 140, 146, 181 и др.

равомъ: «на семъ на всемъ, Господине Государь Князь Великій Василей Васильевичъ и съ своимъ, Господине, сыномъ съ Великимъ Княземъ Иваномъ Васильевичемъ и съ своими, Господине, дѣтми съ меньшими съ Княземъ...» (*). Что этотъ титулъ не былъ произвольнымъ названіемъ, не имѣвшимъ значенія, видно изъ того, что Удѣльные Князья, обратившись въ слугъ Московскаго Государя, ждали отъ него, въ качествѣ служебныхъ Князей, милости, пожалованія земель и т. п. вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнился тотъ дружескій и братскій тонъ, который если и сохранялся въ сношеніяхъ Московскаго Государя съ Удѣльными Князьями до временъ Іоанна Грознаго, то безъ значенія Государственнаго: онъ служилъ Великимъ Князьямъ; очень хорошо сознававшимъ шаткость древняго начала, для того только, чтобы не показаться нарушителями старины, нововводителями. Представляемъ обязательство 1474 года: «Се язъ Князь Данило Дмитріевичъ Холмскій, что есмь билъ челомъ своему Господину и Осподарю Великому Князю Ивану Васильевичу за свою вину своимъ Осподиномъ Геронтіемъ Митрополитомъ всея Руси и его детми и сослужебники... и Осподарь мой Князь Велики меня своего слугу пожаловалъ, нелюбье свое мнѣ отдалъ. А мнѣ Князю Данилу своему Осподарю Великому Князю служити до своего живота; а не отъѣхати ми отъ своего Осподаря отъ Великаго Князя, ни отъ его дѣтей ко мноу ни къ кому, а добра ми ему и его дѣтемъ хотѣти вездѣ и во всемъ,

(*) Собр. Гос. гр. I. стр. 185, 187, 195.

а лиха ми своему Государю Великому Князю и его дѣтямъ не мыслити, ни хотѣти никакова» (1). Въ послѣдней же четверти XV столѣтія самъ Великій Князь Московскій, не называвшій себя до тѣхъ поръ Господиномъ, хотя другими и придавался ему этотъ титулъ, сталъ именовать себя Господиномъ въ сношеніяхъ своихъ съ младшею братьею. «На семь на всемъ, брате молодой Князь Михайло Андреевичъ и съ своимъ сыномъ со Княземъ съ Василюемъ, цѣлуйте крестъ ко миѣ къ своему Господину къ своему брату къ старѣйшему къ Великому Князю Ивану Васильевичу и къ моему сыну къ Великому Князю Ивану» (2).

Ясно, какъ историческій ходъ развитія идеи Государственной въ Россіи приготовилъ первенство или, лучше, господство Великаго Князя. Обстоятельства благопріятствовали Іоанну III: удѣльныя владѣнія, бывшія за самостоятельною младшею братьею, отчасти уступлены ею Великому Князю добровольно, отчасти отняты, приобрѣтены имъ за вознагражденіе и т. д., Новгородъ и Псковъ признали надъ собою его власть, Твери не стало... все маленькое должно было примкнуть къ центру. О равенствѣ, счетѣ между братьями въ прежнемъ значеніи этого слова не могло быть болѣе и рѣчи, хотя Великій Князь, чтобъ обезопасить себя еще болѣе отъ всякихъ притязаній, крамоль младшихъ Князей и договаривался съ ними по видимому на основаніи древнихъ началъ. Въ самомъ семействѣ Великаго Кня-

(1) Собр. Гос. гр. I. стр. 249, 250.

(2) Тамъ же, стр. 273, 279, 290, 293, 306.

зя, который какъ бы не довѣрялъ своему новому положенію и все еще помнилъ, что онъ такъ недавно былъ не болѣе, какъ богатѣйшій изъ Удѣльныхъ Князей, является желаніе охранить неприкосновенность своей вотчины, чѣмъ вполне объясняется, почему Іоаннъ III, не только какъ отецъ или старшій братъ, но какъ «Божьею милостью Государь всея Русіи и Великій Князь Володимерскій, Московскій и Новгородскій и Псковской и Тѣврской и Югорскій и Вятскій и Пермскій и Болгарскій и иныхъ», приказываетъ братьямъ опредѣлить, въ какомъ отношеніи должны находиться старшіе къ младшимъ и наоборотъ (1),

И такъ при Іоаннѣ III впервые выразился титулъ Государя Русскаго съ означеніемъ: 1) того, что онъ Государь не Московскій или Киевскій, а «всея Россіи» (2); 2) что онъ Государь не по волѣ

(1) Собр. Гос. гр. I. стр. 344.

(2) Названіе «всея Россіи» если не встрѣчается до Іоанна III въ титулѣ Русскихъ Государей, то было уже въ гербѣ Великаго Князя Симеона Гордаго. «Печать Князя Великаго Семёнова всея Россіи». (Собр. Гос. гр. I. 38). На печати Дмитрія Іоанновича Донскаго изображено: «Князя Великаго Дмитрія Іоанновича всея Русіи». (Тамъ же, стр. 62). То же на печати Великаго Князя Василія Дмитріевича (стр. 74); но титулъ этотъ былъ присвоенъ Государямъ этакъ по ихъ матеріальной силѣ и по нравственному значенію ихъ въ сравненіи съ другими Князьями; такъ въ печати напр. Великаго Князя Василія Васильевича (стр. 112, 118, 124, 206, 208), даже въ печати, употребленной въ началѣ правленія Іоанна III (стр. 215, 217, 222, 238) обозначалось только, какому Великому Князю она принадлежала; но когда въ титулѣ Іоанна III явилось наименованіе Великаго Князя всея Россіи, то и вокругъ герба стали изображать съ одной стороны печати: «Іоаннъ Божіею милостью Господарь всея

людей (1), не по завоеванію или наслѣдству, а «Божіею Милостью» (2), и 3) съ подробнымъ опредѣленіемъ тѣхъ владѣній, изъ которыхъ слилось Московское Государство. Искони вѣчныя вотчины Великаго Князя: Владиміръ, Москва и Новгородъ (Кіевъ былъ еще за Литвою) стоятъ на первомъ мѣстѣ; другія владѣнія присоединились къ нимъ позднѣе и занимаютъ въ глазахъ Государя и въ титулѣ его низшее мѣсто. Но не всѣ еще мелкія удѣльные владѣнія вошли въ составъ Московскаго Государства: присоединить ихъ къ Москвѣ было предоставлено преемникамъ Іоанна III, и если хотимъ знать, что именно приобрѣтено Великимъ Княземъ Васи́ліемъ Іоанновичемъ, мы должны прочесть его титулъ, который въ сущности остался тотъ же, какой былъ при его отцѣ, но сдѣлался обширнѣе по мѣрѣ того, какъ предѣлы Москвы расширились: «Божіимъ благословеніемъ мы *Великій Государь* Васи́лій, Божіею

Русскіи, Великии Князь Владимірскій и Московскій и Новгородскій и т. д.». Такъ же, стр. 333. См. мою статью о *Россійскомъ Государствѣ* въ *Сборникѣ въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* 1847. № 142.

- (1) Впрочемъ въ одной грамотѣ Іоанна къ Королю Александру сказано: «По Божіей воли и по нашей любви мы Іоаннъ Божіею милостію Господарь всеа Русии». Сборникъ Мушкова, стр. 65.
- (2) Когда Посолъ Императора Фридерика III Рыцарь Пеппелъ предлагалъ Іоанну III свои услуги для доставленія ему титула Короля, то Государь отвѣчалъ: «Государь, Великій Князь, Божіею милостію наследовалъ Державу Русскую отъ своихъ предковъ и поставленіе на себя отъ Бога и молитъ Бога, да сохранитъ оную ему и дѣлять его по вѣки, а поставленія отъ иной власти никогда не хотѣлъ и не хочеть». Карамзина *Ист. Гос. Росс.* изд. 5. Т. VI. стр. 131. 132.

именемъ Государь всея Русси и Великій Князь Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Тѣерскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, и Черниговскій и Рязанскій и Волотцкій и Ржевскій и Бѣлскій и Ростовскій и Ярославскій и Бѣлозерскій и Удорскій и Обдорскій и Кондійскій и иныхъ» (1).

Такъ какъ этотъ титулъ служитъ, собственно говоря, основаніемъ для вышшняго, то необходимо на немъ остановиться, тѣмъ болѣе, что при преименіяхъ Василія Іоанновича къ титулу Государя и Великаго Князя прибавлено названіе—*Царь*. Наименованіе «Великій Князь» принадлежало всѣмъ старшимъ въ Мономаховомъ родѣ, титулъ Господина придавался Митрополитамъ и важнѣйшимъ сановникамъ, титулъ же Государя, если и принадлежалъ Патріархамъ Филарету Никитичу и Никону, то это было не по правилу, а по особеннымъ обстоятельствамъ; по убѣжденію же Правительства и народа, именемъ Государя могли называться одни самостоятельные свѣтскіе правители (2), а для увеличенія силы этого наименованія—Государь назывался «Божіею милостію, Божіимъ благословеніемъ» Великимъ. Въ исчисленіи тѣхъ странъ и земель, кото-

(1) Собр. Гос. гр. I. стр. 411. Акт. Ист. I. № 160. 204. Герберштейнъ говоритъ, что и Великій Князь Василій Іоанновичъ именовался «Царемъ и Государемъ всея Россіи», но это не подтверждается нашими памятниками. (См. Русскій еще не конченный переводъ Герберштейна. С.Пб. 1847. стр. 48).

(2) «То наименованіе (Государя) Княземъ мірскимъ достоинъ только существенно». Собр. Гос. гр. IV. 98. 129.

рыя стали достояніемъ Государя, кромѣ владѣній Удѣльныхъ Князей, находится уже Болгарія, вошедшая въ титулъ Государя Русскаго при Іоаннѣ III, когда онъ, посадивъ на престолъ Казанскій Магметъ Аминя, младшаго сына Царя Ибрагима, получилъ такимъ образомъ вліяніе на землю, занятую въ древности Болгарскимъ Царствомъ (1), далѣе земли, покоренныя въ Сибири: «Великій Князь Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и иныхъ». Страны сіи, занимавшія Сѣверо-западную Сибирь, издревле платили дань Великому Новгороду и отчасти вмѣстѣ съ нимъ присоединены къ Москвѣ, отчасти покорены отдѣльно (2). Наконецъ Государь Московскій и всея Россіи пересталъ прибавлять къ своему имени отчество, какъ это необходимо было всякому брату старѣйшему въ періодъ Удѣловъ, чтобъ показать свою связь съ родоначальникомъ Великокняжескаго рода. Теперь же, когда Государь былъ обладателемъ всея Россіи, когда равныхъ ему родителей не было и онъ былъ Государь Божіею милостью, отчество могло почитаться какъ бы лишнимъ.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

(1) Карамзинъ VI. стр. 114. 115.

(2) Тамъ же, стр. 176. 177.

И С Т О Р І Я

ТИТУЛА ГОСУДАРЕЙ РОССІИ.

(Окопчаніе).

Отдѣльные мелкія владѣнія, слившіяся съ Москвою при предкахъ Іоанна IV, потеряли при немъ свой самостоятельный, государственный характеръ: они стали не болѣе, какъ областями, пригородами Москвы. Пржеііе самостоятельные владѣльцы, Удѣльные Князья, какъ «слуги, служебные Князи» Іоанна IV, вполне зависѣли отъ его произвола: онъ имѣлъ право карать и миловать ихъ, отдавать имъ вину, награждать заслуги ихъ на пользу Отечества верстаніемъ ихъ помѣстьями, и за измѣну, крамолу и т. д. отбирать ихъ вотчинныя земли (*). При та-

(*) Въ завѣщаніи своемъ, писанномъ около 1572—1558 года Грозный говоритъ: «А Князи Олдовскіе, Оболенскіе, Воротынскіе, Трубевскіе, Масальскіе и ихъ сынове своии вотчинными сыну же моему Ивану къ великому Государству и служить всѣ сыну моему Ивану, а который тѣхъ Князей и ихъ дѣтей отъѣдутъ отъ сына моего Ивана къ сыну моему Федору или куда куда нибудь, и тѣхъ вотчинны сыну моему Ивану». Дополн. къ Ист. Акт. I. № 322.

бомъ положеніи дѣлъ не было никакой необходимости высчитывать въ титулѣ Государя всѣ тѣ мелкія владѣнія, которыя сплотились съ Москвою и упоминовеніе которыхъ прежде было необходимо для того, чтобъ бывшіе Удѣльными Князьями помнили, что они не самостоятельны. Титулъ Грознаго поэтому округленнѣе, общнѣе, притомъ, оставшись въ сущности тѣмъ же, расширился вмѣстѣ съ распространеніемъ предѣловъ Россіи и правъ Государя. «Бога въ Троицѣ славимаго милостью (1), Великій Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи, Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астороханскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ» (2). Титулъ «Царскаго Величества» придается Грозному какъ его подданными, такъ и иностранными Державами (3).

(1) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ титулъ начинался такъ: «Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ Востокъ свѣше, во еже направити ноги наша на путь миренъ, иже подаеть намъ скипетры держанья Россійскаго Царства, себѣ убо Бога нашего, въ Троицѣ славимаго милостью удержажомъ скипетры Россійскаго Царства браздодержательство, иже особѣ намъ благовождо ко прослутію, иже Его челоуѣколюбіемъ и благостью, мы Великій Государь и пр.» или: «Богъ нашъ Троица Отець, Сынъ и Св. Духъ, Имъ же Царіе царствуютъ и сильнии ишутъ правду, иже подаеть намъ скипетры держати Россійскаго Царствія и Его милостью и хотѣніемъ удержажомъ скипетры Россійскаго Царствія браздодержательствомъ крестоносные хоругви и пр.» Карамзинъ IX, прим. 378, 398, 437, ср. Т. X, прим. 130. Литовская Метрика II, № 9.

(2) Акты Ист. I. № 206. Полный титулъ Іоаннъ IV употребляется рѣже и, кажется, исключительно во внѣшнихъ сношеніяхъ.

(3) Тамъ же.

Опять новое обстоятельство : Государь Русскій, удерживая прежнія свои названія (Государь и Великій Князь), именуется Царемъ. Невольно спросишь себя, что значить слово *Царь*? Выше ли оно названія Государь : ближе ли понятіе, съ этимъ словомъ соединенное, къ самодержавію (1)? Чтобы разрѣшить эти вопросы, необходимо показать, кто у насъ назывался Царемъ и что означало у насъ это названіе.

Въ книгахъ Св. Писанія Царями назывались, кромѣ Бога (Царя Царствующихъ и Господа Господствующихъ), Государи Еврейскіе и другихъ народовъ въ отличіе отъ судей, полководцевъ и др. правителей, напр.: «по писанію Давида Царя Израилева» (2); «сынове же Давидовы первіи преемницы Царевы» (3); «въ лѣто тридесять второе Артаксеркса Царя Вавилонскаго приидохъ къ Царю и по скончаніи дней испросихъ отъ Царя» (4). «Иисусу же рождшуся... во дни Ирода Царя... слышавъ же Иродъ Царь смутися» (5). Далѣе въ нашихъ памятникахъ всегда называются Царями Императоры Греческіе, а столицѣ ихъ Византіи придается наименованіе—Царьградъ; такъ при самомъ началѣ Исторіи Русскаго народа Лѣтописецъ говоритъ : «наченшю Михаилу царствовати, начася прозыватися Руска зем-

(1) «Отъ сихъ познается» читаемъ въ отвѣтахъ четырехъ Патриарховъ на вопросы Царя Алексія Михайловича о власти Государя, «яко Царь есть Господь всѣхъ». Собраніе Гос. гр. IV, стр. 87.

(2) Паралипои, Кн. 2. XXXV, 4.

(3) Тамъ же, Кн. 1. XVIII, 17.

(4) Кн. Неемїа XIII, 6.

(5) Еванг. отъ Мате. II, 1, 3.

ля. О семъ бо увѣдахомъ, яко при семъ Цари приходиша Русь на Царьгородъ» (1). И въ договорахъ первыхъ нашихъ Князей съ Восточною Имперіею сохраняется то же названіе въ знакъ того, что Императоръ—самостоятельный Государь и Самодержецъ. Въ договорѣ Олега 912 года читаемъ: «мы отъ рода Русскаго, иже посланы отъ Олга Великаго Князя Русскаго и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его свѣтлыхъ Боярь, къ вамъ *Великимъ о Бозѣ Самодержцемъ, Царемъ Грецкимъ*» (2). Въ договорѣ Игоря 945 года: «И великій Князь нашъ Игорь и Бояре его и людье вси Русскіе послаша ны къ Роману и Константину и къ Стефану, къ *Великимъ Царемъ Грецкимъ*» (3). Или: «иде Ольга въ Греки и приде къ Царюгороду. Бѣ тогда *Царь* именемъ Цѣмскій и рече Царю» (4). Когда Татары овладѣли Россіею, то Ханы ихъ сами называли себя Царями въ смыслѣ самодержавныхъ Государей и подданные придавали имъ тотъ же титулъ; такъ въ ярлыкахъ ханскихъ читаемъ: «Чингій Царь и послѣдніи Цари пожаловали» (5). Въ ярлыкѣ Эдигея Великому Князю Василю Димитріевичу: «Какъ тѣ поклоны придутъ къ тебѣ Царевъ ярлыкъ: учинилось таково съ Царевичи и со Князьми, по душе Царевичевъ и Князей, и меня съ ними посылалъ Царь» (6). Когда въ XIV и XV столѣтіяхъ изъ

(1) Лавр. стр. 7.

(2) Тамъ же, стр. 14.

(3) Тамъ же, стр. 20.

(4) Тамъ же, стр. 25, 26.

(5) Собр. Гос. гр. и дог. II, стр. 8.

(6) Тамъ же, стр. 16.

одного Царства, изъ Золотой Орды образовалось нѣсколько самостоятельныхъ владѣній, то произошла Царства Казанское, Астраханское и Крымское, владѣтели которыхъ удержали свой прежній титулъ Царей и тогда даже, когда стали подвластными Россіи; такъ въ шертной грамотѣ, взятой въ 1508 году Великимъ Княземъ Василиемъ Іоанновичемъ съ бывшаго Казанскимъ Царемъ Абдыль Летифа, читаемъ: «язь Абдыль Летифъ Царь, Ибренмовъ Царевъ сынъ, что еси передъ Великимъ Княземъ Васильемъ Ивановичемъ всея Руссіи преступилъ и былъ еси у него за свою простуку въ нятствѣ, и Минглигирѣй Царь... и мати моя Нурсалтанъ Царица Минглигирѣва и Магмедъ Кирѣи Царевичъ» (1).

Между тѣмъ принимали у насъ названіе Царей нѣкоторые Великіе Князья, превосходившіе другихъ братьевъ своею самостоятельностью и независимостью. Владиміръ Мономахъ, получивъ отъ Императора Греческаго Алексія Комнена царскіе дары и будучи вѣнчанъ Императорскимъ вѣнцемъ, провозглашенъ Царемъ Россійскимъ. (2). Далѣе Юрій Долгорукій въ 1149 году сказалъ племяннику своему Изяславу: «се, брате, на мя еси приходилъ и землю повоевалъ, а старѣйшинство еси съ меня снялъ; нынѣ же брату и сыну, Рускыя дѣля земля и Христіанъ дѣля, не пролейвѣ крови Хрестьян-

(1) Собр. Гос. гр. дог. II, стр. 30, 31.

(2) Карамзинъ II, стр. 90, прим. 220. Поэтому не изъ учтиво-сти, какъ думаетъ Ир. Соловьевъ («Отнош. Князей Рюрикова дома», стр. 38) пишетъ Даниилъ Заточникъ Долгорукому: «покидай меня, сынне Великаго Царя Владиміра», но титулъ этотъ принадлежалъ Владиміру.

скы, не дай ми Переяславль, а ты сѣди царствуя въ Кіевѣ» (1). Цѣль договора этого и состояла именно въ томъ, чтобы Изяславъ былъ самостоятельнымъ владѣльцемъ Кіева и за то уступилъ Юрію Переяславль (2). Поэтому Лѣтописецъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ: «и то слышавше мнози и восхитиша Изяслава руками своими съ радостью, яко Царя и Князя своего» (3). И Андрею Боголюбскому придается Лѣтописцемъ въ одномъ мѣстѣ царскій титулъ: «спасе люди своя рукою крѣпкою, мышцею высокою, рукою благочестивою *Царскою* правдиваго благовѣрнаго Князя Андрея» (4). Въ похвальномъ словѣ Димитрію Донскому читаемъ: «когда же Великій *Царь* земли Русскія Димитрій заснулъ сномъ вѣчнымъ, тогда азръ возмущился, народъ вѣщалъ: о горе намъ, братіе,— *Князь Князей* преставился; звѣзда, сіяющая міру, склонилась къ Западу» (5). Этотъ же титулъ придается Іоанну III Новгородцами въ сношеніяхъ ихъ съ другими державами; такъ въ перемирной грамотѣ 1474 г., Новгородцевъ и Псковичей съ Дерптскимъ Епископомъ и Орденомъ, читаемъ: «Милостью Божью, стояніемъ Святыхъ Софїи премудрости Божьей.. и здоровьемъ Господина нашего и Государя нашего Великаго Князя Ивана Васильевича, Царя всея Руси и здоровьемъ Господина нашего и Государя нашего Ве-

(1) Ипат. стр. 43. Ср. Карамзинъ II, стр. 160.

(2) Соловьевъ, стр. 38.

(3) Ипат. 64.

(4) Ипат. 103.

(5) Карамз. V. 238.

ликаго Князя Ивана Ивановича, Царя воиъ Руси» (1). Не всѣ эти немногіе случаи доказываютъ только, что народъ, а можетъ быть Автонисецъ, только придавали названіе Царь тому или другому правителю для означенія его самостоятельности: слѣдовательно понятіе о царской власти было; но не было лица, которое считало бы себя достойнымъ принять этотъ высокій титулъ и утребовать его постоянно. Иоаннъ IV, ставъ единовластителемъ Россіи, покоривъ тѣ земли, которыхъ Государей, въ память ихъ прежней силы, привыкли называть Царями, не могъ не сдѣлаться Царемъ; особенно если вспомнимъ, какъ онъ производилъ свою генеалогію отъ Кесаря Августа, что онъ былъ убѣжденъ, что «Великихъ Государей Царей Россійскихъ корень нзиде отъ вренъсочайшаго Цесарскаго престола и прекрасно-пвѣтущаго и пресвѣтлаго корени Августа Кесаря, обладающаго вселенною» (2).

(1) Акты, относящіяся въ Исторіи Западной Россіи. I. № 69. стр. 84. Договорная грамота 1463 года, Новгородцевъ съ Ливонскимъ Магистромъ Фрейтагомъ: «во Божьей волѣ и по велѣнію Великаго Государя, Царя Русскаго, Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси». Тамъ же № 112.

(2) Акты Археог. Эксп. II, № 7, стр. 17, № 44, стр. 101 и др. Собр. Гос. гр. I, стр. 599, 602. II, стр. 299, 363. Въ 1563 г. Иоаннъ IV сказалъ посланнымъ Латвскимъ: «не имѣю нужды въ титулъ, ибо всѣмъ извѣстно, что родъ мой происходитъ отъ Кесаря Августа, а дѣлаю Богомъ человекъ не отъиначаю». Карамз. IX, стр. 81. Король Польскій Стефанъ Баторій, упрямая Грознаго, писалъ ему: «certa lino non contentus aut superbia aut aviditate ad Primum inter homines nunquam natum, originem tui generis refert». Hist. Russ. Monimenta ab Turgenoffo edita I. 248. Любопытна въ этомъ отношеніи Соборная Грамота Константинопольскаго Патриар-

Значеніе названія Царя въ смыслѣ самостоятельнаго, даже самодержавнаго Государя, было утверждено столѣтіями, въ продолженіе которыхъ оно придавалось отличавшимся своею силою, въ-сомъ политическимъ и т. д. правителямъ, такъ что, собственно говоря, вопросъ о происхожденіи названія *Царь* и стараніе объяснить тѣмъ его значеніе были бы лишними; но, съ другой стороны, мы должны коснуться и этого предмета, чтобъ показать причину недоразумѣній, подавшихъ поводъ къ долгимъ преніямъ между Русскимъ Правительствомъ и другими Державами.

Русское ли слово *Царь* или заимствованное изъ другихъ языковъ; есть ли оно сокращенное слово *Цесарь*? Вопросъ очень важный потому, что если оно Русское, то съ названіемъ этимъ, чисто мѣстнымъ, понятнымъ только для Русскихъ, не находящимъ себѣ ничего соответствующаго въ другихъ языкахъ, не соединялось бы особенныхъ правъ по отношенію къ другимъ Державамъ; слово же *Цесарь* въ глазахъ всѣхъ иностранцевъ равнозначительно съ названіемъ *Императоръ* и не лзя позволить, чтобы правитель произвольно присвоилъ себѣ такой титулъ.

ка Юсасаеа къ Иоанну I., въ которой Святитель, признавая Государя Царемъ, оправдываетъ титулъ этого слѣдующимъ образомъ: «не только преданіе людей достойныхъ, но и сами Лѣтовиси свидѣтельствуютъ, что вышній властитель Московскій происходитъ отъ незабвенной Царицы Анны, сестры Императора Багрянороднаго, и что Митрополитъ Евѣсскій, уполномоченный для того соборомъ Духовенства Византійскаго, въчалъ Россійскаго Великаго Князя Владимира изъ Царства». Карамзинъ VIII, 88.

Мы видѣли выше, что въ первыхъ памятникахъ нашей письменности названіе Царь существовало и придавалось всегда опредѣленнымъ только лицамъ; мы знаемъ, что отъ этого слова, какъ кориннаго, производится множество другихъ словъ и выражений; что наконецъ названія *Царь* и *Кесарь* стоятъ рядомъ, какъ далеко не значащія одно и то же, напр. «не ишами другаго Царя, кромѣ Кесаря», и что слово *Кесарь* служило только титуломъ для Римскихъ Императоровъ (1). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что *Царь* не есть сокращенное слово *Цесарь*, тѣмъ болѣе, что эта послѣдняя форма или совсѣмъ не встрѣчается въ нашихъ древнихъ памятникахъ или употребляется очень рѣдко, и мы убѣждены въ томъ, что оно чисто Русское (2). Исторіографъ же Карамзинъ полагаетъ, что имя *Царь* есть древне-Восточное, которое слѣдалось у насъ извѣстно по Славянскому переводу Библии, и означаетъ на языкѣ Персидскомъ *цроль* или *верховную власть*, что и замѣтно въ окончаніи собственныхъ именъ Монарховъ Ассирійскихъ и Вавилонскихъ—Фалассарь, Набонасарь и др. (3). Не будучи Ориенталистомъ, мы не считаемъ себя въ правѣ оспаривать этого мнѣнія, но въ пользу такого производства ничто не говоритъ въ нашихъ памятникахъ, тѣмъ болѣе, что если бы

(1) «Бысть же во дни тѣхъ нѣмде повелѣние отъ Кесаря Августа занисати вою вселенную». Еванг. отъ Луки II. 1. «Въ пятее же вадесять лѣтъ владычества Тиверіа Кесаря». III. 1. Герберштейнъ, стр. 48.

(2) Ср. ниже въ Исторіи титула, который Цари давали нашимъ Царямъ.

(3) Карамзинъ VI, 217.

это слово переняло къ намъ съ Библіею изъ Восточныхъ языковъ, оно точно такъ же должно было бы существовать и въ языкахъ другихъ народовъ, чего однакожь не видимъ. Какъ бы то ни было, для насъ важно обстоятельство, въ достовѣрности котораго не лѣзя сомнѣваться, а именно: что слово *Царь* не равнозначительно съ словомъ *Цесарь*. Иоаннъ IV въ сношеніяхъ своихъ съ иностранными Державами на Латинскомъ языкѣ, правда, называлъ себя Цесаремъ (*Caesar*) (1), а иностранцы, — не понимая слова *Царь* и полагая, что оно происходитъ отъ *Цесаря* или близко къ нему (2), — или придавали нашимъ Государямъ титулъ Императора, часто даже безъ притязаній на него Иоанна IV и ближайшихъ его преемниковъ, напр. Королева Англіійская Елиса-

(1) Вотъ титулъ Грознаго на Латинскомъ языкѣ въ сношеніяхъ его съ Польшею: «*Propter misericordiam et caritatem Dei nostri, in quibus sanctificavit nos Oriens ex alto ad dirigendos pedes nostros in viam pacis, ejus quidem Dei nostri unius in Trinitate gratia, Nos Magnus Dominus Caesar et Magnus Dux Iwanus Basilides totius Russiae... Caesar Cazanensis, Caesar Astracanensis et aliarum multarum terrarum Caesar et Dominus*». *Hist. Rus. Mon.* I, p. 269, 293, 323. Но Польски же титулъ былъ такой: «*Bożę Miłością My Wielkiy Hospodar, Car u Wielki Kniiaz Iwan Wasiliewicz wszystkley Rusi, Car Kazanski, Car Astrachanski* и т. д.» Тамъ же, стр. 251, 253, 278.

(2) Герберштейнъ, стр. 48. Нынешнее состояніе Россіи (при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ) соч. Самуила Коллинса, въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ». 1846. Т. I, отд. 3, стр. 16. Въ 1814 году при переводѣ Русской договорной грамоты на Нѣмецкій языкъ вмѣсто слова Царь поставили *Kaiser*. Карамзинъ VI, 137, прим. 383. VII, 38.

вета (1), Марія и супругъ ея Филиппъ (2), Императоръ Максимилианъ (3) и Ливонскій Орденъ (4), или же напротивъ спорили за царскій титулъ. Къ послѣднимъ принадлежали Литва и Польша, оспори-
вавши сперва правильность наименованія — *Государь*
и *Великій Князь вся Россіи* (5), (такъ какъ часть
Россіи, а именно Литва, составляла отдѣльное отъ
Московского Великое Княжество), и не признавав-

(1) Въ сношеніяхъ Іоанна IV съ Елисаветою Англійскою Царь писалъ: «The Trinity our God. We the great Emperor et great duc Iwan Besyilwich Emperor of all Russia Volodimer... and of other kingdoms etc», а Королева Елисавета называла его слѣдующимъ титуломъ, который необходимо выписать весь, потому что по образцу его, кажется, составлялся у насъ и полный Русскій титулъ: «The most mightie et puissant Prince great Lord Emperour et great duc Iwan Basily of all Russia, Volodemeria, Moscovia, Novogorodia, Emperour of Casantia, Emperour of Astracantia, Lord of Plescovia, great Duc of Smolena, Tveria, Ugoria, Permia, Vatia, Bolgaria and manie other landes, Lord et, great Duke of Novogrodia in the lowe countries, Cernigovia, Renzantia, Poloscia, Rostovia, Iaraslawia, of the white lake, Ondorsna, Obdorsia, Condintia, and the countries of the north partes and of all Siberia lande Comandor et Lord of the inheritance of Livonia et of manie other countries of the south, north, last et west belonging to his highnes his heires et successors». Mon. Hist. Russ. II. 364, 370.

(2) Карана. VIII, 146. Mon. Hist. Russ. II, 363: «Philippus et Maria Dei gratia illustrissimo et potentissimo principi... Imperatori totius Russiae».

(3) Карановичъ VII, 206. прим. 572. VII, 38. прим. 101.

(4) Тамъ же, VI, прим. 49.

(5) Сборникъ Муханова, стр. 106. Только послѣ сватовства и брака съ Еленою Литовскою Князь Александръ называлъ Іоанна IV «братомъ и тестемъ», а въ перемиріи 1494 года «Государемъ вся Россіи». Ср. «О Древней Русской Дипломатиі». Рѣчь Пр. Лешкова. Москва. 1847 г.

шія потомъ Іоанна IV, не смотря на всё его усилія, Царемъ: потому что очень хорошо понимали, что съ новымъ титуломъ *Царь* переходить къ Государю права верховной власти, опасныя для ослабѣвшихъ сосѣдей; такъ возобновили перемиріе съ Литвою до 1562 года. Іоаннъ соглашался заключить и вѣчный миръ съ нею, если Августъ признаетъ его Царемъ. Король, не смотря на всё убѣжденія и доказательства нашихъ Бояръ, что и другіе Государи называютъ Іоанна Царемъ, отказалъ Грозному въ этомъ наименованіи, на томъ основаніи, что Польское Правительство не любитъ новостей, что титулъ этотъ принадлежитъ только Нѣмецкому Императору и Султану (1) и что его не требовали ни отецъ ни дѣдъ Іоанна (2). Наконецъ, послѣ долгихъ споровъ, послы Сигизмунда въ 1569 году стали, по приказанію своего Правительства, именовать Іоанна въ рѣчахъ съ Боярами Царемъ (3).

Внѣшній объемъ владѣній Іоанна IV увеличился, и къ титулу Царя и Государя прибавлялись новыя названія земель и областей. Когда въ 1558 году Правительство наше получило вліяніе на дѣла

(1) Карамзинъ VIII, 153.

(2) Не лзя было Боярамъ, стоявшимъ за интересъ Государя, прямо высказать Посламъ Литовскимъ, что для Грознаго надо титула Великаго Князя, и вотъ, что они приводятъ въ пользу Царя: «Для того предки Іоанна не назывались Царями, что они не вѣчались на царство (?), какъ Государи Польскіе назывались единственно Великими Князьями до Ягайла, но послѣ его королевскаго вѣчанія они приняли титулъ Королей». Карамзинъ VIII, пр. 465.

(3) Тамъ же, IX, 70, 71, 135, 136.

Ливонскія, то Грозный сталъ именоваться Государемъ Ливонскія земли (1); въ 1569 году Царь Сибирскій Кучумъ призналъ себя подданнымъ Царя Русскаго и обязался платить ему дань, и Иоаннъ IV началъ именоваться Царемъ Сибирскимъ; по взятіи Полоцка и Смоленска—Великимъ Княземъ Смоленскимъ и Полоцкимъ (2), и наконецъ Государемъ Лифляндскимъ (3).

Прежде чѣмъ перейдемъ къ изложенію исторіи титуловъ, которые носили преемники Иоанна IV, мы считаемъ необходимымъ сказать нѣсколько словъ о значеніи названія «Бѣлый Царь», которое иногда, хотя и рѣдко, встрѣчается въ памятникахъ XVI столѣтія. Карамзинъ, признавая слова *Царь за Восточное*, говоритъ, что Грозный наименовалъ Россію *Бѣлою*, т. е. *великою* или *древнею* по смыслу сего слова въ языкахъ Восточныхъ (4). Вопросъ о значеніи этого названія занималъ и Герберштейна, которому однакожь не могли объяснить сего Русскіе. Путешественникъ полагалъ, что Цари называются

(1) Тамъ же, VII, 180, прим. 488. Въ послѣдствіи времени, когда Грозный потерялъ Ливонію, онъ лишился и титула Ливонскаго Государя, по крайней мѣрѣ въ сношеніяхъ съ иностранными Державами. IX, 208, 206.

(2) Тамъ же, IX, 147.

(3) Въ одномъ посланіи къ Шверскому Королю Иоаннъ такъ касается свой титулъ: «и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны повелитель и Государь отчинный земли Лифляндскіе и нѣмцы многія земли Восточныя и Западныя и Сѣверныя отчичъ и дѣдичъ и наследникъ и обладатель, высочайшаго нашего Царскаго порога, чества наши степени Величества, грозное сіе повелѣніе съ великоюсилою зановѣдлю да есть». Карамз. IX. прим. 308.

(4) Тамъ же, VI, 217.

Бѣлыми отъ бѣлыхъ шапокъ, подобно тому, какъ Персидскій Государь отъ красной своей головной повязки именуется шынѣ Кизилъбашемъ, т. е. *красною головою* (1). Намъ кажется, что названіе это объясняется гораздо проще и ближе къ смыслу, который съ нимъ всегда соединялся, общимъ значеніемъ — *бѣлый* въ древнемъ нашемъ юридическомъ языкѣ. *Бѣлымъ*, въ отличіе отъ *чернаго*, называлось все, что не было обложено податью въ пользу Государя, и что слѣд. не составляло принадлежности Государя. Іоаннъ III и его преемники стали свободны отъ вліянія Татаръ, которымъ прежде платили выходы Ордынскіе, и чтобъ обозначить эту свободу, къ титулу Государя въ XVI вѣкѣ прибавляли иногда названіе — *Бѣлый*; но когда Царства Татарскія были уже покорены, слѣд. не могло быть болѣе и рѣчи о зависимости Россіи отъ Орды, когда такимъ образомъ исчезла, такъ сказать, память о прежнемъ господствѣ Хановъ, то названіе это стало лишнимъ и болѣе не употреблялось (2). Въ доказательство сказаннаго мы приведемъ начало грамоты Сибирскаго Царя Кучума къ Царю Іоанну Васильевичу: «*Вольной* человекъ Кучумъ Царь, Великій Князь *Бѣлый* Царь» (3). «Смотрите далѣе, какъ Строгоновы уговариваютъ Ермака и его товарищей,

(1) Герберштейнъ 49, 50. Одного съ нимъ ивнія Даниль Бухавъ. *Historiae Ruthenicae Scriptores exteri saeculi XVI*, edit. Starckewski. Berolini. 1842, T. 2. p. 30.

(2) Исключеніе изъ сказаннаго составляютъ Калмыки, которые, по свидѣтельству Котошклина, и Царя Алексія Михайловича называли *бѣлыми*; но это, можетъ быть, только по старой памяти. *Котошклинъ* стр. 36.

(3) Собр. Гос. гр. II, стр. 52.

жизнедавшихъ свободы, быть воинами Царя Благо (1). Поэтому всѣ тѣ мѣста, гдѣ въ нашихъ памятникахъ кета и рѣдко упоминается Бѣлый Царь, говорится или о Татарахъ или о народахъ, бывшихъ имъ подвластными и занявшихъ ихъ мѣсто.

При преемникѣ Грознаго, отиратія и завоеванія наши въ Сибири увеличилось, и Царь Иверскій сталъ данникомъ Россіи. Титулъ Царя Феодора Иоанновича остался въ сущности безъ измѣненій; въ окончаніи только прибавлены земли, на которыя Россія въ послѣднее время получила вліяніе — «вся Сибирскія земли, и Сѣверныя страны новелитель, и Государь Иверскіе земли Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Князей Государь и обладатель» (2). Въ сношеніяхъ съ иностранными Державами Царь именовалъ себя Государемъ и Великимъ Княземъ (3), и только рѣдко — Императоромъ (4); другія же Державы писали къ нему такъ же, какъ списались съ Иоанномъ IV; Елисавета Англійская напр. в Феодора Иоанновича называла Императоромъ вся Россія (5).

При Годуновѣ титулъ Царя остался тотъ же, измѣнено только заключеніе наименованія и вмѣсто:

(1) Карамзинъ IX, 223.

(2) Собр. Гос. гр. II. 124.

(3) Hist. Russ. Monum. II. 402. Въ письмѣ къ Елизаветѣ, Королеви Англійской: «By the grace of God, great Lorde and great Duke Theodor Iwanovich». Ср. стр. 30.

(4) Тамъ же, стр. 25: «Imperator et magnus Dux Moscorum Theodorus». Ibid. p. 25.

(5) «Serenissimo et Potentissimo Principi ac domino Theodoro Ivanovich Imperatori totius Russiæ». Ibid. p. 306.

«и иныхъ многихъ Князей Государя и *обладателя*» писали: «и иныхъ многихъ Государствъ Государь и *обладатель*» (1); но такого скромнаго титула Царя, который и не всѣ давали Русскому Государю и значенія котораго иностранныя Державы не понимали, Лжедмитрію было недостаточно, и въ требованіяхъ своихъ онъ далеко превзошелъ Грознаго: Самозванецъ домогался отъ всѣхъ наименованія Императора съ неслыханными атрибутами.

Пока выдававшій себя за Дмитрія былъ не болѣе, какъ бѣглець, просившій помощи у Поляковъ, онъ довольствовался слѣдующимъ незатѣйливымъ наименованіемъ: «Мы Дмитрій Ивановичъ, Божіею милостью, Царевичъ Великой Русіи Углетцкій, Дмитровскій и иныхъ, Князь отъ колѣна предковъ своихъ и всѣхъ Государствъ Московскихъ Государь и дѣдичъ» (2); но когда Самозванецъ занялъ Рюриковъ престолъ, онъ, чтобы подкрѣпить свое значеніе, чтобъ хотя въ наименованіи своемъ показать свое первенство предъ другими Государями, принялъ титулъ, оскорбительный для другихъ и не принадлежавшій ему ни по какому праву. Не смотря на всѣ представленія иностранныхъ, особенно Польскихъ Пословъ, что такіа притязанія новы, ни на чемъ не основаны и могутъ имѣть дурныя послѣдствія (3), Самозванецъ не переставалъ писать—

(1) Собр. Гос. гр. II. 158. Два а въ словѣ *обладатель* объясняются гѣмъ, что оно поставлено въ замѣнъ слова— *обладатель*, встрѣчающагося въ другихъ грамотахъ. А. Ист. II. № 50.

(2) Собр. Гос. гр. и дог. II. 158.

(3) Тамъ же, II. 243, 247.

ся: «мы пресвѣтлѣйшій и неомѣдимѣйшій Монархъ (1) Дмитрій Ивановичъ, Божією Милостію Цесарь и Великій Князь всея Россіи и всѣхъ Татарскихъ Царствъ и иныхъ многихъ Московскихъ Монархій покоренныхъ областей Государь и Царь (2)». Онъ былъ кажется самъ убѣжденъ въ томъ, что титулъ этотъ долженъ принадлежать Государю Русскому, «я не только Князь, не только Господарь и Царь», отвѣчалъ онъ посланцъ Польскимъ, принесшимъ ему грамоту, писанную на имя Великаго Князя, «но и великій Императоръ въ своихъ неизмѣримыхъ владѣніяхъ. Сей титулъ данъ мнѣ Богомъ и не есть одно пустое слово, какъ титулы иныхъ Королей: ни Ассирійскіе, ни Мидійскіе, ни же Римскіе Цесари не имѣли дѣйствительнѣйшаго права такъ именоваться. Могу ли быть доволенъ названіемъ Князя и Государя, когда мнѣ служатъ

(1) Большой титулъ былъ ближе къ титуламъ прежнихъ Государей и начинался такъ: «Божією Милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Дмитрій Ивановичъ, всея Русии Самодержецъ». А. Ист. II, № 36.

(2) Собр. Гос. гр. и дог. II. 227, 265. Hist. Russ. Monim. II. p. 82: «Nos Serenissimus et invictissimus Monarcha Demetrius Iohannis, Dei gratia Caesar (иногда Imperator) et Magnus dux totius Russiae... aliarumque plurimorum dominiorum Monarchiae Moscoviticae subsectorum Dominus et Rex.» Особенно не нравилось посланцъ присвоенное Лжедмитріемъ названіе — непобѣдимый. Они говорили, что онъ могъ бы такъ именоваться, если бы его иной кто такъ писалъ, а то самъ себя такъ называетъ, «я такое слово Богу одному подобаетъ, поганцы некрещенные такъ дѣлаютъ, которые не знаютъ всесильности Божіи». Собр. гос. гр. II. 259. Каранзинъ XI. 138. О томъ, какъ Лжедмитрій желалъ быть всѣмъ называемъ Царемъ, видно изъ одного письма 1606 г. Кардинала Боргезе къ Папскому Нунцію Равенны. Hist. Russ. Monim. II. p. 86.

не только Государя, Князя, но и Царя? Не вижу себя равнаго въ странахъ полувоинныхъ: надо мною одинъ Богъ» (1).

Надменность Лжедмитрія не спасла его: онъ погибъ и преемникъ его Василій Іоанновичъ Шуйскій писался такъ же, какъ писался Годуновъ (2), но явился второй Самозванецъ, и чтобъ прикрыть громкимъ титуломъ недостатокъ правъ на престолъ, онъ сталъ именовать себя: «се язь Царь и Великій Князь Димитрій Ивановичь, всея Русіи и Московскія области великаго величества самодержецъ и вседержитель Россійскаго Государства, Царь и Великій Князь Димитрій Ивановичь всея Россіи, Богомъ хранимый и Богомъ избранный и Богомъ дарованный и Богомъ помазанный и надъ всѣми Ордами превознесенъ, старому Израилю угодобись, покровеніемъ десницы Вышняго Бога, едины подсолнечный Хрестыанскій Царь и многихъ Государствъ Государь и обладатель» (3). Онъ Самозванецъ погибъ, но титулъ *Самодержецъ* (4), который употреб-

(1) Карамз. XI. 155.

(2) А. Ист. II. № 56, 158, 159, 169.

(3) Названіе *Самодержецъ* встрѣчается уже въ Уставной грамотѣ 1134 года «се язь Князь Великій Гаврилъ, нареченный Всеволодъ Самодержецъ». (Дополн. къ Ист. Арт. I. № 77), но потомъ оно не употребляется до конца XVI и начала XVII столѣтія. А. Ист. II. № 111.

(4) Несправедливо поэтому мнѣніе Котошихина, который утверждаетъ, что прежніе Цари, бывшіе на Русскомъ престолѣ послѣ Іоанна Грознаго, при избраніи обязывались «быть не жестокими и не опальчивыми, безъ суда и безъ вины никого не казнить ни за что, и мыслити о всякихъ дѣлахъ съ Бояры и съ думными людьми собче, и безъ вѣдомости ихъ тайно и явно никакихъ дѣлъ (?) не дѣлати». Царя же Але-

ляли гораздо прежде его нѣкоторые Великіе Князья, перешель въ титуль Василя Іоанновича Шуйскаго, по крайней мѣрѣ въ послѣдніе годы его правленія : такъ въ 1609 году Шуйскій въ грамотѣ къ Королю Шведскому Карлу IX объ уступкѣ города Корѣлы съ уѣздомъ пишетъ : «Божіею милостью мы великій Государь Царь и Великій Князь Василій Ивановичь, всея Россіи Самодержецъ, Владимірскій, Московскій и т. д. (1). Послѣдній титуль наконецъ, присвоенный себѣ Самозванцемъ, былъ слѣдующій : «внѣснѣйшій и ненобѣдимый Самодержецъ Великій Государь Димитрій Ивановичь, Божіею милостью Цесарь и Великій Князь всея Руссіи и всѣхъ Татарскихъ Царствъ и иныхъ многихъ Государствъ Московскіе Монархіи подлеглыхъ Государь, Царь и обладатель, Его Цесарское Величество» (2).

Очень за немногими исключеніями, относящими притомъ къ Государямъ незаконнымъ, къ похитителямъ престола, титуль Русскихъ Государей развивался постепенно, исторически и по справедливымъ понятіямъ Государей и подданныхъ служилъ вѣрнымъ мѣриломъ для обозначенія какъ правъ величества, Царямъ нашимъ принадлежавшихъ, такъ и вышшняго объема ихъ владѣній. Поэтому когда договаривались объ избраніи на престолъ Русскій Королевича Владислава, Бояре не забыли въ числѣ

всіа Михайловича набрали безъ этого ограниченія, «потому что разумѣли его гораздо тихимъ», а въ слѣдствіе сего и стали писать его «Самодержцемъ». Котошихинъ, стр. 100.

(1) А. Ист. II. № 272, 274, 277. Ср. Карамз. IX, прим. 376, 437.

(2) А. Ист. II. № 285.

договорныхъ статей помѣстить, чтобъ Владиславъ не только не убавлялъ титула своихъ предшественниковъ (1), но увеличивалъ его по мѣрѣ расширенія предѣловъ Россіи и власти Государя («а что будетъ доведется титла прибавити по его Государскому достоянію, и то ему Государю будетъ къ большой славѣ и похвалѣ») (2).

Наконецъ, послѣ долгихъ колебаній и отказовъ, восшелъ на престолъ Русскій Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ (3). вмѣстѣ съ владѣніями, приобретенными Рюриковымъ Домомъ, онъ наследовалъ и титулъ своихъ предковъ, сложившійся въ теченіе столѣтій, и въ началѣ своего правленія употреблялъ большое введеніе къ своему наименованію, въ которомъ излагалъ, что обязанъ престоломъ Промыслу: «Бога единого, всемогущаго, безначальнаго волею, прежде въ вѣкъ сый Отца и Сына и Святаго Духа, въ Троицы славимаго единого Бога нашего, всѣхъ сотворителя, во всѣхъ вся дѣйствующаго, вездѣ сый и вся исполняющаго, Того волею и дѣйствомъ человеколюбиваго жизнодателя единого Бога нашего, наставляющаго всѣхъ насъ къ благоразумію единочадымъ своимъ Словомъ, Господемъ нашимъ

(1) «Писати себя въ титулахъ по прежнему, какъ прежіе Великіе Государи наши Цари Россійскіе въ титулѣ писались, а прежихъ бы Россійскаго Государства титуловъ пожаловалъ Государь не умалывалъ и въ утвержденіебъ о томъ пожаловалъ Государь велѣлъ написати имянно». Собр. гос. гр. II. 425.

(2) Тамъ же.

(3) Замѣчательно, что Коллѣжъ даже фамилію Романовыхъ производилъ отъ слова «*Romanus* (Римскій)». Чтен. Общ. Ист. и Ар. Рос. в. о. ж. стр. 16.

Исусъ Христомъ со Святымъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ въ настоящемъ семъ времени утверди насъ скипетра держати Православія и попусти намъ особъ царствовать къ благородію землѣ и къ потребѣ людямъ, въ мечь врагамъ, въ похвалу добродѣлямъ (1), мы великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Русіи Самодержецъ и пр.» (2); но въ послѣдствіи времени титулъ начинался обыкновенною формулою: «Божіею милостью, мы Великій Государь и т. д.» (3), что безъ измѣненія перешло и къ Царю Алексію Михайловичу (4); но когда онъ взялъ Литовскіе города—Полотскъ и Мстиславль, то и они были включены въ титулъ, а именно первый поставленъ между Рязанскимъ и Ростовскимъ, а второй послѣ Кондинскаго (5). Когда же съ Богданомъ Хмельницкимъ перешла къ намъ Малороссія, завоевано отъ Польши Великое Княжество Литовское съ столичнымъ городомъ Вильною, была покорена Бѣлая Россія и по повелѣнію Царя Гетманъ Войска Запорожскаго Хмельницкій овладѣлъ принадлежавшими также Королю Польскому городами и мѣстами въ Волыни и Подолѣ, то включилъ въ титулъ наименованія Вели-

(1) Иногда же предшествовало такое введеніе: «Милосердія ради милости Бога нашего, въ нихъ же посѣти насъ Востокъ свыше, во еже направить ноги наша на нуть миренъ, сего убо Бога нашего въ Троицы славимаго милостью мы великій Государь». А. Ист. III, № 6.

(2) Собр. гос. гр. III, 66

(3) Тамъ же, 88. А. Ист. III. № 181.

(4) Собр. гос. гр. III. 470. А. Ист. IV. № 31. стр. 72. № 41.

(5) Собр. гос. гр. III. 531. Полн. Собр. Зак. 1654 года Іюля 28 (№ 134).

каго Князя Малыя Россіи, Литовскаго, Бѣлыя Россіи, Волинскаго и Подольскаго (1), и тогда образовался до настоящаго времени употребляющійся краткій титулъ Государей Россійскихъ: «Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи (2) Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и обладатель» (3), что однакожь вскорѣ было дополнено употреблявшимся гораздо ранѣ прибавленіемъ (4), отнесеннымъ силою закона въ 1658 году къ сношеніямъ съ одною, кажется, Швеціею, а въ 1667 году распространеннымъ на всѣ случаи, а именно послѣ исчисления всѣхъ отдѣльными странъ, вошедшихъ въ составъ Россіи, вѣльно было помѣщать слѣдующее выраженіе: «и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и Государь и обладатель» (5). Такъ же именовался и Царь Ѳеодоръ Алексіевичъ (6).

Извѣстно, почему послѣ Царя Ѳеодора Алексіевича Россіею управляли два брата его Іоаннъ и Петръ Алексіевичи, которыхъ вѣльно было писать такъ: «Царь и Великій Князь Іоаннъ Алексіевичъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ», и придавать тѣ же наименованія его брату

(1) Полн. Собр. Зак. 1655 года Сент. 3 (№ 164). Собр. гос. гр. III. 537.

(2) *Котошмзникъ*, стр. 99.

(3) Полн. Собр. Зак. 1655 года Сент. 19 (№ 167). Собр. гос. гр. и дог. III, стр. 537.

(4) Царская жалов. гр. 1654 года Іюля 16. А. Ист. IV. № 83, 85, 91, 100 и др.

(5) 1658 г. Мая 21 (№ 229); 1667 г. (№ 421) Имен.

(6) А. Ист. V. № 3.

Петру (1); когда же соправительницею стала Софія Алексіевна, то общій титулъ Государей былъ слѣдующій: «Божіею милостію мы Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексіевичъ, Петръ Алексіевичъ и Великая Государыня благовѣрная Царевна и Великая Княжна Софія Алексіевна, вся Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы.... и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и наслѣдники и Государи и обладатели наше Царское Величество» (2). Когда Петръ и Іоаннъ Алексіевичи снова сдѣлались одни правителями Россіи (3), то титулъ ихъ, оставшись въ сущности безъ измѣненій, начинался слѣдующимъ введеніемъ: «Бога въ трехъ присносительныхъ ипостасѣхъ единосущнаго, пребезначальнаго, благъ всѣхъ виновнаго свѣтодавца, Имъ же вся быша человѣческому роду, миръ дарующаго милостію и сіе благодѣяніе повсюду извѣтвующе, мы пресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексіевичъ, Петръ Алексіевичъ, вся Великіе и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы, Московскіе, Кіевскіе и т. д.» (4). Наконецъ Царю Петру Алексіевичу одному принадлежалъ установившійся уже въ обычной формѣ титулъ Русскихъ Государей, перешедшій, впрочемъ, черезъ нѣсколько послѣ сего лѣтъ въ Императорскій.

(1) 1682 г. Мая 26 (№ 921).

(2) Собр. Гос. гр. IV, 444.

(3) Тамъ же, 495, 525, 526. Полн. Собр. Зак. 1687 г. Генв. 8 (№ 1231) Имен. 1689 г. Сент. 9 (№ 1347, 1348) Имен.

(4) Собр. Гос. гр. IV, 643.

Долге и настойчиве другихъ отказывали нашимъ Государямъ въ Царскомъ титулѣ Римскіе Папы. Изъ самаго наименованія этого они хотѣли непремѣнно извлечь пользу для себя и Латинской Церкви и потому давали или только обѣщали почетный титулъ Королевскій тѣмъ единственно Государямъ, отъ которыхъ ждали для себя выгодъ, такъ что нерѣдко одинъ и тотъ же Государь однимъ и тѣмъ же Римскимъ Первосвященникомъ, при различныхъ обстоятельствахъ, именовался различно. Замѣчательно, что когда Русскіе Великіе Князья были слабы, когда они не имѣли еще полнаго Государственнаго значенія ни въ Россіи, ни по отношенію къ другимъ Государствамъ, когда Папы еще питали надежду, что Россія признаетъ надъ собою власть преемника Св. Петра, Папы называли нашихъ Правителей Королями, не забывая, разумѣется, никогда напоминать имъ обратиться къ Латинскому вѣроисповѣданію. Но какъ скоро Россія стала входить въ рядъ Государствъ Европейскихъ, когда иностранныя Державы перестали отказывать Государямъ нашимъ въ правахъ Величества, когда наконецъ Россія окрѣпла и для Папы не было никакой болѣе надежды склонить ее подъ свою Духовную власть, тогда Римскіе Первосвященники не давали нашимъ Царямъ надлежащаго наименованія, и наконецъ въ XVII только столѣтіи, послѣ долгихъ колебаній, расчетовъ и размышленій, рѣшились называть нашихъ Государей Царями.

Слѣдующіе факты подтверждаютъ справедливость сказаннаго. Папа Григорій VII въ письмѣ своемъ къ Великому Князю Дмитрію (Изяславу) называетъ

его Королемъ Русскимъ, супругу его Королевою, посылаетъ имъ миръ и Апостольское благословеніе (*Gregorius Episcopus Servus servorum Dei Demetrio regi Russorum et reginae uxori ejus salutem et apostolicam benedictionem*), убѣждаетъ ихъ во всемъ повиноваться Легату Папскому, быть къ нему благосклонными и въ заключеніе желаетъ, чтобъ Богъ просвѣтилъ умы нашихъ Государей (1). Въ слѣдствіе сего Папа, почитая себя покровителемъ Россіи, увѣщевалъ Князя Польскаго Болеслава возвратить Королю Руссовъ отнятыя имъ у послѣдняго владѣнія (2). Далѣе въ XIII вѣкѣ Папа Гонорій III, убѣждая Русскихъ Князей отречься отъ заблужденій, пишетъ къ нимъ такъ: «*Universis regibus Russiae salutem et omnium gratiae fructum*» (3). Точно такъ же Папа Григорій IX писалъ Великому Князю Григорію Всеволодовичу: *Georgio illustri regi Russiae*, и убѣждалъ его отвергнуть Русскіе и Греческіе обряды и обычаи и принять Латинскіе (4). Болѣе всѣхъ Русскихъ Князей право на титулъ Короля, дарованный Папою, принадлежало Великому Князю Данилу Галицкому, отдавшему себя, хотя по видимому, подъ покровительство Римскаго Первосвященника. Папа Иннокентій IV поэтому и писалъ къ нему: *regi Russiae illustri* (5). Чтобъ еще крѣпче связать Рос-

(1) *Hist. Russ. Monum.* T. I. p. 1: «*Omnipotens Deus mentes vestras illuminet atque per temporalia bona faciat vos transire ad gloriam sempiternam*».

(2) *Ibid.* p. 3.

(3) *Ibid.* p. 20.

(4) *Ibid.* p. 35.

(5) *Ibid.* p. 87, 61, 62: «*Illustribus Danieli Russiae et Wlademerieae fratri ejus regibus et nato ejusdem Daniellae Innocen-*

сію съ Римомъ, Папа посылалъ къ Королю Русскому монаховъ Доминикапцевъ съ тою цѣлію, чтобъ они постоянно пребывали въ Россіи, и въ 1246 году прямо просилъ Короля Русскаго Іоанна (?), желавшаго будто возвратиться къ единству Восточной и Западной Церквей, чтобъ онъ благосклонно принялъ Папскаго Легата и пользовался его совѣтами и помощью противъ Татаръ (1). Совсѣмъ другой тонъ принимаютъ посланія Папъ къ Русскимъ Великимъ Князьямъ со времени Александра Ярославича Невскаго, котораго Папа Иннокентій IV именуетъ просто «благороднымъ мужемъ Княземъ Суздальскимъ» (*Nobili viro Alexandro Duci Suzdaliensi*) (2). Въ началѣ XVI даже столѣтія Папа не называетъ Государей нашихъ Великими Князьями, а именуетъ ихъ Московскими и Русскими Князьями (3); но въ половинѣ того же столѣтія, Папа Іулій III, убѣждая Царя Іоанна Васильевича соединиться съ Латинскою Церковью, не усомнился дать ему громкій титулъ, который долженъ былъ польстить Царю: «*Iulius Episcopus Servus servorum Dei, serenissimo ac potentissimo Domino, Domino Ioanni, M. Universorum Rutenorum Imperatori, Magno Duci ac principi Volodimeriae etc.*» (Пресвѣтлѣйшему и могущественнѣйшему Господину Государю Іоанну, Императору

tus Episcopus Servus Servorum Dei.» Conf. p. 65, 66, 68, 84.

(1) *His. Russ. Mon.* p. 58, 59.

(2) *Ibid.* p. 69.

(3) Послание Папы Льва X отъ 1519 года къ Великому Князю Василію Іоанновичу: «*Nobili viro Basilio Duci Moschoviae et Russiae Principi.*» *Ibid.* p. 128.

всѣхъ Русскихъ, Великому Князю и Государю Владимірскому и т. д.) (1). Исчисленіе отдѣльныхъ странъ взято изъ титула на Русскомъ языкѣ, но названіе Царь замѣнено словомъ — Imperator (2). Но восшелъ на престолъ другой Папа, и Іоаннъ IV, объявившій, что остается вѣрнымъ Православію, называется просто Великимъ Княземъ Московскимъ (3), съ прибавленіемъ иногда другихъ областей, подвластныхъ Государю (4), что оставалось безъ измѣненія при Царѣ Феодорѣ Іоанновичѣ (5), котораго однакожь Папа Климентъ, приглашая принять участіе въ войнѣ другихъ Христіанскихъ Государей противъ Турокъ, называетъ Царемъ, Великимъ Княземъ и Россійскимъ Государемъ (6). Но это было не болѣе, какъ вынужденное обстоятельствомъ исключеніе изъ общаго правила, и Борису Годунову Папа даетъ титулъ только Великаго Князя (7), что осталось и при Самозванцѣ, съ тою только разницею, что Папа именовалъ его возлюбленнѣйшимъ

(1) Нв. Russ. Mon. p. 140.

(2) Венеціанскій Посолъ Фескарини въ историческомъ сказаніи своемъ о Московскомъ Царствѣ говоритъ, что титулъ Государя Русскаго по Итальянски былъ слѣдующій: «*Ioan de Basilio Imperatore et dominator della Russia, gran Duca di Moscovia etc.*»; слѣдуетъ исчисленіе отдѣльныхъ странъ. Ibid. p. 152.

(3) Ibid. p. 180.

(4) Посланіе Папы Григорія XIII: «*Ioanni Basilli Domino Russiae Magno Duci Moscoviae, Novoguardiae, Smolensciae, Wladimeriae, Domino Cassani et Astracani, multarumque. allarum provinciarum, principi magno et desideratissimo.*» Ibid. p. 393.

(5) Ibid. II, p. 3, 9, 45.

(6) «*Clemens VIII, Theodoro Csar.*» Ibid. p. 48. 49.

(7) Ibid. p. 54, 55.

сыномъ (*dilectissimus filius*) (*). Но при Государяхъ изъ Дома Романовыхъ, сила и значеніе которыхъ увеличались такъ, что уже никто почти не оспаривалъ у нихъ царскаго титула, необходимо было и Папѣ подумать о томъ, давать ли Русскому Государю это наименованіе? Разсужденія объ этомъ предметѣ особенно занимательны: потому что показываютъ, съ одной стороны, какъ Папа дорожилъ царскимъ титуломъ, а съ другой, какъ онъ взвѣшивалъ всѣ положительныя и отрицательныя доводы, всѣ выгоды и невыгоды, отъ уступки его произойти могшія.

Приступить къ разсужденіямъ этимъ Папа долженъ былъ потому, что сношенія съ Россією были неизбѣжны, и чтобъ посольства были не безуспѣшны, необходимо было дать Царю надлежащій титулъ, не употреблявшійся никогда въ сношеніяхъ Римскаго Церковнаго Представителя съ Россією, и въ употребленіи котораго Папы всегда отказывали нашимъ Царямъ. Всего менѣе, говоритъ Папское Правительство, достоинъ почетнаго королевскаго титула настоящий Великій Князь, потому что онъ не въ ладу съ Св. Отцемъ и называется его только Начальникомъ Римской Церкви (*Maestro della Chiesa*), тогда какъ онъ есть преемникъ главнѣйшаго изъ Апостоловъ и общій отецъ всѣхъ Христіанъ (*Successor del principe degli apostoli e padre universale di tutti i Christiani*). Папа, держась того правила, что нововведеній всегда должно избѣгать, особенно же въ дѣлѣ столь важномъ, какъ измѣненіе титула, готовъ былъ, кажется, совершенно отказать и на этотъ разъ Госу-

(*) Hist. Russ. Mon. p. 57, 59, 64, 67, 73, 78, 88.

дарю Русскому въ Царскомъ достоинствѣ; но послѣ прилежнаго, какъ бы торговаго, по его словамъ, разчета (*), Папа не могъ не остановиться на томъ, что отказъ въ титулѣ можетъ помѣшать и настоящему Государю обратиться къ единенію съ Латинскою Церковью, что особенно было необходимо потому, что многія Державы — Германія, Англія и др. отложились отъ нея. Настоятельно и благоразумно доказывалъ Аббатъ Скарлати, что титулъ Царя долженъ быть данъ Государю Русскому. Къ двумъ причинамъ, говоритъ онъ, можно свести всѣ доводы, по которымъ Папское Правительство отказывало Царямъ Русскимъ въ надлежащемъ титулѣ: 1) что Папа всегда писалъ къ Государямъ нашимъ: «возлюбленному сыну, благородному мужу, Великому Князю Московскому», и не любитъ измѣнять наименованій, присвоенныхъ одинъ разъ правителямъ, и 2) что въ Латинскихъ письмахъ Папъ не можетъ быть употребляемо варварское слово Царь, означающее Императоръ, точно такъ же, какъ Султанъ и Софи называются не своими собственно именами, а именуются Королями. Что касается перваго пункта, то Скарлати опровергалъ его тѣмъ, что разные Папы давали Русскимъ Государямъ неодинаковыя названія, и что Григорій VII, Иннокентій IV и Александръ IV именовали ихъ Королями, а нѣкоторые даже Императорами, Великими Государями и обла-

(*) Слова подлинника: «Da queste cose tutte maturamente considerate risulta un diligente et quasi mercantile calcolo di ragioni, con le sue somme dall'una et dall'altre partes». Hist. Russ. Nov. II. p. 281.

дателями (*Principes Magnus et Dominator*). Къ тому же хотя безспорно Папа можетъ объявлять Государей Королями, но не всѣ Короли, получившіе этотъ титулъ въ слѣдствіе своей силы, общаго его употребленія и т. д., испрашивали его себѣ у Папъ (слѣдуютъ примѣры), а Русскій Государь носить титулъ Короля даже и потому, что его таковымъ призналъ Папа Григорій VII: что чрезъ двѣсти лѣтъ было торжественно подтверждено при вѣнчаніи королевскою короною Великаго Князя Данила Галицкаго. Но преемники его вмѣсто названія *Король* стали употреблять народное — *Царь*, что имъ придаютъ всѣ правители какъ Христіанскіе, такъ и невѣрные, и сами даже Поляки, природные враги Москвитянъ, не отказываютъ Россіи въ этомъ, ей одной свойственномъ названіи, которое не можетъ и не должно быть замѣняемо словомъ *Caesar*, означющимъ совсѣмъ другое. На Русскомъ и Иллирійскомъ языкахъ, продолжаетъ Аббатъ, вмѣсто *Цесарь* говорятъ *Кесарь*, — названіе, которымъ Русскіе, Богемцы и др. называютъ только Императора въ отличіе отъ Царя, и если Русскіе Государи (Аббатъ вѣроятно мѣтилъ на Іоанна Грознаго) присвоивали себѣ иногда титулъ Цесаря, то это для того только, чтобъ показать свое происхожденіе отъ Римскаго Императора Цесаря, точно такъ же, какъ начальникъ Арабовъ называется Шерифомъ (*Seripho*), т. е. происходящимъ отъ Магомета, и Папа Пій V не усомнился въ одной грамотѣ назвать его этимъ именованіемъ. А что Царь дѣйствительно не однозначуще съ словомъ Императоръ, видно и изъ того, что иначе Императоръ Римскій не уступилъ

бы Московскому Государю титула Царя, и изъ того еще, что въ титулѣ Русскаго Государя названіе Царя встрѣчается четыре раза при наименованіи подвластныхъ Россіи странъ. За тѣмъ Аббатъ переходитъ къ другому пункту и утверждаетъ, что нѣтъ никакого основанія не называть Русскаго Государя въ Латинскихъ грамотахъ словомъ Царь: съ одной стороны потому, что ученѣйшій (*dotissimo e eruditissimo, valendosi della penna del Bembo, l'un di più Ciceroniani Latinizanti*) Папа Левъ X употреблялъ это слово, и съ другой, что такъ же хорошо можно сказать *Szagi* или *Supremo Domino Russiae*, придавъ къ этому имя и отчество лица, какъ пишутъ къ Софи, Султану и Шерифу. Въ заключеніе Аббатъ приводитъ нѣкоторые документы въ подтвержденіе своихъ доводовъ (1).

Мы нарочно привели содержаніе этихъ разсужденій: потому что въ нихъ подробно объяснены тѣ основанія, по которымъ Римскій Дворъ упорно отказывалъ нашимъ Государямъ въ Царскомъ титулѣ, и чтобъ показать, какъ всѣ эти доводы были шатки и неосновательны. Въ слѣдствіе такихъ разсужденій, Папы въ концѣ XVII столѣтія стали именовать Государей нашихъ Царями (2), пока Петръ I не потребовалъ титула Императорскаго.

Разсмотрѣвъ титулы нашихъ Государей до начала XVIII столѣтія во внѣшнихъ ихъ сношеніяхъ, мы переходимъ къ тому наименованію, которое поданные давали своимъ правителямъ. Какъ въ прось-

(1) *Hist. Russ. Mon.* II, p. 224, 235.

(2) *Ibid.* p. 283, 296, 320, 321.

бахъ своихъ Государямъ всё подданные называли себя холодами (1), а въ послѣдствіи рабами (2), и уменьшительными именами (Данилко, Муратко и т. д.) (3), и одни Духовные имѣли право называться государственными богомольцами и почти всегда полными именами (4), иногда только увеличительными или уничижительными (5), такъ и титулъ Государей тѣ и другіе употребляли различно: первые, т. е. свѣтскіе писали просто: *Великому Князю, Царю Государю* бьетъ челомъ, а вторые — Духовные именовали Государей *Благородными, Христолюбивыми и Благоверными*, — названиями, Исторіею и значеніемъ которыхъ мы должны заняться.

Въ памятникахъ, относящихся къ началу XII столѣтія, Святители наши называютъ Великихъ Князей *Благородными*; такъ Митрополитъ Никифоръ пишетъ къ Владиміру Мономаху: «бѣда буди благородный Княже» (6), а въ Уставной гра-

(1) А. Юрид. № 38, 39, 40, 41 и др.

(2) 1727 г. Мая 8 (№ 8071) Имен.

(3) А. Юрид. № 34, 35, 36.

(4) Тамъ же № 32, 37.

(5) «Бьетъ челомъ... Мостицкаго монастыря Игуменъ Трифонъше, да старецъ Макарей». А. Ист. I, № 242. «Бьетъ челомъ нищій Государевъ Царевъ и Великаго Князя всея Русии и твой Государевъ богомолецъ чернецъ Левкъшише». А. Ист. II, № 128. «Игуменъ Васильища Львовъ». № 236. «Чернецъ Илиархише». III. № 66. «Чернецъ Арсеньише». IV, № 68, ср. А. Ист. I, № 238, стр. 248. «Царю Государю и Великому Князю Василію Ивановичу всея Русии бьетъ челомъ и плачется сирота твоя, невольной человекъ, твой Государевъ богомолецъ соборной церковной дячекъ Павликъ Мокъшевъ». А. Арх. Эксп. II. № 116. Допол. къ Ист. Арт. I, № 186. II. № 7.

(6) Русск. Достоп. I, стр. 64. А. Ист. I. № 251.

монѣ 1150 года Смоленскаго. Книга Расклена: Мстиславля и Епископа Мануила читаетъ: «се людъ худый и грѣшный и недостойный Епископъ Мануилъ съ благородными и Христолюбивыми княземъ монѣ» (1), а за тѣмъ Дукаство стало писатъ князьямъ: «благородными и благовѣрными»: (2), не оставляя, впрочемъ, и названія Христолюбивый (3). Кромѣ того придалась Государю наименование *благородна* и *благородство* (4); почетныя эти названія были присвоены всему семейству Государя, его супругѣ и Государенинѣ чадамъ обою пола (5), и вообщемъ князьямъ (6). Высокое, Государственное значеніе этого слова, очень за немногими, впрочемъ случайными исключениями (7), сохранялось, въ послѣднее время, впрочемъ, только для Государева семейства (8), до Петра Великаго, при которомъ, съ появленіемъ чиновой аристократіи: благородными стали называться известныя лица по происхожденію, и по выслугѣ. Такъ какъ въ слѣдствіе сего стигдуются благородствомъ дѣтямъ Государя не

(1) Дополн. къ Ист. акт. I. № 4, стр. 7.

(2) Тамъ же, № 11.

(3) Тамъ же I, № 37. А. Ист. I, № 302. Собр. гр. гр. I, стр. 807, II. 185.

(4) Дополн. къ Ист. акт. I. № 42. А. Ист. I. № 90. 166. Собр. гр. гр. I. 618. II. 447, 448.

(5) А. Арх. Эрд. I. № 241. II. № 1, 7, 67. III. № 22, 34, 47, 81, 185 и др.

(6) А. Ист. I, № 264.

(7) Сибирскій Сборникъ. Т. I. Москва, 1848. Малорос. Дѣл. Трубяцкому: вилуль) ошмитуе динне благородна шипель Дополн. къ Ист. акт. I. № 213.

(8) Записки Русскихъ людей. С.Пб. 1842. Записки Маташева, стр. 81, 84.

вышнему употребленію ниско, ибо благородство и шляхетству дается», то ихъ велѣно возмнать Благочинныи (*).

Что же означали два эти слова—*Благородный* и *благочинный*, которыя были въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій исключительною принадлежностію членовъ Царствующаго Дома? Этимологическое происхожденіе ихъ ясно, покажетъ ихъ историческое значеніе. По правилу, которое, впрочемъ, до конца XVI и начала XVII столѣтія не было прямо выражено, — потому что къ тому не представлялось повода и оно и безъ того исполнялось, — Государь Русскій долженъ былъ происходить изъ Государева Дома или быть связанъ съ нимъ родствомъ; слѣд. быть изъ благого рода, такъ чтобъ онъ могъ назваться «прирожденный Государь», а Государство — «его приращеніе», и съ другой стороны Государь долженъ быть Православный. Все это было выкажано, когда, по смерти Феодора Іоанновича, не осталось лица, которое прямо происходило бы изъ Рюрикова Дома, и надобно было избрать кого-нибудь всюю землею на престолъ Русскій. Много было въ то время Князей, ведшихъ свой родъ отъ Меномаха, много было заслуженныхъ Бояръ, но выборъ палъ на Годунова. Почему? Конечно, народъ уважалъ, любилъ правителя, помнилъ его подвиги и т. д., но при избраніи его приводится другой доводъ — родство Бориса съ Царскимъ Домомъ. «Народъ, Духовенство и весь освященный соборъ влюбилъ его всюю землею по сочтанію брака Царьскаго коре-

(*) 1721 года Дек. 23 (№ 2869) Сенатск.

не сродича ближайшаго прѣтеля, слугу и конюшаго» умершаго Царя (1). По смерти семейства Годунова, Лжедмитрій былъ принятъ народомъ потому только, что выдавалъ себя за сына Царя Іоанна Васильевича Грознаго (2), слѣд. за прирочденнаго Государя; но какъ скоро обманъ былъ узнавъ, тотъ же народъ жестоко наказалъ похитителя престола. Въ главѣ враговъ Самозванца стоялъ Василій Іоанновичъ Шуйскій, который и избранъ былъ на престолъ главнымъ образомъ потому, что былъ Царскаго рода, «по степени родителей его» (3). Вотъ какъ онъ самъ выводилъ свой родъ отъ Рюрика чрезъ Великаго Князя Александра Ярославича Невскаго: «отъ него же прародители наши на Суздальскій уѣздъ по родству раздѣлишася» (4), такъ что Царю Феодору Іоанновичу Шуйскому «по родству братъ» (5). Когда же по низведеніи Шуйскаго съ престола стали выбирать въ Цари другаго, то было предложено два условія: чтобы Государь «былъ изъ Московскихъ родовъ, кого Государя Богъ дастъ и которые въ родствѣ и племени Великимъ Государямъ нашимъ Царямъ Россійскимъ, а Литовскаго и Нѣмецкаго Короля и Королевичевъ на Владимирское и на Московское Государство не избирать» (6), и чтобы онъ былъ Греческаго Вѣроисповѣданія, «отъ

(1) А. Арх. Висп. II, № 6, стр. 18: «Повеже ни Болре ни вельможи царотія свои не владѣють».

(2) Тамъ же, № 26.

(3) Тамъ же, № 44.

(4) Тамъ же № 6, 44, стр. 101.

(5) Дополн. къ Ист. Ант. I, № 181, стр. 261.

(6) Собр. гас. гр. III, стр. 6, 66.

Царя Римскаго ихъ закону о Вѣрѣ не просятъ и благословенія не принималъ, и съ нимъ по томъ не есылался (1), потому что прежніе великіе Государя наши Россійскіе были нашіе Хрестьянскіе Греческіе Вѣры (2). Обоиъ этимъ существеннымъ для Русскаго Государя требованіямъ соотвѣтствовали Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, Православный и «благоненная памяти Великаго Государя и Великаго Князя Ѳеодора Ивановича, всея Русіи племянникъ, брата его Государева двоюроднаго, Ѳеодора Микитича сына» (3). Онъ-то и былъ избранъ на престолъ.

Итакъ въ названіяхъ, которыя Духовенство придавало нашимъ Государямъ, выражались необходимыя для Русскаго Государя качества, существованность которыхъ положительно высказана впервые въ завѣщаніи Императрицы Екатерины I (4), подтвержена въ учрежденіи объ Императорской Фамиліи 1797 года Апрѣля 5 (№ 17906), и окончательно подтверждена въ настоящее благополучное царствованіе (5).

Наконецъ переходимъ къ титулу Императорскому, какъ послѣдней ступени, до которой достигло послѣ долгаго шествія вышнее выраженіе вѣры Величества Русскаго Государя. Подвиги Петра I, какъ военныя, ево, дѣйствія въ расширеніи вѣдѣний предѣловъ Россіи, такъ и внутреннія учрежденія для возвышенія ея благосостоянія, должны бы-

(1) Собр. гос. гр., IV. 418, 442.

(2) Тамъ же, 421.

(3) А. Ист. III. № 20.

(4) 1727 года Мая 7 (№ 5070) Манифестъ.

(5) Св. Закон. Основн. Т. I. (изд. 1842 года). ст. 3, 41.

ли подать вероду и Правительству: мысль почтить заслуги Великаго на пользу Отечества особенными почетными именами. Въ слѣдствіе сего 20 Октября 1721 года, по совѣщанію Правительствующаго Сената съ Святѣйшимъ Синодомъ, принято намѣреніе «въ показаніе своего должнаго благодаренія за высокую ея милость и отеческое попеченіе и стараніе, которое онъ о благополучіи Государства во все время своего славыишнаго государствования и особливо во время прошеліи Шведскія войны являть изволилъ и Всероссийское Государство въ такое сильное и доброе состояніе и народъ свой подданной въ такую славу у всего свѣта чрезъ единое токмо свое руководство привелъ», проситъ Государя отъ имени всего народа, чтобы онъ, по примѣру другихъ Монарховъ, призналъ отъ Сената и Синода титула: *Отца Отечества, Императора Всероссийскаго, Петра Великаго*. Для того отправленъ къ Его Величеству отъ всего Сената съ письменнымъ прошеніемъ Князь Меньшиковъ; но Государь объявилъ, что желалъ бы напередъ поговорить о томъ съ нѣкоторыми членами Сената. Когда къ Петру I прибыли два Сенатора съ двумя Архіепископами—Новгородскимъ и Псковскимъ, наип. Вице-Президентами Синода, то Государь долго отговаривался отъ принятія такого высокаго наименованія; но послѣ настоятельнымъ просьбъ депутатовъ склонился на ихъ прошеніе.

Самый же обрядъ присвоенія Царю означенныхъ названій происходитъ слѣдующимъ образомъ: 22-го Октября, день празднованія Нимфатскаго договора съ Швабією, Его Величество прибылъ въ соборный храмъ во имя Св. Троицы, гдѣ сначала

былъ прочтенъ трактатъ, потомъ Архіепископомъ Псковскимъ Феофаномъ произнесена приличная такому торжеству проповѣдь, въ которой витія про-
 ирасно изобразилъ славныя дѣйствія Государя, особенно въ окончанную такимъ выгоднымъ для Россіи миромъ войну съ Швеціею. За тѣмъ весь Сенатъ предсталъ предъ Государя, и Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ отъ лица своего и всѣхъ Государственныхъ чиновъ и народа произнесъ рѣчь, въ которой онъ высказалъ, какой благодарности достоинъ Петръ, выведшій своихъ подданныхъ «изъ тьмы невѣдѣнія на оеатръ славы всего свѣта и тако рещи произведшій ихъ изъ небытія въ бытіе и во общество политическихъ народовъ присовокупившій, яко то нетокмо намъ, и всему свѣту извѣстно», и объяснилъ слѣдующимъ образомъ, почему Государь достоинъ тѣхъ наименованій, которыя ему предлагаетъ Правительство отъ имени всего народа: «титулъ Императорскій Вашего Величества досто-
 хвальнымъ Антецессорамъ отъ славнѣйшаго Императора Римскаго Максимилиана отъ нѣсколькихъ сотъ лѣтъ уже приложенъ и нынѣ отъ многихъ потентатовъ дается, а имя Великаго по дѣламъ Вашимъ великимъ, по достоинству вамъ уже многіе и въ печатныхъ письмахъ прилагаютъ; что же до имени Отца Отечества принадлежитъ, то мы хотя и недостойны такого Великаго Отца, но по милости Божіей намъ дарованнаго, дерзаемъ приложить по прикладу древнихъ Греческихъ и Римскихъ синклитовъ, которые своимъ славными дѣлами и милостью прославившимся Монархамъ оное прилагали». Громогласное *смыслъ!* произнесенное ораторомъ, при-

существовавших сановниками и всѣмъ народомъ, колокольный звонъ, музыка, ружейная и пушечная пальба— доказывали Императору, какъ единодушно народъ сознаетъ заслуги Великаго Монарха. Замѣчательна по своей краткости рѣчь, произнесенная при этомъ Петромъ, выразившимъ въ нѣсколькихъ словахъ свои задушевные мысли и опасенія: «Эйлю желаю, чтобы нашъ весь народъ прямо узналъ, что Господь Богъ прошедшею войною и заключеніемъ сего мира намъ одѣлалъ. Надлежитъ Бога всею крѣпостью благодарить; однакожь, надѣясь на миръ, не надлежитъ ослабѣвать въ военскомъ дѣлѣ, дабы съ нами не такъ стало, какъ съ Монархіею Греческою. Надлежитъ трудиться о пользѣ и прибыткѣ общему, который Богъ намъ предъ очи кладетъ какъ внутри, такъ и внѣ, отъ чего облегченъ будетъ народъ». При торжествѣ этомъ находился въ церкви Французскій Министръ Кампредонъ, который первый изъ иностранныхъ Пословъ поздравилъ Его Величество съ полученіемъ Императорскаго титула; за тѣмъ приносили ему поздравленія и другія лица, къ дипломатическому корпусу принадлежащія. Изъ церкви Государь прошелъ въ Сенатъ, гдѣ немало-валъ чинами всѣхъ отличившихся подвигами, затѣмъ обнародовано прошеніе виновныхъ и должниковъ. Въ тотъ день Петръ I со всѣмъ дворомъ своимъ и знатымъ Духовенствомъ, со всѣми Министрами иностранными, съ своими Сановниками и Генералами обѣдалъ въ Сенатской залѣ, а Штабъ и Оберъ-Офицеры были угощаемы въ другихъ Сенатскихъ палатахъ. Послѣ стола были рождены всѣмъ присутствовавшимъ разной величины по чинамъ золотыя ме-

дали, на значить этого торжества выбитыя. На одной сторонѣ былъ изображенъ на морѣ корабль, представлявшій Ноевъ Ковчегъ, и надъ нимъ парящая голубица, держащая во рту масличную вѣтвь въ знакъ окончанія войны со Швеціею; по сторонамъ моря были видны города С. Петербургъ и Столгольмъ, между которыми находилась радуга съ надписью: «союзомъ мира связуемь», и кроиѣ того: «въ Действитѣльн. по вотошъ Сѣверныхъ войны, 1721.» На другой сторонѣ медали были вычеканены слѣдующія слова: «В. И. В. ИЦ. Государю Петру I, именемъ и дѣлами предивными Великому, Россійскому Императору и Отцу, по двадесятилѣтнихъ триумфахъ Сѣверъ украсившему, сія изъ злата дожаннаго медаль усерднѣйше приносится». Накинымъ чиномъ розданы были такіе же серебряныя медали. Вечеромъ начались балъ и знаменитымъ «огненнымъ петръ» хи, приготовленные самимъ Императоромъ и изображавшія дракъ Янусовъ съ различными символическими прибавленіями (1).

Народъ и Правительство поднесли Государю титулъ Императорскій, но необходимо было признаніе его другими Державами. Не въ одно время признали принадлежность Петру и его преемникамъ этого наименованія. Въ 1723 году Шведскій Король Фридрихъ I обязался называть Петра Императоромъ (2); въ 1741 году, по конвенціи, заключенной въ Кон-

(1) 1721 г. Окт. 22 (№ 3840). Голыкова Дѣянія Петра Великаго. Москва. 1789. Т. VIII, стр. 1—19.

(2) 1723 г. Июнь 28 (№ 4235).

дипломатическѣ между Россією и Турцією. Оттоманскій Портъ признала Государыню Императрицею (1); въ 1742 году сдѣлалъ то же Англійскій Дворъ (2), потомъ Правительство Прусское, Нидерландское и др. (3).

Съ переходомъ титула Царскаго въ Императорскій, должны были измѣниться и названія, принадлежавшія прежде членамъ Государева Дома. Въ 1721 году, по совѣщаніи Сената съ Синодомъ, присвоены супругѣ Императора титулы Императрицы или Цесаревы, а дѣтямъ Императора — Цесаревичей (4). При церковной службѣ тогда же повелѣно было возносить Высочайшія имена слѣдующимъ образомъ: «о Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ Петрѣ Великомъ, Императорѣ, и Самодержцѣ Всероссійскомъ, и Благочестивѣйшей Великой Государынѣ нашей Императрицѣ Екатеринѣ Алексіевнѣ, и Благочестивѣйшихъ Государыняхъ Цесаревнахъ, и Благочестивой Царицѣ и Великой Княгинѣ Парасковѣ Феодоровнѣ» (5).

Что касается наименованія странъ, вошедшихъ въ составъ Россіи, то оно осталось то же, какое было въ титулѣ Царскомъ, и по присоединеніи къ Россіи отдоргнутыхъ отъ Швеціи земель, увеличено приращеніемъ — «Князь Эстляндскій, Ливонскій, и Корельскій» (6). Во всѣхъ означен-

(1) 1741 г. Августъ 20 (№ 8438).

(2) 1742 г. Дектвр. 14 (№ 8622).

(3) Голковъ, VIII, стр. 18, 19.

(4) 1721 года Декабря 23 (№ 3869) Сенатс.

(5) 1721 г. Генв. 16 (№ 3883) Синодска.

(6) Тамъ же, ср. 1721 Августъ 20 (№ 8624).

нѣхъ начало титула оставалось прежнее, но внутри Государства, когда возглашали полный Императорскій титулъ, а именно въ навечеріе Рождества Христова и Богоявленія, равно какъ въ Недѣлю Православія, велѣно возглашать многолѣтіе: «Благовѣрному и Благочестивому и Христолюбивому самодержавнѣйшему Великому Государю нашему, вѣнчанному и превознесенному, Отцу Отечеству, Петру Великому, Императору и Самодержцу Всероссійскому, Его Царскому Величеству и т. д.»; въ другихъ же случаяхъ внутреннихъ сношеній — просьбахъ, разныхъ грамотахъ, паспортахъ и т. д. обозначался титулъ Императорскій кратко (1).

При Императрицѣ Екатеринѣ I титулъ въ сущности остался тотъ же и въ разныхъ формахъ его выраженія неизмѣнно сохранялось: «Екатерина Императрица Самодержица Всероссійская» (2). При Петрѣ II былъ начинаемъ титулъ такъ: «Божією поспѣшествующею милостію Мы Петръ Второй», Тогда же подробнѣе опредѣлены формы Императорскаго титула для употребленія его внутри Государства; для внѣшнихъ же сношеній титулъ Петра II былъ тотъ же, какой употреблялся при Петрѣ Великомъ. Вообще въ грамотахъ необходимыхъ поданнымъ по различнымъ причинамъ, велѣно писать: «Божією милостію Мы Петръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая и прочая и прочая», въ челобитныхъ и отпискахъ: «Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Великій Государь, Им-

(1) 1721 г. Генъ 16 (№ 3882). Синодскій.

(2) 1728 г. Февр. 6 (№ 4647), Синодскій.

ператоръ и Самодержецъ Всероссийскій, Государь Всемилостивѣйшій» (1). Формы эти до настоящаго времени остаются безъ измѣненія (2).

Титулъ Императрицы Анны Иоанновны и Елисаветы Петровны былъ тотъ же, какой употреблялся Екатериною I (3), потому что предѣлы Россіи не расширились никакимъ новымъ приобрѣтеніемъ; но когда преемникомъ Елисаветы Петровны сталъ Императоръ Петръ III, бывший Герцогъ Голштинскій и Шлезвигскій, то послѣ наименованія вотчинныхъ земель Государя помѣщены слѣдующія названія: ...«и Великій Князь Смоленскій, наследникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій, Стормариискій и Дитмарскій, Графъ Ольденбургскій и Дельменгортскій, Князь Эстляндскій и т. д.» (4), что оставалось безъ измѣненія при Екатеринѣ II и Императорѣ Павлѣ Петровичѣ. Въ правленіе же Государыни Екатерины II, по присоединеніи, къ Россіи Крыма, Курляндіи, Семигаліи и Пильтенскаго округа, къ титулу прибавили «Царица Херсониса Таврическаго и Княгиня Курляндская и Семигальская» (5), а при Императорѣ Павлѣ I, когда Грузинскій Царь Георгій Иракліевичъ и Грузинскій народъ признали себя подданными Россіи, вставлено въ титулъ: «Государь

(1) 1727 года Мая 8 (№ 3071).

(2) Съ Зак. Основ. Т. I. (изд. 1842 г.) ст. 38. Съ Зак. Гражд. Т. X. прилож. къ 2260 ст.

(3) 1730 г. Февр. 5 (№ 5300), Февр. 9 (№ 5301). 1741 г. Ноября 27 (№ 8475). 1742. Ноября 29 (№ 8671). 1745 г. Июля 36 (№ 9192).

(4) 1761 г. Дек. 26 (№ 11392).

(5) 1762 г. Июля 2 (№ 11588). 1764 г. Февр. 2 (№ 12049).

Иверскія, Карталинскія, Грузинскія и Кабардинскія земли» (1). Съ того же времени, какъ Императоръ сталъ Магистромъ Мальтійскаго Ордена, велѣно включить въ титулъ: «и Великій Магистръ державнаго Ордена Св. Іоанна, Іерусалимскаго» (2), что при Императорѣ Александрѣ I было уничтожено.

Учрежденіе объ Императорской Фамиліи, изданное Императоромъ Павломъ I для опредѣленія правъ лицъ, принадлежащихъ къ Августѣйшей Фамиліи, подробно опредѣлило титулы, придаваемые каждому изъ членовъ ея. Сей Законъ, съ послѣдовавшими къ нему дополненіями, различаетъ три разряда: 1) Наслѣдникъ, Цесаревичъ, Великій Князь; и Императорское Высочество, — титулъ, принадлежащій единому, объявленному всенародно Наслѣдникомъ Престола; супруга же Наслѣдника именуется Цесаревною и Великою Княгинею, Императорскимъ Высочествомъ (3). Впрочемъ, титулъ Цесаревича, по соизволенію Императора, можетъ быть присвоенъ и другимъ членамъ Императорскаго Дома, «въ воздаяніе и вѣдшее отличіе особенныхъ ихъ подвиговъ» (4). 2) Титулъ Великаго Князя, Великой Княжны и Императорскаго Высочества есть общій всѣмъ сыновьямъ и дочерямъ, а въ мужескомъ по-

(1) 1796 г. Дек. 12 (№ 17635). 1801 г. Генв. 18 (№ 19721).

(2) 1798 г. Дек. 22 (№ 18790). 1799 г. Февр. 23 (№ 18872).

(3) 1797 г. Апр. 5 (№ 17906) § 31. 1841 г. Апр. 19 (№ 14462).
Св. Зак. Основ. Т. I, ст. 101.

(4) 1796 г. Окт. 28 (№ 19470). Св. Зак. Основ. Т. I, ст. 102.

колюбин и всѣмъ внукамъ, правнукамъ и праправнукамъ Императора (1); и 3) Титулъ Высочества, Князя и Княжны крови Императорской назначается отъ дѣтей праправнука всѣмъ послѣдующимъ родамъ въ мужескомъ поколѣнии, отъ Императорской крови происшедшимъ (2).

При Императорѣ Александрѣ I, по присоединеніи къ Россіи Бѣлостокской Области и Финляндіи, названія этихъ странъ включены также въ титулъ (3); по дружественному же трактату, заключенному Россіею съ Пруссіею въ 1815 году, въ Вѣнѣ, Герцогство Варшавское, кромѣ Кракова, стало навсегда принадлежностію Россіи, и титулъ Императора увеличенъ названіемъ «Царь Польскій» (4). Наконецъ въ настоящее благополучное Царствованіе Императора Николая Павловича титулъ, оставшійся въ сущности такимъ же, какой былъ при Александрѣ I, увеличенъ въ 1828 году вставкою «Армянской области» (5).

Послѣ всѣхъ этихъ измѣненій, условенныхъ быстрымъ расширеніемъ предѣловъ Россіи, образовался современный намъ полный титулъ Императора нашего: «Божіею поспѣшествующею милостію, Мы N. N. Императоръ и Самодержецъ Всероссій-

(1) 1797 г. Апр. 5 (№ 17906) § 32. Св. Зак. Осн. Т. 4, ст. 108.

(2) 1797 г. Апр. 5 (№ 17906) § 33. Св. Зак. Осн. Т. 4, ст. 104.

(3) 1808 г. Дек. 25 (№ 23427).

(4) 1815 г. Апрѣля 13 (№ 25827). 1815 г. Іюня 6 (№ 26676).
Мая 3

(5) 1725. Дек. 23 (№ 13, ст. 4. 1828 г. Марч. 30 (№ 1937).

скій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны повелитель, и Государь Иверскія, Карталинскія, Грузинскія и Кабардинскія земли и Области Армянскія, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ наслѣдныи Государь и обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ Голштинскій, Стормарскій, Дитмарскій и Ольденбургскій и прочая, и прочая и прочая (*).

Объяснивъ такимъ образомъ составъ Россійскаго Императорскаго титула, мы можемъ повторить то, что сказано было уже выше, а именно, что Русскіе Государи по всей справедливости дорожили своимъ наименованіемъ и, отстаивая каждую его часть, отстаивали вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежность имъ той или другой страны, такихъ или другихъ правъ Величества. Какъ за неприсвоеніе Государю иностранными Державами титула, сообразнаго съ Царскимъ чиномъ, съ Царскою честью

(*) Св. Зак. Россіи. Т. I. (изд. 1842 г.) ст. 37.

и достоинствѣ» (1), «не противъ его Великаго Государя отъ Бога данныя чести» (2), начиналась въ древности война (3), или же Русское Правительство требовало смерти лица, сдѣлавшаго ошибку въ Царскомъ титулѣ (4), такъ и подданные за ошибку въ Государевомъ наименованіи подвергались различнымъ наказаніямъ по мѣрѣ вины (5); въ послѣдствіи же времени имъ велѣно возвращать просьбы, написанныя съ неправильнымъ титуломъ (6). Во избѣжаніе же всякихъ отговорокъ иностранныхъ Державъ,—что не знали, какъ правильно писать титулъ Государя Рус-

(1) Собр. гос. гр. II, стр. 423. А. Ист. IV. № 150.

(2) Тамъ же III, стр. 343: «Писали Государское имя, обезчести его Государя съ укоровною завѣдывающъ своимъ зороствомъ». ср. стр. 482.

(3) Собр. гос. гр. III, стр. 481 сл.

(4) «И по проступкѣ и смертию, кто будетъ достоинъ, казнити при нашихъ Царскаго Величества послѣхъ или посланникахъ, которыхъ имъ Великій Государь для обличенія виноватыхъ съ прописными листами пришлемъ; а въ конституціи тысяча шестьсотъ тридцать седьмого года напечатано, что на такихъ людей, которые учинятъ наши Царскаго Величества титулы убавлявать или переимѣнять, положено право Латинскимъ языкомъ неважъ пердуелляючисъ, то есть на тѣхъ виновныхъ смертная неотпущательная казнь и отлученіе вѣчныя». Собр. гос. гр. III, стр. 526. Ср. отр. 484, 489, 529. А. Арх. Эксп. III, № 206. Сибирскій Сборникъ. Бумаги Кинныхъ стр. 7. 43; 1650 г. Іюля 23 (№ 40) въ договорѣ, заключенномъ въ Варшавѣ между Дворами Польскимъ и Россійскимъ (ст. 1) постановлено: «въ титулахъ на всѣхъ обиденныхъ за большія вины казнь, а за меньшія наказаніе учинить».

(5) 1659 г. Авг. 14 (№ 233). 1663 г. Сент. 26 (№ 351).

(6) 1740 года Генв. 16 (№ 9005). Св. Зак. Гражд. Т. X (изд. 1842) ст. 2277 п. 1.

скаго, Правительство наше, въ случаѣхъ надобности, договаривалось съ ними, чтобы наимеювоеііе писалось другими такъ, какъ пишется самимъ Государемъ (*).

А. ЛАКІЕРЪ.

(*) 1686 г. Окт. 12 (№ 395), ст. 2; 1684 г. Мая 22 (№ 1076) п. 1. По договору, заключенному въ Москвѣ Шведскими Послами съ Русскими Воями въ пополненіе договоровъ Кардискаго и при рѣкѣ Плюсѣ, велѣно было писать имя Русскаго Царя не *Иаакъ*, но *Тоаннъ*, какъ писали его Русскіе Государя. Ср. 1686 г. $\frac{\text{Апр. 26}}{\text{Мая 6}}$ (№ 1186) 1699 г. Генв. 12 (№ 1668).

О ПРОСТРАНСТВѢ
ЦЕРКОВНАГО СУДА ВЪ РОССІИ
ДО ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

(Окончаніе).

6. Дѣла суда надъ лицами Духовнаго вѣдомства.

Судъ, принадлежавшій Церкви надъ лицами ея вѣдомства, не только имѣлъ для нихъ значеніе суда въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова, но и вообще поставлялъ ихъ подъ огражденіе законовъ и почительности Церкви. Въ такомъ смыслѣ суду Церковному подлежали: 1. лица Духовнаго званія; 2. міряне, по особенному ихъ отношенію къ Церкви причислявшіеся къ Церковнымъ людямъ; 3. лица, жившія на земляхъ Духовнаго вѣдомства, и дворовые люди этого вѣдомства.

а. Дѣла суда надъ лицами Духовнаго званія.

Къ лицамъ Духовнаго званія, при опредѣленіи подсудности ихъ, были относимы: 1. монашествую-

шіе какъ мужчины, такъ и женщины; 2. лица бѣлаго Духовенства, со включеніемъ ихъ женъ и дѣтей. Изъ числа послѣднихъ Церковному суду подлежали только жившіе не въ раздѣлѣ съ отцемъ (334). Люди Духовнаго званія въ дѣлахъ между собою, по древнимъ заведеніямъ Русской Церкви, должны были подлежать исключительно суду своего Архіерея или его десятильниковъ; если же дѣло происходило между лицомъ Духовнымъ и мірянномъ, неподсуднымъ Духовной власти, то долженъ былъ составляться общій судъ изъ Духовнаго и Свѣтскаго начальства подсудимыхъ (335). Люди Ду-

(334) Ярлыкъ Менгу-Темира всаму Духовенству (*Собр. Румянц.* ч. 2. с. 6): «А попове, еднѣ хлѣбъ ядуше и во еднѣомъ мѣстѣ живуше, и у кого братъ или сынъ, и тѣ по тому жъ пожаловани будутъ; аще ли отъ нихъ отдѣлилися и изъ дому вышани, и тѣмъ пошленимъ и даннъ даять». — Ярлыкъ Узбека Митрополиту Петру (*Собр. Румянц.* ч. 2. с. 10): «А что попы и двакѣмъ ихъ еднѣ хлѣбъ ядять и во еднѣомъ дому живутъ, у кого братъ, или сынъ, и тѣмъ по тому жъ пути наше малованье; оже кто будетъ отъ нихъ не выступилъ, а Митрополиту не служить, а живетъ себѣ, тотъ именемъ поповскимъ да не отъимаеця, но дасть дань». — Уставная грамота Великаго Князя Василія Дмитріевича и Митрополита Кирилана, 1389 или 1404 Іюня 28 (*А. Д. т. 1. с. 5—6*): «А поповичъ, который живетъ у отца, а хлѣбъ ѣсть отцовъ, а тотъ Митрополитъ: а который поповичъ отдѣленъ и живетъ опрочъ отца, а хлѣбъ ѣсть свой, а то мой Князя Великаго».

(335) Понятіе свѣтскаго суда особенно видно изъ *Судебн. Іоанна IV. ст. 30*. «А случится судъ свѣстной, ищя или отвѣчникъ судимы будутъ не одному судѣ, и кто по кого завведетъ пристава, въ каковъ дѣлѣ ни буди, и тотъ ищя возьметъ у своего суди за собою сторожа, да идетъ къ тому судѣ преслѣти пристава, у кого въ присудѣ тотъ, на конь ему искати, да вередъ тѣмъ судюю и ищя; а будетъ

хвиного званія подлежали суду своего Архіерея: 1) по должностямъ, соединеннымъ съ самимъ тѣмъ, которые имѣли его; 2. по жалобамъ и искамъ гражданскимъ; 3. по дѣламъ уголовнымъ. Если по суду человѣкъ духовнаго званія подлежалъ мірскому наказанію, то онъ былъ отправляемъ для наказанія къ мірскому Правительству (336).

Какъ право Архіереевъ судить лицъ монашескаго и Благотворнаго Духовенства было признано уже Греко-Римскими законами, то нѣтъ сомнѣнія, что въ томъ объемѣ, въ какомъ это право дѣйствовало въ Греціи, оно должно было дѣйствовать и у насъ съ самаго введенія Христіанства; оно могло быть у насъ только распространено подчиненіемъ суду Церковному лицъ, которыя у Грековъ ему не подчинялись, и въ особенности учрежденіемъ судовъ свѣтскихъ. Грамоты, которыми это право даровано было нашему Духовенству, являются весьма рано. Такова, не говоря объ Уставахъ Владиміра и Ярослава, Уставная грамота Князя Ростислава Мстиславича, данная Смоленской Епископіи, 1150 Сентября 30 (337). Въ первомъ столѣтіи владычества

того отвѣтчикъ, не ходи съ суда, противъ на немъ нещеть, и ему переди тѣмъ судеш и отвѣчати. Да и во всякихъ дѣлахъ судати свѣтской суду тому судѣ, у него въ присудѣ отвѣчати; а пошлымъ обонимъ судати знати по указу, а дѣлится судати пошлымъ не пошлымъ, а пошлымъ обонимъ судати знати одѣ.

(336) Сверхъ мѣстъ, указанныхъ выше въ примѣч. 333, см. еще А. Д. т. 1. № 383. г. 1503 и 1504.

(337) Уст. грам. Ростислава. «Ажъ церковный человекъ доидеть чего, то своему Епископу; девятая ажъ кого Богъ

Монголовъ надъ Россією оно считалось правомъ, издревле принадлежавшимъ Духовенству (338), и, какъ древнее право его, было неоднократно подтверждено самими Монгольскими Ханами (339). Часто было нарушаемо или оспариваемо это право свѣтскою властію, которая хотѣла производить судъ надъ лицами Духовнаго званія (340); но покуше-

отведетъ церковныхъ людей, а не будетъ для ничего церк-
ви».

(338) Посланіе Епископа Владимірскаго къ сыну Александра Невскаго (см. выше примѣч. 165).

(339) Ярлыкъ, данный Узбекомъ Митрополиту Петру, содержитъ въ себѣ особенно ясное подтвержденіе права Духовенства судиться своимъ судомъ (*Собр. Румянц. ч. 2. с. 8*). «А знаетъ Петръ Митрополитъ въ правду, и право судить, и управляетъ людя своя въ правду, въ чемъ ни будь: и въ разбое, и въ поличномъ, и въ татбѣ, и во всякихъ дѣлахъ вѣдаетъ самъ Петръ Митрополитъ единъ, или кому прикажетъ. Да вси покаримотца и повинуютца Митрополиту, вся его Церковныя причты, первымъ значала закономъ ихъ, и по первымъ грамотамъ нашихъ, первымъ Царей великихъ грамотамъ и деегереи. Да не вступаютца въ Церковное и Митрополиче никто же, занеже то Божіе все суть; а кто вступитца, а нашъ, ярлыкъ и наше слово преслушаетъ, тотъ есть Богу поиненъ, и гдѣтъ на себя отъ него принять, а отъ насъ казнь ему будетъ смертная. А Митрополитъ правымъ путемъ ходитъ, да правымъ путемъ пребываетъ и гѣшится, да правымъ сердцемъ и правою мыслію вся своя церковная управляетъ и судитъ и вѣдаетъ, или кому повелитъ таковая дѣла и управити». См. еще Ярлыкъ: Тайдулины Митрополиту Юрѣ (*Древн. Росс. Визант. код. 2. ч. 6. с. 19*) и Феогносту (*Собр. Румянц. ч. 2. с. 11*), Бердибековъ Митрополиту Алексію (*тамъ же с. 13*), Аталяковъ Митрополиту Михайлу (*тамъ же с. 13*).

(340) Посланіе Владимірскаго Епископа къ сыну Александра Невскаго (см. выше примѣч. 165). См. еще примѣч. 341—343. Мы не относимъ къ случаямъ нарушенія права Духовенства

ніа — отнять у Духовенства его преимущество, оканчивались только новымъ подтвержденіемъ этого преимущества со стороны мірской власти. Такъ именно кончился споръ о Церковномъ судѣ между Митрополитомъ Кипріаномъ и Великимъ Княземъ Васи́ліемъ Димитріевичемъ (341). Въ Новгородѣ и Псковѣ, въ XIV и XV столѣтіяхъ, мірская власть стремилась подчинить своему суду Духовенство; но и тамъ и здѣсь оно ограждено было Митрополитами (342), и удержало за собою право быть судимому посредствомъ своего собственнаго началь-

на свой собственный судъ тѣхъ случаевъ, когда Князь самъ производилъ судъ надъ лицами Духовнаго званія. Такъ въ Лаврентьевской Лѣтописи (с. 192. з. 8737) пишется о судѣ Ярослава, Владимірскаго Князя, надъ Кирилломъ Епископомъ Ростовскимъ: «Того же лѣта Кирилъ Епископъ Ростовскій, оставивъ епископью, приде въ Суждаль къ Святому Дмитрію въ свою келью, хотѣ лечити свою немочь, яже бѣ ему внутри; быше же ему лице наивиллоше, акы почеряло отъ недуга, устѣ отолстѣли и носъ. Ктому же и еще приде на нь искушенье, акы на Іова: въ одинъ день, мѣсяца Сентября въ 7, все богатство отъяся отъ него нѣнакою тяжею, судившю Ярославу тако, ту оущю ему на соннѣ. Бышетъ бо Кирилъ богатъ вѣло, кувнами и селы, и воиѣмъ товаромъ, и книгамъ, и просто рещи такъ бѣ богатъ воиѣмъ, такъ ни едины Епископъ бывъ въ Суждальскѣй области. Отъ же о всемъ о томъ ведаетъ Богови хвалу». По законамъ Греко-Римскимъ Епископы къ дѣламъ гражданскихъ также подлежали суду Императорскому.

(341) Уставная грамота Великаго Князя Васи́ліа Димитріевича и Митрополита Кипріана, о Церковныхъ судахъ, распорядкахъ и пошлинахъ въ волостяхъ, принадлежавшихъ Духовному вѣдомству, 1389 или 1404 Іюля 28 (А. Д. т. 1. № 8).

(342) Грамота Митрополита Кипріана Новгородскому Архіепископу Іоанну о подсудности ему (а не мірскимъ властямъ) Духовенства, неприкосновенности Софійскихъ отчизъ и пошла-

ства (343). Судебниками Іоанновъ III и IV право Духовенства на свой собственный судъ было обращено въ общій законъ для всѣхъ Русскихъ земель, подвластныхъ Государю Московскому (344). Право

нахъ Церковныхъ, 1391—1397 г. (А. И. т. 1. № 7). Грамота Митрополита Кипріяна Псковича, о несужденіи поповъ безъ святительскаго суда и неприкосновенъ дачъ и земель Церковныхъ, 1398 г. (А. И. т. 1. № 9). Посланіе Новгородскаго Архіепископа Симеона въ Святоторскій монастырь, о соблюденіи общежительнаго устава, несужденіи Игумена и старцевъ мирскими судьями и обращеніи имущества умершихъ братій въ достояніе обители, 1416—1421 г. (А. И. т. 1. № 24). Посланіе Митрополита Фотія въ Святоторскій монастырь, о недействительности Устава, даннаго ему Суздальскимъ владыкою Діонисіемъ, съ подтвержденіемъ инокамъ соблюдать правила общежитія, а мирянамъ не вступать въ дѣла духовныя, 1418 Юни 27 (А. И. т. 1. № 26). Грамота Митрополита Θεодосія Новгородскому Архіепископу Іонѣ, о подсудимости ему Духовенства и неприкосновенности Софійскихъ отчинъ со всѣми пошланными, 1463 Генваря 26 (А. И. т. 1. № 77).

(343) Для Пскова см. *Псковскую судную грамоту, издавную Мурзакевичемъ. Одесса. 1847. 4. стр. 16—17*: «А попы и діаконы и проскурница, и черныча, и черница, судитъ намѣстнику владычю. Аже попу или діаконъ, или протвиу черница, или черница жъ, а будетъ обаи не простые люди, перковные, ино не судитъ Князю, ни посадику, ни судьямъ не судять, занежъ судъ владычя намѣстника. А будетъ одинъ человекъ простой истецъ мирянинъ, а не церковный человекъ съ церковнымъ, то судити Князю и посадику съ владычинимъ намѣстникомъ вопчи; такожъ и судити.»

(344) Судеби. Іоанна III (А. И. т. 1. с. 155): «А попы и діакона, и черныца и черницю и старцу вдову, которые питаются отъ церкви Божіа, то судитъ Святитель или его судія, а будетъ простой человекъ съ мирковымъ, про судъ вопчей. А которая вдова не отъ церкви Божіа питается, а живетъ своимъ домоу, то судъ не святительской.»—Судеби.

Архіереевъ судить Духовенство было ограничиваемо Княжескими грамотами въ томъ отношеніи, что монастыри и некоторые церкви освобождались отъ суда Святительскаго. Настоятель монастыря или Священникъ церкви судили сами подвластное имъ Духовенство и другихъ людей, принадлежавшихъ къ монастырю или церкви, и притомъ въ дѣлахъ съ лицами, подвластными мірскому начальству, совокупно съ симъ послѣднимъ; Настоятель монастыря и Священники церкви, въ случаѣ жалобъ на нихъ, были судимы самимъ Княземъ, или чиновникомъ, отъ него назначеннымъ, каковымъ всего чаще былъ Бояринъ—Дворецкій Князя. Начальство монастырей и церквей, на основаніи жалованныхъ Княжескихъ грамотъ, судило подвластныхъ ему лица по всѣмъ вообще дѣламъ, исключая: 1. дѣлъ о душегубствѣ, разбоѣ и воровствѣ; 2. духовныхъ дѣлъ. Первые принадлежали къ суду мѣстнаго мірскаго Правительства, вторые къ суду Архіерейскому. Иногда, впрочемъ, даже и эти дѣла были предоставляемы суду непосредственнаго начальства монастырей и церквей. Архіереи давали отъ себя подобныя грамоты: освобождали монастыри и церкви отъ суда своихъ десятильниковъ, предоставляли непосредственному монастырскому и церковному начальству право суда надъ лицами подвластными, а судъ по жалобамъ на это начальство сохраняли за собою.

Соборъ 1551 года, по предложенію Царя Іоанна Васильевича, принявши за правило подсудность

Іоанна IV ст. 91 (то же, что и въ Судобникѣ Іоанна III, и тѣми же почти словами).

Духовныхъ Святителямъ во всѣхъ дѣлахъ, промѣ душегубства и разбоя съ полчинымъ (345), опредѣлилъ уничтожить всѣ несудимыя грамоты, которыя Духовенство освобождалось отъ суда Святительскаго, какъ несогласныя съ Священными *правилами (346), учредилъ два разряда судовъ, которые должны были состоять при Святителяхъ, при чемъ указаны были и лица, изъ которыхъ должны составляться суды того и другаго разряда (347); подтвердилъ право десятильниковъ, тамъ, гдѣ они существовали издавна, производить отъ имени свое-

(345) Стогл. гл. 66 (А. И. т. 4. с. 272).

(346) Стогл. гл. 67 (А. И. т. 1. с. 272). «А что по монастырешъ, у Архимандритовъ и у Игуменовъ и у Строителей, Царевы жалованные грамоты, а въ нихъ пишеть: не судити Владыкамъ Архимандритовъ и Игуменовъ, ни пощовъ, ни чернцовъ, ни всякого причта церковнаго: и гдѣ грамоты даваны кромѣ священныхъ правилъ, впредь такимъ грамотамъ не быти, а судити Святителямъ самимъ, соборнѣ, по священнымъ правиламъ, кеслуждо въ своей области, Архимандритовъ, и Игуменовъ, и Игуменей и сестръ, и строителей, и Протопоповъ, и весь священнический чинъ и иночский, и ружные попы и диаконы, и всѣ причты церковные, въ духовныхъ дѣлахъ и въ прочихъ, опречь душегубства и разбоя съ полчинымъ, или кому повелеть судити, а не отъ мирскихъ». Впрочемъ, непосредственному монастырскому начальству предоставлено было право судить чернцовъ, равно какъ слугъ и крестьянъ монастырскихъ, въ дѣлахъ ихъ между собою. Стоглавъ, послѣ вышесказаннаго нами сейчасъ нѣста, продолжаетъ: «А чернцовъ, и слугъ монастырскихъ, и всѣхъ своихъ крестьянъ, промежъ собѣ, судить сами Архимандриты и Игумены, во всякихъ дѣлахъ, съ соборными старцы, или кому прикажутъ, да и управу нѣтъ по суду чинять, опречь духовныхъ дѣлъ».

(347) Стогл. гл. 68 (А. И. т. 1. с. 273—274).

го Архіерея судъ Церковный (348); подтвердять, что по дѣламъ между мирянами и Духовными должнъ составляться обшій судъ изъ мірскаго и Духовнаго начальства подоудныхъ (349). О подсудности самихъ Святителей по дѣламъ мірскихъ Соборъ не сдѣлалъ никакого опредѣленія. Итакъ жалобы на нихъ должны были поступать, какъ и прежде, на усмотрѣніе и рѣшеніе Царя или его Бояръ.

Постановленія Собора или не были приведены въ исполненіе, или не сохранили полной своей силы. При самомъ уничтоженіи несудимыхъ грамотъ, нѣкоторыя изъ нихъ были вновь подтверждены (350). Въ теченіе времени выдача ихъ со стороны Государственной власти возобновилась совершенно въ прежнемъ видѣ. Святители также давали отъ себя несудимыя грамоты монастырямъ и церквамъ, освобождая Духовенство ихъ отъ суда своихъ десятильниковъ и подчиняя его своему не-

(348) Стогл. гл. 63 (А. Н. т. 1. с. 275).

(349) Стогл. гл. 67 (А. Н. т. 1. с. 272—273).

(350) Замѣчательный примѣръ въ настоящемъ случаѣ составляетъ жалованная несудимая грамота Новгородскому Юрьеву монастырю, 1551 Мая 29 (Дополн. къ А. Н. т. 1. № 46): «Богомолецъ нашъ Архієпискупъ Великого Новгорода и Пскова Юрьевского монастыря Архіархита, и его братью, и ихъ поповъ и дяконовъ, въ духовныхъ вещехъ судить по новому соборному уложенью, а опрять духовныхъ вещей богомолецъ нашъ Архієпискупъ Великого Новгорода и Пскова Архіархита съ братьею, и ихъ поповъ и дяконовъ, и всего причту церковного, не судить ни въ чомъ».

посредственному суду (351). Святительскіе суды едва ли были устроены въ томъ видѣ, въ какомъ представлялъ ихъ устроить Стоглавный Соборъ; но крайней мѣрѣ, это устройство они не долге удерживали. Та часть Духовенства, которая при дарованныхъ отъ Царей вновь несудимыхъ грамотахъ должна была бы еще оставаться подъ судомъ Архіерейскимъ, не пользовалась имъ безпрепятственно, но была принуждаема судиться предъ мірскими властями. Почему сами Святители, для сохраненія своего права суда надъ Духовенствомъ, которое не было изъято изъ подсудности имъ живыми Царскими грамотами, также испрашивали себѣ грамоты, которыя и были даваемы имъ на предложеніе основаніи (352). Такимъ образомъ подсудность лицъ Духовнаго званія во времени обчиненія Уложенія Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ существовала въ слѣдующемъ видѣ: 1. Архіереи по мірскимъ дѣламъ ихъ подлежали суду Приказа Большаго Дворца (353). 2. Они судили подвѣдомственное имъ Духовенство: а) въ дѣлахъ духовныхъ, б) въ дѣлахъ мірскихъ одного Духовнаго лица съ таковымъ же другимъ Духовнымъ лицомъ, в) въ мірскихъ дѣлахъ одного Ду-

(351) См. вновь выданныя послѣ Стоглавнаго Собора несудимыя грамоты и подтвержденія прежнихъ, отпечатанныя въ А. Д., А. И. и другихъ собраніяхъ и издавіяхъ памѣтниковъ.

(352) Такъ даны были грамоты несудимыи Митрополитамъ Новгородскимъ: Варлааму, 1596 Сент. 30 (Дополн. къ А. И. т. 1. № 148); Макарію, 1622 Февр. 8 (А. Д. т. 3. № 123) и 1623 Авг. 6 (Тамъ же № 139).

(353) Кромѣ жалованныхъ грамотъ см. особенно Улож. гл. 13. ст. 1.

ловнаго лица съ мирскими, образу въ этомъ послѣднемъ случаѣ смѣстной судъ съ начальствомъ послѣднихъ; г) въ преступленіяхъ гражданскихъ, кромя смертоубійства, разбои и воровства, коты, впрочемъ, иногда Святителямъ были предоставляемы судъ нахъ Духовными и по этимъ преступленіямъ.

3. Многие монастыри и церкви освобождались жалованными Царскими грамотами отъ суда Святительскаго; непосредственное начальство монастыри или церкви, на основаніи жалованной грамоты, судило подвластныхъ ему Духовныхъ лицъ во всѣхъ дѣлахъ, исключая дѣла духовныя и дѣла о смертоубійствѣ, разбоѣ и воровствѣ, изъ которыхъ первыя всегда почти предоставлялись мѣстнымъ Архіереямъ, послѣднія же—мѣстному начальству, завѣдывавшему дѣлами уголовными, а само было судимо, наравнѣ съ Архіереями, въ Приказѣ Большаго Двора (354). Грамоты, которыми была опредѣлена подсудность Духовенства, принадлежавшаго къ Епархіи первенствующаго въ Россіи Архіерея, т. е. Митрополита, а потомъ Патріарха Московскаго и всея Россіи, заслуживаютъ особенное вниманіе. Царь Іоаннъ Васильевичъ далъ Митрополиту Анастасію (1564—1566 г.) несудимую грамоту. Она не дошла до нашихъ временъ. Но на основаніи ея, Царемъ Борисомъ Феодоровичемъ Годуновымъ въ 1590 году была выдана Патріарху Іову новая несудимая грамота (355).

(354) Кромя жалованныхъ несудимыхъ грамотъ см. особенно Улож. гл. 13. ст. 1.

(355) Отвѣчат. въ Собр. Румянц. ч. 2. № 73. с. 133. и въ 1-мъ Собр. Зак. т. 1. № 200.

По этой грамотѣ Архимандриты, Игумены, Священники и Старцы Патриаршихъ монастырей освобождены были отъ суда мѣстныхъ гражданскихъ начальниковъ и подчинены суду Патриарха. Патриархъ и его приказные люди должны были судить Духовенство Патриаршихъ монастырей по жалобамъ на него отъ мирянъ, и притомъ судить одни, безъ участія мирскаго начальства истцовъ. На оборотъ, Духовные Патриаршихъ монастырей противъ мирянъ должны были искать передъ Царемъ или Боярами его. Эта грамота была потомъ подтверждена Царемъ Василіемъ Ивановичемъ Патриарху Гермогену въ 1607 году и Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ въ 1614 году (356). Но кромѣ того Царь Михаилъ Феодоровичъ далъ Патриарху Филарету особую несудимую грамоту въ 1625 году (357). Въ ней сказано, что по Царскому Указу до тѣхъ поръ вѣдали Духовныхъ Патриаршей области судомъ и управою во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ духовныхъ дѣлъ, въ Приказѣ Большаго Дворца. Теперь, вмѣсто этого, Патриарху предоставлено право судить Духовныхъ своей Патриаршей области во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ дѣлъ о смертоубійствѣ, разбоѣ и воровствѣ, и при томъ какъ по жалобамъ Духовныхъ между собою, такъ и по жалобамъ на нихъ отъ мирянъ; но Духовные Патриаршей области должны были искать на постороннихъ въ тѣхъ Царскихъ Приказахъ, которыми подсудны были ихъ отвѣтчики; какъ въ случаѣ

(356) *Собр. Румянц.* ч. 2. № 73. с. 133.

(357) Отпечат. въ *Собр. Румянц.* ч. 3. № 71. с. 276; въ *Первоизд. Собр. Зак.* т. 1. № 201; А. В. т. 3. № 164.

иска Патриаршихъ на постороннихъ, такъ и въ случаѣ иска постороннихъ на Патриаршихъ дѣйствовало правило, что встрѣчный искъ отъѣтчика противъ истца судится: тамъ же, гдѣ и первоначальный искъ (358). Послѣ смерти Патриарха Филарета до изданія Уложенія Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ Патриаршему престолу не было даваемо новыхъ несудимыхъ грамотъ, и не были подтверждаемы прежнія. Основываясь на простомъ смыслѣ словъ Уложенія, надлежало бы думать, что въ этомъ промежуткѣ времени Духовные Патриаршихъ областей были судимы во всѣхъ дѣлахъ, за исключеніемъ дѣлъ духовныхъ, въ Приказѣ Большаго Дворца (359). Но изъ другихъ свидѣтельствъ открывается противное, — открывается, что на Духовныхъ Патриаршей области и въ этомъ промежуткѣ времени судъ былъ даваемъ Патриархомъ и лицами, отъ него назначенными (360). Во всякомъ случаѣ должно при-

(358) Ср. Царскую несудимую грамоту Протопопу и прочимъ Духовнымъ Церкви Св. Николая Великорѣцкаго на Вяткѣ, съ правомъ судить ихъ Митрополиту всея Россіи Филарету, 1615 Март. 17 (А. Э. т. 3. № 67); а также Царскую малозванную грамоту Патриарху Филарету на Ржевскую десятину, 1619 Дек. (А. Э. т. 3. № 109).

(359) По Уложенію сл. 12. ст. 1, и сл. 13. ст. 1. до изданія его, людей Духовнаго вѣдомства судили только въ двухъ мѣстахъ: Патриаршихъ людей мирскаго званія на Патриаршемъ Дворѣ, прочихъ людей Духовнаго вѣдомства, какъ Духовныхъ, такъ и мирскихъ, — въ Приказѣ Большаго Дворца.

(360) Въ выпискѣ статей о Церковномъ судѣ, составленной въ 1700 г. по приказанію Патриарха Адриана, сказано: «Еще же обрѣтается въ ризницѣ Святѣйшаго Патриарха древняя хартеиная правящая книга, написанная 6700 году, а предана въ Новѣградѣ въ Софійскую церковь повелѣніемъ Благо-

нять, что Духовные Патриаршей области, не освобожденные отъ суда Патриарха несудимыми Патриаршими грамотами, въ дѣлахъ между собою подложали суду Патриарха и лицъ, отъ него назначенныхъ.

Изъ постановленій Уложенія Царя Алексія Михайловича къ суду надъ лицами Духовнаго званія имѣютъ отношеніе только слѣдующія: 1. Повелѣно было отбѣнить несудимыя грамоты (361); 2. судъ

вѣрнаго Князя Новгородскаго Дмитрія, и стяжаніемъ Боголюбиваго Архіепископа Новгородскаго Климента, и Стоглавъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича всея Россіи, еже въ нихъ написано о судѣ Духовнаго чина, и по раднымъ, и по духовнымъ, и о зауomorphicъ животахъ, и о кровосмѣшеніи, и о незаконныхъ брачѣхъ, и о сквернотворящихъ, и о иныхъ принадлежащихъ всякихъ чиновъ мірскихъ людей дѣлахъ истинно, како завіщана и повелѣна со страшною клятвою быти подъ судомъ Святительскимъ, а мірскимъ судіямъ въ тѣ святительскіе суды не вступатися, а судити святительскимъ судіямъ. Пространіе же о томъ о всахъ, и какая клятва положена на занимающихъ таковой святительскій судъ, написано въ тѣхъ завіщаніи, въ тѣхъ древнихъ книгахъ. И тако бысть и въ Московскомъ Государствѣ, въ дому Святительскомъ до 138 году. И со 138 году, съ Патриаршества Великаго Государя Святѣйшаго Патриарха Филарета Никитича, Московскаго и всея Россіи, и по немъ бывшихъ Святѣйшихъ Патриарсѣхъ, выше помянутые дѣла быша подъ судомъ Царковскимъ, и ихъ Святѣйшихъ Патриарховъ, въ ихъ святительскихъ прѣсвитеріяхъ, непремѣнно; о томъ свидѣтельствуютъ старыя дѣла и записныя книги.

(361) Улож. т. 1. ст. 153. «А несудимыхъ грамотъ въ городахъ ни кому не давати для того, что отъ несудимыхъ грамотъ въ городѣхъ всякихъ людей чинятся продажи и обиды и убытки великіе. А будетъ кому такіе несудимыя грамоты въ города даны въ прошлыхъ годѣхъ; и такіе несудимыя грамоты отставати, и у того такіе грамоты объявятся, и у тѣхъ

на Патріаршихъ приказныхъ и дворскихъ людей, и на людей всякаго чина, которые живутъ въ Патріаршихъ домахъ: вотчиннакъ, велѣно было давать на Патріаршимъ Дворъ; при чемъ дозволялось на неправое рѣшеніе дѣла Патріаршими приказными людьми приносить жалобу непосредственно Государю, въ каковомъ случаѣ она разсматривалась въ Царской Думѣ (362); 3. судъ на Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, ихъ приказныхъ и дворскихъ людей, на монастыри, Архимандритовъ, Игуменовъ, Строителей, Келарей и Казначеевъ, рядовую братію, Священниковъ и церковный причтъ, должно было давать, вмѣсто Приказа Большаго Двора, во вновь учрежденномъ тогда Монастырскомъ Приказѣ (363); 4. лица, подданные Патріаршему Двору и Монастырскому Приказу, на лицахъ постороннихъ должны были искать въ тѣхъ Приказахъ, которымъ были подсудны сіи дѣла. Но если бы здѣсь отвѣдчики открыли противъ истцовъ встречный искъ, то искъ этотъ надлежало судить въ томъ же Приказѣ, въ которомъ и главный (364). 5. Судъ на холоповъ, которые, убѣжавъ, постригуются въ монашеское званіе, или посвящены будутъ въ Священники или Діаконы, по искамъ господъ ихъ о бѣгствѣ и сносѣ вещей, дастъ

людей тѣ грамоты взять, и присылать къ Государю къ Москвѣ въ тѣ приказы, изъ которыхъ приказовъ тѣ грамоты тѣмъ людямъ даваемы.

(362) Улож. гл. 12. ст. 1. и 2.

(363) Тамъ же гл. 13. ст. 1.

(364) Тамъ же гл. 12. ст. 3; гл. 13. ст. 2.

ся въ Коломенъ Приказѣ; если искъ оказывался справедливымъ, то, доправа на нихъ то, что было унесено ими, слѣдовало отправлять ихъ къ Духовнымъ властямъ, для учиненія указа по правиламъ Св. Апостола и Отецъ (365). 6. По просьбамъ истцовъ или отгвѣтчиковъ, чтобы дѣло вершено было, вмѣсто присяги или жеребья, допросомъ соперника ихъ изъ Духовнаго званія по священству или по иноческому обѣщанію, допросъ должны были производить Патріархъ, Митрополиты, Архіепископы и Епископы. (366).

Разсмотрѣніе точнаго смысла статьи Уложенія, которою отмѣняются несудимыя грамоты, и соображеніе этой статьи съ предыдущими и послѣдующими показываетъ, что въ ней рѣчь идетъ о несудимыхъ грамотахъ, которыя давались частнымъ лицамъ и по которымъ они, будучи въ городахъ, освобождались отъ суда мѣстнаго начальства, или прежде извѣстнаго срока не могли быть позваны къ суду. Итакъ она не имѣетъ никакого отношенія къ тѣмъ несудимымъ грамотамъ, которыя были жалуеты Духовнымъ властямъ, монастырямъ и церквамъ, и освобождали Духовенство ихъ и людей отъ суда общихъ мѣстныхъ властей. Несудимыя грамоты послѣдняго рода Царь Алексій Михайловичъ не только не отмѣнилъ, но еще самъ выдавалъ и подтверждалъ ихъ во множествѣ (367).

(365) Улож. II. 20. ст. 67.

(366) Тамъ же II. 13. ст. 6.

(367) Загвчательнъ примѣръ подтвержденія несудимой грамоты Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, сдѣланнаго 1649 Марта 5 (А. И. т. 3. с. 202), слѣдовательно иже, тѣмъ по про-

Новаго въ сравненіи съ прежнимъ порядкомъ вещей Уложеніемъ было постановлено только то, что судъ на Духовныя лица, вмѣсто Приказа Большаго Дворца, теперь велѣно было давать въ Монастырскомъ Приказѣ, разумѣется, въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ по прежнему порядку дѣло должно было бы дойти до разсмотрѣнія Приказа Большаго Дворца. Въ особенности, право Патріарха судить Духовныхъ своей области едва ли въ чемъ-нибудь было намѣнено (368).

Но какимъ бы образомъ ни опредѣлена была Уложеніемъ подсудность Духовенства Патріаршей области,— Патріархъ Никонъ въ 1657 году исходатайствовалъ отъ Царя Алексія Михайловича подтвержденіе несудимой грамоты, данной Патріарху Филарету въ 1625 году (369); въ слѣдствіе этого подсудность Духовенства Патріаршей области должна была учредиться совершенно на томъ основаніи, на какомъ ей надлежало быть по этой грамотѣ. Дѣйствительно, въ послѣдніе годы Патріаршества Никона Духовенство Патріаршей области было судимо въ Патріаршемъ Разрядѣ, какъ въ выс-

шестью двухъ мѣсяцевъ отъ изданія Уложенія. См. еще подтвержденія прежнихъ несудимыхъ грамотъ: 1649 Марта 20 монастырю (А. И. т. 3. с. 178); 1649 Окт. 11 монастырю (А. И. т. 3. с. 123), 1657 Февр. 25 Патріарху (А. И. т. 1. с. 410); грамоты, вновь пожалованныя 1662 Апр. 2 монастырю (А. И. т. 4. № 166), 1670 Декаб. 10 Патріарху (А. И. т. 4. № 215), 1675 Іюня 15 монастырю (А. И. т. 4. № 254).

(368) См. выше примѣч. 360.

(369) 1-я Собр. Зак. 1657 Февр. 25 (201).

Часть LVI. Отд. II.

13

шей инстанціи; здѣсь же, по памятямъ изъ другихъ Приказовъ, были допрашиваемы Духовныя особы, въ чемъ оказывалось нужнымъ допросить ихъ (370).

Вскорѣ правила, принятыя Уложеніемъ для подсудности лицъ Духовнаго званія, и весь прежній порядокъ ея подверглись вообще существенному измѣненію. Соборъ, въ которомъ участвовали не только Московскій и всея Россіи Патріархъ, но также Патріархи Александрійскій и Антиохійскій, призналъ въ 1667 году правило о неподсудимости лицъ Духовнаго званія мірянамъ во всей его силѣ, и тогда же для сужденія дѣлъ надъ Духовными повелѣлъ учредить при всѣхъ Архіереяхъ особенныя суды (371). Положенія этого Собора были дѣйстви-

(370) Сюда именно относится смѣдѣтельность, помѣщенное въ Соборныхъ статьяхъ 1667 года (А. Э. т. 4. с. 203), въ которомъ между дѣлами Патріаршаго Разряда показало: «Архимандритовъ и Игуменовъ и Иноки, Протопоповъ, Священниковъ и Діаконовъ и церковныхъ причетниковъ, и ихъ дѣтей, игуменьи и инокини, и весь церковный и монастырскій чинъ, во всякихъ дѣлахъ судять; а указы чыять Святѣйшіе Патріархи по Святыхъ Правилымъ. Архимандритовъ и Игуменовъ, и Протопоповъ, Священниковъ и Діаконовъ, и весь церковный и монашескій чинъ, по памятею изъ всѣхъ Приказовъ, въ чемъ кого доведется допросить, доложу Святѣйшаго Патріарха, допрашиваютъ.

(371) 1-я Собр. Зак. 1667 Іюля 17 (412). Выписка изъ дѣвий Собора. Гл. 2. ст. 37. «Совѣтовахомъ убо съ братомъ и со служителемъ нашимъ, Святѣйшимъ Киръ Іоасафомъ Патріархомъ Московскимъ и всея Россіи и со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ быти духовному чловѣку, сирѣчь Архимандриту со другими искусными мужи во Патріаршѣ дому, въ духовныхъ дѣлахъ судити и разсуждати духовныя лица, сирѣчь священническаго и монашескаго чина, яко да не вовлачаютъ

только приведены въ исполненіе: Монастырскій Приказъ потерялъ свое право судить лицъ Духовнаго званія; Воеводы также лишались всякаго участія въ судѣ надъ ними (372); въ самыхъ дѣлахъ уголов-

отный Священниковъ и монаховъ въ мірскихъ судахъ, ни же да судятъ мірскіе люди священнаго монашескаго чина и великаго церковнаго причта, яко же запрещаютъ Св. правила Св. Апостолъ и Св. Отець четвертаго Св. Вселенскаго Собора, иже въ Халкидонѣ, правило 9, и Св. помѣстнаго Собора, иже въ Карфагенѣ, правило 15, и закономъ благочестивыхъ Царей подобие въ книгѣ законной Іустиніана Царя гл. 58. 74. 87, и Царя Мануила Комнина глава 62 и прочіихъ. Ст. 38. «Такожде повелѣваемъ и во всѣхъ Архіерейскихъ дѣлахъ быти духовнымъ искусѣйшимъ шумомъ, судити духовныя лица и духовныя дѣла, яко же и въ Патріаршемъ дому; духовный же судія, сирѣчь Архимандритъ со клеверты да судятъ Архимандритовъ, Игуменовъ, Монаховъ, Протопоповъ, Пономъ, Діаконовъ и всѣхъ церковныхъ причетниковъ и инокинь, о всѣхъ дѣлахъ». Гл. 4. вопр. 2. Гл. 7. вопросы: «Архіереозъ, Архимандритовъ и Игуменовъ, Священниковъ и Діаконовъ и монаховъ и инокинь и весь Церковной и Духовный чинъ и ихъ людей, мірскимъ людямъ дозидеть ли судити?» Отвѣтъ. «Архіереозъ, Архимандритовъ и Игуменовъ, Священниковъ и Діаконовъ и монаховъ и инокинь и весь церковный чинъ и ихъ людей, мірскимъ людямъ ни въ чьмъ не судити: а судити ихъ во всѣхъ дѣлахъ Архіереозъ, комуждо во своихъ Епархіяхъ, или кому повелѣять отъ Духовнаго чина, а не отъ мірскихъ».

(372) Въ собраніи статей о Церковному судѣ, составленномъ въ 1760 году при Патріархѣ Адрианѣ, по изложеніи правилъ Собора 1667 года о судѣ надъ лицами духовнаго званія, пишется: «Да въ прошломъ во 176 году Генваря во 2 день, Великій Господишъ Святѣйшій Іоасафъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи, указалъ послать въ монастырскую, и во иныя Приказомъ памяти, чтобы Архіереозъ, Архимандритовъ, и Игуменовъ, и Священниковъ, и Діаконовъ, и монаховъ, и инокинь, и церковныхъ причетниковъ, и ихъ людей судить въ Духовномъ Приказѣ Властемъ по повелѣнію Великаго Го-

ныхъ, производившихся посредствомъ сыщиковъ, если къ дѣлу прикосновенны были лица Духовнаго званія, слѣдствіе и судъ по отношенію къ нимъ принадлежали Духовному Начальству (373). Въ

судара Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по иже-жешию всего Освященнаго Собора. И во 176 году Генваря въ 4-й день противъ Соборнаго ижежешия въ Монастырскій Приказъ послана память, и въ памяти написано: Архіереювъ, Архимандритювъ, и Игуменувъ, и Священникувъ, и Діаконову, и монахоу, и инокиню, и весь церковный чинъ, и ихъ людей, мірскихъ людей ни въ чемъ не судити. А судити ихъ во всякихъ дѣлахъ Архіереювъ комужде во своихъ Епархіяхъ, или кому повелать отъ Духовнаго чину, а не отъ мірскихъ. И по Указу Великаго Государя, и по ижежешию Святѣйшихъ Патріархоу, и всего Освященнаго Собора, на Патріаршѣ дворѣ, велѣно быти, въ Духовномъ Приказѣ, судіями изъ Переславля Залѣскаго Горницкаго монастыря Архимандриту, да Чюдова монастыру Келарю, да Стрѣтенскаго собора Протополю, и во иныхъ Приказѣхъ Архіереювъ, священническаго, и иноческаго чину, и людей ихъ судити не велѣно. Тогожде году, по Указу Святѣйшаго Іоасафа Патріарха, посланы грамоты ко Архіереювъ, и Святѣйшаго Патріарха области по городоу Указы въ десяти-инкомъ, велѣно имъ къ Воеводамъ, и ко инымъ приказнымъ людямъ противъ Соборнаго ижежешия, какъ писано въ грамотахъ, послать отъ себя памяти, чтобъ они Архимандритювъ, и Игуменувъ, Священникувъ, и Діаконову, и монахоу и инокиню, и весь церковный чинъ, и ихъ людей ни въ чемъ не судили. А кому до священническаго, и иноческаго чина будетъ какое дѣло, и имъ битъ челомъ на Москвѣ, или въ городѣхъ, кому по Указу Святѣйшаго Патріарха, или Митрополита, духовныя дѣла приказаны.

- (373) 1-я Собр. Зак. 1669 Генв. 23 (442). Статьи, учиненныя благоразсмотрѣніемъ Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича по совѣту съ Святѣйшими Писциемъ, Папою и Патріархомъ Александрійскимъ, Макаріемъ, Патріархомъ Антиохійскимъ, Іоасафомъ, Патріархомъ Московскимъ и всея Россіи,

этомъ видѣ подсудность лицъ Духовнаго званія оставалась до Петра Великаго (374). Со стороны Государственной власти были, конечно, еще подтверждаемы Духовенству прежнія несудимыя грамоты: но при подтвержденіи ихъ постоянно было дѣлаемо ограниченіе, смыслъ котораго за Архіереями сохранялъ право суда надъ Духовными (375). Нижнія власти гражданскаго управленія осмѣливались ино-

и со всѣмъ Освященнымъ Соборомъ, о слѣдствіи, судѣ и наказаніи людей Духовнаго чина, которые объявятся въ церковныхъ, или въ мирскихъ татъбахъ, разбоихъ, въ дѣланіи фальшивой монеты и въ убійствахъ. Въ *А. Э. т. 4. № 167.* эти самыя статьи напечатаны подъ 1667 годомъ. Какъ упоминаемый въ нихъ Антиохійскій Патріархъ Макарій оставилъ Москву 6 Іюня 1668 (См. *Выходы Царей Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича, Феодора Алексеевича. Москва. 1844. 4. с. 496*); то, конечно, онѣ не могли быть составлены въ 1669 году. Но изъ никакой надобности то, что въ надписаніи говорится о составленіи ихъ, принимать совершенно буквально. Изъ сравненія ихъ съ положеніями Собора 1667 года, напечатанными въ *1-мъ Собраніи Законовъ подъ № 412*, очевидно, что онѣ извлечены изъ сихъ послѣднихъ, именно изъ гл. 4. вопр. 1. 2. 3. 4. Итакъ ихъ должно разсматривать какъ Царскій Указъ о судѣ надъ лицами Духовнаго званія, составленный, подобно опредѣленіямъ Собора 1667 года, по поводу общаго пересмотра уголовныхъ законовъ, слѣдствіемъ котораго были также новоуказныя статьи 1669 Генв. 22 (441). — *А. И. т. 5. № 167. с. 1689. 1-е Собр. Зак. 1697. Дек. 26 (1612)* инструкція Патріарха Адріана поповскихъ старостамъ ст. 24. 25. 26.

(374) См. предыдущее и послѣдующее примѣчанія, а также *А. Э. т. 4. с. 439. с. 1094; 1-е Собр. Зак. 1684. Окт. 21 (169†) ст. 6; 1697 Нелб. 26 (1601); 1697 Дек. 26 (1612) нач. и прибавл. ст. 9. 10. 12 (строк. 424 и 425).*

(375) Кроме указанія, сдѣланнаго въ примѣч. 367, см. еще *А. И. т. 1. с. 215; т. 2. с. 97. 100; т. 3. с. 121. 145. 233 и проч.*

гда снова присвоить себѣ судъ надъ Духовными ; но это было нарушеніемъ законовъ, которое высшая власть пресѣкала немедленно (376).

б. Дѣла суда надъ мірянами, которые, по особенному отношенію ихъ къ Церкви, причислялись къ Церковнымъ людямъ.

Къ людямъ, подсуднымъ Церковной власти, причислялись еще нѣкоторые міряне, находившіеся въ близкомъ отношеніи къ Церкви и ея установленіямъ. Число такихъ лицъ, какъ мы уже имѣли случай отчасти замѣтить, по различнымъ памятникамъ было различно. Въ короткой редакціи Устава Владиміра сюда причисляются: глѣпецъ, прощенникъ, задушной человекъ и всѣ люди, жившіе въ монастыряхъ, больницахъ, гостинницахъ, страннопріимницахъ, разумѣется, Церковныхъ. По пространной редакціи Устава Владимірова къ Церковнымъ людямъ причисляются еще паломникъ, сторонникъ, слѣпецъ, хромецъ. Въ Псковской судной грамотѣ совсѣмъ не упомянуто такихъ лицъ. Въ Судебникахъ Іоанновъ III и IV значится только старая вдова, питающаяся отъ Церкви Божіей (377). Легко можетъ быть, что, по смыслу всѣхъ памятниковъ, одни и

(376) См. по отношенію къ Патриарху несудимую грамоту, данную Патриарху Іоанну (А. И. т. 4. № 218); на нее дѣлается ссылка въ А. И. т. 5. № 187. По отношенію къ Митрополиту Новгородскому, А. И. т. 5. № 135, 140, 186. По отношенію къ Духовенству Сибиря А. И. т. 4. № 247.

(377) См. выше примѣч. 343 и 344.

тѣ же лица причислялись къ людямъ Церковнымъ, и только выраженіе этого смысла было различно. Переходъ отъ права Церковной власти судить Духовенство къ праву судить мірянъ, которые находились въ особенно близкомъ отношеніи къ Церкви, былъ весьма естественъ. Церковный судъ по отношенію къ лицамъ того и другаго разряда былъ учрежденъ на одинаковыхъ основаніяхъ и имѣлъ одинаковую судьбу. Если въ памятникахъ послѣ Іоанна IV прямо не говорится о правѣ Церковной власти судить мірянъ, причислявшихся къ Церковнымъ людямъ по особенному ихъ отношенію къ Церкви, то отсюда еще не слѣдуетъ заключать, чтобы они съ тѣхъ поръ были уже изъяты отъ суда Церковнаго. Напротивъ, какъ Церковный Уставъ Владиміра даже до Петра Великаго постоянно служилъ нормою для опредѣленія пространства Церковнаго суда, то молчаніе позднихъ памятниковъ о судѣ Церковной власти надъ мірянами, стоявшими въ особенно близкомъ отношеніи къ Церкви, должно приписать только тому обстоятельству, что они смѣшивались съ другими лицами, подсудными той же власти.

в. Дѣла суда надъ лицами, жившими на земляхъ Духовнаго вѣдомства, и дворовыми людьми этого вѣдомства.

Господинъ для своихъ слугъ, владѣлецъ земель для людей, на нихъ поселенныхъ, были по древнимъ нашимъ законамъ природными судьями. На этомъ основаніи, Духовныя власти, монастыри

и церкви также имѣли право суда надъ своими людьми и крестьянами. Обыкновенно, вмѣстѣ съ пожалованіемъ земли отъ Князя, Духовенству было жалуемо и право судить жившихъ на ней людей; но оно было жалуемо и независимо отъ пожалованія земли. Первый примѣръ пожалованія этого права представляетъ грамота Мстислава Владиміровича Новгородскому Юрьеву монастырю, 1125—1132 года (378). За нею слѣдуютъ: Уставная грамота Князя Ростислава Мстиславича Смоленской Епископіи, 1150 Сентября 30 (379); грамота Ярославскаго Князя Θεодора Ростиславича, упоминаемая въ грамотѣ внука его Василья Давидовича (380), и грамота этого послѣдняго, Ярославскому Спасскому монастырю (381), 1321—1345 года; грамота Великаго Князя Іоанна Даниловича Новгородскому Юрьеву монастырю, 1338—1340 года (382); грамота Великаго Князя Рязанскаго Олега Рязанскому Ольгову монастырю, 1356—1387 года (383) и безчисленное множество

(378) *Дополн. къ А. Н. т. 1. № 2.* «Се азъ Мстиславъ Володимиръ сынъ, держа Русьску землю въ свое княженіе, повелѣлъ есмь сыну своему Всеволоду отдати Буицѣ Святому Георгиеви съ данію и съ зпраніи и съ продажани».

(379) *Дополн. къ А. Н. т. 1. с. 5.* «А се даю Святѣй Богородици и Епископу прощеніи, съ желовъ, и съ дунани, и съ зпранію, и съ продажани, и не надобѣ ихъ судити никакому же чловѣку».

(380) Князь Θεодоръ Ростиславичъ умеръ въ 1209, сынъ его Давидъ въ 1321, внукъ Василій Давидовичъ въ 1345.

(381) *Ист. Росс. Іерарх. ч. 6. с. 229 и Карамз. т. 4. пр. 328.*

(382) *А. Э. т. 1. № 4.*

(383) *А. Н. т. 1. № 2.*

другихъ жалованныхъ грамотъ (384). Во время владычества Монголовъ надъ Россіею право Духовенства судить своихъ людей и крестьянъ было подтверждено Ханскими Ярлыками. Даже взаимными договорами между собою и съ Духовенствомъ Князья обезпечивали ему это право (385). Грамоты, жалованныя Князьями, давали Архіереямъ и Начальствамъ монастырей и церквей право судить слугъ своихъ и людей, жившихъ на архіерейскихъ, монастырскихъ или церковныхъ земляхъ, судить лично или посредствомъ своихъ чиновниковъ. Право суда относилось не только къ дѣламъ гражданскимъ, но и къ дѣламъ уголовнымъ; обыкновенно, хотя не всегда, исключались отъ него только дѣла о душегубствѣ, разбоѣ и воровствѣ. Если бы возникъ споръ между лицами, подсудными разнымъ начальствамъ, то долженъ былъ учреждаться общій судъ изъ судіи истца и судіи отвѣтчика. Въ случаѣ жалобы на самого Архіерея, Начальника монастыря или церкви отъ постороннихъ лицъ, дѣло должно было поступать на судъ Князя, который разсматривалъ и рѣшалъ его самъ или посредствомъ своего чиновника. Всего чаще былъ для того употребляемъ Бояринъ—Дворецкій Князя. Отсюда произошло то, что въ Московскомъ Государствѣ дѣла по искамъ на слугъ и крестьянъ архіерейскихъ, монастыр-

(384) Онѣ отпечатаны въ разныхъ изданіяхъ, особенно: въ *Древней Россійской Визловикѣ*, *Исторіи Россійской Иерархіи*, *Собраніи Ружницковской*, *изданіяхъ Археологической Комиссіи*.

(385) *Собр. Румянц.* ч. 1 с. 323—324 и 325—329. г. 1400. А. Э. т. 1. № 9. г. 1389 или 1404.

скихъ и церковныхъ, были судимы Приказомъ Большаго Дворца (386). На основаніи одной статьи Судебника (387), Іоанну IV. приписывается намѣреніе отмѣнить всѣ такія несудимыя грамоты (388), но едва ли справедливо (389). Стоглавомъ дрямо признано право монастырскаго начальства судить монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ искахъ ихъ между собою (390); въ искахъ съ посторонними и въ спорахъ о землѣ должны были судить ихъ Бояре и Дворецкіе Царя, но судить по ихъ жаловальнымъ грамотамъ (391). Этими послѣдними словами не-

(386) Ср. сказанное выше о судѣ надъ Духовными.

(387) Судебн. Іоанна IV. ст. 43. «А велитъ Государь кому какому грамоту дати, аютную, или уставную, или похѣтную, съ красною печатью, и что возметъ печатникъ отъ которыхъ грамоты отъ печати, а діяку отъ подписи взяти тожь. А тарханыхъ впередъ не давати никому, а старымъ тарханымъ грамоты повнати у всѣхъ».

(388) См. примѣчанія Таммцова къ ст. 26 и 43 Судебника Іоанна IV и Истор. Росс. Іерарх. ч. 2. с. LIV.

(389) Тарханомъ у Татаръ называется человекъ, освобожденный отъ всѣхъ повинностей, налагаемыхъ Царемъ, и который всю добычу, какую ни получить на войнѣ, удерживаетъ у себя, не обязываясь ничего отдавать изъ ней Царю. Абуль-Фараджъ въ Исторіи династій с. 281 (такъ пишетъ *Disandje in Gloss med. et inf. Latinit. sub voce tarochar*). Въ подобномъ значеніи выдавались и у насъ тарханныя грамоты.

(390) См. мѣсто изъ Стогл. гл. 67 (А. Н. т. 1. с. 272), выписанное выше въ примѣч. 346.

(391) Стогл. гл. 67 (А. Н. т. 1. с. 272). Здѣсь послѣ словъ, приведенныхъ въ концѣ 346-го примѣчанія, читается: «А кому будетъ на слугахъ и на крестьянѣхъ монастырскихъ Царя и Великого Князя дѣтемъ боярскимъ, и всѣмъ крестьяномъ, и вельможамъ, или владичинымъ, или монастырскимъ крестьяномъ, и градскимъ людямъ и прочимъ кромѣ того, или о

прямо было подтверждено все содержаніе прежнихъ грамотъ, данныхъ монастырямъ на право судить своихъ слугъ и крестьянъ. Царскимъ Боярамъ и Дворецкимъ предоставлено было Стоглавомъ собственно только право высшаго суда въ дѣлахъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ, равно какъ высшее завѣдываніе монастырскимъ имуществомъ по Стоглаву предоставлялось Царскимъ Дворецкимъ и Дьякамъ (392). Во всякомъ случаѣ, самъ Іоаннъ IV и его преемники до Царя Алексія Михайловича не переставали какъ вновь выдавать несудимыя грамоты, такъ и подтверждать прежде выданныя. Въ слѣдствіе сего, въ то время, когда приступлено было Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ къ сочиненію Уложенія, высшій судъ по искамъ на слугъ и крестьянъ, Духовныхъ Властей, монастырей и церквей, былъ даваемъ въ двухъ мѣстахъ: на слугъ и крестьянъ Патріаршихъ—на Патріаршемъ Дворѣ, на слугъ и крестьянъ прочихъ Архіереевъ, равно какъ монастырскихъ и церковныхъ, — въ Приказѣ Большаго Дворца. Право Патріаршаго Двора давать судъ по искамъ на Патріаршихъ слугъ и крестьянъ

землѣ споръ: и въ тѣхъ во всѣхъ дѣлахъ судять ихъ Бояри и Дворецкіе Царя и Великого Князя по ихъ жаловальнымъ грамотамъ.»

(392) Стогл. гл. 68 (А. И. т. 1. с. 273). «А монастыри и каковы монастырские вѣдаютъ и отписываютъ по всѣмъ монастыремъ Царя и Великого Князя дворецкіе и діаки, и призываютъ архимандритомъ, и игуменомъ, и строителемъ, съ соборными старцы, и считаютъ архимандритомъ и игуменомъ и строителемъ, во всемъ приходѣ и розкодѣ, Царя же и Великого Князя дворецкіе и діаки, или кому пожелать, по Цареву слову, да непороченъ будетъ судъ святительскій.»

Уложеніемъ было подтверждено, при чемъ дозволено было приносить Царю жалобы на рѣшенія Патриаршихъ судей; но судъ по искамъ всѣхъ прочихъ слугъ и крестьянъ Духовнаго вѣдомства велѣно было давать въ Монастырскомъ Приказѣ. Слухи и крестьяне Духовнаго вѣдомства на постороннихъ должны были искать въ тѣхъ Приказахъ, которымъ подсудны были отвѣтчики, а въ случаѣ встрѣчнаго иска здѣсь же и отвѣчать. Сверхъ того въ Уложеніи было постановлено, что въ городахъ судъ по искамъ городскихъ людей всякаго званія на Патриаршихъ, Митрополитскихъ, Архіепископскихъ, Епископскихъ и монастырскихъ правашниковъ, людей и крестьянъ, и обратно по искамъ послѣднихъ на первыхъ долженъ быть даваемъ на сумму не свыше 20-ти рублей; по искамъ на сумму больше 20-ти рублей и въ дѣлахъ вотчинныхъ, помѣстныхъ и холопскихъ въ городахъ запрещено было давать судъ, исключая тѣ города, въ которыхъ съ Воеводами бываютъ Дѣли, и Низовыхъ городовъ, вѣдомыхъ въ Казанскомъ Дворцѣ (393). Наконецъ Уложенію надлежало бы приписать самую важнѣйшую переизмѣну въ подсудности дворовыхъ людей и крестьянъ Духовнаго вѣдомства, совершенное уничтоженіе права Духовнаго начальства судить ихъ на мѣстѣ, если бы постановленіе объ отмѣнѣ несудимыхъ грамотъ, данныхъ въ города (394), относилось и къ несудимымъ грамотамъ, которыя были жалуемы отъ Царей по Духовному вѣдомству и предоставляли Духо-

(393) Улож. ст. 12 и ст. 13. ст. 1—3.

(394) См. выше примѣч. 301.

вному начальству право судить своихъ слугъ и крестьянъ. Но и адѣль, какъ уже нами было объяснено по отношенію къ лицамъ Духовнаго званія, мы должны замѣтить, что упомянутое постановленіе Уложенія не имѣло такого обширнаго значенія. И послѣ Уложенія Духовныя Власти, начальства монастырей и церквей продолжали пользоваться прежнимъ правомъ суда (395). Выдача новыхъ несудимыхъ грамотъ, подтвержденія уже нѣкогда выданныхъ, происходили на древнемъ основаніи и по изданіи Уложенія. Подсудность слугъ и крестьянъ духовнаго вѣдомства Монастырскому Приказу, какъ высшему мѣсту, продолжалась только до 1677 года. Въ этомъ году Монастырскій Приказъ былъ уничтоженъ, и судныя дѣла, бывшія въ его вѣдѣніи, снова предоставлены Приказу, Большаго Дворца (396).

IV. КАКЪ ОПРЕДѢЛЕНО БЫЛО ПРОСТРАНСТВО СУДА ЦЕРКОВНАГО ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ?

Не вліяніе внѣшнихъ причинъ, къ числу которыхъ относилось бы, напримѣръ, подражаніе Западной Европѣ, было истиннымъ источникомъ, изъ котораго возникли преобразованія Петра Великаго. Время сдѣлало возможнымъ, приготовило и родило новый порядокъ вещей. Ранѣе или позже, тѣмъ или другимъ путемъ онъ необходимо долженъ былъ явиться. Что касается въ особенности Церковнаго управления, въ продолженіе семи вѣковъ, истекшихъ

(395) Котошнз. т. 7. ст. 45; т. 11. ст. 2—5.

(396) 1677 Дек. 19 (714). Впрочемъ ср. выше примѣч. 371 и 372.

отъ принятія Русскими Христіанства при Влади-
мирѣ Равноапостольномъ, сила истины, открытой
людямъ въ Евангельскомъ ученіи, дѣйствовала у
насъ хотя медленно, но могущественно, и произве-
ла свое дѣло. Общество напиталось благотворными
началами. Правила дѣятельности были высказаны,
объяснены примѣромъ, поняты, приняты къ испол-
ненію. Жизнь семейная была образована. Цѣли, ко-
торыя должна осуществлять любовь къ ближнимъ,
указаны. Люди научены были видѣть и уважать во
всѣхъ людяхъ человѣческое, или лучше, Божествен-
ное достоинство. Лицамъ, которыхъ прежде не
ограждали внѣшніе законы, доставлена ихъ защита.
То, что во времена грубости нравовъ не считалось
преступленіемъ, стало въ ряду преступныхъ дѣй-
ствій; что не отличалось какъ особенное преступле-
ніе, получило свой должный оттѣнокъ. Власть Го-
сударственная утвердилась, сознала свое призваніе
и приняла на себя дѣло, которое прежде не соста-
вляло существеннаго ея занятія. Послѣ сего власть
Духовная сосредоточила свою дѣятельность на пред-
метахъ, по преимуществу духовныхъ.

1. Внутреннее управленіе Церковію, духовный
судъ въ дѣлахъ Вѣры, попеченіе о ненарушимости
внѣшнихъ правъ, предоставленныхъ Церкви Верхов-
ною Государственною Властію, оставались и необ-
ходимо должны были оставаться обязанностію Цер-
ковной власти (397).

(397) См. вообще 1721 Генв. 25 (3718) Духовный Регламентъ;
1723 Апр. 12 (3963) Высочайшія резолюціи на докладные
пункты Синода; 1722 Мая (4022) прибавленіе къ Духовно-

2. Общее, не опредѣленное точными законами, обнаруживавшееся при самыхъ разнородныхъ случаяхъ, участіе Духовенства въ дѣлахъ гражданскаго управленія по большей части прекратилось. Но учредивши Святѣйшій Правительствующій Синодъ, Петръ Великій постановилъ, что если въ отсутствіи Государя окажется надобность составить Сенату какое-нибудь общее опредѣленіе, касающееся и предметовъ, подвѣдомственныхъ Синоду, то опредѣленіе въ такомъ случаѣ должно быть составляемо по соглашенію Сената съ Синодомъ (398). Завѣдываніе вѣсами и мѣрами, нѣкогда принадлежавшее Церковной власти, уже за долго до Петра Великаго перешло отъ ней къ гражданскому Правительству. Заведенія для первоначальнаго обученія дворянскихъ и приказно-служительскихъ дѣтей были Петромъ Великимъ поручаемы въ завѣдываніе то Духовенству, то свѣтской власти (399). Регламентомъ

му Регламенту; 1722 Сент. 4 (4081) Синодскій объ встанціяхъ Духовнаго суда и о дѣлахъ Духовнаго вѣдомства. Въ особенности объ охраненіи вѣншихъ правъ Церкви, какъ предметъ попеченія Церковной власти, см. 1721 Генв. 25 (3718) регл. духовной (стран. 343 и 345); 1721 Нояб. 19 (3854); 1722 Апр. 12 (3963).

(398) 1721 Нояб. 19 (3854) п. 5. Но сюда не относится Указъ 1722 Іюля 13 (4051).

(399) Сюда относятся слѣдующіе указы: 1714 Февр. 28 (2778) Именной. «Во всѣхъ губерніяхъ дворянскихъ и приказнаго чина, дьячьи и подьячешкихъ дѣтей отъ 10 до 18 лѣтъ, опричь одноворонцевъ, учить Цѣлари и нѣкоторую часть Геометрїи, и для того ученія послать Математическихъ школъ учениковъ по вѣсколку челоуѣкъ въ губерніи ко Архїерейскѣмъ и въ знатные монастыри, и въ Архїерейскихъ домахъ и въ монастыряхъ отвѣсть нѣз школы и проч.— 1720 года

Главнаго Магистрата устройство Академій и школъ для обученія народнаго волагалось на попеченіе этого правительственнаго мѣста (400). Академія Наукъ, которую Петръ Великій предполагалъ учредить и какъ ученое, и какъ учебное высшее заведеніе, должна была состоять, непосредственно подъ вѣдѣніемъ Императора и управляться лицами, изъ среды ея самой выбранными (401). Такимъ образомъ завѣдыванію Духовнаго Начальства оставлены были собственно только тѣ учебныя заведенія, которыя предназна-

Сенатскій (упоминаемый въ Ук. 1721. Генв. 9. № 3703), которымъ велѣно учениковъ, дѣтей дьячыхъ, подьяческихъ и другихъ чиновъ людей, вѣдать въ Адмиралтейской Коллегіи.—1723 Окт. 17. (4326) Сенатскій. «Мая 29 для 1723 году въ довошеніи изъ Адмиралтейской Коллегіи написано, что де Его Императорское Величество указалъ, оныиъ цифирнымъ школамъ гдѣ въ вѣдѣніи быть, и приказанаго чина и монастырскихъ слугъ дѣтей для обученія Цифри и нѣкоторой части Геометріи при тѣхъ ли школахъ имѣть, или въ Семинаріи и при Архіерейскихъ домахъ въ школахъ обучать, о томъ опредѣленіе учинить въ Сенатѣ; и прошедшаго Сентября 16 дня Правительствующій Сенатъ, будучи на конференціи, Правительствующему Синоду предложено и дабы выше помянутыя цифирныя школы и учителя присовокуплены были къ Архіерейскимъ школамъ, на что отъ Синода отвѣтствовано, такихъ де школъ съ учителями къ Архіерейскимъ школамъ, кромѣ Новгородской, приобщить динѣ не гдѣ, понеже въ прочіихъ Епархіяхъ Архіерейскія школы еще не опредѣлены, а въ Новгородской Епархіи цифирную съ Архіерейскою школою соединить согласенось, токмо учителямъ той школы жалованья получать, откуда они напередъ сего получали, а не отъ Синода. Того ради въ Новгородской Епархіи цифирную школу и учителей соединить съ вышепомянутою Архіерейскою школою» и проч. Ср. еще ук. 1726 Окт. 31 (4975); 1731. Іюня 21 (5788).

(400) 1721 Генв. 16 (3708). Регл. Главнаго Магистрата гл. 21.

(401) 1724 Генв. 28 (4443). Проектъ учрежденія Академій § 18.

чались для образованія духовнаго юношества, чтобы приготовить изъ него служителей Церкви (402).

3. Благотворительныя заведенія Петра Великій сначала повелѣлъ учреждать при церквахъ (403), впрочемъ, не безъ участія въ завѣдываніи этимъ дѣломъ со стороны гражданскаго Правительства (404). Но потомъ учрежденіе благотворительныхъ заведеній было предоставлено собственно Главному Магистрату (405). Въ Духовномъ Регламентѣ не содержится ничего, относящагося къ такимъ заведеніямъ; поставлется только Синоду въ обязанность, распространять посредствомъ наставленія правильныя понятія о подаваніи милостыни (406).

(402) 1721 Гевн. 25 (3718) дух. регл. стр. 330—338; 1721 Февр. 16 (3741).

(403) 1712 Гевн. 16 (2467) п. 18. «По всѣмъ Губерніямъ учинить шпиталеты для самыхъ увѣчныхъ, такихъ, которые ничѣмъ работать не могутъ, ни стеречь, также и зѣло престарѣлымъ, также приемъ незарительной и прокориление младенцевъ, которые не отъ законныхъ женъ рождены, дабы вѣщаго грѣха не дѣлали (сирѣчь убивства); — по примѣру Новгородскаго Архіерея». Здѣсь послѣднія слова: «по примѣру Новгородскаго Архіерея» относятся къ словамъ: «учинить шпиталеты» (См. ук. 1718 Ноябр. 4 № 2953). Тотъ же самый Указъ еще отпечатанъ какъ Ук. 1712 Гевн. 31 (2477). — 1714 Нояб. 4 (2856): «Для вазорныхъ младенцевъ, которыхъ жены и дѣвки рождаютъ беззаконно, при церквахъ, гдѣ пристойно, сдѣлать гошпитали, въ Москвѣ казенныя, а въ другихъ городахъ деревянные» и проч. Тотъ же Указъ повторенъ, съ нѣкоторыми подробностями, 1718 Нояб. 4 (2953).

(404) См. узаконенія, приведенныя въ предумышлѣннъ примѣч. и Ук. 1720 Февр. 1 (3502).

(405) 1721 Гевн. 16 (3708) гл. 20.

(406) 1721 Гевн. 25 (3718) дух. регл. стран. 345. «О подаваніи милостыни должно Коллегіумъ Духовное сочинить наставле-

4. Для дѣятельности Духовныхъ особъ по отношенію къ защитѣ угнетаемыхъ законы Петра Великаго не открывали никакихъ случаевъ, кромѣ совершенія брака и постриженія въ монашество. Вступленіе лица въ бракъ или въ монашество должно было зависѣть, какъ и прежде, отъ доброй его воли. Духовенство, совершая браки, постригая желающихъ въ монашеское званіе, естественнымъ образомъ призывалось къ наблюденію, чтобы никто не былъ принуждаемъ къ браку, и особенно дѣти родителями, крѣпостные господами (407), чтобы равнымъ образомъ не былъ кто-нибудь постригаемъ въ монашество противъ воли, а особенно дѣти родителями (408). Примѣры спасенія преступниковъ въ церквахъ, ходатайства за виновныхъ со стороны Церковной власти представляются только во время юности Петра Великаго,

5. Изъ дѣлъ суда гражданскаго надъ лицами всѣхъ состояній у Церковной власти остались только дѣла о незаконныхъ бракахъ и бракоразводныя. По смерти Патріарха Адріана, при закрытіи Патріаршаго Разряда, Петръ Великій въ 1700 году повелѣлъ судныя дѣла, бывшія въ этомъ Приказѣ по челобитьямъ разныхъ лицъ, отослать въ тѣ Приказы, которымъ подсудны были лица, состоявшія въ

ніе; ибо въ семь не мало погрѣшаемъ. Многіе бездѣльники, при совершенномъ здоровіи, за дѣвность свою пускаются на прошеніе милостыни, и по віру ходятъ безстыдно» и проч.

(407) 1722 Апр. 12 (3963) п. 15; 1724 Генв. 5 (4406).

(408) 1722 Апр. 12 (3963) п. 15; 1722 Мая (4022) о монахахъ п. 9.

спорѣ, и въ которыхъ вообще на будущее время должно было производиться по такимъ дѣламъ расправу; но жалобы по духовнымъ, ряднымъ и другимъ крѣпостямъ о вотчинахъ и помѣстьяхъ велѣно было передать въ Помѣстный Приказъ, куда и на будущее время должны были поступать такія жалобы для рѣшенія (409). Въ 1701 году повелѣно было дѣла о наслѣдствѣ по закону и по завѣщаніямъ, дѣла по ряднымъ и сговорнымъ записямъ и другимъ тому подобныя вѣдать, вмѣсто Патріаршаго Разряда, въ Московскомъ Судномъ Приказѣ (410). Эти

(409) 1700 Дек. 16 (1818). «Патріаршу Приказу, Разряду, не быть, а дѣла и приводы, которыя въ томъ Приказѣ есть по челобитію Бояръ и Околыничихъ и Душныхъ и Московскаго чина и городовыхъ Дворянъ и дѣтей Боярскихъ и гостей и гостянина сотни и чернослободцовъ и кунецнаго чина и иныхъ чиновъ людей, во всякихъ исклахъ и въ иныхъ какихъ дѣлахъ, также которыя дѣла были по челобитію Архіереевъ и Духовнаго чина и поповъ съ причетника вышешоказанныхъ Московскаго и иныхъ чиновъ на людей, и тѣ дѣла и приводы, и подьячихъ старыхъ и молодыхъ, у которыхъ нынѣ тѣ дѣла, отослать съ тѣми дѣлами въ тѣ Приказы, въ которыхъ которые чины расправою вѣдомы, и впредь расправу чинить въ такихъ дѣлахъ въ тѣхъ Приказахъ; а кто на кого билъ челомъ по духовнымъ и по ряднымъ и по инымъ какимъ крѣпостямъ въ помѣстьяхъ и вотчинахъ, и тѣ дѣла отослать и вѣдать въ Помѣстномъ Приказѣ».

(410) 1701 Нояб. 7 (1876). «И зауморнымъ животамъ и ряднымъ записямъ и новымъ сговорнымъ записямъ и духовнымъ и инымъ всякимъ дѣламъ, о которыхъ въ Его Великаго Государя Указѣ писано изъ Разряда, а тѣ дѣла напередъ сего вѣдомы были въ Патріаршѣ Разрядѣ, быть по прежнему Его Великаго Государя Указу въ Московскомъ Судномъ Приказѣ; а въ Патріаршѣ Духовномъ, такъ же и въ иныхъ Святѣйшаго Патріарха домовыхъ Приказахъ того не вѣдаться».

Указы прямо и непосредственно касались только Патриаршей области. Съ учрежденіемъ Святѣйшаго Синода сила ихъ распространилась на всѣ Епар-

Совершенно то же читается въ Указѣ, напечатанномъ въ 1-мъ Собр. Зак. подъ 1692 Ноябр. 7 № 1452, съ тѣмъ исключеніемъ, что здѣсь вмѣсто словъ: «новымъ сговорнымъ записямъ», стоитъ: «новымъ сговорнымъ росписямъ». Этотъ Указъ, если онъ и состоялся дѣйствително, не былъ приведенъ въ исполненіе. Въ Собраніи статей, относящихся къ Церковному суду, составленномъ по приказанію Патриарха Адріана въ 1700 году, пишется: «А въ Патриаршѣ Разрядѣ, по указамъ Святѣйшихъ Патриарховъ, дѣла о зауморныхъ животохъ, Архіерейскаго суда, подъ разсужденіемъ Святѣйшихъ Патриарховъ вѣдали Патриарши Боляра, и діакн, по прежнему исполному повелѣнію, и указы чинены по правиламъ Святымъ, и по градскимъ законамъ, да и по Уложенію, и по новоуказнымъ статіямъ, каковы присланы изъ Государскихъ Приказовъ» и проч. Далѣе: «И нынѣ при Державѣ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и при Патриаршествѣ великаго Господина Святѣйшаго Кирь Адріана Архіепископа Московскаго и всея Россіи, и всѣхъ Сѣверныхъ странъ Патриарха, о такихъ опредѣленныхъ дѣлахъ и о пошлѣнахъ содержится также, какъ и при прежнихъ Великихъ Государяхъ и Святѣйшихъ Патриарсахъ законнымъ и правльнымъ повелѣніемъ утвердися непремѣнно». Кромѣ того, рождается вопросъ: какой еще указъ разумѣется въ узаконеніяхъ 1692 Нояб. 7 и 1701 Нояб. 7, когда въ нихъ говорится: «и нами въ воленихъ дѣланъ, о которыхъ въ Его Великаго Государя указѣ писано и проч. быть по прежнему Его Великаго Государя указу»? Такой Указъ ни изъ Полнаго собранія законовъ, ни изъ другихъ источниковъ неизвѣстенъ. Наконецъ, и въ узаконеніи 1692 Ноября 7, и въ узаконеніи 1701 Нояб. 7 говорится о новыхъ сговорнымъ росписямъ, или о новыхъ сговорнымъ записяхъ. Если бы Указъ, которымъ повелѣно было отгнѣить записаніе неустойки при сговорѣ, а писать приданому росписи, не былъ издавъ только лишь 1702 Апр. 3 (1907), то можно бы разу-

хін (411). Въ Духовномъ Регламентѣ и въ резолюціяхъ Петра Великаго на докладные пункты Синода, данныхъ 1722 Апрѣля 12, изъ всѣхъ дѣлъ семейственныхъ отнесены къ разсмотрѣнію Духовнаго Начальства только слѣдующія: дѣла о сомнительныхъ бракахъ, и въ особенности о бракахъ, заключенныхъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства или свойства; дѣла о бракахъ, совершенныхъ по

хъ этотъ послѣдній. Но такъ не позволяетъ думать хронологія. Почему, прежде Указа 1702 Апр. 3 и даже прежде Указа 1701 Нояб. 7 не былъ ли Петромъ Великимъ еще издаваемъ Указъ о оговоримыхъ записяхъ или росписяхъ, теперь впрочемъ неизвѣстный?

- (411) 1721 Года. 25 (3718) Регл. дух. стран. 845. «Завѣты или духовныя завѣты знатныхъ особъ, аще покажутся быть въ чемъ сумнительныя, объявить оныя въ Духовное Коллегіумъ и въ Юстицъ Коллегіумъ, и оба сія Коллегія рязсудать и опредѣленіе положить». — 1722 Апр. 12 (3963). «О раздѣлѣ по завѣтамъ и безъ завѣтовъ оставшагося отъ умершихъ итѣніа наследникамъ, и о причтаніи въ наследство достойныхъ и о лишаемыхъ отъ наследія, также и о свидѣтельствѣ завѣтовъ или духовницъ, напередъ сего дѣла бывали у Духовнаго правленія, и предлагаемое на оныхъ завѣтовъ свидѣтельство подписывали въ Москвѣ Патріархи, а по Епархіямъ Архіереи, которые и донынѣ подписывали жъ, и посланы съ нихъ надлежали до Патріарша и Архіерейскихъ Приказовъ: а по Духовному Регламенту о сумнительныхъ завѣтахъ знатныхъ особъ опредѣлено разсужденіе чинить Синоду и Юстицъ-Коллегіи. И нынѣ со оныхъ дѣлъ посланы въ Духовномъ ли Правительствѣ по прежнему быть?» *Резол.* «Быть въ Юстицъ-Коллегіи, а которыя спорныя, для тѣхъ требовать изъ Юстицъ-Коллегіи, изъ Синода одного или двухъ членовъ, чтобъ при томъ были, понеже случаются духовники въ воровскихъ духовныхъ, дабы членъ былъ тому свидѣтель, и виноватой бы отданъ былъ подлѣ гражданской судъ, а посланы въ гошпиталь».

принужденію со стороны родителей или помѣщиковъ; о бракахъ, заключенныхъ при жизни мужа или жены; о расторженіи брака по нарушенію святости его прелюбодѣніемъ и по другимъ причинамъ. За тѣмъ, свѣтскому суду прямо были предоставлены дѣла: о насильномъ восхищеніи къ браку, о посяганіи къ женитьбѣ дѣтей безъ воли родителей, о дѣтяхъ, прижитыхъ въ блудѣ, и также о дѣтяхъ, которые родятся отъ совокупившихся бракомъ въ родствѣ до разлученія ихъ (412). Изъ дѣлъ уголовныхъ Духовному Начальству были оставлены дѣла Богохульныя, еретическія, раскольныя, волшебныя (413); свѣтскому Начальству поручены дѣла о блудѣ, насиліи и въ особенности о насильственномъ блудодѣніи господъ съ своими крѣпостными, о кровосмѣшеніи, по отношенію къ которому, впрочемъ, повелѣно о важности грѣха сноситься съ Духовнымъ Начальствомъ. Опредѣленіе уголовного наказанія во всѣхъ случаяхъ должно было зависѣть отъ свѣтскаго суда (414).

6. Съ возстановленіемъ въ 1701 году Монастырскаго Приказа было возстановлено и право его судить лица монашествующаго и Бѣлаго Духовенства по искамъ на нихъ отъ постороннихъ; духов-

(412) 1721 Генв. 25 (3718) Регл. дух. стран. 343; 1722 Апр. 12 (3963, стран. 650. Ср. 1723 Март. 22 (4190) Синодскія.

(413) 1721 Генв. 25 (3718) Регл. дух. стран. 344 и 345; 1723 Апр. 12 (3963) стран. 650. Ср. 1722 Сент. 4 (4081). Злѣсь (на стран. 765) между дѣлами, подсудными Духовной власти, поименованы еще дѣла о похищеніи церковнаго имѣнія.

(414) 1722 Апр. 12 (3963). Ср. 1723 Сент. 4 (4081).

ные на постороннихъ должны были искать въ тѣхъ Приказахъ, которыми подсудны были отвѣтчики (415). Но въ томъ же году былъ изданъ Петромъ Великимъ другой Указъ, которымъ повелѣно было людей Духовнаго званія судить по искамъ на нихъ въ Духовномъ Разрядѣ, въ случаѣ же надобности допросить ихъ, какъ свидѣтелей, допрашивать ихъ въ Московскомъ Судномъ Приказѣ (416). Этотъ указъ, конечно, относился только къ Духовенству Патриаршей области, изъ прочихъ же Духовныхъ лицъ только къ тѣмъ, которые по какой-нибудь причинѣ находились въ Москвѣ, или которыхъ дѣла

(415) 1701 Генв. 24 (1829). Ср. 1701 Генв. 31 (1834).

(416, 1701 Нояб. 7 (1876). «Монаховъ и поповъ и дьяконовъ, кто на нихъ ставеть битъ челомъ всякихъ чиновъ люди, во всякихъ искахъ вѣдать ихъ допросами, съ сего Великаго Государя Указа, въ Патриаршѣ Духовномъ Приказѣ. А въ свидѣтельствѣхъ по допросамъ монаховъ и поповъ и дьяконовъ и иныхъ церковныхъ причетниковъ въ Московскомъ Судномъ Приказѣ имать по прежнему своему Великаго Государя Указу и по ссылкамъ ихъ въ свидѣтельствѣхъ допрашивать. А будетъ Духовнаго чина и Церковнымъ причетникомъ въ такихъ же искахъ доведется на кого битъ челомъ о допросѣ жъ, и имъ въ томъ битъ челомъ въ тѣхъ Приказахъ, гдѣ кто судомъ вѣдомъ». Въ слѣдствіе сего, въ Наказѣ 1710 Нояб. 30. № 2310, стран. 386; сыщнику, посланному для поимки воровъ и разбойниковъ въ Клинь, Волоколамскъ и Можайскъ, писано было: «А которые вору въ какихъ воровствахъ учнутъ говорить духовнаго чина на людей: и ихъ имать и роспрашивать, а не вытать, и писать объ нихъ къ Москвѣ, а ихъ держать за крѣпкимъ карауломъ до Указа». То же, что выписано нами изъ Указа 1701 Нояб. 7 (1876), читается въ Указѣ, отпечатанномъ въ 1-мъ Собр. Зак. № 1452. Выше въ примѣч. 410 мы уже объяснили, какъ надобно думать объ этомъ Указѣ.

должны были поступить на усмотрѣніе высшаго Правительства; Епархіальные Архіереи, надобно полагать, сохраняли свое право суда надъ Духовными, хотя, можетъ быть, въ ограниченномъ видѣ (417). По учрежденіи Святѣйшаго Синода, Петръ Великій повелѣлъ: о Духовныхъ, взятыхъ въ явномъ злодѣяніи, производить слѣдствіе и судъ гражданскому Начальству и только для снятія Духовнаго сана присылать ихъ въ Синодъ; Духовныхъ, оговариваемыхъ въ какомъ-нибудь партикулярномъ преступленіи (кромѣ тяжкихъ Государственныхъ) отсылать въ Синодъ, гдѣ и судить ихъ, пока дѣло не дойдетъ до суда гражданского; жалобы на Духовныхъ въ брани, бою, кражѣ и другихъ тому подобныхъ дѣлахъ приносить и разсматривать въ Синодѣ; по дѣламъ тяжбы судить Духовныхъ въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ, которымъ подвѣдомъ предметъ тяжбы (418). Въ слѣдующемъ 1722 году

(417) Ср. 1720 Августа 24 (3632) Сенатскій; 1721 Март. 15 (3761). п. 3; 1722 Сен. 4 (4081) Синодскій. — Замѣтимъ еще, что Сенатскимъ Указомъ 1718 Март. 15 (3182) повелѣно было: «Славяно-Латинскихъ школъ учителей, также и школянковъ, которые будутъ въ Науцѣ Латинскаго языка, распрасою и судомъ, кромѣ разбойныхъ и убійственныхъ дѣлъ, вѣдать въ Монастырскомъ Приказѣ, а въ другихъ Приказахъ не вѣдать.»

(418) 1721 Марта 15 (3761). Доклады Синода. «Духовныя персоны, до опредѣленія Духовнаго Правительства, по разнымъ касавшимся до нихъ дѣламъ, брани были въ разныхъ Канцеляріяхъ и Приказахъ. А отымѣ дабы Вышего Величества Всемилостивѣйшиимъ Указомъ повелѣно было: что бы до оныхъ Духовныхъ персонъ не касалось по оговорамъ, изслѣдовать о томъ въ Духовномъ Правительствѣ, доколѣ изъ нихъ до кого не

на основаніи этого Высочайшаго повелѣнія изданъ былъ отъ Синода пояснительный указъ, которымъ опредѣлены были низшая и средняя степени суда надъ духовными, такъ что дѣла объ нихъ должны были поступать въ Синодъ уже какъ въ высшую судебную инстанцію (419). Въ 1723 году предполагалось сдѣлать особую Коллегію для производства суда по дѣламъ лицъ Духовнаго званія (420); но

дойдетъ до розыска гражданскаго суда, дабы иногда безвинные не страдали со злодѣями въ темницѣхъ. А ежели какая духовная персона гда будетъ въ явномъ какомъ злодѣствѣ, о таковыхъ слѣдовать въ гражданскомъ судѣ, токмо для снятія чина присылать въ Духовное Правительство по прежнему.» *Резол.* «На которыхъ оговоръ какой будетъ (кромя тяжкихъ Государственныхъ дѣлъ) въ какомъ партикулярномъ злодѣяніи, такихъ отсылать къ Синоду, противъ сего пункта силы, пока оныя до гражданскаго суда приличны будутъ, а самимъ не брать въ Коллегіи, или гдѣ видѣ, и не держать. И долженъ каждой челобитчикъ въ злодѣяніи на духовныхъ ни гдѣ видѣ бить челомъ, токмо въ Синодѣ. Сіе разумѣется о брани, бою, кражѣ и прочіихъ тому подобныхъ дѣлъ, а не о тѣхъ, которые тяжбыма дѣла, къ которымъ сами духовные себя привязали, яко какая покупка, промыслы, откупы, торги и прочее тому подобное, еже гдѣ определено всѣмъ, тамъ и на духовныхъ бить челомъ, наприимѣръ, въ иностранныхъ торгахъ въ Коммерцъ-Коллегіи, во внутреннихъ торгахъ, промыслахъ, откупяхъ въ Камеръ-Коллегіи и прочее тому подобное.» Ср. 1723 Март. 22 (4190) п. 8.

(419) 1722 Сент. 4 (4084) Синодскій. Ср. 1722 Окт. 22 (4113) Севастскій; 1723 Март. 22 (4190) Синодскій.

(420) 1723 Февр. 8 (4160). *Докладъ.* «Для розыскныхъ дѣлъ на духовныхъ и ихъ между себя, чтобъ учинить Коллегію. И какиимъ дѣламъ тутъ быть, поговоря, опредѣлить, какиимъ лицамъ судимымъ быть и которымъ въ гражданствѣ. И

это предположеніе не было исполнено. — Судъ по жалобамъ на патріаршихъ, архіерейскихъ и монастырскихъ слугъ и крестьянъ велѣно было, съ восстановленіемъ въ 1701 году Монастырскаго Приказа, производить въ этомъ Приказѣ; на постороннихъ означенныя лица должны были искать въ тѣхъ Приказахъ, которымъ подвѣдомы были ихъ отвѣтчики (421). Въ 1706 году постановлено было, что слуги и крестьяне Духовнаго Вѣдомства какъ сами искать на постороннихъ, такъ и отвѣчать должны только въ Монастырскомъ Приказѣ (422). Эти узаконенія опредѣляли только высшую степень суда; низшій судъ надъ слугами и крестьянами Духовнаго Вѣдомства принадлежалъ ближайшему мѣстному ихъ начальству (423), которое съ тѣхъ поръ, какъ Духовныя власти устранены были отъ управленія своими недвижимыми имуществами (424), до того времени, пока продолжалось такое устраненіе (425), составляли свѣтскіе

чтобъ имъ судить; а ежели не довольно будутъ ихъ судомъ, вносить въ Синодъ вершенныя дѣла.» Резол. «Поставля на мѣрѣ съ Синодомъ опредѣлитель.»

(421) 1701 Генв. 24 (1829); 1701 Генв. 31 (1834).

(422) 1706 Мая 20 (2108).

(423) Ср. 1721 Февр. 14 (3734) и. 5.—1722 Сент. 4 (4081) Синодскій.

(424) См. Ук. 1701 Генв. 24 (1829); 1701 Генв. 31 (1834); 1706 Мая 20 (2108). Къ монастырямъ въ частности относится Ук. 1701 Декаб. 30 (1886). Объ исключеніяхъ см. 1711 Апр. 11 (2346); 1713 Іюня 8 (2686); 1716 Сент. 17 (3038); 1720 Авг. 24 (3652).

(425) Для монастырей до 1720 года; см. Ук. 1720 Окт. 16 (3659). Въ 1721 году послѣдовалъ общій Указъ, возвратившій Ду-

управители, зависѣвшіе отъ Монастырскаго Приказа (426). Когда въ 1721 году Монастырскій Приказъ былъ подчиненъ Св. Синоду (427), то къ этому высшему по Духовной части Правительствующему мѣсту перешло и право высшаго суда надъ слугами и крестьянами Духовнаго Вѣдомства по искамъ ихъ другъ противъ друга и по искамъ противъ нихъ лицъ постороннихъ; по уголовнымъ же дѣламъ они, какъ и прочія лица, должны были подлежать суду Юстиціи-Коллегіи (428). Св. Синодъ въ 1722 году

ховнымъ властямъ управленіе ихъ вотчинами. См. Ук. 1721 Февр. 14 (3734) п. 5; Марта 3 (3749). Ср. 1722 Іюля 4 (4045).

(426) Ук. 1701 Марта 11 (1839); 1702 Іюня 24 (1914).

(427) 1721 Февр. 14 (3734) п. 5.—1721 Марта 5 (3749).

(428) 1721 Ноябр. 19 (3954) Докладъ п. 3. «О подчиненныхъ Синоду служителяхъ и крестьянахъ требуется, дабы для лучшаго охраненія быть имъ такъ вѣдомымъ въ Синодѣ, какъ купечество, по 9-й Магистратскаго Регламента главѣ, вѣдомо имѣть въ Магистратъ: ибо хотя оныя Синоду подчиненные служители и крестьяне и за равныхъ съ прочими признаются; но гражданскіе управители не въ равенствѣ ихъ содержатъ. И какъ во оной Магистратскаго Регламента 9-й главѣ сожальтельное о купечествѣ усмотрѣніе показано, такъ и о помянутыхъ крестьянѣхъ признавателью, что обрѣтаются оныя не токмо въ какомъ призерѣніи, но ваче отъ всякихъ обидъ, нападокъ и отгложеній несиосныхъ зѣло разорены: чего ради оныхъ, яко размышленную крамину, удобнѣе видится имѣть, подъ однимъ вѣдѣніемъ и охраненіемъ Синода, какъ и купеческіе люди подъ однимъ Главымагистратомъ въ вѣдѣніи быть для лучшаго охраненія опредѣлены. А ежели касающіеся до оныхъ служителей и крестьянъ криминальныхъ дѣлъ одному Монастырскаго Приказа судѣи повѣрять невозможно, то прилатъ бы

опредѣлилъ въ точности низшія и среднія степени суда надъ слугами и крестьянами Духовнаго Вѣдомства (429).

Ординарный Проф. С. Петербургскаго Унив.

НЕВОЛНІЕ.

ему членовъ, съ примѣру учиненнаго въ Магистратствѣ по вѣстнымъ городамъ опредѣленія.» *Резол.* «Архіерейскимъ и монастырскимъ крестьянамъ, судомъ, между себя, и кто изъ нихъ будетъ бить челоуѣ. кроиъ криминальнымъ дѣламъ, также и податями, вѣдомымъ быть въ Синодѣ, откоу подати Государственнымъ надлежитъ отсылать туда, куда со-всѣхъ крестьянъ собираютъ, а крестьянамъ и прочимъ вѣдѣніа Синодскаго, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ на свѣтскихъ, которые не вѣдомы въ Синодѣ, бить челоуѣ тамъ, гдѣ ихъ соперники вѣдомы; а криминальнымъ дѣламъ быть въ Юстицъ-Коллегіи, какъ и прочимъ.»

(429, 1722 Сент. 4 (4081) Синодскій.

О ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОМЪ ХАРАКТЕРѢ БАНКОВЫХЪ БИЛЕТОВЪ.

Понятіе о характерѣ бумажной монеты вообще и банковыхъ билетовъ въ особенности есть одинъ изъ спорныхъ предметовъ Политической Экономіи. Въ то время, какъ одни Писатели приписываютъ цѣнность банковыхъ билетовъ способности ихъ обрѣщенія и обмѣна ихъ на монету металлическую называютъ только обезпеченіемъ противъ чреватнаго выпуска, другіе говорятъ, что банковые билеты, не состоя изъ вещества цѣннаго, получаютъ цѣнность отъ безиррациональнаго во всякое время обмѣна ихъ на монету металлическую,— что банковые билеты такимъ образомъ суть представительные знаки монеты металлической. Безъ всякаго сомнѣнія, этотъ вопросъ состоитъ въ тѣсной связи съ понятіемъ о деньгахъ вообще. Опредѣленіе характера и сущности денегъ должно объяснить значеніе и мѣсто бумажной монеты въ денежной системѣ; однимъ словомъ, чтобы рѣшить: имѣютъ ли имѣть банковые билеты представительный характеръ въ отношеніи къ монетѣ металлической, надлежно опредѣлить, что такое деньги.

Вообще говорятъ, что деньги — посредники мѣны. Торговая мѣна есть собственно обмѣнъ товара на товаръ; но какъ онъ большею частію не совершается непосредственно, то и прибѣгаютъ къ употребленію вещества, служащаго орудіемъ, посредникомъ мѣны. Отсюда ясно, какъ обширно это понятіе: ибо посредникомъ мѣны могутъ быть многіе предметы; но обширность этого понятія ограничиваютъ, прибавляя, что этотъ посредникъ долженъ быть всеобщій товаръ, или что онъ составляетъ мѣрило, залогъ и знакъ цѣнностей. Здѣсь рождается вопросъ: действительно ли эти прибавочныя понятія неразлучны съ понятіемъ о деньгахъ, какъ посредникахъ мѣны?

Такъ какъ деньги суть посредники при торговой передачѣ товаровъ, то ясно, что они должны быть представительными знаками обмѣниваемыхъ цѣнностей; посредники мѣны и знаки цѣнностей — два понятія неразлучныя другъ съ другомъ. Знакъ цѣнности есть то, что представляетъ собою цѣнность; то же, что представляетъ собою цѣнность, не есть сама цѣнность. Между тѣмъ понятіе о залогѣ и мѣрилѣ цѣнностей, какъ и понятіе о всеобщемъ товарѣ, предполагаютъ существованіе действительной цѣнности. Такимъ образомъ эти послѣднія понятія во всякомъ согласуются съ понятіемъ о знакѣ, и слѣдовательно о посредникѣ мѣны, тѣсно-связанномъ съ первымъ; одинъ и тотъ же предметъ не можетъ быть представителемъ цѣнности и самою цѣнностію. Чтобы объяснить эту неясность, надобно внимательно разсмотрѣть связь этихъ прибавочныхъ понятій съ главнымъ; тогда сдѣлается возможнымъ опредѣ-

леніе характера и сущности денегъ и отношенія банковыхъ билетовъ къ монетѣ металлической. Начнемъ съ мѣрала.

При торговомъ обмѣнѣ товара на другой товаръ надобно опредѣлять цѣнность каждаго изъ нихъ особо, и, сравнивъ эти двѣ цѣнности, узнать, выгодно или нѣтъ совершить обмѣнъ. Такое опредѣленіе цѣнности разнаго рода товаровъ возможно только чрезъ сравненіе съ цѣнностію какого-нибудь другаго товара, принятаго за единицу (за мѣрало). Такимъ образомъ единицею цѣнности можетъ быть только товаръ, имѣющій действительную цѣнность. Точно такъ же опредѣляя вѣсь какого-нибудь предмета, мы сравниваемъ его тяжесть съ тяжестію другаго предмета, принятаго за единицу. Можно не безъ основанія предположить, что понятіе о мѣралахъ цѣнностей родилось прежде денегъ; опредѣленіе взаимной цѣнности товаровъ необходимо и въ то время, какъ всѣ обмѣны совершаются непосредственно, т. е. безъ посредства денегъ. Однимъ словомъ, мѣрало является вмѣстѣ съ мѣною; деньги же являются въ то время, когда непосредственный обмѣнъ дѣлается невозможнымъ.

Существенныя свойства единицы цѣнностей суть: извѣстность въ торговомъ мѣрѣ и постоянство цѣнности. Нѣкоторые Писатели прибавляютъ къ этимъ двумъ свойствамъ дѣлимость; основаніе такого мнѣнія заключается въ понятіи, что мѣрало цѣнности находится въ самихъ деньгахъ; рассматривая же мѣрало само по себѣ, нельзя понять, почему дѣлимость должна быть однимъ изъ существовавшихъ его свойствъ. Если извѣстное количество во-

лота служить единицею цѣнностей, то мы, опредѣляя цѣнность товара, не дробимъ въ действительности мѣрила, но сравненіемъ постигаемъ отношеніе между двумя цѣнностями, изъ которыхъ одна служитъ единицею, и говоримъ: цѣнность товара равна цѣности двухъ, трехъ единицъ или половины, четверти единицы.

Совершенное мѣрilo есть то, въ которомъ вышеупомянутыя свойства находятся въ высшей степени. Въ младенствѣ общества мѣриломъ служатъ скоть, разнаго рода мѣха, соль и т. п.; какъ ни кажутся неспособными для такой цѣли эти предметы, но, вѣроятно, они достаточно удовлетворяли требованію своего времени. Нынѣ во всемъ образованномъ мірѣ однимъ изъ благородныхъ металловъ, т. е. золото или серебро, въ опредѣленномъ количествѣ, служитъ единицею цѣнностей. Потребныя для того свойства находятся въ нихъ въ высшей степени, нежели въ другихъ товарахъ. Благородные металлы извѣстны, какъ предметъ потребленія, всему образованному міру; страны, не имѣющія понятія о ихъ мѣсовой цѣности, составляютъ ничтожную часть торговаго міра. Хотя цѣну благородныхъ металловъ не лзя назвать совершенно постоянною, потому что въ продолжительные періоды она подвергалась значительнымъ колебаніямъ, но ничтожность измѣненія ихъ цѣны въ короткіе періоды дѣластъ ихъ вполне и преимущественно предъ прочими товарами способными олужить мѣриломъ. Все торговые расчеты совершаются во столько времени, что колебаніе цѣны благородныхъ металловъ, которое къ тому же никогда не бываетъ ни впередно, ни

быстро, — не въ состояніи праяствовать опредѣленію цѣны всѣхъ товаровъ отношеніемъ къ одному изъ нихъ, какъ мѣрилу.

Но изъ неспособности благородныхъ металловъ служить мѣриломъ цѣнностей, протстекаетъ ли необходимость употребленія ихъ при продажѣ или покупкѣ какого-либо товара? При непосредственномъ обмѣнѣ товара на товаръ, для опредѣленія относительной цѣны каждаго изъ нихъ, необходимо изслѣдовать качества и способность къ употребленію обояхъ товаровъ. Если же опредѣленіе цѣны товара совершается при посредствѣ мѣрилы, то въ такомъ случаѣ надобно изслѣдовать качества и способность къ употребленію одного цѣннаго товара; познаніе же качествъ мѣрилы не нужно, ибо оны не предназначается къ употребленію; въ мѣрилѣ служить одно неослазаемое и неизмѣнное свойство — цѣнность, которая опредѣляется обращеніемъ на рынкѣ этого товара, избраннаго единицею, т. е. отношеніемъ между предложениемъ и требованіемъ онаго. Хотя бы благородные металлы и не служили деньгами, цѣна ихъ была бы опредѣлена, потому что они требуются не только для монеты, но и для разнаго рода предметовъ употребленія. Если цѣна ихъ опредѣлена, то они вполне могутъ служить мѣриломъ цѣнностей. Въ случаѣ, едѣ мы видимъ опредѣленіе цѣны по отношенію къ мѣрилу безъ употребленія онаго, не надъ признавать исключеніемъ. Деньги и мѣрило цѣнностей — два понятія совершенно различныя, и существованіе ихъ въ одноиъ веществѣ не только не есть необходимость, но даже не возможно. Довольно выкинуть въ цѣн-

ность денегъ, чтобы убѣдиться, что между ею и цѣнностію мѣрала не можетъ быть ничего общаго и что деньги, хотя бы они состояли изъ благороднѣйшихъ металловъ, не могутъ быть мѣралою. Разсмотримъ съ этого цѣлю основанія цѣнности денегъ.

Не всякій торговый обмѣнъ совершается при посредствѣ орудія мѣны; въ нѣкоторыхъ случаяхъ товаръ обмѣнивается непосредственно на товаръ; въ другихъ продавецъ получаетъ отъ покупателя что-либо такое, что давало бы ему право приобрести равноцѣнные проданному товару, и что мы называемъ посредникомъ мѣны. Часть ежегоднаго производства, не требующая денегъ для обращенія своего, бываетъ различна, смотря по степени развитія промышленности. Тамъ, гдѣ промышленность еще на младенческой ступени, большая часть товаровъ производится для личнаго потребленія производителей; тамъ же, гдѣ она достигла значительной степени развитія, товары переходятъ нѣсколько рукъ прежде, нежели достигнутъ потребленія, и почти каждый потребляетъ товары, произведенные многими лицами и въ разныхъ странахъ. Въ такомъ случаѣ, почти всѣ товары обращаются при посредствѣ денегъ.

Такъ какъ при всякой покупкѣ или продажѣ, деньги употребляются въ соразмѣрности съ цѣною товара, то весьма естественно, что общая цѣнность денегъ должна быть равна общей цѣнности товаровъ, обращающихся при нихъ посредствомъ (товаровъ, обмѣниваемыхъ безъ посредства денегъ не должны входить въ этотъ расчетъ; въ отношеніи къ дема-

гамъ они какъ бы не существуютъ). Однимъ словомъ, цѣнность товаровъ съ одной стороны и цѣнность денегъ съ другой, суть двѣ величины равныя. Но вся масса товаровъ не обихивается одновременно на всю массу монетъ. Товары, ежегодно производимые, продаются и покупаются не частями, но рѣдко очень малыми, и въ различное время въ теченіе года, такъ что монета, служившая сегодня для одной покупки, завтра можетъ служить для другой. Такимъ образомъ въ теченіе года она можетъ быть служивая для десяти покупокъ, т. е. одна монета представляла цѣнность въ 10 разъ больше своей дѣйствительной цѣны, и цѣнность товаровъ, обихиваемыхъ при ея посредствѣ, въ 10 разъ болѣе цѣны этой монеты. Существующая въ Государствѣ монета имѣетъ различную быстроту обращенія: нѣкоторыя служивая для меньшаго, другія для большаго числа покупокъ. Если предположимъ, что среднимъ числомъ въ теченіе года каждая монета служивая для 10-ти покупокъ, то въ такомъ случаѣ цѣнность денегъ должна быть въ 10 разъ менѣе цѣности обращающихся при нихъ посредствѣ товаровъ. Такимъ образомъ скорость обращенія монеты уменьшаетъ ея количество, такъ что цѣнность всѣхъ обращающихся богатствъ равна цѣности монетъ, умноженной на скорость ихъ обращенія. Эти двѣ величины, товары съ одной стороны и съ другой деньги, умноженные на скорость, остаются всегда равны между собою. Если скорость удвоится, а цѣнность товаровъ останется та же, потребно денегъ вдвое менѣе, нежели прежде, чтобы двѣ величины остались равны. Если удвоится цѣнность то-

веровъ, при одинаковой скорости обращенія, потребное вдвое болѣе денегъ.

Такимъ образомъ, потребная Государству цѣнность денегъ зависитъ : 1) отъ количества обращающихся при нихъ посредствомъ товаровъ ; 2) отъ скорости своего обращенія. Какъ скорость обращенія, такъ и количество товаровъ суть величинами опредѣленными въ дѣйствительности, следовательно и требованіе денегъ есть величина опредѣленная. Предположеніе, т. е. количество существующихъ въ Государствѣ денегъ, должно вполне отвѣчать этому требованію : иначе, двѣ части уравненія—цѣнность товаровъ съ одной стороны и цѣнность денегъ съ другой—не будутъ равны между собою. Если количество денегъ будетъ менѣе, нежели сколько требуется, то ясно, что цѣна ихъ должна возвыситься, чтобы сдѣлаться равною цѣности обращающихся товаровъ. Если количество денегъ будетъ превышать требованіе, то цѣна ихъ уменьшится и именно въ той степени, сколько нужно, чтобы сравниться съ общою цѣностію товаровъ. Какъ бы ни выразилось это измѣненіе цѣны денегъ, въ самыхъ монетахъ, или въ товарахъ, — все равно: потому что цѣнность денегъ состоитъ не въ номинальной цѣнѣ монеты, но въ количествѣ приобретаемыхъ на нихъ цѣнностей.

Монета состоитъ изъ веществъ различной цѣны, иногда дорогихъ, иногда мало стоящихъ ; цѣнность вещества денегъ имѣетъ въ некоторыхъ случаяхъ большое вліяніе на ихъ цѣнность.

Если монета состоитъ изъ благородныхъ металловъ, товара высокой цѣны и удобо-первознима-

го, во дене, что небольшой: удаюка цѣны денегъ монета возбуди желаніе воспользоваться различіемъ цѣны между металломъ чеканеннымъ и печатаннымъ. Исконой законъ не въ состояніи воспринять извлеченію монеты металлической изъ обращенія; но изчистванъ благородныхъ металловъ, оно монета быть дѣлано скрытно и легко. Такимъ образомъ монета будеть извлечена изъ обращенія до тѣхъ поръ, пока будеть отъ того выгода, т. е. пока цѣна ея не сравняется съ цѣною металла въ слиткѣ, или, другими словами, пока количество денегъ не сравняется съ требованіемъ.

Если же количество золотой и серебряной монеты не вполне удовлетворять требованію, и въ то же время другаго рода монеты не состоятъ въ обращеніи, то цѣна денегъ должна подняться, чтобъ сдѣлалась равною цѣности товаровъ, раздѣленной на скорость обращенія, такъ что металлъ въ монетѣ будеть дороже металла того же вѣса и той же пробы въ слиткѣ. Въ такомъ случаѣ, чтобъ уравнивать цѣну монеты съ ея достоинствомъ, надобно увеличить количество денегъ. Но если иностранныя монеты по какой-либо причинѣ не состоятъ въ обращеніи, то увеличеніе количества денегъ сопряжено съ затрудненіями для частныхъ лицъ. Чеканка монетъ, составляя регалию Правительства, сопряжена съ рѣдкою для частныхъ людей и съ большими издержками, потому что они временныя. Отсюда ясно, что монета изъ благородныхъ металловъ можетъ быть всегда дороже своего внутренняго достоинства; но большаго различія между цѣною металла въ слиткѣ и цѣною его въ монетѣ быть не

можетъ: потому что, по дороговизнѣ благородныхъ металловъ при маломъ объемѣ, по ихъ удобоиспользовности и неразрушимости, перемѣщеніе ихъ изъ одного употребленія въ другое можетъ удобно совершаться.

Если монета состоитъ изъ мѣди, то, въ случаѣ несообразности между предлагаемымъ и требуемымъ количествомъ монеты, произойдетъ почти то же, что при деньгахъ изъ благородныхъ металловъ. Различіе въ томъ, что для изытія мѣдной монеты изъ обращенія потребно большее различіе между цѣною металла въ слиткѣ и цѣною металла въ монетѣ: потому что надержки, сопряженной съ перемѣщеніемъ мѣди изъ одного употребленія въ другое, значительнѣе относительно цѣны ея, нежели въ благородныхъ металлахъ.

Если монета состоитъ изъ бумаги, то, въ случаѣ недостаточнаго ея количества, употребляются металлическія монеты. Чрезмѣрный же выпускъ ея будетъ имѣть полное вліяніе на ея цѣну. Но будучи употребляема для торговаго обмѣна въ другихъ странахъ, бумажная монета не можетъ быть вывозима; цѣности при употребленіи при торговомъ обмѣнѣ она не имѣетъ: слѣдовательно величшее ея количество не можетъ быть вывозаемо изъ обращенія подобно тому, какъ при монетахъ металлическихъ. Такимъ образомъ цѣность бумажной монеты упадетъ на столько, сколько нужно, чтобы сравниться съ потребною Государству цѣностію въ деньгахъ. Итакъ, если монета состоитъ изъ вещества, имѣющаго цѣность при употребленіи въ видѣ денегъ, то цѣность ея стремится къ равновѣсію и

тѣмъ монѣ подвержена колебаніямъ, тѣмъ болѣе вещество монеты, по своимъ качествамъ, способно къ перемѣщенію изъ одного употребленія въ другое; цѣнность же бумажной монеты, лишенной этой способности, состоитъ въ совершенной зависимости отъ соразмѣрности между требуемымъ и предлагаемымъ количествомъ денегъ.

До сихъ поръ мы рассматривали цѣнность денегъ въ зависимости ея отъ количества монетъ; но, по связи этой цѣнности съ цѣнностію вещества денегъ, ясно, что всякое колебаніе цѣны вещества должно имѣть вліяніе на цѣну монеты. Въ этомъ отношеніи мы видимъ обратный порядокъ: тѣмъ способнѣе вещество денегъ переходить изъ одного употребленія въ другое, тѣмъ болѣе цѣнность монеты подвержена колебаніямъ при измѣненіи цѣны вещества денегъ. Такимъ образомъ въ бумажной монетѣ дороговизна или дешевизна бумаги не имѣетъ вліянія на цѣнность самой монеты; цѣнность же мѣди имѣетъ уже значительное вліяніе на цѣнность монеты изъ этого металла; вліяніе цѣны золота и серебра на монеты изъ этихъ металловъ еще значительнѣе. Если количество денегъ, удовлетворяя вполнѣ требованію, останется то же, но измѣнится количество металла и въ слѣдствіе того измѣнится цѣна его, то и цѣнность денегъ, по тѣмъ своей связи ея съ веществомъ, подвергнется такому измѣненію. Если цѣна золота падеть, то понизится въ той же степени цѣнность золотыхъ монетъ; если она сдѣлается вдвое дороже, то и деньги вздорожаютъ въ той же степени, такъ что потребно

будеть золотыхъ монетъ вдвое больше, нежели прежде.

Объяснивъ свойства цѣнности монеты металлической, перейдемъ къ разрѣшенно вопроса: можно ли эту цѣнность денегъ принять за единицу всѣхъ цѣнностей?

Нѣтъ сомнѣнiя, что мѣриломъ цѣнности должна быть цѣнность, и мы видѣли выше, что она должна быть действительная, общепознанная и возможно-постоянная. Этнхъ существенныхъ свойствъ мы не находимъ въ цѣнности денегъ; она мѣстная, относительная, что доказывается прямою зависимостiю ея отъ цѣнности вещества монеты. Кроме того, такъ какъ она равно существуетъ въ монетѣ, состоящей изъ вещества действительно цѣннаго, и въ монетѣ, состоящей изъ ничего нестоющаго материала, то, признавъ единицею эту цѣнность денегъ, мы не можемъ не согласиться, что единицею могутъ служить одинаково всѣ монеты какъ бумажныя, такъ и металлическiя: потому что не только цѣнность ихъ, но и основанiя цѣнности одинаковы, и слѣдовательно нѣтъ логической причины отдать преимущество одной монетѣ предъ другою. Въ такомъ случаѣ, мѣрило лишается уже своего существеннаго свойства—действительной цѣнности. Дожность такого мнѣнiя очевидна изъ того, что всегда и вездѣ одинъ изъ благородныхъ металловъ служитъ мѣриломъ, цѣна же прочихъ опредѣляется по отношенiю къ нему. И причины этого ясны, если признавъ существенными тѣ свойства мѣрила, которыя мы придавали ему. Принявши же цѣнность денегъ за единицу, нельзя отвергнуть, что мѣриломъ

служить всё деньги, изъ какого бы вещества они ни состояли, лишь бы количество ихъ было соразмѣрно требованію. Самая измѣняемость цѣны денегъ показываетъ, что есть другая цѣнность, которою опредѣляются и съ которою соразмѣряются всѣ цѣны и въ числѣ ихъ цѣна денегъ.

Такимъ образомъ если согласиться съ Сисмонди, Небеніусомъ, Макколохомъ, Рау (*) и другими, что деньги суть мѣрило цѣнностей, то надобно признать, что оно заключается не въ цѣнности собственно денегъ, но въ веществѣ монетъ, и преимущественно въ благородныхъ металлахъ, какъ въ товарѣ общезвѣстномъ, имѣющемъ дѣйствительную, возможно-постоянную цѣнность. Но и это было бы несправедливо: потому что цѣна чеканеннаго металла не зависитъ непосредственно отъ отношенія между предложеніемъ и требованіемъ самаго металла какъ товара, но состоитъ въ прямой зависимости отъ количества денегъ и не только слѣданныхъ изъ металла, избраннаго единицею, но и изъ другихъ металловъ. Доказательствомъ тому служитъ то, что чеканенный металлъ можетъ быть дороже металла въ слиткахъ, напр. если количество денегъ не вполне удовлетворяетъ требованію. Слѣдовательно, признавъ мѣриломъ металлъ, надобно принять за мѣрило ту цѣну его, которая опредѣляется отношеніемъ между предложеніемъ и требованіемъ ме-

(*) *Sismondi. Nouv. Principes* L. V. Ch. 1.—*Nebenius. Der öffentliche. Credit.* Cap. III. § 1.—*Macculloch. Grundsätze der Polit. Oek.* S. 119. — *Rau. Lehrbuch des Poln. Oek.* I. Band. § 220.

талла, какъ товара, т. е. цѣну его въ слиткахъ, но печеканеннаго : потому что въ послѣднемъ мы видимъ собственно цѣну денегъ, при вліяніи на оную цѣны вещества монеты. Отсюда ясно, что деньги, хотя бы они состояли изъ того самаго металла, который избранъ мѣриломъ, не способны служить единицею цѣнностей; они показываютъ только отношеніе къ цѣнѣ мѣрила, представляютъ собою количество единицъ и въ этомъ отношеніи металлическія деньги играютъ одинаковую роль съ бумажными, при всемъ различіи между ними, происходящемъ отъ вліянія вещества монеты на ея цѣнность. Если мы видимъ, что въ ежедневныхъ расчетахъ товары цѣнятся не на благородные металлы, но на монеты, что никто не говоритъ : эта вещь стоитъ столько-то золотниковъ и долей серебра, а столько-то рублей, франковъ, то это нисколько не опровергаетъ вышеизложеннаго мнѣнія. Эта способность въ монетахъ служить единицею цѣнностей происходитъ отъ постоянства ихъ относительной цѣны къ чистому металлу, служащему мѣриломъ, и въ слѣдствіе безпрестаннаго употребленія монетъ, что приучаетъ умъ нашъ вѣрно опредѣлять количество приобретаемыхъ на каждую монету цѣнностей; цѣнность же денегъ состоитъ именно въ количествѣ приобретаемыхъ на нихъ товаровъ.

Ученіе о необходимости залога въ деньгахъ, наложено съ большею полнотою и ясностію, нежели гдѣ-нибудь, въ сочиненіяхъ Симонъ де-Сисмонди. Этотъ знаменитый Политико-Экономъ говоритъ, что деньги выполняютъ три назначенія: онѣ слу-

жать значенію, залогомъ и мѣриломъ всѣхъ цѣнностей (1). Ясно, что это опредѣленіе относится къ монетамъ изъ благородныхъ металловъ. Существенный его недостатокъ тотъ, что оно не выведено изъ наблюдений объ употребленіи и значеніи денегъ, но составлено по тѣмъ качествамъ, какія можно приписать монетамъ металлическимъ; тогда какъ рѣшеніе, объ исключительной способности благородныхъ металловъ служить деньгами должно было бы вывести изъ понятія о свойствахъ денегъ вообще, изъ опредѣленія ихъ характера и значенія. Эта ошибка привела Автора къ другимъ недоразумѣніямъ: онъ призналъ возможность раздѣльнаго существованія трехъ свойствъ денегъ (2), и въ то же время призналъ необходимость соединенія ихъ въ одномъ веществѣ, не доказавъ, на чемъ основывается эта необходимость, и не опредѣливъ, при обстоятельствахъ какого рода три свойства могутъ существовать раздѣльно и почему это невозможно всегда. Онъ призналъ необходимость залога въ деньгахъ, и въ то же время придаетъ деньгамъ, какъ знаку, столь обширное и важное значеніе, что необходимость залога не только дѣлается излишней, но и совершенно исключается. На существованіи залога онъ основываетъ цѣнность денегъ и цѣнность банковыхъ билетовъ, какъ обязательствъ въ безпрятственной выдачѣ металлическихъ денегъ; между тѣмъ, объясняя причины обращенія ассигнацій необмѣниваемыхъ, говоритъ, что законъ можетъ при-

(1) Nouveaux Principes. L. V. Ch. 1.

(2) Тамъ же. L. V. Ch. 1.

дать цѣнность монетъ, ея неизмѣнней, и этикъ положеніемъ опровергаетъ свое прежнее ученіе, которое основано на необходимости залога. Такимъ образомъ эта теорія остается исполною и несудымстворительною. Въ своемъ позднѣйшемъ сочиненіи : *Etudes sur l'Economie Politi.*, Сиемонди измѣнилъ исходный пунктъ своихъ изслѣдованій. Онъ началъ не прямо съ опредѣленія денегъ, какъ сдѣлалъ въ своихъ «Новыхъ началахъ», но хотѣлъ вывести это опредѣленіе изъ изслѣдованія о значеніи денегъ. Слѣдствіемъ такого метода было то, что мѣрило цѣнности отдѣлилось отъ орудія мѣны. Первое состоитъ изъ благородныхъ металловъ ; второе можетъ состоять изъ вещества, не имѣющаго цѣнности, и обмѣнъ товаровъ можетъ совершаться при посредствѣ какого бы то ни было вещества; мѣрило же существуетъ, какъ величина отвлеченная (*). Но, продолжая свои изслѣдованія, Сиемонди беръ всякой послѣдовательности вводитъ въ свою теорію необходимость залога въ деньгахъ, такъ что это понятіе не опирается на его первоначальныхъ изслѣдованійхъ и не происходитъ изъ предыдущихъ положеній. Онъ видитъ уже въ деньгахъ мѣрило и залогъ ; причина такой неослѣдовательности заключалась въ желаніи доказать, что банковые билеты имѣютъ кредитный характеръ и обращеніе ихъ, доставляя удобства, подвергаетъ народы большимъ опасностямъ. Въ удобствахъ, говорить онъ, выигрываютъ мѣнѣ, нежели терпятъ изъ безопасности, имѣя знакъ высто залога.

(*) Deuxième section. Essai XVI. pag. 270—282. Edit. de Brux.

Другіе Писатели говорятъ, что деньги суть всеобщій товаръ. Къ этому понятію приходятъ разсуждая такимъ образомъ: «Производитель является съ своимъ товаромъ къ другому производителю и предлагаетъ совершить обмѣнъ. Но второй не имѣетъ такого товара, который былъ бы нуженъ первому, и потому обмѣнъ совершится между ними не можетъ. Чтобы избѣгнуть подобнаго неудобства, каждый предусмотрительный человекъ позаботился имѣть такой товаръ, который всякой продавецъ согласился бы взять на обмѣнъ своего произведенія. Благородные металлы по своимъ качествамъ: дѣлимости, неразрушимости, дороговизнѣ при маломъ объемѣ, одинаковости качествъ во всѣхъ мѣстахъ и постоянству цѣны,—преимущественно способны служить всеобщимъ товаромъ. Чтобы избѣгнуть неудобства вѣсить и узнавать пробу металла при каждой продажѣ, стали его чеканить».

Такимъ образомъ Адамъ Смитъ объяснилъ значеніе денегъ (1). За нимъ повторяли то же Макколлохъ (2), Милль (3), Ж. Б. Сэ (4), Шторхъ (5) и другіе.

Эта теорія принимаетъ вещество денегъ за деньги: потому что всѣ тѣ качества, на которыхъ основываютъ способность товара сдѣлаться всеобщимъ, исчезаютъ въ монетахъ. Монеты изъ благо-

(1) Recherches sur la nature et les causes de la richesse des nations; trad. par Garnier. 1802 T. 1. Liv. 1. Ch. IV.

(2) Grundsätze der p. Oek. S. 109.

(3) Eléments d'Econ. Pol., trad. par Parisot. Section VI.

(4) Cours complet d'Econ. Pol. pratique. P. III, Ch. VI.

(5) Cours d'Econ. Pol. T. 1. Introd. Ch. IX.

родныхъ металловъ не имѣютъ ни дѣлимости, ни неразрушимости, ни одинаковости качествъ. Ихъ никто не ломаетъ на куски, смотря по мѣрѣ надобности; они истираются въ обращеніи; наружный ихъ видъ, проба, вѣсъ не вездѣ одинаковы. Всѣ упомянутыя свойства принадлежать благороднымъ металламъ, какъ товару, но не собственно деньгамъ. Слѣдуя принятому изложенію, мы не будемъ смѣшивать вещества монеты съ деньгами и займемся исключительно послѣдними, принимая всегда слово *деньги* въ его обширномъ значеніи и не обращаясь преимущественно къ монетамъ известнаго рода.

Залогомъ можетъ быть только товаръ, имѣющій дѣйствительную цѣнность, и потому назовутъ ли деньги залогомъ или товаромъ, различіе будетъ только въ словахъ: потому что и въ томъ и другомъ случаѣ деньги должны имѣть дѣйствительную цѣнность.

Принимая деньги, каждый человекъ имѣетъ въ виду пріобрѣтеніе какого-нибудь товара; этого не опровергаютъ даже и тѣ Писатели, которые доказываютъ необходимость залога въ деньгахъ. «Работникъ»—говоритъ Сисмонди—«не въ самыхъ деньгахъ нуждается, но въ пищѣ, платьѣ, квартирѣ, которыхъ деньги только знакъ; фабрикантъ имѣетъ произведенный имъ товаръ не на деньги, но на матеріалъ, чтобы возобновить производство, и на предметы потребленія. Капиталистъ даетъ въ займы купцу не деньги собственно, но все, что купецъ пріобрѣтаетъ на эти деньги» (*). Какой же

(*) Nouv. Prin. T. 2. p. 2.

залогъ должны представлять монеты, если принимающій ихъ имѣетъ въ виду не самыя деньги, но товары? Для него существенно важно одно: чтобы деньги были приняты въ той же цѣнѣ, какъ и онъ ихъ принималъ, тѣмъ, кто имѣетъ нужные для него товары. Перехода отъ одного лица къ другому, мы увидимъ, что всѣ, принимая деньги, должны быть увѣрены, что сами могутъ уплачивать этими деньгами безъ потери. Каждому нуженъ залогъ одного рода, а именно, чтобы, имѣя въ рукахъ деньги, онъ былъ обезпеченъ въ приобрѣтеніи нужныхъ товаровъ. Но какъ каждый, употребляющій деньги, получаетъ ихъ съ тѣмъ, чтобы отдать, то ему нѣтъ дѣла до вещества монеты, если эта монета находится въ употребленіи. Будетъ ли это кусокъ золота, серебра или мѣди, будетъ ли это листъ бумаги, кусокъ мѣха, раковина, гвоздь или горсть соли и т. п., если съ этими предметами каждый, получившій ихъ за отданный товаръ, можетъ приобрѣсти потребные товары, то они могутъ служить деньгами; и дѣйствительно извѣстно, что всѣ номинированные предметы, столь разнообразныя по цѣнѣ и по качествамъ, употреблялись какъ монеты.

Положимъ, что фабрикантъ продаетъ произведенное имъ сукно купцу, для того чтобы закупить шерсти для продолженія своего производства. Ему все равно, тѣмъ ли заплатитъ бы покупатель сукна—цѣннымъ предметомъ или ничего нестоющимъ, лишь бы продавецъ шерсти отпустилъ на эти деньги такое количество своего товара, какое фабрикантъ рассчитывалъ необходимымъ получить безъ потери.

Между тѣмъ и продавецъ шерсти продаетъ ее для того, чтобы купить товаръ, напр.: ситцу, кисей, которыя онъ намѣренъ сбыть въ той странѣ, гдѣ закупаетъ шерсть. Фабрикантъ, покупая у него шерсть, предлагаетъ заплатить деньгами, которые получилъ отъ купившаго сукно. Продавецъ шерсти также мало, какъ фабрикантъ, обратитъ вниманіе на вещество этихъ денегъ; ему все равно, состоятъ ли они изъ вещества ничего нестоящаго, или изъ товара цѣннаго, потому что ему не этотъ товаръ нуженъ, а кисей и ситцы. Онъ позаботится объ одномъ: будутъ ли эти деньги приняты тѣми, у кого онъ намѣренъ купить кисей и ситцу, и будутъ ли они приняты ими въ той же цѣнѣ, въ какой ему ихъ предлагаютъ. Если онъ увѣренъ въ этомъ, то безъ затрудненія возметъ ихъ въ уплату проданной шерсти. Продолжая такимъ образомъ, мы увидимъ, что ни покупателямъ, ни продавцамъ нѣтъ необходимости, чтобы деньги состояли изъ цѣннаго предмета, если каждый изъ нихъ нуждается не въ этомъ именно товарѣ, а въ другомъ. Обезпеченіе для нихъ одинаково, будетъ ли монета состоять изъ вещества, имѣющаго дѣйствительную цѣнность, или изъ вещества ничего нестоящаго. Сколько бы работниковъ ни имѣлъ въ рукахъ золотыхъ или серебряныхъ монетъ, но если онъ не можетъ по какимъ-нибудь обстоятельствамъ купить на рынкѣ хлѣба, платя, онъ не обезпеченъ своимъ залогомъ. Если фабрикантъ не можетъ купить матеріаловъ для производства, хотя бы онъ имѣлъ груды золота, онъ будетъ принужденъ оставить фабрикацію, и капиталъ, затраченный въ производство, погибнетъ. Какой же

залогъ представляютъ ему благородные металлы? Какая ему польза въ томъ, что онъ имѣетъ въ рукахъ товаръ равноцѣнный проданному, если не этотъ, а другой товаръ ему нуженъ? Безъ сомнѣнія, золото или серебро въ равной степени обезпечиваютъ ему приобрѣтеніе матеріаловъ для производства, какъ и монета, состоящая изъ вещества, ничего нестоющаго, но всѣми употребляемая.

Если количество денегъ въ какомъ-нибудь Государствѣ не вполне удовлетворяетъ требованію, и въ слѣдствіе того цѣна ихъ поднялась такъ, что 93 зол. металла въ монетѣ стоятъ столько же, какъ 96 зол. того же металла въ слиткѣ, — въ такомъ случаѣ, получающій деньги не можетъ быть увѣренъ, что имѣетъ въ рукахъ ту же цѣнность, какую отдалъ, потому что цѣна металла, какъ товара, дешевле. Здѣсь уменьшилось количество залога, но это не препятствуетъ обращенію монеты: слѣдовательно дѣйствительная цѣнность и залогъ въ деньгахъ не нужны, если уменьшеніе того и другого не уменьшаетъ ихъ способности служить посредникомъ обмѣновъ.

Даже монета изъ благородныхъ металловъ имѣетъ характеръ только орудія мѣны, но не товара: потому что и основанія цѣны ея тѣ же, какъ и всякаго другаго посредника обмѣновъ, представителя знаа обращающихся товаровъ. Основанія же цѣны самаго металла другія. Цѣна зависитъ отъ требованія по мѣрѣ того, какъ удовлетворяетъ ему предложеніе. Слѣдовательно цѣна денегъ есть прямое указаніе на то, что въ монетахъ изъ благородныхъ металловъ существенное не товаръ: ибо цѣна

металла, какъ товара, основанная на требованіи и предложениіи онаго, можетъ быть различна съ цѣною денегъ изъ того же металла. Въ то время, какъ металлы чекашнные служатъ орудіемъ мѣны, медальоны и т. п.,—хотя бы они состояли изъ того же металла, были тѣхъ же достоинствъ и представляли столько же залога, какъ и монеты,—не служатъ деньгами. Напротивъ монеты бумажныя, неимѣющія дѣйствительной цѣны, способны служить орудіемъ мѣны наравнѣ съ монетами металлическими. Не даетъ ли это право заключить, что существовавшее въ деньгахъ не товаръ, но способность служить посредникомъ обмѣновъ, представительнымъ знакомъ обращающихся цѣнностей.

Ж. Б. Сэ говоритъ: «Многіе несправедливо называютъ деньги представительнымъ знакомъ цѣнностей, несправедливо потому, что деньги имѣютъ собственную цѣнность въ нихъ самихъ, независимо отъ другихъ предметовъ. Каждый день мѣняютъ лошадей на кабриолетъ, но изъ этого не слѣдуетъ, что первая есть знакъ втораго. Банковые билеты, векселя — представительные знаки монетъ потому, что они имѣютъ только цѣнность монетъ, которая можно по онимъ получить. Монета же имѣетъ дѣйствительную цѣну. Продавецъ увѣренъ, получая ее, что цѣнность, заключающаяся въ ней, равна цѣнности проданнаго товара. Покупатель съ своей стороны также увѣренъ, что отдастъ дѣйствительную цѣнность, чтобы имѣть другую» (*).

Въ этихъ словахъ есть нѣсколько истины въ отношеніи къ металлической монетѣ, но не такъ

(*) J. B. Say. Cours complet etc. Tome 2. p. 365.

надобно понимать сущность денегъ, отдѣляя ихъ отъ вещества монеты. Товаръ есть предметъ необходимый для жизненныхъ удобствъ человѣка: рано или поздно онъ потребляется, и тѣмъ достигаетъ своего предназначенія. Монета же только посредникъ, служащій человѣку для приобрѣтенія предметовъ потребленія. При обмѣнѣ лошади на кабриолетъ съ обѣихъ сторонъ дается и принимается предметъ, который долженъ удовлетворить потребности человѣка. Если же отдаютъ лошадь и получаютъ деньги, то здѣсь отданъ товаръ, а полученъ такой предметъ, на который надобно приобрѣсти товаръ. «Никто» — говорить тотъ же Сэ — «не требуетъ денегъ для потребленія, какъ напр. платье, вино, чтобы снова сбыть, т. е. отдать на обмѣнъ какого-нибудь предмета потребленія» (*). Итакъ сравненіе, на которомъ опирается Сэ, доказывая, что деньги не знакъ товаровъ, ошибочно. Здѣсь онъ смѣшиваетъ вещество монеты съ деньгами, тогда какъ, говоря о цѣнности денегъ, онъ отдѣляетъ вещество монеты отъ самой монеты, что прямо указываетъ на то, что деньги не состоятъ собственно въ благородныхъ металлахъ. Принять за основаніе теорію денегъ действительную или цѣнность, значитъ впасть въ недоразумѣнія, въ невозможность объяснить многія явленія. Нѣтъ сомнѣнія, что, получая золотую монету, я получаю действительную цѣнность, но это происходитъ только отъ вещества монеты и не есть существенное въ деньгахъ. Доказательства тому мы находимъ у тѣхъ же Писателей, которые за-

(*) Cours complet etc. 352.

ищиваютъ необходимость залога и дѣйствительной цѣнности въ монетахъ. Напр.

Сисмонди, объясняя различіе между масштамомъ и деньгами, опирается на томъ, что деньги не болѣе, какъ представительный знакъ товаровъ, изъ которыхъ состоятъ капиталы и доходы. «Хотя производитель» — говоритъ онъ — «раздаетъ въ видѣ денегъ свой капиталъ работникамъ, но деньги здѣсь не составляютъ существеннаго; капиталъ состоитъ въ товарѣ. Если увеличится только количество денегъ, но не потребленіе и доходъ, то трудъ и производство не увеличатся. Большое число денегъ въ обращеніи не умножаетъ богатства, торговли и не увеличиваетъ дѣятельности производства» (1). Такъ какъ деньги — продолжаетъ Сисмонди — «сами по себѣ безплодны, такъ какъ онѣ приносятъ плодъ только служа знакомъ всѣхъ цѣнностей, то ясно, что нѣтъ никакой пользы въ умноженіи знака безъ увеличенія самой вещи. Правда, увеличеніе количества денегъ въ одной странѣ даетъ ей возможность располагать богатствами, которыя находятся въ другихъ странахъ и которыхъ деньги представительные знаки; но если вы умножаете количество денегъ во всѣхъ странахъ въ одно время, вы ничего не дѣлаете ни для одной изъ нихъ; ничто не измѣнится въ обращеніи кромѣ, вѣса и числа монетъ» (2).

Здѣсь все основано на томъ, что деньги не залогъ, не дѣйствительное имущество, а только знакъ всѣхъ дѣйствительныхъ имуществъ, посредникъ

(1) Nouv. Principes. Liv. V. Ch. 111.

(2) Тамъ же. Liv. V. Ch. IV.

всѣхъ обмѣновъ. Но Авторъ не хотѣлъ остановиться на этомъ положеніи, потому что отъ него онъ неминуемо пришелъ бы къ такимъ заключеніямъ, которыя опровергли бы его понятія о бумажной монетѣ и въ особенности о банковыхъ билетахъ. Объясняя различіе между капиталомъ и деньгами, онъ обращается на томъ, что деньги не болѣе какъ представительный знакъ товаровъ; говоря о банковыхъ билетахъ, онъ основывается на томъ, что деньги не знакъ, а залогъ. Здѣсь имѣтъ логической послѣдовательности. Если мы примемъ, что деньги должны быть залогомъ и слѣдовательно имѣть дѣйствительную цѣнность, быть товаромъ, то въ правѣ заключить изъ этого, что, умножая количество денегъ, увеличиваютъ количество товаровъ, какъ имѣющихъ дѣйствительную цѣнность. Въ товарахъ же заключается богатство народа, слѣдовательно умножить количество денегъ значитъ умножить богатство. Но мы видѣли выше, что самъ Сисмонди опровергаетъ это со всею ясностію и убѣдительностію. Если, увеличивая количество денегъ, не увеличиваютъ этимъ богатства, то это значитъ, что не увеличиваютъ количества товаровъ. Слѣдовательно деньги не товаръ и не имѣютъ дѣйствительной цѣнности; не имѣя же дѣйствительной цѣнности, онѣ не могутъ служить залогомъ.

Отъ положенія, что деньги должны представлять залогъ, приходятъ къ тому заключенію, что монета, не имѣющая дѣйствительной цѣнности, есть представительный знакъ того товара, который служитъ деньгами. Такъ понимаетъ Сисмонди банковые билеты. Выпускъ ихъ онъ называетъ займомъ

банкира, который, въ увѣренности, что отъ него не потребуютъ внезапно занятыхъ суммъ, дѣлаетъ ими оборотъ и пользуется процентами (1). «Биллонъ то же, что банковый билетъ» — говоритъ Смондъ — «стоющій немного дороже и не столь легко поддаваемый, какъ билетъ бумажный» (2). Обязанность Правительства, какъ хранителя общаго достоянiя, продолжаетъ оныя, воспрещать, чтобы деньги — народная собственность, были занимаемы несостоятельными..... «Народъ не долженъ вѣрять такимъ образомъ своему существованiю, потому что можетъ прийти время, когда не лзя будетъ возвратить вывезенныхъ денегъ. Если общество акціонеровъ, подобное банку, предложитъ Правительству хлѣбъ, лежанiй въ житницахъ безъ пользы (также какъ деньги въ мѣшкахъ банкировъ), отдать обществу въ займы до времени его потребления; общество же оставитъ въ житницахъ билеты, обезнеченные недвижимымъ имуществомъ, и обязуется каждую Субботу доставлять достаточное количество хлѣба для еженедѣльнаго прокормленiя народа: конечно, Правительство поступило бы очень неосторожно, сдѣлавъ такое довѣрiе; оно не поступитъ осторожнѣе, если дозволитъ банку вывозъ денегъ за границу съ обѣщанiемъ ввезти ихъ, когда то будетъ необходимо» (3).

Такимъ образомъ деньги дѣлаются уже дѣйствительнымъ имуществомъ, богатствомъ, лишася

(1) Nouv. Principes. Liv. V. Ch. VII.

(2) Тамъ же. Liv. V. Ch. V.

(3) Тамъ же. Liv. V. Ch. VIII. p. 102.

котораго, народъ лишается собственности. Какъ согласить это мнѣніе съ приведенными выше выраженіями того же Автора? Не самъ ли онъ ясно и убедительно доказываетъ, что деньги не составляютъ имущества, что, умножая количество денегъ, замѣняютъ только вѣсъ и число монетъ, но не увеличиваютъ ни потребления, ни производства, т. е. народнаго богатства? Ясно, что Авторъ ошибался или въ первомъ случаѣ, говоря, что деньги не болѣе какъ знакъ товаровъ, или во второмъ, утверждая, что они залогъ, дѣйствительное имущество. Но онъ не можетъ быть правъ въ обоихъ случаяхъ: потому что эти два мнѣнія такъ противоположны другъ другу, что не могутъ быть оба справедливы. Сравненіе денегъ съ хлѣбомъ, какъ ни осторожно приравнено, но лишено всякой основательности. Необходимый для жизни продуктъ не льзя ставить на ряду съ благородными металлами, предметомъ роскоши, а тѣмъ болѣе съ металлическими деньгами, которыя нынѣ въ большей части образованнаго міра, безъ всякаго затрудненія, замѣнены другаго рода монетою.

Приведенныя здѣсь выраженія Сисмонди относятся къ банковымъ билетамъ (*), которые обмѣниваются по требованію на монету металлическую; посмотримъ, какъ объяснить его теорія обращеніе билетовъ того же вида, но необмѣниваемыхъ. Они нисколько не имѣютъ въ себѣ залога и не даютъ

(*) Т. е. билетамъ частныхъ банковъ (billets de banque); билеты же, выпускаемые Банками Государственными, собственно называются papier-monnaie.

права на залогъ, подобно банковымъ билетамъ, которые можно въ кассѣ банка обратить въ наличныя деньги. Сисмонди говоритъ, что подобная монета есть только знакъ, получающій цѣнность и обращеніе отъ закона, принуждающаго къ его принятію, и прибавляетъ, что если количество бумажной монеты не чрезмѣрно, то она будетъ безпрепятственно обращаться; что употребленіе оной представляетъ болѣе опасности, нежели бѣдствія» (*).

Вотъ отступленіе отъ прежнихъ началъ: монета, не состоящая изъ дѣйствительнаго имущества, не имѣющая представительнаго характера, можетъ обращаться такъ же, какъ и деньги металлическія, если встрѣтится необходимость, лишь бы количество ея было соразмѣрно требованію. Слѣдовательно, этотъ залогъ, на которомъ безпрестанно опирается Сисмонди, не есть существенная необходимость въ деньгахъ? Откуда же происходитъ, что банковые билеты, выдаваемые частными лицами или обществами, получаютъ цѣнность отъ монеты металлической, а не отъ дозволеннаго Правительствомъ обращенія ихъ. Почему же ассигнаціи, имѣя тотъ же видъ и тѣ же качества, какъ и банковые билеты, не нуждаются въ обмѣнѣ? Зачѣмъ не примѣнить тѣхъ же началъ и къ банковымъ билетамъ? Теорія Сисмонди не въ состояніи дать отвѣта на всѣ эти вопросы; она не расцутываетъ, а разсѣкаетъ узелъ, вопреки собственнымъ началамъ, и доказываетъ тѣмъ свою односторонность и недостаточность. Невольно рождается вопросъ: что скажетъ эта теорія, если банкъ откажется об-

(*) Nouv. Prin. L. V. Ch. X.

нѣливать свои билеты, а Правительство предпринять ихъ употребленію? Съ переменною обстоятельствомъ переменится и теорія: слѣдовательно начала цѣнности и причина обращенія бумажныхъ денегъ находятся въ зависимости Правительство и Банковъ.

Такимъ образомъ, начиная всегда съ необходимости залога въ деньгахъ, Сисмонди невольно приходитъ къ опроверженію своего начала, такъ что деньги превращаются въ представительный знакъ товаровъ и это ставитъ на одной линіи монеты бумажныя и металлическія, забавляетъ первымъ отъ зависимости въ отношеніи къ вторымъ. Такое начало, не выдерживающее полнаго развитія, не можетъ имѣть мѣста въ Политической Экономіи, какъ Науки логической, послѣдовательной. Вместе съ нимъ разрушается все, основанное на такомъ шаткомъ положеніи.

Какъ изъ понятія о необходимости залога въ деньгахъ прорастаетъ понятіе о представительномъ характерѣ банковыхъ билетовъ, такъ точно, основываясь на положеніи, что деньги всеобщій товаръ, приходятъ къ заключенію, что банковые билеты, не состоящие изъ товара, имѣющаго дѣйствительную цѣнность, суть представительные знаки того товара, который служитъ деньгами. Эта теорія во всей ея полнотѣ развита въ сочиненіи Ж. Б. Сэ: *Compte complet d'Economie Politique*. Объяснивъ, что деньги суть товаръ, произведеніе промышленности; что каждый, получивъ ихъ, увѣренъ, что владѣетъ дѣйствительною цѣнностію, равною цѣнности проданнаго товара, Сэ приходитъ къ заключенію, что банковые билеты и векселя суть представительные знаки денегъ по-

тому, что цѣнность ихъ происходитъ отъ цѣнности монетъ, которыя они даютъ право получить (III Partie. Ch. VI). Продолжая свои изслѣдованія, онъ приступаетъ къ объясненію цѣнности денегъ. Слѣдуя первому положенію, что деньги товаръ, ему должно было бы разсматривать основанія цѣнности благородныхъ металловъ, которые онъ назвалъ всеобщимъ товаромъ. Но онъ отдѣляетъ цѣнность металла, какъ вещества монеты, отъ цѣнности собственно денегъ, такъ что не благородные металлы уже дѣлаются деньгами, и основаніе цѣнности этихъ послѣднихъ одинаково какъ для металлической, такъ и для бумажной монеты. Вещество же монеты имѣетъ только вліяніе на измѣненіе цѣны денегъ (Сб. VIII). Такимъ образомъ при началѣ своихъ изслѣдованій, Сэ не сохранилъ связи; онъ принялъ за основанія два начала, несовмѣстныхъ одно съ другимъ. Сперва онъ называетъ деньгами благородные металлы, потомъ благородные металлы называетъ только веществомъ денегъ. Такую же неточность мы встрѣчаемъ въ теоріяхъ многихъ другихъ Писателей объ этомъ предметѣ, но нигдѣ не пришла она такихъ убѣдительныхъ результатовъ, какъ въ сочиненіи Сэ. Въ слѣдствіе этой двойственности началъ, возникли важныя противорѣчія. Въ шестой главѣ Авторъ сказалъ, что цѣнность банковыхъ билетовъ происходитъ отъ цѣнности монетъ, которыя можно получать по билетамъ; въ шестнадцатой онъ говоритъ: «Можно бы подумать, что необходимо обѣщаніе уплачивать билеты монетою металлическою, чтобы придать имъ цѣнность; но опытъ докажетъ противное. Каждый получаетъ бу-

важную монету не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы предъявить ее къ уплатѣ, но чтобы передать ее другому, унотребить на покупку. Эту способность служить для покупки, чего бы то ни было я называю цѣнностію монетъ». Еще рѣшительнѣе выражается онъ о бумажной монетѣ необмѣниваемой и приписываетъ ей цѣнность способности служить для обмѣновъ. Два начала повеле къ двумъ теоріямъ: одна составлена для металлическихъ денегъ, другая для бумажной монеты необмѣниваемой. О банковыхъ билетахъ Сэ говоритъ, опираясь то на одной, то на другой теоріи, смотря по обстоятельствамъ. По первой деньги—товаръ; банковые билеты—представительные знаки монеты металлической; выпускъ билетовъ есть заемъ денегъ (Ch. XVIII); обращеніе ихъ надобно приписать довѣрію, увѣренности, что обмѣнъ по предъявленію безпрепятственно возможенъ, и потому билеты могутъ обращаться только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можно превратить ихъ въ монету металлическую (Ch. XVII, XIX). По другой теоріи, товаръ въ монетѣ не нуженъ; цѣнность денегъ происходитъ отъ способности ихъ служить посредникомъ обмѣновъ. Банковые билеты получаютъ цѣнность не отъ обмѣна на монету металлическую, но она находится въ нихъ самихъ, не смотря на то, будетъ или нѣтъ существовать увѣренность, что обмѣнъ возможенъ (*). Эти двѣ теоріи никакъ примириться не могутъ; одна исклю-

(*) Ch. XVII, также примѣчанія Ж. Б. Сэ къ сочиненію Рикардо: Des principes de l'Econ. Polit. trad. par Constant. Ch. XXVII. 236.

часть другую. Если признать деньги всеобщимъ товаромъ, то не лзя объяснить обращенія и цѣнности ассигнацій и вообще необмѣниваемой бумажной монеты. Вотъ что принудило Сэ составить новую теорію для объясненія цѣнности ассигнацій. Новая теорія стала въ противоположность первой, но безъ нея многого не лзя было бы объяснить, и Авторъ принялъ ее, не отвергнувъ первой, хотя вторая совершенно исключаетъ ее. Отсюда ясно, что всѣ недостатки теоріи Ж. Б. Сэ произошли отъ ложности исходнаго пункта. Признавъ деньги всеобщимъ товаромъ, онъ не могъ избѣгнуть ошибочнаго взгляда. Не, рассматривая всѣ деньги съ той точки, съ какой онъ смотритъ на ассигнаціи, понимая ихъ какъ посредникъ обмѣновъ, нѣтъ надобности прибѣгать къ двумъ началамъ для объясненія значенія и цѣнности денегъ вообще, какъ металлическихъ, такъ и бумажныхъ. Основанія цѣны денегъ, одинаковыя для всѣхъ монетъ, изъ чего бы они не состояли, не поведутъ къ противорѣчіямъ, какъ это оказалось въ теоріи Сэ, когда онъ доказалъ, что цѣна денегъ не есть цѣна товара, изъ которыхъ они слѣдуютъ, и въ то же время полагаетъ, что деньги состоятъ въ товарѣ. Только понимая деньги, какъ посредникъ обмѣновъ, основанія цѣнности котораго и услуги одинаковы, изъ какого бы вещества онъ ни состоялъ, — можно объяснить явленія экономическаго міра, не прибѣгая къ отступленіямъ и не впадая въ противорѣчія. Конечно, въ мнѣніи тѣхъ, кто признаетъ деньги всеобщимъ товаромъ, есть нѣсколько правды, но ошибка въ томъ, что принимаютъ

явленіе частное— за общее, случайное — за исходный пунктъ теоріи денегъ.

Отъ положенія, что деньги суть товаръ или залогъ, приходятъ къ заключенію, что банковые билеты получаютъ цѣнность отъ обмѣна ихъ на металлическую монету и что обращеніе ихъ основано на довѣрїи къ обществу или лицу, выпускающему эти билеты. Ад. Смитъ не только полагаетъ причиною обращенія билетовъ довѣріе къ выпускающимъ ихъ, но придаетъ имъ такой же кредитный характеръ, какъ и заемнымъ обязательствамъ. «Если уплата билета»—говоритъ онъ—«зависитъ отчасти отъ произвола тѣхъ, кто его выпускаетъ, или отъ какого-нибудь условія, которое предъявитель не всегда можетъ выполнить, или наконецъ если уплата можетъ быть произведена только чрезъ нѣсколько лѣтъ, а билетъ въ это время не приноситъ процентовъ: то, безъ сомнѣнія, подобныя билеты упадутъ болѣе или менѣе ниже цѣны золота, смотря по тому, какъ велики будутъ затрудненіе и невѣрность уплаты или на сколько времени она отсрочена» (*).

Основывать обращеніе банковыхъ билетовъ на личномъ довѣрїи, на понятїи о состоятельности и личныхъ качествахъ выдающаго оныя, и полагать, что, при затрудненїи или отсрочкѣ въ платежѣ, би-

(*) Recherches etc. Liv. II. Выражая это мнѣніе, Ад. Смитъ имѣетъ въ виду билеты частныхъ банковъ, платимыхъ по предъявленїи, а потому а изложенное ниже сего опроверженіе теорїи кредитнаго характера банковыхъ билетовъ должно быть относимо къ билетамъ частныхъ, а не Государственныхъ Кредитныхъ Учрежденїи; обращеніе билетовъ, выпускаемыхъ ими послѣдними, имѣетъ другїя основанїя.

леты должны приносить проценты, значитъ—придать имъ такой же кредитный характеръ, какой имѣютъ заемныя обязательства. Но послѣднія предполагаютъ временную отдачу капитала,—дѣйствительнаго имущества; въ банковыхъ же билетахъ мы ничего подобнаго не видимъ, хотя нѣкоторые Писатели обмѣнъ ихъ называютъ уплатою, а выпускъ займомъ.

Одинъ купецъ продаетъ другому товаръ и получаетъ вексель—обязательство уплатить за купленный товаръ. Получающій вексель, довѣривъ другому лицу товаръ, дѣйствительное имущество, обращаетъ вниманіе на состоятельность и личныя качества того, кому довѣряетъ: потому что онъ временно лишается имущества, своего богатства, которое даетъ ему право приобрести товары равноцѣнные проданному. Въ теченіе нѣкотораго времени онъ не пользуется своимъ имуществомъ, не можетъ обмѣнять его на другіе потребныя товары. Лишась временно пользованія своимъ имуществомъ, заимода-тель въ правѣ требовать вознагражденія — процентовъ, которые должникъ платитъ охотно, потому что пользуется чужимъ имуществомъ. Когда должникъ уплачиваетъ своему кредитору товаромъ или деньгами, то изъ чего бы ни состояли деньги, но если кредиторъ можетъ приобрести на нихъ товары равноцѣнные отданному заимообразно, онъ получилъ обратно то, что довѣрялъ; пользованіе процентами для него прекращается, потому что онъ уже владѣетъ своимъ имуществомъ.

Разсмотримъ, имѣетъ ли операція Банка сходство съ подобнымъ займомъ. Лондонскій Банкъ выпускаетъ билеты или подъ учетъ векселей, или подъ

залогъ товаровъ и текущихъ доходовъ Правительства. Если купецъ, получившій за проданный товаръ вексель, представляетъ его къ учету въ Банкѣ, то Банкъ уличиваетъ по векселю своими билетами. Имѣя въ рукахъ билеты, купецъ получилъ свое имущество, проданное въ долгъ: ибо онъ можетъ на эти билеты безпрепятственно приобрести товары, — такія же произведенія труда и капитала, какъ и товаръ, проданный имъ въ долгъ. Онъ уже владѣетъ своимъ имуществомъ, и потому не въ правѣ пользоваться процентами, которые онъ уступаетъ Банку. Отсюда ясно, что, въ этомъ случаѣ, банковые билеты не имѣютъ въ себѣ кредитнаго характера. Купецъ, представившій къ учету вексель, не вѣрилъ Банку никакого имущества, которымъ самъ въ теченіе нѣкотораго времени не могъ бы располагать и имѣлъ бы право требовать за то процентовъ, но онъ получилъ цѣнность своего товара. Съ векселемъ онъ не могъ приобрести товаровъ; съ банковыми билетами онъ это дѣлаетъ: потому что онъ имѣетъ въ рукахъ посредника мѣны, называемаго деньгами, котораго не могъ дать ему купившій товаръ и на который можно приобрести предметы равноцѣнные проданному.

Точно такъ же, если Банкъ выдаетъ билеты частнымъ лицамъ подъ залогъ товаровъ, или Правительству подъ залогъ текущихъ доходовъ, онъ ничего не занимаетъ, напротивъ онъ платитъ, даетъ деньги, на которыя частный человѣкъ приобретаетъ товары и которыми Правительство покрываетъ свои издержки.

Если векселя въ нѣкоторыхъ случаяхъ служатъ орудіемъ мѣны, то отъ денегъ вообще и отъ банковыхъ билетовъ въ особенности отличаются существеннымъ образомъ тѣмъ, что въ известный срокъ должны быть уплачены, и потому обращеніе ихъ основано на довѣріи къ векселедателю. Между торгующими людьми иногда умата производится векселемъ на третье лице; въ такомъ случаѣ, заемное обязательство замѣняетъ орудіе мѣны, но мѣръ того, какъ дозволить кредитъ лица, давшего вексель. Но вексель не можетъ быть употребленъ во всѣхъ другихъ случаяхъ; онъ не имѣетъ характера монеты обращающейся, и если надобно купить товары для потребленія или уплатить трудъ, имѣя только вексель въ рукахъ, необходимо дожидаться срока уплаты, т. е. получить по векселю деньги, посредника мѣны, состоящаго въ общемъ употребленіи и всѣми принимаемаго. Конечно, банковые билеты не могутъ также быть употреблены на всѣ уплаты: напр., кто имѣетъ долгъ за границею не можетъ уплатить его билетами, не состоящими тамъ въ обращеніи; но изъ этого не слѣдуетъ, что должникъ долженъ требовать уплаты билетовъ отъ Банка: онъ ихъ обмѣниваетъ на такія деньги, какія ему потребны. Здѣсь тотъ же случай, какъ если бы должникъ имѣлъ въ рукахъ золотыя и серебряныя монеты, но такія, которыхъ обращеніе не дозволено въ томъ Государствѣ, гдѣ онъ остался должень. Изъ этого нельзя заключить, что золотыя и серебряныя монеты, которыя не могутъ быть приняты за границею, не суть орудіе мѣны — деньги, но имѣютъ

кредитный характеръ; точно также не лзя того же сказать и о билетахъ.

Банковые билеты, какъ и всякія деньги, приносятъ пользу при обращеніи; напротивъ того, заемныя обязательства какъ частныя, такъ и государственныя, приносятъ доходъ тогда, когда ихъ удерживаютъ: потому что процентъ есть вознагражденіе за непользованіе имуществомъ. Всякій же, получившій при продажѣ билеты, пользуется своимъ имуществомъ, ибо можетъ по желанію купить цѣнные предметы. Отсюда ясно, что билеты ни въ какомъ случаѣ не могутъ приносить процентовъ. Да и какая же уплата здѣсь отсрчивается и кому? Производитель продаетъ товаръ, чтобы купить другой; если онъ не можетъ этого сдѣлать прежде истеченія извѣстнаго времени, то уплата отсрочена; но когда онъ получаетъ возможность приобрести потребные товары, — уплата сдѣлана. Банковые билеты, отданные за купленный товаръ, даютъ эту возможность, слѣдовательно отсрочки платежа нѣтъ; онъ уже сдѣланъ, ибо продавшій товаръ приобретаетъ на обмѣнъ билетовъ товары равноцѣнные проданному.

Обладателю билета важно и потребно одно обезпеченіе, что билеты сохранить цѣнность. Такъ какъ онъ не ввѣрилъ никакого имущества Банку, то и не справляется о состоятельности лица или общества, выпускающаго билеты; лишь бы эти билеты сохранили постоянную цѣнность, то есть оставались въ количествѣ соразмѣрномъ требованію. Лучшимъ же обезпеченіемъ противъ чрезмѣрнаго выпуска билетовъ служитъ безпрепятственный обмѣнъ оныхъ въ кассѣ Банка; и этотъ обмѣнъ не надобно понимать, какъ

уплату займа, какъ необходимое условіе обращенія билетовъ, но только видѣть въ немъ вѣрное средство для ограниченія чрезмѣрнаго выпуска. Такъ понималъ его одинъ изъ глубокомысленныхъ Политико-Экономовъ, Давидъ Рикардо (1). Мнѣніе Рикардо основано на цѣнности денегъ; ученію своему онъ не дала видъ оконченнаго, вполне развитой теоріи, основавъ еѣ на второстепенномъ законѣ. Исходнымъ пунктомъ теоріи денегъ должно быть понятіе о ихъ характерѣ, а не о цѣнности, которая есть слѣдствіе этого характера,—логическій выводъ изъ положенія, что деньги — посредникъ мѣны.

Въ числѣ различныхъ ученій о кредитномъ характерѣ бумажной монеты встрѣчается одно, основанное не на понятіи о необходимости товара или залога въ деньгахъ, но на другомъ весьма оригинальномъ и правдоподобномъ положеніи. Это ученіе принадлежитъ Нѣмецкому Писателю Гоффману. Онъ полагаетъ, что принимающій деньги долженъ быть увѣренъ, что отдающій ихъ дѣйствительно обладаетъ правомъ купить. Для обращенія банковыхъ билетовъ или бумажной монеты, выдаваемой Правительствомъ, необходима увѣренность, что Банкъ или Правительство дѣйствительно обладаютъ правомъ купить, которое они передаютъ посредствомъ бумагъ. На основаніи такихъ началъ, Гоффманъ придалъ совершенно кредитный характеръ бумажной монетѣ. Ассигнаціи онъ понимаетъ, какъ преждевременное употребленіе доходовъ Правительства (2).

(1) Des Principes de l'Eco. Polit. et de l'Impot.

(2) Гоффманъ. Die Lehre vom Gelde. Berlin. 1802.

Выше говорено было, какъ неосновательно придавать кредитный характеръ бумажной монетѣ. Мы обратимся преимущественно къ основному положенію Гоффмана. Говоря о значеніи денегъ, мы объяснимъ, что существенное въ нихъ не то, какимъ образомъ достались онѣ обладателю, но можетъ ли принимающій ихъ быть увѣренъ, что отъ него примутъ безпрепятственно и въ той же цѣнѣ предлагаемую монету. И въ самомъ дѣлѣ, спрашиваетъ ли принимающій деньги: откуда и какимъ образомъ онѣ приобрѣтены? Для него довольно увѣренности, что онѣ могутъ отданы другому въ уплату при покупкѣ, въ той же цѣнѣ, какъ и самъ принялъ. Кромѣ того, положенію Гоффмана, хотя отчасти справедливое, такъ не прочно при томъ значеніи, какое онѣ придаетъ ему, что не выдерживаетъ развитія. Довольно нѣсколькихъ примѣровъ для доказательства. Если Правительство выпускаетъ мѣдную монету по 20 р. за пудъ въ то время, какъ торговая цѣна ея только 12 р. за пудъ: то, по теоріи Гоффмана, не слѣдуетъ ли заключить изъ этого, что Правительство на каждый пудъ мѣдной монеты осталось должно каждому обладателю по 8 руб.? Если цѣна мѣди на рынкѣ подымется (чему бывали примѣры), то долгъ Правительства погашается самъ собою. Что же это за долгъ столь неопредѣленный, который можетъ увеличиться, уменьшиться и даже совсѣмъ уничтожиться безъ новаго займа или уплаты со стороны должника?

Положимъ, что кто-нибудь, пользуясь различіемъ цѣны благородныхъ металловъ въ двухъ странахъ, привозитъ золотыя или серебряныя денъ-

ги изъ той страны, гдѣ онѣ дешевле, въ другую, гдѣ онѣ дороже. Положимъ, онѣ получилъ эти деньги, продавши 100 овецъ; въ первой странѣ съ этими деньгами онѣ имѣлъ право приобрести 200 арш. сукна или 10 пуд. чая; являясь же въ страну, гдѣ металлы дороже, онѣ на тѣ же деньги покупаетъ 220 арш. такого же сукна или 11 пудъ чая того же достоинства. Онѣ покупаетъ болѣе, нежели сколько имѣлъ право купить: потому что (предполагая, что различіе цѣнъ происходитъ не отъ надержекъ производства, а отъ различной цѣны металловъ), продавши 100 овецъ во второй странѣ, онѣ могъ бы купить только 200 арш. сукна или 10 пуд. чая. Какъ назоветъ это Гоффманъ, долгомъ или воровствомъ?

Въ то время, какъ деньги дорожаютъ, не увеличивается ли безъ всякой причины право купить всякаго, кто платитъ деньгами по высшему курсу, нежели принялъ ихъ?

Такимъ образомъ положеніе Гоффмана, что деньги должны представлять дѣйствительное право купить, порождаетъ недоразумѣнія и не можетъ быть прицаровлено ко всѣмъ обстоятельствамъ. Оно справедливо, если будетъ имѣть свое мѣсто и свое значеніе. Не лзя не признать, что приобретение денегъ должно совершаться промышленнымъ способомъ, что деньги должны представлять собою дѣйствительное право располагать богатствомъ, но это не даетъ права придавать этому положенію обширное значеніе, приминать его за исходный пунктъ теоріи денегъ. Оно приводитъ къ заключеніямъ логически-

правильнымъ, но ложнымъ, ибо они опровергаются действительными явленіями.

Рассмотрѣнія здѣсь теорій денегъ заключаютъ въ себѣ сущность всего, что только было писано о значеніи денегъ. Въ сочиненіяхъ Смита, Сэ, Сисмонди и Рикардо заключаются основныя понятія объ этомъ предметѣ, изложенныя ясно, остроумно и развитыя до полноты. Теоріи прочихъ Писателей болѣе или менѣе првмыкаютъ къ одной изъ нихъ. При критическомъ обзорѣ этихъ теорій мы старались доказать, что деньги собственно суть посредникъ мѣны, и въ этомъ значеніи онѣ не составляютъ ни товара, ни мѣры цѣнностей, и не представляютъ залога. Имъ остается одинъ характеръ—представительнаго знака обращающихся при ихъ посредствѣ цѣнностей. Такимъ образомъ монета бумажная получаетъ одинаковый характеръ съ металлическою. Банковые билеты не суть представительныя знаки монеты металлической, и слѣдовательно цѣнность ихъ не происходитъ отъ увѣренности въ безпрепятственномъ во всякое время обмѣнѣ ихъ на монету металлическую. Наравнѣ съ прочими деньгами, изъ какого бы вещества послѣднія не состояли, банковые билеты суть представительныя знаки товаровъ.

Въ исторіи Лондонскаго Центральнаго Банка мы встрѣчаемъ фактъ безпримѣримый въ лѣтописяхъ Банковъ, важный по близкому отношенію его къ предмету настоящихъ изслѣдованій и еще болѣе по тѣмъ теоретическимъ изслѣдованіямъ, которыми онъ возбуждѣнъ. Мы говоримъ о знаменитомъ банкротствѣ Банка въ 1797 году; въ этомъ фактѣ мы имѣемъ полное основаніе искать подтвержденія или опро-

верженія излагаемаго здѣсь ученія и критическое разсмотрѣнiе этого явленія еще яснѣе представитъ несправедливость тѣхъ положеній, которыя ны стались опровергнуть.

Для основательнаго изслѣдованія нашего предмета необходимо войти въ нѣкоторыя историческiя подробности.

Банкротство Банка началось въ то время, какъ Англія вела войну съ Французскою Республикою и, кромѣ собственныхъ военныхъ силъ внѣ границъ Великобританіи, содержала войска союзниковъ. Субсидіи союзникамъ частію уплачивались товарами, но частію требовали вывоза металловъ. Къ этому присоединились неурожайные годы, особенно 1794, 1795 и 1796; и значительный ввозъ хлѣба постоянно увлекалъ изъ Англіи благородные металлы. Столь сильное требованіе денегъ за границу безпрестанно извлекало металлы изъ кассы Лондонскаго Центральнаго Банка, такъ что онъ счелъ необходимымъ ограничить учетъ векселей. Въ 1797 году затруднительное положеніе Банка увеличилось, когда распространился слухъ о Французской высадкѣ, и требованія на обмѣнъ билетовъ усилились. Въ то же время многіе провинціальныя Банки, въ которыхъ обмѣнъ билетовъ также усилился, истребовали отъ Лондонскаго Банка значительное количество металловъ. Среди такихъ обстоятельствъ, Банкъ, не предвидя конца усиливающемуся требованію обмѣна, обратился къ Правительству, въ главѣ котораго былъ Питтъ, прося о пособіи. Положеніе Банка было такъ затруднительно, что Министерство, не ожидая рѣшенія Парламента, избавило Банкъ

отъ обязанности улачивать свои билеты по предъявленію металлическими деньгами. Это случилось 26 Февраля 1797 года. Дѣло о Банкѣ перешло въ Парламентъ.

Обѣ Палаты назначили Комитетъ для изслѣдованія положенія Банка и между тѣмъ издали билль, которымъ дозволялся выпускъ билетовъ ниже 5 ϕ . стер. Отчетъ Комитета обнаружилъ состояніе Банка. Парламенту были представлены его операции съ 1793 года и оказалось, что въ 1796 году цѣнность металлическихъ монетъ и слитковъ равнялась $\frac{1}{4}$ цѣнности обращающихся билетовъ, тогда какъ прежде Банкъ сохранялъ $\frac{1}{2}$ и даже $\frac{3}{4}$ цѣнности билетовъ въ металлахъ; что въ 1797 году, во время кризиса, металловъ было на 1.272.000 ϕ . стер. т. е. $\frac{1}{8}$ обращающихся билетовъ; что кромѣ постоянного долга Правительства, поглощающаго весь капиталъ Банка, болѣе 10 $\frac{1}{2}$ мил. ϕ . с. были выданы Правительству билетами по предъявленію. Но за всѣмъ тѣмъ кредитъ Банка превосходилъ его дебетъ 3.826.890 ϕ . с. и балансъ въ его пользу, съ причисленіемъ капитала, ввѣреннаго Государственному Казначейству, составлялъ сумму въ 15.513.690 ϕ . с. Принимая же долгъ Правительства по курсу фондовъ, оказалось до 2 мил. ϕ . с. недостатка для уплаты капитала акціонерамъ.

Защитники Банка говорили, что Правительство должно возратить ему всѣ занятыя суммы; противники его полагали, что, въ случаѣ уплаты, потеря должна пасть на первоначальный капиталъ акціонеровъ. Парламентъ утвердилъ рѣшеніе частнаго

Совета объ избавленіи Банка отъ обязанности обмѣнивать билеты срокомъ до 24 Юля (1). Самъ Питтъ признавалъ незаконность принятой имъ мѣры, но оправдывалъ ее необходимостію. Банку дозволялось раздать, по мѣрѣ надобности, Лондонскимъ банкирамъ до ста тысячъ металлическою монетою; вкладчикамъ, если цѣнность вклада превышала 500 ф. с., Банкъ могъ платить $\frac{1}{4}$ вклада билетами; для облегченія обращенія билетовъ, Парламентъ дозволилъ употреблять ихъ въ уплату податей. Въ Ноябрь 1797 года, новый отчетъ о дѣлахъ Банка былъ представленъ Парламенту. Оказалось, что суммы, выданныя Правительству, уменьшены до 4.258.000 ф. с. (2); что Банкъ имѣетъ металловъ въ кассѣ болѣе, нежели имѣлъ ихъ въ Сентябрѣ 1795 года; не смотря на то, право Банка не обмѣнивать билетовъ по предъявленію было вновь продолжено и должно было прекратиться по истеченіи мѣсяца послѣ заключенія окончательнаго мира. Въ теченіе этого времени Банкъ имѣлъ право возобновить обмѣнъ билетовъ, если бы нашелъ то нужнымъ, объявивъ о томъ Оратору Палаты Депутатовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ запрещено было Банку давать въ займы Правительству, безъ разрѣшенія Парламента, кромѣ преждевременной уплаты поземельной подати и налога на солодъ.

(1) Билль этотъ называется restriction-bill.

(2) Dufresne St. Léon говоритъ, что долгъ Правительства Банку возвысился такъ, что въ Декабрѣ 1797 года составлялъ сумму въ 12.846.000 ф. с.— *Etudes du crédit et des dettes publiques.*

Количество банковыхъ билетовъ въ обращеніи увеличивалось и въ 1800 году простиралось до 15 мил. ф. с.; между тѣмъ въ Маѣ того же года, по ходатайству Питта, Парламентъ дозволилъ Банку вывезти 3 мил. ф. с. въ металлахъ для уплаты субсидій. Питтъ опирался на невыгоду вышшняго курса, на то, что Банкъ имѣеть довольно металловъ въ кассѣ, и обвѣнъ билетовъ приостановленъ только по Государственнымъ причинамъ. Въ то же время привилегія Банка была возобновлена на 21 годъ, хотя оставалось еще 12 лѣтъ до окончанія срока прежней привилегіи.

Правительство находило значительныя выгоды въ рестрикціи: Банкъ, не'обязанный уплачивать своихъ билетовъ по предъявленію, могъ не только ссужать его имъ безъ опасенія, но и вѣрить ему свои металлическіе запасы, въ которыхъ Правительство нуждалось для выдачи субсидій союзникамъ и для содержанія своихъ военныхъ силъ. Но не одно Правительство покровительствовало этому заведенію, Желаніе поддержать курсъ и обращеніе банковыхъ билетовъ было всеобщее: какъ чувство народной гордости, такъ и сознаніе общей выгоды руководили въ этомъ случаѣ частныхъ людей. Каждый имѣлъ билеты и каждый для своей пользы желалъ, чтобы они остались по прежнему деньгами. Кромѣ того, интересы многихъ были связаны съ существованіемъ Банка. Какъ Правительство находило въ немъ кредитора, такъ и торгующимъ онъ представлялъ большое пособіе, учитывая векселя, и внезапное пресѣченіе учетовъ было бы губительно для торговли. Съ самаго начала кризиса образовались па-

триотическія общества съ цѣлью поддержать обращеніе банковыхъ билетовъ. Банкиры, негоціанты принимали билеты за наличныя деньги; ихъ примѣру слѣдовали и другіе классы, такъ что никто не осмѣливался предпочесть билетамъ монету металлическую, боясь подвергнуться общему негодованію.

Въ 1802 году былъ заключенъ Англійскій миръ, но Банкъ не возобновилъ обмѣна. Съ начатіемъ войны въ слѣдующемъ году, банкротство его продолжилось на неопредѣленное время. Между тѣмъ количество обращающихся билетовъ возрастало. Въ 1802 году ихъ было уже на 16 мил. слишкомъ; въ 1809 г. болѣе чѣмъ на 18 мил. ф. с.; въ 1810 на 20 мил. слишкомъ. Количество ихъ возрастало до 1818 года такъ, что доходило до 29½ мил. ф. с. Послѣ 1818 года оно уменьшилось, но еще было весьма значительно и колебалось около 20 мил. (Pablo Pebrer. Tab. X). Вскорѣ обнаружилось возвышеніе всѣхъ цѣнъ; металлы въ слиткахъ стали дороже не только банковыхъ билетовъ, но даже монеты золотыхъ и серебряныхъ, которыхъ оставалось уже мало въ обращеніи. Безъ всякаго сомнѣнія, возвышеніе всѣхъ цѣнъ и паденіе курса билетовъ имѣли вліяніе на экономическія отношенія въ Англии и должны были обратить на себя вниманіе Парламента. Въ 1810 году составленъ былъ отъ Нижняго Парламента Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Френсиса Горнера, для вслѣдованія: цѣна ли золота возвысилась, или цѣна банковыхъ билетовъ пала, и какія причины этого явленія? Большая часть Членовъ этого Комитета (его называютъ Bullion-Committee) рѣшила, что билеты пали въ цѣ-

нѣ и приписала это паденіе излишнему выпуску оныхъ. Комитетъ предложилъ Палатѣ: 1) Обязать Директоровъ Банка, при выпускѣ билетовъ во время рестрикціи, сообразоваться съ цѣною благородныхъ металловъ и съ состояніемъ вышней торговли. 2) Ограничить двумя годами срокъ рестрикціи: потому что обмѣнъ билетовъ по предъявленію на металлическую монету есть единственное средство поддержать цѣну ходячей монеты. Министерство употребляло всѣ средства, чтобъ опровергнуть рѣшеніе Комитета, и Канцлеръ Казначейства Ванзигтаръ предложилъ Палатѣ слѣдующее рѣшеніе: «банковые билеты были до сихъ поръ и нынѣ остаются равноцѣнны законной монетѣ Королевства, и такимъ образомъ принимаются во всѣхъ сдѣлкахъ». Мнѣнія раздѣлились: бывшіе на сторонѣ Министерства отрицали паденіе билетовъ; говорили, что излишняго выпуска быть не можетъ, что народъ имѣлъ возможность ограничить количество билетовъ: потому что получалъ ихъ по своей волѣ учетомъ векселей и платилъ ими подати; одобрили избавленіе Банка отъ обязанности обмѣнивать билеты; находили, что эта мѣра, не производя дурныхъ послѣдствій для экономическаго состоянія Государства, служитъ превосходнымъ пособіемъ финансовъ. Противники Министерства и Банка поддерживали мнѣніе Денежнаго Комитета и отъ того назывались Bullionists. Они доказывали паденіе цѣны билетовъ, опираясь на рыночную цѣну металла въ слиткахъ, и приписывали это паденіе излишнему количеству билетовъ, основываясь на томъ, что курсъ ихъ былъ сообразенъ выпуску, т. е. умноженіе массы билетовъ уве-

личивало паденіе, а уменьшеніе количества возвышало ихъ курсъ. Они возставали противъ рестрикціи и находили въ ней выгоду для одного Банка въ ущербъ общей пользѣ. Сторона Министерства превозмогла и рѣшеніе Комитета было отвергнуто.

Между тѣмъ упадокъ курса банковыхъ билетовъ былъ такъ чувствителенъ, что нѣкоторые владельцы земель сдѣлали условіе съ своими арендаторами на счетъ уплаты аренды или металлическою монетою или билетами по курсу: ибо, при уплатѣ билетами по ихъ номинальной цѣнѣ, владельцы теряли столько, на сколько упали билеты. Это возбуждало вниманіе Парламента, не признававшаго паденія билетовъ, и Лордъ Стенгопъ предложилъ билль, который давалъ билетамъ принужденный курсъ и опредѣлялъ ихъ мѣбовую цѣнность. Такое предложеніе возбуждало живые споры въ Палатѣ. Противники билля доказывали незаконность подобной мѣры, говорили, что она приноситъ или незаслуженныя потери или неумѣстные барыши всѣмъ, совершившимъ условія нѣсколько лѣтъ прежде; что законъ этотъ принесетъ пользу одному Банку, во вредъ всей Англіи; что онъ не только не остановитъ, но напротивъ ускоритъ и усилитъ паденіе билетовъ; что такая мѣра повлечетъ за собою уничтоженіе частнаго кредита и что наконецъ Англія не будетъ въ состояніи содержать военныхъ силъ внѣ своихъ границъ. Не смотря на столь сильныя возраженія противниковъ, билль прошелъ, какъ слѣдствіе билля Питтурскаго, которымъ Банкъ избавленъ былъ отъ платежа билетовъ,—какъ палліативное средство,

которымъ Правительство надѣялось поддержать цѣнность банковыхъ билетовъ.

По заключеніи мира въ 1814 году, Банкъ, обвѣщенный, силою акта 1797 года, возобновить обихъ билетовъ, объявилъ, что еще не успѣлъ приготовиться къ такой переизмѣнѣ; ему дана была отсрочка до 1816 года. Въ 1817 г. онъ началъ обихъ; но требованія были такъ велики, что Директоры Банка боялись сдѣлаться несостоятельными и просили новой отсрочки. Такой порядокъ дѣлъ не могъ существовать долго и требовалъ рѣшенія. Въ 1819 году былъ составленъ Комитетъ для разсмотрѣнія денежной системы; результатомъ его изслѣдованій было предложеніе Парламенту обязать Банкъ приступить въ срокъ къ обиху билетовъ и исключить изъ обращенія билеты ниже 5 ф. с. Это предложеніе встрѣтило многихъ противниковъ, но было принято большинствомъ голосовъ, и законъ получалъ названіе Пилевского, по имени Сира Роберта Пилля, бывшаго въ числѣ Членовъ Комитета и болѣе другихъ способствовавшаго принятію билля. Банкъ благоуразудилъ не дожидаться срока и открылъ обихъ съ 1 Мая 1821 года. Такимъ образомъ признанное банкротство Банка продолжалось 24 года. Въ теченіе этого времени, Парламентъ 8 разъ продолжалъ избажденіе Банка отъ обязанности обихивать билеты по предъявленію. Надобно замѣтить, что въ послѣдніе годы рестрикціи курсъ билетовъ возвысился, не смотря на продолжавшуюся несостоятельность Банка.

Если деньги должны состоять изъ товара, имѣющаго дѣйствительную цѣнность, если только увѣ-

рвенность въ споромъ и безпринятостивномъ обмѣнѣ билетовъ на монету металлическую придаетъ имъ курсъ и цѣнность, то какъ объяснить обращеніе билетовъ во время рестрикціи? Въ продолженіе 24 лѣтъ признаннаго банкротства Банка, билеты необходимыма служили деньгами. Здѣсь не можетъ быть средина: или банковые билеты, лишеныя кредита, составляющаго основаніе ихъ цѣнности и причину ихъ обращенія, не могли служить деньгами, или билеты — не кредитныя обязательства и цѣнность ихъ не происходитъ отъ обмѣна на монету металлическую. Что могло придать имъ свойства, признанныя нѣкоторыми Писателями необходимыми свойствами денегъ? Банковые билеты не составляютъ товара, котораго употребленіе распространено повсюду, котораго цѣнность высока и количество не зависитъ отъ воли человѣка; не состоятъ изъ вещества дѣлимаго безъ уменьшенія цѣнности и однокачественнаго во всѣхъ странахъ.

Билеты остались въ обращеніи послѣ банкротства Банка потому, что шли потребными для того свойства: опредѣляли отношеніе къ мѣрѣ цѣнностей, были во всеобщемъ употребленіи и въ соразмѣрномъ количествѣ, чтобы сохранить цѣнность. Они обращались потому, что обмѣнъ ихъ на монету металлическую не былъ основаніемъ и причиною ихъ цѣнности. Въ первое время рестрикціи ложная мысль о необходимости этого обмѣна, укоренившаяся въ народѣ, могла быть такъ сильна, что, при явной несостоятельности Банка, билеты могли лишиться способности обращенія; но довольно было облегченія, сдѣланнаго Правительствомъ для ихъ

обращенія, в вліянні нѣкоторыхъ частыхъ лицъ, чтобы не дать перевѣса предрасудку, если дѣйствительно этотъ предрасудокъ былъ такъ силенъ, что могъ исключить билеты изъ обращенія. Если мы согласимся, что цѣнность и обращеніе банковыхъ билетовъ основываются на обихѣ ихъ на металлическую монету: то обращеніе билетовъ Лондонскаго Банка во время рестрикціи надобно приписать или всеобщему патриотическому желанію поддержать народное учрежденіе или увѣренности въ средствахъ Банка. Но могъ ли бы патриотизмъ удерживать билеты въ обращеніи, если бы по своимъ свойствамъ они не были къ тому способны? Почему же позже онъ не былъ въ состояніи поддержать ихъ цѣности? Патриотизмъ состоялъ бы въ томъ, чтобы не опустошать кассы, а въ этотъ разъ горячность была такова, что Министерство не имѣло времени ждать рѣшенія Парламента. Въ то время, какъ въ представительныхъ собраніяхъ рассматривалось дѣло Банка, противники его, которыхъ было много, сильно возставали противъ монополіи этого кредитнаго установленія; говорили, что Банкъ употребляетъ во зло свое вліяніе и что Правительство оказываетъ ему покровительство въ ущербъ общей пользѣ. Банкъ всегда имѣлъ много противниковъ и между ними были люди замѣчательные по своимъ талантамъ; которыхъ праспорѣчіе не оставалось безплодно. Однимъ словомъ, общее мнѣніе въ Англіи совсѣмъ не въ такой степени благопріятно Банку, чтобы можно было приписать его вліянію обращеніе билетовъ въ такое время, когда недоброжелательство къ Банку было сильнѣе, нежели когда

нибудь: потому что многие терпѣли отъ упадка цѣнности денегъ.

Политическая Экономія должна представлять законы несомнѣнные, неизмѣнные ни въ какихъ обстоятельствахъ, выведенные изъ самой сущности вещей; законы эти должны объяснять всё явленіе міра экономическаго; не быть частными, приличными для нѣкоторыхъ случаевъ и безъ значенія для другихъ. Иначе ученіе Политической Экономіи будетъ непрочное, случайное; то, что признано ею закономъ, должно быть независимо отъ произвола людей. Если истинно ученіе о томъ, что деньги должны состоять изъ благородныхъ металловъ, что банковые билеты суть представительные ихъ знаки и получаютъ цѣнность отъ обиха на монету металлическую: то какъ же могло зависѣть отъ произвола людей, движимыхъ патріотизмомъ или личною выгодною, то, что должно быть непреложнымъ закономъ, проистекающимъ изъ самой сущности вещей? Мы видимъ, что патріотизмъ не былъ въ состояніи поддержать падающей цѣнности билетовъ; здѣсь тотъ же случай, но съ различными результатами. Парламентъ большинствомъ голосовъ призналъ, что банковые билеты не неизмѣнились въ своей цѣнности. Партія, признавшая ихъ паденіе, была та же самая, которая возставала противъ покровительства, оказываемаго Банку, т. е. число доказывавшихъ паденіе билетовъ и отрицавшихъ его было такъ же велико, какъ было велико число враговъ и защитниковъ Банка. Частныя выгоды были такъ же тѣсно связаны съ поддержаніемъ курса билетовъ, какъ и съ удержаніемъ ихъ въ

обращеніи. Но въ одномъ случаѣ защитники Банка могли удержать въ обращеніи билеты; въ другомъ не могли поддержать ихъ цѣнности: не могли потому, что законъ, которымъ управляется цѣнность денегъ, простираясь изъ самой сущности вещей, не зависитъ отъ произвола человѣческаго. Еслибы действительно банковые билеты имѣли кредитный характеръ, еслибы обращеніе и цѣнность ихъ зависѣли отъ безпрятственнаго обмѣна по предъявленію, то никакая воля не могла бы удержать ихъ въ обращеніи, не поддержать ихъ цѣнности въ то время, какъ обмѣнъ прекратился. Надобно замѣтить, что доказывающіе существованіе кредитнаго характера въ банковыхъ билетахъ, при большей части оныхъ положеній, опираются на необходимость безпрятственнаго обмѣна билетовъ на металлическую монету по предъявленію, и такое мнѣніе не льзя не назвать логическимъ слѣдствіемъ принятыхъ ими началъ. Но какъ согласить его съ тѣмъ мнѣніемъ, что девалью было одной увѣренности, что Лондонскій Банкъ со временемъ откроетъ обмѣнъ, для поддержанія цѣнности его билетовъ? Отъ дѣйствительнаго обмѣна по предъявленію какъ далеко до надежды, что обмѣнъ сдѣлается возможенъ, особенно принимая, что надежда эта исполнилась чрезъ 24 года и притомъ не безъ затрудненія. Такой недостатокъ прочности положеній теоріи кредитнаго и представительнаго характера банковыхъ билетовъ обнаруживается при многихъ обстоятельствахъ. Да и самая увѣренность въ средствахъ Банками не могла быть такъ велика, чтобы поддержать кредитный характеръ его билетовъ, въ томъ

смыслѣ, какъ теоретики объясняютъ намъ этотъ характеръ и его основаніа.

Говорятъ, что Банкъ, выпуская билеты, обязывается уплачивать ихъ по предъявленію, что увѣренность въ исполненіи этого обѣщанія придаетъ билетамъ цѣнность. Главными обеспеченіемъ въ уплатѣ служатъ благородные металлы въ металлахъ и слиткахъ; за ними идутъ учитываемыя торговыя обязательства, билеты Казначейства и Государственные фонды. Банкъ въ теченіе 24 лѣтъ былъ не въ состояніи уплачивать своихъ билетовъ. Неужели столь продолжительное банкротство не должно было подорвать общаго къ нему довѣрія, поколебать увѣренности въ существованіи металлическихъ запасовъ въ кассѣ Банка и лишить билетовъ кредитнаго характера? Надобно вспомнить, что Парламентъ разрѣшалъ Банку вывозъ металловъ за границу для уплаты субсидій, что Директоры Банка не одинъ разъ отказывались возобновить обѣщаніе по недостатку металловъ и даже, открывъ уплату, принуждены были вскорѣ прекратить ее. Изъ официальныхъ таблицъ, приложенныхъ къ сочиненію Пабло Пебрера, видно, что во время рестрикціи количество металловъ въ кассѣ Банка было незначительно и постоянно составляло весьма малую часть цѣнности обращающихся билетовъ. Въ Февралѣ 1797 года, когда Банкъ сдѣлался несостоятельнымъ, цѣнность металловъ въ кассѣ Банка равнялась $\frac{1}{8}$ цѣнности билетовъ; въ первые пять лѣтъ рестрикціи цѣна металловъ составляла $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{3}$, позднѣе $\frac{1}{6}$; въ 1809 — $\frac{1}{8}$, въ 1814 — $\frac{1}{12}$ и $\frac{1}{14}$ часть цѣнности билетовъ (Табл. XIV). Изъ прочихъ обезпеченій Банка

самое важное место по цѣнности занимаютъ публичныя гарантіи, т. е. билеты Казначейства и фонды. Отношеніе между обращательными Банка (билетами его и вкладами, или принятыми) и представляемыми или обезпеченными было постоянно въ пользу его; курсъ же билетовъ никогда не былъ соразмѣренъ наличку. Въ 1797 году, во время кризиса, наличная гарантія противъ обязательствъ составляла сумму въ 3.357.610 ф. с.; тогда какъ въ 1790 году, во время состоятельности Банка, онъ простирался только до 2.701.310 ф. с., и 10 лѣтъ назадъ былъ менѣе $1\frac{1}{2}$ мил. Въ 1801 году онъ былъ болѣе 4 мил., въ 1805 болѣе 5 мил., въ 1812 болѣе 6, въ 1816 болѣе $8\frac{1}{2}$ мил. Въ то же время какъ возрастала наличная, курсъ билетовъ падалъ, такъ что былъ наконецъ 30% ниже цѣны золота въ слиткѣ. Съ 1816 по 1820 годъ наличная уменьшилась до $3\frac{1}{2}$ мил.; въ 1830 году онъ былъ около 2.600.000 ф. с.; въ то же время курсъ билетовъ былъ драгъ. Здѣсь факты говорятъ, обезпеченія ли, представляемыя Банкомъ, поддерживали цѣнность его билетовъ.

Однакожь Ганнъ приписываетъ существованію этихъ обезпеченій цѣнность и обращеніе билетовъ Лондонскаго Банка во время рестрикціи. «Банкъ, говоритъ онъ, выпускалъ билеты, или учитываяя коммерческія обязательства, или приобретаая публичныя фонды, или давалъ въ заемъ Правительству въ счетъ доходовъ того же года. Безъ сомнѣнія, билеты, выпускаемые посредствомъ учета, были обезпечены обращающимися товарами; публичные фонды обезпечивали другую часть билетовъ и давали ей

дѣйствительную цѣнность; билеты, выданные въ заемъ временной, имѣли залогомъ тотъ самый доходъ, который былъ уплаченъ Банкомъ предпринимателю. Такимъ образомъ Банкъ залогомъ своихъ билетовъ всегда имѣлъ дѣйствительную цѣнность. Это былъ залогъ прочный, хотя онъ не могъ быть вытребованъ по желанію» (*).

Конечно, Банкъ получалъ обратно суммы, выданныя подъ учетъ векселей и данныя въ заемъ Правительству въ счетъ текущихъ доходовъ; но получалъ ли онъ ихъ монетою металлическою, которая должна служить для обѣда билетовъ? Въ это время въ Англій было мало нормальныхъ денегъ; выпускъ мелкихъ билетовъ съ 1797 года вытѣснилъ ихъ изъ обращенія такъ, что Банкъ болѣею частью по учитываемымъ векселямъ получалъ билеты. Значительная часть доходовъ поступала въ Казначейство также билетами, такъ что ежелигодно этимъ путемъ возвращалось отъ 1 до 2 мил. ф. с. билетами. Билеты же, которые Банкъ долженъ былъ получить, не могли служить обезпеченіемъ такихъ же билетовъ. Что касается публичныхъ фондовъ, то ихъ не лзя ставить на ряду съ срочными обязательствами; по существу своему, они представляютъ мало обезпеченія въ приобрѣтеніи благородныхъ металловъ; кромѣ того курсъ ихъ во время рестрикціи былъ постоянно очень низокъ. Ганьль въ предположеніи своемъ опирается на то, что билеты Лондонскаго Банка были обезпечены дѣйствительными цѣностями: обращающимися товарами, фон-

(*) Des Systèmes d'Economie Politique. Liv. V. CH. III.

даннъ и текущими доходами государства. Основываясь на этомъ положеніи, можно допустить, что количество денегъ въ Государствѣ можетъ быть увеличено до чрезвычайно огромнаго числа, и, не смотря на то, каждый фунтъ стерлинга будетъ обеспеченъ дѣйствительною цѣнностію; потому что цѣнность всѣхъ обращающихся товаровъ гораздо значительнѣе цѣнности всѣхъ обращающихся денегъ. Если же прибавить къ этому цѣнность государственныхъ доходовъ, цѣнность публичныхъ фондовъ, то составится сума, которая можетъ въ 10 или 20 разъ превышать потребное Государству количество денегъ; хотя каждый шиллингъ въ такомъ случаѣ будетъ обеспеченъ дѣйствительною цѣнностію, однакожь курсъ денегъ упадетъ, и тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе количество монетъ будетъ превышать потребность въ нихъ; и если деньги будутъ бумажныя, то значительное паденіе при малѣйшей неосторожности общества, выпускающаго бумажную монету, можетъ даже совершенно исключить ее изъ обращенія, не смотря на полное обезпеченіе, состоящее въ дѣйствительныхъ цѣнностяхъ.

Комитетъ 1810 года принялъ паденіе цѣнности билетовъ чрезмѣрному ихъ количеству; но это мнѣніе встрѣтало противниковъ въ Министерской партіи и было отвергнуто Парламентомъ. Комитету возражали, что онъ не могъ знать, точно ли количество банковыхъ билетовъ было излишне; какими данными могъ онъ опредѣлить мѣру требованія денегъ? «Очень естественно»—говоритъ Лоу (*)—«что

(*) Lowe. England nach seinem gegenwärtige Zustande, überset. v. Jacob. IV Kap. II und. III Absch.

количество билетовъ Лондонскаго Банка должно было увеличиться: съ выпускомъ мелкихъ билетовъ монета металлическая была вытѣснена изъ обращенія и ея мѣсто заняли билеты. Въ 1800 и 1840 годахъ многіе провинціальныя Банки обанкротились и билеты Центральнаго Банка заняли исключительныя изъ обращенія билеты Банковъ закрытыхъ. Кроме того самое возвышеніе цѣнъ товаровъ, начавшееся прежде 1797 года и производившее отчасти увеличеніемъ налоговъ и дороговизною хлѣба, — усиленіе производства и потребленія требовали большаго количества денегъ, нежели прежде. Комитетъ, продолжая Лоу, не обратилъ вниманія на всѣ эти обстоятельства и приписалъ возвышеніе цѣнъ чрезмѣрному выпуску билетовъ, тогда какъ увеличеніе ихъ количества было необходимо». Кроме того противники Комитета опирались на то, что власть гражданъ было уменьшило количество билетовъ, потому что они получали ихъ учетомъ вассалей и уплачивали ими налоги.

Нѣтъ сомнѣнія, что цѣны поднялись не только отъ излишняго выпуска билетовъ, но и отъ другихъ причинъ, изъ которыхъ важнѣйшими были неурожай хлѣба въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, увеличеніе налоговъ и вывозъ металловъ за границу. Это доказывается и тѣмъ, что возвышеніе цѣнъ не было соразмѣрно увеличенію количества билетовъ. Въ 1797 году банковыхъ билетовъ въ обращеніи было менше, чѣмъ на 10 мил. ф. с.; въ 1810 болѣе, чѣмъ на 20 мил.; въ 1815 г. на 25 мил. слѣшкомъ; въ 1819 болѣе чѣмъ, на 29½ мил. Однимъ словомъ, количество билетовъ чрезъ первые 13 лѣтъ удвоилось,

черезъ 22 года почти утроилось, но цѣны товаровъ поднялись въ меньшей степени: потому что какъ возвышенію цѣнъ, въ слѣдствіе причинъ вышеупомянутыхъ, такъ и усиленію производства и бѣднотѣ другихъ Банковъ, требовали болышій массы денегъ. Но это не даетъ права отрицать вліяніе чрезвычайнаго выпуска на цѣны всѣхъ товаровъ. Въ настоящее время, послѣ многихъ опытовъ, не лзя не принять за аксіому, что увеличеніе количества денегъ сильнѣе требованія производить упадокъ ихъ цѣнности или возвышеніе цѣны всѣхъ товаровъ. Хотя не лзя опредѣлить положительно, какъ велико требованіе денегъ и удовлетворяетъ ли ему количество обращающейся монеты, однакожъ, если мы въ состояніи узнать съ достовѣрностію, что товары вздорожали отъ упадка цѣнности денегъ, а не отъ другихъ причинъ, то можемъ сказать съ увѣренностію, что количество денегъ излишне. Излагая основанія цѣнности денегъ, мы объяснили, что цѣна металла чеканеннаго всегда стремится сравняться съ цѣною металла въ слиткахъ, и что бумажная монета вполнѣ испытываетъ вліяніе чрезвычайнаго выпуска оной. Отсюда ясно, что чрезвычайный выпускъ бумажной монеты оказываетъ вліяніе не только на цѣну всѣхъ товаровъ, но и на цѣну металлической монеты, которая, по существу своему, не можетъ упасть такъ много, какъ бумажная монета. Тамъ же объяснено было, что исключеніе излишней металлической монеты изъ обращенія сопряжено иногда съ нѣкоторыми затрудненіями и что, въ слѣдствіе того, цѣна ея не всегда бываетъ сеобразна цѣнѣ металла въ слиткахъ. Такъ какъ, по

неудобности денежных, не лзя опредѣлить шѣру паденія металлической монеты, то и не лзя основывать опредѣленіе мѣры упадка бумажной монеты на различіи относительной цѣны этихъ двухъ родовъ монетъ. Однакожь надобно принимать во вниманіе во отношеніи къ монетѣ металлической ее несомнѣнный признакъ упадка цѣны первой. Въ Англій, во время рестрикцій, цѣны всѣхъ товаровъ на монеты металлическія и на банковые билеты были такъ различны, что на первомъ были 5-ю и 6-ю % выше послѣднихъ. Такое различіе въ цѣнѣ двухъ родовъ монеты не могло произойти ни отъ чего другаго, какъ отъ упадка курса билетовъ. Такъ какъ цѣна денегъ состоитъ въ прямой зависимости отъ соразмѣрности предлагаемаго ихъ количества съ требуемымъ, то упадокъ курса банковыхъ билетовъ несомнѣнно доказываетъ, что количество ихъ въ обращеніи было чрезмѣрно. Въ то время, какъ металлическія деньги были 5-ю и 6-ю % дороже банковыхъ билетовъ, металлическіе слитки были 20 и 25-ю % дороже металловъ чеканенныхъ. Такого значительнаго различія не лзя объяснить рискомъ при извлеченіи изъ обращенія излишней металлической монеты, особенно при бывшемъ въ то время сильномъ запросѣ металловъ за границу. Трудно съ достоверностію опредѣлить, какія именно причины могли произвести такую дороговизну слитковъ, и выражаетъ ли она упадокъ цѣны металлической монеты, или возвышеніе цѣны металла чеканеннаго. Вѣроятно, и то и другое. Упадку цѣны металлической монеты способствовала необходимость удержать часть оной въ обраче-

ни, при вліянні патріотизма, стремившагося поддер-
 жать ее въ одинаковой цѣнѣ съ банковыми билета-
 ми. Съ другой стороны, возвышенію цѣны слитковъ
 способствовало сильное на нихъ требованіе и состо-
 яніе торговли, по которому вывозъ товаровъ и вы-
 возъ металловъ были равно въ напряженномъ поло-
 женіи. За неизвѣстнѣе данныхъ, не льзя опредѣлить,
 сколько цѣны товаровъ поднялись по вліяннію де-
 негъ, сколько отъ другихъ причинъ; не льзя съ
 точностію сказать, на сколько упала металлическая
 монета, на сколько задорожали металлическіе слит-
 ки. Ни защитники Банка, ни его противники не раз-
 рѣшили этихъ недоразумѣній; и потому невозможно
 опредѣлить мѣру упадка билетовъ. Но всѣ эти не-
 доразумѣнія несколько не опровергаютъ того, что
 банковые билеты дѣйствительно упали въ цѣнѣ во
 время рестрикцій. Упадокъ ихъ ясно доказывается
 различіемъ цѣнъ товаровъ на билеты и на монету
 металлическую.

Уплата порчишестью билетами не могла способ-
 ствовать уменьшенію ихъ количества: потому что
 Правительство, получая такимъ образомъ билеты,
 не уничтожало ихъ, но снова пускало въ обраще-
 ніе. Для него было выгодно располагать меньши-
 ми цѣнностями, получая билеты упавшіе въ курсъ,
 нежели не располагать ими совершенно, уничтожая
 билеты, получаемые отъ народа. Говорятъ, что
 граждане, принимая билеты при учетѣ векселей, мо-
 гли, ограничивъ учетъ, произвольно уменьшать ихъ
 количество, если бы оно было чреватѣрно. Но ку-
 пенъ, предлагающій къ учету векселя, можетъ раз-
 считывать, что при быстротѣ оборота, сколько бы

ни упали билеты въ цѣнѣ, онъ получить достаточный барышъ отъ своего предпріятія; тѣмъ болѣе, что надоніе билетовъ не совершалось такъ быстро, чтобы его барышъ могъ значительно потерпѣть. Если прибавить къ этому, что, по возвышенію процентовъ, учеты въ Банкѣ усилились и увеличеніе числа предлагающихъ могло возбудить между ними соперничество, то надобно снзвать рѣшительно, что не лзя признать учета векселей обезпеченіемъ противъ излишняго выпуска билетовъ.

Лоу приписываетъ упадокъ цѣнности билетовъ Лондонскаго Банка вліянію внѣшняго курса. «Положимъ — говоритъ онъ — что надобно переслать въ Испанію и Португалію 10 мил. ф. с. Девять десятыхъ этой суммы будутъ уплачены товарами потребными для войны; остается уплатить еще 1 мил. векселями. Какъ обратить эти векселя въ деньги? На Пиренейскомъ полуостровѣ нѣтъ такихъ учрежденій, которыя могли бы принять векселя. Если переслать ихъ въ Англію, въ Англіи всѣ металлическіе запасы истощены; если закупить на нихъ Англійскихъ товаровъ, ни въ Испаніи, ни въ Португаліи на эти товары нѣтъ требованія; на твердую землю векселей доставить не лзя, декреты Наполеона стѣснили торговлю съ континентомъ; нейтральная торговля также стѣснена. Такое замедленіе уплаты должно уронить цѣну векселей или, что одно и то же, банковыхъ билетовъ, которыми векселя уплачиваются; должно уронить ихъ цѣну по закону; объясненному Адамомъ Смитомъ, т. е. что затрудненіе объёма билетовъ на металлы дѣйствуетъ на ихъ цѣну и что упадокъ цѣны билетовъ тѣмъ зна-

чтительнѣе, чѣмъ важнѣе причины затрудненія. Такии образоиъ въ 1803 и 1804 годахъ, когда война была морская, билеты потеряли менѣе, чѣмъ въ 1805 и 1806 годахъ, когда война превратилась въ сухопутную, и въ то же время была значительная потребность въ хлѣбѣ, уплачиваемый всегда металлами. Уподоки билетовъ были еще значительнѣе въ 1809 году, когда усиливается уплата субсидій и импортъ хлѣба и нейтральная торговля была стѣснена еще болѣе прежняго. Уподоки билетовъ, начавшихся за границею, сообщались оттуда билетамъ, обращавшимся въ Англию (*).

Въ этомъ предположеніи Лоу придаетъ торговлѣ такой видъ, какого она никогда не имѣла и не можетъ имѣть при нынѣшнемъ экономическомъ состояніи. Она предполагаетъ, что Англія ведетъ торговлю только съ Ирландійскими полуостровами; сношенія же съ другими странами невозможны. Это можно было бы еще утверждать въ 1809 году; но какъ опираться на такое положеніе въ тѣ годы, когда сношенія съ большою частию Государствъ были свободны для Англіи, а билеты уже начали падать въ курсъ. Во все время войны, Англія продолжала вести торговлю: доказательствомъ тому служить замѣченное войми и выставленное на видъ защитниками Банка, и въ числѣ ихъ Лоу, усиліе производства и потребления въ Великобританіи. Тѣмъ болѣе не мзя предполагать, чтобы невозможно было приобрести благородные металлы. Если всѣ металлическіе запасы въ Англіи истощены, она

(*) Lowe, English c. c. w. — IV. Kap. — III Absch.

покупаетъ золото и серебро въ иностранныхъ земляхъ. Конечно, приобретение металловъ сопряжено съ издержками, которыя, по прекращеніи обиха билетовъ въ кассѣ Банка, переходятъ на торговые классы, но это способствуетъ только возвышенію цѣны благородныхъ металловъ. Приобретеніе же ихъ всегда остается возможнымъ; надобно вспомнить, что дороговизна благородныхъ металловъ въ Англии сдѣлала вывозъ изъ нея товаровъ и привозъ туда благородныхъ металловъ особенно выгоднымъ для всѣхъ Государствъ, гдѣ цѣна золота и серебра не взмѣнилась; что доставленіе металловъ легко можетъ избѣгнуть самаго строгаго надзора; что издержки перевоза ихъ незначительны относительно ихъ цѣны.

Отсрочки платежа въ томъ видѣ, какъ представляеть ее Лоу, быть не можетъ. Если за номиніемъ металловъ пересылають 1 милл. въ векселяхъ, то эти векселя бываютъ срочные, какъ и всѣ торговля обязательства. По прошествіи срока, по нимъ производится уплата металлами или товарами. Отсрочка платежа при векселѣ приноситъ вознагражденіе, въ видѣ процентовъ, и, слѣдовательно, не можетъ имѣть вліянія на курсъ банковыхъ билетовъ. То, что говоритъ Адамъ Смитъ о замедленіи уплаты по банковому билету, не можетъ быть приравлено къ векселю, хотя бы по немъ уплачивали билетами: потому что вексель уже приноситъ процентъ за замедленіе уплаты, слова же Смита относятся къ замедленію, не приносящему процентовъ. Такимъ образомъ объясненный Адамомъ Смитомъ законъ, который мы опровергали выше, приравленъ здѣсь

но въ настоящемъ его смыслѣ. Самая ушлата по векселю, данному за границу, не производится тамъ банкскими билетами: это можетъ быть въ томъ случаѣ, когда вексель будетъ пересланъ въ Англию: во тогда онъ пойдетъ въ уплату чего-нибудь, следовательно долгъ за границу будетъ уже негашимъ во всю сумму векселя. Точно такъ же лишено всякой основательности мнѣнiе Лоу, что внѣшнiй курсъ фунта стерлинга опредѣляетъ его курсъ въ самой Англии. Иностранцы цѣнятъ фунтъ стерлинга въ банковомъ билетѣ смотря по тому, сколько чистаго металла могутъ получить по немъ въ Англии. Если Банкъ обмѣниваетъ свои билеты по предъявленiю, они стоятъ паря съ золотомъ: следовательно иностранцы примутъ его въ той же цѣнѣ: потому что на 3 ф. 17 шил. 10½ пенни въ билетикъ они могутъ приобрести въ Англии унцъ золота. Если же иностранцы захотятъ принять билеты въ низшемъ курсѣ, то Англiйскiе купцы выгодно переслать металла за границу, и тѣмъ погасить долгъ: потому что они сами могутъ приобрести металлъ на фунтъ стерлинга въ билетѣ болѣе, нежели сколько иностранцы цѣнятъ билеты на золото. Если же билеты Банка такъ упали, что на фунтъ стерлинга въ нихъ покупаютъ золота въ самой Англии 10-ю процентами менѣе, нежели прежде, то иностранцы примутъ билеты въ томъ же курсѣ, но не выше, иначе Англiйскiе купцы сами перевезутъ золото въ уплату долга. Такимъ образомъ внѣшнiй курсъ билетовъ Банка опредѣляется курсомъ ихъ въ странѣ, гдѣ они выпускаются, но никогда не оборотъ. Мы оставимъ безъ вниманiя раз-

личіе вѣшняго курса фунта стерлинга съ внутреннимъ, происходящее отъ отношенія между предложениемъ и требованіемъ векселей на биржѣ. Оно существуетъ всегда, не произвѣдая никакого вліянія на внутренній курсъ денегъ, и не относится къ настоящему предмету нашего разсужденія, не имѣя связи съ тою отсрочкою платежа, о которой говорить Лоу. Приведенные имъ въ свидѣтельство факты могутъ совпадать съ измѣненіемъ курса билетовъ; но это не даетъ права заключить, что они были причиною этого явленія. Доказать ихъ несомнѣнную связь съ состояніемъ курса билетовъ — не лзя. Въ то время, какъ возможенъ былъ ввозъ хлѣба и вывозъ субсидій военными товарами, — предметовъ громоздкихъ, — могъ ли быть стѣсненъ ввозъ металловъ — товара удобо-перевозимаго въ высшей степени. Правда, что благородные металлы сдѣлались дороже въ Англіи, въ слѣдствіе усилившагося на нихъ требованія, но мы видѣли выше, что цѣнность банковыхъ билетовъ измѣнилась независимо отъ до-роговизны металловъ.

Окончивъ обзоръ этой знаменитой эпохи въ исторіи Лондонскаго Центральнаго Банка, мы можемъ сказать съ увѣренностію, что этотъ фактъ служитъ опроверженіемъ ученія о представительномъ и кредитномъ характерѣ банковыхъ билетовъ. Не смотря на то, что они болѣе не обихивались, что Банкъ не представлялъ достаточнаго обезпеченія своихъ билетовъ, они, имѣя всѣ потребныя деньги свойства, продолжали обращаться въ той же цѣнѣ, какъ и прежде банкротства Банка. Но когда количество ихъ превзошло требованіе, билеты по-

теряли въ цѣнѣ, не смотря на рѣшеніе Парламента и на увѣренность приверженцевъ Банка, что не цѣна билетовъ, а цѣна золота измѣнилась. Этотъ фактъ доказываетъ, что цѣнность банковыхъ билетовъ происходитъ не отъ увѣренности во всегдашнемъ и безпрепятственномъ обмѣнѣ ихъ на металлическую монету и что причина обращенія билетовъ заключается въ нихъ самихъ, независимо отъ монеты металлической.

Опираясь на необходимость залога въ деньгахъ, нѣкоторые Писатели, въ главѣ которыхъ надобно оставить Симонъ де-Сисмонди, встаютъ противъ употребленія бумажной монеты.

Вообще опасности, приписываемыя употребленію бумажной монеты, можно подвести подъ слѣдующіе три вида: 1) уничтоженіе довѣрія къ билетамъ въ критическихъ обстоятельствахъ, 2) поддѣлку, 3) упадокъ курса билетовъ.

1) «Если породилось недовѣріе къ Банку или Правительству,»—говоритъ Сисмонди—«если ожидаютъ народнаго банкротства, по случаю мятежа или непріятельскаго нашествія; если неблагоразумныя предпріятія, или несправедливые законы породили опасеніе, что права не будутъ болѣе обезпечены, обязательства выполняемы и въ числѣ ихъ обязательства банкировъ,—въ такое смутное время каждый захочетъ обезпечить себя деньгами металлическими: бумажныя монеты никому не нужны» (*).

Не странно ли видѣть, что опираются на такіе случаи, которые почти невозможны при

(*) *Nouveaux Principes. Liv. V. Ch. IX.*

нынѣшнемъ состояніи образованныхъ Государствъ. Употреблять средства невыгодныя во всякое время, — кромѣ такого, когда всѣ права нарушены и надобно ожидать всеобщаго банкротства, когда непріятель грозитъ нашествіемъ, — употреблять ихъ только потому, что они прекрасны въ подобныхъ случаяхъ, было бы также безразумно, какъ давать лекарство здоровому человѣку изъ опасенія, что онъ можетъ сдѣлаться боленъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ критическихъ обстоятельствахъ является желаніе обезпечить себя металлическими деньгами; но въ нихъ видятъ уже тогда не орудіе мѣны, а товаръ удобоперевозимый, неподверженный порчѣ, всюду сбываемый и сохраняющій постоянную цѣну. Сколько другихъ потерь неразлучныхъ съ войною: часто гибнуть дома, уничтожаются фабрики, истребляется хлѣбъ на поляхъ и въ житницахъ. Почему же не позаботиться о сохраненіи этихъ имуществъ, которыя составляютъ болѣе значительную часть народнаго богатства, нежели деньги? Если простиратъ такъ далеко заботливость о народной безопасности, не слѣдовало ли бы запретить употребленіе сгораемыхъ матеріаловъ въ домахъ и фабрикахъ? Если допускаютъ, что въ обыкновенное время торговля можетъ совершаться при посредствѣ бумажной монеты, что употребленіе ея доставляетъ удобства, то этимъ самымъ признаютъ всю пользу бумажной монеты: потому что не то полезно, что хорошо въ крайнихъ и рѣдкихъ случаяхъ, но то, что выгодно въ обыкновенное время.

Адамъ Смитъ сказалъ, что, въ случаѣ войны, касса Банка можетъ попасться въ руки непріятеля,

и тогда доверіе къ билетамъ уничтожится. Но мы видѣли выше, что увѣренность въ безпримѣрство-нность обиха не составляетъ основной причины обращенія и цѣнности билетовъ: если масса Банка будетъ ограблена, билеты его могутъ остаться въ обращеніи и служить деньгами, подобно необихиваемымъ ассигнаментамъ. Банковые билеты могутъ сохранить цѣнность въ самыхъ критическихъ обстоятельствахъ, лишь бы количество ихъ было соразмѣрно требованію. Если же они сохраняютъ цѣнность, то и торговля несколько не будетъ основана на обманчивыхъ разчетахъ, и народъ не будетъ лишень средствъ защищать свою независимость, какъ полагаютъ Свемонди.

2) Говорятъ, что поддѣлка бумажной монеты, состоящей изъ вещества нечуждой цѣны, слишкомъ легка, чтобы не нашлось желающихъ ею воспользо-ваться. Но это замѣчаніе опровергается самими фактами: употребленіе бумажной монеты разныхъ видовъ распространено во весь образованный міръ, и никогда и нигдѣ поддѣлка ея не была такъ значительна, чтобы могла имѣть вліяніе на цѣнность и обращеніе монеты. Частные Банки большею частью обязуются принимать фальшивые билеты наравнѣ съ настоящими, и никогда потери ихъ отъ поддѣлки не бываютъ значительны. Собственная выгода выпускающихъ бумажную монету состоитъ въ томъ, чтобы предупреждать поддѣлку ея, и, при нынѣшнемъ состояніи полицейскаго управленія, они достигаютъ этого съ успѣхомъ.

3) Нимонецъ находить, что бумажная монета представляетъ мало обезпеченія въ постоянствѣ

своей цѣнности. Это возраженіе опирается на множествѣ примѣровъ; но не лучше ли, признавъ полезнымъ и выгоднымъ для Государствъ употребленіе бумажной монеты, позаботиться о томъ, какія мѣры могутъ предупредить излишній выпускъ монеты, нежели, опираясь на нѣсколько случаевъ, отвергать совершенно то, что по опыту признано удобнымъ и экономическимъ орудіемъ мѣны, употребленіе котораго есть почти необходимость въ настоящее время?

Если Правительство выпускаетъ бумажную монету, то обезпеченіемъ противъ чрезмѣрнаго выпуска служить собственная его выгода. Оно не можетъ отказаться принимать свою монету отъ подданныхъ: слѣдовательно, если монета упала въ цѣнѣ, то отъ этого уменьшаются доходы Правительства; потери его въ этомъ случаѣ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ болѣе упали билеты. Кроме того упадокъ цѣнности бумажной монеты производитъ перевороты въ частныхъ состояніяхъ, и Правительство образованное понимаетъ, что чрезмѣрнымъ выпускомъ денегъ подрывается самый источникъ его доходовъ; оно не прельстится временными выгодами отъ увеличенія количества билетовъ, но оценитъ достойнымъ образомъ всѣ происходящая отъ того невыгоды.

Лучшимъ обезпеченіемъ противъ чрезмѣрнаго выпуска банковыхъ билетовъ служить обязательство Банковъ уплачивать свои билеты по предъявленію. Если законы не покровительствуютъ Банку въ ущербъ общей пользѣ, если Банкъ обязанъ давать публичный отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и подвер-

женъ надзору, который имѣетъ власть предупредить и ограничить злоупотребленія: то билеты тако-го Банка сохранять полную цѣну во всякое время и во всѣхъ обстоятельствахъ. Конечно, было нѣсколь-ко примѣровъ, что Банки увеличивали количество билетовъ несоразмѣрно требованію, но это доказы-ваетъ только, что кредитная система еще не дости-гла совершенства. Не входя въ разсмотрѣніе спо-собовъ, какіе предлагались для предупрежденія зло-употребленій Кредитныхъ Установленій, скажемъ, что, безъ сомнѣнія, мало по малу сами Банки будутъ лучше понимать свои выгоды и не станутъ увели-чивать количества билетовъ свыше требованія; что законы относительно ихъ учрежденія сдѣлаются со-вершеннѣе, и результатомъ тѣхъ бѣдствій, которыя болѣе или менѣе испытали почти всѣ образованныя Государства, будетъ устройство Банковъ съ пол-нымъ обеспеченіемъ противъ чрезмѣрнаго выпуска билетовъ.

Магистръ Казанскаго Университета
А. ПЕРЦОВЪ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

О ПРОИСХОЖДЕНІИ, НАЗВАНІИ И ЯЗЫКѢ ЛИТОВСКАГО НАРОДА.

Происхожденіе Литовскаго народа.

О происхожденіи Литовскаго народа Писатели не согласны.

Чтобы дать понятіе, о какомъ народѣ идутъ толки, считаемъ необходимымъ сказать, что народъ, извѣстный подъ именемъ Литовцевъ, составляли обитатели древней Пруссіи, нынѣшнихъ Губерній: Гродненской, Виленской, Ковенской, Курляндской и части Лифляндской, и той (Сѣверовосточной) части Августовской Губерніи, которая извѣстна въ Исторіи подъ именемъ Запущанскаго края. Этотъ народъ теперь можно видѣть въ Ковенской Губерніи — на Жмуди, и въ Губерніяхъ Курляндской и Лифляндской — въ Латышахъ. Какъ большая часть доказательствъ о происхожденіи Литовскаго народа основывается на началахъ лингвистическихъ: то указаніе на нынѣшнихъ потомковъ его необходимо для того, чтобы читатель могъ имѣть какое-либо понятіе о силѣ тѣхъ доказательствъ.

Гарткнохъ (1), Нарумавичъ (2), Богущъ (3), и другіе Писатели (4) выводятъ Литовцевъ отъ Геруловъ. Главнымъ основаніемъ ихъ выводовъ служитъ Герульская Молитва Господня (5). Эта молитва будетъ приведена ниже. Она бесспорно принадлежитъ народу Литовскаго племени, какъ увидитъ каждый по сходству звуковъ; но мы просимъ читателя принять на себя трудъ подумать, какъ странно умозаключеніе Историковъ: если Герульская Молитва Господня принадлежитъ народу Литовскаго племени, то какъ можетъ отсюда слѣдовать, что Литовцы происходятъ отъ Геруловъ? Если языкъ Лѣтописи Нестора Кіевскаго Черноризца похожъ на языкъ священныхъ книгъ, переведенныхъ Меодиємъ и Кирилломъ для Моравовъ и Сербовъ: то слѣдуетъ ли, что Моравы и Сербы происходятъ отъ Кіевлянъ? Какъ не основательно послѣднее заключеніе, точно такъ не справедливы и всѣ умствованія Писателей, выводящихъ цѣлый народъ Литовскій отъ Геруловъ потому только, что, на основаніи письменнаго памятника, Герулы принадлежатъ къ Литовскому племени. Бывшій Профессоромъ Мѣстнаго Права при Виленскомъ Универ-

(1) Dissert. de nob. Pruss. V. p. 87.

(2) Prxypis do Germ. Tacit. p. 81. Hist. Polsk. изд. 1783. T. IV. p. 144.

(3) О Росс. ист. і яз. ЛМ. 1806. p. 207.

(4) Uwagi o Matceju, Herbu Cholewa. 1811. p. 80.

(5) De aliquot gent. migrat. Wolff. Lazii p. 787; Dissert. de Lingva vet. Pruss. Hartknoch. p. 87. приложено къ Chron. Dussburg; Ebst-Liv. and Lettländische Geschichte. Thom. Hagerne. p. 4—32; Jahresverhandl. der Kurl. Ges. für Literat. und Kunst. II. p. 200. . . ●

ситетъ, Ярошевичъ въ сочиненіи «O Herulach robgatumscach Litwinow. Wilno. 1840 г.» собралъ всѣ свѣдѣнія, какія можно было собрать о Герулахъ: изъ него можно видѣть всю судьбу ихъ, и, прочитавши, каждый согласится, что Герулы были одна только отрасль народа Литовскаго. Слѣдовательно выводить отъ нихъ Литовцевъ такъ же естественно, какъ цѣлое выводить изъ части.

Гарткнохъ сдѣлалъ также догадку, что Литовцы происходятъ отъ Фивновъ (1). Нашъ Ученый Кёппенъ назвалъ догадку эту неудачною. «Языки сихъ двухъ народовъ» — говоритъ онъ — «столь между собою различны, что взрослому чело­вѣку одной изъ таковыхъ націй никогда не удастся выучиться совершенно рѣчи своихъ сосѣдей» (2).

Это опроверженіе мнѣнія Гарткнохова столь ясно и убѣдительно, что мы излишнимъ считаемъ прибавить къ нему что-либо.

Большая часть Писателей даютъ Литовцамъ происхожденіе Славянское: таковы Антошъ, Гаттереръ, I. Аделунгъ, Циммерманъ, Ф. Аделунгъ, Фатеръ, Линде и Ватсонъ. Доказательства ихъ, или, правильнѣе, полудогадки основаны на томъ, что въ языкѣ Литовскомъ попадаются слова Славянскія; глубокихъ же изслѣдованій, основанныхъ на сходствѣ языковъ, ни одинъ изъ упомянутыхъ Писателей не изложилъ. Разобрать подробно ихъ мнѣнія

(1) Chron. Busb. Ienaе. 1679 г. примѣчаніе къ LXIX главѣ р. 172.

(2) Матер. для Ист. просс. въ Россіи, Кёппена. стр. 164.

нѣтъ никакой ни пользы, ни надобности; но чтобъ понять, какъ глубоко входили они въ сущность дѣла, любопытный можетъ прочесть сводъ ихъ мнѣній въ «Матеріалахъ для Исторіи просвѣщенія въ Россіи, Кёппена» (1825 г., стр. 169—180); а дабы увѣриться, что многіе толкуютъ о томъ языкѣ, котораго рѣшительно не понимаютъ, я прошу прочесть со вниманіемъ книжку: «O języku dawnych Prusaków; gozbior dzieła Profesora Vatera, przez Samuela Bogumiła Linde и пр. Warszawa 1822». (1). Изъ числа означенныхъ Писателей, голосъ Ватсона считается выше всѣхъ. Я никогда не могъ понять, почему многіе авторитетъ Ватсона считаютъ очень важнымъ въ дѣлѣ Литовской Исторіи; на его мнѣніяхъ основываются многіе втайнѣ, и выдаютъ ихъ за свои глубокія наслѣдованія: поэтому да будутъ извѣстны читателю главныя положенія великаго мыслителя:

«1) Литовскій народъ — Славянскаго племени, и преобразовался уже по переселеніи своемъ въ страны, въ которыхъ и нынѣ обитаетъ.

«2) Литовцы смѣшаны съ Готами (Нѣмцами), которые до ихъ прихода были въ связи съ Финнами.

«3) Они составляютъ средній народъ (Übergangsvolk) между Славянами и Германцами, и отчасти переходъ къ народамъ Финскаго племени» (1).

(1) Экземпляръ этой довольно рѣдкой книжки находится у меня.

(2) Ueber den lettischen Völkerstamm и пр. von Karl Friedrich Watson, напечатано въ Jahresverhandl. der Kurl. Gesellschaft für Lit. und Kunst. B. II. p. 264—261.

При изрѣженіи составленія Исторіи, всѣ положенія Ватсона разрушаются: ибо, послѣ изслѣдованій Н. Савельева—Ростиславича въ «Славянскомъ сборникѣ, 1845 г.», Славяне и Германцы принимаютъ уже совершенно другое значеніе, и слѣдовательно положенія Ватсона совсѣмъ теряютъ свое значеніе. Очень знаемъ, что изслѣдованія Г. Савельева многимъ не нравятся; но, считая Г. Савельева не безгрѣшнымъ, не можемъ не вѣрить тѣмъ древнимъ Писателямъ, на которыхъ онъ основывается, и которыхъ свидѣтельства дѣйствительно представляютъ Славянскую и Германскую Исторію совершенно въ другомъ видѣ, нежели какъ обыкновенно о ней думаютъ. Оставляя въ покоѣ труды Г. Савельева, чтобъ не показаться пристрастными, будемъ судить прямо о Ватсонѣ. Вы думаете, что Ватсонъ свои положенія будетъ доказывать исторически, шагъ за шагомъ, мысль за мыслью? Ничего не бывало: народы путешествуютъ, сражаются, расселяются и перерождаются по волѣ Автора, сколько ему нужно, чтобъ переродить Славявъ въ Литовцевъ.

«Первоначальная родина Литовцевъ или Латышей (Letten)» — говоритъ Ватсонъ — «суть страны у Авонскаго моря. Славянскіе народы, будучи стѣсняемы въ странахъ Дунайскихъ Римлянами, а при Черномъ морѣ — Азіатцами, стали другъ за другомъ слѣдовать на Сѣверъ и къ Сѣверозападу. Теряемое на Дунаѣ было вознаграждено въ Сѣверной и Сѣверовосточной Германіи. Отступая отъ Дона, Диѣпра и Диѣстра, они стали распространять владычество свое на Южные и Юговосточныя берега Бал-

тѣхъ моря до самой Вислы. Славяне (Литва и Латыши) сблизились съ Готами и Финнами, и начали гнѣснить ихъ по превосходству силъ и суровой храбрости. Готы наконецъ стали переселяться, уступая Латышамъ земли между Вислою и Прегелемъ; Финны удалились изъ Прусской Шалавоніи, въ Курляндіи и Ливондіи къ Сѣверу. Оставшіеся отъ нихъ слились съ новыми пришельцами: ибо завоеванія необразованныхъ народовъ основываются частью на истребленіи покоренной націи, а частью на смѣщеніи ея. Юные побѣдители набирали себѣ въ сожигательницы туземокъ; другъ отъ друга стали они заимствовать слова и выраженія для объясненія своихъ мыслей. Дѣти, перенимая вдругъ оба языка своихъ родителей, вскорѣ стали говорить нарѣчіемъ совершенно новымъ» и проч.

Итакъ переселенія Славянскихъ народовъ у Ватсона совершаются въ неопредѣленное время, при обстоятельствахъ не извѣстныхъ Исторіи, подъ начальствомъ предводителей, никѣмъ неупомянутыхъ, и вытѣсняють народы съ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ они никогда не обитали (ибо Исторія не находитъ Финновъ въ Пруссіи), а что всего удивительнѣе — побѣдители-Славяне такъ забываютъ и свой языкъ и языкъ, перенятый у Готовъ и Финновъ, что Славянинъ, Готь (Германецъ) и Финнъ рѣшительно не могутъ понимать другъ друга. Что же это? Ученое ли историческое изслѣдованіе, или фантастическій разсказъ, въ которомъ повторилось смѣшеніе языковъ при Вавилонскомъ столпотвореніи? Пусть каждый рѣшитъ, есть ли тутъ хотя покрайней Исторической Критики.

Чтобы дать понятіе о логикѣ Ватсона, я приведу одно мѣсто изъ его сочиненія :

« Нельзя съ достовѣрностію сказать, какъ долго Латыши и Готы вмѣстѣ занимали мѣста на Балтійскомъ поморьѣ; впрямую однакожь, что они жили тамъ вмѣстѣ болѣе ста лѣтъ. Наконецъ Готы съ Южныхъ береговъ Балтійскаго моря потянулись къ Юговостоку». Если достовѣрно неизвѣстно, то откуда можно заключить, что болѣе ста лѣтъ? Если Готы потянулись къ Юговостоку, то должно быть извѣстно, когда они потянулись; но Ватсонъ ни времени, ни источниковъ своихъ разсказовъ не указываетъ, и потому здравая логика все это должна признать чистою фантазією.

Одинъ изъ нашихъ Ученыхъ также принялъ мысль о Славянскомъ происхожденіи Литовцевъ. Вотъ его слова :

« Весьма правдоподобно и почти несомнѣнно (отъ правдоподобія до несомнѣнности много разстоянія), что языкъ Литовскій происходитъ отъ Словенскаго, и что Литовцы суть одно изъ племенъ Словенскихъ, въ незапамятныя для Историковъ времена слившееся съ народомъ Готскаго племени, уже болѣе или менѣе смѣшаннаго съ Финнами и соплеменными имъ Эстами, первыми извѣстными намъ обитателями Балтійскихъ, а отчасти и Литовскихъ Губерній.

« Мысліе о Словенскомъ происхожденіи Литовцевъ, оправдываемое основою ихъ языка, неоднократно уже было произнесимо разными Писателями, хотя и не всегда съ представленіемъ на то удовле-

творительныхъ доводовъ. Если несомнѣнно, что Готскіе (Германскіе) языки имѣли то большее, то меньшее вліяніе на языки всѣхъ почти Словенскихъ народовъ: то языки Словенскіе отъ того развѣ перестали быть Словенскими? Почему же отрасль Литовскую мы стали бы отсѣкать совершенно отъ своего корня» (*).

По моему мнѣнію, это доказательство не подтверждаетъ мысли Автора, а опровергаетъ ее; если языкъ составляетъ такую принадлежность народа, что, не смотря на все вліяніе постороннихъ элементовъ, никогда не теряется (какъ языки Славянскіе, не смотря на вліяніе Готскихъ, остались цѣлы и невредимы), языкъ же, которымъ говоритъ народъ Литовскій, никакъ не можетъ быть признанъ Славянскимъ (я, какъ уроженецъ Литовскій, смѣло утверждаю, что ни одинъ Литовецъ не пойметъ Славянина, а Славянинъ ничего не уразумѣетъ изъ рѣчи Литовца): то слѣдуетъ, что языкъ Литовскій рѣшительно не можетъ служить доказательствомъ того, будто бы Литовцы происходятъ отъ Славянъ.

Изъ дальнѣйшихъ словъ почтеннаго Автора видно, что въ виду имѣлись доказательства Ватсона; но мы уже видѣли, какъ они основательны.

Я совершенно согласенъ, что въ Литовскомъ языкѣ есть звуки общіе съ языкомъ Славянскимъ, но не мало словъ Латинскихъ и Греческихъ: слѣдовательно, если по нѣсколькимъ словамъ заклю-

(*) Матер. для Ист. просв. въ Россіи. Кёппена, стр. 167 и 168.

чать, что Литовцы происходят от Славянъ, то они еще болѣе происходят и отъ Грековъ в Финляндіи т. е. по такимъ началамъ мы приходимъ къ очевидной не сообразности, что Литовцы имѣютъ нѣсколько происхожденій. Слова заимствуются народами другъ у друга отъ союда и сношеній, но доказательствомъ происхожденія служить не могутъ; развѣ одинъ языкъ будетъ имѣть столько элементовъ другаго, что очевидно образовался изъ него, какъ напр. не лзя спорить, что Французскій языкъ произошелъ отъ Латинскаго.

Впрочемъ, я, какъ Русскій по происхожденію, хотя родившійся и выросшій въ Литвѣ, устранию себя отъ суда о Писателяхъ, производящихъ Литовцевъ отъ Славянъ на основаніи лингвистическаго сходства. Не относя ни къ чьей личности и не обижая никого, замѣтимъ только, что о Литовскомъ языкѣ много писали люди, которые языка этого во все не знаютъ, и даже въ Литвѣ едва ли были. Послушаемъ же, что думаетъ объ этомъ Г. Ярошевичъ, — Ученый, по происхожденію Литовецъ, всегда жившій въ Литвѣ, знающій и языкъ и народъ Литовскій, и всю жизнь посвятившій изученію роднаго края. Всѣ выводы о происхожденіи Литовцевъ отъ Готовъ, Финновъ, Нѣмцевъ, Славянъ и Римлянъ, онъ признавать *основанными на догадкахъ, натянутыхъ умствованіяхъ и худо понятыхъ дѣяніяхъ и языкъ народа Литовскаго* (*), и говоритъ: «сомнѣваюсь, согласится ли на это родословіе Литовецъ, достаточно знающій отечественный языкъ»:

(*) *Obraz Litwy* Jarosz. 1844. Т. I, стр. 3.

правда, — Литовцы, отъ сосѣдства съ другими народами, а особенно съ Славянами, могли усвоить себѣ много словъ; но это доказательство, на языкѣ основанное, совершенно разрушается, если примемъ во вниманіе, что Литовцы для означенія Наукъ, Искусствъ, ремеслъ, военныхъ дѣлствъ и безконечнаго множества предметовъ чувственныхъ и умственныхъ имѣютъ множество выраженій, свойственныхъ одному только Литовскому языку, и не заимствованныхъ ни изъ какого другаго; даже слова, взятая наиболѣе изъ нарѣчій Бѣлорусскаго и Польскаго, суть только придаточное пособіе, принятое Литовцами въ позднѣйшее время: ибо Литовецъ, хорошо знающій свой языкъ, почти на каждое изъ чужестранныхъ словъ найдетъ свое народное выраженіе» (*).

Есть много другихъ предположеній, о происхожденіи Литовцевъ; но всѣ они односторонни.

Въ наше время каждый, пишущій о Литвѣ, долженъ имѣть въ виду сочиненіе Федора Нарбута: *Dzieje starożytnie pałodu Litewskiego*. Съ нимъ можно не соглашаться и оспаривать его; но думаю, что не найдется человѣкъ столь легкомысленный, который не оказалъ бы уваженія къ этому труженнику Науки, написавшему девять большихъ томовъ, съ желаніемъ открыть истину и собрать о Литвѣ въ одно цѣлое все, что только было ему возможно.

(* *Obraz Litwy Jaroszew. 1844. Т. I, стр. 2.* Впрочемъ, эта мысль не нова: первый высказалъ ее Богущъ въ сочиненіи: *O poszaf. nar. i jez. Litew. стр. 152.* а повторялъ Нарбутъ: *Dz. Star. nar. Lit. Т. II, стр. 281.*

Происхожденію Литовцевъ посвященъ почти весь второй томъ въ 576 страницъ.

Литовцевъ онъ выводитъ отъ Гелонувъ — народа Пеласго-Еллинскаго, и отъ Будиновъ — народа Индійско-Скиѣскаго. Чтобы достигнуть этого, трудолюбивый Авторъ начинаетъ отъ Потопа : при переселеніи людей послѣ Потопа изъ Малой Азіи въ Европу, часть перешла чрезъ Лапландію на Скандинавскій полуостровъ, имѣвшій тогда гораздо высшую температуру, и образовала народъ Сѣверный, разлившійся въ послѣдствіи по всей Европѣ подъ именемъ Варяговъ, Готѣовъ, и пр.; другая часть пошла къ Югозападу, и, поселясь на берегахъ Чернаго и Средиземнаго морей, составила народъ Пелазговъ, отъ котораго произошли разныя мелкія отрасли, въ томъ числѣ и Гелоны. Прежде всѣхъ начали подвигаться въ предѣлы Европы Скиѣы, и распространились подъ именемъ Кимвровъ, Кельтовъ и другихъ отъ рѣки Дона, Азовскаго и Чернаго морей, вверхъ по Дунаю и Днѣпру до Балтійскаго моря. Народы, поселившіеся по берегамъ сего послѣдняго моря, около 190 года до Рождества Христова принуждены были оставить ихъ, по причинѣ чрезвычайныхъ физическихъ переворотовъ, происшедшихъ отъ покрытія части Балтійскаго моря обломками двухъ раздробленныхъ планетъ или спутниковъ Земли, совершенно измѣнившихъ прежнюю почву.

Въ числѣ народовъ, смѣшавшихся со Скиѣами, Авторъ отличаетъ племя Индійскихъ выходцевъ, поклонниковъ Будды, изгнанныхъ изъ отечества за

введеніе и распространеніе новой вѣры. Они поселились первоначально въ Арменіи на берегахъ Аракса (который называется также Россъ), и сдѣлались родоначальниками древняго народа Колховъ, обитавшихъ по Азовскому морю къ Западу отъ горъ Кавказскихъ; отъ Колховъ произошли Будины, племя Индійско-Скиѣское, поклонники священнѣхъ рѣкъ. Вытѣсненные изъ своей родины возрастающимъ могуществомъ Персидской Монархіи, Будины подвинулись къ Волгѣ, и назвали ее именемъ протекающей въ прежнемъ ихъ отечествѣ рѣки Россъ, а въ половинѣ VI вѣка предъ Рож. Хр. перешли на лѣвый берегъ Дона, распространились между Дономъ и Донцемъ, и смѣшались съ Гелонами.

Отъ сихъ двухъ народовъ, по мнѣнію Автора, происходятъ Литовцы. Лѣтъ за 80 до Рож. Хр., Гелоны и Будины, тѣснимые Сарматами и другими Приволжскими народами, наводнившими Скиѣю, должны были оставить свои земли, и какъ Сарматы шли отъ Востока, а Сѣверъ не могъ обѣщать выгодныхъ поселеній, то Гелоно-Будины, по естественному порядку вещей, должны были подвигаться на Западъ, и, по обыкновенію всѣхъ переселявшихся народовъ, шли по теченію рѣкъ. Слѣдуя по верховьямъ Донца и Сулы, потомъ по Сейму и Днѣпѣ, правымъ берегомъ Днѣпра пришли къ Припяти, и должны были нѣкоторое время остановиться на лѣвомъ берегу ея, потому что оставили тамъ имена рѣкъ Морочи, Луни или Лунной и Начи, которыми названы рѣки и въ настоящей Литвѣ: Мечъ, Луна и Нача, и слѣдовательно не могли быть

даны другимъ народомъ, кромѣ Литовскаго (*). Съ береговъ Припети Гелонно-Будины достигли Немана, и, переправясь на лѣвый берегъ Зельвы, въ нынѣшнемъ Волковыскомъ Уѣздѣ, заняли земли по нижнему Неману и Вилии; а Зельву, по обыкновенію своихъ предковъ, назвали священнымъ именемъ Росъ. Діонисій Херезскій, излагая Географію времени Октавія Августа, поселяетъ Гелонновъ на берегахъ Пантикапей и Альдеска, по слиянію своимъ впадающихъ въ море, на берегахъ котораго находится янтарь. Эти рѣки признаны Припетью и Неманомъ. Птоломей и Стравонъ находятъ Гелонновъ тамъ же. Край этотъ съ незапамятныхъ временъ занятъ Литовцами.

Отъ рѣки Росъ или Роси вся страна, населенная упомянутыми племенами, получила названіе Россіи или Руси, и подъ симъ именемъ была извѣстна Скандинавскимъ народамъ, находившимся съ нею въ безпрерывной войнѣ. Скандинавскій народъ Варяги, покоривъ часть нынѣшней Литвы, присвоили себѣ названіе Руссовъ, которое и сообщили въ послѣдствіи Россіи.

(*) Не знаю, значать ли эти названія что-либо на языкѣ Литовскомъ, но по нашему мнѣнію тутъ нѣтъ силы доказательства: 1) близъ Припети течетъ рѣка *Морочъ*, а въ Трокскомъ Уѣздѣ *Меречанка*; *Меречь* же называется мѣстечко на правомъ берегу Меречанки, при впаденіи ея въ Неманъ. Между *Морочъ* и *Меречанка* довольно различія. 2) *Нача* есть село въ Борисовскомъ Уѣздѣ Минской Губерніи, гдѣ Литовцевъ никогда не было; рѣка *Нача* есть близъ Полоцка, и упоминается съ грамотъ Полоцкаго Князя Онуфрія около 1399. (*Акты, относящіяся къ Исторіи Западной Россіи*. Изд. Археологическою Комиссіею 1846 г. Т. I. стр. 28). Но и тамъ Литовцы не жили.

Размножившееся поколѣніе Гелоно-Будинское раздѣлилось на три главныя части: Пруссію, собственную Литву и Лотву. Авторъ объясняетъ постепенное развитіе сихъ отраслей, и старается открыть слѣды Литовскаго племени предъ Рож. Хр. подъ именемъ Геруловъ.

Въ число доказательствъ Гелоно-Будинскаго происхожденія Литовцевъ поставлены и слѣдующія (1): языкъ Литовскій есть смѣсь Латинскаго, Греческаго и Санскритскаго. Гарткнохъ собралъ древнѣйшія преданія, сохранившіяся на Балтійскомъ поморьи, занятомъ Литовцами и древними Пруссами, о происхожденіи предковъ ихъ отъ Пеласговъ. Виттекиндъ историческими фактами доказывалъ переселеніе Пеласговъ на Балтійское поморье. Юдокъ Виллихъ въ объясненіяхъ Тацита показалъ сродство Литовскаго языка съ Греческимъ, и утверждаетъ, что когда онъ говорилъ по Гречески (въ XVI вѣкѣ), то его понимали многіе Литовцы (2). Гарткнохъ отыскалъ рукопись XV вѣка, въ которой Пруссъ, рассказывая дѣтямъ своимъ о происхожденіи Литовскаго народа, предками его называетъ Пеласговъ. Въ Литвѣ есть много именъ, напоминающихъ его названіе, какъ-то; Князь *Пелуса*, фамиліи *Пелусовъ* и *Пеласовъ*, рѣка и селеніе *Пеласа*, и даже цѣлая область *Пелузій*.

(1) Dzieje star. nar. Lit. T. II. стр. 276—279.

(2) Comm. in lib. Tacit. de Mor. Germ. Iod. Willich. P. II. p. 476. Очень жаль, что Литовцы не одарены твердою памятью: теперь ни одинъ Литовецъ уже ни слова не понимаетъ по Гречески.

Вотъ мнѣніе Г. Нарбута. Каждый видитъ тутъ бездну трудолюбія и учености, но не видитъ доказательствъ. Въ рецензіи на первые томы его было сказано въ Журналѣ М. Н. Пр.: «отступивъ рѣшительно отъ мнѣній предшественниковъ своихъ о происхожденіи Литовскаго народа, и избравъ путь новый, Г. Нарбутъ руководствовался въ замѣчаніяхъ своихъ отчасти авторитетомъ Геродота и изысканіями нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ Ученыхъ (1), отчасти же догадками, выводимыми изъ историческихъ соображеній, и даже сказаніями, признанными за баснословныя. Конечно, онъ старается доказать свои предположенія довольно удачными лингвистическими разысканіями, указаніемъ фізіономическаго сродства Индо-Скивовъ съ Литовскими племенами, наконецъ сходствомъ обычаевъ и древнихъ религіозныхъ понятій обоихъ народовъ, что все заслуживаетъ вниманіе читателей; но самая новостъ предположеній и основаніе выводовъ на доказательствахъ, требующихъ ближайшаго изслѣдованія, не дозволяютъ принять его мнѣнія, тѣмъ болѣе, что и самъ Авторъ предлагаетъ свое сочиненіе только въ видѣ опыта, могущаго служить путеводителемъ послѣдующимъ Историкамъ Литовскаго народа» (2).

Признавая этотъ отзывъ совершенно справедливымъ, мы не сочли нужнымъ передавать его другими словами.

Итакъ мнѣнія о происхожденіи Литовцевъ не выдерживаютъ критики; позолота учености и глу-

(1) Риттера, Баера, Фохта, Гарткноха и другихъ.

(2) Жур. М. Н. Пр. 1838 г. Ч. X^{II}, Отд. V, стр. 211 и 212.

бокомыслия на критическомъ оселкѣ стирается; и въсь подъ нея выглядываетъ неосновательность. Какихъ же родоначальниковъ дать Литовцамъ? Есть еще одно мнѣніе, которое съ перваго взгляда кажется не такъ ученымъ, но лучше всѣхъ — не доискиваться предковъ Литовскихъ.

Шлёцеръ призналъ Литовцевъ особымъ племенемъ (1). Одинъ нашъ Ученый утверждаетъ, будто бы Шлёцеръ «колебался въ мнѣніи своемъ о самобытности въ Европѣ Литовскихъ народовъ» (2). По долгу справедливости, считаемъ необходимымъ снять укоризну съ памяти родоначальника Русской Исторической Критики. Вотъ его слова: *Aus den Lettischen Völkern mache ich einen eigenen Völkerstamm.* Не лзя выразиться опредѣлительнѣе. Правда, далѣе онъ говоритъ, что Литовцы въ языкѣ и религіи имѣютъ много общаго съ Славянами, и больше половины Литовскихъ словъ суть чисто-Славянскія (что совершенно не справедливо, и говорить такъ можетъ только тотъ, кто не бывалъ въ Литвѣ, а о языкѣ Литовскомъ знаетъ только по наслышкѣ), но заключаетъ: «würde es ein noch ertäglicherer Fehler seyn, Lettisch und Slawisch mit einander zu vermen-gen, als Kymrisch und Galisch». Гдѣ же тутъ колебаніе? Далѣе: *wenn Slawen, Finnen und Vaskan gar*

(1) Allgemein. nordisch. Geschicht. p. 316.

(2) Мат. для Ист. просв. въ Россіи. Кёппена, стр. 168. Эту же мысль повторилъ и Нарбутъ. Dzieje star. nar. Lit. T. II. стр. 290. Изъ цитатъ его видно, что онъ пользовался сочиненіемъ нашего Ученаго, и сказалъ даже болѣе его: «mnie-ma znowu (Шлёцеръ), jakoby Sławianie od Litwinów pochod-zić mieli». Изъ собственныхъ словъ Шлёцера сейчасъ увидимъ, что онъ объ этомъ никогда не думалъ.

nicht verwandt, Russen und Kroaten aber Bruder, und Slaven, Deutsche und Griechen Cousins im 2-ten Glied sind: so liessen sich *vielleicht* Letten und Slaven höchstens als Cousins im 1-ten Gliede ansehen». Итакъ Литовцы и Слѣвяне ставятся въ родство въ отдаленной древности, не болѣе, да и то *vielleicht* — можетъ быть. Кажется, слѣдующія слова наиболѣе послужили поводомъ къ сомнѣнію въ образѣ мыслей Шлѣпера: Siehet man die Letten für *altere Brüder* der Slaven an, so sind sie Slaven; но на этомъ не конецъ: Gestehet man ihnen aber *eine eigene Völker-Klasse* zu, so sind sie *Letten* (*). Очевидно, что Литовцы здѣсь не выводятся отъ Слѣвянъ, а названы Слѣвянами только въ томъ смыслѣ, что они происходятъ отъ одного общаго корня, и *въ древности были братья*; но, какъ отдѣльный народъ (*eigene Völker-Klasse*), составляютъ собственно такъ-называемыхъ Литовцевъ — особый народъ, и слѣдовательно народъ самобытный или особое племя, какъ и въ началѣ Шлѣперъ называлъ ихъ: *ein eigener Völkerstamm*. Если бы сказано было, что народъ Слѣвянскій есть родоначальникъ народа Литовскаго, или указано было, что Литовцы являются въ Европѣ гораздо позже Слѣвянъ, тогда можно было бы заключить, что Шлѣперъ не признаетъ Литовцевъ народомъ самобытнымъ, а до сихъ поръ слова его: «*Aus den Lettischen Völkern mache ich einen eigenen Völkerstamm*» — слѣдуетъ понимать безъ всякихъ толкованій, въ прямомъ и точномъ смыслѣ.

Мы распространились о мнѣніи Шлѣпера потому, что считаемъ его важнымъ въ отношеніи исто-

(*) Allgemein. Nord Gesch., p. 316 и 318.

рическомъ: глубокий знатокъ Исторіи— Шлёперъ не могъ исторически добраться до родословія Литовцевъ, и, принявъ во вниманіе сходство религіозныхъ понятій и языка, назвалъ Литовцевъ народомъ самостоятельнымъ — особымъ племенемъ, но только родственнымъ съ Славянами. Итакъ Исторія въ представителѣ своемъ— Шлёперѣ не можетъ отыскать колыбели Литовскаго народа: существованіе его древнѣе исторической памяти.

Остается дознать, таковъ ли составъ языка Литовскаго,— перваго и невзмѣннаго признака происхожденія народа,—чтобы народу Литовскому найти прародителя? Изъ словъ ученаго Литовца, Г. Ярошевича мы уже знаемъ, что, независимо отъ примѣса словъ, заимствованныхъ изъ другихъ языковъ, Литовецъ для каждаго почти предмета найдетъ свое собственное выраженіе. Послушаемъ другаго Ученаго — Раске, который всю жизнь посвятилъ изслѣдованію языковъ, и котораго голосъ бесспорно имѣетъ авторитетъ. Вотъ, что говорить онъ:

«Литовскій языкъ заключаетъ въ себѣ явные признаки самостоятельности, и Литовцы должны быть почитаемы древнимъ, переселившимся въ Пруссію племенемъ, а не смѣсью, которая изъ Готовъ, Славянъ и Финновъ, при истокѣ Вислы, образовалась въ IV или V вѣкѣ по Р. Х. Языкъ Литовскій состоитъ въ близкомъ родствѣ съ Славянскимъ и Пляецкимъ: то, въ чемъ оба они сходятся, свойственно и языку Литовскому, и сверхъ того съ каждымъ изъ нихъ онъ сходствуетъ и въ томъ, что составляетъ отличительный характеръ каждаго изъ нихъ. Литовскій языкъ въ грамматическомъ отноше-

нимъ ближе къ Нѣмецкому, а по лексикографической части ближе къ Славянскому. Однакожь отсюда нельзя заключить, что Литовскій языкъ происходитъ отъ Нѣмецкаго или Славянскаго, или, наоборотъ, что послѣдніе происходятъ отъ Литовскаго: онъ принадлежитъ племени, происходящему отъ того же корня, отъ котораго произошли и другіе два народа т. е. Нѣмецкій и Славянскій. Съ Фракійскимъ языкомъ Литовскій имѣетъ наиболѣе сходства» (*).

Этотъ отзывъ Раске мы беремъ за даннныя для сужденія о языкѣ Литовскомъ: потому что 1) Авторъ всѣмъ признается языковѣдѣвателемъ первостепеннымъ, и 2) будучи Датчаниномъ и пиша сочиненіе о языкѣ Исландскомъ, онъ не имѣлъ ни надобности, ни повода льстить самолюбію Литовцевъ т. е. онъ заключаетъ въ себѣ всѣ свойства, требуемыя отъ свидѣтеля: *testis rei, de qua narrat dignus et nullo partium studio praepeditus*. Больше этого никакая логика не требуетъ.

Теперь посмотримъ, что слѣдуетъ изъ словъ Раске. Онъ говоритъ:

1) «Литовскій языкъ заключаетъ въ себѣ явные признаки самостоятельности, и Литовцы должны быть почитаемы древнимъ, переселившимся въ Пруссію племенемъ, а не смѣсью» и пр. Если языку приличествуетъ самостоятельность, то что можно сказать о происхожденіи народа? То, что Историкъ напрасно будетъ искать его колыбели: она закрыта мракомъ давно минувшихъ вѣковъ, въ которые народъ, получивъ отдѣльное существованіе отъ сво-

(* Undersögelse om det Islandke eller gamle Nordiske sprogs Oprindelse Raske. Kopenhaven. 1817. p. 42.

нхъ собратій, пережилъ безчисленное множество перемѣнъ, имѣлъ разные періоды своего отдѣльнаго бытія, пока наконецъ достигъ самостоятельности, при которой можно узнать родственные ему народы, но уже не лзя ни опредѣлить времени ихъ разъединенія, ни показать старшинство одного передъ другимъ. Такой народъ называется *самостоятельнымъ, племеннымъ, аборигенами*.

2) «Языкъ Литовскій состоитъ въ близкомъ родствѣ съ Славянскимъ и Нѣмецкимъ: то, въ чемъ оба они сходствуютъ, свойственно и языку Литовскому, и сверхъ того съ каждымъ изъ нихъ сходствуетъ онъ и въ томъ, что составляетъ отличительный характеръ каждаго изъ нихъ».

Если языкъ Литовскій сходствуетъ съ Славянскимъ и Нѣмецкимъ не только въ томъ, что есть общаго между ими, но и въ томъ, что составляетъ собственность каждаго: то отсюда слѣдуетъ заключить, что языкъ Литовскій происходитъ отъ одного общаго съ ними корня, но никакъ не можетъ быть производимъ отъ котораго-либо изъ нихъ, и когда Славянскій и Нѣмецкій, по отдѣленіи отъ общаго корня, образуются и развиваясь, значительно измѣнились, Литовскій болѣе обоихъ удержалъ первоначальный характеръ; или, имѣя ближайшее отношеніе къ которому-либо изъ нихъ, подвергся его вліянію, и такимъ образомъ, сохранилъ принадлежность одного и принялъ часть перемѣнъ, происшедшихъ въ другомъ. Это сейчасъ пояснится. Раске говорить:

«Литовскій языкъ въ грамматическомъ отношеніи ближе къ Нѣмецкому, а по лексикографической части ближе къ Славянскому», т. е. въ измѣненіи

словъ по склоненіямъ и спряженіямъ и по словосочиненію языкъ Литовскій ближе къ Нѣмецкому, а по сходству звуковъ ближе къ Славянскому, и такимъ образомъ ближе къ обоимъ, нежели они другъ къ другу. Теперь спрашивается, что древнѣе въ языкѣ — звукъ или форма? Очевидно, звукъ, какъ матерія, которая принимаетъ форму; форма же только и можетъ существовать въ матеріи; а сама по себѣ — отдѣльнаго бытія имѣть не можетъ. Поэтому языкъ Славянскій и Литовскій удержали болѣе первоначальнаго элемента, нежели Нѣмецкій, и Славянскій языкъ достигъ свободнаго развитія; а Литовскій и Нѣмецкій не приняли такого множества видоизмѣненія формъ. Это доказывается и тѣмъ, что часть Литовскаго народа, которая жила въ соедѣствіи съ Славянами, именно коренная Литва и Лотва, имѣютъ, подобно Славянскому, семь падежей; а часть того же народа, именно Пруссы, подвергшіеся вліянію Нѣмцевъ, имѣютъ, подобно имъ, только четыре падежа (1).

3) *«Съ Фракійскимъ языкомъ Литовскій имѣетъ наиболѣе сходства».*

О Фракійскомъ языкѣ мы знаемъ весьма не много; однакожь Ученые согласились, что подъ этимъ именемъ должно разумѣть *общій источникъ Европейскихъ языковъ* (2). Если же Литовскій языкъ имѣетъ наиболѣе сходства съ общимъ источникомъ Европейскихъ языковъ: то значитъ — народъ, говорившій имъ, образовался въ отдѣльный составъ въ

(1) O ięz. dawn. Pruss. Linde. стр. 31.

(2) Alterthomer am Nordgenstade des Pontus-Koeppen. p. 67.
Мат. для Ист. просв. въ Россіи. Кёппена, стр. 167.

глубокой древности, никакъ не моложе другихъ племенныхъ Европейскихъ народовъ, напр. Славянъ, Нѣмцевъ и проч., и за тѣмъ остается дать ему право древнѣйшаго гражданства въ Исторіи.

Такимъ образомъ Литовскому народу въ лингвистическомъ отношеніи не лзя отыскать прародителя, и можно указать только на Фракію, какъ на мѣсто, изъ котораго въ глубокой древности вышли Европейскіе народы, въ томъ числѣ и Литовскій. Тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ особый характеръ и языкъ, составляютъ отдѣльныя племена, и признаются Европейскими *аборигенами*: по этому необходимо и Литовскій народъ признать *особымъ племенемъ, аборигенами въ Европѣ*.

Итакъ, на основаніи историческихъ и лингвистическихъ свѣдѣній, Литовскій народъ составляетъ особое племя.

Читатель видитъ, что мы, взявъ въ основаніе мысли Шлёцера и Раске, нѣсколько продолжили ихъ. Спрашивается, можно ли, по законамъ Исторической Критики, остановиться на этомъ, или, не ограничиваясь нынѣшними историческими и лингвистическими свѣдѣніями, продолжать поиски до тѣхъ поръ, пока отыщемъ родоначальника Литовцамъ?

Если продолжать поиски въ глубь древности, то что нужно принять за основаніе? Вѣковъ давноминувшихъ возвратить не лзя; слѣд. нужно удовольствоваться памятниками. Напрасно стали бы мы вопрошать рѣки, лѣса и поля, которые были поприщемъ дѣятельности древнихъ народовъ; могилы, хранящія прахъ ихъ, также не дадутъ отвѣта: поэтому единственный свѣточъ, съ которымъ

можно проникать во мракъ минувшаго, — памятники письменные. «Но взоръ изыскателя — критика обыкновенно простирается почти до перваго лѣтописателя. Свѣдѣнія лѣтописца, касательно давнопрошедшихъ до него времявъ, суть большею частію предпологательныя, которыхъ отнюдь не лзя принимать за истину. Посему всякій согласится, что и взоръ первыхъ лѣтописателей былъ ограниченъ, и могъ простираться только на извѣстное пространство: потому: 1) отвергаются отклики тѣхъ, кои, по своей легковѣрности, или игривости воображенія, говорятъ о тѣхъ временахъ, до коихъ они не могли проникнуть; и 2) отдаленнѣйшую точку, до коей проникало зрѣніе перваго правдолюбиваго лѣтописателя, не лзя признавать за первую эпоху бытія какого-либо народа» (*).

Вотъ истинная, здравая теорія о началѣ Исторіи! Примѣняя эту теорію къ Исторіи Литовской, мы не имѣемъ никакой надобности блуждать въ вѣкахъ древности, останавливаться на именахъ, событіяхъ и лѣтахъ, можетъ быть не имѣющихъ никакого отношенія къ нашему предмету, и сколько бы ни пестрили страницъ догадками, по истинѣ останемся при однихъ только догадкахъ. Исторія находитъ народъ Литовскій особымъ племенемъ, — в Исторіи этого народа должна начаться изложениемъ его судьбы, какъ народа отдѣльнаго, племеннаго. Вотъ все, къ чему долженъ прійти, и на чемъ обязанъ остановиться Историкъ, чуждый бесполезной самонадѣянности, и не желающій выдавать фантазію за событія истинныя.

(*) Древа, и Нов. Болг. Ю. Венелана. Т. I. стр. 18.

Итакъ, говоря словами Г. Ярошевича, «оставивъ въ покоѣ и народы и времена, закрытые отъ насъ мглою столь многихъ вѣковъ; не станемъ называть родства Литовцевъ народу, можетъ быть, совершенно чуждому, и, отказавшись отъ древности, отдаленной, изкрещенной множествомъ ложныхъ путей, будемъ смотрѣть на Литовцевъ, какъ на одно изъ племенъ народовъ Сѣверной Европы, которое, по крайней мѣрѣ съ III вѣка по Рожд. Хр., занимая земли, извѣстныя теперь подъ именемъ Пруссiи, Литвы, Жмуди, Курляндiи, Лифляндiи и Подлясья, отличалось отъ Финновъ, Славянъ и народовъ Германскихъ» (1).

НАЗВАНIЕ ЛИТОВСКАГО НАРОДА.

Литва по-Литовски *Льтува* (Lietuva), Литовець или Литвинъ— *Льтувникасъ* (Lietuwnikas) (2). Послѣ стало болѣе употребительнымъ названiе Латинское: Lithva, Lithvani— *Литва, Литвины*. Одно изъ племенъ Литовскихъ— Лотва или Латыши называетъ себя *Лятвисъ* (Latwis) т. е. Литвинъ, а землю свою *Лятвежу-земле* (Latweju-zemse)— Литовская земля; слово же *Латышь* выражается у нихъ— *Латвеетисъ* (Latweetis).

Объясненiя этихъ названiй чрезвычайно различны. Гарткнохъ говоритъ, что *Литвинъ* означаетъ *протыка*, и дано потому, что Литовцы,

(1) Образ Litw. Jaros. Т. I. стр. 5.

(2) Тамъ же, стр. 32.

но легковѣрію, позволила сманить себя съ отечественной земли въ Восточной Пруссіи. Вотъ его слова; *Litwo* denotat hominem simplicem, qui ab aliis persuasus, patriam reliquit terram (*). Въ этомъ объясненіи Авторъ сдѣлалъ три маленькія ошибки:

1) Слово *Litwo* Литовцы никогда не назывались.

2) *Litwo* не значить простяка. Изъ Пруско-Литовскаго Лексикона Мильке видно, что простякъ—*Letas*.

3) Последнее имя на Литовцевъ никакъ перенесено быть не можетъ: сами Литовцы этимъ именемъ никогда себя не называли; подобныя названія по Латыни *Letti*, и по Нѣмецки *Letten* употребляются для одной только части Литовцевъ—Латышей; но само собою разумѣется, что ни Латинскіе Писатели, ни Нѣмцы не углублялись въ Литовскую Исторію, дабы узнать, что предки Литовцевъ были когда-то сманены съ своихъ земель, и не сѣвши учиться древне-Прусскому языку, чтобы обругать Литовцевъ роднымъ ихъ словомъ. А если бы такъ было, то слѣдовало бы употреблять это слово безъ всякой перемѣны—*Letas*; при настоящемъ же его употребленіи никто и не догадается, какую этимологию угодно дать ему Гарткноху: ибо читающій Латинскихъ Писателей, гдѣ употреблено слово *Letti*, всего скорѣе попадетъ на созвучіе *laeti*—радостные, или *letus*—смерть, и будетъ думать, что Литовцы слывутъ у сосѣдей народомъ или разгульнымъ, всегда веселящимся, или смертоноснымъ, съ которымъ всякая свалка гибельна. Что же касается

(*) Chron. Prus. P. Dusburg. въ объяснен. стр. 74.

до Нѣмецкаго *Letten*, то по немъ никто не придетъ къ звуку *Letas*, точно такъ, какъ напримѣръ при произношеніи слова : *кося*, нельзя догадаться, что оно употреблено вмѣсто : *коса*.

Другіе выдумали словопроизводство еще хитрѣе : будто бы Литва произошла отъ Латинскихъ словъ *litus* берегъ и *tuba* труба ; изъ нихъ образовалась *Listubania*, перевернутая простымъ народомъ въ *Litalania* (1). Это имя, говорятъ, произошло отъ того, что во время Князя Керна или Кернуса Литовцы впервые огласили *берега* Вилии звукомъ военныхъ *трубъ*. Какъ не назвать такой этимологіи ребяческою ! Каждый видитъ, что это объясненіе натянуто, а поводъ къ названію самый ничтожный. Что за важные предметы *берегъ* Вилии и *труба*, чтобы по нимъ назвать цѣлый народъ ? Сверхъ того въ этомъ словопроизводствѣ незнаніе Исторіи разительное : 1) Словопроизводу не извѣстно, что Литва называлась не *Листубанія* и не *Литаланія*, а просто *Литва*. 2) При Князѣ Кернѣ образовалось не имя, а Княжество, и имя Литвы стало болѣе употребительнымъ, но было извѣстно гораздо прежде : Кернъ жилъ въ XI вѣкѣ, а Несторъ упоминаетъ о Литвѣ въ числѣ народовъ, платившихъ дань Варягамъ прежде призванія Славянами Рюрика : слѣдовательно это имя извѣстно было даже у насъ прежде 862 г. (2).

(1) Имяшлася у Нарбута рукописная Хроника Быховца. стр. 4.
Dz. st. nar. Lit. Narb. T. III. стр. 230.

(2) Лѣт. Нест., изд. Тивк. М. 1824. стр. 2.

Названію *Литомъ* выводятъ также отъ имени одного изъ сыновъ Вейдавута — *Литмо*, которому изъ удѣлъ достались земли, составляющія порочную Литву (1). Это основано на одномъ созвучіи: *Литмо* не только не пользовался любовью народа, не отличался ни умомъ, ни подвигами, но за злодѣйство преданъ былъ проклятію, и изгнанъ изъ святища Реннове, съ запрещеніемъ являться предъ лице боговъ (2). Не нужно доказывать, что отъ имени такого человѣка никто не захочетъ называть себя самъ, а другіе могутъ называть только въ брани, подобно какъ говорятъ *Камизъ*, *Мазема* и тому подобное.

Нашъ безсмертный Исторіографъ, объясняя названіе Литвы, говоритъ: «Несторъ именуетъ Летголу (Ливонскихъ Латышей), Замголу (въ Семигаліи), Корсь (въ Курляндіи) и Литву, которые не принадлежатъ къ Финнамъ, но вмѣстѣ съ древними Пруссами составляютъ народъ *Лашышскій*. Въ языкѣ его находится множество Славянскихъ, довольно Готскихъ и Финскихъ словъ: изъ чего основательно заключаютъ Историки, что Латыши происходятъ отъ сихъ народовъ (мы уже видѣли, и еще увидимъ, какъ это заключеніе основательно). Съ великою вѣроятностію можно опредѣлить даже и начало бытія ихъ. Когда Готы удалились къ предѣламъ Имперіи, тогда Венеды и Финны заняли Юговосточные берега моря Балтійскаго, смѣшались тамъ съ остатками первобытныхъ жителей, т. е. съ Гот-

(1) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. III. стр. 50.

(2) Тамъ же, стр. 56.

сами, начали встреблять лѣса для хлѣбонашества, и прозвались *Латышами* или *обитателями земель расчищенных*: ибо *лата* знаменуетъ на языкѣ Литовскомъ *расчищеніе* (*).

Откуда почеркнуто такое объясненіе имени Латышей—Карамзинъ не упомянулъ. Впрочемъ, откуда бы оно ни почеркнуто, все равно. Посмотримъ, каково оно. Во-первыхъ, имя Латышей на весь Литовскій народъ никогда не распространялось: общее для него названіе *Литуса* и *Литусникасъ* съ словомъ *Латышь* не имѣетъ ничего общаго. Если разумѣть здѣсь даже то названіе, которое не онъ самъ, а мы даемъ ему, то и въ такомъ смыслѣ мнѣніе Исторіографа не справедливо, ибо *Латышами* мы называемъ и называли Литву, живущую въ Лифляндской и Курляндской Губерніяхъ; Литовскій же народъ вообще во всѣхъ нашихъ Литоніяхъ называется просто *Литва*. Нѣмцы зовутъ Латышей—*Letten*, а Литовцевъ — *Litawen*. За тѣмъ объясненіе Карамзина касается только того названія одной вѣтви Литовскаго народа, какое употребляется у Русскихъ, и слѣдовательно объясненіе это не обнимаетъ всего предмета. Во-вторыхъ, объясненіе имени Латышей Литовскихъ словомъ *лата* весьма не вѣроятно: потому что каждый народъ, если не называетъ другаго общепринятымъ именемъ, то даетъ ему названіе по-своему, а Русскіе не имѣли надобности справляться, какъ по-Литовски *расчищеніе*, чтобы отъ слова *лата* назвать ихъ Латышами. И въ-третьихъ, Латыши жили по Западной Двинѣ, гдѣ

(*) Ист. Гос. Рос. Карамз. Т. I. стр. 38 и 39.

были и наши два Двинскія Княжества: Кузеновское и Герсикское; Русскіе знакомы съ этимъ краемъ, какъ съ населеннымъ, и не игнѣли надобности доискиваться, было ли тутъ въ старину *расчищеніе лѣсовъ*, иначе большую часть Россіи сгнѣдовало бы называть чѣмъ-либо въ этомъ родѣ. Вообще имена народовъ даются отъ какихъ-либо свойствъ, или обоготельствъ времени, напр. *Савроматы* — шестероглавыя, *Меланхлены* — чернокаштанники, *Ломбарды* — длиннородыя и пр.

Нарбутъ ясно не высказалъ своего мнѣнія о названіи Литвы, однакожь намекаетъ, что оно объясняется именемъ богини *Льтуні* и божка *Льтуваниса* (1); но, говоря о *Лѣтуѣ*, онъ рѣшительно ничего не сказалъ о происхожденіи отъ нея Литвы (2); о *Лѣтуванисѣ* же говорить, что онъ былъ источникомъ дождя, способствующаго произрастеніямъ, и какъ отъ него зависѣло плодородіе и богатство народа, то очень могло быть, что имя его принято для народнаго названія — *Льтува* (3). Намъ кажется, что, не смотря на близкое созвучіе *Льтуванисъ* (божокъ дождя) и *Льтувникасъ* (Литовецъ), нѣтъ никакого смысла назваться народу по имени источника дождя. Если отъ него зависѣло счастье народа, то оно еще болѣе зависѣло отъ *Прокримаса* или *Прокоримаса*, управлявшаго судьбою боговъ, земли и людей; атмосферою завѣдывалъ *Окканирмасъ* или *Оккасъ* и *Орасъ*, а громовержецъ *Перкувъ*

(1) Dz. st. nar. Lit. T. II, стр. 370.

(2) Тамъ же Т. I, стр. 53—56.

(3) Тамъ же, стр. 102.

каждодневно получалъ молитвы жрецовъ о пощадѣ полей. Всѣ эти божества были первостепенныя, а *Ламузамисъ* стоялъ въ числѣ низшихъ божествъ: по этому, слѣдуя Литовскому народному правилу, уцѣлѣвшему и до сихъ поръ: «свѣталь бы мѣсяцъ, а звѣзды можно и коломъ прибить», Литовцамъ слѣдовало принять ния котораго-либо изъ высшихъ божествъ, и, ставъ подъ его защиту, не бояться маленькаго божка, сколько бы онъ ни сердился.

Вотъ и еще одно объясненіе имени Литвы. Ния это происходитъ отъ Литовскаго слова *Letmos*, *L-tmois* дождь, сырость, отъ которыхъ земля проникается до того влагою, что грязь составляетъ въ Литвѣ, по выраженію Наполеона, *платую стизію*; тамъ нѣмалый мѣръ трясины и болотъ, и вообще весь бассейнъ Припети есть глубокая котловина, наполненная лабиринтомъ водъ, особенно въ окрестностяхъ Пинска.

Этому объясненію мы противопоставляемъ слѣдующее:

1) Ни *L-twa*, ни *L-twois* по Литовски не означаютъ дождя; дождь по Литовски *Letus* (1), по Прусско-Литовски *Lytus* (2), по Лотвацки или по Латышски — *Lectus* (3).

2) Литва такъ же дождлива, какъ и Россія, и грязи въ ней такъ же много, какъ и въ другихъ странахъ; земля поникается влагою меньше, нежели гдѣ-либо. Мы искрестили коренную Литву вдоль

(1) О росѣ нар. і ісх. Lit gozpr. Воһмза, стр. 59.

(2) Словарь Мильке на бук. L.

(3) Mat. для Ист. просв. въ Россіи. Кёппена. стр. 181.

и поперекъ, и можетъ увѣрить, что путешественникъ въ Литвѣ не встрѣтится съ язкою *smilsko*—гравью, а развѣ дастъ этотъ титулъ неску: весь правый берегъ Немана рѣшительно несчастный; отъ Ковна ли угодно прорѣзать Литву чрезъ Троки, Меречь и Другешинки до Гродна, или отъ Вилькомира чрезъ Вильну и Лиду до Гродна, — все песокъ и песокъ, особенно по первой дорогѣ. Неудовольствіе Наполеона на Литву въ настоящемъ дѣлѣ рѣшительно ничего не значить: потому что порча дорогъ, за которыя онъ разсердился на Литву, произошла отъ необыкновенныхъ атмосферическихъ перемянъ; вотъ что пишетъ объ этомъ Генералъ Михайловскій-Данилевскій: «къ занятіямъ, удерживавшимъ Наполеона въ Вильнѣ, присоединилась остановка въ слѣдованіи парковъ и обозовъ. Вскорѣ послѣ перехода чрезъ Неманъ, застигли ихъ бури, отъ которыхъ сдѣлались непроходимыми дороги, и гибло множество лошадей. *Бушевали столь сильныя вихри, и млыя такой ливень, что до 10.000 лошадей пало въ одну ночь*» (*).

3) Бассейнъ Припечи, міръ трясины и болотъ, и котловина близъ Пинска къ древней Литвѣ не принадлежали, отдѣлялись отъ нея Русскимъ Княжествомъ — Гродненскимъ, и входили въ составъ также Русскаго Княжества — Туровскаго: слѣдовательно и доказательствомъ происхожденія имени Литвы отъ дождя и сырости ни въ какомъ случаѣ быть не могутъ.

(*) Опис. Отеч. войны 1812 г. Ч. 1, стр. 218.

4) Литвою называлась не только страна, но и народъ; а понятія дождя и сырости ни въ какомъ смыслѣ не могутъ быть перенесены на народъ.

Языкъ Литовскій.

О языкѣ Литовскомъ писали весьма многіе, и почти обо всѣхъ ихъ нужно повторить слова Автора сочиненія «Россія»: «Мы рѣшительно объявляемъ, что всѣ Историки, всѣ изслѣдователи происхожденія народовъ, всѣ Статистики и Этнографы ошибаются, утверждая, что языкъ Литовскій не есть языкъ коренной или первобытный... Нѣмецкіе Ученые говорили объ этомъ безъ основательнаго познанія языка Латышскаго (слѣдовало сказать Литовскаго, ибо Латышскій языкъ есть только нарѣчіе, которымъ говоритъ часть народа Литовскаго), а Русскіе повторили безъ изслѣдованія дѣла» (*).

Самая первая ошибка состоитъ въ томъ, что весьма многіе Писатели не могли составить себѣ яснаго понятія о языкѣ Литовскомъ, нарѣчія его привели за особые языки, и толкуютъ о языкахъ Литовскомъ, древне-Прусскомъ и Латышскомъ, какъ будто у Литовскаго народа были три особые языка.

Языкъ Литовскій— одинъ; но какъ три вѣтви Литовскаго народа: коренная Литва, Пруссы и Лотва жили въ разныхъ мѣстахъ, окружены были разными сосѣдями, и подвергались различнымъ перемѣнамъ, то, во естественному порядку вещей, и языкъ ихъ долженъ былъ нѣсколько измѣниться; точно такъ и народы Славянскаго племени говорятъ

(*) Россія О. Булгарова. Ч. I, стр. 148 и 149.

языкомъ Русскимъ, Сербскимъ, Чешскимъ, Болгарскимъ и пр., даже Русскій народъ говоритъ различными нарѣчіями напр. Московскимъ, Малороссійскимъ; въ Германіи также множество нарѣчій; во Франціи Парижанецъ говоритъ совершенно отлично отъ Беррійца; даже образованнѣйшій языкъ— Греческій имѣетъ различные діалекты.

Послушаемъ же, что говорятъ о языкѣ Литовскаго народа Писатели, заслуживающіе вѣрствія.

Длугошъ, Писатель XV вѣка, подъ 997 годомъ пишетъ: «Unjus moris et *linguae* cognationisque Pruteni et Lithvani, Samogitaeque fuisse dignoscuntur, et quantum gentes ipsae in pronuntiatione verborum differunt, quemadmodum Poloni, Bohemi, Rutheni, nihilominus in multis conveniunt» (*): т. е. Пруссы, Литовцы и Самогиты (Жмудь) имѣютъ одни обычаи, одинъ языкъ и одно происхожденіе, и хотя народы сіи разнятся выговоромъ, какъ Поляки, Чехи и Русскіе, но, не смотря на то, во многомъ сходствуютъ».

Кромеръ, бывший Епископомъ въ Литвѣ, говоритъ: «Quibus finibus nunc Livones, Samagitae, Lithvani et Prussi vetus nomen retinentes continentur, gentes imperiis quidem et reipubl. ratione nunc distinctae, sed ea pene inter se *lingua* vulgo adhuc utentes, Slavicae prorsus dissimili, sed quae non paucas habeat admixtas Latinae voces, corruptas fere, et magis Italica vel Hispanica nota signatas, quam Latina. Quamquam Teuthones et Germani in eam oram, quae maritima est, et Prussia ac Livonia nunc vocatur, devictam colonias posteriori tempore deduxerunt: quod suo

(*) Hist. Polon. I. Dlugos. T. 1. L. 2.

loco attingemus. Hinc usitatio jam est apud eas gentes lingua Germanica, quam vetus illa et vernacula, praesertim in urbibus et oppidis; quemadmodam et apud Lithvanos usu venit, ut propter vicinitatem commerciaque Russorum, et colonias etiam deductas, multum utantur sermone Russico (*): т. е. въ этихъ предѣлахъ (о которыхъ сказано выше) теперь живутъ Литовцы (Латыши), Литва и Пруссы, удержавшіе древнее свое названіе: народы эти хотя раздѣляются между собою властію и образомъ управленія, но до сихъ поръ говорятъ почти однимъ и тѣмъ же языкомъ, который совершенно отличенъ отъ Славянскаго, но имѣетъ немало примѣси испорченныхъ Латинскихъ словъ, носящихъ отпечатокъ больше Италійскаго и Испанскаго, нежели Латинскаго языка. Нѣмцы и Германцы покорили приморскую страну, называемую теперь Пруссією и Ливонією, и въ послѣдствіи завели въ ней свои поселенія, о чемъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ; но сему въ ней въ большемъ употребленіи языкъ Нѣмецкій, нежели древній природный языкъ обитающихъ тамъ народовъ, особенно въ городахъ и мѣстечкахъ, подобно какъ и у Литвы отъ сосѣдства и сношеній съ Русскими, которые завели даже свои поселенія, въ большемъ употребленіи языкъ Русскій».

Вотъ истинное объясненіе измѣненія Литовскаго языка въ нарѣчія! Теперь посмотримъ, дѣйствительно ли языки, которыми говорили Пруссы, Литва и Лотва, такъ близки между собою, что ихъ нужно признать не особыми языками, а только раз-

(*) Cromer. de Origine Polonorum. p. 42.

личными варіантами одного и того же языка. При этомъ слѣдуетъ обратиться къ лингвистическимъ памятникамъ. Литва имѣетъ пѣсни, въ которыхъ высказаны понятія языческаго вѣрованія, и слѣдовательно пѣсни древнія; но какъ тѣ же пѣсни у Пруссовъ и Лотвы неизвѣстны, то и нельзя по нимъ указать варіанты. Есть однакожь одинъ общій памятникъ, который необходимо отнести къ XIII или XIV вѣку — Молитва Господня. Когда были обращаемы въ Христіанство Лотва и Пруссы рыцарями, въ XIII вѣкѣ, а Литва Ягайлою въ XIV вѣкѣ, то Молитву Господню перевели на языкъ этихъ народовъ. Слѣдовательно сличеніе молитвы Господней покажетъ и языкъ того времени, и различіе его въ устахъ Лотвы, Пруссовъ и Литвы. Вотъ она (*):

По-Лотвацки: Tabes mus, kas tu es ekszan deb-besis; szwetic tows wards; enak muns towus walstibe; tows prats bus ekszan debbes, tawurs an žemmes. Musu denisze maisē dat mums szoden; pamate mums musu grakie, kas mus pamat musu paraduken; no wede mus lajna badekle, bet passaka mus no wusse loune.

По-Прусски: Tewes nossen, kur tu es debbes; szwiegis tāwes wardes; penig tāwa walstibe; tawes pratres gier ad debbesim, ta de žemmes. Dodi momus nosse igdienas magse, un panas numas nosse, nožo gan, kad mes pamatam nossam partajnekams; no wede mums panam padonam, be svabaldi numes no warse lajne.

(*) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. 1, стр 464—466.

По-Литовски: Tawa mus, kas ekas debbesin; swetislaja tawa wardas; laj enak mums tawa walstibe; taws prats lajnot ek debbesin, kne ku žemme. Musa dieniszku mausu dod mums szoden, an pedod mums musu paradus, ka mes pedodam musum paradukan; an ne wed mus kierdi na szane, bet pestino ta launa.

По Герульски: Tabes mus, kas tu ekszan debbesis; swetic tawas wards; enak mus tawas walstibe; tawas pran bus ekszan debbes, tawurs an zemmes. Musu denisze mause dot mums szoden, pamate mums musu grakie, ka mes pamat musu paraduken; ne weda mus launa padekle, bet passara mus no wusse loune.

Теперь каждый видит, что тут рѣшительно нѣтъ различныхъ языковъ, а только самыя близкія нарѣчія одного и того же языка. Если примемъ въ параллель языки Русскій и Малороссійскій, то не можемъ не сознаться, что они гораздо болѣе нѣтъ между собою различія, нежели приведенныя нарѣчія языка Литовскаго.

Что же это за языкъ? Принадлежитъ ли онъ новѣйшему времени, или образованіе его нужно отнести къ древности? Древнѣйшимъ языкомъ считается Санскритскій, и чѣмъ языкъ ближе подходитъ къ нему, тѣмъ древнѣе. Для сравненія обыкновенно берутся названія чиселъ, такъ какъ числительность есть необходимый предметъ въ каждомъ языкѣ. Сравнимъ же нарѣчія Литовскаго языка съ Санскритскимъ:

По-Санскритски.	По-Древне-Прусски.	По-Литовски.	По-Лотвацки.	По-Герульски.	Значеніе (*).
Eko.	Eksza.	Wenas.	Eksza.	Eksze.	Одинъ.
Dwale.	Dai.	De.	Daij.	Anters.	Два.
Trale.	Tirts.	Triss.	Trihs.	Tirtis.	Три.
Czatuere.	Ketwerts.	Kietury.	Czetri.	Ketwirts.	Четыре.
Panczham.	Penkts.	Penki.	Peesy.	Pyenkts.	Пять.
Szoste.	Wuszt.	Szeszy.	Szeszi.	Vsts.	Шесть.
Septume.	Sepmas.	Septini.	Szeptini.	Septmas.	Семь.
Asztome.	Asmus.	Asztoni.	Astoni.	Asztimus.	Восемь.
Nawame.	Newints.	Dewini.	Dewini.	Nowynis.	Девять.
Desiame.	Dessimpts.	Deszums.	Deasmit.	Dezimsis.	Десять.

Санскритскимъ языкомъ давно не говорятъ, а между тѣмъ каждый видитъ большое сходство съ

(*) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. I, стр. 455. Въ этой таблицѣ, составленной Г. Нарбутомъ по Польскому пронашенію, слѣдуетъ зачитать ш, а съ—ч. Шваерикъ, основываясь на Каслодорѣ, утверждаетъ, что Геруламъ говорили по-Нѣмецки; нѣкоторые языкъ Герульскій считаютъ потеряннымъ, а нѣвѣстную подл именемъ Герульской Молитву Господню—Латышскою или Лотвацкою, хотя сами никогда не слышали языка Лотвацкаго. Если не достаточно удостовѣренія, что Латыши не признають ея своею, противопоставляю возражателямъ авторитетъ ученыхъ людей, которые эту молитву признали не Лотвацкою, а Герульскою: Wolfg. Lazii orog. de aliqu. gent. emigration. p. 787. — Hartknoch. Dissert. de ling. Vet. Prus. p. 87. — Recke Thom. Hiaga. Est-Liv— und Lettland. Gesch. p. 32. — Jahresverhand. d. Kurl. Ges. für Liter. und Kunst, B. II, p. 259. Голосъ Курляндскаго Общества мы считаемъ въ этомъ дѣлѣ очень важнымъ: потому что Латышскій языкъ въ Курляндіи народный, и слѣдовательно Курляндское Общество не могло бы не признать Молитвы, о которой идетъ рѣчь, Латышскою, если бы одна дѣйствительно была такою. Колловичъ, природный Латышъ и отлично знавшій свой отечественный языкъ и языкъ Латышскій, прочитавъ у Лазія Герульскую молитву, нашелъ не тожество, а только большое сходство языка Герульскаго съ Литовскимъ и Латышскимъ (Hist. Lithv. Colalowiez. P.

нимъ языка Литовскаго. Отсюда необходимо заключить, что послѣдній началъ образоваться въ самой глубокой древности, когда Санскритскій былъ еще въ употребленіи: ибо необразованный народъ, каковы были Литовцы, не можетъ усвоить себѣ языка мертваго, который нужно изучать по книгамъ.

Получивъ начало въ отдаленной древности, языкъ Литовскій развивался самостоятельно: потому что состоитъ изъ словъ, которыя не заимствованы изъ другихъ языковъ. Авторъ «Россія» составилъ краткій словарь Литовскихъ коренныхъ словъ для выраженія предметовъ: 1) военнаго дѣла, 2) конскаго прибора и упряжи, 3) ремеслъ, 4) домашней рухляди, 5) платья, 6) мореходства, 7) пищи, 8) отвлеченныхъ понятій, 9) звѣрей, домашняго скота и птицъ и 10) Наукъ и Искусствъ (*). Прочитавъ этотъ лексиконъ, каждый Поллиглотъ долженъ сказать, что помѣщенные въ немъ слова принадлежать собственно Литовскому языку, и признаеть въ немъ

1. p. 1). При томъ въ мнѣніи Шваррика и его послѣдователей мы находимъ вотъ какую неточность: сочиненія Кассіодора до насъ не дошли, а только Иорданъ въ своей книгѣ *De rebus Getthicis* говоритъ, что онъ составлялъ ее по пространному сочиненію Кассіодора, но съ прибавленіемъ многого по собственнымъ сужденіямъ. Не говоря уже о томъ, что еслибы онъ лилъ въ рукахъ сочиненія Кассіодора, то могъ бы его и сохранить, мы только спрашиваемъ, чѣмъ доказать, что Иорданъ, утверждая будто бы Герулы говорили по-Нѣмецки, точно привелъ слова Кассіодора, а не написалъ этого по собственнымъ сужденіямъ?

(*) Россія Ю. Булгарія Ч. I, стр. 252—260.

особый элементъ, не заимствованный ни у какого другаго языка.

Не смотря на самостоятельность Литовскаго языка, отъ сношеній съ другими народами Литовцы приняли и чужія слова. Это ввело въ заблужденіе многихъ Писателей, которые, преувеличивъ чужіе элементы въ языкѣ Литовскомъ, стали толковать объ немъ и вкривь и вкось: Михелонъ Литвинъ написалъ цѣлое сочиненіе о единствѣ Латинскаго языка съ Литовскимъ; Гарткнохъ собралъ слова и цѣлыя фразы, взятая изъ Греческаго языка, въ Литовскій (1); Богушъ свойства Литовскаго языка сравнивалъ съ Латинскимъ и Греческимъ (2); Антонъ, Гаттереръ, I. Аделунгъ, Циммерманъ, Арндтъ, О. Аделунгъ, Фатеръ, Линде и Ватсонъ выводили Литовскій языкъ изъ Славянскаго (3). Всѣ эти умствованія произошли отъ того, что одни писали безъ основательнаго познанія языка Литовскаго, а другіе повторяли ихъ слова; а между тѣмъ еще недавно литературная слава приобрѣталась такъ легко, особенно когда толковали о предметахъ почти никому не извѣстныхъ.

Мы видѣли Молитву Господню на всѣхъ нарѣчіяхъ языка Литовскаго; много ли же въ ней элемента Греческаго, Латинскаго и Славянскаго? О Греческомъ языкѣ напоминаетъ одно только слово *paradukon*, хотя значеніе его очень далеко отъ подобнозвучащаго слова Греческаго; Латинскія два

(1) Dissert. de Lingv. Vet. Pruss. Hartkn. p. 91, 97 et. 98.

(2) O pocz. nar. i jęz. Litew. rozpr. X. Bogusza.

(3) Mat. dla Ist. проса. въ Росс. Кеннена, стр. 109—171.

слова : *tu* и *es* ; впрочемъ, они могли быть употреблены переводчиками по незнанію языка Литовскаго : ибо въ другихъ нарѣчіяхъ, вмѣсто этихъ словъ, поставлены слова чисто Литовскія : *kas ekas* и *kas ekzan* ; за Славянскія можно принять слова : *zwetic*, *ĭemto*, *wede*, и пополамъ съ грѣкомъ : *walstibe*, *denisze*, *grakie*.

Мы нисколько не отвергаемъ, что Литовскій языкъ заимствовалъ слова чужія, но только не раздѣляемъ мнѣній преувеличенныхъ. Въ немъ много окончаній Греческихъ, напр. *Сотваросъ*, *Пиртеле*, *анкалти*, *пулицъ* ; есть слова очень похожія на Латинскія, напр. *wanda* — *unda*, *arklas* — *aratrum*, *signat* — *signare*, *jungas* — *jugum*, *pirma* — *prima*, *akiecios* — *ossa* ; есть слова чисто Славянскія, напр. *kopustaj* — капуста, *baroka* — буракъ, *morkwas* — морковь, *rapinas* — рѣпа, *ridikas* — рѣдька, *agurkas* — огурецъ, *sieznakas* — чеснокъ, *wiŝnia* — вишня и пр. Два — три десятка чужихъ словъ обнаруживаютъ сношенія Литовцевъ съ тѣмъ народомъ, у котораго они заимствованы ; но заключать изъ нихъ о происхожденіи одного языка отъ другаго — не знаемъ съ какою логикою было бы сообразно. Дабы увѣриться, что примѣсь чужеземныхъ словъ не можетъ лишать языкъ и народъ самобытности, довольно взглянуть на составленный Богушемъ Нѣмецкій періодъ, въ которомъ всѣ слова взяты изъ Латинскаго :

In der mitte Littavens ist ein Fluss mit der Insel
 In medio Lithvaniae est fluvius cum insula,
 die hat cristallene Mauer und marmorne
 quae habet cristalinos muros et marmorea

Paläste, der Garten mit Rosen und Acker mit Lilien
 palatia, quorum horti rosis et agri liliis
 bedeckt sind, so es wahr ist, was man sagt.
 tecti sunt, si verum est, quod ajunt.

Если по этому примѣру еще не слѣдуетъ Нѣ-
 мецкій языкъ выводить отъ Латинскаго: то нѣтъ
 также достаточныхъ причинъ и Литовскій языкъ
 производить отъ Греческаго, Латинскаго или Слa-
 вянскаго.

При этомъ нужнымъ считаемъ замѣтить, что
 когда нарочно приискано нѣсколько словъ, имѣющихъ
 сходство съ другимъ какимъ-либо языкомъ, то ка-
 жется, что оба языка очень близки; но если вы
 услышите Литовца, то въ рѣчи его рѣшительно не
 замѣтите сходства съ языкомъ Греческимъ, Латин-
 скимъ или Славянскимъ: потому что сотое слово
 подобнозвучащее ускользнетъ отъ вниманія. Для
 доказательства беремъ первую, попавшуюся подъ
 руку Литовскую пѣсню.

Мену wiens waksztiniejo,
 Auasrinne ramilejo ;
 Perkuns didej supikes,
 li kardu parda Uip

Мѣсяцъ расхаживалъ одинокій,
 Онъ влюбился въ утреннюю зарю ;
 За это разгнѣвался Перкунъ,
 И разсѣкъ его пополамъ мечемъ.

Кромѣ слова *тепи*, напоминающаго Греческое
 слово *μήν*— мѣсяцъ, тутъ всѣ слова чисто Литов-

скія, и вѣрно никто, слушая эту пѣсню, не придетъ къ мысли, что Литовскій языкъ происходитъ отъ Греческаго.

Своди все сказанное къ одному результату, получаемъ слѣдующее: Литовскій народъ говорилъ однимъ языкомъ, раздѣлявшимся на нарѣчія: Литовское, Прусское и Лотвацкое или Латышское (о Герульскомъ мы не упоминаемъ, потому что оно очень малоизвѣстно); образовался въ глубокой древности самостоятельно; заимствовалъ нѣчто изъ языковъ Греческаго, Латинскаго и Славянскаго, но не въ такой степени, чтобы можно было почесть его происходящимъ отъ нихъ, а не языкомъ особымъ—самостоятельнымъ.

Нарѣчье древне-Прусское уничтожили рыцари, замѣнивъ его Нѣмецкимъ; нарѣчье Литовское и Лотвацкое или Латышское уплѣли до сихъ поръ.

Первымъ говорятъ: въ *Россіи*— во всей Губерніи Ковенской, за исключеніемъ нѣкоторой части Новоалександровскаго Уѣзда, въ значительной части Виленской, въ Гродненской съ одной стороны вверхъ по Неману до селенія Гожи ниже Гродна, а съ другой по дорогѣ отъ Вильна до мѣстечка Скидла; въ *Пруссіи*—отъ Немана до Кѣнигсберга, Тильзита, Инстербурга и Сталупянь; въ *Царствѣ Польскомъ*— между Нѣманомъ и Пруссіею до Августова т. е. въ бывшемъ Запушанскомъ краѣ. Нарѣчье Лотвацкое или языкъ Латышскій употребляется въ Губерніяхъ Курляндской, значительной части Лифлянд-

ской, въ той части Витебской, которая называлась Польскими Инфлянтами т. е. въ Уѣздахъ Динабургскомъ, Люцынскомъ, Рѣжицкомъ и части Дрисненскаго, и въ нѣсколькихъ селеніяхъ Вилькомирскаго и Поневѣжскаго Уѣздовъ Ковенской Губерніи (*).

И. ВОРИЧЕВСКІЙ.

(*) Обр. Лит. Ягоск. Т. I, стр. 167 и 168.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ВЪ ДОМОСТИ

**О ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ,
УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ ВЪ НИХЪ.**

ЗА 1846 ГОДЪ.

ВѢДОМОСТЬ
О ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ
ЗА 1846 ГОДЪ.

Въ Епархіяхъ:	Учебныхъ заведеній.				
	Академіи.	Семинаріи.	Уѣздныхъ Училищъ.	Приходскихъ Училищъ.	Итого.
<i>С. Петербургская Округа:</i>					
С. Петербургской	1	1	2	2	6
Новгородской	—	1	7	7	15
Псковской	—	1	5	4	10
Тверской	—	1	9	9	19
Могилевской	—	1	4	4	9
Смоленской	—	1	4	4	9
Олонецкой	—	1	3	4	8
Архангельской	—	1	1	2	4
Полоцкой	—	1	3	3	7
Литовской	—	1	5	5	11
<i>Кіевская Округа:</i>					
Кіевской	1	10	43	44	98
Екатеринославской	1	1	5	5	12
Екатеринославской	—	1	3	3	7
Черниговской	—	1	2	2	5
Минской	—	1	3	4	8
Водольской	—	1	4	4	9
Курской	—	1	5	5	11
Воронежской	—	1	4	5	10
Донской	—	—	2	2	4
Орловской	—	1	4	4	9
Полтавской	—	1	4	4	9
Волынской	—	1	4	6	11
Варшавской	—	—	1	1	2
Харьковской	—	1	3	4	8
Кишиневской	—	1	1	1	3
Грузинскаго Экзархата	—	1	4	7	12
Херсонской	—	1	3	3	7
	1	14	52	60	127

	Учебныхъ заведеній.				
	Академій.	Семинарій.	Учебныхъ Училищъ.	Приходскихъ Училищъ.	Итого.
Московскаго Округа:					
Московской	1	2	7	6	16
Ярославской	—	1	4	4	9
Рязанской	—	1	6	6	13
Калужской	—	1	3	3	7
Владимірской	—	1	5	3	11
Вологодской	—	1	6	7	14
Тульской	—	1	4	4	9
Костромской	—	1	5	5	11
Казанскаго Округа:					
	1	9	40	40	90
Казанской	1	1	3	3	8
Симбирской	—	1	4	4	9
Астраханской	—	1	1	1	3
Кавказской	—	1	2	3	6
Тобольской	—	1	2	2	5
Томской	—	—	1	1	2
Иркутской	—	1	4	4	9
Камчатской	—	1	—	—	1
Вятской	—	1	5	5	11
Тамбовской	—	1	4	4	9
Пензенской	—	1	3	3	7
Саратовской	—	1	4	5	10
Нижегородской	—	1	3	3	7
Пермской	—	1	4	5	10
Оренбургской	—	1	3	3	7
	1	14	43	46	104
Итого	4	47	178	190	419

ВЪДОМОСТЬ

О НАЧАЛЬНИКАХЪ И НАСТАВНИКАХЪ ВЪ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ

ЗА 1846 ГОДЪ.

Въ Епархіяхъ:	Начальниковъ и Наставниковъ.				
	Въ Академіяхъ.	Въ Семинаріяхъ	Въ Учебныхъ Училищахъ.	Въ Приходахъ. Училищахъ.	Итого.
<i>С. Петербургская Округа:</i>					
С. Петербургской	19	18	14	4	55
Новгородской	—	15	31	14	60
Псковской	—	14	26	7	47
Тверской	—	23	42	18	83
Могилевской	—	12	18	7	37
Смоленской	—	17	20	8	45
Олонецкой	—	10	14	9	33
Архангельской	—	9	5	4	18
Полоцкой	—	12	15	4	31
Литовской	—	17	20	8	45
<i>Кіевская Округа:</i>	19	147	206	78	449
Кіевской	21	17	27	13	76
Екатеринославской	—	9	14	5	28
Черниговской	—	13	9	4	26
Минской	—	8	11	6	25
Подольской	—	13	17	8	38
Курской	—	18	24	11	53
Воронежской	—	17	22	12	51
Донской	—	—	8	3	11
Орловской	—	19	17	8	44
Полтавской	—	16	17	8	41
Волынской	—	15	15	11	41
Варшавской	—	—	6	2	8
Харьковской	—	13	16	9	38
Кашиневской	—	10	4	2	16
Грузинскаго Экзархата	—	11	16	14	41
Херсонской	—	9	12	5	26
	21	188	235	121	565

	Начальниковъ и Наставниковъ.				
	Въ Академіяхъ.	Въ Семинаріяхъ	Въ Учебныхъ Учлищахъ.	Въ Приходахъ. Учлищахъ.	Итого.
<i>Московскаго Округа :</i>					
Московской	17	29	34	10	90
Ярославской	—	16	23	3	44
Рязанской	—	20	33	10	63
Калужской	—	17	19	3	41
Владимирской	—	24	35	7	66
Вологодской	—	17	32	15	64
Тульской	—	18	19	9	46
Костромской	—	17	28	13	58
	17	158	223	74	472
<i>Казанскаго Округа :</i>					
Кавказской	14	12	13	6	45
Симбирской	—	13	18	8	39
Астраханской	—	11	5	2	18
Кавказской	—	5	7	6	18
Тобольской	—	9	10	2	21
Томской	—	—	4	2	6
Иркутской	—	11	19	5	35
Камчатской	—	4	—	—	4
Вятской	—	15	27	12	54
Тамбовской	—	16	22	10	48
Нензевской	—	11	16	5	32
Саратовской	—	13	16	6	35
Нижегородской	—	16	15	3	34
Пермской	—	14	21	12	47
Оренбургской	—	10	12	3	25
	14	160	205	82	461
Итого	71	653	868	355	1,947

В Ѣ Д Ѣ

О В Ѣ У Ч А Щ И Х С Я В Ѣ Д У Х О В Н О -
з а 1846

Въ Епаркіяхъ:	Въ Ангеліяхъ.	Въ Семинаріяхъ.		
		Пользующихся пособіемъ.	Свокош- ныхъ.	И т о г о .
<i>С. Петербургскаго Округа:</i>				
С. Петербургской	120	144	91	235
Новгородской	—	249	138	387
Псковской	—	153	117	270
Тверской	—	275	541	816
Могилевской	—	186	42	228
Смоленской	—	200	214	414
Одонецкой	—	137	28	165
Архангельской	—	75	34	109
Полоцкой	—	134	8	142
Литовской	—	167	10	177
	120	1,720	1,223	2,943
<i>Кіевскаго Округа:</i>				
Кіевской	114	178	317	495
Екатеринославской	—	83	93	176
Черниговской	—	287	111	398
Минской	—	129	16	145
Подольской	—	113	177	290
Курской	—	213	361	574
Воронежской	—	164	462	626
Донской	—	—	—	—
Орловской	—	155	461	616
Полтавской	—	97	198	295
Волынской	—	214	170	384
Варшавской	—	—	—	—
Харьковской	—	122	192	314
Кишиневской	—	56	95	151
Грузинскаго Экзархата	—	49	65	114
Херсонской	—	71	66	137
	114	1,931	2,784	4,715

МОСТЬ

УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

ГОДЪ.

Въ Уездныхъ Училищахъ.			Въ Приходскихъ Училищахъ.			В с е г о.		
Пользующихся пособіемъ.	Свокошт-ныхъ.	И т о г о.	Пользующихся пособіемъ.	Свокошт-ныхъ.	И т о г о.	Пользующихся пособіемъ.	Свокошт-ныхъ.	И т о г о.
233	150	383	87	109	196	584	350	934
387	401	788	95	388	483	731	927	1,658
209	223	432	61	167	228	423	507	930
337	746	1,083	140	882	1,022	752	2,169	2,921
150	140	290	112	141	253	448	323	771
167	441	608	81	517	598	448	1,172	1,620
79	92	171	32	134	166	248	254	502
71	52	123	18	84	102	164	170	334
111	72	183	110	74	184	355	154	509
126	107	233	89	79	168	382	196	578
1,870	2,424	4,294	825	2,575	3,400	4,535	6,222	10,757
275	434	709	257	412	669	824	1,163	1,987
124	219	343	87	155	242	294	467	761
180	364	544	57	202	259	524	677	1,201
96	81	177	188	80	268	413	177	590
89	354	443	118	392	510	320	923	1,243
264	777	1,041	86	539	625	563	1,677	2,240
181	522	703	118	626	744	463	1,610	2,073
34	157	191	5	165	170	39	322	361
296	712	1,010	97	695	792	550	1,868	2,418
119	389	508	99	293	392	315	880	1,195
207	336	543	106	336	442	527	842	1,369
15	—	15	9	3	12	24	3	27
137	368	505	51	257	308	310	817	1,127
37	99	136	98	244	342	191	438	629
68	209	277	29	381	410	146	655	801
87	162	249	65	134	199	223	362	585
2,211	5,183	7,394	1,470	4,914	6,384	5,726	12,881	18,607

	Въ Академіяхъ.	Въ Семинаріяхъ.		
		Пользующихся пособіемъ.	Своими—ныхъ.	Итого.
<i>Московская Округа :</i>				
Московской	118	179	630	809
Ярославской	—	211	341	552
Рязанской	—	200	322	522
Калужской	—	213	468	681
Владимірской	—	445	463	908
Вологодской	—	222	361	583
Тульской	—	172	607	779
Костромской	—	317	311	628
	118	1,959	3,503	5,462
<i>Казанская Округа :</i>				
Казанской	62	130	143	273
Симбирской	—	144	177	321
Астраханской	—	63	44	107
Кавказской	—	16	40	56
Тобольской	—	105	89	194
Томской	—	—	—	—
Иркутской	—	109	49	158
Камчатской	—	50	4	54
Вятской	—	200	274	474
Тамбовской	—	170	479	649
Пензенской	—	199	224	423
Саратовской	—	149	371	520
Нижегородской	—	137	284	421
Пермской	—	158	248	406
Оренбургской	—	107	116	223
	62	1,737	2,542	4,279
Итого	414	7,347	10,052	17,399

6 ДУХОВНО-УЧИТЕЛЬСКИЕ ЗАВЕДАНИЯ.

Въ Уѣздныхъ Училищахъ.			Въ Приходскихъ Училищахъ.			В с е г о		
Пользующихся пособіемъ.	Свокошт- ныхъ.	И т о г о.	Пользующихся пособіемъ.	Свокошт- ныхъ.	И т о г о.	Пользующихся пособіемъ.	Свокошт- ныхъ.	И т о г о.
354	767	1,121	87	465	552	738	1,862	2,600
228	564	792	58	399	457	497	1,304	1,801
223	768	991	48	560	608	471	1,650	2,121
173	593	766	23	389	412	409	1,450	1,859
380	707	1,087	81	431	512	906	1,601	2,507
164	576	740	36	460	496	422	1,397	1,819
188	879	1,067	26	381	407	386	1,867	2,253
314	728	1,042	21	401	422	652	1,440	2,092
2,024	5,582	7,606	380	3,486	3,866	4,481	12,571	17,052
131	322	453	27	270	297	350	735	1,085
127	391	518	49	372	421	320	940	1,260
38	40	78	6	35	41	107	119	226
16	168	184	6	111	117	38	319	357
85	120	205	47	109	156	237	318	555
31	63	94	18	59	77	49	122	171
93	107	200	35	58	93	237	214	451
—	—	—	—	—	—	50	4	54
155	466	621	36	316	352	391	1,056	1,447
156	727	883	53	691	744	379	1,897	2,276
155	406	561	45	302	347	399	932	1,331
160	577	737	66	392	458	375	1,340	1,715
86	461	547	39	316	355	262	1,061	1,323
170	399	569	42	210	252	370	857	1,227
87	211	298	43	177	220	237	504	741
1,490	4,458	5,948	512	3,418	3,930	3,801	10,418	14,219
7,595	17,647	25,242	3,187	14,393	17,580	18,543	42,092	60,635

10 - отд. III. — ВѢДОМ. О ДУХ.-УЧЕБН. ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

Во всѣхъ четырехъ Учебныхъ Округахъ, съ приписанными къ Округамъ заведеніями, находится 4 Академіи, 47 Семинарій, 178 Уѣздныхъ и 190 Приходскихъ Училищъ, а всего 419 учебныхъ заведеній.

Во всѣхъ Преподавателей: въ Академіяхъ 71, въ Семинаріяхъ и низшихъ Училищахъ 1,876, и того 1,947.

Общее же число учащихся составляло: въ Академіяхъ 414, въ Семинаріяхъ же, Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ 60,221, а всѣхъ вмѣстѣ 60,635.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

О Б З О Р Ъ

ТРЕХГОДИЧНАГО ПУТЕШЕСТВІЯ ПО ВОСТОКУ

МАГИСТРА ВІЛЛИАМА ДИТТЕЛЯ (*).

Совершенное мною трехгодичное путешествіе по Востоку раздѣляю я, по странамъ и спеціальной цѣли моего путешествія, на три періода. Первый періодъ заключаетъ въ

(*) Нынѣ исправляющаго должность Экстраординарнаго Профессора въ С. Петербургскомъ Университетѣ. Мы сообщили уже краткое извѣстіе о путешествіи Г. Диттеля (См. Ж. М. Н. Пр., Ч. LV, Отд. IV). Помѣщаемъ теперь подробный обзоръ этого путешествія, полученный Редакціею по напечатаніи краткой записки о немъ.

себѣ посѣщеніе разныхъ провинцій Персіи и филологическое изученіе ея. Періодъ второй посвященъ провинціямъ Турціи, заселеннымъ Арабами (и отчасти Курдами). Третій заключаетъ въ себѣ путешествіе по провинціямъ собственно Турецкимъ, изученіе языка Османскаго, а съ нимъ и нѣсколькихъ діалектовъ Тюркскаго племени.

Въ половинѣ 1842 года (Іюня 16) оставилъ я Казань, отправляясь въ предстоявшее мнѣ путешествіе. Путь, указанный мнѣ составленнымъ отъ Казанскаго Университета планомъ (*), лежалъ чрезъ Астрахань, Дербендъ, Баку, Шемаху и такъ далѣе до Персидской границы. Съ перваго шага моего на Востокъ, начиная отъ Кавказа, я почувствовалъ необходимость измѣненія нѣкоторыхъ указаній плана: въ Азіи и Африкѣ иначе это и не могло быть. Путешественникъ особенно на Востокѣ, гдѣ ему отказано во всѣхъ удобствахъ, гдѣ внутреннее устройство страны подвержено безпрестаннымъ невыгодамъ и множеству мѣстныхъ и временныхъ условій, необходимо зависитъ отъ всѣхъ этихъ внутреннихъ обстоятельствъ; основываясь только на нихъ, онъ можетъ приближаться къ своей цѣли и съ предусмотрительностію пользоваться драгоцѣннымъ временемъ.

Изъ Астрахани, которую назову первою встрѣчею моею съ Востокомъ, я предпринялъ путешествіе моремъ въ Тарху (24 Іюля).

Кавказъ, вмѣщающій въ себѣ столько племенъ, языковъ, вѣрованій, сцена множества историческихъ событій, есть золотое руно для Ученаго. Неприступность многихъ частей его замыкаетъ входъ любознательному путешественнику въ сердце нагорныхъ высей, дабы осѣлтить ихъ Наукой. Но Филологъ, стоя лицомъ къ лицу съ обитателями Кавказа, пришельцемъ, можетъ быть, изъ глубины своихъ дебрей, и тутъ находитъ указанія для своихъ изслѣдованій, не пытаясь идти за ними въ очамъ Чеченца, Абазинца, Андійца, въ

(*) Планъ путешествія начертанъ былъ Ординар. Проф. Мирзою Каземъ-Беконъ, по порученію бывшаго Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Тайнаго Совѣтника Мусіава-Пушкина, одобренъ Императорскою Академіею Наукъ и утверждёнъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

его дикую, неприступную, темную родину. Такимъ образомъ отъ Тарху, близъ котораго лежатъ и замѣчательныя Кубечи, по дорогѣ въ Дербендъ и Кубу, встрѣтилъ я много различныхъ семействъ Горцевъ, съ нарѣчіями, которыхъ могъ познаться, хотя мимоходомъ, но съ достаточными указаніями на происхожденіе ихъ языка, съ пользою для изученія племенъ Тюркскаго поколѣнія. Филологія нѣкоторыхъ племенъ Кавказа подвергнута была мною специальному изученію, доступному для путешественника-Ориенталиста.

Тарху называю я Сѣвѣрною оконечностію или границею памятниконъ, носящихъ на себѣ клинообразныя надписи (сиріѣогшо). Недалеко отсюда, какъ извѣстно, есть такая надпись, выражающая имя Арсака.

Въ Дагестанѣ, языкъ тамошнихъ жителей съ его отгѣнками у Кумыковъ, Дербендцевъ и другихъ, обратилъ на себя мое вниманіе, при знакомствѣ съ діалектомъ Нагайцевъ. Дербендъ, желѣзные ворота Кавказа, увѣковѣченный своею стѣною, занялъ меня также и въ археологическомъ отношеніи, представляя собою много повѣрокъ историческихъ: я работалъ здѣсь на кладбищѣ Кырларъ (сорокъ), заключающемъ въ себѣ, какъ думаютъ, сорокъ памятниконъ, водвигнутыхъ въ честь Мусульманакъ, убитыхъ, по словамъ преданія, во время похода Сулеймана или Сельмана Бегия противъ Хаваръ во второй половинѣ VII столѣтія, какъ рассказываетъ Дербендъ-Наме.

Я не могу умолчать о томъ, что всѣ ищущіе здѣсь именно сорокъ могилъ, по самому названію этого мѣста или кладбища, весьма ошибаются, не зная, на чемъ основано это прозваніе. Подобныя памятники, которые утратили свое значеніе въ слѣдствіе недостаточныхъ слѣдствій нашихъ о Географіи Персіи, встрѣчалъ я въ той странѣ и убѣдился въ неточности этого прозванія и объясненія.

Здѣсь я приобрѣлъ всѣ надписи любопытнаго собранія историческихъ надгробій, а сверхъ того и нѣкоторыя съ Дербендской стѣны, не проникая за протяженіемъ ея въ глубину Кавказа, по многимъ трудностямъ сообщенія въ горахъ. Почти все протяженіе стѣны, которая породила такую стѣсь жи и правды, догадокъ и неразумнѣй, нашелъ я здѣсь

снятыми довольно вѣрно, по словамъ туземцевъ. Злѣшніе Мусульманскіе Ученые, подозрѣвая наконецъ мнѣологическое происхожденіе и нелѣпныя преданія объ этой стѣнѣ, начинаютъ отвергать и слова Алкорана, приписывающія основаніе ея Александру (Искендеру Зюлькернейну). Известно, что преданіе говоритъ, будто она была сложена изъ желѣза.

Какъ сверхъ занятій моихъ во время путешествія, мнѣ было поручено также и пріобрѣтеніе разныхъ Восточныхъ манускриптовъ; то въ Дербендѣ я воспользовался представившимся мнѣ случаемъ и пріобрѣлъ нѣсколько замѣчательныхъ рукописей на Персидскомъ языкѣ.

Въ Дербендѣ я старался по возможности развѣдывать вопросъ о проходѣ Теуръ или Суръ или Чсогъ, откуда Гуны Нефталиты разсыпались по Албаніи, Арменіи, Персіи, и т. д. (*).

Продолжая такимъ образомъ путешествіе по Западному берегу Каспійскаго моря черезъ Кубу, я остановился въ Баку, замѣчательномъ по своему капищу Индусовъ. Занятія мои здѣсь были обширнѣе. Однимъ изъ любопытныхъ предметовъ, кромѣ посѣщенія Апшеронскаго полуострова съ его неугасаемыми огнями, около которыхъ собирается нѣсколько Индусовъ, — было знакомство съ однимъ изъ Персидскихъ діалектовъ, называемыхъ тамъ Татъ, затѣмъ обзорніе архитектурныхъ памятниковъ Мусульманъ, и снятіе съ нихъ надписей. Объ языкѣ этомъ говорили мнѣ, будто въ немъ подозрѣваютъ древне-Персидскій діалектъ, и что имъ говорятъ въ осьми деревняхъ. Мои изслѣдованія доказали, что Татъ — нарѣчіе ново-Персидское, что его называютъ въ Персіи *تاتی* (нарѣчіе) или неправильно Рагиджъ; оно не имѣетъ той самостоятельности, какую имѣютъ нарѣчія, которыя я изучалъ въ послѣдствіи, а именно: Талышъ, Курди и другія; въ немъ находятъ нѣкоторыя усѣченія, какъ и должно ожидать отъ такого языка, неточность въ произношеніи, какъ вообще у

(*) Изслѣдованія эти были приложены къ Донесенію моему изъ Тавриза и представлены въ Императорскую Академію Наукъ.

простаго народа, и нѣкоторые слова Тюркскаго діалекта или лучше Азербиджанскаго. Я допускаю, что въ немъ, какъ и во всякомъ провинціальномъ нарѣчіи, могли уцѣлѣть слова, которыя не лзя встрѣтить въ языкѣ очищенномъ и опредѣленнымъ общимъ употребленіемъ.

Занятія мои этимъ нарѣчіемъ дали мнѣ нѣкоторые матеріалы для Филологіи Персидской и послужать новымъ указаніемъ при особенномъ полномъ сочиненіи объ языкѣ и діалектахъ Персіи, надъ которыми я давно тружусь.

Въ Ленкоранѣ продолжалъ я путь чрезъ Сальмы. Ленкоранъ, бывшій главнымъ городомъ Талышинскаго Ханства, лежитъ на границѣ Персіи съ Россією; языкъ этой сосѣдней провинціи Персіи довольно замѣчательнъ. Онъ болѣе самостоятеленъ, нежели *Татъ*, и сливается изъ элементовъ самобытныхъ; въ немъ есть своя Лексикографія. Не лзя не поразиться звуками этого языка, часто весьма грубыми, и словами совершенно новыми для каждаго, знакомаго даже съ Арабскимъ, Персидскимъ и Турецкимъ языками. Оригинальность этого языка неволью обратила на меня свое вниманіе; я успѣлъ ознакомиться съ этимъ діалектомъ, прожда на нѣкоторое время (около 3 недѣль) мое пребываніе въ городѣ, не представившемъ мнѣ болѣе ничего любопытнаго, и составилъ довольно значительное собраніе словъ и правилъ языка Талышинскаго. Въ ту пору я не могъ еще опредѣлить мѣсто этому нарѣчію между Персидскими діалектами, которыхъ вовсе не зналъ, но въ послѣдствіи нашелъ, что это одинъ изъ языковъ, весьма рѣзко отличающихся, особенно въ лексическомъ отношеніи, отъ всѣхъ извѣстныхъ діалектовъ Персіи. Въ немъ своя конструкція, своя Грамматика, иногда имѣющая сходство съ Турецкою; я нашелъ, что въ этомъ языкѣ встрѣчаются и слова свойственныя языку Курдовъ. Литературныхъ произведеній я не могъ собрать, если не считать трехъ или четырехъ пѣсень, спланныхъ мною со словъ Талышинцевъ.

Персіа. Персіа, пережившая свои баснословные и блистательные періоды, нѣкогда могучая своимъ значеніемъ и вліаніемъ, лежитъ нынѣ въ развалинахъ. Историческіе памятники классическаго Персеполса, Экбатаны, Сузь и др.,

только съ недавняго времени начали пополнять наши знанія о древнемъ состояніи этой древнѣйшей исторической страны. Для Филолога Персія скрываетъ до сихъ поръ много матеріаловъ, объясняющихъ языки разныхъ ея періодовъ и нарѣчій разныхъ ея племенъ. Персія, называемая нами такъ изъ подражанія Грекамъ (Persia), однимъ именемъ своимъ (Фарсъ), которыми зовутъ ее на Востоку, напоминаетъ намъ древнѣйшій религиозный свой бытъ. Фарсъ, какъ называютъ ее Персіане, связываетъ свое значеніе съ ученіемъ Зороастра (Зердущта): это имя принадлежитъ собственно Южной провинціи ея и прозванію учениковъ великаго Мага (Парсы).

Сѣверная провинція Персіи — Азербиджанъ (древняя Мидія), — въ которую вступилъ я оставивъ предѣлы моего Отечества — была первымъ поприщемъ, гдѣ я искалъ слѣдовъ огнепоклонства. У нѣкоторыхъ Восточныхъ Писателей она называется Аверъ-Абадеганъ, что значитъ *обширные огни*; но безмолвные и незначительные остатки, которые встрѣчаются на пути до Тавриза, не разрѣшаютъ собою ни одного вопроса, даже не напоминаютъ съ достовѣрностію о древнемъ вѣрованіи Персіи. Все богатство памятниковъ исторической и религиозной жизни Персіи находится въ Южной ея провинціи — въ Фарсѣ.

Проходя по пути, указанному мнѣ планомъ путешествія, я остановился въ Азербиджѣ.

Здѣсь мечеть Сефевидская, одинъ изъ лучшихъ образцовъ художественной жизни Ирана, равняющійся съ первостепенными его архитектурными произведеніями, привлекла мое вниманіе. Эта мечеть до послѣдняго времени заключала въ себя много умственныхъ произведеній Востока; языкъ не видать въ ней слѣдовъ ихъ при настоящемъ упадкѣ литературной дѣятельности у Персіанъ. Языкъ, которымъ говорятъ въ этой провинціи, принадлежитъ къ семейству Туркскихъ нарѣчій, ибо жители ея принадлежатъ къ тому же племени. Путешествіе по Азербиджану послужило мнѣ съ успѣхомъ къ знакомству съ его діалектомъ, который сдѣлался мнѣ болѣе доступнымъ въ Тавризѣ; оно соединилось и съ другою пользою. я дѣлалъ географическую повѣрку этой части Персіи, которой описаніе еще не приведено къ

надлежащую точность. Географія Хандулаха—Местуем была въ этомъ случаѣ руководствомъ для моихъ наблюденій.

Вступивъ въ многолюдный Тавризъ (въ Октябрѣ), путешественникъ невольно ищетъ остатковъ древняго города — историческихъ слѣдовъ, которые подали поводъ ко многимъ догадкамъ. Нѣкоторые желали въ немъ видѣть древнюю Экбатану, другіе Сузу и Тиграно—Керту. Хотя землетрясенія, которыя такъ часто разрушали этотъ городъ, лишаютъ средствъ прійти къ одному изъ этихъ заключеній, однакожь самая мѣстность и многія сказанія древнихъ совершенно отвергаютъ это предположеніе. Въ Тавризѣ памятники до—Мусульманскаго періода совершенно разрушены; впрочемъ, сказанія объ огромности Тавриза могутъ оправдаться и подтвердиться почти съ тою вѣроятностію, съ какою объ нихъ говорили.

Какъ путешествіе чрезъ Гиланъ и Мазандеранъ было весьма затруднительно и не возможно по краткости времени, хотя и соединяло съ собою изученіе новыхъ нарѣчій этой страны, то по пріѣздѣ моемъ въ Тавризъ я тотчасъ же искалъ средствъ къ изслѣдованію этихъ діалектовъ—Гилекки и Мазандеранки. Извѣстно, что нарѣчія Персидскія до сихъ поръ остаются еще мало изслѣдованными: посему, сверхъ главныхъ занятій Арабскимъ, Персидскимъ и Турецкимъ языками, я предположилъ себѣ и эти новые труды; я нашелъ средства къ изученію языковъ Сѣверныхъ провинцій въ самомъ Тавризѣ, съ помощію природныхъ Гиланцевъ и Мазандеранцевъ.

Библиографическія и нумизматическія пріобрѣтенія, сдѣланныя мною здѣсь, довольно значительны; они проведены были въ Казанскій Университетъ, вмѣстѣ съ пріобрѣтеніями моими для Ботаническаго Музеума.

Пріобрѣтенія Восточныхъ рукописей въ Персіи не соединяется съ такими затрудненіями, какія представляются въ этомъ случаѣ въ Турціи и въ Египтѣ; здѣсь книжная торговля болѣе доступна для Европейцевъ.

Я отправился въ Тегеранъ послѣ двухмѣсячнаго (Октябрь и Ноябрь) пребыванія моего въ Тавризѣ, гдѣ нача-

лись постоянныя мои занятія Восточными языками, и гдѣ я началъ по книгамъ и разсказамъ знакомиться съ разными Мусульманскими сектами. Отсюда предпринято мною путешествіе въ Тегеранъ, въ началѣ Декабря 1842 года.

Путь въ столицу Персіи лежалъ чрезъ Туркменчай, Міане, Султанію и Казвинъ; на этомъ пути услыхалъ я наконецъ и родной языкъ Персіи. До сихъ поръ употреблѣннѣйшимъ языкомъ былъ Азербиджанскій; въ провинціи этой не только не говорятъ, но даже и мало знаютъ Персидскій: слѣдовательно подробное изученіе его представлялось мнѣ далѣе, въ Иранѣ Персидскомъ (Иранъ Аджеми), а въ особенности въ Фарсѣ и въ его главномъ городѣ Ширазѣ. Разговорный языкъ, языкъ народа имѣетъ свои формы, свои слова (не говоря о провинціальныхъ нарѣчіяхъ), свою фразеологію и отличается во многомъ отъ книжнаго. Не смотря на то, что я былъ уже знакомъ съ нимъ до путешествія моего на Востокъ, я нашелъ въ немъ много новаго, любопытнаго и необходимаго для точнаго и полнаго изученія Персидской Филологіи.

Въ Султаніи заняли меня нѣкоторые остатки города, построеннаго въ XIII столѣтіи Монголами. Зенганъ, основанный Ардеширомъ Бабеганомъ и разоренный Монголами, не носитъ на себѣ никакихъ замѣчательныхъ слѣдовъ своего существованія; по указаніямъ Хамдуллаха-Местуфи, я искалъ здѣсь признаковъ древняго Пеглевійскаго языка. Казвинъ, который называетъ Географъ «одною дверью рая», замѣчательенъ образцами Персидскаго Зодчества; дворецъ Казвинскій есть выраженіе степени Художества и вкуса, утраченныхъ послѣ Сефевидовъ.

Въ столицѣ Персіи, въ Тегеранѣ, пребываніе мое заключало въ себѣ также изученіе діалектовъ Гиляна, Мазандерана и Курди; здѣсь я познакомился съ ними короче, нежели въ Гавриѣ. Тегеранъ, какъ столица, представляетъ собою стеченіе всѣхъ племенъ, населяющихъ Персію; языки ихъ болѣе или менѣе развиты между собою, и невольно увлекаютъ наблюдателя въ филологическія изслѣдованія.

Я никакъ не ожидалъ, чтобы языки племени Курдовъ, такъ мало изслѣдованные Ориенталистами, могли имѣть,

кроме устной Литературы, столь обширную письменную. Языкомъ Курды говорятъ племена, заселяющія огромное пространство между Сиріей, Армешіей и Тигромъ; нарѣчіе это слышишь въ устахъ племенъ Луристана, которыхъ называю я Курдами, какъ и Балтіари, вопреки мнѣнію Гаммера, основанному на неточныхъ филологическихъ изслѣдованіяхъ. Онъ думаетъ, что Луръ есть Арабское племя, и слѣдовательно языкъ его Арабскій.

Продолжая изученіе языка многочисленнаго племени Курдовъ (Курди), я нашелъ, что онъ дѣлится на многія діалекты, о которыхъ донынѣ никто не упоминалъ; такъ же распадается и самый народъ Курды на множество колѣвъ, но большей части не исчисленныхъ. Какъ провинціи Курдовъ занимаютъ собою часть Турціи, то вліаніе языка Турецкаго на языкъ тѣхъ колѣвъ объясняется самъ собою; въ языкѣ Курдовъ Персіи видно преобладаніе Персидскаго. Арабскій языкъ, какъ элементъ обомъ, т. е. Турецкаго и Персидскаго, входитъ также въ языкъ и особенно въ письменную Литературу Курдовъ. Народъ этотъ дѣлится на множество племенъ или колѣвъ, изъ которыхъ мы знаемъ только немногія по именамъ (по Гаммеру до 70), потому и невозможно указать съ достовѣрною точностію на всѣ діалекты, которыми говорятъ въ Курдистанѣ.

Въ Персіи многочисленныя племена Курдовъ называютъ себя *Лехи* и говорятъ языкомъ, который различается отъ другаго нарѣчія *Лурі*; сюда включается и огромное племя Бахтіарцевъ, которое имѣетъ свою Литературу, такъ точно, какъ и первыя. Эти два нарѣчія Курдовъ и съ тѣмъ вмѣстѣ третье, называемое мною Курди, было предметомъ моихъ занятій. У Курдовъ есть своя Литература, Литература отчасти оригинальная, отчасти перенесенная съ Персидской почвы. Въ ней находимъ мы множество именъ, прославившихся въ Поэзіи и Исторіи.

Одно изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній, найденныхъ мною въ Курдской Литературѣ, есть *Ода Бозъ*, которая носитъ названіе: Откровеніе *Муллы Неджефа*.

Такимъ образомъ въ Тегеранѣ, кроме діалектовъ Сѣверной Персіи, то есть Гилеки (Гиланская) и Мазандерани

(Мазиндеранская), изъ которыхъ первый весьма близокъ къ Персидскому, я ознакомился съ діалектами, называемыми мною: Курди, Жеки, Люри, куда принадлежатъ и нарѣчіе Бахтіари (*).

Знакомство съ Гебрами и ихъ Мобедана (священниками) послужило мнѣ поводомъ къ знакомству съ ихъ нарѣчіемъ (Гебрскимъ). Известно, что въ Персіи Гебры преимущественно населяются въ Ісадъ и Керманъ; ихъ весьма мало въ Ширазъ и не много въ Тегеранъ. Ихъ языкъ не представляетъ собою особеннаго самобытнаго діалекта, а есть испорченное нарѣчіе Персидскаго, въ которомъ едва ли отыщется болѣе слѣдовъ древне-Персидскихъ, чѣмъ въ другихъ діалектахъ.

Между небольшимъ числомъ Гебровъ искалъ я пособія для знакомства съ Зендскимъ; но они не могли мнѣ оказать ожидаемыхъ услугъ, живя въ глубокомъ невѣжествѣ.

Опредѣленіе этихъ діалектовъ и взаимное отношеніе ихъ изложено мною подробно въ донесеніи моемъ изъ Испагани.

Трехмѣсячное пребываніе въ Тегеранъ послужило мнѣ съ особенною пользою для Персидской Филологіи. Арабскій языкъ входилъ также въ составъ ежедневныхъ занятій моихъ. Занимаясь чтеніемъ разныхъ, довольно трудныхъ сочиненій на Персидскомъ языкѣ, я обратился и къ чтенію дипломатическихъ бумагъ, къ чему доставлены были мнѣ всѣ средства нашею Миссією въ Тегеранъ.

Къ языкамъ Тюркскаго племени, изъ которыхъ мнѣ было знакомо Азербиджанское, присоединилъ я и знакомство съ Тюркменскимъ. Языкъ этотъ стоитъ ниже Азербиджанскаго и подходитъ къ нарѣчіямъ болѣе необразованнымъ. Стамбули, какъ образованнѣйшій діалектъ, не носитъ уже тѣхъ словъ, которыя сберегаются въ обоихъ діалектахъ: слѣдовательно не только въ грамматическихъ, но и лексическихъ началахъ діалектъ этотъ представляетъ видимую разницу.

(*) Аделунгъ, приводя систему Персидскихъ нарѣчій, говоритъ о языкѣ Бахтіари, что онъ не извѣстенъ. *Mitridates*, T. I. стр. 294.

Археологическія занятія мои здѣсь ограничивались посѣщеніемъ развалинъ нѣкогда огромнаго города Рея; между ими удѣлялъ одинъ намѣтчикъ болѣе замѣчательный своею Архитектурою. Это — Бурджи-Іезидъ (برج یزد), башня Іезида. Она носитъ куфическую надпись, которая сята мною.

Окончивши занятія въ Тегеранѣ, по которымъ я продѣлалъ пребываніе свое въ этомъ городѣ, я отправился въ Испагань (въ половинѣ Марта).

На пути въ древнюю столицу Персіи, я посѣтилъ Кумъ, древній городъ, мѣсто пелеринажа Персіянъ, замѣчательный по нѣкоторымъ архитектурнымъ произведеніямъ своимъ. На пути около Пули-Деллакъ познакомился я съ одною Мусульманскою сектою, называемою Черахъ-Кушанъ; мнѣ кажется, что секта эта порожденіе Имаамитовъ.

Кашанъ представляетъ путешественнику свое нарѣчіе, которое зовутъ Кашани, или по тамошнему выговору — Кашуни.

Испагань, которую по всѣмъ правамъ можно назвать столицею образованности и вкуса, представляетъ собою картину отжившей Персіи, напоминая блистательный періодъ Сефевидовъ; языкъ Персидскій здѣсь ближе въ своей родинѣ, чѣмъ въ Тегеранѣ и въ остальныхъ Сѣверныхъ провинціяхъ; онъ уступаетъ еще Ширазскому, которымъ восхищается каждый Персіанинъ. Усвоивъ живое слово этого народа, я поставилъ себѣ долгомъ посѣщать высшія медресе (училища), гдѣ на ряду съ Мусульманами слушалъ лекціи ихъ Ученыхъ. Это раскрыло мнѣ взглядъ ихъ на Науку и показало настоящее состояніе и степень ея упадка въ Персіи. Сверхъ объясненій Алкорана и догматовъ его, я слышалъ здѣсь Ученыхъ, объясняющихъ извѣстныхъ Арабскихъ Врачей: Эррази, Ибнъ-Сину и толкующихъ Астрологию; изъ любопытства я ознакомился съ ихъ пріемами врачеванія и убѣдился въ томъ, что едва ли гдѣ Медицина стоитъ на высшей степени невѣжества, какъ въ Персіи. Я успѣлъ, противъ всякаго ожиданія, свести здѣсь знакомство съ высшимъ Духовенствомъ Мусульманъ, какъ-то:

Иналь-Джум'а и др., что доставило мнѣ много весьма любопытныхъ наблюдений надъ религіозными и умственными состояніемъ Персін. Знакомство съ Учеными и Муллами Испаганскими открыло мнѣ путь не только къ посѣщенію училищъ, но и нѣкоторыхъ бібліотекъ.

Занимаясь въ нихъ постоянно выписками изъ манускриптовъ и сличеніемъ ихъ между собою, я нашелъ здѣсь случай къ приобрѣтенію многихъ для Библіотеки Казанскаго Университета. Знакомясь съ Мухаммеданскими сектами, я имѣлъ здѣсь случай видѣть секту Али-Аллаха, почитающую Али за Верховное существо. Эта секта презирается Персіанами: она скрываетъ ученіе свое въ тайнѣ.

На пути въ Ширазъ лежатъ развалины Персеполя или Пасаргады (Парса града), древняго Истахра; эта группа монументовъ со своими надписями представила мнѣ новыя занятія, которыя задержали здѣсь меня около двухъ недѣль. Персеполь, съ завѣщанными на стѣнахъ своихъ сказаніями о древнѣйшемъ состояніи Персін, хотя и былъ предметомъ вниманія и трудовъ многихъ путешественниковъ, но требовалъ новой повѣрки надписей. Я облегчилъ себѣ этотъ трудъ предварительнымъ изученіемъ клинообразныхъ письменъ. Неудовлетворяясь однимъ списываніемъ надписей, но большей части уже извѣстныхъ, но снимкамъ болѣе или менѣе вѣрнымъ, я рѣшился продолжать распапываніе другихъ частей памятника Техти-Джемшидъ (تخت جمشید), заваленныхъ землею. Труды мои увѣичались новымъ открытіемъ одного камня, носящаго также клинообразную надпись. Въ Персеполисѣ три рода клинообразныхъ надписей.

Замѣчательнѣйшимъ приобрѣтеніемъ моимъ было снятіе огромныхъ надписей въ другой части Персеполиса, не снятыхъ до той поры ни однимъ изъ путешественниковъ. Это приобрѣтеніе сдѣлано мною вмѣстѣ съ Датскимъ путешественникомъ Вестергардомъ, со скалы, называемой Накши-Рустемъ, въ которой предполагаютъ могилу Дарія. Надписи, находящіяся здѣсь, не были замѣчены путешественниками по причинѣ чрезвычайной высоты, на которой онѣ вѣданы.

Отсюда поѣхалъ я долину *Мургабъ*, которая находится на мѣстѣ, называемомъ *Мадери Сюлейманъ*; сюда запрещается входъ путешественникамъ, потому что зданіе это служитъ мѣстомъ поклоненія Мусульманомъ; не смотря на это, я нашелъ случай снѣть надпись, здѣсь заключавшуюся, проникнувъ въ харемъ Мадери Сюлейманъ.

Окончивши работы въ Мургабѣ, на могилѣ Кара и въ долинѣ Мердештъ, я отправился въ Ширазъ.

Ширазъ—родина чистаго Персидскаго языка: каждый Персіянинъ восхищается языкомъ Шираза, отдавая ему преимущество передъ нарѣчіями остальной Персіи. Здѣсь нацѣлъ я также довольно Ученыхъ и многихъ приверженцевъ секты Суфи. Въ Ширазѣ я предался вполне изученію Персидскаго языка и сдѣлалъ его себѣ доступнымъ по возможности.

Ширазскія пѣсни, столь уважаемыя въ Персіи и извѣстныя подъ названіемъ *Ширази*, собраны мною здѣсь въ большомъ количествѣ. Въ окрестностяхъ Шираза я поѣхалъ нѣсколько памятниковъ древностей до-Мусульманскаго періода. Отсюда предстоялъ мнѣ путь въ Багдадъ чрезъ Бассору (Басру); но какъ въ лѣтніе мѣсяцы прекращается всякое сообщеніе сухимъ путемъ съ Бассорою и жаръ въ степяхъ дѣлается невыносимымъ, то я долженъ былъ оставить эту дорогу и избрать дальнѣйшую для путешествія въ Турцію. Изъ Шираза я отправился обратно чрезъ Испагани въ Хамаданъ, на развалины древней Экбатаны, и въ Керманшахъ, черезъ провинціи, заселенныя Курдами. Это путешествіе соединяло въ себѣ двойную пользу: я поѣхалъ Западную мало посѣщаемую часть Персіи и часть Курдистана.

Проходя по Западной части Персіи, отъ Испагани къ Хамадану, я встрѣтилъ множество Армянскихъ селеній. Недостаточность свѣдѣній вообще о Христіанахъ на Востокѣ, была мнѣ поводомъ къ составленію статистическихъ описаній мѣстъ, занимаемыхъ ими, и къ подробному исчисленію этихъ семействъ, поселенныхъ въ Персіи послѣ извѣстныхъ страшныхъ эмиграцій.

Армяне живутъ въ жалкомъ угнетеніи въ Персіи; они утрачиваютъ свои нравы, обычаи, языкъ и помрачаютъ

даже свою религію, погружась въ полудинное состояніе (*).

Риттеръ говоритъ въ Географіи своей, что молоса, по которой я проходилъ, была весьма мало посѣщаема Европейцами. Она проходитъ между цѣпью Мидійскихъ горъ Хунсаръ (извѣстной по походу Александра) до Альвенда (древняго Оронта), у подножія котораго лежить столица Мидіи Экбатана (нынѣ Хамаданъ).

Хамаданъ представилъ изслѣдованіямъ моимъ древніе остатки свои, изъ которыхъ замѣчательнѣйшій *Генджес-Намѣ*, съ большою клинообразною надписью; она начертана также тремя различными почерками, какъ надписи Персеполиса. Бюрнуфъ объяснилъ одинъ столбецъ (почерка перваго рода), но въ снискѣ его допущены ошибки со стороны списывавшаго надпись.

На пути въ Керменшахъ, гдѣ посѣтилъ я развалины храма Діаны (въ Кенгверѣ), я проходилъ по селеніямъ Курдовъ, представившимъ мнѣ новыя наблюденія надъ ихъ нравами, обычаями и языкомъ. Все протяженіе между Хамаданомъ и Керманшахомъ наполнено памятниками древней Персіи; замѣчательные изъ нихъ: *Бисутумъ*, памятникъ не окончавшій, но стоящій наравнѣ съ первостепенными памятниками Персіи; это *Баистанъ* Діодора, чрезъ который проходила Семирамида изъ Вавилона и гдѣ останавливался Александръ на пути въ Экбатану. Я обратилъ вниманіе и на топографическую сторону края, имѣющаго большую важность въ опредѣленіи путей древнихъ походовъ, и положилъ на карту мою дорогу отъ Испагани до Керманшаха. Богатство въ клинообразныхъ надписяхъ увеличивается по мѣрѣ приближенія къ этому послѣднему городу.

Керманшахомъ заключалось (въ Октябрѣ) путешествіе мое по Ирану. Городъ этотъ населенъ Курдами разныхъ семействъ; языкъ нѣкоторыхъ изъ нихъ былъ предметомъ моихъ изслѣдованій. Здѣсь остановился я для археологиче-

(*) Этотъ предметъ составлялъ содержаніе особенной записки, сообщенной мною Г. Академику Броссе.

онихъ замѣтъ въ Тани-Вустаѣ и связь Пегловійскія надписи; въ прежніе свѣдѣнія вкрались нѣкоторыя ошибки.

За Керманшахомъ и Кершидомъ (Сатина Исидора) у Сорипуль (древняя Zagfirulae) начинается граница Турціи.

Въ Персіи провелъ я ровно годъ, считая отъ начала Октября 1842 года до этого же мѣсяца 1843 года. Такимъ образомъ для Филологіи Персіи я трудился надъ изслѣдованіемъ ея діалектовъ, которыми даю слѣдующую систему: Гилеки, Мазандерани, Талыши, языки Курдовъ, собственно Курди, Леки, Люри, куда относится Бахтіари и друг.

Остальные діалекты — *Татъ, Гебри* и другіе провинціальныя, не воношу я въ эту систему наравнѣ съ приведенными, какъ діалекты необразованныя — испорченныя.

Турція (Азіатская). Путешествіе черезъ Багдадъ, Мосуль, Діарбекиръ и Орфу, Сирію, Палестину и Египетъ посвящено изученію Арабскаго языка съ его діалектами. Я оставилъ границу Персіи, простившись съ ея величественными памятниками: *Бисунуломъ, Таки-Бустаномъ, Касри Ширимъ* и друг., лежащими въ окрестностяхъ Эхбатавы и Керманшаха. Отсюда селенія Курдовъ сближаются Арабскими ставками; вмѣсто варѣчій Гуравъ, Кельхоръ и другихъ племенъ Курдовъ адѣсь слышится Арабскій языкъ. Незначительныя развалины, встрѣчающіяся на пути въ Багдадъ, провожаютъ путешественника до стѣнъ города.

Въ Багдадскомъ Пашалыкѣ я былъ уже на границахъ Месопотаміи и приводилъ себѣ на память древнѣйшія событія міра, происшедшія на этой исторической сценѣ; ждалъ пройти по мѣстамъ, сохранившимъ остатки отдаленныхъ временъ этого края, я оставилъ черезъ нѣсколько дней Багдадъ для посѣщенія береговъ Евфрата, развалинъ Вавилона, Ктезифона, Селевкии и др. мѣстъ. Я отправился сначала въ *Дербелу*, священнѣйшій городъ Шитовъ, недоступный до послѣднихъ временъ для Европейскихъ путешественниковъ. Такимъ образомъ я былъ изъ первыхъ, проникнувшихъ въ этотъ харемъ Персіанъ. Отсюда я направилъ путь въ *Хиллу*, на развалины Вавилона черезъ *Мусейбъ*. Отъ *Муасила* начинаются слѣды развалинъ; ихъ причисляютъ къ остаткамъ

этого великаго города древности— *Бабелъ* (Вабула). Огромное пространство пустыни, простирающейся до *Хилле*, почти все засыпано разбросанными кое-гдѣ развалинами, напоминающими прошедшее величіе побережья *Еврата*. Геродотово описаніе обширности Вавилона вполне оправдывается пространствомъ, на которомъ встрѣчаются нынѣ развалины великаго города древности,

Муджелмбе или *Маклубе*, часть развалинъ Вавилона, образуешь собою довольно правильный холмъ, обращенный четырьмя сторонами къ четыремъ странамъ свѣта. Недалеко отсюда есть другое возвышеніе, называемое *Касръ*. Здѣсь, говорятъ, былъ дворецъ *Навуходоносора* (Бухтенасра) и висячіе сады, устроенные имъ по желанію его супруги *Амитисъ*. Описаніе частей этого зданія древними до сихъ поръ подтверждается остатками, находящимися здѣсь. Подобно этимъ холмамъ, въ пустынѣ стоятъ еще другія; но замѣчательны только *Амранъ* и *Альхимеръ*. Тамъ почти вездѣ находятъ обломки съ клинообразными надписями (здѣсь новый родъ почерковъ). *Бирсъ Нимрудъ* есть одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ остатковъ въ группѣ руинъ Вавилона. Площадь, занимаемая этою развалиною, совершенно соответствуетъ базису храма *Бела*, измѣренному Геродотомъ и Страбономъ. Чудесный храмъ приписываютъ славу *Навуходоносора*; думаютъ, что слѣды Вавилонской башни послужили основаніемъ этому величественному зданію. И здѣсь путешественникъ также убѣждается въ точности разсказа древнихъ. Измѣривъ базисъ, находишь площадь храма *Бела*.

Желая познакомиться съ языкомъ пустынныхъ Арабовъ — *Бедуиновъ*, я рѣшился провести нѣкоторое время въ кочевьяхъ ихъ; въ Багдадѣ же обратился къ изученію книжнаго и разговорнаго (городскаго) Арабскаго языка. Древніе остатки столицы *Халифовъ* представили мнѣ много любопытнаго; осмотрѣвши ихъ, я посѣтилъ и близлежащія окрестности города съ развалинами *Ктезифона* и *Селевкинъ*, извѣстные подъ названіемъ *Альмадинъ*; здѣсь остатки дворца *Хозроевъ* (*Таки-Кесра*), на другомъ берегу, признаки существованія *Селевкинъ*, созданной изъ развалинъ

Вавилона, и пашей при Омарѣ. Близъ Багдада лежитъ *Тело-Нимрудъ* или развалины Акаркуфъ; въ некоторые предполагаютъ въ немъ слѣды Ситаци Ксенофонта, но едва ли догадка эта справедлива.

Безпокойства, возникшія въ Мосуль по смерти тамошняго Пашы (Мухаммеда-Пашы), прекратили всякое сообщеніе въ Багдадоу. Это удержало меня здѣсь противъ всякаго ожиданія. При постоянныхъ занятіяхъ моихъ Арабскимъ языкомъ Месопотаміи, который отличается отъ языка Сирій и Египта, я обратилъ особенное вниманіе на превосходную Восточную Библіотеку Англійскаго резидента Полковника Телбра, который посвятилъ болѣе 25 лѣтъ неусыпному приобрѣтенію интереснѣйшихъ сочиненій на Арабскомъ, Персидскомъ и Турецкомъ языкахъ. Эта коллекція манускриптовъ замѣчательна (*); я ознакомился съ нею во всѣхъ подробностяхъ, что составило для меня особенный трудъ.

Библіотека Телбра заняла меня особенно потому, что онъ вознамѣрился публиковать о продажѣ всѣхъ своихъ Восточныхъ манускриптовъ. Составленіе подробнаго описанія этой коллекціи, при моихъ постоянныхъ занятіяхъ ея рѣдкостями, считалъ онъ неотъемлемымъ правомъ Русскаго на приобрѣтеніе этого богатства въ пользу своего Отечества. Описаніе всѣхъ манускриптовъ, съ оцѣнкою каждаго въ отдѣльности, было представлено мною Начальству Казанскаго Университета въ свое время, при частныхъ моихъ доносеніяхъ.

Въ половинѣ Февраля (1844 года) я оставилъ Багдадъ, съѣхавъ въ Сирію черезъ Мосуль.

На пути въ Мосуль, я посѣтилъ *Керкукъ* и *Арбеллы* (Эрбилъ), и потомъ съѣхалъ обокрѣсти окрестности древней Ниневіи и открытія, сдѣланныя Французскимъ Консуломъ Боттою, а потому я отправился сначала въ *Нимрудъ*; это — Ларисса Ксенофонта, совершенно забытая всѣми

(*) Академикъ Френъ, которому я передалъ мое подробное описаніе этой коллекціи, говорить объ ней съ выгодной стороны въ одномъ письмѣ, помѣщенномъ въ *Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft*. Heft 1, S. 90.

путешественниками. Остатки этого города находятся въ 5½ часахъ пути отъ Мосуля. Не удовлетворившись разбросанными здѣсь обломками, признаками архитектурнаго памятника, я началъ разрывать внутренность холма, около котораго указываютъ остатки города. Труды мои увѣнчались открытіемъ камня съ клинообразною надписью. Это было первымъ поводомъ къ заключенію, что здѣсь, подобно какъ въ *Хорсабадѣ* (гдѣ сдѣлалъ открытія Ботта), должны находиться памятники древняго Зодчества. Я не могъ продолжать такого рода медленныхъ работъ, а обратилъ только на нихъ вниманіе Ботты. Дальнѣйшая разработка холма Лаертомъ повела его, какъ извѣстно, къ прекраснѣйшимъ открытіямъ (*).

Такимъ образомъ почавши цетронутый рудникъ, въ которомъ хранились открытія Лаерта, я отправился на Сѣверъ отъ Мосуля, для посѣщенія древнѣйшихъ Христіанскихъ алтарей; изъ нихъ многіе лежатъ уже въ развалинахъ. Я посѣтилъ *Маръ-Бейнамъ*, *Маръ-Матай* съ гробницею *Абулфараджа* или *Баръ-Эбреа* и др. Идя все далѣе и далѣе въ горы Курдистана, и постоянно продолжая филологическія наблюденія надъ языкомъ Курдовъ, я зашелъ наконецъ въ глубину горъ *Езиди*, въ ихъ монастырь *Шейхъ-Лади*. Это путешествіе было также одною изъ первыхъ попытокъ путешественниковъ проникнуть къ самому хищному и неприступному семейству Курдовъ: оно доставило мнѣ много разнообразныхъ новыхъ наблюденій.

Мнѣ удалось видѣть открытія Ботты въ совершенномъ ихъ блескѣ. Во время пребыванія моего въ *Хорсабадѣ*, работы Бонсуля приводились къ окончанію. Многія части Ассирійскаго памятника были имъ снова зарыты, для береженія отъ наружнаго вліянія воздуха и поврежденій, которымъ онѣ замѣтно подвергнулись. Только скорый пріѣздъ Французскаго Художника Флавдена, котораго сюда ожидали, подалъ поводъ реставратору Ниневійскаго памят-

(*) Снимокъ съ этой надписи, неизвѣстной и первой открытой въ *Нирудѣ*, приложенъ въ концѣ книжки.

ника снова открыть засыпавшие части, для снятія съ нихъ точныхъ живописныхъ копій. Такимъ образомъ я былъ первый изъ путешественниковъ, рассмотрѣвшій самую большую часть или весь памятникъ древняго Ассирійскаго Зодчества (*).

Необыкновенное богатство живообразныхъ надписей и описаніе частей памятника удержали меня въ Хорсабадѣ на нѣсколько дней, гдѣ, подъ руководствомъ самого Ботты, я дѣлалъ изслѣдованія во всѣхъ подробностяхъ. Кстати прибавлю, что почеркъ найденныхъ здѣсь надписей одинаковъ съ почеркомъ той надписи, которую я открылъ въ Нимрудѣ.

Путешествіе черезъ Діарбекиръ до границъ Сиріи представляло мнѣ много наблюденій въ географическомъ и филологическомъ отношеніяхъ. Путь мой лежалъ черезъ *Мардинъ*, *Діарбекиръ*, *Низибинъ* и *Орфу*. Страны, по которымъ я проходилъ, составляютъ часть Курдистана, такъ мало извѣстнаго. Какъ до сихъ поръ мы не имѣемъ сколько-нибудь удовлетворительнаго этнографическаго описанія племенъ этой полосы Азіи, то, при обширномъ изученіи новыхъ діалектовъ, я обратилъ особенное вниманіе на собираніе матеріаловъ, позволяющихъ эту часть Географіи. Приобрѣтеніе такихъ свѣдѣній стоило мнѣ часто большихъ трудовъ и пожертвованій. По собраннмъ мною даннымъ, я насчитываю до 300 племенъ Курдовъ, и думаю, что нынѣшнее подробное изслѣдованіе Курдистана можетъ пролить новый свѣтъ на древнее состояніе этой провинціи Турціи.

До сихъ поръ не рѣшено еще удовлетворительно, кто были въ древности нынѣшніе Курды: въ самомъ ли дѣлѣ *Бардухи* Ксенофонта, или *Гордіаны* и *Халдеи*, или наконецъ *Кіри* Страбона. Можетъ быть, это одинъ и тотъ же народъ, только подъ разными наименованіями, переданными въ равное время.

(*) Объ этомъ памятникѣ я буду нѣтъ случая говорить отдѣльно. Въ частномъ отчетѣ моемъ изъ Алеппо онъ былъ описанъ подробно.

Письменные памятники на языкѣ Курдовъ, найденные мною въ Курдистанѣ, должно счесть за важное открытіе для Филологіи Персидской. Рѣшусь прибавить, что едва ли что подобное быле найдено до сихъ поръ въ такомъ обиліи, въ какомъ собраны мною сіи памятники. Вообще путешествіе отъ Багдада до Сиріи, представившее много новаго и любопытнаго, принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ и труднѣйшимъ періодамъ странствованія моего по Востоку.

Сирія и Палестина. — Сирія съ разными періодами своего существованія представляетъ путешественнику множество предметовъ, на которыхъ останавливается его вниманіе. Путешествіе мое по Сиріи началось съ Ормы, гдѣ я осмотрѣлъ остатки древностей, напоминающихъ времена Крестоносцевъ. Вступая въ эту провинцію, путешественникъ-Филологъ находитъ поприще для новыхъ наблюдений надъ языкомъ Сиріи. Арабскій языкъ Месопотаміи является здѣсь въ новыхъ формахъ, съ измѣненіемъ своей лексикографіи, съ новымъ выговоромъ. Знакомый уже съ нѣсколькими племенами Арабовъ-Бедуиновъ и съ ихъ языкомъ, я обратился въ Алеппо къ изученію мѣстнаго діалекта Сиріи. Языкъ Бедуиновъ, кочующихъ близъ Алеппо въ великой пустыни Арабовъ, рѣзко разнится отъ разговорнаго языка Алепповъ. Языкъ пустыни вообще является болѣе сохранившимся отъ посторонняго вліянія, чѣмъ языкъ горожанина, живущаго постоянно среди другихъ племенъ, совершенно чуждыхъ Арабу.

Кромѣ обзорѣнія древнихъ остатковъ давняго существованія этого города, меня заняло здѣсь снятіе нѣсколькихъ надписей, изъ которыхъ замѣчательнѣйшая — неизвѣстнаго мнѣ почерка. Въ Алеппо я обзорѣлъ нѣсколько библиотекъ, и приобрѣлъ описаніе той, которая была для меня болѣе доступною (*). Такого рода библиографическія приобретенія сопряжены съ большимъ затрудненіемъ на

(*) Описаніе этой библиотеки представлено мною Г. Академику Френу, вмѣстѣ съ подробнымъ описаніемъ замѣчательной библиотеки Телора въ Багдадѣ, о которой я упоминалъ выше.

Востоки; входъ въ Мусульманскія библіотеки вообще закрытъ для Европейца въ Турціи и Египтѣ.

Въ началѣ Мая оставилъ я Алеппо и направилъ путь свой на Бейрутъ черезъ Антакію, Латакію и Триполи.

Прибрежье Средиземнаго моря, кинѣвшее въ древности торговлею и населенностію, покрыто развалинами разныхъ вѣковъ и периодовъ.

Въ Антакіи, древней Антиохіи, основанной Селевкомъ Никаторомъ, къ сожалѣнію, разрушены уже древнія стѣны ея: это относятъ къ пребыванію Египтянъ въ Сиріи.

Латакія, древняя Лаодикейя — куда проходитъ путь черезъ Дамасъ — богаче остатками древней Архитектуры. Здѣсь посвятилъ я краткое пребываніе свое (2 дня) обзорнію развалинъ храма *Марса* и Некрополиса, свидѣтельствующаго объ обширности города. На пути въ Триполи осмотрѣлъ древній амфитеатръ въ *Джебелі* (Тебалла); говорятъ, что онъ принадлежитъ къ самымъ большимъ сохранившимся въ Сиріи. Въ *Тортозѣ* (вѣроятно древней Ортозій) я не забылъ храма и залы, уцѣлѣвшихъ отъ временъ Крестоносцевъ.

Особенное вниманіе мое въ это путешествіе обращено было на изслѣдованіе разныхъ сектъ, разбросанныхъ у подножія Ливана и въ его внутренности, куда я проникъ изъ Бейрута. Эти секты: Амсары, Музевелы, Друзы и др. Собирая свѣдѣнія объ нихъ, я старался по возможности очищать и повѣрять всѣ сказанія, между которыми очень много недѣльностей. Таинственность, облекающая ученіе этихъ жалкихъ заблужденій, рождаетъ въ народѣ множество догадокъ, несообразностей и невѣроятій. Провелиты ихъ, скрываясь отъ Мусульманъ, знакомы по большей части только другъ другу; вѣрованіе ихъ возбуждаетъ общее презрѣніе.

Въ Бейрутѣ, гдѣ я посвятилъ вѣсколько дней осмотрѣнію всѣхъ достопримѣчательностей, должно было отчасти измѣнить планъ моего путешествія по Сиріи и Палестинѣ. Кровопролитныя ссоры, поддерживаемыя то Друзами и Маронитами, то Арабами въ окрестностяхъ Дамаска, побудили меня отправиться сначала на Ливанъ. Я хотѣлъ проникнуть

въ глубину этихъ горъ, чтобы посѣтить сначала нѣкоторыя развалины, разбросанныя въ ихъ нѣдрахъ. Такимъ образомъ я отправился черезъ ущелье *Неиръ-Улькембъ* (Собачья рѣка), гдѣ осмотрѣлъ барельефы съ клинообразною надписью, пострадавшею отъ времени, а оттуда черезъ *Антуру*, кедры Ливанскіе, углубляясь въ горы, до Дамаска.

Замѣчательнѣйшими предметами, остановившими вниманіе мое на этомъ пути, были развалины, называемыя *Эльфокра*; сюда рѣдко заходятъ Европейскіе туристы. Остатки *Эльфокры* величественны. Павшія колонны, изящность отдѣлки пьедесталовъ и огромность размѣровъ и частей главнаго зданія даютъ свое значеніе этому памятнику древняго Зодчества. Я нашелъ здѣсь Греческую надпись на стѣнѣ зданія меньшаго размѣра, но сложеннаго изъ частей также значительной величины.

Храмъ въ *Баальбекѣ*, который стоитъ наравнѣ съ первостепенными памятниками древняго міра, заслуживаетъ особенное любопытство каждаго путешественника. Развалины храма Солнца по справедливости соперничаютъ съ развалинами Пальмиры.

Путешествіе въ глубину Ливана послужило мнѣ съ пользою къ исправленію нѣкоторыхъ географическихъ указавій. Я руководствовался картою Бергхауза, въ которой нашелъ нѣкоторыя неточности.

Дамаскъ представляетъ собою оригинальный Арабскій городъ, съ своими обычаями, нравами и жизнью. Онъ, подобно Каиру, полонъ достопримѣчательностей Мусульманскаго періода. Первые и древнѣйшіе памятники Арабскаго Зодчества, какъ указатели образованія отжившаго народа, были предметами моихъ занятій въ этомъ городѣ: въ нихъ видѣнъ образецъ чистаго Арабскаго стиля. Языкъ Дамаска допускаетъ нѣкоторые діалектическіе отгѣнки, но непосредственныя сношенія города съ Бедуинами ограждаетъ нарѣчіе Дамаскинцевъ отъ порчи, которой подвергается каждый языкъ, удаленный отъ чистаго своего источника. Посѣщая окрестности города, я снялъ кувическую надпись, выстѣченную на скалѣ близъ мѣста, называемаго *Мунаретъ-уль-Шейхъ*

въ *Эмрубин*. Послѣ нѣскольکو-дневнаго пребыванія въ Дамаскѣ, я составилъ себѣ планъ путешествія по Палестинѣ: дорога до Иерусалима была весьма опасна по причинѣ непріязненныхъ отношеній между Арабами, что заставило меня быть осторожнымъ въ измѣненіи плана. Поэтому я отправился въ святой городъ чрезъ Тиверіаду, Назаретъ и Наплузу, обойдя уголъ пустыни Арабовъ.

Незначительныя развалины, встрѣчаемыя на этомъ пути, не заслуживаютъ особеннаго вниманія, какъ безмолвыя остатки, безжалостно разрушенныя временемъ; изъ нихъ болѣе замѣчательны лежащія близъ *Наплузы*, тамъ, гдѣ отыскиваютъ остатки *Себасти* (нѣкоторые говорятъ однакожь, что развалины этого города въ *Синхурѣ*). Въ *Наплузѣ*, древнемъ *Сихемѣ*, я особенно старался сблизиться съ семействами Самаритянъ. Ихъ ученіе — предметъ любопытства многихъ путешественниковъ, сохраняется ими въ большой таинственности. Самаритяне живутъ здѣсь въ большомъ презрѣніи. Занимаясь постоянно наблюденіями надъ Арабскимъ языкомъ Сиріи, я не оставлялъ также изслѣдованій надъ Библейскою Географіею этой страны, освященной стопами Искунителя міра. Каждый шагъ въ святомъ градѣ и его окрестностяхъ есть воспоминаніе, при которомъ благоговѣть Христіанинъ, — воспоминаніе, близкое сердцу каждаго.

Посвятивши нѣскольکو дней пребыванію въ Иерусалимѣ и посѣщенію его окрестностей и Вилесема, я отправился въ *Яффу*. Оттуда, по причинѣ трудныхъ сообщеній моремъ съ Египтомъ, я долженъ былъ обойти Южный берегъ Сиріи до Бейрута. Я прошелъ черезъ Рамлу и *Луди* (древ. *Diospolis*) до *Яффы* и продолжалъ путь чрезъ *Акку* (С. Ж. *д'Акръ*) и *Кайфу*, гдѣ посѣтилъ развалины *Атлита*. Въ *Сурѣ* (древ. *Тиръ*) остановился на одинъ день, для осмотра древнихъ остатковъ города, между которыми трудно узнать остатки храмовъ *Геркулеса*, *Сатурна*, *Аполлона* и другіе. На берегу, засыпанномъ пескомъ отъ морскаго прибоя, лежатъ кое-гдѣ разбросанныя колонны разныхъ размѣровъ; онѣ принадлежатъ порѣ цвѣтущаго состоянія *Тира*. Изъ *Сайды* (древ. *Сидонъ*), гдѣ уцѣлѣли

укрѣпленія Крестоносцевъ, отправился я обратно въ Бей-рутъ. Отсюда совершилъ моремъ путешествіе въ Египеть.

Египеть. — Вступая на берегъ Африки, въ Египеть, путешественникъ-Филологъ невольно поражается Арабскимъ языкомъ Египтянъ. Александрія была первымъ городомъ, въ которомъ началъ я изученіе новаго діалекта Египетскаго. Кратковременное пребываніе мое адѣсь посвящено было и обзорѣннѣю окрестностей города, носящаго разнообразныя слѣды своего существованія отъ древнѣйшихъ временъ до Мухаммеда-Али. Александрія, какъ шумный торговый городъ, гдѣ встрѣчаются три части свѣта, утрачиваетъ свой оригинальный типъ; она не представляетъ путешественнику-Ориенталисту столько памятниковъ Исламскаго быта, столько средствъ къ изученію языка и жизни Арабовъ, какъ Каиръ. Пребываніе мое въ Александрію сократилось съ тѣмъ вмѣстѣ и по причинѣ свирѣпствовавшей въ ту пору чумы. Хотя слѣды древней Александріи, царицы городовъ, какъ называетъ ее Діодоръ Сицилійскій, и стерлись до того, что трудно опредѣлить прежнее ея мѣстоположеніе, однакожъ кое-гдѣ и доннынѣ она останавливаетъ любопытство путешественника своими древними остатками, каковы: колонна, несправедливо прозванная Помпеевою, обелискъ Клеопатры и другія.

Путешествіе въ Каиръ совершилъ я по Нилу. Не доходя Каира, встрѣчаются развалины Саиса, памятнаго въ Исторіи Греціи и тамъствахъ Египта. Остатки этого города разрушены временемъ: они не представляютъ ничего особенно-любопытнаго.

Въ Каирѣ, обширной столицѣ Мусульманскаго Востока, посвятилъ я пребываніе свое преимущественно изученію книжнаго и разговорнаго Арабскаго языка, съ которыми я началъ знакомиться въ Александріи. Но съ тѣмъ вмѣстѣ любопытство мое обращено было и на богатство древнихъ памятниковъ Каира и его окрестностей.

Древнѣйшіе памятники Египта находятся близъ Каира; къ нимъ относятся пирамиды: *Хеопса*, *Шефрена* и *Мисермина* (4-й Династіи Егип.). Въ главѣ этихъ стоитъ одна, возмняющая своею громадностію — это пирамида *Хеопса*.

При первомъ взглядѣ на пирамиды, не имѣющія ни гдѣ ничего себѣ подобнаго, невольно рождается мысль: для чего онѣ построены. Не повторяя разныхъ догадокъ, мнѣ кажется можно считать вѣроятнѣйшимъ предположеніе, что пирамиды служили гробницами для царствующихъ особъ. Пирамида Хеопса есть высочайшее зданіе въ мірѣ; внутри ея находится имя основателя ея (Шуфу): слѣдовательно она построена за 4000 лѣтъ до Р. Х.

Вторая пирамида менѣе первой; по Геродоту, она принадлежит *Шефреку*; хотя имени этого не находится въ ней, но саркофагъ, найденный вблизи, оправдываетъ сказаніе древняго Историка изображеніемъ Шефрена (Шафра).

Третья пирамида— менѣе двухъ первыхъ, и здѣсь подтверждается свидѣтельство Геродота, который приписываетъ ее *Мисерину*. Деревянный саркофагъ, находящійся въ ней, носить на себѣ это имя. Леворманъ думаетъ, что гробницѣ Мисерина не менѣе сорока вѣковъ: слѣдовательно эта пирамида современна пирамидѣ Хеопсовой. Едва ли памятники эти могутъ относиться ко времени Пастырей.

Къ знакомству съ памятниками отдаленнѣйшей древности Египта отнесется и посѣщеніе мое окрестностей пирамидъ, которыя представляютъ собою кладбище: все подтверждаетъ мнѣніе, что пирамиды суть царскіе саркофаги.

Глядя на изображеніе Сѣнкса, выражающаго свою идею образъ Государя, любопытно было бы рѣшить вопросъ: представляетъ ли въ самомъ дѣлѣ колоссальное животное это портретъ Тутмоза IV. Дойти до этого убѣжденія едва ли легко. Я обзорѣлъ также древности Египетскія, находящіяся въ богатомъ Кабинетѣ *Клотъ-Белъ*, *Аббота* и *Русса*. Эти коллекціи представляютъ драгоценное соединеніе предметовъ высшей жизни Египтянъ, по которымъ съ успѣхомъ можно научать образованность этого народа, проявившаго Искусства свои во всемъ, окружавшемъ ихъ ежедневную жизнь. Изучая Мусульманскій періодъ Египта и слѣды постепенно за художественною жизнію Востока, я обратился въ Каиръ и къ изслѣдованію всѣхъ памятниковъ Золчества Арабовъ, послужившихъ мнѣ предметами многихъ наблюденій въ Персін, Мессопотаміи и

Дамаскъ. Древность *старая Каира* представила мнѣ для этого первые матеріалы. Отъ династій, господствовавшихъ въ Каирѣ до Турецкаго владычества, остались нѣкоторые архитектурные памятники; замѣчательнѣйшими изъ нихъ представляются: *мечеть Амру*— первое произведение Мусульманства (если не считать Дамасскую); она походитъ на Меккскую и носить на себѣ оригинальность Арабскаго гевія, который такъ ярко отразился и на другихъ мечетяхъ. Это зданіе замѣчательно тѣмъ, что оно почти совершенно открыто, хотя не имѣетъ особенныхъ архитектурныхъ достоинствъ. Другой памятникъ, показывающій постепенное развитіе этого Искусства у Арабовъ, есть *мечеть Тулуна*. Она представляетъ собою слѣдъ высшей степени Художества, нежели первая. Мечеть эта построена два съ половиною вѣка спустя послѣ Омаровой; въ ней замѣтенъ вкусъ Византійскій въ соединеніи съ Арабскимъ. Гассанова мечеть заслуживаетъ особенное вниманіе. Она въ основаніи своемъ имѣетъ подобіе креста: не подаетъ ли это повода думать, что построеніе ея принадлежитъ Христіанскимъ Архитекторамъ? Не исчисляя другихъ памятниковъ стараго Зодчества, я упомяну еще о мечети Эльвахаръ, любопытной въ двухъ отношеніяхъ. Какъ архитектурный памятникъ, она заслуживаетъ вниманіе потому, что показываетъ новый шагъ Арабовъ въ Зодствѣ; какъ Академія или разсадникъ образованія Мусульманскаго, она привлекаетъ къ себѣ обществомъ своихъ учащихся и учащихся.

Знакомство со здѣшними Учеными и Шейхами, представляя пользу для изученія языка, доставило мнѣ наблюденія надъ состояніемъ Науки въ Египтѣ. Изъ принадлежащихъ къ этому сословію, я нашелъ здѣсь людей, оправдывающихъ свое званіе болѣе, чѣмъ въ остальной части Мусульманскаго міра. Литература Арабская хотя и не производитъ нынѣ большаго числа оригинальныхъ сочиненій, но въ замѣнъ того обогащается множествомъ книгъ, переводимыхъ и передѣлываемыхъ съ разныхъ языковъ. Какъ изученіе языка народа, живущаго своею внѣшнею жизнію, столь различною отъ нашей, соединяется съ постояннымъ изученіемъ его нравовъ, обычаевъ, образованія и т. д., то для усилѣннѣйшаго достиженія этой цѣли я старался сближаться съ Арабами въ ихъ

ночевомъ и осядломъ быту. Каиръ, болѣе самаго Дамаска, сохраняетъ древніе свои обычаи и образъ жизни, которые находимъ мы въ сказкахъ тысячи и одной ночи (я не забываю преобразования Египта, которому подвергается по большей части только новое поколѣніе). Мѣсяць Мухарремъ представляетъ много любопытнаго для такихъ наблюдений, и потому, въ продолженіе Мусульманскаго поста, я принималъ участіе во всѣхъ сборищахъ Арабовъ, слушалъ ихъ разскащиковъ и чтецовъ, видѣлъ жестокіе обряды *Заккировъ*, которые едва не доходятъ до степени изступленія секты *Айсуа*, забавляющейся ядовитыми живыми, при исполненіи своихъ религиозныхъ обрядовъ.

Въ Каирѣ заключилась занятія мои народнымъ Арабскимъ языкомъ, съ нарѣчіями котораго я ознакомился въ Мессопотаміи, Сиріи и Палестинѣ — почему и представляю себѣ дѣленія этихъ діалектовъ въ слѣдующей системѣ ;

Первое мѣсто долженъ занимать языкъ Бедуиновъ (преимущественно собств. Аравіи); за нимъ слѣдуютъ діалекты: Мессопотаміи, Сиріи и Палестины; Египта и Магребя; послѣдній представляетъ свою особую вѣтвь.

Пребываніе мое въ Каирѣ послужило мнѣ съ особенною пользою въ изученіи умственной, религиозной и гражданской стороны Арабовъ. Отсюда совершилъ я путешествіе въ Дельту, гдѣ провелъ съ недѣлю въ *Тамтѣ*, по случаю тамошняго праздника, представлявшаго чрезвычайное стеченіе Мусульманъ всѣхъ племенъ. Я не могъ воспользоваться мѣсяцемъ, даннымъ мнѣ на посѣщеніе Верхняго Египта, по недостатку времени, а употребилъ его съ пользою въ Константинополѣ. Египтомъ оканчивается путешествіе по Арабскимъ провинціямъ. Слѣдующій за тѣмъ періодъ, заключающій самое малое географическое пространство, посвященъ окончательному изученію языка Турецкой вѣтви въ Малой Азійи и преимущественно въ Константинополѣ.

Греція. — На переѣздъ изъ Александріи въ Смирну употребилъ я слишкомъ полтора мѣсяца. Плаваніе наше по Средиземному морю отъ береговъ Египта до Архипелага было весьма несчастливо. Оно продолжалось до двадцати

дней (вмѣсто четырехъ). Русскій военный бригъ, на которомъ я находился, былъ принужденъ, послѣ труднаго перехода своего, начать 16-дневный карантинъ на о. Спецій и продолжать его не на о. Сирѣ, а въ Пиреяхъ (лежащ. въ 10 ч. пароходнаго сообщенія): это доставило мнѣ случай посѣтить Аены (въ двухъ часахъ отъ Пирей), которыми я удѣлялъ нѣсколько дней, до перваго отплытія парохода въ Смирну.

Малая Азія и Константинополь (отъ Ноября 1844 до половины Іюня 1845 г.). — Пребываніе мое въ Смирнѣ, гдѣ ознакомился я съ нарѣчіемъ Мало-Азійскимъ (Анатоли), было непродолжительно (двѣ недѣли). Часть этого времени употребилъ я на посѣщеніе *Магнези* и окрестностей *Пергано*, оттуда отправился въ Константинополь.

Въ столицѣ Османской Имперіи предавался я изученію чистѣйшаго и образованнѣйшаго изъ всѣхъ Туркскихъ языковъ — нарѣчія Стамбульскаго; все время моего пребыванія здѣсь было употреблено на этотъ предметъ, какъ на главнѣйшій. Рядомъ съ изученіемъ книжнаго и разговорнаго языка Турецкаго, шли занятія Арабскимъ и Персидскимъ (*). Посѣщеніе библиотекъ и учебныхъ заведеній Турокъ занимало меня также постоянно. Здѣсь, какъ и въ Каирѣ, связывая усвоеніе языка съ наблюденіями надъ нравами и обычаями народа, я старался проникать не только въ общество Мусульманъ, образующихъ ученое сословіе, но всюду, гдѣ представлялись любопытству предметы, касающіеся умственной и религіозной жизни Мусульманъ. Я видѣлъ различныя празднества Турокъ, обряды Дервишей Мевлеви (кружащихся), осмотрѣлъ болѣе замѣчательныя мечети и всѣ памятники Византійскіе и Оттоманскіе; изъ нихъ нѣкоторые недоступны путешественникамъ. Не смотря на это, она вошли также въ число любопытнѣйшихъ предметовъ, осмотрѣнныхъ мною на Востокѣ; здѣсь я имѣлъ счастье быть представленнымъ Его Императорскому Высочеству

(*) Въ отчетахъ моихъ изъ Константинополя, представленныхъ Начальству Казанскаго Университета, занятія мои изложены въ подробности.

Великому Князю Константину Николаевичу, и сопровождать Августѣйшаго путешественника при посѣщеніи Имѣ достопримѣчательностей Стамбула. Въ Константинополѣ оканчивается трехгодичное путешествіе мое по Востоку; но мои наблюденія продолжались еще въ Крыму надъ тамошнимъ нарѣчіемъ. Оставивши столицу Турціи (въ Іюнь 1843 года), я прибылъ моремъ въ Одессу, гдѣ выдержалъ положенный карантинъ и оттуда отправился на короткое время въ Крымъ. Здѣсь были заключены занятія мои Мусульманскими народами.

Діалекты Тюркскаго племени, изслѣдованные мною во время путешествія, принадлежатъ къ отрасли Турецкой въ слѣдующемъ порядкѣ: нарѣчія Дагестана и Ширвана (изученныя мною на Кавказѣ и въ Закавказьѣ), Азербиджанское, Крымское, Мало-Азіійское и Стамбульское.

Филологическія изслѣдованія, на которыя указалъ я въ каждомъ отдѣлѣ моего обзора, обнявшаго три разныхъ вѣтви языковъ и отдѣльныя географическія пространства, составляютъ предметъ особеннаго сочиненія, надъ которымъ я тружусь постоянно.

Въ кругъ дѣятельности моей на Востокѣ входило также приобрѣтеніе Восточныхъ манускриптовъ, монетъ и разныхъ древностей для Казанскаго Университета, которыя представлены по принадлежности въ свое время.

Въ продолженіе трехъ лѣтъ, проведенныхъ мною между различными народами Мусульманскаго Востока, велъ я постоянно путевой журналъ. Среди филологическихъ занятій, я удѣлялъ время на посѣщеніе древнихъ и новыхъ памятниковъ Зодчества, на снятіе рукописей, клинообразныхъ, Пеглевійскихъ, Греческихъ, куфическихъ и Арабскихъ надписей (о которыхъ упоминалъ я выше, описывая пребываніе мое отдѣльно въ каждомъ городѣ); снятіе замѣчательныхъ видовъ и плановъ, географическая повѣрна мѣстностей по собственнымъ наблюденіямъ и указаніямъ Восточныхъ и древнихъ Писателей, изслѣдованіе разныхъ сектъ Востока, библиографическія занятія Восточными рукописями,— всѣ эти предметы не были забыты мною при мѣстныхъ моихъ трудахъ: онѣ останавливали меня по мѣрѣ своего интереса и

ожидаемой пользы. На столь обширномъ и разнообразномъ поприщѣ моихъ путешествій, мнѣ представлялось множество вопросовъ, касающихся жизни, образованности, религій, языковъ и древностей Азии и Африки. Не смѣю сказать, что я разрѣшилъ ихъ всё путемъ собственныхъ наблюдений и повѣрокъ, но убѣжденъ, что нѣкоторыя данныя могутъ служить матеріалами для новыхъ трудовъ. Ежедневныя наблюдёнія, географическія и этнографическія свѣдѣнія о Восточныхъ странахъ, пройденныхъ мною, войдутъ въ описаніе моего путешествія, которому я посвящаю донынѣ часть моихъ досуговъ отъ занятій по должности Профессора (*).

(*) Сверхъ Турецкой катедры въ С. Петербургскомъ Университетѣ, Проф. Диттелю поручено чтеніе Арабскаго языка въ I и II-мъ курсахъ и преподаваніе Исторіи и Географіи Востока, которое принималъ онъ на себя по собственному желанію. *Пр. Ред.*

V.

ИСТОРИЯ

ПРОСВЕЩЕНИЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНИЯ.

П Е Р Е Ч Е Н Ъ

ИЗСЛѢДОВАНІЙ И ОТКРЫТІЙ ПО ОРГАНИЧЕ-

СКОЙ ХИМИИ,

СДѢЛАННЫХЪ ВЪ 1845 ГОДУ.

A. ОВЩІЕ ВОПРОСЫ ПО ОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ.

Біо (Biot) издалъ практическое руководство для наблюденія и измѣренія оптическихъ свойствъ, называемыхъ вращательными явленіями (phénomènes rotatoires). Это руководство, необходимое, для всякаго занимающагося Молекулярною Химіею, издано особою брошюрою у Бальера, въ Парижѣ.

Кадуръ (Cahours) изслѣдовала плотности паровъ различныхъ сложныхъ тѣлъ, именно: кислотъ—уксусной, мура-

Часть LVI. Отд. V.

1

вейной, масляной, валерианной, многих эфиров, алкоголя и его однородных (congénères), как то: древеснаго спирта, картофельнаго масла и т. п. (Comptes rendus des séances de l'Académie des Sciences de Paris, XX, 51).

Лоран составилъ новую химическую классификацію (Compt. rend. XIX, 1089). Онъ писалъ: Объ изоморфныхъ хлора и водорода и о кристаллическихъ типахъ (Compt. rend. XX, 357). О образѣ соединенія тѣлъ (Compt. rend. XXI, 852). Объ азотистыхъ органическихъ сложныхъ (Compt. rend. XX, 850, 960, 1115, 1197, 1351).

Шансель составилъ теорію образования и состава пригорьмыхъ превращеній (Compt. rend. XX, 1599).

Гергардтъ писалъ о законѣ насыщенія парныхъ тѣлъ (corps corulés). Впрочемъ, записки Шанселя и Гергардта скорѣе относятся къ Химической Алгебрѣ, чѣмъ къ Химіи (Compt. rend. des séances de l'Académie XX, 1648 и Comptes rendus mensuels des travaux chimiques, par M. M. Laurent et Gerhardt, 1845, Февраль, стр. 64).

Буссеню, по поводу разложенія урины животныхъ, сдѣлалъ весьма любопытныя замѣчанія объ органическихъ аналогахъ вообще (Annales de Chimie et de Physique, 3 série, XV, 96).

Бодрилонъ развилъ свои особенныя соображенія объ азотистыхъ соединеніяхъ водорода и углерода, служащія дополненіемъ къ подробному изложенію идей его объ этомъ предметѣ, заключающихся въ Томѣ II его Общей Химіи (Compt. rend. XX, 1122).

Собреро сообщилъ факты, служащіе къ исторіи дѣйствія азотной кислоты на органическія вещества, несодержащія азота (Journal de Pharmacie et de Chimie, 3 série, VII, 448).

Б. Аммиакъ, Синеродъ и ихъ производныя.

Денэмъ Смитъ (Denham Smith) предложилъ новый способъ опредѣлять содержаніе аммиака (Philosophical Magazine, XXVI, 123).

Герцогъ описалъ приготовленіе и свойства йодистаго аммонія (Repertorium für die Pharmacie, XXXVII, 51).

Селамъ изслѣдовалъ растворимость аммиачистыхъ соединенийъ золота въ синеродистыхъ соединенияхъ аммонія, кальція, барія и магнелія (Comp. rend. des séances du congrès scientifique de Milan, 1845, 144).

Венсъ Джонсъ (Venice Jones) дѣлалъ опыты надъ разложеніемъ аммиачовыхъ солей при обыкновенной температурѣ (Philos. Magaz. XXVI, 234).

Въ Chemical Gazette (1845, № 55: стр. 65) помѣщена статья о приготовленіи синеродистыхъ соединенийъ поноцію азота воздуха.

Рунъ напечаталъ записку о синеродистомъ потассіи (Annalen der Physik und Chemie, LVI, 95).

Либихъ писалъ о разложеніи смеси нашатыря и сѣрно-синеродистаго потассія, также о приготовленіи меллонистаго потассія (Annalen der Chemie und Pharmacie, LIII, 330).

Статья *Фелкеля* (Voelkel) о разложеніи сѣрносинеродистыхъ металлическихъ соединенийъ служить отвѣтомъ на предыдущія изслѣдованія Либиха (Ann. der Phys. u. Chem. LXV, 312).

Лоранъ и *Гергардъ* также занимались меллонистыми соединениями (Comp. rend. XXI, 679).

Бунъ, въ свою очередь, изслѣдовалъ дѣйствіе хлора на синеродистую ртуть, при вліяніи солнечныхъ лучей (Comp. rend. XXI, 226).

Мерманъ изслѣдовалъ составъ щавельнокислой и азотнокислой мочевины (Journal für praktische Chemie, XXXIV, 248 и XXV, 481).

Вертеръ изслѣдовалъ нѣкоторыя соединенія мочевины съ солями (Journ. f. prakt. Chem. XXXV, 51).

Феликсъ также занимался составомъ азотнокислой мочевины (Ann. d. Chem. u. Pharm. LV, 249).

Пирія сообщилъ о нѣкоторыхъ свойствахъ мочевины (Comp. rend. XXI 635).

Бенксъ описалъ мочевинокислые соли (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIV, 189).

Униерс описалъ карбониль и его соли (Ann. d. Phys. u. Chem. LXV, 222).

Плэмьер писалъ объ аллоксанѣ, аллоксановой кислотѣ и новыхъ продуктахъ разложенія мочевины (Ann. d. Chem. u. Pharm. LV, 25f).

Велер и *Либихъ* описали новый продуктъ разложенія мочевины (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIV, 371).

V. Алкоголь и его производныя.

Обельманъ и *Буно* приготовили и описали сѣрнистый эфиръ, образующійся при дѣйствіи алкоголя на хлористую сѣрку (Comp. rend. XX, 1592).

Маршанъ предложилъ новый способъ приготовленія синерододиаго эфировъ (Journ. f. prakt. Chem. XXXIII, 186).

Велер и *Либихъ* описали синеродный эфиръ алкоголя и метилена (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIV, 370).

Казуръ описалъ новый способъ образованія уретана (Comp. rend. XXI, 629).

Цейзе изслѣдовалъ дѣйствіе іода на ксантогенный (сѣрноуглеводородный) кали (1) и открылъ образованіе сѣрноуглеводороднаго эфировъ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LV, 304).

Малагуты описалъ хлорные эфиръ (Comp. rend. XXI, 746).

Блэцъ (Blöck) писалъ о хлорноуглеводородномъ эфирѣ алкоголя (Comp. rend. XXI, 69). Онъ же изслѣдовалъ дѣйствіе хлора на искусный эфиръ алкоголя (тамъ же стр. 873).

Либлава писалъ о составѣ прехлорноискуснаго эфировъ (2) (Comp. rend. XXI, 925).

Кольбе сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній касательно хлорноискусной кислоты и соединеній прехлористаго углерода (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIV, 145).

Боттгеръ (Boettger) предложилъ способъ открывать въ искусствѣ наибѣйшую примѣсь сѣрной кислоты (Journ. f. prakt. Chem. XXXIV, 254).

(1) Xanthogénate de potasse.

(2) Ether perchloracétique.

Дуке предложил новые способы определять количество оксида свинца, соединяемого съ органическими кислотами, и количества уксусной кислоты, соединенной съ щелочными оксидами (Journal f. prakt. Chem. XXXIV, 352).

Витштейн исследовал основныя уксуснокислыя соли свинца (Repertorium für die Pharmacie, XXXIV, 484); также валерианную кислоту и некоторыя изъ ея солей, (тамъ же XXXVII, 289).

Меланс (Melsens) писалъ о гѣлахъ, получаемыхъ при реакціи хлора водородомъ (Comp. rend. XXI, 81).

Филлоль (Filhol) предложилъ новый способъ приготовления йодоформа (Journal de Pharm. et de Chim. VII, 287).

Поля Теноръ сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній о новыя фосфористыхъ продуктахъ (Comp. rend. XXI, 144).

Герантсаль исследовалъ двуфтороамильную кислоту (*) (Journal f. prakt. Chem., XXXIV, 447).

Шансель исследовалъ валерианную кислоту и ея соединения (Comp. rend. XXI, 905).

Г. БЕЙЗОВЪ И ДРУГІЕ.

Грегори испытывалъ гѣло, образующееся при дѣйствіи кали на неочищенное горькоминдальное масло (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIV, 372).

Гофманъ предложилъ весьма надежный реактивъ для бензина (Ann. d. Chem. u. Pharm. LV, 200). Онъ описалъ образованіе хлористаго и бромистаго анилина (тамъ же, LII, 55 и LIII, 1), и истинный составъ хлоридатмита (тамъ же, стр. 57). Въѣствъ съ *Муспратомъ*, Гофманъ сдѣлалъ замѣчанія касательно нитранилина и азобензина (тамъ же, LIV, 27); о образованіи анилина (тамъ же, LIII, 221); и открыли новое органическое основаніе, *толундикъ* (тамъ же, LIV, 1).

Гергардтъ описалъ новый рядъ органическихъ сложныхъ амидовъ, заключающій въ себѣ: оксангидъ, оф-

(*) Acide sulfosulfamylque.

манниды, бензойниды и сѣрновислую кислоту (Ann. de Chim. et de Phys. XV, 86 и Comp. rend. XX, 1031; XXI, 284 и 768).

Коран изслѣдовалъ новое органическое основаніе, *амарин*, и нѣкоторые другіе продукты, получаемые изъ горькокишляной эссенціи (Révue scientif. et industr. XXI, 221). Онъ также изслѣдовалъ дѣйствіе амміака на бензинъ и горькокишляную эссенцію (Тамъ же, XIX, 440), и описалъ новыя соединенія насталина (Comp. rend. XXI, 33).

Фуулс (Fowles) въ Ann. d. Chem. u. Pharm. (LIV, 263) также описалъ *амарин*.

Этлинг изслѣдовалъ произведенія сухой перегонки салцилоксидной и бензооксидной нѣди (1) (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIII, 77).

Стилгоуз занимался также перегонкою бензооксидной нѣди (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIII, 91). Онъ же изслѣдовалъ дѣйствіе хлора на бензойную и коричневую (2) кислоты (Тамъ же, LV, 1).

Штадлер (Staedler) писалъ о прямомъ образованіи хлораля (Ann. d. Chem. u. Pharm. LV, 369).

Миллон сдѣлалъ замѣчанія касательно образованія іодоформа (Comp. rend. XXI, 828).

Катурс писалъ о добываніи бромоформа (Comp. rend. XXI, 812).

Д. Крахмалъ, Сахаръ, Гумми.

Каликовский изучилъ дѣйствіе крѣпкой сѣрной кислоты и дубильнаго вещества на крахмалъ (Journ. f. prakt. Chem. XXXV, 191 и 203).

Фелмин также изслѣдовалъ соединенія сѣрной кислоты съ крахмаломъ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LV, 13).

Готтлиб изучалъ явленія и продукты дѣйствія расплавленнаго кали на тростниковый сахаръ, крахмалъ, гумми и маннитъ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LII, 121).

(1) Salicylate et benzoate de cuivre.

(2) Acide cinnamique.

Б. ОРГАНИЧЕСКІЯ КИСЛОТЫ.

Шлезингеръ описалъ приготовленіе щавелевой кислоты (Rév. scientif. et industr. XX, 406).

Плузъ напечаталъ въ Ann. de Chim. et de Phys. (XIII, 257) записку о молочной кислотѣ.

Блюхеръ изслѣдовалъ превращеніе тростниковаго сахара въ молочную кислоту (Ann. d. Phys. u. Chem. LXIII, 425).

Шанселъ изслѣдовалъ продукты сухой перегонки маслянокислой извести (Comp. rend. XIX, 1446).

Фрезеиусъ научилъ двойное соединеніе кислоты виннокаменной и крапивої (1) съ кали и натромъ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIII, 229).

Катуръ изслѣдовалъ дѣйствіе брома на лимоннокислыя щелочи и на щелочныя соли, пригорѣлыхъ кислотъ, образующихся изъ лимонной (Comp. rend. XXI, 812).

Стекхоузъ предложилъ новый реактивъ хинной кислоты (2) (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIV, 100).

Воскресенскій, дѣйствуя амміакомъ на хинонъ, открылъ новое тѣло — хинамонъ и еще другое новое тѣло, образующееся при дѣйствіи кали на хинонъ (Institut. 1845, № 599, стр. 225 и Journ. f. prakt. Chem XXXIV, 251).

Лоранъ описалъ кислоты, встрѣчающіяся въ словомъ деревѣ (Comp. rend. XXI, 861).

Мейеръ и *Зеннеръ* изслѣдовали летучія кислоты растенія angelica officinalis (Ann. d. Chem. u. Pharm. LV, 317).

Ходневъ изслѣдовалъ органическія кислоты, содержащіяся въ незрѣлыхъ сливахъ и крыжовникѣ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIII, 283).

Луксъ (Luck) добылъ кислоту полыни (arhemisia absinthium) (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIV, 112).

(1) Acide racémique.

(2) Acide quiniqne.

Моро исследовал летучія кислоты, содержащіяся въ растеніи *viburnum opulus* (Ann. d. Chem. u. Pharm. LV, 330).

Борнстремер описал рутную кислоту, содержащуюся въ растеніи *ruta graveolens* (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIII, 385).

Шварц занимался солями дозеуредной кислоты (*) (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIV, 29).

Эрдманъ добылъ изъ такъ-называемой Индійской желти (*jaune Indien*) кислоту, названную имъ евисантинною (Journ. f. prakt. Chem. XXXIII, 190).

Бюхнеръ исследовалъ и подробно описал орѣшковую и дубильную кислоты и ихъ соли (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIII, 175).

Вёлеръ и *Мерлюйя* открыли и изучили безоардовую кислоту (Société Royale de Götting. 24 Іюня 1845, № 610, стр. 320).

Ж. Жиры, Эскипинъ и Смолы

Фелликъ исследовалъ жирныя летучія кислоты кокосоваго масла (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIII, 399).

Ильенковъ и *Ласковский* добыли и исследовали летучія кислоты, содержащіяся въ сырѣ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LV, 78).

Штамеръ изучилъ жирныя вещества бобовъ растенія *richurium major* (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIII, 390).

Лухъ разложилъ масло растенія *madia sativa* (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIV, 124).

Каддо исследовалъ образование масляной кислоты при дѣйствіи азотной кислоты на жиры (Rév. scient. et indust. XX, 387).

Плугъ исследовалъ глицеринъ (Comp. rend. XXI, 718).

Леви исследовалъ различныя роды воска (Ann. d. Chim. et de Phys. XIII, 438).

Бедекеръ открылъ новое органическое начало — идриль (Ann. d. Chem. u. Pharm. LII, 100).

(*) Acide hippurique.

Вуларда исследовалъ молекулярныя свойства терпентиннаго масла, приготовленнаго для растворенія саундука (Comp. rend. XX, 1836).

Раммелсбергер открылъ водное терпентинное масло, (*) (Ann. d. Phys. u. Chem. LXIII, 570).

Ханкс изучилъ эссенцію сосновыхъ листьевъ (Ann. d. Phys. u. Chem. LXIII, 574).

Шмидтъ исследовалъ азаронъ, родъ камфоры, содержащейся въ корняхъ *asarum* *Europaeum* (Journ. f. prakt. Chem. XXXIII, 221).

Лебланъ исследовалъ большую эссенцію (Comp. rend. XXI, 370).

Гергардтъ исследовалъ химическое тожество эссенцій эстрагоновой и ависовой (Comp. rend. XX, 1448); также превращеніе эссенціи горчичной въ чесночную (Ann. de Chim. et de Phys. XIV, 125).

Доппе разложилъ росный ладанъ и изучилъ продукты этого разложенія (Ann. de Chem. et de Phys. XIII, 226).

Гобманъ и *Блайтъ* (Blyth) занимались стироломъ и продуктами его разложенія (Ann. de Chem. u. Pharm. LIII, 290).

Виль исследовалъ составъ эфирнаго масла черной горчицы (Ann. d. Chem. u. Pharm. LII, 1).

Вертеймъ исследовалъ эфирное масло чеснока и его отношенія къ эфирному маслу черной горчицы (Ann. d. Chem. u. Pharm. LII, 52 и LV, 297).

3. Органическія Щелочи.

Опперманъ изучилъ дѣйствіе двууглекислыхъ щелочей на растительныя основанія въ присутствіи антропокамафорной кислоты (Comp. rend. XXI, 810).

Лоранъ исследовалъ хлористыя и бромистыя органическія щелочи (Comp. rend. XX, 1587).

Бромейсъ описалъ хинолеинъ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LII, 130).

(*) Hydrate d'essence de térébenthine.

Гобман писалъ о токсичности лещева и кнѣзюльна (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIII, 487).

Фонкс описалъ искусственное произведеніе органической щелочи (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIV, 59).

Арне изслѣдовалъ особенное соединеніе морфина съ сѣрною кислотою (Ann. d. Chem. u. Pharm. LV, 96).

Гергардтъ напечаталъ свои изслѣдованія надъ органическими щелочами (Comp. rend. XIX, 1105).

Дулакъ, Макламанъ и Тиллей разлагали боберманъ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LV, 105).

Въ Ann. d. Chem. u. Pharm. (LIV, 254) напечатаны первые результаты совместныхъ изысканій *Ротенбагера, Рохледера* и *Вертэйма* надъ составомъ органическихъ соединений.

И. НЕОПРЕДѢЛЕННЫЯ РАСТИТЕЛЬНЫЯ ВЕЩЕСТВА.

Пирія подробно изучилъ силицины и нѣкоторые свойства аспаригина (Ann. d. Chem. et de Phys. XIV, 257 и Comp. rend, XX, 635).

Бушарда изслѣдовалъ оптическія свойства эмгдалина, малайской кислоты, ея солей и произведеній дѣйствіемъ постоянныхъ основаній на силицины (Comp. rend. XIX, 1174).

Шукъ изслѣдовалъ составныя части растительнаго лишая лесного *parella* (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIV, 257).

Шнедерманъ и *Кнопъ* произвели химико-физиологическія изслѣдованія надъ растительнымъ лишаемъ *setragia islandica* (Ann. d. Chem. u. Pharm. LV, 144).

Лукъ разлагалъ мужской панортникъ *aspidium filix mas* (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIV, 119).

Собреро изслѣдовалъ смолу оливковаго дерева и оливъ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIV, 67).

Мульдеръ тщательно разложилъ хлорофилъ (Journ. f. prakt. Chem. XXXIII, 478).

Наперсточная трава (*digitalis purpurea*) была предметомъ изысканій трехъ Химиковъ: *Гомелла* (*Ann. de Pharm. et de Chem.* VII, 57), *Гапри* (тамъ же, VII, 460) и *Мореля* (тамъ же, VII, 294).

Ходжесъ (*Hodges*) разлагалъ Перуанское растеніе, называемое *матико* (*Philos. Magaz.* XXV, 202).

Гласфордъ изслѣдовалъ масло, образующееся при выгонкѣ Шотландской водки *уйскей* (*wiskey*) (*Ann. d. Chem. u. Pharm.* LIV, 104).

Хейнцъ разложилъ растительное молоко изъ Южной Америки (*Ann. d. Phys. u. Chem.* LXV, 240).

Стеклоузъ изслѣдовалъ пахучее масло, изъ Остиндскаго растенія *andropogon wagasusa* (*Philos. Magaz.* XXV, 201).

Рюхгольцъ вновь разложилъ шипру (*Report. f. d. Pharm.* XXXVIII, 235).

Деппингъ сообщилъ новыя свѣдѣнія о лавраномъ маслѣ (*Ann. d. Chem. u. Pharm.* LIV, 239).

Бонапарти изслѣдовалъ валеріанную и масляную кислоты, содержащіяся въ попорченномъ зерновомъ хлѣбѣ (*Compt. rend.* XXI, 1076).

Карми разлагалъ образчикъ большой пшеницы (*Philos. Magaz.* XXVI, 189).

Лейтмейеръ разлагалъ различные образчики продажной маины (*Ann. d. Chem. u. Pharm.* LIII, 124).

Шлюсбергеръ и *Деппингъ* подвергали химическому разложенію различные роды и виды грибовъ (*Ann. d. Chem. u. Pharm.* LIII, 106).

Арле изслѣдовалъ красящее вещество кошенили (*Ann. d. Chem. u. Pharm.* LV, 101).

Германъ опредѣлилъ количество сахара, содержащееся въ Сибирской свекловичѣ (*Ann. f. prakt. Chem.* XXXIII, 246).

Швейцеръ и *Форштаммеръ* занимались разложениемъ морскихъ поростовъ (*fucus*) (*Chemical Gazette*, 1845, № 67, стр. 336 и *Institut*, 1845, № 496, стр. 198).

I. ПРОДУКТЫ ВРОЖДЕНІЯ И РАЗЛОЖЕНІЯ.

Бушарда писалъ о сахарномъ броженіи. (Ann. d. Chem. et de Phys. XIV, 61).

Файрбэрнъ (Fairbairn) опредѣлялъ количество углерода, содержащееся въ разныхъ родахъ каменнаго угля (Institut, 1845, № 603, стр. 257).

Ричардсонъ разлагалъ каменноугольный газъ и навозъ (Philos. Magaz. XXVII, 23 и 24).

Уэрмитонъ наблюдалъ измѣненіе, произведенное временемъ въ костяхъ моржевыхъ и тюленьихъ скелетовъ (Philos. Magaz. XXVI, 195).

Денхамъ Смитъ (Denham Smith) разлагалъ различные сорта Америкавскаго гуано (Philos. Magaz. XXVI, 123).

Кертисъ разлагалъ образцы Перуанскаго и Африканскаго гуано (Journ. f. prakt. Chem. XXXIV, 364).

Буссеню дѣлалъ опыты надъ удобреніемъ почвы фосфорнокислою амміако-магnezіевою солью (Comp. rend. XXI, 722).

Квадратъ разлагалъ копролиты Масгорома Mantelli и ископаемые зубы акулы (Ann. d. Chem. LV, 360).

Мейеръ разлагалъ коренные зубы ископаемаго носорога (rhinocerus minutus) (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIV, 369).

Стеклоузъ предложилъ способъ приготовлять изъ урины фосфорнокислую соль магnezіи и извести, полезную для удобренія почвы (Philos. Magaz. XXVII, 289).

Мичерлихъ исследовалъ золу, происходящую отъ сжиганія дрожжей (Journ. f. prakt. Chem. XXXVI, 231; см. также: *Виль* и *Фрезениусъ* въ Ann. d. Chem. u. Pharm. L, 363).

Разлагали золы:

Разнаго рода виноградныхъ лозъ и манса изъ Нижней Штиріи — *Хрумауэръ*;

Деревя и коры ульма (ulmus campestris) — *Райтсонъ* (Wrightson);

- Деревя и коры (cortex avian) — *Эммануэль* ;
- Кору дуба (quercus robur) — *Демингер* ;
- Кору сосны и корней Альпскаго rubia tinctoria — *Голдинъ* ;
- Корней Зеландскаго rubia tinctoria — *Май* ;

Сѣмена :

- Ячменя, hordeum distichon — *Балманъ* ;
- Черной и бѣлой горчицы — *Джемсъ* ;
- Fagus sylvatica
- Madia sativa
- Datura stramonium (дуриана) } — *Сушо* ;
- Pyrus cydonia
- Citrus medica
- Secale cornutum, хлѣбныхъ рожковъ — *Эммануэль* ;
- Морскихъ поростовъ : fucus digitatus, f. vesiculosus, f. hodosus, f. setratus — *Голдинъ* ;
- Fucus vesiculosus — *Джемсъ* ;
- Пшеницы и ячменя — *Эрдманъ* ;

Digitalis purpurea, наперсточной травы, санием ма-
quatum, омега — *Райтсонъ* (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIV,
331 и слѣд.).

Шэрль разлагалъ золу пшеницы (Chemical Gazette,
1845, № 67, стр. 332 и Institut, 1845, № 609, стр. 314).

Виль и Фрезениусъ разлагали золу различныхъ образ-
чиковъ Венгерскаго табака (Ann. d. Chem. u. Pharm. L, 363).

Голдинъ Бердъ (Bird) сдѣлалъ замѣчанія касательно
сольнаго состава золъ, происходящихъ отъ сжиганія раз-
личныхъ животныхъ жидкостей (Philos. Magaz. XXVI, 532).

К. Животныя тела.

Маршалъ писалъ о продуктахъ окисленія клея, помо-
щью хромовой кислоты (Journ. f. prakt. Chem. XXXV, 305),
и о составѣ урины черепахи, testudo tabulata (Тамъ же,
XXXIV, 244).

Шатемманъ описалъ способы приготовленія клея (Ann
de Chim. et de Phys. XIII, 251).

Шамбергъ изслѣдовалъ соли и относительный вѣсъ урины здороваго человека (Recueil des mémoires de Médecine et de Pharmacie militaires, LVIII, 328).

Банкс Джонсъ (Bence Jones) опредѣлилъ содержаніе фосфорнокислыхъ солей въ уринѣ (Chemical Gazette, 1843, № 70, стр. 396).

Изслѣдованія надъ уриною *Хейнца* помѣщены въ Ann. d. Chem. u. Pharm. LV, 45; Ann. d. Phys. u. Chem. LXVI, 114 и *Рабскаю* (Rabsky) въ Chemical Gazette, 1843, № 76, стр. 317.

Буссеню изслѣдовалъ составъ урины травоядныхъ животныхъ (Ann. de Chim. et de Phys. XV, 97).

Бибра писалъ о томъ же предметѣ въ Ann. d. Chem. u. Pharm. LIII, 98.

Потенкоферъ описалъ новое азотистое тѣло, содержащееся въ уринѣ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LI, 97), и дѣйствіе желчи на сахаръ (Тамъ же, LI, 90). На сіе послѣднее *Грифитъ* напечаталъ свои замѣчанія въ Chemical Gazette, 1843, № 57, стр. 104.

Левинъ изслѣдовалъ сахаръ, содержащійся въ уринѣ (Chemical Gazet. 1843, № 66, стр. 304).

Швердфебергъ открылъ въ уринѣ присутствіе желчи (Chemical Gazet. 1843, № 57, стр. 105).

Геллеръ замѣтилъ, что при внутреннемъ употребленіи брома онъ переходитъ въ урину и назоку крови (Chemical Gazet. 1843, № 62, стр. 206). Онъ же изслѣдовалъ новое вещество, найденное въ мочевомъ камнѣ (Тамъ же, № 74, стр. 468).

Лаврентъ и *Миллонъ* наблюдали отдѣленіе сурьмы изъ живаго тѣла чрезъ урину (Compt. rend. XXI, 637).

Шмиренъ разложилъ камень, найденный въ мочевомъ пузырьѣ ланьи (auchenia glame illiger) (Repert. f. d. Pharm. XXXVI, 324).

Шереръ изслѣдовалъ составъ и свойства красящаго вещества желчи (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIII, 377).

Шиндле и *Ваксридер* исследовали несколько человеческих желчных камней (Chem. Gazet. 1845, № 72; стр. 423 и 424).

Бернар и *Барресуэйль* (Barneswil) исследовали химическия явления пищеварения (Comp. rend. XIX, 1284).

Мельзак изучалъ желудочный сокъ (Comp. rend. XIX, 1289).

Ретеммахер исследовалъ составъ таурина (Comp. rend. XX, 1354).

Бекерель и *Роды* исследовали кровь здоровыхъ и больныхъ субъектовъ (Gazette médicale de Paris, 1844).

Айраль и *Гаварре* наблюдали изменение количества фибрины въ крови больныхъ субъектовъ (Comp. rend. XIX, 1045).

Гобле химически исследовалъ яичный желтокъ (Comp. rend, XXI, 776 и 998).

Дюма исследовалъ составъ молока плотоядныхъ животныхъ (Comp. rend. XXI, 707).

Онъ же, вмѣстѣ съ *Мишле* *Эдвардсомъ*, исследовалъ пчелиный воскъ (Ann. de Chim. et de Phys. XIV, 400).

Объ очищеніи изверженій, входящихъ въ отхожихъ мѣстахъ, писали: *Сире*, *Паньон* *Вотренъ* и *Шаттенлинъ* (Comp. rend. XX, 1029, 1186 и 1670); также *Лемасонъ* и *Дюре* (Тамъ же, XIX, 1212).

Гоббай (Goadbay) писалъ о средствахъ сохраненія животныхъ веществъ (Institut, 1845, № 588, стр. 127).

Гаккаль сообщилъ новый способъ сохраненія предметовъ Естественной Исторіи (Comp. rend. XXI, 579).

Д. Химико-физиологическія изысканія.

Буссон дѣлалъ наблюденія надъ дыханіемъ растений (Comp. rend. XIX, 945) и надъ развитіемъ жира при откармливаніи животныхъ (Ann. de Chim. et de Phys. XIV, 419).

Шулце писалъ объ органическихъ веществахъ, изъ которыхъ растенія поглощаютъ кислородъ, отдѣляющійся отъ нихъ при вліяніи свѣта (Ann. d. Phys. u. Chem. LXIV, 125).

Гришковъ дѣлалъ также наблюденія надъ дыханіемъ растеній. Результаты его можно найти въ Journ. f. prakt. Chem. XXXIV, 163.

Шатенъ изслѣдовалъ дѣйствіе мышьяковистой кислоты на прозябаніе растеній (Comp. rend. XX, 21).

Бушери и *Смитъ* испытывали способы предохраненія растеній отъ гніенія (Comp. rend. XXI, 1153 и 1278).

Шевандье дѣлалъ изслѣдованія надъ основнымъ составомъ различнаго рода деревъ (Comp. rend. XX, 138).

Одуаръ, *Жирарденъ* и *Луисъ* изучали дѣйствіе мышьяка на зерновой хлѣбъ (Comp. rend. XX, 354; XXI, 1140, 1330; Bulletin de l'Académie de Médecine, VIII, 868 и Institut. 1845, № 593, стр. 170).

Филипсъ изслѣдовалъ состояніе желѣза въ растительной почвѣ (Philos. Magaz. XXVI, 437).

Фогель писалъ о сѣрѣ, содержащейся въ растеніяхъ (Institut, 1846, № 602, стр. 247).

Браконо дѣлалъ наблюденія надъ вліяніемъ соли на прозябаніе (Ann. de Chim. et de Phys. XIII, 115).

Бушарда наблюдалъ вліяніе амміаковыхъ солей на урожай картофеля (Comp. rend. XXI, 636), и вмѣстѣ съ *Сандра* изучилъ пищевареніе мучнистыхъ веществъ и роль, которую они играютъ при питаніи (тамъ же, XX, 143, 305, 1026 и 1085).

Міалье (Mialhe) изучалъ пищевареніе крахмалистыхъ и сахаристыхъ веществъ (Comp. rend. XX, 247, 367, 954 и 1485).

Лассенъ наблюдалъ дѣйствіе слюны на пищу вообще и крахмалъ въ особенности (Comp. rend. XX, 1347, 1350, 1640; XXI, 362).

Бурнаръ и *Берессонъ* изслѣдовали химическія явленія пищеваренія (Comp. rend. XXI, 88).

Мажаандом изучалъ слюну лошади (Compt. rend. XXI, 902).

Томсонъ наблюдалъ пищевареніе растительной бѣлковины, жира и крахмала (Philos. Magaz. XXVI, 322 и 418).

Шлосбергеръ и *Кемпъ* изслѣдовали относительное количество азота, содержащагося въ различныхъ родахъ пищи (Philos. Magaz. XXVII, 350).

Мануэсъ писалъ о поглощеніи кислорода кровью (Ann. d. Phys. u. Chem. LXVI, 177).

Маршалъ также изучалъ дѣйствіе кислорода на кровь (Journ. f. prakt. Chem. XXXV, 385) и дѣлалъ опыты надъ дыханіемъ лягушекъ (тамъ же XXXVIII, 129).

Летелле изслѣдовалъ вліяніе крайнихъ температуръ атмосферы на произведеніе углекислоты при дыханіи теплокровныхъ животныхъ (Ann. de Chimie et de Phys. XIII, 478).

Фирорте дѣлалъ опыты съ цѣлю опредѣлить вліяніе скорости дыханія на образованіе при томъ углекислоты (Compt. rend. XIX, 1033).

Лобланъ разлагалъ воздухъ въ нѣкоторыхъ рудникахъ (Compt. rend. XXI, 164).

Морренъ писалъ о вліяніи на рыбъ большаго или меньшаго количества кислорода, раствореннаго въ водѣ (Compt. rend. XX, 252).

Бодримонъ и *Мартенъ Сектъ-Ажъ* наблюдали развитіе зародышей животныхъ (Compt. rend. XIX, 1355).

Перзо наблюдалъ образованіе жира въ гусяхъ (Compt. rend. XXI, 20).

Сакъ дѣлалъ опыты надъ пищею, переходящею въ тѣла животныхъ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LII, 77).

Шмидтъ сообщилъ многія свѣдѣнія, служація для Сравнительной Анатоміи безновомочныхъ животныхъ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIV, 284).

Пуазель дѣлалъ опыты надъ дѣйствіемъ лекарствъ (Compt. rend. XIX, 994).

Гюльо писалъ объ угольномъ веществѣ, образующемся въ легкихъ пожилыхъ людей и стариковъ (Comp. rend. XIX, 1291).

Мельзанс изслѣдовалъ химическія свойства чернаго вещества, образующагося въ болѣзни melanosis (Comp. rend. XIX, 1292).

Фланденс и *Данжос* изслѣдовали отравленіе ртутью (Comp. rend. XX, 951).

Объ отравленіи мышьякомъ помѣщена любопытная статья въ Ann. d. Chem. u. Pharm. LII, 141.

М. X.

П Е Р Е Ч Е Н Ъ

ИЗСЛѢДОВАНІЙ И ОТКРЫТІЙ ПО ОРГАНИЧЕ- СКОЙ ХИМИИ,

СДѢЛАННЫХЪ ВЪ 1846 ГОДУ.

Число изслѣдованій, сдѣланныхъ по Органической Химіи въ 1846 году и помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, простирается до 300. За исключеніемъ самыхъ незначительныхъ, они вошли въ нашъ настоящій переченьъ.

Общія свойства органическихъ веществъ.

Берцелиуса наблюденія надъ законами соединеній органическихъ веществъ помѣщены въ *Annales der Physik und Chemie*, LXVIII, 162.

Кавуръ изслѣдовалъ дѣйствіе фосфора на органическія вещества (*Comptes rendus des séances de l'Académie des Sciences de Paris*, XXII, 846).

Лорана изысканія надъ азотистыми соединеніями помѣщены въ *Ann. de Chim. et de Phys.* XVIII, 266.

Лефоръ изслѣдовалъ соединенное дѣйствіе юда, брома и щелочей на нѣкоторыя органическія вещества (*Révue scientifique et industrielle*, XXVII, 228).

Амміакъ, Синеродъ и ихъ производныя.

Записка *Дюма* о превращеніи амміака въ азотную кислоту помѣщена въ *Comp. rend.* XXIII, 1620.

Часть LVI. Отд. V.

3

Кульманс изслѣдовалъ превращеніе амміака въ азотную кислоту и обратно — азотной кислоты въ амміакъ (Compt. rend. XXIII, 1033).

Вахенродерс предложилъ новый реактивъ для открытія амміака (Archiv der Pharmacie, XCVIII, 30).

Маланутти изслѣдовалъ амиды (Compt. rend. XXII, 851).

Гергардтс изслѣдовалъ соединенія фосфора съ азотомъ (Ann. de Chim. et de Phys. XVIII, 188).

Записка *Роберта Смита* о разложеніяхъ амміачистыхъ и синеродистыхъ тѣлъ помѣщена въ Philosophical Magazine, XXVIII, 222.

Гарценс-Мюллерс оспариваетъ новый способъ приготовленія синерода, предложенный Колбъ де Кирномъ (Annales der Chemie und Pharmacie, LVIII, 102).

Эльснер изслѣдовалъ дѣйствіе многихъ металловъ на водный растворъ синеродистаго потассія (Journ. f. prakt. Chem. XXXVII, 441).

Поппендорфа изысканія надъ электрическимъ отношеніемъ металловъ къ синеродистому потассію (Ann. d. Phys. u. Chem. LXVI, 597).

Шенбейна о разложеніи желтаго и краснаго синеродистаго потассія и желѣза солнечными лучами (Philos. Magaz. XXVIII, 211).

Фогель, сынъ, изслѣдовалъ дѣйствіе желѣзосинеродистаго потассія на соли барита и стронціана (Institut, № 621, стр. 415).

Юнакс описалъ приготовленіе желѣзосинеродистаго цинка (Journ. f. prakt. Chem. XXXVII, 252).

Уильямсонъ изслѣдовалъ соединенія синерода съ желѣзомъ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVII, 225 и Philos. Magaz. XXIX, 156).

Монтъера изысканія о соединеніи Берлинской лазури съ амміакомъ — въ Journ. de Pharm. et de Chim. IX, 262.

Каллу изслѣдовалъ дѣйствіе желѣзосинеродистаго потассія на виннокислотную и лимоннокислотную соли желѣза; также совокупное дѣйствіе виннокислотной кислоты

и аммиака на Берлинскую лазурь (Journ. de Pharm. et de Chim. X, 182).

Клеве и *Шнадерман* открыли новыя сѣвероидыя соединенія платины (Journ. f. prakt. Chem. XXXVII, 461).

Подстале открылъ новыя соединенія сѣвероидной ртути (Compt. rend. XXIII, 762).

Докемиса изслѣдованія о разложеніи сѣрносѣвероидныхъ свинца и мѣди (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVIII, 264); его же о сѣрносѣродахъ и новой кислотѣ меллюневого ряда (тамъ же, LIX, 339).

Кинна, о дѣйствіи азотистой кислоты на сѣрносѣроидный потассій, въ Archiv d. Pharm. XCVI, 32.

Лоран и *Гергардт* изслѣдовали меллюнистыя соединенія (Compt. rend. XXII, 453 и Ann. de Chim. et de Phys. XIX, 85).

Шмилер изслѣдовалъ продукты разложенія аллоксантина и аллоксановой кислоты (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVI, 1).

Грегори изслѣдованія о добываніи аллоксана— въ Philos. Magaz. XXVIII, 550.

Гелле о добываніи азотнокислой мочевины, въ Repert. f. d. Pharm. XLII, 1.

Эмброда и *Умгера* о ксантинѣ и гуанинѣ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVIII, 15 и 18); *Умгера* же, о гуанинѣ и его соединеніяхъ (тамъ же, LIX, 58) и о гуановой кислотѣ (тамъ же, LIX, 69).

Бенкс добылъ изъ гуано урейную кислоту (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVIII, 266).

Алкоголь и его производныя.

Веттера восстановленіе хромовой кислоты аммиачнымъ газомъ и парами алкоголя описано въ Ann. d. Chem. u. Pharm. LVII, 134, его же, о раскалиніи металлическихъ проволокъ въ парахъ алкоголя (тамъ же, 135).

Рейша опыты надъ раскаливаніемъ металлическихъ проволокъ описаны въ Repert. f. d. Pharm. XXXIX, 653.

Каворра предложил новый способ готовить безводный алкоголь (Journ. de Chim. Médic. II, 466).

Кавур исследовал новые сѣрнистые соединения метана и этила (Ann. de Chim. et de Phys. XVIII, 287, и Compt. rend. XXIII, 821). Онъ же описалъ прехлористые метиловые эфиры (1) (Compt. rend. XXIII, 1070).

Миллон исследовалъ взаимныя дѣйствія сѣрной кислоты и алкоголя при образованіи сѣрноводной кислоты (2) (Compt. rend. XXIII, 937).

Стасъ химически исследовалъ свойства и составъ азота (Bulletin de l'Académie royale de Belgique, XIII, № 9).

Сентъ-Эеръ писалъ о лимонномъ эфирѣ метилена (Compt. rend. XXI, 1441).

Коппа изысканія надъ азотнымъ и азотистымъ эфирами помѣщены въ Rev. Scientif. XXVII, 292).

Эбельмен исследовалъ соединенія борной и силициевой кислоты съ эфирами (Ann. de Chim. et de Phys. XVI, 129); его же исследования по тому же предмету вместе съ *Буке* помѣщены тамъ же, XVII, 54.

Вурцъ исследовалъ дѣйствіе газообразнаго хлористаго синерода на алкоголь (Compt. rend. XXII, 503).

Дибиль и *Велеръ* исследовали дѣйствіе синеродной кислоты на алкоголь и ацетидъ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIX, 291).

Шлиперъ занимался тѣми же исследованиями (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIX, 23).

Дезанъ исследовалъ дѣйствіе іода на висмутокислосое кали (3) (Compt. rend. XXIII, 1089).

Левинъ занимался сѣрносинеродистымъ этиломъ (Ann. d. Phys. u. Chem. LXVII, 101).

Ру химически исследовалъ искусственную мѣду (Rev. Scientif. XXIV, 5).

(1) Ethers méthyliques perchlorés.

(2) Acide sulfovinique.

(3) Xanthate de potasse.

Ваннеллейс открылъ въ укусахъ присутствіе сахара (Repert. f. d. Pharm. XLI, 354).

Гейлицъ изслѣдовалъ пригорѣлое вещество, сопровождающее ацетонъ (Ann. d. Phys. u. Chem. LXVIII, 277).

Вилдъ открылъ двууглекислотныя соли кали и натра (Institut, № 655, стр. 326).

Коллель писалъ о ламповой кислотѣ (1) (Philosoph. Magaz. XXIX, 353).

Траутмейс изслѣдовалъ картофельное масло ((Repert. f. d. Pharm. XLI, 1).

Лефоръ предлагалъ способъ приготовленія валеріанно-кислаго цинка (Journ. de Pharm. et de Chim. X, 194).

Смитъ выдумалъ новый способъ добыванія валеріанной кислоты (Journ. de Pharm. et de Chim. XI, 16).

Ларокъ и *Хюрдъ* писали о подѣлкахъ валеріаннокислаго цинка (Journ. de Pharm. et de Chim. IX, 430). *Ларокъ* также открылъ присутствіе кислотъ укусовой и валеріанной въ колодезной водѣ (тамъ же, X, 106).

Бензойный рядъ.

Лоранъ изслѣдовалъ бензойное соединеніе, образовавшееся отъ дѣйствія сыраго хлора на эссенцію горькихъ миндалей. (Comp. rend. XXII, 789). Его же замѣски; о хлористыхъ соединеніяхъ стирола (2) (Comp. rend. XXII, 790); о хлороцианидѣ (3) (тамъ же, 695).

Виклоръ показалъ присутствіе молочной кислоты въ остаткѣ перегонки горькихъ миндалей (Repert. f. d. Pharm. XLII, 42).

Коппъ изслѣдовалъ коричневую или диннаминовою кислоту (4) и диннамень (Comp. rend. XXI, 1376).

(1) Acide lampique.

(2) Styrol.

(3) Chlorocyanilide.

(4) Acide cinnamique.

Геммель описалъ продукты, образующіеся при сухой перегонкѣ циннамической мѣди (1) (Ann. der Chem. und Pharm. LIX, 316).

Стеклоузъ открылъ особое масло, образующееся при дѣйствіи хлора на циннаминую кислоту (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVII, 79).

Зинниъ, изучая дѣйствіе сѣрнистаго водорода и сѣрноводородокислаго амміака на нѣкоторыя органическія азотистыя соединенія, напр. азотобензидъ (2) и азотобензойную кислоту (3), открылъ и изслѣдовалъ многія любопытныя тѣла, какъ то: бензилитъ, азотоксибензидъ (4) и бензаминую кислоту (5) (Bulletin de l'Acad. de St. Pétersbourg et Institut № 663, стр. 338).

Гергардта изслѣдованія надъ ангидрами помѣщены въ Journ. de Pharm. et de Chim. IX, 491 и X, 5.

Гобманъ также изслѣдовалъ анализъ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LXVII, 295), и хлоранилинъ (Ann. de Chimie et de Phys. XVI, 283). Вмѣстѣ съ *Мускратомъ* онъ описалъ соединенія азотанилина (6) (Ann. d. Chem. u. Pharm. LXVII, 291).

Дельбосъ съ *Лоракомъ* изслѣдовали флуорокремній анализъ (7) (Compt. rend. XXII, 697), и азотохлористую фосфиновую кислоту (8) (Тамъ же, XXI, 1419).

Чамберсъ Никольсонъ (Chambers Nicholson) описалъ соединенія фосфорной кислоты съ ангидромъ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIX, 213).

Эрдманъ изслѣдовалъ оксинитриновую (кислотгорькую) кислоту (9) и сходство ея съ кислотой стифинною (10).

(1) Cinnamate de cuivre.

(2) Azobenzide.

(3) Acide nitrobenzoïque.

(4) Azoxibenzide.

(5) Acide benzamique.

(6) Nitraniline.

(7) Fluosilicamide.

(8) Acide phénique nitrobichloré.

(9) Acide nitropicrique.

(10) Acide styphnique.

новой кислотою пикриновой ряда (*Journal f. prakt. Chem.* XXXVII, 409 и XXXVIII, 355).

Баттер и *Уиль* открыли стиffenиновую кислоту (*Ann. d. Chem. u. Pharm.* LXVIII, 273).

Риктер описал соли кислотъ: азотопикриновой, азотофенилвиновой (1) и хризолениновой (2) (*Archiv. der Pharm.* XLIV, 149 и *Rév. Scientif.* XXVI, 236).

Крахмалъ, Сахаръ, Гумми и Маннитъ.

Стеус писалъ объ Индiйскомъ пальмовомъ сахарѣ (*Journal. de Pharm. et de Chim.* IX, 345).

Марман изслѣдовалъ дѣйствiе сѣрной кислоты на сахаръ (*Journal. f. prakt. Chem.* XXXVII, 254).

Субейрана изысканiя надъ глюкозомъ и фруктовымъ сахаромъ помѣщены въ *Journal. de Pharm. et de Chim.* IX, 327.

Тиллей и *Дулакс Маклаан* превращали тростниковый сахаръ въ вещество изомерное съ клетчаткою (3) и инулиномъ (*Philos. Magaz.* XXVIII, 12).

Мекель описалъ превращенiе сахара въ жиръ, помощiю желчи (*Ann. d. Chem. u. Pharm.* LVIII, 96 и LIX, 74).

Вакенродера изысканiя о превращенiи молочнаго сахара въ молочную кислоту въ *Archiv. Pharm.* XCVI, 257.

Русини предложилъ удобный и дешевый способъ приготовить маннитъ (*Journal. de Pharm. et de Chim.* X, 116).

Клерже писалъ о разложенiи сахара и сахарныхъ сыроповъ (*Comp. rend.* XXII, 1138; XXIII, 100, 256 и 513).

Дюбрюа статья о нѣкоторыхъ вращательныхъ явленiяхъ (4) и нѣкоторыхъ свойствахъ сахара, въ *Ann. de Chim. et de Phys.* XVIII, 99).

Пелузо новый сахарометрическiй способъ описанъ въ *Comp. rend.* XXII, 936.

(1) Acide nitrophénisique.

(2) Acide chryzolépique.

(3) Cellulose.

(4) Phénomènes rotatoires.

Крокерс определил количество крахмала въ разныхъ веществахъ, употребляемыхъ въ пищу (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVIII, 212).

Міаль (Mialhe) писалъ объ употребленіи щавельно-кислой глины при обработкѣ сахара (Comp. rend. XXII, 301).

Томасъ и *Делессъ* писали о томъ же предметѣ (Тамъ же XXII, 495).

Репвудъ (Repwood) изслѣдовалъ разницу между крахмалами, получаемыми изъ картофеля и пшеницы (Repert. f. d. Pharm. XXXIX, 84).

Въ Journ. de Chim. médic. (II, 4) помѣщена статья о крахмалѣ, получаемомъ чрезъ моченіе рисовой муки въ растворѣ йодкаго натра.

Малаутти писалъ о нормальномъ крахмалѣ, содержащемся въ пеньковыхъ тканяхъ (Ann. de Chim. et de Phys. XVIII, 168).

Пумаредъ и *Филье* изслѣдовали древесину, древесными инкрустациями и пектинами (Comp. rend. XXIII, 918).

О взрывчатой хлопчатой бумагѣ писали :

Дюма, въ Comp. rend. XXIII, 806 и 983.

Плузъ, тамъ же XXIII, 809, 837, 861, 892, 902, 1020 и XXIV, 2.

Пиобертъ и *Моренъ*, тамъ же XXIII, 811.

Пиобертъ, тамъ же XXIII, 903.

Моренъ, тамъ же XXIII, 862.

Селье, тамъ же XXIII, 862, 1047.

Селье и *Клерже*, тамъ же XXIII, 906.

Аверосъ, тамъ же XXIII, 874.

Шамбейнъ, тамъ же XXIII, 983.

Мужо, тамъ же XXIII, 879.

Полнъ, тамъ же XXIII, 905, 999, 1088 и 1096.

Годенъ, тамъ же XXIII, 980, 1099.

Фодро и *Желъ*, тамъ же XXIII, 982.

Менаръ и *Флоресъ Домонте*, тамъ же XXIII, 1067.

Бекеръ, тамъ же XXIII, 983.

Морель, тамъ же XXIII, 1043.

Фише и *Пумареде*, тамъ же XXIII, 1090.

Комбе и *Фландель*, тамъ же XXIII, 1090.

Сальмон, тамъ же XXIII, 1117.

Ваннерклофъ, тамъ же XXIII, 1140.

Котеро, тамъ же XXIII, 1157.

Врико, тамъ же XXIV, 19.

Бонжоан, тамъ же XXIV, 22.

Маршакъ изслѣдовалъ дѣйствіе сѣрной кислоты на бумагу (*Journ. f. prakt. Chem.* XXXV, 199).

Шолбейнъ описалъ свою электрическую бумагу въ *Ann. d. Phys. u. Chem.* LXVIII, 159.

Пюль изслѣдовалъ особое разрушеніе древесины, подъ вліяніемъ углекислаго свинца (*Ann. de Chim. et de Phys.* XVI, 231).

Яна, статья о пектинѣ напечат. въ *Archiv d. Pharm.* XCV, 129).

Мульдербъ писалъ о растительномъ камедистомъ веществѣ и о пектинѣ (*Journ. f. prakt. Chem.* XXXVII, 334 и *Rapport annuel sur les progrès de la Chimie*, 7 année, стр. 387).

Воскресенскій сдѣлалъ весьма интересныя изслѣдованія надъ мушкетомъ (*Institut*, № 671, стр. 375).

ОРГАНИЧЕСКІЯ КИСЛОТЫ.

Рисъ Гисс (*Rees Heese*) изслѣдовалъ множество новыхъ двойныхъ щавельнокислыхъ солей (*Comp. rend* XXI, 1116).

Раммелсбергъ описалъ продукты разложенія щавельнокислой закиси желѣза, при возвышенной температурѣ (*Ann. d. Phys. u. Chem.* LXVIII, 276).

Никлессъ отарылъ, въ продуктахъ разложенія сыраго виннаго камня, особливую кислоту, которую онъ назвалъ ложноуксусною (*) (*Rév. Scientif.* XXVII, 301).

Фозель (сынъ) изучилъ дѣйствіе сахара на виннокаменную кислоту (*Journ. de Pharm. et de Chim.* IX, 199).

(*) Acide pseudocétique.

Плантамур описалъ превращенія, которыя испытываетъ лимонная кислота отъ дѣйствія содеродовъ (Rapport annuel sur les progrès de la Chimie, 7 année, стр. 243).

Витштейн трудился надъ лимоннокислыми солями желѣза (Repert. f. d. Pharm. XLII, 289).

Гупилъ изслѣдовалъ кислоты, содержащіяся въ табакѣ (Ann. de Chim. et de Phys. XVII, 503)

Лоранъ писалъ о потассіиномъ аспарамидѣ (1) (Comp. rend. XXII, 790).

Вахенродеръ изслѣдовалъ молочную кислоту и молочнокислую известь (Archiv f. Pharm. XCIV, 257 и XCVII, 287).

Лерхъ разлагалъ хелидоновую кислоту (2), получаемую изъ chelidonium majus и ея соли (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVII, 273).

Эрдманъ изслѣдовалъ эвксантиновую кислоту (3), получаемую изъ Индійской желти (Journ. f. prakt. Chem. XXXVII, 385).

Райнхъ сравнивалъ кислоты ангеликовую и сумбульную, получаемую изъ корня сумбула (Repert. f. d. Pharm. XXXIX, 299). Онъ также изслѣдовалъ робиновую кислоту (4), заключающуюся въ корнѣ акаціи (Rév. Scientif. XXVI, 342).

Редтенбахеръ изслѣдовалъ общій способъ образования кислотъ $(\text{CH})^n \text{O}^4$, которыхъ точка кипѣнія находится ниже 300 градусовъ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIX, 41).

Жиры и Воскъ.

Готлиба изслѣдованія надъ жирными тѣлами помѣщъ въ Ann. d. Chem. u. Pharm. LVII, 33.

Шубертъ предложилъ новый способъ приготовления масляной кислоты (Journ. f. prakt. Chem. XXXVI, 47).

Шанселъ изысканія надъ органическими веществами напечат. въ Comp. rend. XXII, 498.

(1) Asparamide potassée,

(2) Acide chélidonique.

(3) Acide euxanthique.

(4) Acide robinique.

Буассено наблюдалъ свойства водъ, остающихся при испареніи свекольнаго сока въ безвоздушномъ пространствѣ (Journ. de Pharm. et de Chim. X, 93).

Малаутти изслѣдовалъ жирную кислоту и жирный эфиръ (1) (Journ. de Pharm. et de Chim. IX, 311),

Шварцъ изучалъ пальмовую (2) и пальминтовую (3) кислоты (Ann. d. Chem. u. Pharm. LX, 58).

Вальтеръ изслѣдовалъ беновое масло (4) и нашелъ въ немъ кислоты беновую (5) и морингиновую (6) (Comp. rend. XXII, 1143).

Рохледеръ предложилъ способъ для отдѣленія глицерина (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIX, 260):

Редтенбахеръ изучалъ броженіе глицерина и образованіе новой кислоты — метацетонной (7) (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVII, 174).

Лефевюръ предложилъ способъ испытанія жирныхъ маселъ, помощію ихъ относительнаго вѣса (Journ. de Pharm. et de Chim. VII, 123).

Шарлинъ также занимался опредѣленіемъ относительнаго вѣса жировъ (Journ. f. prakt. Chem. XXXVI, 372).

Ионасъ наблюдалъ образованіе каучука при окисленіи высыхающихъ маселъ (Journ. f. prakt. Chem. XXXVII, 381).

Ветхеръ писалъ о раствореніи каучука (Rapport. annuel sur les progrès de la Chimie, 7 année, стр. 390).

Теммахеръ изслѣдовалъ воскъ пальмы шамоегоръ (Phil. Magaz. XXVIII, 350).

(1) Acide et éther adipique,

(2) Acide palmitique.

(3) Acide palmitonique.

(4) Huile de ben.

(5) Acide benique.

(6) Acide moringique.

(7) Acide métacétonique.

ЭССЕНЦИИ И СМОЛЫ.

Винерс изслѣдовалъ кристаллы воднаго терпентиннаго масла (1) или скипидарную камфору (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVII, 247).

Калье изслѣдовалъ дѣйствіе азотной кислоты на терпентинное масло (Compt. rend. XXIII, 920) и терebinную или скипидарную кислоту (2) (Institut, № 673, стр. 394).

Гемпель изучилъ продукты разложенія укропнаго масла хромовою кислотою (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIX, 104).

Арно описалъ эфирное масло растенія *monarda punctata* (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVIII, 41).

Стеклоузъ изслѣдовалъ Ново-Голландскую смолу, обыкновенно называемую Ботанибейскою желтою смолою, истекающую изъ растенія *xanthoraea hastilis* (Philos. Magaz. XXVIII, 440 и Institut, № 655, стр. 251).

Томсонъ разложилъ смолу растенія *ceradia furcata* (Philos. Magaz. XXVIII, 422).

Плессъ изслѣдовалъ эфирное масло, содержащееся во многихъ растеніяхъ изъ рода *крестовидныхъ* (3) (Ann. d. Chem. u. Pharm. LXVIII, 36).

Полье приписываетъ особый запахъ крахмала присутствію эфирнаго масла (Compt. rend. XXIII, 487).

Бернъ изслѣдовалъ эфирное масло, заключающееся въ наступціяхъ (*trapaecolum majus*) (Repert. f. d. Pharm. XXXVIII, 387).

ОРГАНИЧЕСКІЯ ЩЕЛОЧИ.

Коппа изслѣдовалъ образованіе искусственныхъ алкалоидовъ (Révue Scientif. et Industr. XXVII, 273).

Валеръ и *Лубихъ* изслѣдовали искусственные органическія основанія: тизальдинъ и селенальдинъ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LXI, 1).

(1) Hydrate d'essence de térébenthine.

(2) Acide térébénique.

(3) Crucifères.

Андерсонъ открылъ никотинъ—новое основаніе, заключающееся въ каменистой смоли (Ann. d. Chem. u. Pharm. LX; 86).

Гибуръ писалъ о деревѣ бебееру (bébéeru) и о содержащемся въ немъ алколомдѣ (Journ. de Pharm. et de Chim. X, 89).

Флейтманъ изслѣдовалъ бебееринъ и его соли (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIX, 160).

Лорана замѣчанія объ изоморфизмѣ хлористаго и бромистаго цинхонина напечат. въ Compt. rend. XXIII, 811. Этотъ же Химикъ изслѣдовалъ дѣйствіе азотной кислоты на брюинъ (Тамъ же, XXII, 633).

Рисель изслѣдовалъ сангвинаринъ и другой алколомдъ, его сопровождающій (Rapport annuel sur les progrès de la Chimie, 7-me année, стр. 313). Онъ же изслѣдовалъ порфиринъ (Тамъ же, стр. 315).

Въ Augsburger Allgemeine Zeitung, 18 Іюня 1846 года, напечатана статья о хинюидинѣ.

НЕОПРЕДѢЛЕННЫЯ И СЛОЖНЫЯ РАСТИТЕЛЬНЫЯ
ВѢЩЕСТВА.

Шлиперъ описалъ красную и желтую краски, заключающіяся въ шафранѣ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVIII, 357).

Шиль изслѣдовалъ крапъ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LX, 74).

Уарренъ Деларю нашелъ въ кошенили новое, неизвѣстное до того вещество (Philos. Magaz. XXIX, 145).

Шверелъ изысканія надъ окраскою матерій помѣщены въ Compt. rend. XXIII, 934.

Мейцendorffъ предложилъ новый способъ окрашивать шерсть въ голубой цвѣтъ (Journ. f. prakt. Chem. XXXVIII, 243).

Лорана изысканія надъ хининомъ и опиановою кислотою (*) помѣщены въ Compt. rend. XXI, 1413.

(*) Acide opianique.

Блейбтрой исследовал хумаринъ и его производныя (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIX, 177).

Ленуаръ исследовалъ лактумонъ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LX, 83).

Дюваль открылъ и описалъ маскарининъ (Journ. de Pharm. et de Chim. VIII, 91).

Ладе исследовалъ глицарризинъ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIX, 224).

Малангеръ писалъ о сапонинѣ (Journ. de Pharm. et de Chim. X, 339).

Робинъ исследовалъ сокъ алоя (Journ. de Pharm. et de Chim. X, 167 и 241).

Пэана записки о кофе, напечат. въ Compt. rend. XXII, 724 и XXIII, 8 и 244.

Рохледера исследования о томъ же предметѣ помѣщ. въ Ann. d. Chem. u. Pharm. LIX, 300.

Законъ исследовалъ вещества, находящіяся въ achillea millefolia (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVIII, 21).

Баррала записка о табакѣ помѣщена въ Compt. rend. XXI, 1374.

Косманнъ открылъ два новыхъ тѣла въ digitalis purpurea или наперсточной травѣ (Journ. de Chim. médicale, II, 377).

Бертено химически исследовалъ бѣловатый пухъ, покрывающій плоды (Journ. de Pharm. et de Chim. IX, 177).

Эрдмана и *Маршана* замѣчанія объ азотѣ пикротоксина и о разложеніи азотистыхъ тѣлъ вообще (Journ. f. prakt. Chem. XXXVII, 146).

Ортловъ исследовалъ эмульсинъ миндаля (Archiv. d. Pharm. XCVIII, 12).

Обержье замѣчанія касательно опиума напечатаны въ Compt. rend. XXII, 838.

Лукасъ показавъ присутствіе скопеліи щавельно-кислой извести въ сухихъ стебляхъ segeus senilis (Journ. de Pharm. et de Chim. X, 350).

Бракенно исследовалъ вещества, заключающіяся въ паростѣ ульма, и сдѣлалъ замѣчанія о камедистомъ веществѣ ульма, лины и льнянаго сѣмени (Ann. de Chim. et de Phys. XVII, 347).

Шельк разложилъ химически растеніе *rocella tinctoria* и исследовалъ найденныя въ немъ вещества (Philos. Magaz. XXIX, 261).

Краммеръ разложилъ внутреннюю зеленую кору бузины (Rév. scientif. et Industr. XXVI, 339).

Райнш разложилъ кору и корень сасафраса (Repert. f. d. Pharm. XXXIX, 180 и Rév. scientif. et Industr. XXVI, 339).

Кемпа изысканія надъ больнымъ картофелемъ помѣщены въ Philos. Magaz. XXIX, 66.

Мирбелл и *Поляк* записка о составѣ и устройствѣ нѣкоторыхъ растительныхъ организмовъ напечатана въ Compt. rend. XXII, 560.

Гертманн исследованія надъ клетчаткою растеній см. въ Journ. f. prakt. Chem. XXXVII, 329.

Форшхаммеръ писалъ о вліяніи поростовъ (*fucoides*) на геологическія формаціи; о превращеніяхъ вообще и въ особенности о превращеніи глинистаго сланца въ Сландинавин (Journ. f. prakt. Chem. XXXVI, 385).

Броженіе.

Верцелиусъ изысканія о броженіи помощію пористыхъ тѣлъ напечат. въ Rapport ann. sur les progr. de la Chim. 7 année стр. 418.

Лодерсдорфа, о броженіи, помѣщ. въ Ann. d. Phys. u. Chem. LXVII, 408.

Шуберта о томъ же предметѣ, въ Ann. d. Phys. u. Chem. LXIX, 157; и Journ. f. prakt. Chem. XXXVI, 45.

Крассо писалъ о броженіи вина въ открытыхъ сосудахъ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVII, 67).

Бушарда изслѣдовалъ приготовленіе Бургонскихъ винъ (Rév. Scientif. et industr. XXVI, 120). Его же гигиеническія замѣчанія о винахъ и другихъ крѣпкихъ напиткахъ, употребляемыхъ въ Парижѣ (тамъ же, XXVI, 146).

Верильетъ Ламонтъ писалъ о выдѣлкѣ Котдорскихъ винъ, высшихъ сортовъ (Rév. Scientif. et industr. XXVII, 174).

Моллера писалъ о вліяніи сахара, прибавляемаго въ виноградныя выжимки (Rév. Scientif. et industr. XXVII, 196).

Кальверъ изслѣдовалъ броженіе пива (Journ. de Pharm. et de Chim. IX, 92).

Гофманъ разлагалъ два сорта Англійскаго пива (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVI, 126).

Блей также разлагалъ разные сорта пива (Archiv. d. Pharm. XCVI, 146).

Фильоль изслѣдовалъ химическій составъ винъ Департамента Верхней Гаронны (Journ. de Chim. médic. II, 251).

ПРОДУКТЫ РАЗРУШЕНІЯ РАСТЕНІЙ.

Форшхаммеръ изслѣдовалъ согревающую силу разнаго рода топливъ (Journ. f. prakt. Chem. XXXVII, 316).

Воскресенскій химически изслѣдовалъ Русскіе минералы, употребляемые для топлива (Journ. f. prakt. Chem. XXXVI, 185).

Коттисъ разлагалъ Богемскіе и Саксонскіе лигниты и тамошній каменный уголь (Journ. f. prakt. Chem. XXXIV, 463).

Эрдманнъ предлагалъ употреблять для топлена паровыхъ машинъ каменный уголь богатый золою (Journ. f. prakt. Chem. XXXIV, 460).

Грейеръ предложилъ способъ съ точностію опредѣлять количество пепла, содержащагося въ каменномъ углѣ (Journ. f. prakt. Chem. XXXVIII, 251). Онъ же разлагалъ Гессенскій

бурой каменный уголь (Archiv. d. Pharm. XCVIII, 34), и писалъ о содержаніи амміака въ атмосферѣ (Тамъ же XCIV, 35).

Пельме нашелъ, въ зернахъ града, присутствіе окисно-водороднокислаго амміака (Comp. rend. XXII, 376).

Горсфорды опредѣлилъ содержаніе амміака въ Альпійскихъ льдахъ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIX, 113).

Крокеръ опредѣлилъ количество амміака, содержащагося въ пахатной почвѣ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVIII, 381).

Холаръ испытывалъ дѣйствіе амміака на обработку почвы (Institut, № 629, стр. 20).

Куламанъ дѣлалъ опыты для поясненія теоріи удобренія почвы (Ann. de Chim. et de Phys. XVIII, 136).

Князь Салмс Горстмаръ также дѣлалъ опыты надъ удобреніемъ почвы (Journ. f. prakt. Chem. XXXVII, 341).

Хрушауеръ изслѣдовалъ вліяніе химическаго состава почвы на распредѣленіе растеній (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIX, 198).

Миллеръ разлагалъ химически нѣкоторые виды приморской почвы въ Сѣверной Германіи (Archiv d. Pharm. XCVII, 1).

Лассенъ разложилъ известнякъ, на которомъ росли морскіе порослы (Journ. de Chim. médic. II, 386).

Разложеніемъ золы равныхъ растеній занимались :

Кнопъ (Journ. f. prakt. Chem. XXXVIII, 14).

Джонстонъ (Institut, № 623, стр. 432).

Гобманъ — липовой золы (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVI, 125).

Крассо — золы виноградныхъ лозъ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVII, 67).

Стемхоузеъ — золы сахарнаго тростника (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVII, 72).

Рюлинъ — золы нѣкоторыхъ железныхъ растеній (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVI, 122).

Заальмиллер — золы растенія *spinacea olegacea* (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVIII, 389).

Памюр — золы рѣнной ботвы (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIX, 264).

Горсфорд — золы клевера (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVIII, 391).

Флейтман — золы растеній: *lolium perenne* и *scirpus lacustris* (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVIII, 389).

Пецольдт — золы обыкновенной здоровой пшеницы и пшеницы, зараженной спорыньею (Journ. f. prakt. Chem. XXXVIII, 48).

Кноль убѣдился, что зола древесныхъ лишавъ и губокъ не содержитъ въ себѣ глины (Journ. f. prakt. Chem. XXXVIII, 347).

ЖИВОТНЫЯ ТѢЛА.

Бениш предложилъ новый способъ добыванія конурейной или гиппурейной кислоты (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVIII, 287).

Дессель изслѣдовалъ гиппурейную и бензоевую кислоты и желатинный сахаръ (Ann. de Chim. et de Phys. XVII, 50).

Шлипер описалъ разложеніе клея хромовой кислотой (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIX, 1).

Лоран разлагалъ желатинный сахаръ (Comp. rend. XXII, 789).

Мульдер занимался тѣмъ же предметомъ (Journ. f. prakt. Chem. XXXVIII, 294).

Горсфорд писалъ о желатинномъ сахарѣ и нѣкоторыхъ продуктахъ его разложенія (Ann. d. Chem. u. Pharm. LX, 1).

Ласковский занимался теоріею протенна (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVIII, 129).

Кемп писалъ о томъ же предметѣ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LX, 104).

Рюмикс, Вальтерс, Вердейл и Шмперс изслѣдовали содержаніе сѣры въ бѣлковистыхъ веществахъ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVIII, 301, 315, 317 и 378).

Шлосбергера описалъ нѣкоторые продукты казеина и фибрина (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVIII, 92 и 95).

Либихъ изслѣдовалъ превращеніе казеина въ валеріанную кислоту и одно еще неизслѣдованное тѣло (Rév. scientifique. XXIV, 86 и Ann. d. Chem. u. Pharm. LVII, 127). Его же о двуокиси протенна (Тамъ же, XXIV, 87).

Флейтманъ отдѣлялъ сѣру отъ протенна (Ann. d. Chem. u. Pharm. LXI, 121).

Томсонъ открылъ негивинъ и ниронинъ (Philos. Magaz. XXVIII, 368).

Хейлицъ предложилъ способъ опредѣлять количество мочевины, содержащейся въ уринѣ (Ann. d. Phys. u. Chem. LXVIII, 393). Онъ же предложилъ азотную кислоту, какъ реактивъ желчи (Archiv. d. Physiologie, 1846, тетр. 4 и 5).

Ври (Vry) предложилъ средство опредѣлять количество амміака, содержащагося въ уринѣ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIX, 383).

Вэлера нашелъ урею въ маточной водѣ родильницы (*) (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVIII, 98).

Шереръ изслѣдовалъ экстрактивные вещества урины (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVII, 180).

Юрсъ замѣтилъ растворимость уреинной кислоты въ пасокѣ крови (Archiv. d. Pharm. XCV, 63).

Блэй, Гейлоръ, Жирарденъ, Ландереръ и Херлейнсъ разложили множество камней, вынутыхъ изъ мочевыхъ пузырей челоуѣка и животныхъ (Archiv d. Pharm. XCV, 250; XCVII, 171; Philos. Magaz. XXVIII, 36 и 192; Journ. de Pharm. et de Chim. X, 184; Repert. f. d. Pharm. XLII, 53, 63).

Бонксъ Джонсъ показалъ присутствіе фосфорнокислыхъ солей въ уринѣ больного субъекта (Philos. Magaz. XXIX, 53).

(*) Eau de l'émulsi.

Ромальдес писалъ объ отдѣленіи сѣры и фосфора чрезъ почки (Philos. Magaz. XXIX, 406).

Гибуре статья о безоарѣ пошѣц. въ Journ. de Pharm. et de Chim. X, 87.

Платнеръ изслѣдовалъ желчь (Rapport. ann. sur l. progr. d. l. Chim. 7 an. стр. 482).

Подобными же изслѣдованіями занимались :

Вердейль (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIX, 314).

Горунъ Безане (Gorup Besanez) (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIX, 129 и Repert. f. d. Pharm. XLII, 145).

Редтенбахеръ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVII, 145).
Онъ же изслѣдовалъ тауринъ (Тамъ же, стр. 170).

Шлиперъ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVIII, 375; LX, 109).

Шенклеръ и *Мейснеръ* изслѣдовали холестерину (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIX, 107).

Преве и *Моренъ* химически изслѣдовали питаніе зародыша въ яйцѣ (Journ. de Pharm. et de Chim. IX, 249 и 321).

Химическимъ изслѣдованіемъ личнаго желтка занимались :

Гоблей (Comp. rend. XXII, 923) ;

Подейсъ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LIX, 261) ;

Сакъ (Comp. rend. XXII, 674).

Химическимъ изслѣдованіемъ молока занимались :

Сельми (Journ. de Pharm. et de Chim. IX, 265) ;

Гро (Comp. rend. XXII, 40 и 131).

Химическимъ изслѣдованіемъ крови занимались :

Дюма (Comp. rend. XXII, 900) ;

Роше и *Кулье* (Annuaire de Chim. p. Millon et Reiset, p. 1847, стр. 734).

Дюжарденъ и *Дидіо* (Comp. rend. XXIII, 227) ;

Бонне (Comp. rend. XXIII, 862) ;

Браконно (Journ. d. Chim. médic. X, 704) ;

Мажанди (Comp. rend. XXIII, 189) ;

Бекерель и *Родье* (Comp. rend. XXII, 831) ;

Никольсонъ (Journ. de Pharm. et de Chim. X, 119) :

Шуммер (Ann. d. Phys. u. Chem. LXVI, 204);

Лудевиг (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVI, 95).

Слюну исследовали:

Петтенкофер (Repert. f. d. Pharm. XLI, 289);

Герцоги (Archiv d. Pharm. XCVI, 266).

Бибра исследовалъ разложеніе костей отъ костоѣды (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVII, 356). Онъ же разлагалъ высохшее мясо человѣческихъ труповъ, вырытыхъ изъ древнихъ Перуанскихъ могилъ (Тамъ же, LVI, 106).

Виклер нашелъ молочный сахаръ въ куринномъ яйцѣ (Repert. f. d. Pharm. XLII, 46).

Занимался разложеніемъ некоторыхъ патологическихъ продуктовъ:

Шерер (Ann. d. Chem. u. Pharm. LVII, 196);

Блей (Archiv d. Pharm. XCV, 251);

Освальд (Archiv d. Pharm. XCVI, 263);

Ландерер (Repert. f. d. Pharm. XXXIX, 360, 370, 376; XLII, 54, 56, 62; Archiv d. Pharm. XCV, 69).

Миллер исследовалъ Сибирскую бобровую струю (Journ. de Pharm. et de Chim. X, 192).

Браконно разлагалъ улитокъ (Ann. de Chim. et de Phys. XVI, 313).

Горюкс Безанс открылъ кремнеземъ въ перлахъ птицъ (Ann. d. Chem. u. Pharm. LXI, 46).

Лиссон исследовалъ составъ человѣческихъ костей (Journ. de Chim. médic. X, 679).

Марсалъ де Серра и *Финь* дѣлали наблюденія надъ окаменѣніемъ раковинъ въ Средиземномъ морѣ (Comp. rend. XXII, 1050).

Коттеро (сынъ) предложилъ новый способъ предохранять животныя вещества отъ гнилости (Journ. de Chim. médic. II, 593).

Туррибуль выдумалъ новый способъ дубленія кожъ (Comp. rend. XXII, 75).

Объ очищеніи воздуха въ анатомическихъ амфитеатрахъ писали :

Сюке (Compt. rend. XXII, 222).

Ганналь (тамъ же, XXII, 303).

Роденъ (тамъ же, XXII, 346).

Бобьерръ (тамъ же, XXII, 672).

Лемстръ де Рабоданжъ писалъ объ употребленіи азотно-кислаго свицца для сбереженія животныхъ тѣлъ отъ гнилости (Compt. rend. XXII, 966).

Роденъ предложилъ, для того же предмета, слабый растворъ сѣрной кислоты въ водѣ (Compt. rend. XXIII, 319).

Буссеню производилъ статическіе опыты надъ пищевареніемъ (Ann. de Chim. et de Phys. XVIII, 444).

Химико-физиологическія изысканія.

Шевандъ изслѣдовалъ количество воды, содержащееся въ дровахъ, рубленыхъ въ различныя времена года (Compt. rend. XXIII, 863).

Гри дѣлалъ опыты надъ вліяніемъ растворимыхъ солей желѣза на растенія (Compt. rend. XXI, 1336 и XXIII, 53).

Луисъ изслѣдовалъ поглощеніе растеніями металлическихъ ядовъ (Journ. de Pharm. et de Chim. IX, 94).

Бушарда наблюдалъ поглощеніе металлическихъ веществъ корнями растеній (Compt. rend. XXII, 674 и 940). Онъ же изслѣдовалъ дѣйствіе разжиженныхъ кислотъ и урины на растенія (Ann. de Chim. et de Phys. XVIII, 157).

Гольдманъ писалъ о дыханіи растеній (Ann. d. Phys. u. Chem. LXVII, 125).

Гарднеръ изслѣдовалъ газы, содержащіяся въ растеніяхъ (Philos. Magaz. XXVIII, 425).

Мичерлиха наблюденія надъ прозябаніемъ помѣщ. въ Institut. № 630, стр. 35.

Лассенъ изслѣдовалъ вліяніе слюны на пищу (Journ. de Chim. médic. II, 389).

Бернар де Вильфранкс писалъ о различіи явленій пищеваженія и питанія въ травоядныхъ и плотоядныхъ животныхъ (Comp. rend. XXII, 534).

Горсфордъ разлагалъ многія растительныя вещества, употребляемыя въ пищу (Journ. de Chim. et de Pharm. LVIII, 166).

Бернар и Берресфордъ рассматривали испомоидиъ, какъ питательное вещество (Comp. rend. XXIII, 944).

Міалъ изслѣдовалъ пищеваженіе бѣлковистыхъ веществъ (Journ. de Pharm. et Chim. X, 161 и Comp. rend. XXIII, 260).

Буссетю дѣлалъ сравнительные опыты надъ питательностію сухаго сѣна и травы (Ann. de Chim. et de Phys. XVII, 291). Онъ же наблюдалъ: развитіе минеральныхъ веществъ въ костяхъ поросенка (тамъ же, XVI, 486), и вліяніе на домашній скотъ примѣси соли къ корму (Comp. rend. XXIII, 949).

Бушарда и Сандра изслѣдовали пищеваженіе вина и крѣпкихъ напитковъ и роль, которую они играютъ при питаніи (Comp. rend. XXIII, 98 и Rév. Scientif. XXVI, 159).

Бушарда съ Куперомъ дѣлали сравнительные опыты надъ физиологическимъ дѣйствіемъ хлористаго, іодистаго и бромистаго потассія (Comp. rend. XXIII, 757).

Дюма наблюдалъ переходъ фосфорнокислой извести въ органическія тѣла (Comp. rend. XXIII, 1018)

Плуе изучалъ вліяніе поваренной соли на пищеваженіе (Comp. rend. XXIII, 804).

Шарлинъ опредѣлялъ количество углекислаго газа, выдыхаемаго человекомъ въ теченіе сутокъ (Rév. Scientif. et industr. XXVI, 22 и Journ. f. prakt. Chem. XXXVI, 454).

Маршанъ писалъ о дыханіи лягушекъ (Journ. f. prakt. Chem. XXXVII, 1).

Ланассъ изслѣдовалъ дѣйствіе кислорода на органы человека (Comp. rend. XXII, 1055).

Миллонс писалъ о постоянномъ содержаніи сюрмы въ животныхъ органахъ (Rév. Scientif. et industr. XXVI, 36).

Шнедерманъ и *Копъ* дѣлали изысканія надъ содержаніемъ мышьяка въ костяхъ (Jourm. f. prakt. Chem. XXXVI, 471).

Ларока статья о новомъ противоядіи, предложенномъ Докторомъ Смитомъ противъ отравленія синильною кислотой, помѣщена въ Jourm. de Pharm et de Chim. X, 257.

Дюфло предложилъ средство противъ отравленія металлическими ядами и синеродистыми соединеніями (Archiv. d. Pharm. XCV, 176).

Бюсси предложилъ магnezію, какъ противоядіе мышьяка (Jourm. de Pharm. et de Chim. X, 81).

И. ХОТНИСКИЙ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИЖЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1847 ГОДА.

VI. ИСТОРИЯ РУССКАЯ И ВСЕОБЩАЯ.

Обработка Отечества Исторіи въ послѣднее время получила ученый характеръ: историческіе памятники подаются болѣею частью очищенные Критикою (и съ объясненіемъ ихъ значенія въ ряду подобныхъ имъ памятниковъ); факты излагаются по крайнему ихъ выразительности, безъ предвзятыхъ идей и наирѣе составленныхъ плановъ; восарвіи на отдѣльные періоды нашей Исторіи вытекаютъ изъ внимательнаго послѣдованія событій по источникамъ и по строгому разбору Писателей объ этихъ періодахъ. Само собою разумѣется, что не всё и не все

такъ обрабатываютъ, и что все изданное до сихъ поръ есть только частица въ столь огромномъ заданіи, какова Русская Исторія; но, за всѣмъ тѣмъ, явленіе ученаго метода въ обработываніи матеріаловъ Отечественнѣй Исторіи есть уже успѣхъ и успѣхъ рѣшительный: теперь уже не лѣзя проповѣдывать въ Исторіи общіе взгляды, подбирая для нихъ факты и толкуя ихъ произвольно; не лѣзя рѣшать историческіе вопросы безъ доказательствъ, голословно.

Въ обозрѣваемое тридцѣтилетіе журналистика наша по части Отечественнѣй Исторіи представитъ слѣдующія статьи: *Историческіе документы о притязаніяхъ Папъ подчинить Русскую Церковь своей власти, съ IX вѣка до начала Уніи* (Сѣв. Огоч. № 4); *Русскіе XVI вѣка, по сказанію тогдашнихъ иностранныхъ Писателей* (ibid.); *Историческіе матеріалы*: 1) *Донесеніе Фельдмаршала Авраксима Императрицы Елисаветы о побѣдѣ, одержанной при Егерсдорфѣ*; 2) *Извѣстія изъ арміи отъ 3 Сентября 1757 года*; 3) *Списокъ убитыхъ Русскихъ Офицеровъ, и* 4) *Переводъ письма Прускаго Офицера объ Егерсдорфскомъ сраженіи* (ibid. № 5); *Историческіе матеріалы, Донесеніе Императрицы Елисаветы Генерала Фермора о занятіи Русскими войсками Кѣлисберга, отъ 11 Генваря 1758*; *журналъ о дѣйствіяхъ Русской арміи съ 11 Генваря по 9 Февраля того же года, и повеленіе Императрицы Елисаветы* (ibid. № 6); *Древняя Русская аристократія, М. Погодина* (Москв. № 1); *Посланіе Стефана, Епископа Пермскаго, къ Дмитрію Донскому* (ibid.); *Письмо о радѣ Гдлювскихъ и Хворынскихъ, II Кн.* (ibid.); *Письмо Карамзина къ Статсъ-Секретарю Новосилцеву* (ibid.); *Описаніе изъ доухъ рѣкамъ М. М. Смераленціо къ его дочери* (ibid.); *Древніе Бояры (или бунаръ Кастанникова), А. Каврица* (Библи. для Чит. № 6); *Воспоминанія Крымскаго сеченія о Суворовѣ и некоторыхъ обстоятельствахъ его времени* (Отеч. Заб. № 6); *Историческое и политическое обозрѣніе сѣверныхъ дѣлъ и государственныхъ дѣлъ Имперіи Всероссийской, по отношенію ея къ разнымъ Державамъ съ 1726 году. Ст. II, съ извѣстіями Остермана*: а) *Порте Оттоманская, б) Персія, в) Пруссія, г) Франція, е) Швеція, Д. Н. Языкова* (Фин. Вѣст. № 4); *О Стрыйковскомъ и его*

Хропанъ. Ст. I (съ Польскаго), Павла Вроневскаго (ibid. № 6);
 Черта характера Александра Благословеннаго (Журн. для
 Военно-Учебн. Завод. № 260); Иванъ Ивановичъ Бончій (ibid.
 № 261); Экспедиція Князя Бокосича Черкаскаго отъ Хиуу
 (ibid. № 262); Записки Англійскаго Посланника въ Россіи
 при Петрѣ Великомъ (ibid.); Древнія сношенія Россіи съ Ка-
 казомъ (ibid.); Основаніе власти Великихъ Князей древней
 Руси; развитіе идеи самодержавія и началъ, которыми
 определялся порядокъ преемства Велико-Княжеской власти
 (ibid. № 264); О древности Москвы (ibid.); Коронаваніе
 Императрицы Елисаветы Петровны 25 Апрѣля 1742 года
 (Иллюстр. № 13); Историческое открытіе, Н. Боричевскаго
 (С. П. Б. Вѣд. № 106); Воспоминаніе о Генералъ-Лейтенан-
 тѣ Гучковѣ (Русск. Инв. № 78, 79, 81, 82, 87, 88, 89, 91);
 Князь М. Н. Голенищевъ-Кутузовъ (ibid. № 125 — 143);
 Князь Н. В. Васильчиковъ (ibid. № 118 и 119); Петръ Ве-
 ликій на берегахъ Прута (ibid. № 121 и 122); О матеріа-
 лѣхъ для Исторіи Московскаго Университета (Сѣв. Пч. №
 77); Вторженіе Пугачева отъ предѣловъ Астраханской Губерніи.
 Изъ Астрах. Губ. Вѣд. (ibid. № 77); Карамзинская обще-
 ственная бібліотека отъ Симбирскъ. Изъ Симбир. Губ. Вѣд.
 (ibid. № 92); Инокентій, Архимандритъ Яковлевскаго Ро-
 товскаго монастыря, Коровкина (ibid. № 95); М. А. Ба-
 дуйскій (ibid. № 99); Патриархъ Іоакимъ и заслуги его
 Отечеству въ гражданскомъ, политическомъ и религіозномъ
 отношеніяхъ (ibid. № 133—136); Первое пребываніе Петра
 Великаго въ Нижній-Новгородъ. Изъ Нижегород. Губ. Вѣд.
 (ibid. № 135); Некоторые придворныя обряды и обычаи Ца-
 рей Московскихъ, Забѣлина (Москов. Вѣд. № 54); Письмо
 Стурданъ объ Европѣицкхъ шлолахъ (Одес. Вѣстн. № 36).

— Историческіе документы о притязаніяхъ Папъ
 наложить Русскую Церковь своей власти, съ IX вѣка до
 начала Уніи. — Русскіе XVI вѣка, по сказанію тогдаш-
 ныхъ дворянскихъ Писателей. — Обѣ эти статьи на-
 печатаны въ первомъ томѣ издаваемыхъ Археологическою
 Комиссіею: *Historica Russiae monumenta, ex antiquis
 exterae gentium archivis et bibliothecis deprompta ab
 A. J. Tugonevico. Petropoli, 1841.* Онѣ составлены

отчетливо и добросовѣстно. Мы не считаемъ нужнымъ распространяться о содержаніи сихъ статей, ибо отчетъ объ актахъ, которыхъ содержаніе здѣсь налагается, былъ напечатанъ въ нашемъ Журналѣ.

— О Стрыйковскомъ и его Хроникѣ. — Въ Польской Литературѣ XVI вѣка нѣтъ сочиненія страннѣе Хроники Матвѣя Стрыйковскаго, точно такъ, какъ и изъ числа тогдашнихъ Писателей, конечно, не было лица оригинальнѣе самого Стрыйковскаго. Вотъ заглавіе Хроники: «Хроника Польская, Литовская, Жмудская и всея Руси, Кіевской, Московской, Сѣверской, Волынской, Подольской, Подгорской, Подляской и проч. и различныя военныя и внутреннія происшествія Прусскія, Мазовецкія, Поморскія и другія Королевству Польскому и В. Княжеству Литовскому сопредѣльныхъ земель, сходно съ дѣйствительнымъ и основательнымъ слѣченіемъ несомнѣнныхъ доказательствъ изъ различныхъ Историковъ и Авторовъ иностранныхъ и отечественныхъ, Кіевскихъ, Московскихъ, Славянскихъ, Лезляндскихъ, Прусскихъ, старинныхъ и до сихъ поръ темнопасмурною пещью закрытыхъ хроникъ и лѣтописцевъ Русскихъ, Литовскихъ и Дрогоша, отца Польской Исторіи, и съ другими — съ великимъ усердіемъ и тяжелымъ трудомъ (особенно касательно событій Литовскихъ и Русскихъ, доселѣ неизвѣстныхъ) Матвѣемъ Осостовіусомъ Стрыйковскимъ удовлетворительно написанная, составленная и впервые на свѣтъ, съ изслѣдованіемъ истинно-доказанной древности, собственнымъ изобрѣтеніемъ, значительнымъ остроуміемъ и поддержками изданная, — являя всѣ древнія времена до текущаго 1562 года; а прежде всего полныя выводи о всѣхъ, какіе только есть на свѣтъ, народѣхъ».

Авторъ этой Хроники былъ вѣстѣ шляхтичъ, солдатъ, неутомимый путешественникъ, Историкъ, Поэтъ, Живописецъ, панегристъ, наконецъ Ксендзъ; родился близъ Ленчицы (Мазовецкой Губерніи), но по своимъ исключительнымъ занятіямъ сдѣлался, можно сказать, Литвиномъ. Жизнь его представляетъ такую же безпорядочную снѣсь, какъ и его Хроника. За все онъ беретъ, но повѣривъ себя, достанетъ ли у него силъ, помянетъ ли онъ, въ чести дѣло;

очерта голову устремится онъ въ опасность, съ дерзостию хватается не за свое — и изъ всего выходитъ цѣль и невредимъ, воспѣвая свой триумфъ, свою славу. Въ сочиненіяхъ тысячу разъ выводитъ на сцену самого себя, свои труды, заслуги и цѣлую свою жизнь. Послушайте только его, до какой степени онъ великъ, сколько видѣлъ, сколько сдѣлалъ, какія оказывалъ заслуги! Сто разъ повторяется у него, что онъ первый написалъ критическую Исторію Литвы, извлекъ дѣла ея изъ пыли и очистилъ; сто разъ повторяется одно и то же, воображая, что никогда и ничего нельзя будетъ поправить въ его Исторіи. *Хоть бы ты тысячу хроникъ слычалъ, ничего новаго не найдешь* — это обыкновенное доказательство, которыми онъ окончательно полагаетъ замкнуть уста Критикѣ и недоумѣрію; а между тѣмъ не тысячи, а одной хорошо понятой Лѣтописи достаточно, чтобъ изобличить Стрыйковскаго въ безконечномъ числѣ ошибокъ.

Матеріалы Стрыйковскаго, не считая печатныхъ книгъ, дѣйствительно были весьма обильны, хотя также не подлежитъ сомнѣнію, что итогъ и внутреннее достоинство ихъ весьма преувеличено. Во всякомъ случаѣ однакожь, намъ приходится оплакивать совершенную потерю многихъ источниковъ, бывшихъ въ рукахъ у Стрыйковскаго. Не наученный примѣромъ Дугоша, какъ употреблять въ дѣло документы и подлинныя акты, онъ нигдѣ на нихъ не опирается; а если когда и случаются у него ссылки, то всегда уже на тѣ акты, которые гдѣ-нибудь были напечатаны. Онъ не помѣстилъ въ своей Хроникѣ ни одного документа въ полной выпискѣ; есть начало эрекціонной грамоты на Епископство Виленское и часть акта Городельской Унѣи, во мнѣ онъ ничего не подтверждаетъ. До 1387 года дѣйствительно трудно было ему имѣть правительственныя бумаги; но потомъ онѣ появились въ значительномъ числѣ и пользованіе ими сдѣлалось весьма легкимъ; однакожь Стрыйковскій желалъ лучше выписывать готовое изъ Лѣтописей, нежели творить самому.

У Стрыйковскаго, по его собственному показанію, источники были слѣдующіе: 12 Лѣтописей Литовскихъ, 5

Прусскія, 4 Ливонскія, 5 Польскія (т. е. Дрогошъ, Мѣховиты, Кромера, Бѣльскаго и отрывокъ изъ Вановскаго) и 6 Кіевскія, всего 30 Лѣтописцевъ.

Н. М. Карамзинъ съ должнымъ презрѣніемъ отзывался о Хроникѣ Стрыйковскаго, считая его не Историкомъ, а баснописцемъ. Однакожь, при совершенномъ отсутствіи другихъ матеріаловъ, нашъ Исторіографъ былъ въ необходимости неоднократно влючать въ текстъ своей Исторіи факты, приводимые Стрыйковскимъ, а какъ притомъ не могъ критически разобрать неискускаго и недобросовѣстнаго повѣствователя, то ограничивался оговорками: *по свидѣтельству Стрыйковскаго, какъ говоритъ Стр.* и т. п. Факты, которые Карамзинъ помѣстилъ съ оговорками, въ сочиненіяхъ позднѣйшихъ явились уже какъ чистѣйшая истина. Г. Устряловъ первый возвысилъ голосъ за истину и представилъ Русскому читателю съ надлежащей точки зрѣнія жизнь и судьбу Княжества Литовскаго. Но слишкомъ тѣсныя рамки его «Русской Исторіи» не дали ему возможности подробно, фактъ за фактомъ, изложить всю Исторію Западной Россіи, отъ образованія въ ней такъ-называвшагося Литовскаго Княжества до соединенія ея съ Восточною Россією въ царствованіе Екатерины II. По этимъ причинамъ разборъ, даже поверхностный, Хроники Стрыйковскаго не можетъ не имѣть, хотя въ нѣкоторой степени, занимательности. Эта статья имѣетъ еще то значеніе, что она есть переводъ произведенія Крашевскаго, одного изъ извѣстнѣйшихъ Польскихъ Литераторовъ нашего времени.

— «Древняя Русская аристократія». — «Послѣ кончины Ивана Ивановича (1382 г.), слабаго преемника Гордому и Калитѣ. — такъ начинается свою статью Авторъ — «Москва, а съ нею и вся Россія, подверглась великой опасности. Князья ея всѣ были малолѣтныя: старшему Дмитрію было только восемь лѣтъ, братьямъ его, родному Ивану и двоюродному Владисіу Андреевичу, лѣтъ по шести.

Явились, разумѣется, тотчасъ искатели В. Княженія, и Ханъ Наврусъ далъ ярлыкъ Князю Суздальскому Дмитрію Константиновичу, который и возвратился, благословенный

даже Митрополитомъ Алексіемъ, во Владимірѣ. Московскіе Князья исходили на стѣну Князей Удѣльныхъ, и Москва переставала быть столицей. Тогда-то выступили на спону Московскіе Бояре. Они слухали воспользоваться неждоусобіями, возникшими въ Орлѣ, и ходатайствовали первенство своему молодому Князю у новаго Хама Мурута, который, послѣ многихъ проволочекъ, овладѣлъ тогда Орломъ. Получивъ его союзеніе, они силою выгнали Князя Суздальскаго изъ Владиміра, и даже послѣ, когда черезъ два года Мурутъ, оскорбленный изъ сношеніями съ его соперникомъ Авдуломъ, повелѣлъ возвратити Дмитрію Константиновичу отысканъ у него престолъ, они осмѣлились презрѣти Ханское повелѣніе, предприняли новый походъ на Владиміръ, выгнали опять прибывшаго туда Дмитрія Константиновича, и утвердили Великое Княженіе за своимъ Княземъ. Этому мало: они начали стѣснять Удѣльныхъ Князей гораздо сильнѣе прежняго, присоединять къ Москвѣ ихъ города, принимать участіе въ ихъ расприхъ, звать на судъ въ Москву и тѣмъ вѣручать къ подчиненности; однимъ словомъ, они утвердили Московскую волынку, поставили ей вѣль, дали пріятели, помилъ Дмитрій имѣлъ заслугу слѣдовать; а выстроивъ каменные стѣны вокругъ города, показали ясно, что имѣютъ еще важнѣйшіе виды.

«Кто же были эти Бояре?» спрашиваетъ себя потому Авторъ. «Мы не знаемъ ихъ вовсе. Изътопиемъ молчать объ именахъ, приписывая всѣ дѣйствія Князьямъ». Пропускаемъ разсужденія Г. Погодина для рѣшенія этого вопроса, и выписываемъ результаты его изслѣдованій:

«Сображая всѣ лавныя, полученныя изъ грамотъ, книгъ и таблицъ родословныхъ, Изътопиемъ и Карамзина, представилъ теперь списокъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ во время малолѣтства Дмитріева и Васильева, сличавшихъ своими заслугами вѣчную славу въ Исторіи Отечества, и присоединивъ къ вѣль голымъ именамъ показаніе о родяхъ, отъ нихъ происшедшихъ, но неоторахъ они и представлятой лѣтѣ въ наземъ воображеніи. 1. Василій Васильевичъ, Тязельскій, попомокъ Варага Цимона, шукъ Боярина Калинина Протасія, реловачальника Водьянниковъ, Воронцовъ»

ыхъ, и проч. Онъ былъ первымъ свидѣтелемъ духовной Симоновой, 1341 г., имѣлъ духовника одного (брата Сергіева) съ Великимъ Княземъ, присутствовалъ на святѣхъ у Дмитрія Ивановича, 1365 года. Сынъ его женовъ былъ на сестрѣхъ супруги Донскаго. Скончался въ 1373 г. въ Москвѣ.

2. Братъ его *Тимосей Васильевичъ*. Подписался свидѣтелемъ въ договорной Дмитрія, 1371 г., принималъ дѣйственное участіе въ Куликовской битвѣ, подписался подъ духовной Донскаго, 1389 г.

3. *Иванъ Родионовичъ Кочанъ*, сынъ Родиона Несторовича, пришедшаго въ 1330 г. изъ Калитѣ изъ Кіева, родоначальникъ Квашинныхъ, Дудинныхъ и проч. Былъ свидѣтелемъ договорной, 1371 г. и завѣщанія 1389 г. Скончался вскорѣ послѣ Донскаго, въ 1389 г.

4 и 5. *Александръ Андреевичъ Елка* и *Федоръ Андреевичъ Кожла*, сыновья Андрея Кобылы, родоначальника Лодыгинныхъ, Кожовицкихъ, Романовыхъ, Шереметевыхъ, и проч. Феоdorf Андреевичъ управлялъ Москвою во время войны Дмитрія съ Мамаемъ.

6. *Федоръ Андреевичъ Свбловъ*, родоначальникъ Радши, пришедшаго изъ Нѣмецъ къ Новгороду, родоначальника Свбловыхъ, Товарковыхъ, и проч.

7. Братъ его *Иванъ Андреевичъ*.

8. *Онакъ Александровичъ*, Окольниковъ, потомокъ Гавріила, пришедшаго изъ Нѣмецъ служить Новгороду, родоначальника Кутузовыхъ, Корovinныхъ и проч.

Всѣ эти лица, *безъ сомнѣнія*, принадлежали къ показаннымъ родамъ; а о слѣдующихъ можно говорить только съ вѣроятіемъ: Иванъ Федоровичъ первый могъ быть сыномъ Веронца или Федора Кутуза. Дмитрій Александровичъ могъ быть сыномъ Александра, сына Четова, родоначальника Сабуровыхъ и проч., или сыномъ Александра Глѣбовича Смоленскаго, родоначальника Ярыхъ, Губастыхъ и проч. Семень Васильевичъ могъ быть сыномъ Василья Кочевы, а Василій Окатьевичъ относится какъ-нибудь къ Волуу Окатьевичу, убитому на Дону. Кромѣ означенныхъ лицъ, участвовали въ пражеліи вѣроятно и другіе. Мы основывались въ особенності на завѣщаніяхъ, но не всѣхъ же были свидѣтелями завѣщаній. Такихъ могли быть кто-нибудь изъ Шещевыхъ, братьевъ Алексія Митрополита или пасынкинъ, Воронцовыхъ, Морозовыхъ, Сабуровыхъ, Голузовыхъ.

— «Основація власти Великихъ Князей древней Руси; развитіе идеи самодержавія и начала, которыми опредѣлялся порядокъ преемства Велико-Княжеской власти». — «При началѣ существованія Руси власть Великаго Князя въ Новгородѣ была ограничена условіями съ Новгородскою общиною, которая заботливо возобновляла эти условія, и при всякомъ удобномъ случаѣ распространяла свои права, какъ это доказываются многими договорными грамотами В. Князей съ Новгородцами, начиная съ половины XIII вѣка. Власть В. Князя въ Русскихъ земляхъ, завоеванныхъ отъ Кіева, была иногда самодержавная. Суровое право завоевателя передавао всѣ страны, въ которыхъ до того жили отдѣльные и независимые роды Славянскіе, въ неограниченную власть, Кіевскихъ Князей, тѣмъ болѣе, что эти покоряемые роды, перѣдко восставали, и, будучи снова покорены, подчинялись, послѣ вторичнаго, третичнаго покоренія, еще гораздо болышей зависимости, чѣмъ послѣ перваго завоеванія. Раау, ибѣтся само собою, что эта зависимость постигала главнѣйшіе начальниковыя роды, которые или погибали въ восстаніяхъ, или, переживъ свою независимость, теряли свои прежнія права, и эти права теперь отъ нихъ переходили на В. Князя Кіевского, и въ немъ сосредоточивались. На такой постепенный и быстрый упадокъ прежнихъ родовыхъ знаменитостей указываютъ договоры Олега (911 г.), Игоря (945 г.) и Святослава (971 г.) съ Греками.

•Такииъ образомъ Славянскіе отдѣльные роды, утративъ свое прежнее независимое существованіе, утратили и прежнія имена свои; не стало ни Кривичей, ни Дреждичъ, ни Сѣверичъ, ни Витичей: всѣ начали называться, по имени властителей, Русскими. В. Князь является всюду самодержавнымъ владыкою, въ войнѣ, какъ и въ мирѣ: онъ призываетъ къ себѣ на Совѣтъ «старцевъ градскихъ» и «старцевъ людскихъ»; но это было не дѣломъ закона, а дѣломъ его доброй воли; точно такъ же какъ «Вѣча», упоминаемая въ разныхъ городахъ и при разныхъ обстоятельствахъ, были не учрежденіемъ государственнымъ, а остаткомъ прежней жизни родовъ, — являлись, которыя были свидѣтелями еще не установленнаго Правительственнаго

утвержденій, и — въ нѣкихъ случаяхъ — символическія личной слабости В. Князя. Исключеніе изъ сего есть дѣласть Могородъ, въ которомъ вѣче было дѣйствительною верховною властію. Во всѣхъ прочихъ Русскихъ земляхъ В. Князь былъ Государемъ, а жители страны его подданными.

• На первомъ планѣ въ новозъ обществахъ стоятъ люди, которыхъ В. Князь употребляетъ къ исполненію того или другаго порученія, къ занятію той или другой должности. При такомъ общественномъ устройствѣ не могла образоваться, какъ въ Западной Европѣ, аристократія на помещельскомъ владѣніи, а была аристократія личная и служебная: значеніе каждаго въ Государствѣ зависѣло единственно отъ благоволенія къ нему Самодержца, и отъ тѣхъ порученій, которыя онъ возлагалъ на того или другаго изъ своихъ подданныхъ. Званіе Болarina, съ начала существованія Государства бывшее самымъ высшимъ достоинствомъ гражданскимъ, было званіе личное: Боларе и дружина составляли Совѣтъ Князя, и вѣветъ орудіе его власти, — орудіе, которое онъ употреблялъ совершенно по своему благоусмотрѣнію. Последующія событія на Руси не только не ослабили, но еще болѣе развили идею самодержавія и разнесли ее по всему пространству нынѣшней Россіи: Русь Олега, Святослава, Владиміра и Ярослава, по кончинѣ сего послѣдняго (1054 г.), рѣшительно раздѣлилась на части, которыхъ число увеличивалось отъ половины XI до половины XIV вѣка; за тѣмъ уменьшилось съ сего времени до начала XVI, и только въ этомъ вѣкѣ окончательно сложились раздѣльныя части въ одинъ общій Государственный составъ, за исключеніемъ земель на Западной Двинѣ и Дибирю, которыя подпали подъ власть чужую. Въ періодъ удѣловъ, объемлющій собою болѣе чотыраехъ съ половиною вѣковъ, В. Князь пересталъ быть владелькою всѣхъ земель Русскихъ; но идея самодержавія для всѣхъ земель Русскихъ имѣла представителями, кромѣ В. Князя, Удѣльныхъ Князей, тѣхъ же, какъ и онъ, потомковъ Владиміра Святослава и Ярослава Великаго.

• Эта идея самодержавія В. Князя и его рода имѣла всѣми землями Кіевскаго Государства имѣла своимъ основат

нѣмъ идею семейнаго господства, по которой всё землѣ, составлявшія Государство, составляли какъ бы частную собственность В. Князя и его семейства.

• На сей-то идею семейнаго господства, и основывалась первая властительная распоряженія В. Князя землями Кіевскаго Государства. На сей же идею основывалось и назначеніе разныхъ частей Государства въ удѣлы сыновьямъ В. Князя, но съ цѣлю образовать для нихъ независимыя Государства и составить конфедерацию Русскихъ Княжествъ, и въ видахъ обезпечить судьбу ихъ самихъ и ихъ потомствъ, и въ то же время сохранять семейное господство надъ всею страной и народомъ.

• Порядокъ наследства престола, предназначенный Ярополкомъ, заключаетъ мысль о преемствѣ братьевъ другъ послѣ друга по порядку старшинства. На этомъ основаніи утвердилось Правительство по кончинѣ Ярослава и рѣшено была надолго судьба Русскихъ земель.

• Хотя почти пятидесятилѣтнее правительственное смѣлность много убѣдила Мономаха, стала неудобна существующая система наследованія Кіевскихъ престоловъ, и приобрѣтенія съ тѣмъ права быть главою всѣхъ Княжескихъ родовъ и всей земли Русской; но онъ не хотѣлъ, да иррелятно по пятнадцатилѣтнему вѣку и не могъ, вдругъ перейти къ той системѣ, которая одна только можетъ служить ручательствомъ за цѣлость Государства и за непрерывное развитіе силъ его, и отъ которой, конечно, предвидѣлъ онъ всю важность послѣдствій для будущей судьбы отечества, — къ системѣ наследованія по нисходящей линіи. Чтобы перейти къ этой новой системѣ, онъ завѣщалъ двумъ старшимъ сыновьямъ своимъ, Мстиславу и Ярополку, когда перейдетъ на престолахъ основаніи Великокняжескій престолъ отъ старшаго ко второму, чтобы Ярополкъ назначилъ по себѣ преемникомъ старшаго сына Мстислава. Такимъ образомъ, слѣдственно, на будущее время право обладанія Кіевскимъ престоломъ, старшинства надъ всѣми прочими линіями Княжескаго дома, должно было опредѣляться не по степени происхожденія отъ общаго всѣхъ линій родоначальника, а по расчету числа родослѣдіи, начиная отъ родоначальника

до того лица, чье право опредѣлить удобно, уже не дѣлае различія въ томъ, будетъ ли этотъ расчетъ воденъ по степенямъ или по линиямъ. На этомъ основаніи, сынъ старшаго; напримѣръ изъ четырехъ братьевъ, можетъ стоять въ семейной іерархіи выше своего втораго, колыма паче третьяго дяди : потому что исходя отъ его дѣда къ нему, переходъ обозначится однимъ только рожденіемъ, въ лицѣ его отца, тогда какъ, исходя отъ того же его дѣда по второму дядѣ, переходъ обозначится двумя рожденіями, въ лицѣ двухъ старшихъ братьевъ этого дяди ; другими словами : *первый внукъ старше въ семействѣ, нежели третий сынъ*.

• Съ паденіемъ первенства Кіева, пала и мысль о власти Кіевского В. Князя надъ прочими Князьями рода Владимира Святого и Ярослава Великаго ; уничтожилась и идея семейнаго господства Князей надъ Русскими землями. Русь представляеть съ половины XII вѣка сумку равносильныхъ, Княжествъ другъ отъ друга независимыхъ, болѣею частію другъ другу враждебныхъ, но связанныхъ языкомъ, въ особенности Вѣрою, которая при этомъ разновластіи и раздорѣ одна устояла въ непоколебимомъ единствѣ своихъ святыхъ уставовъ и своего высшаго устройства и управленія. Служители Вѣры не ищли и не искали у насъ, какъ на Западѣ Европы, вліянія полнотическаго, и глава Духовенства, Митрополитъ Кіевскій, обнимавшій своею іерархическою властію всѣ Русскія Княжества, имѣвшій во многихъ изъ нихъ подчиненныхъ себѣ Архидіаконовъ, сильныхъ умомъ и важныхъ званіемъ, стоялъ у престола безсильнаго Кіевского Князя смиреннѣе богомольцемъ за него и за народъ его, посредникомъ и примирителемъ Князей въ ихъ враждахъ ожесточенныхъ, утѣшителемъ народа въ его бѣдствіяхъ. То же дѣлали Князены въ удѣльныхъ Княжествахъ.

• И не смотря на этотъ разгромъ Русскихъ земель, идея самодержавія Княжескаго не только не ослабѣла, а еще болѣе укоренилась въ духѣ народа и распространилась по всѣмъ Русскимъ землямъ. Удѣльная война Князей была семейною ихъ ссорой, предметомъ которой были сначала споры о старшинствѣ, а потомъ споры объ удѣлахъ. Не

меньше, можетъ быть, у насъ, чѣмъ въ Западной Европѣ произведено было этими войнами опустошеній и издѣйствій; но за всѣмъ тѣмъ онѣ не имѣли вида и свойства мятежей и бунтовъ, какими бесспорно были въ Западной Европѣ войны вассаловъ духовныхъ и свѣтскихъ противу ихъ Государей. Народъ становился подъ стѣгу своего Князя защищать природныя права противу другаго такого же Князя, и выйдя изъ-подъ власти В. Князя Киевскаго, удѣльный Князь въ своемъ удѣлѣ былъ такой же самодержавный владыка земли и народа и такой же глава своего рода, какъ и В. Князь Киевскій. Не поколебавъ идеи самодержавія Княжескаго, раздробленіе Руси на удѣлы не только не остановило, а напротивъ еще способствовало распространенію Русской жизни и государственныхъ уставовъ во всѣ концы почти всего того огромнаго пространства, которое занимаетъ нынѣ Россія въ Европѣ. Медленно должно было бы происходить проникновеніе Русскаго быта во всѣ эти страны, если бы оно происходило изъ одного только центра, при малыхъ сверхъ того способахъ, которые тогда Правительство имѣло для дѣйствія на отдаленныя края Государства, для введенія и поддержанія въ нихъ своихъ мѣръ и постановленій. Столицы удѣльныхъ Княжествъ представляли собою нѣсколько такихъ центровъ. Такъ дѣятельность правительственная одного изъ замѣчательнѣйшихъ удѣльныхъ Князей, Суздальскаго Князя Юрія Долгорукаго, обрусилъ обширный Финскій край, между Окою и Волгою и далеко за Волгу до Вѣла-Озера и до начала Сѣверной Двины. Въ этомъ Новорусскомъ крайѣ узелъ государственнаго союза, расторгнутый въ Киевской странѣ, завязанъ былъ снова сыномъ Юрія Долгорукаго, Андрѣемъ Боголюбскимъ .

— О матеріалахъ для Исторіи Московскаго Университета въ столѣтію 1854. — Матеріалы эти суть ни что иное, какъ извѣстія, которые Авторъ этой статьи, Г. Хавскій, собралъ о церкви, принадлежащей соседнему съ университетомъ дому Гр. Шереметева и о драгоценностяхъ, подаренныхъ Шуваловыми Николо-Малицкому монастырю. — Не смотря на древность вѣдчества церкви и огромность ея, въ

сравненіи съ другими ей подобными, сей типъ подробно описанъ не описана, и на всѣхъ новыхъ планахъ Москвы прокушена, а была погнѣчена прежде на негнѣтомъ планѣ Москвы Г. Минурниа и Геодезистовъ, напечатаномъ въ 1739 году, подлѣ № 38, такъ: «Церковь Знаменія Пресвѣтыя Богородицы на Нарышкинѣ дворѣ». Мѣсто это было прежде, въ царствованіе Алексія Михайловича, крѣпостнаго боярина Никиты Ивановича Соколова, двоюроднаго брата Царю Михайлу Федоровичу. Н. И. скончался въ 1686 г.; послѣ его смерти нѣбные рода Романовыхъ, въ томъ числѣ село Нешайлово, негнѣтное по бѣтну, дѣду Россійскаго царя, поступило въ наслѣдство Царю Алексію Михайловичу. Московскіе дома пожалованы имъ въ родъ оупруги его, матери Петра В., Царицы Натальи Кирилловны. Въ извѣщеніи плана, напечатаннаго въ началѣ царствованія Царя Петра В., Павла I, въ 1796 году, сказано такъ: «Церковь Знаменія Богородицы, что на Нарышкинскомъ дворѣ». Кажется, несомнѣнно можно заключить, что это сказано о церкви, состоящей изъ домовъ Гр. Шереметова, бывшаго нѣмѣншаго великолѣпнаго университетскаго администратора. Домъ Гусятникова, гдѣ нынѣ помѣщается Коммерческій Судъ, едва ли не былъ также домомъ фамиліи Нарышкиныхъ, подобно строенію Лабораторіи насупротивъ его, принадлежащему нынѣ Московскому Горному Провансу. Здѣсь существовала недавно упраздненная церковь Св. Ирины Мученицы. Въ книгѣ, сохранный въ Московскомъ Архивѣ, описанной 1722—1726 г., сказано такъ: «Церковь Знаменія Богородицы, что на новомъ дворѣ Гр. Александра да Ивана Львовыхъ Нарышкиныхъ, да церковь Мученицы Ирины, что на старомъ дворѣ ихъ же Нарышкиныхъ». На памяти нашей, домъ университетскій принадлежалъ фамиліи Пашковыхъ. Въ Указателѣ, напечатанномъ 1793 г., сказано: «Домъ Пашковой Дарьи Ивановны, жены Коллежскаго Ассессора Александра Ильича, въ привождѣ Николы на Сапожнѣ, на Моховой улицѣ, часть 6-ая 3 квартала». Нумера не означено. Гдѣ нынѣ университетская церковь, тутъ былъ въ 1739 году дворъ бывшаго Генералъ-Адмирала Федора Матвѣевича Апраксина и въ немъ антека, котельный театръ.»

«За двадцать пять лѣтъ предъ симъ съезана шкото въ С. Петербургскомъ Сематскомъ Аринѣ драгоцѣнность: дѣло объ учрежденіи Московскаго Университета; по совѣту одного почтеннаго Литератора, оно передано было любителю древностей, Доктору Медицины Е. Е. Петрову; этотъ почитатель учености напечаталъ въ первый разъ Указъ 1755 г. Генваря 12 дня, въ своей книгѣ: «Собраніе Законовъ о медицинскомъ управленіи». Въ противномъ случаѣ, подобное дѣло могло остаться неизвѣстнымъ, потому болѣе, что дѣло самаго Университета погибло въ пожарѣ 1812 года. Имена Ломоносова и Шувалова не могутъ и не должны быть забыты Русскими любителями просвѣщенія. О Ломоносовѣ знаемъ, что прахъ его покоится въ С. Петербургѣ, въ Александро-Невской Даврѣ; гдѣ покоится Карамзинъ и Графъ Сиверскій; но о Н. И. Шуваловѣ не сохранилъ извѣстнаго. Въ семи верстахъ отъ Твери, даѣе отъ Москвы за Тверью, близъ лѣсной изъ Москвы въ С. Петербургъ дороги, въ Николо-Малицкомъ монастырѣ, похоронены гдѣ фамиліи Шуваловыхъ, въ томъ числѣ Гр. Н. И. Шуваловъ, Генералъ-Фельдмаршалъ и Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, усовершенствователь Россійской Артиллеріи. Отъ нихъ фамиліи пожертвованымъ многимъ драгоцѣностямъ и иконостаснымъ свѣтямъ. Осмачимъ родильницею надійся, изрѣзанную на золотомъ крестѣ: «Ея Императорское Величество, Всевластивѣйшая Государыня Императрица Елизавета Петровна показала благословила раба своего крестнаго сына, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Прапорщика Гр. Николая Петровича Шувалова ризой Спасовой, которая лежитъ въ семъ крестѣ. Сими крестомъ благословили Генералъ-Аншевъ Семеновъ, Генералъ-Адъютантъ, Камергеръ, Лейбъ-Компаніи Подпоручикъ, Гр. Н. И. Шуваловъ и жена его, Статсъ-Дамъ Гр. Мавра Егоровна Шувалова, сына своего, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Гр. Николая Петр. Шувалова. . . . 1753 г. Февраля 26 дня, въ Москвѣ.» Даръ свѣтлинъ, ризы Спасителя, отъ Царскихъ щедротъ учредительницы Московскаго Университета, могъ быть фамиліею принадлежностію дома Романовыхъ, такъ какъ извѣстно, что часть ризы Христа Спасителя, привезена въ Москву въ царствованіи

Михаила Федоровича, въ 1896 году, достопамятнѣмъ бракосочетаніемъ съего Государя.

Къ отдѣлу Русской Исторіи надобно также отнести двѣ критическія статьи, помѣщенные въ Москвитинѣхъ (№ 1): 1) *О трудахъ Гг. Бллова, Бычкова, Калачева, Попова, Кавелина и Соловьева по части Русской Исторіи, М. Погодина, и* 2) *Нѣкоторыя замѣчанія о Русской современной Исторической Критикѣ, по поводу рецензій на книгу Г. Соловьева, В. М—аго.*

Статья Г. Погодина заслуживаетъ вниманіе всѣхъ, занимающихся Русскою Исторіею.

— По Всеобщей Исторіи въ журналѣ нашникъ появились слѣдующія статьи: *Мексика. Историческій очеркъ отношеній ея къ Сѣверной Америкѣ и къ Европѣ.* Статья Фелликса Клаве (Библ. для Чт. № 4); *Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты* (Отч. Зап. № 5); *Консульство и Имперія, соч. Тьера. Ст. XI* (ibid. № 6); *Лондонскіе* (ibid.); *Взглядъ на Исторію Германіи, Минье* (Иллюстр. № 23); *Покореніе Мексики Фердинандомъ Кортесомъ* (Журн. для Военно-Учебн. Завед. № 259); *Анличане на островахъ Бергео* (ibid. № 263); *Тайные разгуды Людовика XIV и участіе Калльера въ разпоряженіи имъ* (Моск. Вѣд. № 44); *О Мюридахъ и Мюридами* (Кавк. № 15); *Статистическіе очерки Грузинскихъ династій, Броссе* (ibid. № 17).

— *Мексика. Историческій очеркъ отношеній ея къ Сѣверной Америкѣ и къ Европѣ, до 1846 года.* — Политическія и торговыя сношенія Европы съ Мексикою до 1821 года, то есть, до ея независимости, были почти совершенно ничтожны. Испанія завирала свою колонію отъ иностранцевъ съ ревнивою осторожностію: жестокіе законы восбраняли въбѣдъ вслѣдствію, не Испанскому подданному. Чтобы проникнуть туда, нужно было особенное дозволеніе, которое достать стоило величайшаго труда. Даже къ претерпѣвшимъ корабленрушеніе негостепріимный законъ этотъ оставался непреклоннымъ. Лишь только несчастные

встунуть, бывало, на Мексиканскую землю, ихъ-качаютъ и везутъ въ темницу, какъ паратовъ. Всѣ путешественники, посѣщавшіе Мексику съ 1821 года, помнятъ плачевные рассказы стариковъ, нѣкогда бронзевыхъ прихотью Океана на эти берега и томящихся въ неволѣ, которая кончилась только съ объявленіемъ независимости Мексики. Европа не вела никакой непосредственной торговли съ этою землею. На это путешествіе они употребили три мѣсяца. Однимъ словомъ, Мексиканцы, подобно Китайцамъ, казались, были отрѣзаны отъ остальнаго человѣчества.

«Съ объявленія независимости, начинаются сношенія Мексики съ иноземными народами. Изъ трехъ большихъ Державъ, которыхъ подданные стали заводить тогда поселенія въ этомъ краѣ, двѣ въ особенности старались распространиться на счетъ новой Республики. Поставленные въ обстоятельства самыя выгодныя для своихъ притязаній, — Англія чрезъ свой флотъ и колоніи Южнаго Океана, Соединенные Штаты чрезъ близкое сосѣдство, — эти двѣ націи всегда умѣли пользоваться униженіемъ и ошибками Мексики и дѣлили между собою то, что она теряла.

«До освобожденія Мексики изъ-подъ Испанскаго владычества, одна Американская колонія получила отъ Мадридскаго Правительства дозволеніе поселиться на берегахъ залива, между устьями Арказаса и Рио-Браво-дель-Норте, въ Техасѣ. Со времени же объявленія независимости, переселеніе въ Техасъ усилилось, и Правительство Соединенныхъ Штатовъ покровительствовало этому движенію всею своею властію. Во время революціи 1834 г., Техасы объявили себя независимыми. Вашингтонскій Кабинетъ не только что призналъ независимость Техасской Республики, но и воѣми зависящими отъ него средствами содѣйствовалъ ей къ приобрѣтенію независимости. Вѣрные своей политикѣ, и въ-помоществуемые обстоятельствами, Соединенные Штаты успѣли приготовить къ завоеванію, сверхъ Техаса, Юкатанъ, Чигуагуа и Новую Мексику. Но жажда ихъ и этимъ еще не утолилась: они не терпели изъ виду и береговъ Южнаго Океана.

Тамъ, между Калифорніей съ пашинутами въ 1843 г. Русскими поселеніями, то есть отъ 42° до 54° Сѣверной Широты, простирается земля, известная подъ именемъ Орегона, — земля, на которую Англія и Соединенные Штаты объявляютъ одинаковыми притязанія. Она прилегаетъ къ границамъ Мексики и расширяется по ширѣ протяженія во внутренность материка. На Востоку границы ея еще не опредѣлены. Старинные мореплаватели, приписывая этой землѣ почти баснословную плодородность, вѣроятно смѣшивали ее съ Калифорніей, границъ которой въ точности не знали. Впрочемъ, полоса, прилегающая къ Тихому Океану, на видъ очень плодородна и покрыта прекрасными лѣсами, а внутренность, какъ и всѣ возвышенныя мѣста въ Америкѣ, суха, камениста, бѣдна растеніями и только во время дождей мѣстами покрывается высокою густою травою. Бивоны (дикіе волы) огромными стадами періодически приходятъ туда на зимовье. Рѣка, которую одни называютъ Колумбією, другіе Орегономъ, впадаетъ въ Тихій Океанъ около 46° Сѣверной Широты. По протяженію судоходнаго русла, эта рѣка — первая въ Америкѣ.

Съ давнихъ поръ уже Лондонская и Вашингтонская дипломатія завязались раздѣломъ этихъ необработанныхъ и пустынныхъ земель. Соединенные Штаты, увлеченные Техасскими событіями на путь нашествій и завоеваній, увидѣли себя въ будущемъ обладателями всей Мексики. Англія, съ своей стороны, для поддержанія своихъ притязаній на Орегонъ и для того, чтобы остановить распространеніе союза на Западѣ, старалась выторговать у Мексиканскаго Правительства Калифорнію. Такимъ образомъ овладѣніе этою провинцією сдѣлалось вопросомъ о первенствѣ между двумя соперничающими Державами и много отравило ихъ споръ объ Орегонѣ. Ни которая не хотѣла отказываться отъ своихъ притязаній, и ни та ни другая не соглашалась на малѣйшую уступку. Наконецъ Соединенные Штаты формально объявили намѣреніе удержатъ все за собою; потому что были уже увѣрены, что овладѣютъ Калифорнією.

Не будемъ слѣдить за Авторомъ въ изображеніи правды, какимъ слѣдовала Англія въ отношеніи къ Мексикѣ съ цѣлію приобрести Калифорнію, ни ея корыстныхъ видовъ на всю Южную Америку, ни ея предосудительныхъ сносовъ, съ какими она овладѣла куртажомъ во всѣхъ коммерческихъ операціяхъ Мексики и правомъ разрабатывать Мексиканскіе рудники и даже чеканить монету. Предлагаемъ только нашимъ читателямъ очеркъ общаго плана, который эта нація имѣла въ виду:

• Черезъ свою контору въ Балисѣ, у устья судоходной рѣки и у входа въ Гондурасскій заливъ, на берегу, гдѣ къ нѣвѣстныя времена года Сѣверные вѣтры свирѣпствуютъ съ необычайною силою, Англія владѣла единственною Восточною гаванью полуострова Юкатана, — гаванью великолѣпною, въ которой на пространствѣ пяти миль, подъ защитою множества дѣйствующихъ острововъ, безопасно могли бы стоять флоты всего свѣта. Отсюда, передвигаясь при малѣйшемъ поводѣ на Сѣверъ и на Югъ, она могла вблизи наблюдать за Соединенными Штатами, овладѣть Юкатаномъ, чтобы господствовать на заливѣ, или спуститься къ берегамъ Москитосскимъ, къ Гондурасу и Никарагуа, перерѣзать Америку валово, прорѣзать Панамскій перешеекъ, протянуть одну руку къ Европѣ, другую къ Азіи и изъ Темзы и Ганга сдѣлать одну Англійскую рѣку.

• Возмущеніе Передеса въ 1844 г. низложило Санта-Анну, и съ нимъ надежды Британскаго Правительства. Притязанія Англіи на Калифорнію не только лившились своей силой, но сверхъ того Соединенные Штаты, въ слѣдствіе войны съ Мексикою, могли овладѣть большею частію этой страны. Англія повала, что не должно медлить постановкою вѣстныя такому потоку. Возникъ споръ между Правительствомъ Никарагуа и Великобританскимъ Консуломъ по поводу суда черезъ посредниковъ, приговору котораго одинъ Англійскій подданный поклался подчиниться, и прохивъ котораго, по произнесеніи приговора, сталъ протестовать. Известно, что Никарагуа въ этомъ случаѣ обратилась къ Франціи и за посредничество высылалась принять ея покровительство. Известно также, что Франція отказала. Послѣ

блокады, продолжавшейся нѣсколько нѣслцевъ, когда всякое соглашеніе между Англіею и Никарагуа казалось невозможнымъ, экспедиція, отправившаяся изъ Балгаса, сдѣлала высадку на перешеекъ и овладѣла Москитосскими берегами, Гондурасомъ и Никарагуа.

Вотъ общій характеръ отношеній Англіи и Соединенныхъ Штатовъ въ Мексикѣ: «Обѣ Державы преслѣдуютъ въ Америкѣ одну и ту же цѣль, каждая путемъ свойственнымъ духу своего Правительства. Монархическая Англія дѣйствуетъ непосредственно дипломатически на своихъ правителей. Республиканскіе Соединенные Штаты обращаются къ гражданамъ черезъ гражданъ. Одна изъ этихъ политикъ, молчаливая, осторожная, терпѣливая; есть дипломатія; другая — пропаганда, пропаганда необдуманная, безразсудная, нетерпѣливая.»

Далѣе Авторъ мастерски изображаетъ картину внутренняго неурядиства и безпорядковъ Мексики и вѣрно указываетъ на постоянно дѣйствующія причины безпрестанныхъ волненій, изъ коихъ главная — есть отсутствіе патріотизма. «Три партіи волнуютъ Мексику, старающія достигнуть Президентства или удержаться на немъ: это — абсолютисты или централисты, умѣренные и федералисты.»

Вотъ заключеніе этой замѣчательной статьи: «Упроченіе порядка и благосостоянія Мексики могло бы привести значительную пользу не только тому Государству, которое исполнить это, но и всей Европѣ. Мексика занимаетъ въ Сѣверной Америкѣ поверхность, равную всей Европѣ, за исключеніемъ Россіи. Приблизительное число ея народонаселенія восемь милліоновъ душъ. Если сравнимъ торговлю Европы съ этимъ краемъ съ торговлею ея съ Сѣверной Америкой, найдемъ далеко неравные результаты. Ежегодную цѣнность иностранныхъ товаровъ, ввозимыхъ въ Мексику, полагаютъ въ 18 мил. піастровъ (90,000,000 франк.). Если торговля въ Мексикѣ вообще еще не развита, то это отъ того, что большую часть народонаселенія составляютъ почти варвары: даже высшіе классы въ Мексикѣ не знаютъ ни роскоши, ни удобствъ. Но дайте Мексикѣ значительное приумноженіе жителей изъ Европейцевъ, у Мекси-

видеть, тотчас же явится множество новыхъ потребностей; работа и производительность увеличатся, торговля оживится и приметъ болѣе обширные размѣры.

— Северо-Американскіе Соединенные Штаты. — Главнымъ источникомъ этой статьи служила книга Раумера: *Die vereinigten Staaten*. Статья составлена основательно.

— Тайные расходы Людовика XIV, и участіе Колбера въ распоряженіи ими. — Предлагаемъ нашимъ читателямъ извлеченіе изъ этой любопытной статьи. Одна часть тайныхъ расходовъ Людовика XIV выдавалась въ награду славы и талантовъ, которые въ тогдшнемъ быту не находили еще поддержки со стороны общества. Вотъ роспись литературнымъ пенсіямъ за 1663 годъ:

Мезерэ	4,000	лировъ.
Шапелью, величайшему Французскому		
Поэту, занятаго никогда не бывало . . .	3,000	—
Довриэ, мужу ученому въ Словесныхъ		
Наукахъ	3,000	—
Мелану, превосходному критику сочи-		
неній	2,000	—
Латамбру, мужу отличному въ Наукахъ		
Физическихъ.	2,000	—
Петру Корнелию, первому драматическо-		
му Поэту въ свѣтъ	2,000	—
Кассенью, Поэту, Оратору и проч.	1,500	—
Аббату де-Шюру.	1,000	—
Мальеру, превосходному Комическому		
Поэту.	1,000	—
Буаие (Boyer), превосходному Француз-		
скому Поэту	800	—
Расиню, Французскому Поэту	600	—

Люи Расинъ выписалъ изъ приходо-расходной книги отца своего всѣ награжденія, которыя сей послѣдній получалъ отъ Короля. Сумма ихъ, въ продолженіе 10 лѣтъ, съ 1678 по 1688 годъ, равнялась 42,900 лировъ. Сумма всѣхъ пенсій Писателямъ какъ Французскимъ, такъ и ино-

отраннымъ, не превышала 100.000 ливровъ, а среднимъ числомъ составляла 75,000 ливровъ.

VII. ЯЗЫКОВѢДІЕ.

По части Языковѣданія мы встрѣтили статьи: *Исслѣдованіе о происхожденіи Цыганъ и о Цыганскомъ языкѣ* (Лит. Газ. № 26), и *Ижемско-Зырянское нарѣчіе*. Изъ Арханг. Губери. Вѣд. (Сѣв. Пч. № 145).

— Ижемско-Зырянское нарѣчіе. — Ижемскіе Зыряне живутъ въ самомъ отдаленномъ углу Мезенскаго Уѣзда, по р. Ижмѣ и частію Печорѣ, на пространствахъ 50 съ небольшою верстъ. Всѣ они Государственные крестьяне, числомъ свыше 3,140 душъ мужескаго пола. Языкъ этихъ Зырянь образовался изъ смѣси языковъ Зырянскаго, Русскаго, Самоѣдскаго и какаго-то неизвѣстнаго племени, вѣроятно Чудскаго: всѣ они входятъ, хотя не въ равной мѣрѣ, въ составъ Ижемско-Зырянской рѣчи. Изъ Самоѣдскаго языка вошли только слова и рѣченія, исключительно относящіяся къ главному роду занятій какъ Самоѣдовъ, такъ въ послѣдствіи Ижемцевъ — оленоводству, а все прочее, что не могло входить въ этотъ кругъ дѣйствій, все, чѣмъ нужно еще было восполнить недостаточность Ижемскаго слова, заимствовано изъ языка Русскаго. Со времени поселенія Русскихъ въ краю Печерскомъ (что началось еще при Юлианѣ III), произошла тамъ рѣшительный во всемъ переворотъ, или, какъ говорятъ туземные старики, *все обрусело*. Сначала духъ подражанія, общій всѣмъ народамъ въ годы ихъ младенчества, заставилъ Ижемцевъ перенимать обыкновенія и вообще образъ жизни новыхъ пришельцевъ; потому административная зависимость Ижемцевъ отъ Русскихъ, торговля сношенія и Богослуженіе, совершаемое на Славянскомъ языкѣ, еще болѣе усиливали это вліяніе, и въ настоящее время Чудско-Зырянская рѣчь исчезаетъ, такъ сказать, во множествѣ Русскихъ словъ и выраженій; но эти слова и выраженія облекаетъ она въ свойственные ей этимологическія формы. Напр. *самовъ* — сапогъ, *ужма* — ужинъ и

т. и. Русскія слова и выраженія можно въ ней считать не десятками, а сотнями: одни изъ нихъ встрѣчаются цѣлкомъ, другіи измѣнены на Зырянскій ладъ; одни служатъ названіемъ новыхъ, неизвѣстныхъ прежде вещей и потребностей; а другіи выражаютъ понятія отвлеченныя (напр. *коммунны* — понинтъ, *надъя* — владежда и проч.), для которыхъ въ родномъ языкѣ нѣтъ словъ: ибо Ижемско-Зырянскій языкъ самъ по себѣ еще не столько обработанъ и сформированъ, чтобы могъ служить истолкователемъ печатанной, относящихся къ внутренней дѣятельности человеческого духа.

Между библиографическими статьями по части Языковеданія замѣчательнѣе критическій разборъ книгъ: *Общая Грамматика Турецко-Татарскаго языка*, соч. Мирзы А. Кавембека, и *Дополненіе къ Турецкой Грамматикѣ*, соч. Барезица (С. Петерб. Вѣд. № 84 и 95).

VIII. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ И КРИТИКА.

Изъ статей, относящихся къ Теоріи Словесности, мы встрѣтили слѣдующія: *Диалогъ объ Ораторахъ*. Переводъ съ Латинскаго, изъ Тацита (Сынъ От. № 6); *О Критикѣ, въ отношеніи къ Искусствамъ* (Иллюстр. № 13), и *О рефлексѣ и дидактизмѣ въ Поэзіи* (Моск. Гор. Инст. № 100 и 101).

— *Диалогъ объ Ораторахъ*. — Этотъ діалогъ нѣкоторые приписываютъ Квинтиліану, основываясь на томъ, что онъ трактовалъ объ этомъ предметѣ. Квинтиліанъ самъ называетъ свое разсужденіе, которое не дошло до насъ: *Liber de causis cogitatae eloquentiae*; это заглавіе встрѣдается въ нѣкоторыхъ изданіяхъ Тацита. Оно было заимствовано у Юста-Липсиа, который взялъ его у Квинтиліана, и не находится ни въ одномъ изъ манускриптовъ. Большая часть ученыхъ знатоковъ древности приписываютъ этотъ діалогъ Тациту. во всѣхъ манускриптахъ онъ стоитъ подъ именемъ Тацита, и Помпоній Сабинъ. Грамматикъ Среднихъ вѣковъ, ссылается на выраженіе, находящееся только въ этомъ произведеніи, какъ на выраженіе Тацита; наконецъ слогъ этого

произведенія сходствуетъ съ языкомъ другихъ сочиненій Историка. Также справедливо замѣчаніе знаменитаго Бюргера: «Авторъ діалога говоритъ, что этотъ разговоръ происходилъ въ то время, когда онъ былъ еще очень молодъ (*ad modum juvenis*), именно въ шестой годъ царствованія Веспасіана: Тациту тогда было около 20 лѣтъ, а Квинтиліану 33 года: слѣдовательно сей послѣдній не могъ сказать о себѣ *ad modum juvenis*».

Слова Историка утверждена за Тацитомъ въ нами, и хотя нѣкоторые Риторы-пуристы не считаютъ его, по языку, первостепеннымъ Писателемъ, но мы совершенно соглашаемся съ выраженіемъ Юста-Липсія: «всѣ читатели не могутъ чувствовать красоту рѣчи Тацитовой»; читая гармоническіе періоды его діалога, невольно вспоминаешь Цицерона. Здѣсь Ораторъ пишетъ о Краснорѣчій, и дѣйствующія лица діалога суть также Ораторы или Поэты; здѣсь Краснорѣчіе разсматривается съ новой точки зрѣнія и Ораторское Искусство вездѣ соединяется съ исторіею правъ и учрежденій политическихъ; этотъ языкъ, сильный, увлекающій достоинъ великаго Историка. Діалогъ Тацита выражаетъ борьбу стараго и новаго поколѣній, — борьбу, которая существовала всегда и будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока умъ человѣческій будетъ слѣпо вѣровать въ свое послѣдовательное усовершенствованіе, хотя бы оно вело его къ паденію. Въ самомъ дѣлѣ, когда какой-либо народъ имѣетъ образцовыя произведенія Литературы, новое поколѣніе не довольствуется уже подобными произведеніями, требуетъ и жаждетъ новыхъ, въ другомъ родѣ, которыя могли бы пробудить его пресыщенный умъ: вотъ идея діалога. То и другое поколѣніе имѣетъ въ діалогѣ своихъ усердныхъ защитниковъ, и хотя Авторъ высказываетъ свое предпочтеніе къ древнимъ, но и не скрываетъ, что время необходимо вводитъ въ краснорѣчіе новыя формы и новые роды.

Мы считаемъ долгомъ познакомить нашихъ читателей съ правильнымъ и увлекательнымъ языкомъ перевода, тѣмъ болѣе, что у насъ это рѣдкое явленіе. Въ настоящее время мы почти вовсе не имѣемъ переводовъ изъ древнихъ классиковъ, написанныхъ правильнымъ и современнымъ язы-

домъ Русскимъ. Вотъ отрывокъ о причинахъ паденія Криспорѣчій во времена Тацита.

«Мессала началъ такъ. «Материзъ! ты доискиваешься причинъ, вовсе не чуждыхъ ни твоему, ни Анерозу, ни Секундону мнѣнью, хотя вы собственно на меня наложили обязанность высказать общее наше объ этомъ мнѣнїе. Кто изъ васъ не знаетъ, что Криспорѣчїе и прочїя Искусства утратили прежнюю славу свою, не по недостатку въ людяхъ, которые занимались бы ими, но по нерадѣнїю юношества, по небреженїю родителей, по-необразованности преподавателей и по забвенїю древняго обычая: и зло это, первоначально возникшее въ Римѣ, быстро разлилось по всей Имперїи, и уже распространяется по всѣмъ провинціямъ. Хотя вамъ самымъ лучше всего извѣстны наши поступки; но я долженъ говорить о Римѣ и о тѣхъ, свойственныхъ ему и вкоренившихся въ немъ порокахъ, которые, заражая сердца людей, уже съ самаго рожденїя ихъ распространяются по всѣмъ степенямъ человѣческаго возраста. Напередъ скажу нѣсколько словъ относительно строгости, съ какою наши предки воспитывали и образовывали дѣтей своихъ.

«Ребенокъ, рожденный отъ честной женщины, проводилъ первые годы младенчества не въ убогой кельѣ кормилицы, но на груди нѣжной матери, питавшей его собственнымъ молокомъ своимъ; и всякая мать гордилась тѣмъ, что могла смотрѣть за домомъ и ухаживать за дѣтьми своими. Избирали родственницу зрѣлыхъ дѣтъ, честныхъ и испытанныхъ правилъ, надзору которой поручались всѣ юные отпрыски того же семейства; въ присутствїи ея запрещалось всякое дурное слово, запрещался всякій неприличный поступокъ. Она не только наблюдала за трудами и занятїями дѣтей, но старалась располагать самымъ досугъ ихъ, самыя игры ихъ, съ какою-то набожностью, съ какою-то святостью. Такъ воспитала Корнелїя сыновей своихъ Граховъ; такъ воспитала Аврелїя сына своего Цезаря; Аттея — сына своего Августа, и всѣ три сдѣлали сыновей своихъ великими людьми.

«Къ чему же вела подобная строгость? спросите вы. Къ тому, чтобы душа возниная, чистая, неистерзанная по-

рошшии вознесеніи, могла въ полнотѣ, такъ сказать, воздухомъ вдохнуть въ себя чувство изящнаго; и если она предается санітаріиъ возвышенъ, намъ углубится въ изученіе Права или Иностраннаго, намъ обратится къ какой-либо другой Наукѣ, она предается уже ей одной и всю ее поглотить.

• А въ наше время дитя, съ самаго своего рожденія, отдается какой-нибудь Греческой невольницѣ, которой даютъ въ помощники раба, часто самаго гнуснаго изъ всей толпы, неспособнаго уже ни къ какой порядочной должности: ихъ пошлыя выдумки и заблужденія немедленно вкоренятся въ душѣ нѣжной и неопытной, и никто въ цѣломъ домѣ не заботится о томъ, что говорить и дѣлаетъ невольникъ въ присутствіи своего юнаго господина, тѣмъ болѣе, что даже и родители сами научаютъ дѣтей своихъ не честности, не скромности, — но вольности и разврату: отъ этого мало по малу возникаетъ безразличность, наконецъ презрѣніе къ другимъ и самому себѣ. Есть еще два порока, свойственные жителямъ нашего города, а именно: любовь къ гистріонамъ (актерамъ) и страсть къ гладиаторскимъ боямъ и конскимъ ристалищамъ. Зародыши этихъ безпутныхъ страстей, кажется, вмѣстѣ съ младенцемъ развиваются уже въ утробѣ материнской: душа, нимъ одержимая, можетъ ли уже допустить въ себѣ какое-либо чувство любви къ изящному? Найдешь ли ты человѣка, который у себя дома разсуждалъ бы не о гладиаторахъ и бояхъ? Входя въ аудиторію, что узнаешь мы изъ словъ молодыхъ людей? Самые преподаватели, кажется, не имѣютъ съ учениками своими другаго разговора: ибо они привлекаютъ къ себѣ слушателей не строгою теорією, не проявленіемъ ума, но интригами и лестью.

• Не стану говорить теперь объ элементарныхъ предметахъ преподаванія, конни такъ мало нынѣ занимаютъ, и этой незначительной части времени, которая посвящается на чтеніе хорошихъ Авторовъ, на изученіе древности и на познаніе свѣта и людей. Такъ какъ въ настоящее время всѣ болѣе или менѣе стараются слѣдовать Риторамъ, то покажу сперва, когда ученіе ихъ впервые водворилось въ Римѣ, и въ какомъ презрѣніи оно было у нашихъ предковъ:

• Необходимо, во-первыхъ, обратитъ вниманіе на тѣ правила, которыми въ древности, говорятъ, руководствовались Ораторы: собственныя сочиненія ихъ свидѣлствуютъ о ихъ неутомимыхъ трудахъ, непрестанныхъ размышленіяхъ и упражненіяхъ по всѣмъ отраслямъ челоѣческаго знанія. Такъ въ особенности намъ извѣстны творенія Цицерона — *Brutus*, въ послѣдней части котораго (въ первой говорится о древнихъ Ораторахъ) онъ расширяетъ перелъ нами начало, постепенное развитіе и какъ бы воспоминаніе своего Краснорѣчія. У Квинта Муція онъ изучался Гражданскому Праву; въ школѣ Академіи Филона и Стоика Дидота глубоко изучилъ всѣ отрасли Философіи; еще недовольный учителями, доставлявшими ему Римокъ, онъ отправился въ Грецію и Азію, дабы шире объять Науки и Искусства во всемъ ихъ разнообразіи. Поэтому, право, легко усмотрѣть въ сочиненіяхъ Цицерона, что никакое знаніе не было ему чуждо: ни Грамматика, ни Геометрія; ни Музыка, ни другое какое полезное Искусство; ему были извѣстны и тонкости Діалектики, и понятія Нравственности и причины и законы движенія вещей. Истинно, говорю вамъ, достойные друзья мои, сія-то обширная ученость, сія-то многообразное знаніе, есть источникъ и обильная нища того превосходнаго Краснорѣчія, которое не стѣняется краткими матеріальными предѣлами, подобно прочимъ Искусствамъ. Кто обо всякомъ предметѣ можетъ говорить съ равною краснорѣчивостію, съ энергіей и убѣжденіемъ, въ то же время умѣетъ сообразоваться съ важностію вопроса, обстоятельствами и удовольствіемъ слушателей, тотъ есть истинный Витія!

• Древніе Ораторы были убѣждены, что для достиженія сей цѣли нужно не деklamировать въ школахъ риторскихъ, не упражнять языкъ и голосъ въ преніяхъ о предметахъ вымышленныхъ и не имѣющихъ тѣмъ правдоподобія, но наполнять душу свою такимъ знаніемъ, которое даетъ понятіе о добромъ и дурномъ, о чести и безчестіи, о справедливости и несправедливости. Это самое и должно составить содержаніе рѣчи ораторской: ибо въ судимыхъ мы почти всегда говоримъ о правосудіи, въ дѣлахъ спор-

ныхъ о чести; но притомъ такъ часто эти два предмета сливаются, что говорить о нихъ краснорѣчиво, со всѣмъ обиліемъ и разнообразіемъ могучаго слова, можетъ одинъ только тотъ, кто волюй постигнулъ природу человеческую, силу добродѣтели и гнусность порока, и получила понятіе о томъ, что не лзя включать ни въ число добродѣтелей, ни въ число пороковъ. Легко возбудить или смягчить гнѣвъ судей тотъ, кому не безызвѣстно милосердіе, и кто вѣдаетъ тайныя пружины сердца, коими возбуждается это чувство. Ораторъ смелый и смѣлѣйшій во всѣхъ позваніяхъ сумѣетъ удержать во власти своей умы слушателей, при какихъ бы то ни было обстоятельствахъ, и въ присутствіи врага, и въ присутствіи смѣлаго или безамылаго народа, и въ толпѣ завистниковъ; смотря по требованію духа ихъ, онъ даетъ то или другое направленіе ораторской рѣчи своей, и имѣя притомъ всегда наготовѣ оружіе, которымъ могъ бы отвѣчать въ случаѣ надобности.

Нынѣ любить рѣчь сжатую, быструю, въ которой доказательства живо сдѣдуютъ одно за другимъ: для нихъ необходимо изученіе Діалектики; другіе предпочитаютъ рѣчь плавную, ровную, основанную на общихъ, обыкновенныхъ началахъ: для опредѣленія ихъ мы прибѣгаемъ къ Паринатетикамъ, передавшимъ имъ вопросы свои уже во всѣхъ отношеніяхъ разсмотрѣнные и рѣшенные; Академики передали имъ искусство свое въ спорныхъ диссертаціяхъ, Платовъ возвышенность идеи, Асенофонъ прелесть выраженія; Ораторъ могъ даже извлекать благороднѣйшія мысли изъ Эпикюра и Метродора и при случаѣ употребить ихъ: ибо я здѣсь создаю не мудреца какого-нибудь, не общество Стенковъ, но идеаль такого Ватин, который долженъ обнять не только нѣкоторыя необходимѣйшія Науки, но даже и всѣ постороннія. Поэтому-то древніе Ораторы имѣли глубокія познанія въ Правѣ Гражданскомъ, и въ то же время имѣли и нѣкоторыя свѣдѣнія въ Грамматикѣ, Музыкѣ и Геометріи. ибо съ одной стороны многія, и даже почти всѣ судебныя дѣла требуютъ основательнаго знанія Права; съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ тяжбахъ чувствуется необходимость и въ сихъ постороннихъ Наукахъ.

• Да не скажетъ кто-нибудь, что познания простымъ и спеціальнымъ для Оратора могутъ быть недостаточными въ случаѣ нужды: иначе пользуемся имъ собственностью своею и иначе чужою, и великое различіе между владѣніемъ совершеннымъ и владѣніемъ условнымъ, заемнымъ; потому самое это многообразное знаніе Наукъ придаетъ уму нашему неотразимую ясность красоты и обнаруживается въ насъ самихъ съ полнымъ блескомъ, въ самую неожиданную минуту.

• Постигнуть такого Оратора не только человекъ пресвѣщеннаго, образованнаго міра, постигнуть его и воакій; превознесётъ его до небесъ похвалами за ту обширную, глубокую ученость, за тѣ многообразныя свѣдѣнія по разнымъ отраслямъ Краснорѣчія, и наконецъ признаетъ его истиннымъ Ораторомъ.

• И дѣйствительно всегда скажу, что другаго Витія нѣтъ и быть не можетъ, кромѣ того, кто является на форумѣ вооруженный всѣми Искусствами, подобно тому, какъ идетъ на поле битвы воинъ, снабженный полнымъ вооруженіемъ; а все это въ такомъ презрѣніи у нашихъ современныхъ красноравцевъ, что въ рѣчи ихъ обнаруживается только какой-то осадокъ пустой, обыкновенной болтовни, и гнусность, безстыдство порока; они не знаютъ Законовъ, надѣваются надъ Правомъ Гражданскимъ, гнушаются изученія Нравственности и Философіи, и Краснорѣчіе, какъ бы изгнанное изъ царственнаго міра своего, втѣснилось въ ограниченный кругъ мелочныхъ, матеріальныхъ понятій; Краснорѣчіе, говорю, Краснорѣчіе, эта прекрасная властительница, наполнявшая и сердца величіемъ своего чуднаго шествія (comitatu) — сверженная, разбитая, и связанная, лишенная всей красоты своей, всего благородства; словомъ, совершенно обезславленная, представляется миѣ теперь, какъ самое низкое, самое гнусное ремесло.

• Вотъ, думаю, первая и главная причина того, что мы такъ далеко отстали отъ древнихъ Ораторовъ. Если же нужно представить примѣры, то на кого, кажется, лучше указать, какъ не на Греческаго Демосоеена, бывшаго, какъ извѣстно, однимъ изъ ревностѣйшихъ учениковъ Платона.

или на Цицерона, который, кажется, этии словами выражено: *Quidquid in eloquentia officii, id se non rhetoribus sed Academiae spatiiis consecutum.*

Мессала приводитъ еще другія причины упадка древняго Краснорѣчія между Римлянами; но предѣлы нашего обозрѣнія не позволяютъ намъ дѣлать болѣе выписокъ. Приводимъ еще одну причину:

Какая теперь нужда въ смотрахъ и преніяхъ Сенатскихъ, когда люди благоразумные такъ скоро соглашаются на предложенное имъ мнѣніе? Къ чему обращаться къ народу съ рѣчью, когда управленіе Республикою вѣрено уже не буйной и грубой черни, но волѣ и разуму одного человека. Что толку въ обиліи рѣчей судебно-ораторскихъ, когда къ счастью, преступленія рѣдки и ничтожны. Къ чему это горячее и пламенное защищеніе правъ оскорбленнаго, когда милость императорская сама подаетъ руку помощи гибнущему? . . .

Въ отдѣлѣ Критики помѣщены въ нашихъ журналахъ статьи по поводу новыхъ изданій: *Воспоминанія Оадда Буларива* (Сынъ От. № 4); *Полное собраніе сочиненій Русскихъ Авторова: Сочиненія Ломоносова* (ibid.); *Сочиненія Озорова* (От. Зап. № 5); *Московский Ученый и Литературный Сборникъ за 1847 годъ* (Соврем. № 6); *Романы Валтеръ-Скотта* (нов. переводъ съ Анг.) (От. Зап. № 4); *Юрій Милославскій, соч. Загоскина* (ibid.); *Романы д'Израэля: «Коммисби», «Сивилла» и новый его романъ «Танкреде», или «Новый Крестовый походъ»* (ibid. № 6).

IX. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

По части Исторіи Отечественннй Литературы явились слѣдующія статьи: *Русская Словесность въ 1846 году*, П. П. (Москв. № 1); *Русскія Писательницы XVIII и XIX вѣковъ*, Н. Билевича (Моск. Гор. Лист. № 78—80, 108, 109, 113 и 114); *Отрывокъ изъ биографіи Сумарокова* (ibid. № 79); *Эдуардъ Иаконовичъ Губеръ* (Библ. для Чт. № 5, Иллюстр. № 14 и 15, С. П. Вѣд. № 87), и *Крыловъ, В. Порошина* (С. П. Вѣд. № 113—116).

— Русскія Писательницы XVIII и XIX вѣковъ. —
 Царствование Екатерины II составляетъ блистательнѣйшую эпоху въ Исторіи нашего просвѣщенія. Зная, какое сильное вліяніе имѣетъ Словесность на образованіе общества, Императрица поощряла таланты и ласкала Писателей, приобрѣтшихъ извѣстность. Языкъ Русскій, въ первые годы царствованія Екатерины, былъ подъ вліяніемъ преобразованія, совершеннаго Ломоносовымъ; его послѣдователи не сдѣлали шага впередъ. Два вліянія сносѣшествовали у насъ развитію общественнаго просвѣщенія: періодическія изданія, разширившіяся въ продолженіе 20 лѣтъ (1760—1780), и Писатели съ самообитными талантами. То и другое, оказавшее участіемъ Екатерины, дало быстрое движеніе нашей Словесности. Отечественная Исторія обязана Екатеринѣ своими первыми успѣхами: она повелѣла открыть Ученымъ Государственныя Архивы, которые до нея считали заветною тайною; сама ечала собирать матеріалы для Исторіи, и скоро поминилась у насъ труды Шадлера, Щербатова, Стрѣттера, Болтина, Новикова. Записки Екатерины касательно Русской Исторіи навсегда останутся для Русскаго однимъ изъ лучшихъ памятниковъ славы Государыни. Припомнимъ, чѣмъ былъ у насъ театръ до Екатерины: на ея драматическія произведенія должно смотрѣть съ уваженіемъ, какъ на первый опытъ существовать матеріалы для сцены изъ жизни народной. На этотъ путь смѣло выступилъ Фонъ-Визинъ.

Не будемъ оглядываться на Авторовъ при исчисленіи въ подробности плодовъ дѣятельности Великой Екатерины и произведеній ея по предметамъ Законодательства, Исторіи и Литературы: они болѣе или менѣе всѣмъ извѣстны. Переходимъ къ Писательницамъ ея времени.

Княгиня Дашкова, Директоръ Академіи Наукъ и Президентъ Академіи Россійской, основанной по ея докладу. Первымъ ея произведеніемъ былъ переводъ въ стихахъ Вольтерова Опыта объ Эмиліи Понин, напечатанный въ *Новомомъ управленіи*, издававшемся въ 1762—1764 г. Богдановичемъ. Въ 1783 г. Дашкова, въ сообществѣ многихъ Петербургскихъ Литераторовъ, предприняла емо-

мѣсячное изданіе: *Собесѣдникъ Любимелей Россійскаго слова*, котораго до 1786 г. вышло 16 томовъ. Здѣсь помѣщены нѣкоторыя изъ ея статей и изъ томъ числа рѣчь, говоренная ею при открытіи Академіи. Для Словаря, составленнаго Академіею, Дашкова сама обработала три буквы: Ц, Ш и Щ. Въ угожденіе Императрицѣ, она написала въ 3 часа комедію: *Тоніокосовъ, или Человекъ безъ характера*; передѣланную потомъ ею въ 5 дѣйствій и напечатанную въ С. Петербургѣ въ 1786 г. Бывши разъ въ деревнѣ брата своего, и замѣтивъ недостатки игранной тамъ комедіи Коцебу: *Блудствъ и блатородство души*, она написала свою: *Сватба Фабіана, или алчность къ богатству наказанна*. Комедія была играна, но не напечатана. Еще нѣкоторыя изъ статей ея сочиненія были помѣщены въ періодическія изданія: *Опытъ трудовъ Вольтера Россійскаго Собранія* (1774 г.) и *Другъ просвѣщенія*, изд. въ 1804—1806, въ томъ же 1806 г. вышло въ Москвѣ небольшое сочиненіе: *Плутъ и Саха*. Дашкова писала стихи и Французскіе и Русскіе; большая часть изъ нихъ напечатана въ письмахъ къ Императрицѣ. Сверхъ того она написала трагедію *Видымъ Новгородскій*. Дашкову уважали не только въ Россіи, но и въ чужихъ краяхъ. Академіи: Римско-Императорская, Эрлангенская, Стокгольмская и Дублинская, Общества: Берлинское Испытателей Природы, Филадельфско-Философическое, Кельнское Земледѣльческое и С. Петербургское Вольное Экономическое приняли ее въ число своихъ членовъ.

Послѣ Дашковой, Авторъ упоминаетъ о Звенигородской, которая перевела статью: *О презрѣнномъ словомъ*, напечатанную въ 1772 году въ журналѣ *Вечера* (сженад. изд.). Въ 70 годахъ выступаютъ на поэтическое поприще нѣсколько женскихъ талантовъ: Княгиня *Урусова*, Марья *Сушкова*, почитательница Дашковой, *Хвостова* и Александра *Мурзина*. Въ Словарѣ Новикова упоминаются нѣкоторыя Писательницы Екатерининскаго вѣка, которыхъ сочиненія не были изданы отдѣльно. Авторъ приводитъ еще слѣдующія имена: *Базилевичева*, *Баскакова*, *Вальмиса-Валишцова*, *Волжонскія Екатерина* и *Анна, Демидова*, *Корсакова*, *Сарафова*, *Турчанинова* и *Поспѣлова*. Всѣ изданныя сими Писат

тельницами сочиненій и переводы исчислены съ означеніемъ года и мѣста ихъ изданія. Затѣмъ Авторъ переходитъ къ Писательницамъ XIX вѣка. Писательница Карамзинскаго періода оны раздѣляетъ на два десятилѣтія. Въ первомъ десятилѣтіи особенно обращаетъ на себя вниманіе *Волкова*, бывшая членомъ общества «Бесѣды любителей Россійскаго слова». Сочиненія Волковой, вышедшія въ 1807 году, составляютъ небольшую книжку, содержащую въ себѣ оды и разныя стихотворенія. Въ 1824 г. издана была другая книжка ея сочиненій: *Утреннія бесѣды слытаго съ сыномъ*. Послѣ того она помѣщала иногда свои стихотворенія въ Московскихъ и С. Петербургскихъ журналахъ. Во второмъ десятилѣтіи Карамзинскаго періода являются двѣ Писательницы: *Булкина* и *Пучкова*. Та и другая съ дарованіями, особенно Букина. Сочиненія Букиной, въ 3 ч., изданы въ 1819—21 г.

— «Крыловъ». — Въ этой статьѣ вѣрно и справедливо оцѣнены заслуги нашего бессмертнаго баснописца и отчетливо изложено нравственное значеніе его басенъ.

По Исторіи Всеобщей Словесности въ нашихъ журналахъ являлись статьи: *Обозрѣніе древне-Азіатской Поэзіи* (изъ публичныхъ лекцій), Г. Шевырева (Москв. № 1); *Данте Алигьери* (Библ. для Чт. № 4); *Ройе-Колларъ* (Совр. № 4); *Поэзія въ Германіи, въ 1846 г.* (Лит. Газ. № 14); *Шекспиръ, въ его малозвѣстныхъ произведеніяхъ* (ibid. № 17, 20 и 21); *Бальзакъ и его человѣческая Комедія, Леринье* (ibid. № 24 и 25); *Аббатъ Прево* (Русск. Инв. № 80); *Миссіонеръ Медіаретъ* (Моск. Гор. Лист. № 84), и *Жоффруа Сентъ-Илеръ* (ibid. № 86).

— «Обозрѣніе древне-Азіатской Поэзіи». — Г. Профессоръ Шевыревъ, заключивъ періодъ древне-Азіатской Поэзіи, счелъ за нужное, въ десятой публичной своей лекціи, обнять этотъ періодъ въ общихъ результатахъ. Вотъ сокращенное ихъ изложеніе: «Весь характеръ образованія Азіатскаго по преимуществу имѣетъ исходною точкою Религію: поэтому и въ общемъ результатѣ сначала должно привести ко общему итогу все религіозное образованіе Азіи, а потомъ всѣ явленія ея Поэзіи. Три главныя эпохи представ-

леть намъ древняя Азія въ религіозномъ отношеніи. Первая эпоха есть эпоха Вѣры истинной, откровенной Богомъ, челоѣку и сохраняемой въ преданіи; вторая эпоха есть эпоха Религіи чувственной; третья эпоха — доктрина, наскупающая мѣсто Вѣры и превращенной въ государственную мораль. Представителемъ первой является первобытное челоѣчество, а потомъ Евреи; второй — Индо-Персидскій міръ и Египетскій; третьей — Китайцы. Три періода религіознаго образованія Азіи соотѣствуютъ тремъ періодамъ ея Поэзіи: первый — божественное творчество, второй — челоѣческое творчество, третій — отсутствіе всякаго творчества. Первому отвѣчаетъ Еврейская Поэзія. Здѣсь Художникъ — Богъ, а челоѣкъ только Его орудіе. Все возвышенное въ челоѣкѣ, и Поэзія и Наука и добро, начинаются въ стремленіи падшаго челоѣка возвратиться къ тому началу, отъ котораго онъ исшелъ и отторгся потомъ добровольно; въ молитвѣ, какъ стремленіи соединиться опять съ Божествомъ, зародышь всѣхъ высокихъ стремленій челоѣка. Ни въ какомъ народѣ древности молитва не могла такъ проникнуть всю Поэзію, какъ у народа-хранителя чистой Вѣры. У Евреевъ народныя пѣсни были вмѣстѣ и молитвенными и — поразительно — сдѣлались молитвами лучшаго, образованнѣйшаго челоѣчества въ Христіанскихъ храмахъ. Поразительно отличіе Еврейской Поэзіи отъ всѣхъ другихъ Поэзій въ томъ, что она не имѣла періодовъ развитія, процвѣтанія и отцвѣтанія, какъ всѣ Поэзіи челоѣческія. Также не находимъ въ ней дробнаго и постепеннаго образованія родовъ и видовъ. Дѣйствіе этой Поэзіи безконечно и въ мірѣ новомъ: ею вдохновлялись Дантъ, Мильтонъ, Клопштокъ. Конечно, она открыла и Шекспиру много тайнъ души челоѣческой; Байронъ и Гёте, какъ будто болѣе другихъ отдалившіеся отъ ея внутренняго смысла, изъ нея заимствовали однакожъ лучшіе образы своихъ лучшихъ созданій. Не можетъ быть конца дѣйствію Поэзіи Божественной: таково знаменіе ея внутренней силы. — Источникъ Поэзіи Индійской челоѣческое творчество. Поэтому она имѣетъ свое развитіе: сначала періодъ молитвѣ, далѣе — періодъ мифологическаго Эпоса, развитіе Лирики

и Драмы, и наконецъ періодъ дидактической. Все прекраснѣйшее Поэзіи Индійской проистекаетъ изъ лучшей стороны Вѣры и мягкаго характера самаго народа — изъ ея явленія жертвы. Индіецъ душою своею жертвуетъ самой Природѣ, влагаетъ въ нее явленія своей собственной жизни: отсюда понятна красота Природы въ его Поэзіи. Отсюда — высокіе идеалы женщинъ, которые мы находимъ въ эпическихъ эпизодахъ и въ драмахъ Индіи. Слабая сторона Индійской Поэзіи проистекаетъ изъ чувственной стороны ея Религіи. Китайская Поэзія, относящаяся къ третьему періоду, представляетъ отсутствіе волеяго творчества. Тамъ, гдѣ не было ни живаго начала Вѣры, ни даже Мисіологіи, убита была творческая сила. И философская доктрина, и государственная мораль безсильна создать Поэзію. А когда оскудѣваетъ творческая сила, тогда Искусству вѣтъ другаго прибѣжища, какъ копировать дѣйствительность, снимать сколокъ съ окружающей жизни. Такъ и дѣлаетъ Китайская Поэзія; у нея особенно богатъ родъ описательный. Она существуетъ, какъ необходимый обрядъ, какъ правдивый атрибутъ гражданской образованности.

Х. Изящная Словесность.

Въ обзорѣваемое трехлѣтіе область Изящной Словесности представляетъ статьи весьма различныя какъ по своему направленію, такъ и по достоинству: оригинальныя принадлежатъ, по большей части, молодымъ Писателямъ, недавно выступившимъ на литературное поприще; переводныя же заимствованы болѣею частію изъ сочиненій, появляющихся въ фельетонахъ иностранныхъ журналовъ, при чемъ рѣдко можно видѣть истинно замѣчательныя.

Начнемъ съ отдѣла стихотвореній. Въ Сынѣ Отечества появились: продолженіе и окончаніе Трагедіи Барона Розена: *Геллимеръ* (№ 4 и 6); двѣ басни Зюкова: *Оседъ и ларда* и *Поэтъ-хвастунъ*. Обѣ смѣ, какъ сказано въ С. О., присланы изъ Кокчетавскаго округа. Киргизской степи.

— Въ Современникѣ напечатаны: *Барышня*, стихотвореніе А. Майкова (№ 4), и три стихотворенія Н. Огарева (№ 6). Стихотвореніе А. Майкова изображаетъ жизнь женщины благососланной, по прежнимъ понятіямъ, и выданной за мужъ за достаточнаго и чиновнаго человека, безъ спроса о ея желаніи. Жизнь ея обратилась въ мѣрное движеніе раззолоченнаго автомата, — хотя должно мимоходомъ сказать, что значеніе женщины, какъ супруги и матери семейства, представляло ей, кажется, возможность дѣятельности мыслию и волею. — Три стихотворенія Н. Огарева обнаруживаютъ въ Авторѣ дарованіе.

— Въ Библиотекѣ для Чтенія помѣщены: нѣсколько стихотвореній Ю. Жадовской (№ 1), Д. Ястребова (№ 4, 5 и 6), Макарева (№ 5); прочія принадлежатъ Кн. Д. Кропоткину и А. вскому (№ 6).

— Въ Москвитянинѣ явились: *Картины моря* (изъ Гейне) и *Москва*, М. Дмитриева, *Потокъ-богатырь* и *Девичья лебедь* (былина изъ временъ краснаго солнышка Великаго Князя Владиміра Святославича), Ф. Миллера. *Картины моря* состоятъ изъ семи отдѣленій, которыя имѣютъ слѣдующія названія: 1) Греческіе боги, 2) Буря, 3) Посейдонъ, 4) Гроза, 5) Закатъ солнца, 6) Ночь на берегу и 7) Очищеніе. Мысль всегда выше формы, идея — выше выраженія. Грекъ не постигалъ значенія человека: въ вѣрованіи его была неутомимая судьба, въ жизни общества поглощались всѣ стихіи личности человеческой. Божественная Вѣра положила предѣлъ развитію Греческаго Искусства. Въ піесѣ «Греческіе боги», Гейне, кажется, хотѣлъ выразить преимущество внутренняго человека новаго міра предъ внутреннимъ человекомъ древней Греціи; осмѣявъ атрибуты Греческихъ боговъ, онъ заключаетъ свою картину слѣдующими стихами:

• Я никогда не любилъ васъ, о боги, за тѣмъ, что противны Греки мнѣ были всегда, а Римъ я всегда ненавидѣлъ;
Но какъ безсильныя тѣни, вы вынѣ мнѣ, слабые, жалкіе,
Тѣни туманныя, ночью пугливо носимыя вѣтромъ!
Вы, которые прежде, во время владычества миромъ,

Въ битвахъ держали всегда сторону сильныхъ, не слабыхъ.
 Видите ль, что теперь и ны уже, смертные люди,
 Великодушнѣе стали, чѣмъ въ древности самые боги!
 Такъ говорилъ я, и облачно-блѣдные лики, замѣтно
 Было, краснѣли, смотря на меня, какъ смертныя лица!
 Скорбь нашѣвши ихъ видъ, и вдругъ всѣ исчезли! — Въ
 то время
 Мѣсяцъ за тучу уплылъ, и тьма набѣжала, а море
 Вадилось, шума, и побѣдно взопилъ въ небѣ вѣчныя звѣзды!»

Переводъ *Буря* хорошъ, хотя не вездѣ стихъ ровень
 и звученъ. Многие изъ нашихъ Поэтовъ принялись пере-
 водить теперь Гейне, хотя онъ менѣе другихъ Германскихъ
 Поэтовъ доступенъ для перевода и самыя произведенія его
 имѣютъ, по большей части, ограниченное, не общее значеніе.

Въ стихотвореніи *Москва* Авторъ, въ немногихъ стро-
 фахъ изображаетъ Исторію древней нашей столицы. Пред-
 лагаемъ нашимъ читателямъ эти строфы :

«Есть ли градъ съ тобою равный?
 Есть одинъ — и старъ и сѣлъ :
 Это Кіевъ Православный,
 Гдѣ возникъ намъ Вѣры свѣтъ.

Старецъ вѣкогда могучій
 На горахъ своихъ княжилъ ;
 Дятіръ ладью его летучи
 До чужихъ морей носилъ !

Но и онъ главой державной
 Поклонился, уступилъ
 Многохрамной, Православной
 Собрательницѣ силъ !

Сохранивъ одну святыню
 И сложивъ вѣнецъ Князей,
 Онъ призналъ въ ней господнюю
 Надъ сѣдьюю своею !

И мѣлуется онъ славой,
 Восхлѣвающей на холмахъ,
 Величавой, алатоглавой
 Въ многихъ царственныхъ вѣщахъ !

Тамъ, гдѣ боръ дремучій дикій
 Пѣснь отшельника внималъ,
 Бѣлокаменный, великій
 Выросъ Кремль — и засіялъ !

И радилась младая,
 Величавая Москва,
 Стѣны, башни убирая
 Дивныхъ Зодчество въ кружева !

И стекались рать за ратью
 Многихъ Княжествъ знамена,
 И свою благодатью
 Осѣнила ихъ она !

Новградъ съ золотомъ полетѣла
 Ей принесъ свободу въ дань,
 И, рабыня Магомета,
 Пала въ ноги ей Казань !

И Уралъ ей отперъ горы,
 И Сибирь златое дно,
 Русь, забывъ семейны споры,
 Зажгла съ ней заодно !

Здѣсь Россія ! — Съ ней страдала
 Въ годы тяжкіе Москва ;
 Съ ней она и возставала
 Къ торжеству отъ торжества !

Съ ней дѣлила скорбь и горе,
 И на брань звала сыновъ,

Въ дни, когда народовъ море
Выступало изъ бреговъ!

Съ края Царства и до края
Голосъ славы и молвы :
Русь родная! Русь святая!
Краще нѣтъ твоей Москвы!

Были въ *Нюмокс-богатырь* и *Дювлиц-лебедь* заслуживаютъ вниманіе читателей.

Въ Литературной Газетѣ довольно много стихотвореній; большая часть изъ нихъ принадлежитъ М. Михайлову. Его *Охотникъ* и нѣкоторые другія стихотворенія, особенно переводы изъ А. Шенье, обнаруживаютъ талантъ.

— Въ Московскомъ Городскомъ Листѣ помѣщали свои стихотворенія: Бергъ, Ю. Жаловская, Миллеръ и Дн. Коптевъ. Бергъ перевелъ изъ Дантова *Dell'Inferno, Canto XXXIII*, Уголиво, удачно и гладкими стихами. Между поэтическими піесами Коптева находимъ отрывки въ переводахъ: съ Персидскаго, изъ Гафиза, и съ Еврейскаго.

Перейдемъ къ прозѣ.

— Въ Сынѣ Отечества помѣщены: продолженіе повѣсти К. Масальскаго: *Дворянинъ Лука Лукичъ Брюквинъ* (№ 5) и *Разочарованіе*, повѣсть Евгеніи Каминовой.

— Повѣсть «Разочарованіе» принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ явленій въ нашей Литературѣ. Вѣдвая дѣвушка (Наталя), по окончаніи воспитанія въ одномъ учебномъ заведеніи, поступаетъ къ доброй, но простой и необразованной теткѣ своей, которая жила у сестры своей въ маленькомъ ея помѣстьѣ. Съ самаго выхода изъ училища начинается разочарованіе Наташи: «воспитанная вдали отъ свѣта, она не знала его и жизнь изъ-за стѣнъ училища казалась ей непрерывнымъ праздникомъ». Перенесенная изъ чистыхъ и большихъ комнатъ пансіона на Васильевскій Островъ, въ 15-ю линію, въ двѣ комнаты, въ деревянномъ флигелѣ на дворѣ, Наташа сдѣлалась грустной: «квартира

тетушекъ ей показалась отвратительнымъ подваломъ». Она, бѣдная сирота! Жизнь Наташи въ домѣ тетушекъ была совершенно противоположна тѣмъ мечтательнымъ, воздушнымъ замкамъ, которые она строила о своей будущности въ училищѣ. Мифы ея о людяхъ безпрестанно были разрушаемы горькою существенностію: одинъ разъ она была обманута нищею, которой отдала сторубливую серебряную ассигнацію, полученную ею въ награду, при выходѣ изъ училища, и отдала бы свое новое платье, если бы не вошла вдругъ въ это время тетушка; другой разъ — должникомъ тетушкинымъ, который принесъ Наташѣ деньги, а она посоветилась ихъ сосчитать. Наконецъ разочарованіе Наташи достигаетъ высшей степени въ деревнѣ ея другой теткы: тамъ она встрѣтилась съ обыкновеннымъ героемъ аристократическихъ салоновъ и гостинныхъ — Гореданскимъ. Гореданскій однакожь былъ обнаруженъ своимъ пріателемъ Княземъ Касимскимъ, и это чуть-было не убило Наташи, если бы судьба не послала ей на помощь утѣшителя въ лицѣ доктора, сосѣда по помѣстью. Заключение очень просто: глѣта и опыты сдѣлали Наташу благоумною. Характеры дѣйствующихъ лицъ въ повѣсти естественны; рассказъ простой, живой и увлекательный.

— Въ Современникѣ явились: вторая часть романа Г. Гончарова: *Обыкновенная исторія* (№ 4); *Шутка*, исторія въ родѣ комедіи, П. Меншикова; *Кирюша*; повѣсть неизвѣстаго; *Записки охотника*, четыре разсказа И. Тургенева (№ 5), и *Петербургское купечество*, физиологическій очеркъ безыменнаго Автора (№ 6).

— Въ «Обыкновенной исторіи» Г. Гончаровъ выказалъ наблюдательный умъ и талантъ; но не льзя не замѣтить, что послѣдняя часть романа растянута и слабѣе первой.

— «Шутка». — Авторъ вѣрно обозначилъ свое прозвѣденіе, назвавъ его «исторією, въ родѣ комедіи»: это — отдѣльныя сцены изъ дѣйствительной жизни. Нѣкоторыя изъ нихъ удачно списаны съ природы.

— Въ «Кирюшѣ». — Авторъ представилъ человека, который не умѣетъ согласить своихъ правилъ съ жизнью.

«Нивогда еще не случалось мнѣ по началу его рѣчи узнавать конецъ ея — качество необходимое для простоты сношеній. На счетъ его можно сказать, что онъ нарочно выдумываетъ разные планы и предположенія съ намѣреніемъ миновать ихъ. Напримѣръ, онъ любилъ гражданскую службу, говорилъ объ ней съ уваженіемъ — и подалъ въ отставку. Получилъ онъ отъ отца порядочное состояніе — и каждый мѣсяцъ занималъ у всѣхъ деньги, да еще прибавлялъ, что любить бѣдность и что она возвышаетъ душу. Репутация его въ обществѣ раздвоилась, какъ онъ самъ: одни говорили о его богатствѣ, другіе о бѣдности. Были люди, сомнѣвавшіеся въ его нравственности и умѣ, и были такіе, которые стояли за прекрасныя качества разсудка и сердца его. Странно покажется, если сказать, что объ стороны ошибались». Этотъ характеръ развивается Авторомъ въ его повѣсти.

— «Записки охотника.» — Талантъ Г. Тургенева совершенствуется; четыре разсказа его: *Ермаковъ и Малиничка*, *Мой соседъ Радловъ*, *Одинокорецъ Овсянниковъ*, *Лысокъ*, какъ продолженіе статьи *Хоръ и Калиничъ*, составляющей начало «Записокъ охотника», — отличны, какъ произведенія характерныя, выражающія черты, взятыя изъ народнаго быта.

— «Петербургское купечество.» — Статья эта любопытна для читателей очеркомъ жизни Петербургскаго купечества; но далеко не достигаетъ надлежащей полноты.

Въ Библіотекѣ для Чтенія помѣщены: *Москва и Москвичи*, М. Загоскина (N° 4); IX Часть романа: *Приключенія, почеркнутыя изъ моря житейскаго*, соч. Вельтмана; продолженіе четвертой части: *Счастье лучше богатства*.

— «Москва и Москвичи.» — Прекрасное произведеніе Г. Загоскина, въ родѣ характеристическихъ очерковъ, написанное живо, пріятно, остроумно; здѣсь высказаны основательныя сужденія о нашей Литературѣ, и особенно противъ искаателей Русскаго языка.

Изъ повѣстей, напечатанныхъ въ Отеч. Зап., *Эпизодъ изъ жизни деревенской дамы*, М. Жуковой (N° 5), можетъ быть прочитанъ не безъ удовольствія.

— Москвитянинъ явился въ настоящее тридцатіе съ Русскою повѣстью: *Сибирка* (*), жѣтцанскіе очерки, И. Коморова (№ 1). Здѣсь описанъ бытъ бѣднаго ремесленнаго класса въ Москвѣ, но мѣстами встрѣчаются замѣчанія, выходящія изъ области Изыщной Словесности, и относящіяся болѣе къ антропологическимъ наблюденіямъ ремесленнаго быта, наприм. въ описаніи жизни мастерового: «Мальчикъ, назначенный въ ученье, рѣдко учится чему-нибудь дома, особенно если онъ господскій; ему даютъ даже поблажку въ шалостяхъ, говоря: «еще потерпится въ чужихъ людяхъ». Поступивъ въ мастерскую, онъ уже носитъ въ себѣ знакомство съ уличными пороками, на искорененіе которыхъ должны бы обратились заботы хозяина; но когда тому подумать объ этомъ? По условію, онъ обязанъ выучить мальчика «всему, чему самъ разумѣть», въ теченіе не болѣе пяти лѣтъ (закономъ ограниченный срокъ), и объ этомъ онъ старается сколько суживетъ и сколько сможетъ дарованіе ученика; а изъ нравственныхъ качествъ внушаетъ болѣе всего, словомъ и дѣломъ, послушаніе; подмастерья съ своей стороны заботятся преимущественно о чиновничьихъ, и за малѣйшую провинность усердно щелкаютъ мальчишку, основываясь на томъ, что и ихъ «такъ учили!» Маленькій ремесленникъ подрастаетъ. Первые годъ-два онъ только привыкаетъ къ мастерству, занимается болѣе домашними работами, а потомъ хозяинъ уже требуетъ отъ него сильной подмоги, чтобы не даромъ ѣлъ хлѣбъ, — и лишь по милости быстро-переимчивой нашей природы успѣваетъ онъ и пріобрѣтать новыя свѣдѣнія и примѣнять къ дѣлу пріобрѣтенныя. Нравственность его между тѣмъ развивается на свободѣ и частенько колеблется отъ необходимости заслуживать благосклонность мастеровъ и виѣсть съ тѣмъ угождать хозяину; наконецъ, съ поступленіемъ ученика въ разрядъ *старшыхъ*, сдерживавшія его цѣпи страха «близкія къ разрыву, — и, на одной ногѣ съ работниками, онъ начинаетъ понемногу пошаливать съ ними. Счастливы онъ, если его, только что выбѣжавшаго на дорогу жизни,

(* Такъ называютъ полковенскую тюрьму.

есть кому постанитъ на путь, онъ не свикнется, а иначе пиши пропало! — Посудите, гдѣ же научиться ему — во мудреной наукѣ жизни, а хотя и въоторыхъ основнымъ правиламъ ея, которыя даются другимъ чрезъ самое первоначальное образованіе. Школы для ремесленниковъ не существуетъ; публичныхъ курсовъ, въ родѣ тѣхъ, какіе читаются во Франціи, не имѣется; явится иногда, изъ Ремесленной Управы, для осмотра, въ мастерскую какою-нибудь простоплетный товарищъ старшины съ пройдохой-писаремъ, да ему богѣ дѣла до того, есть ли у хозяина и работниковъ законныя дозволенія на производство мастерства, не терпять ли казенный интересъ какаго ущерба, — а взглянуть тутъ же, какъ содержатся мальчики, какъ и чему ихъ учить — это до него не касается. . . . Доброе учрежденіе воскресныхъ школы, да ихъ мало, на всю Москву, три, и не скоро еще привыкнутъ онѣ къ застарѣлой безопасности козавѣ. Все надобно путемъ ростолковать, избить въ голову, что и бумага и книга — все даровое, лишь пусть учатся дѣти, прийдя отъ обѣда, а не шмыгаютъ по заборамъ, или играютъ тихомолкомъ въ орлянку. . . .

— Финскій Вѣстникъ не уступаетъ числомъ статей литературнаго содержанія другимъ журналамъ: лучшая изъ повѣстей, въ немъ напечатанныхъ: *Партизаны*, Г. Неѣлова (№ 5), замѣчательная мастерскимъ разсказомъ любопытныхъ подробностей, принадлежавшихъ къ незабвенной эпохѣ 1812 года.

— Иллюстрація, Литературная Газета, С. П. Б. Вѣдомости и Московскій Городскій Листокъ заключаютъ нѣсколько повѣстей и разсказовъ; нѣкоторые изъ нихъ не безъ достоинствъ.

— Изъ переводныхъ романовъ и повѣстей, которыми, по большей части, наполнены страницы нашихъ періодическихъ изданій, замѣчательны: *Деревенскій лекарь* (Сынъ От. № 5), напеч. въ Библ. для Чт. подъ заглавіемъ: *Деревенскій врачъ* (№ 6), въ Моск. Город. Листкѣ подъ названіемъ *Сельскій врачъ* и въ Литературной Газетѣ — *Идіотъ*), *Повѣсть о Римкоэтѣ и Кертидилло*, принадлежа-

ция знаменитому Сервантесу (Слѣзъ От. № 5), и *Cosette*, соч. Фредерикки Бремеръ (Финск. Вѣстн. № 6).

— «Сельскій врачъ». — Эта повѣсть принадлежитъ Г-жи Д'Арбувишъ; въ подлинникѣ она напечатана была въ числѣ немногихъ экзemplаровъ, назначенныхъ только для небольшого круга друзей Сочинительницы, извѣстной по тремъ ея повѣстямъ: *Resignation*, которая была переведена въ Современникѣ 1846 года, *Marie Madelaine* и *Trop heurieuse*, которыя были напечатаны въ Москвитянинѣ. «Сельскій врачъ» — превосходная повѣсть, какихъ мало, и даже очень мало появляется нынѣ въ Литературѣ. Она можетъ служить образцемъ въ рассказѣ, изложеніи и выборѣ предмета; трогательна и написана съ истиннымъ знаніемъ человѣческаго сердца. Въ лицѣ Еввы Мирдейтъ — идеалъ материнской любви, теплаго вѣрованія въ безконечное милосердіе и высокаго самоотреченія. Не льзя также не замѣтить, что и рассказчикъ приключеній Еввы Мирдейтъ — добрый и почтенный Докторъ Барнабѣ: онъ изображенъ чрезвычайно живо.

Въ заключеніе упомянемъ объ игранный въ прошломъ году въ Парижѣ, на театрѣ Одеонъ, комедіи Феликса Пиа (Piat): *Diogenes*, переводъ которой помѣщенъ въ Интер. Газ. (№ 10—23). Эта пьеса довольно вѣрно изображаетъ характеры дѣйствующихъ лицъ, въ особенности Діогена и Алкивіада, и принадлежитъ къ замѣчательнымъ явленіямъ между новостями Литературы.

XI. Сводныя Художества.

По отдѣлу Свободныхъ Художествъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Луерская картинная выставка 1847 года*, П. В...ва, помѣщена въ «Парижскихъ письмахъ» (Совр. № 5 и 6); *Луеръ*, помѣщ. въ «Письмахъ изъ Парижа», А. Нестроева (От. Зап. № 5); *Берлиозъ и его музыкальныя произведенія* (ibid. № 4, Моск. Вѣд. № 40); *Рафаэль и Микель-Анджело* (Иллюстр. № 14); *Дворцовыя ворота въ селѣ Коломенскомъ* (ibid.); *По поводу выставки художествен-*

ныхъ произведеній въ Парижѣ (ibid.); Музыка у Египтянъ, народовъ Халдейскаго племени, Евреевъ, Грековъ и Римлянъ. Орывокъ изъ лекцій Арнольда (Лит. Газ. № 15 и 16); Церковъ Благословенія въ Петербургѣ при казармахъ Конно-Гвардейскаго полка (С. П. Б. Вѣд. № 132); Вылде на исторію мозаики (Моск. Город. Лист. № 71); Соборный храмъ въ Шенкурскѣ (ibid. № 89), и О сооружеініи въ Керчи Римскокатолической церкви (Одес. Вѣст. № 32).

— Музыка у Египтянъ, народовъ Халдейскаго племени, Евреевъ, Грековъ и Римлянъ. — Г. Арнольдъ, въ теченіе прошлаго Великаго Поста читалъ въ залѣ Петропавловскаго Училища лекціи объ Исторіи Музыки, на Нѣмецкомъ языкѣ. Ихъ было пять. Первая лекція заключала въ себѣ Исторію Музыки не-Европейскихъ и необразованныхъ народовъ; вторая — Исторію древней Музыки, Еврейской и преимущественно Греческой, до Среднихъ вѣковъ; третья — Исторію духовной Музыки до Палестрины, и развитіе нотации, въ разныхъ вѣкахъ; четвертая — Музыку съ Палестрины, Габріеля до Моцарта, наконецъ, пятая — нынѣшнее состояніе Музыки. Кромѣ чисто теоретической части, лекціи эти были въ особенности замѣчательны тѣмъ, что Г. Арнольдъ показывалъ своимъ слушателямъ рисунки инструментовъ, о которыхъ упоминалъ въ своихъ лекціяхъ, и игралъ, для примѣра, мелодіи всѣхъ вѣковъ и народовъ. — Музыка у Египтянъ. Въ концѣ прошлаго столѣтія, прежде всѣхъ, Англійскій путешественникъ Брюсъ, потомъ Французскій Академикъ Виллоти, а наконецъ Италіинецъ Розеллини и Нѣмецъ фоль-Прокешъ открыли въ подземныхъ гробницахъ древнихъ Фараоновъ нѣсколько изображеній (al fresco) богато-отдѣланныхъ, многострунныхъ инструментовъ, которые заставляютъ предполагать, что древніе Египтяне знали акустическія начала Музыки и употребленіе многоголосія, въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы принимаемъ его въ наше время. — Музыка у Евреевъ. Определить въ точности, что эта была за Музыка, довольно затруднительно, потому что Израилитяне не имѣли музыкальныхъ письменъ. Пѣніе, употребляемое ими при священныя обрядахъ, передавалось изустно отъ

одного поколѣнія къ другому. Натанъ, одинъ изъ новѣйшихъ Писателей о Музыкѣ своего народа, говоритъ, что такъ какъ Моисей передалъ Израилитанамъ волученный имъ отъ Бога Законъ въ ивѣи, то и было запрещено Евреямъ читать Библію инымъ образомъ. Этотъ предписанный роль речитатива передавался наустно и тщательно до V столѣтія, послѣ Раваиъ Ааронъ Ашеръ изобрѣлъ условные знаки для его означенія, такъ что эти оригинальные, древнѣйшіе напѣвы, по увѣреніямъ Натана, неизмѣнно сохранились и въ наше время. — *Музыка у Грековъ.* Ничто не породило столь многихъ и столь различныхъ толкованій, какъ Музыка древнихъ Эллиновъ. Сколько несогласія и даже противорѣчія встрѣчаемъ мы у толкователей древней музыкальной системы, изъ которыхъ только у одного, а именно у *Периа*, нашли мы ясное изложеніе, сообразное съ существомъ самой Музыки. Всѣ прочіе Писатели, начиная отъ ученаго патера *Кирхера* и многоглаголиваго *Мейбомія* до *Руссо*, темными своими толкованіями только запутывали систему и нотацию древней Греческой Музыки. Музыкальныя системы у Грековъ по всѣмъ соображеніямъ не могли быть согласны между собою; теорія непременно должна была различествовать отъ музыкальной практики, потому что принятыя первою за основаніе всей Музыки математическія величины большею частію были ложныя. Изъ принимаемыхъ ими трехъ такъ-называемыхъ родовъ или семействъ тоновъ: *діатоническаго, хроматическаго и энгармоническаго*, только одинъ первый могъ дѣйствительно быть для практики. Что же касается наклоненій, то вѣроугодно всего, что *Дорическое, Ионическое, Фриійское, Эолійское и Лидійское* наклоненія съ ихъ транспозиціями, *ипер- и гиподорическими, гипер- и гипоническими, гипер- и гипофриійскими* и т. д. походили на наши нынѣшніе лады, развѣ съ какою-нибудь ничтожною разницею. — *Музыка у Римлянъ.* У Италійцевъ, и въ особенности у Римлянъ, занятыхъ почти непрерывно войною, Музыка не могла быть достаточно развита. Она вошла во всеобщее употребленіе только при Императорахъ, когда театральныя представленія сдѣлались первымъ удовольствіемъ Римлянъ. Наконецъ при

общемъ движеніи, во время всемірнаго переселенія переломъ исчезли послѣдніе остатки древней музыки.»

XII. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Въ Журналѣ Путей Сообщенія (№ 2) помѣщены: по отдѣлу Строительнаго Искусства и Практической Механики: *Раздвижные мосты*, ст. Киріинова; въ Сѣвѣ: *Взглядъ на состояніе желѣзнаго производства въ Англій*; *Постройки изъ песку*; *Свойства разнаго рода деревьевъ къ примѣненію ихъ къ постройкамъ*, и *Новое рѣшеніе вопроса о наименьшемъ дѣйствиіи турбины*. Въ Отдѣлѣ Библиографіи рассмотрѣны: *Situation de l'exploitation des chemins de fer Belges, rapports de M. Logier*; *Chemins de fer, rapports de M. Nothomb*; *Travaux publics en Belgique, par M. Nothomb*; *Le livre des chemins de fer, par M. Legoyt*; *Traité théorique et pratique des sondages, par J. Degoussé*, и *Cours de Géométrie descriptive par Th. Olivier*. Статя, помѣщенная въ Отдѣлѣ Библиографіи по поводу первыхъ четырехъ сочиненій о желѣзныхъ дорогахъ, заслуживаетъ вниманіе читателей; она принадлежитъ Г. Комарову.

— Сюда также должны быть отнесены статьи: *О законахъ движенія воды* (Горн. Журн. № 6) и *Рѣшеніе послѣдней Ферматовой теоремы* (Отеч. Зап. № 6).

— Изъ статей, помѣщенныхъ въ другихъ журналахъ, самая замѣчательная есть статья Г. Буныковского: *О возможности введенія опредѣлительныхъ маръ доверія къ результатамъ некоторыхъ Наукъ наблюдательныхъ и преимущественно Статистики* (Соврем. № 5). Авторъ, изложивъ съ свойственною ему ясностію и точностію первые способы, изъ которыхъ Математическій Анализъ предписываетъ основывать результаты наблюденій и оцѣнивать ихъ достоинство, показываетъ возможность и пользу введенія этихъ способовъ въ Статистику, а именно въ ту ея часть, гдѣ рѣшаются различныя численныя отношенія при вопросахъ о народонаселеніи, о смертности, о средней жизни, о числѣ рожденій, браковъ, о распредѣленіи народонаселенія по

возрастахъ, сословіяхъ, племенахъ, вѣрѣ и проч. Наконецъ Г. Буяковскій въ этой статьѣ, первый изъ Математиковъ, указываетъ на возможность примѣненія анализа вѣроятностей къ грамматическимъ и этимологическимъ изслѣдованіямъ о какомъ-либо языкѣ, также къ Сравнительной Филологіи. Мысль Автора утверждается не на предположеніяхъ и догадкахъ, болѣе или менѣе шаткихъ, а на критическомъ обсужденіи предмета, на сдѣланныхъ уже имъ нѣкоторыхъ опытахъ и на аналитическихъ формулахъ, которыя онъ вывелъ для опредѣленія въ числахъ вѣроятностей разныхъ словопроизводствъ. Такимъ образомъ, мѣра довѣрія, наиримѣръ, къ какой-либо Этимологіи, можетъ быть опредѣлена приблизительно числомъ, и по степени близости этого числа къ единицѣ или достовѣрности слѣдуетъ судить о предполагаемой подлинности. Чтобы прямо обнаружить, какимъ образомъ подобныя изслѣдованія могутъ войти въ область Прикладной Математики, Авторъ считаетъ неизлишнимъ въ бѣглыхъ чертахъ поименовать нѣкоторыя изъ тѣхъ численныхъ названій или матеріаловъ, которые подлежатъ ея разработкѣ. Когда рѣчь идетъ объ одномъ языкѣ, то прежде всего предположимъ, что имѣемъ подробное его *Арифметическое описаніе*, или выразимся такъ: его *Статистику*, т. е. численныя показанія о полномъ итогѣ словъ того языка, распредѣленіе этихъ словъ по частямъ рѣчи, по числу буквъ, по начальнымъ буквамъ, по окончаніямъ и проч. и проч. Сюда же будутъ относиться свѣдѣнія объ общихъ правилахъ, объ исключеніяхъ разнаго рода, о словахъ, несомнѣнно заимствованныхъ изъ другихъ языковъ, и т. п. Вотъ численные матеріалы, строгій разборъ которыхъ требуетъ, конечно, соображеній математическихъ. Имѣя подобныя статистическія данныя для двухъ или нѣсколькихъ языковъ, можно сравнивать ихъ въ разныхъ отношеніяхъ, и выводимые результаты облечутся нѣкоторымъ авторитетомъ, который въ свое оправданіе не всегда могутъ представить Филологи при настоящемъ состояніи Науки. Авторъ обѣщаетъ, при другомъ случаѣ, выдать теоретическія изслѣдованія свои по предмету, о которомъ онъ здѣсь только упоминалъ.

ХІІІ. ВОЕННЫЯ НАУКИ.

Въ Военномъ Журналѣ помѣщены слѣдующія статьи: *Очерки современнаго состоянія Стратегіи, какъ Науки* (Отд. II), Г. Неѣлова (№ 2); *Эрцгерцогъ Карлъ, какъ Полководецъ и Военный Писатель*, Г. Богдановича (ibid.); *Военноучебныя заведенія въ Швейцаріи* (заимствована изъ нашего Журнала) (*) (ibid.); *Основанія политической и военной системы Германскаго Союза* (оконч.), Г. Милютина (№ 3); *Воспоминанія Герцога Евгенія Виртембергскаго о кампаніи 1812 года въ Россіи* (ibid.); *Нѣсколько словъ о Военномъ Краснорычій, П. Лебедева* (ibid.).

Съ начала текущаго года Военный Журналъ замѣтно улучшился; онъ можетъ стать на ряду съ лучшими современными ему по военной части журналами Западной Европы. Всѣ статьи, нами упомянутыя, имѣютъ каждая свое особенное достоинство; но первое мѣсто между ними принадлежитъ статьѣ Г. Милютина. Въ отдѣлѣ Библіографіи помѣщается обзоръ почти всѣхъ замѣчательныхъ по Военнымъ Наукамъ новыхъ сочиненій, издаваемыхъ въ Россіи и въ Западной Европѣ.

— «Эрцгерцогъ Карлъ.» — Вотъ что говоритъ Авторъ этой статьи о военно-литературныхъ трудахъ Эрцгерцога: «Въ числѣ трудовъ его, первое мѣсто занимаютъ сочиненія: 1) *Grundsätze der Strategie* (Основанія Стратегіи), 2) *Geschichte des Feldzugs 1799 in Deutschland und der Schweiz* (Исторія кампаніи 1799 года въ Германіи и Швейцаріи). Во всѣхъ почти сочиненіяхъ предшественниковъ Э. Карла, упущено было изъ вида постоянное и многообразное вліяніе мѣстности на военные дѣйствія — этой *полезнѣйшей книжкѣ военнаго человека*, по выраженію глубокомысленнаго Ломда. Эрцгерцогъ составилъ теорію веденія войны, которой главнымъ основаніемъ были изслѣдованія вліянія мѣстности на ходъ и результаты войны. Описанія похода его 1796 г., приложенное въ концѣ соч. «Основанія

(*) См. Ч. LI, Отд. IV.

Стратегія, есть одинъ изъ лучшихъ военно-историческихъ матеріаловъ по отчетливости изложенія дѣйствій, по безпристрастію, скромности и основательности критическихъ выводовъ его. Описаніе же дѣйствій въ Германіи и Швейцаріи 1799 есть одна изъ полезнѣйшихъ книгъ для изученія горной войны. •

— Воспоминанія Герцога Евгенія Вуртембергскаго о кампаніи 1812 г. въ Россіи. — Авторъ говоритъ въ началѣ статьи слѣдующее: «Полная, послѣдовательная Исторія какаго-либо великаго событія невозможна до той поры, пока не привыкнутъ судить о немъ съ совершеннымъ безпристрастіемъ. Для 1812 года эта эпоха еще не наступила. Слѣдовательно, хотя, можетъ быть, и нѣтъ не должно было бы отваживаться на изданіе въ свѣтъ моихъ воспоминаній; однакожь я рѣшаюсь обнародовать ихъ съ томъ предположеніемъ, что именно теперь они могутъ послужить полезнымъ пособіемъ для будущей Исторіи. Число жаркихъ порицателей Наполеона уменьшилось противъ прежняго; напротивъ, дѣйствія Русскихъ стали подвергаться осужденію, часто несправедливому. О 1812 г. есть много истинно достойныхъ Французскихъ Писателей-очевидцевъ, изъ которыхъ одни отличаются высшимъ романтическимъ интересомъ, другіе — богатствомъ матеріаловъ, полезныхъ для Исторіи; но между произведеніями Писателей Французской партіи много и такихъ, которые обезображены и неправдою, и преувеличеніями. Усиливаясь объяснить неудачи Наполеона, по возможности, благоприятнымъ для него образомъ, подобныя сочиненія безспорно уступаютъ въ достоинствамъ Русскимъ, хотя и въ Русскихъ встрѣчаются недостатки, отъ которыхъ терпитъ Военная Исторія. Предлагаемыя мною теперь воспоминанія о 1812 г. касаются исключительно того, чему я самъ былъ непосредственнымъ свидѣтелемъ; если же для связи найдутъ здѣсь мѣсто и другія, происходившія вдали отъ меня событія, то всю отвѣтственность за вѣрность ихъ изложенія слагаю я на источники, изъ которыхъ они заимствованы. Мы сожалѣемъ, что предѣлы нашего обзрѣнія не позволяютъ намъ дѣлать большихъ выписокъ: извлеченія отрывками нѣсколькихъ выраженій или мыслей Автора въ

этой статьи не могут имѣть мѣсто. «Воспоминанія» не оконченны.

— Нѣсколько словъ о Военномъ Краснорѣчии. — Это — небольшое разсужденіе о томъ, какъ иногда рѣчь, даже одно слово Полководца рѣшаетъ сомнительную побѣду; адѣсь между прочимъ собрано нѣсколько примѣровъ, изъ которыхъ — какъ выражается Авторъ — «видво, съ какимъ умѣньемъ великіе Полководцы употребляли въ дѣло искусство управлять умами». Предлагаемъ нашимъ читателямъ краснорѣчивые приказы войскамъ Наполеона и Кутузова.

Приказъ Наполеона передъ Бородинскимъ сраженіемъ.

«Солдаты! Вотъ сраженіе, котораго вы такъ желали. Побѣда въ рукахъ вашихъ, она нужна намъ. Она доставитъ намъ изобиліе, хорошія зимнія квартиры и скорое возвращеніе въ отечество! Дѣйствуйте такъ же, какъ вы дѣйствовали подъ Аустерлицомъ, при Фриландѣ, Витебскѣ и подъ Смоленскомъ, и позднее потомство вспомнитъ съ гордостію о вашихъ сегодняшнихъ подвигахъ и скажетъ о каждомъ : *и оны были въ великой битвѣ подѣ стѣнами Москвы.*»

Приказъ Кутузова, во время отступленія Наполеона къ Смоленску, въ 1812 году.

«Послѣ чрезвычайныхъ успѣховъ, одерживаемыхъ нами ежедневно и повсюду надъ непріателемъ, остается только быстро его преслѣдовать, и тогда, можетъ быть, земля Русская, которую мечтали оны поработить, усѣется костями его. И такъ мы будемъ преслѣдовать его неутомимо. Настанетъ зима, вьюги и морозы, но вамъ ли бояться ихъ, дѣти Сѣвера? Желѣзная грудь ваша не страшится ни суровости непогодъ, ни злости враговъ; она есть надежная стѣна Отечества, о которую все сокрушается. Вы будете переносить и кратковременные недостатки, если они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостію и терпѣньемъ; старыя служивые дадутъ примѣръ молодымъ. Пусть всякій помнитъ Суворова: онъ научалъ сносить и голодъ и холодъ,

когда дѣло шло о побѣдѣ и славѣ Русскаго народа. Идемъ впередъ! Съ нами Богъ! Передъ нами разбитый непріятель! Да будутъ за нами тишина и спокойствіе.

— Сюда относятся также слѣдующія статьи: *Милліо Наполеона о Полководцѣ* (Журн. для Военно-Учебн. Завед. № 259); *Эпизодъ изъ Лейпцискаго сраженія* (ibid. № 260); *Военное дѣло въ древней Руси съ половины IX до половины XIV вѣка*, Князя Н. С. Голицына (ibid. № 261); *Милліо Наполеона о постоянной готовности войскъ къ бою* (ibid. № 262); *Русскія войны при первыхъ Русскихъ Князьяхъ*, Князя Н. С. Голицына (ibid. № 263); *Черта изъ жизни Генерала Кульнева* (ibid. № 264); *О Французской арміи въ Алжирѣ, въ 1846 г.* (Рус. Инв. № 72, 73, 74, 76); *Воспоминанія о походѣ Русской гвардіи въ 1813 г.* (ibid. № 103); *Взглядъ на войну Французовъ въ Алжирѣ* (ibid. № 94 и 95); *Осада Уфы во время Пугачевского бунта* (ibid. № 104 и 105); *Разрушительная машина Вернера* (ibid. № 111); *Укрѣпленія Парижа* (ibid. № 127 и 128); *Описаніе блокады низоваго укрѣпленія въ 1843 г. у Каспійскаго моря* (ibid. № 130—132); *Переходъ Русскихъ чрезъ Балканскія горы въ 1829 г.* (ibid. № 140—142); *Военно-Ахтынская дорога* (Кавк. № 15), и критическая статья по поводу сочиненія Г. Лукьяновича: *Описаніе Турецкой войны въ 1828 и 1829 годахъ* (Библ. для Чит. № 5).

— «Военное дѣло въ древней Руси съ половины IX до половины XIV вѣка.» — Статья эта представляетъ замѣчательное явленіе въ Русской Военной Литературѣ: обширный взглядъ на предметъ, систематическое, сжатое, но ясное изложеніе фактовъ, суть отличительныя ея качества. Она состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣленій: 1) Военное устройство и военныя учрежденія древней Руси; 2) Тактическое устройство войскъ: пѣхота и конница; вооруженіе ихъ; 3) Строй и образъ дѣйствій войскъ; 4) Внутреннее устройство войскъ; начальствованіе ими и содержаніе ихъ, тяжести и обозы, воинскій порядокъ и духъ въ войскахъ; 5) Инженерное Искусство.

XIV. Горныя Науки.

Въ Горномъ Журналѣ помѣщены статьи :

— По Геологін : *Геологическое описаніе Европейской Россіи и хребта Уральскаго*, соч. Мурчисона, переводъ Озерскаго (Продолженіе) (№ 4 и 5).

— По Минералогін : *Составъ уракотантала и колумбита*, ст. Г. Рове, перев. Бека (№ 4).

— По Горному Дѣлу : *О Тквибульскомъ каменномъ углѣ*, Г. Антипова (ibid.); *Отчетъ о произведенныхъ розыскахъ каменнаго угля въ окрестностяхъ Хумаринскаго укрѣпленія на р. Кубани, въ концѣ 1846 года*, Г. Рейнке (№ 6).

— По Metallургін : *О теплостности расплавленныхъ металловъ и преимущественно чугуна и о наименьшемъ употребленіи топлива при доменной плавкѣ*, Проф. Баллига (№5).

— По Заводскому Дѣлу : *Заводъ Маріа-Целль и пущечное его производство*, Г. Мевіуса (№ 6).

— По Горной Статистикѣ : *Описаніе Чирковской горы*, Г. Неунокоева (ibid.).

— Въ Сибѣи того же Журнала : *Ближайшее изслѣдованіе байратіонита*, Г. Кокшарова (№ 5); *Вѣдомость о казенныхъ золотыхъ промыслахъ за 1846 г., по округу Ботословскихъ заводовъ* (ibid.); *Вѣдомость о казенныхъ золотыхъ промыслахъ, состоящихъ въ Гороблагодатскомъ Округѣ, за 1846 г.* (№ 6), и *Вѣдомость о частныхъ золотыхъ промыслахъ въ Киризскихъ Округахъ, за 1846 г.* Сюда должно отнести также статью, помѣщ. въ Отеч. Зап. (№ 5) : *Способъ выплавки мѣди изъ руды посредствомъ электричества.*

— О Тквибульскомъ каменномъ углѣ.— Въ Октябрѣ 1846 года Г. Поручикъ Антиповъ былъ командированъ въ Имеретію, для добычи и доставки въ Керчь 1,000 пудовъ вновь открытаго въ Западной части Закавказскаго Края Тквибульскаго каменнаго угля, свойство котораго надлежитъ испытывать въ пудлинговыхъ печахъ, при опытахъ проплавки Керчевскихъ желѣзныхъ рудъ посредствомъ антра-

цита, производимыхъ по Высочайшему Повелѣнію. для учрежденія на Югѣ Россіи чугуноплавиленскихъ и желѣзодѣлательныхъ заведеній. При томъ Г. Антипову поручено было собрать приблизительныя свѣдѣнія: 1) о богатствѣ Тквибульскаго мѣсторожденія, 2) о удобствахъ и способахъ его разработки и 3) о доставкѣ каменнаго угля къ берегу Чернаго моря. Настоящая статья есть отчетъ, который Г. Антиповъ представилъ по исполненіи возложеннаго на него порученія. Мы постараемся изложить вкратцѣ содержаніе этого отчета

Открытіе богатыхъ мѣсторожденій каменнаго угля близъ селенія Тквибули послѣдовало со времени вступленія въ управленіе Закавказскимъ краемъ Князя Воронцова, обратившаго на этотъ предметъ особенное вниманіе. Въ 1843 г. добыто было 2,000 пудовъ Тквибульскаго угля. По опытамъ, сдѣланнымъ надъ нимъ для отопленія пароходовъ и въ кузницахъ въ Николаевѣ, онъ оказался доброкачественнымъ. Мѣстороженіе его, названное нынѣ Михайловскимъ, находится въ Имеретіи, въ 45 верстахъ отъ города Кутанса, на помѣщичьихъ земляхъ, и состоитъ изъ одного пласта, толщиной до 8 сажень, имѣющаго паденіе отъ Юга на Сѣверъ подъ 28°, общее же простираніе его отъ Востока на Западъ. Обнаженіе этого пласта, заключеннаго въ формациіи зеленого песчаника, открыто въ оврагѣ одной горы, составляющей подножіе хребта Нокерала. Если же принять въ соображеніе аналогію породъ, сопровождающихъ выходящія части пластовъ каменнаго угля, видныхъ въ 12 верстахъ далѣе отъ хребта Нокерала, и считать ихъ продолженіемъ одного и того же пласта: то безспорно Тквибульское мѣстороженіе займетъ мѣсто между обширѣйшими этого рода, а хорошія качества угля, обнаружившіяся при первоначальныхъ опытахъ, обѣщаютъ ему блестящую будущность. Если принять толщину пласта въ 8 сажень, длину его въ 12 верстъ, а ширину въ 6, то мы будемъ имѣть объемъ каменно-угольной площади, годной для разработки, въ 144 милл. кубич. сажень, что составитъ (считая примѣрно, по сдѣланному опредѣленію, 450 пудовъ въ сажени) запасъ до 64,800 милл. пудовъ. Положеніе каменно-угольнаго пласта,

покрытаго малыми толщами осадочныхъ породъ и расположеннаго въ горахъ съ крутыми оврагами, представляетъ большое удобство къ поверхностной разработкѣ разносамъ и къ проведенію штольвъ. Что же касается средства разработки въ Имеретин каменнаго угля, то для начала работъ Авторъ полагаетъ необходимымъ переселить туда нѣкоторое количество опытныхъ горныхъ работниковъ. Въ настоящее время были дѣланы опыты въ наймѣ Имеретинъ, и поленьщики обходились отъ 25 до 30 коп. сер., мѣсячные же иногда стоили и дешевле. Если переселенные горные работники показали бы выгоду правильнаго употребленія орудій и самой разработки, то, вѣроятно, туземцы обратились бы со временемъ въ этой новой промышленности и составили бы полезный классъ народонаселенія.

Главнѣйшее затрудненіе въ Имеретин заключается въ способахъ доставки каменнаго угля къ мѣстамъ потребленія, по причинѣ весьма дурныхъ путей сообщенія и въ совершенномъ отсутствіи извозной промышленности. Замѣтить должно, что незначительная удаленность Тквибульскаго мѣсторожденія отъ Черваго моря составляетъ предметъ особой важности какъ для Черноморскаго флота, такъ и для всѣхъ прибрежныхъ городовъ Южной Россіи и преимущественно Турціи, потребность которой въ этомъ ископаемомъ въ настоящее время весьма велика, что доказываетъ огромное количество привозимаго въ Константинополь и Трапезонтъ иностраннаго угля. И такъ главный предметъ, на который должно обратить вниманіе, состоитъ въ устройствѣ такихъ сообщеній, которыя могли бы доставлять его дешево и удобно до ближайшаго порта на Черномъ морѣ. Здѣсь представляются два способа: 1) Доставка угля отъ мѣсторожденія до Усть-Цхеницхали, на разстояніи 70 верстъ, по желѣзно-конной дорогѣ, проведеніе которой по этому мѣсту кажется дѣломъ возможнымъ, и сплавъ отсель по Ріону до Поти или Редуть-Кале на плоскодонныхъ судахъ. Рѣка Ріонъ, въ настоящемъ своемъ положеніи, судоходна во всякое время года отъ Усть-Цхеницхали до возморья для лодокъ, поднимающихъ до 500 пудовъ. На всемъ протяженіи извилистаго своего теченія, Ріонъ представляетъ

одно только затрудненіе: тамъ, гдѣ часто посреди самаго фарватера, избраннаго лодками, встрѣчаются огромныя деревья съ корнями и сучьями, называемыя карчами. По устраненіи этого препятствія, плаваніе по Ріону можетъ совершаться удобно. Способъ этотъ имѣетъ только одно обстоятельство, которое говоритъ не въ пользу его: это происходящая при Усть-Цхениццали перегрузка, которая вредитъ обыкновенно углю и ввергаетъ въ лишніе расходы всякую доставку его. 2) Доставка угля прямо въ Редуть-Кале или Потн посредствомъ устроенной конно-железной или паровой дорожки. Вообще же, не смотря на недавность открытія каменнаго угля въ Западной части Закавказскаго Края, многое, при весьма ограниченныхъ мѣстныхъ средствахъ, было уже сдѣлано и способы къ удобнѣйшей и дешевѣйшей доставки каменнаго угля къ берегамъ Чернаго моря продолжаютъ изыскиваться. Къ статьѣ приложены: геогностическій разрѣзъ оврага и пласта каменнаго угля и топографическій планъ мѣстности отъ мѣсторожденія Тивбульскаго угля до берега Чернаго моря.

XV. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

По этой отрасли знаній мы встрѣтили статьи:

— По Физикѣ: *Способъ предохраненія металлических кровлей отъ молніи* (Сынъ От. № 4); *Электрическая машина изъ бумаги* (ibid.); *Воздушное путешествіе Г. Берга* (Моск. № 1); *Степень безопасности воздухоплаванія* (Журн. для Военно-Учебн. Зав. № 261); *Самый сильный гальванический приборъ* (Библ. для Чит. № 6); *Устройство глаза и процессъ зрѣнія*, изъ публичн. лекцій Араго (От. Зап. № 4); *Усовершенствованіе въ паровыхъ машинахъ, сдѣланное Уилькинсономъ* (ibid. № 5); *Усовершенствованіе датерротима: световыя рисунки* (ibid.); *Звукъ проволоки отъ переменн. погоды* (ibid. № 3); *Улучшеніе электрическихъ телеграфовъ* (ibid.).

По Метеорологіи: *Предложеніе А. Гумбольдта объ учрежденіи Метеорологическихъ Обсерваторій* (От. Зап. № 4);

Красный цыганъ воды въ северъ (Журн. для Военно-Учебн. Зав. № 260); *Красавый дождь* (ibid. № 263); *Миражъ* (ibid.); *Фосфоричность моря* (ibid. № 264); *Аэролимъ въ Испаніи* (ibid. № 261).

— По Астрономіи: *Королевско-Астрономическое Общество въ Лондонъ* (Библ. для Чт. № 6); *Физико-астрономическое обозрѣніе солнечной системы*, Д. Перевощикова (От. Зап. № 4); *Открытіе Энке и Леверрье* (ibid. № 5); *Лекціи Араго о туманныхъ пятнахъ* (ibid. № 6); *Центральное солнце* (Журн. для Военно-Учебн. Завед. № 261); *Какъ открыта новая планета Нептунъ*, А. Савича (ibid. № 263); *Еще два слова о планетѣ Леверрье* (Фин. Вѣст. № 5); *Кольцо планеты Нептунъ* (ibid. № 4).

— По Естественной Исторіи: *Новые инфузори* (Фин. Вѣст. № 4); *Дыханіе растений* (ibid.); *Исследование надъ насекомыми, уничтожающими олевы Южной Франціи* (ibid.); *Обльсеніе во Франціи* (ibid.); *Копролиты* (ibid. № 5); *Многочисленность животныхъ, населяющихъ море* (ibid.); *Окаменѣлый лѣсъ въ Шотландіи* (ibid. № 6); *Медвѣжья хитрость* (ibid.); *Дикіе лебеди въ Шалтильи* (ibid.); *Скелетъ допотопнаго животнаго* (Журн. для Военно-Учебн. Завед. № 259); *Живучее насекомое* (ibid.); *Знаменитое дерево* (ibid. № 260); *Ископаемый слюк* (ibid. № 261); *Ископаемый лѣсъ* (ibid. № 264); *Каменный человекъ* (ibid. № 263); *Морской кокосъ* (ibid. № 264); *Необыкновенный муравейникъ* (ibid.).

— По Химіи: *О новомъ способѣ для количественнаго опредѣленія фосфора*, Г. Раевского (Горн. Журн. № 6); *Популярная Исторія Химіи*, Дюма (оконч.) (Сынъ От. № 4); *Жельзо, какъ возбуждательное средство для растений* (От. Зап. № 4); *Способъ добыванія хромовой кислоты, усовершенствованный А. П. Робинсономъ* (ibid. № 6); *Новый газъ для освѣщенія* (ibid.); *Химическіе способы открывать примѣси въ глѣбной муцѣ* (ibid.); *Матеріалъ и тѣло* (Лит. Газ. № 19); *Исторія открытія кремучей ваты* (ibid. № 22 и 23); *Объ органическихъ явленіяхъ* (ibid. № 24 и 25); *Употребленіе стронциана жельза* (Фин. Вѣсти. № 4); *Присутствіе*

минералы въ минеральных источниках (ibid. № 6); *Новыя изслѣдованія газова* (Журн. для Военно-Учебн. Завед. № 261); *Опыты надъ взрывомъ скалы посредствомъ хлопчатой бумаги* (ibid.); *Публичныя лекціи объ Органической Химіи*, Г. Профессора Лясковаго (Москв. № 1).

— Сюда же могутъ быть отнесены статьи: *Смерть Николая Коверыка* (Лит. Газ. № 15 и 16), и *Лагуазье* (От. Зап. № 5).

— «Степень безопасности воздухоплаванія». — «Недавно Г. Делькуръ, одинъ изъ отличнѣйшихъ воздухоплавателей, читалъ въ Парижѣ предъ многочисленною публикою лекцію объ исторіи и теперешнемъ состояніи воздухоплаванія. Онъ доказалъ статистически, что вообще этотъ родъ движенія, въ сравненіи съ ѣздою въ экипажахъ, на кораблѣ и по желѣзнымъ дорогамъ, представляетъ очень мало опасности: ибо въ теченіе 65 лѣтъ 700 аэронавтовъ предпринимали 6,000 воздухоплаваній, и во все это время произошло только 10 несчастныхъ случаевъ».

— «Лекція Араго о туманныхъ пятнахъ». — Въ одной изъ публичныхъ своихъ лекцій, Г. Араго, рассмотрѣвъ устройство глаза и процессъ зрѣнія, изслѣдываетъ вопросъ: что такое видимыя на небѣ *туманныя пятна*? Знаменитый Гершель полагалъ, что всѣ пятна суть не что иное, какъ группы звѣздъ, удаленныхъ отъ насъ на большое разстояніе; что въ ближайшихъ изъ этихъ группъ мы, съ помощію телескопа, можемъ отличить одну звѣзду отъ другой, тогда какъ группы болѣе отдаленныя представляются сплошною бѣловатою массою. Самыя точныя наблюденія если не совершенно опровергли, то много извѣнили объясненіе Гершеля. Дѣйствительно, въ нѣкоторыхъ изъ туманныхъ пятенъ, помощію хорошихъ телескоповъ, можно различить звѣзды; въ другихъ же не видно ничего, и потому должно предположить, что онѣ составляютъ части космической матеріи, обвивавшей прежде всю твердь. На небѣ видны во многихъ мѣстахъ эти отрывки, занимающіе часто большія пространства; формы ихъ чрезвычайно неправильны; очертанія состоятъ иногда изъ прямыхъ линій, иногда изъ кривыхъ и даже просто изъ выгзаговъ. Съ одной стороны края ихъ,

такъ сказать, обрублены; съ другой, напротивъ, бѣловатость сливается съ цвѣтомъ самаго неба,— однимъ словомъ, въ формахъ этихъ пятенъ есть сходство съ формами облаковъ; часто между двумя пятнами, круглыми и хорошо окраенными, помѣщается длинная, узкая полоса такой же матеріи. Вообще же свѣтъ ихъ весьма слабъ и не вездѣ ровенъ; послѣднее, конечно, зависитъ отъ большаго сгущенія матеріи въ одномъ мѣстѣ, нежели въ другомъ. Мыслѣдовать, отъ чего происходитъ это неравное сгущеніе, есть ли это слѣдствіе всеобщаго тяготѣнія, по законамъ котораго движется вся солнечная система, и наконецъ имѣетъ ли вліяніе на измѣненіе формъ этихъ пятенъ время, и каково это вліяніе — вотъ вопросы, занимающіе новѣйшихъ Астрономовъ. По теоріи знаменитаго Лапласа, ходъ развитія этихъ пятенъ слѣдовалъ такому порядку: Первоначально вся твердь была покрыта космической матеріею; въ равныхъ мѣстахъ начали исчезать фосфорические проблески, вся матерія стала разрываться на части въ слѣдствіе движенія около центровъ притяженій; эти части раадроблялись на нѣсколько отрывковъ; отрывки округлялись, располагаясь симметрически около центровъ; изъ частей матеріи, помѣстившихся ближе къ самымъ центрамъ, начали образовываться ядра самыхъ большихъ размѣровъ; изъ ядеръ формировались группы звѣздъ, окруженныя легкимъ туманнымъ пятномъ, и наконецъ появилось столько звѣздъ хорошо видимыхъ, сколько было центровъ притяженій въ первоначальной массѣ. Въ продолженіе какаго времени космическая матерія можетъ перейти всѣ эти степени — не извѣстно; и совершились ли уже эти переходы или совершаются и теперь? На это можно отвѣчать вѣроятностію: «они совершались, совершаются и будутъ совершаться».

•Время имѣетъ вліяніе на измѣненіе формъ пятенъ. Директоръ Римской Обсерваторіи, Де-Вико, занимался изученіемъ свойствъ туманныхъ пятенъ и пришелъ къ заключенію, что всѣ эти пятна претерпѣваютъ перемѣны. Туманные пятна могутъ быть раздѣлены на два класса: къ одному принадлежать собственно туманные пятна,

т. е. отрывки космической матеріи; къ другому — пятна, видимыя помощью хорошихъ инструментовъ, какъ собраніе множества звѣздъ. Къ которому изъ этихъ разрядовъ надобно причислить млечный путь? Къ обоимъ. Млечнымъ путемъ называютъ широкій бѣловатый поясъ, облегающій большую часть неба. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ширина его не болѣе 5°, въ другихъ же доходитъ до 22°. Млечный путь не составляетъ сплошной полосы, но въ одномъ мѣстѣ раздѣляется на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна почти совпадаетъ съ обводомъ великаго круга. Изысканіями Гершеля найдено, что бѣловатость млечнаго пути зависитъ, по большей части, отъ накопленія чрезвычайно малыхъ звѣздъ, которыхъ глазъ нашъ не въ состояніи раздѣлять. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, съ помощью инструментовъ, это раздѣленіе возможно, довольно ясно видно, какъ звѣзды группируются около своихъ центровъ, такъ что образуются отдѣльныя группы. Весьма вѣроятно, что и всѣ остальные звѣзды, составляющія млечный путь, претерпѣваютъ такія же перемѣны, и что если онѣ и были расположены неправильно, то эта неправильность постепенно уничтожается и будетъ уничтожаться до безконечности. Очень можетъ быть, что тѣ мѣста млечнаго пути, въ которыхъ не лзя разсмотрѣть звѣздъ, составляютъ отрывки первоначальной космической матеріи, которые, впрочемъ, въ послѣдствіи должны обратиться въ звѣзды. Но вотъ вопросъ: какимъ образомъ, отъ накопленія и сгущенія матеріи, образуются настоящія звѣзды?

• Въ равныхъ мѣстахъ пятенъ, имѣющихъ вообще свѣтъ неравннй, появлялись точки гораздо большаго блеска, нежели все остальное пространство пятна. Такой перевѣсъ свѣта зависитъ отъ сгущенія матеріи въ одной точкѣ. Предположимъ, что въ пятнѣ, или кускѣ космической матеріи находятся двѣ точки наибольшей плотности; ясно, что эти точки будутъ центрами притяженій. Матерія должна разорваться: одна часть ея должна стремиться къ одному центру, другая — къ другому, и окружить его со всѣхъ сторонъ, слѣдовательно округиться. Отъ сосредоточенія всей матеріи должно образоваться въ центрѣ свѣтлое ядро весьма малыхъ размѣреній. Отъ большаго и большаго

сгущенія, ядро образуетъ плотную массу, и наконецъ сдѣлается звѣздою, окруженною легкимъ туманомъ; слѣдовательно явится столько звѣздъ, сколько было центровъ притяженій въ первоначальной матеріи. Понятно, что не лзя слѣдить за постепеннымъ переходомъ матеріи въ звѣзды, потому что это происходитъ въ теченіе безчисленнаго множества лѣтъ; но видя матерію, преобразование которой уже совершилось, можно предсказать будущность остальныхъ частей той же матеріи, находящихся еще въ первобытномъ состояніи. Такъ можно объяснить образование звѣздъ отъ сгущенія матеріи.

• Касательно образования планетъ существуетъ такая же теорія, именно: предполагаютъ, что свѣтящаяся солнечная атмосфера была окружена туманнымъ пятномъ или матеріею не свѣтящеюся, изъ которой я образовались планеты такимъ же путемъ, какъ и звѣзды. Разсматривая небо, съ помощію телескоповъ, ясно отличаемъ свѣтила, съ блестящими ядрами весьма малыхъ размѣреній, и окруженныя туманными пятнами. Иногда круглыя туманныя пятна занимаютъ весьма большія пространства, такъ что радіусъ пятна, видимый съ земли, простирается до 150". Чтобы дать понятіе — о такомъ огромномъ размѣрѣ пятна, скажемъ, что радіусъ земной орбиты равенъ 38 милл. миль; если какую-нибудь звѣзду принять за вершину угла, и провести отъ нея линіи — одну къ центру земной орбиты, а другую къ окружности, — то этотъ уголъ выйдетъ не болѣе одной секунды. Предположимъ, что пятно находится въ томъ же разстояніи отъ насъ, какъ и звѣзда, и вычисливъ, какому радіусу пятна соответствуетъ уголъ въ 150", найдемъ, что пространство, занимаемое пятномъ, въ восемь разъ больше орбиты Урана! Какъ же опредѣлить, хотя приблизительно, время, въ продолженіе котораго совершаются переходы матеріи? Вычисленіями найдено, что еслибъ Солнце и Сиріусъ повзновались одной силѣ тяготѣнія, то сошлись бы по простествіи 30 милл. лѣтъ. Послѣ этого можно судить, сколько времени должно было пройти, чтобы космическая матерія обратилась въ пятна, а пятна преобразовались въ звѣзды! ...

— «Публичныя лекціи объ Органической Химіи». — «Лекціи объ Органической Химіи, читанныя въ прошломъ и текущемъ году Г. Ласковскимъ въ Московскомъ Университетѣ, въ залѣ Химической Лабораторіи, оставили по себѣ драгоценное воспоминаніе въ памяти многочисленныхъ его посѣтителей. Въ первый разъ открылись глазамъ посѣтителей ряды веществъ, только въ недавнее время приобрѣтенныхъ Химією. Г. Профессоръ показавъ, кромѣ многихъ другихъ эдуктовъ и продуктовъ: aethal, paraffin, chinon, chloral, ceten, чистую желчь въ кристаллахъ, чистую бѣлковину, искусственный алкоголь, маргаринъ, протениъ и его соли, соли стронціановыя, и разныя кислоты: acidum fumaricum, stameticum, hippuricum, butyricum, также маргариновую кислоту, извлеченную изъ извѣснаго жира, и валериановую, добытую изъ нервыизъ изъ (Лимбургскаго) сыра. Всѣ эти матеріалы, интересныя сами по себѣ, драгоценны для Науки; для незнакомаго съ ними точный химическій анализъ невозможенъ; на нихъ Органическая Химія основываетъ, повѣряетъ свои теоріи и системы; многіе изъ нихъ уже нашли, многіе найдутъ болѣе или менѣе приложеніе въ Техникѣ и Медицинѣ. Г. Ласковскій описалъ многіе новыя снаряды, какъ то: для сушки, перегонки, вывариванія тѣлъ въ алкогольъ, въ эфиръ и мн. др. Опыты слѣдовали другъ за другомъ. прекрасною блистательною чредою. Изложеніе лекцій украшалось прекрасною дикцією и увлекательнымъ олушевленіемъ, безъ котораго преподаватель можетъ дѣйствовать только на холодный умъ, но не на фантазію слушателя и никогда не пробудить въ немъ жаркаго сочувствія къ своимъ идеямъ.

Г. Ласковскій уже извѣстенъ ученому міру своимъ изслѣдованіемъ теоріи протенина; длинный рядъ многихъ опытовъ привелъ его къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Что формулы, выставленныя Г. Мульдеромъ для бѣлковинныхъ тѣлъ, противорѣчатъ выводамъ химическаго анализа и должны быть отвергнуты. 2) Что протениъ, описанный Г. Мульдеромъ, не существуетъ въ Природѣ, ибо протениъ, добываемый анализомъ, заключаетъ въ себѣ сіру. 3) Что нѣтъ даже никакой причины допускать существованіе пре-

теина, какъ тѣла гинотетическаго (Annalen der Chem. und Pharm. Bd. LVIII стр. 129 и слѣд.). Вотъ что говорятъ Англійскій Химикъ Кемпъ (Chem. Gaz. 1846, № 95) о трудахъ Г. Ласковскаго :

• Протениъ, въ отношеніи къ животной и растительной Химіи, играетъ столь важную роль, что всѣ аналитическія изслѣдованія, которыя насъ короче знакомятъ съ его природою или даже открываютъ какія-нибудь заблужденія на счетъ сего тѣла, заслуживаютъ особенное вниманіе ученаго свѣта. Опыты Г. Ласковскаго ведутъ къ заключенію, что самое основаніе, на которомъ утверждались разныя новыя теоріи, весьма ошибко, и что все вданіе Органической Химіи, въ области Физиологіи, грозитъ совершеннымъ паденіемъ. •

Г. Мульдеръ, котораго ния ставятъ подлѣ имени Инбига, защитилъ-было вначалѣ свое ученіе громовымъ отъѣтомъ; но вскорѣ, въ скромномъ письмѣ къ Фрезениусу (Erdmann's Journal der Praktischen Chemie, 1847), сознался, что столбы, на которыхъ важдилась его теорія протениа, обрушены Г. Ласковскимъ.

XVI. МЕДИЦИНСКІЯ НАУКИ.

По разнымъ отраслямъ Медицинскихъ Наукъ явились статьи :

— Въ Запискахъ по части Врачебныхъ Наукъ (книга 2) : *Наблюденія надъ дѣйствіемъ эфирныхъ паровъ, какъ болеутолятельнаго средства въ хирургическихъ операціяхъ*, Орд. Прф. Академика Пирогова ; *Взглядъ на уродливости вообще, съ краткимъ приложеніемъ къ практическимъ Врачебнымъ Наукамъ*, Орд. Проф. Дубовицкаго ; *Описаніе инфлюэнцы или гриппа вообще и послѣдней эпидеміи этой болѣзни 1847 года, по наблюденіямъ, собраннымъ въ С. Петербургѣ въ особенности*, Адъюнктъ-Проф. Эвкс ; *Объ эпидемическомъ катаррѣ (инфлюэнцѣ) въ Казани*, Орд. Проф. Скавдовскаго.

— Во второй части того же журнала : по Анатоміи и Физиологіи : *Новое ученіе о ближайшемъ устройствѣ воздухоноснаго аппарата легкихъ человека и главнѣйшихъ млеко-*

питающихся, Д-ра Россиньиола (разборъ Тирри); *Развитіе сердца у цыпленка*, Прево и Лебера; *Анатомико-физиологическія изслѣдованія язычныхъ нервовъ*, Бишопи и Морганти; *Нервы брюшины*, Буржерн; *Электро-физиологическія изслѣдованія*, Матеуччи; *Объ измѣненіи вкуса при параличѣ лицеваго нерва*, Бернара.

— По Патологій и Терапіи: *Новый способъ распознаванія трудныхъ болязней*, Гучинсона; *Воспаленіе венъ, въ особенности такъ-называемое phlebitis spontanea*, Проф. Форже; *Леченіе бѣлковой мочи или Брайтовой болязны посредствомъ азотной кислоты*, его же; *Леченіе подагры и ревматизма фосфорно-кислымъ амміакомъ*, Д-ра Буллера; *Леченіе purpurae haemorrhagicae жидкимъ скипидаромъ, въ большихъ приѣмахъ*, Мооръ Неллгана; *О леченіи чешуйчатыхъ сыпей*. Проф. Деверона; *Леченіе хроническихъ болязней кожи*, Т. Гунта; *Леченіе рожн употребленіемъ эвпра, насыщеннаго камфорою*, Г. Труссо.

— По Хирургіи: *Мочевой камень, вѣсомъ 101 граммъ, произвольно вышедшій изъ мочевого пузыря*, Г. Карріо; *О причинѣ случайнаго нахожденія стѣнныхъ животныхъ въ жидкости обыкновенной водянки влагалищной оболочки лица*, Дельрешиля; *Леченіе язвъ внутреннимъ употребленіемъ жидкаго скипидара*, Ганкова; *Исторія леченія аневризма посредствомъ давленія*, Вильде; *Случай перевязки обѣихъ сонныхъ артерій съ благополучнымъ исходомъ*, Д-ра Варрена; *Вывихъ 4 и 5 шейнаго позвонка*, наблюденіе Д-ра Оберштадта; *Излеченіе ложнаго сочлененія помощью іодовой пасты*, Проф. Блавіуса; *Новый способъ леченія застарѣлыхъ вывиховъ локтя, соединенныхъ съ анкилозомъ*, Д-ра Блюмгарта; *Способъ берцово-паточной ампутаціи*, Юл. Ру; *Замѣчанія Кодемона (Caudemont) о ложныхъ путяхъ*; *Новый способъ замкнуть операцію искусственнаго зрачка посредствомъ тетонотоміи глазныхъ мышцъ*, Д-ра Бацови; *Леченіе глазъ посредствомъ очковъ*, Д-ра Фроншлгера; *Искусственная ялівица*, Гуйгона.

— По Фармакологіи и Фармаціи: *Сравнительное дѣйствіе нѣкоторыхъ средствъ, сводимыхъ чрезъ желудокъ и прямую кишку*, Антоніо Рестелли и Гавтана Страббіо; *Дѣй-*

отвѣчаютъ имъ наркотическія и топаническія средства чрезъ нервную систему или посредствомъ венозной крови, ихъ же; О дѣйствіяхъ растительныхъ кислотъ, Мичерлиха; Физиологическое и терапевтическое дѣйствіе аюкита, Флемминга; Случай замѣчательнаго дѣйствія балладоны, Шроффа; Новое средство противъ страпуриі, Д-ра Гардова; Терапевтическое употребленіе subvalerianatis bismuthi; Протоколѣніе лимоннокислаго желѣза и амміака.

— По Судебной Медицинѣ, Медицинской Полициі и Гигиенѣ: Противодіа противъ главнѣйшихъ ядовъ, Бишоффа; Возможность произвести фликтены на трупу, Проф. Шампуліона; О чумѣ.

— Въ Московскомъ Врачебномъ Журналѣ (№ 2). Характеръ господствовавшихъ въ Москвѣ болѣзней въ 1844 г., Д-ра Ю. Левестама; Характеръ господствовавшихъ въ Москвѣ болѣзней въ Апрель, Май и Іюль 1845 г., его же; О болѣзняхъ, пользовавшихся въ 1846 г. въ Московской Градской Больницѣ и краткія замѣчанія о нѣкоторыхъ внутреннихъ болѣзняхъ, Д-ра А. Эвевіуса; Краткій медицинскій отчетъ по Голлицинской больницѣ, за 1846 г., Д-ра А. Блюментала; Кровоточивая болѣзнь Верлофа, М.-Х. Д. Осиповскаго; Случай водобаязни безъ предшествовавшаго укушенія бѣшенымъ животнымъ, Д-ровъ А. Блюментала и А. Эвевіуса; Поленіе фізіологическаго и патологическаго состоянія матки въ позднихъ родахъ, Д-ра Ю. Левестама; Замѣчанія о Соорѣ, Д-ра А. Кривенберга; Медицинскія сочиненія, издаваемыя въ Россіи; Учебная и ученая дѣятельность Моск. Медицинскаго Факультета и Лекціи Токсикологіи, Проф. Н. Авке.

— Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ: По Практической Медицинѣ и Хирургіи: Объ умноженіи чувствительности у больныхъ во время хирургическихъ операцій, посредствомъ паровъ спиртаго эфира (№ 1); Описаніе тифозной горячки, бывшей въ войскахъ 1-го Пехотнаго Корпуса въ 1845—46 годахъ (№ 2); Замѣчанія о происхожденіи и нѣкоторыхъ явленіяхъ перелома шейки бедренной кости (ibid.). По предмету Военно-Госпитальной Клиники и Казуистики: Эпидемическая скарлатина, бывшая въ 1846 г. въ Смоленскѣ (№ 1); Операція заращенія прямой кишки, со

счастливымъ успѣхомъ произведенная Д. С. С. Заслуженнымъ Профессоромъ Бульскимъ (ibid.); Операция прободенія гортани поперечнымъ стеченіемъ въ верхней трети щито-колетчатой связки (ibid.); Клиническія замѣчанія о воспаленіи оеки, особенно самобитнымъ (ibid.); Замѣчаніе о холерѣ, появившейся въ Тифлисѣ въ Іюль 1847 года (№ 3); Главнѣйшія происходившія и леченіе отравленій (ibid.). По Военно-Медицинской Полиціи и Гигіенѣ: О сивдахъ къ предотвращенію арміи отъ чумы, въ военное время (№ 1); О средствахъ, употребляемыхъ во Французской Алжирской арміи для транспортирования раненныхъ и больныхъ (№ 2). По Судебной Медицинѣ: Судебно-медицинскіе случаи насильственной смерти, безъ слѣдовъ наружныхъ поврежденій (№ 1); Судебный случай удушенія безъ всякихъ наружныхъ признаковъ (ibid.); Случай удавленія, не узланнаго при первомъ изслѣдованіи и обнаруженнаго, спустя 34 дня послѣ смерти, по перелому подъязычной кости и щитообразнаго щита (ibid.); Любопытный случай размыченія желудка (№ 2); Уголовный случай мнимато утопленія, любопытный въ судебно-медицинской діагностицѣ (ibid.); Смертоубійство и сумашествіе (ibid.). По Фармаціи и Ветеринарнымъ Наукамъ: Химическое изслѣдованіе сабура (№ 1); Извлеченіе изъ отчетовъ, доставленныхъ Ветеринарными Врачами, служащими при Палатахъ Государственныхъ Имуществъ, о ихъ занятіяхъ Практическою Ветеринарною Медициною (ibid.); О тифѣ у лошадей (№ 2). По Военно-Медицинской Статистикѣ: Общій взглядъ на состояніе здоровья воинскихъ чиновъ арміи и командъ и на болѣзни, эпидемически появлявшіяся между ими въ 1846 г. (№ 1); Медико-полицейскія изслѣдованія о состояніи здоровья сухопутныхъ и морскихъ войскъ, Г. Будена (ibid.); Статистическія свѣдѣнія о холерѣ 1846 и 1847 годовъ (№ 2). Въ отдѣлѣ Библиографіи этого журнала разсмѣтливо нѣсколько иностранныхъ и Русскихъ сочиненій по разнымъ отраслямъ Медицинскихъ Наукъ.

— Въ Другѣ Здравіа помѣщены: Проколъ и заноза въ осеиотъ (Vulnus abdominis penetrans), Г. Шайтанова (№ 13); Счастливое выхутиіе проглоченнаго ножа изъ желудка чрезъ разрывъ брюха (ibid.); Результаты сочиненія Страв-

бургскаго Профессора Форше: *Клиническія изслѣдованія о воспаленіи венъ, и въ особенности phlebitis spontanea (ibid.); Перевязка облитыхъ сонныхъ артерій, Варрена (ibid.); Теорія перемежающихся лихорадокъ, Шюрри (ibid.); Эмбризіція (ibid.); Лечение тифоидальной горячки (прод.) (ibid. № 18); Осьмое засѣданіе Общества Русскихъ Врачей въ С. Петербургѣ, 2 Января 1846 г (оконч.) (№ 13); Медико-статистическія извѣстія за Февраль и Мартъ 1847 года (ibid.); Рѣдкій патологическій случай, Г. Каминскаго (№ 14); Поваренная соль есть вещество питательное и крепительное (ibid.); О аміаки воздуха на роженицѣ (ibid.); Наблюденія надъ дыханіемъ во времяхъ паровъ, Серра (ibid.); Изслѣдованія и опыты касательно того, дѣйствуютъ ли лекарства одуряющія (m. narcotica) и производящія столбнякъ (m. tetanica) на нервную систему прямо, или же чрезъ посредство вѣтвей крови, Рестелли и Гаetano Страмбіо (ibid.); Анатомическое строеніе перепонки, выстилающей языкъ, Буржерн (ibid.); Лечение аневризма помощью давленія, Вильде (ibid.); Лечение язвъ внутреннимъ употребленіемъ терпентина, Ганкока (ibid.); Врачебныя дѣйствія полувалерианнокислаго висмута, Риггина (ibid.); О случаяхъ мнимой смерти (№ 15 и 17); Обь отравленіи угольнымъ газомъ, Г. Гергта; Дѣйствіе воздуха, вспрыснутаго въ артеріи (ibid.); Сравненіе дѣйствій воздуха съ газами, неспособными къ дыханію (ibid.); Разведенная стрная кислота противъ судорожнаго кашля (коклюша) (ibid.); Фосфористый запахъ дыханія, какъ признакъ близкой смерти, Г. Квензеля (ibid.); Стрижники противъ упорнаго запора (ibid.); Случай перемежающейся лихорадки въ слѣдствіе поврежденія спиннаго столба, Г. Бока (ibid.); Десятое засѣданіе Общества Русскихъ Врачей въ С. Петербургѣ, 16 Января 1847 года (ibid.); Гриппъ въ Петербургѣ (ibid. № 18); Назевированіе 80-лѣтней дамы, К. Грума (№ 16); Мора скелета и вѣсъ костей великана Якова Лолли, Г. Буальскаго (ibid.); Выхожденіе волосъ изъ кишечнаго канала при кровавомъ поносѣ, у дѣтяти 3-хъ лѣтъ, Г. Гацискаго (ibid.); Примѣчательный случай темной воды при зубопортываніи (Amauroseus in dentitione) у дѣтяти, его же (ibid.); О зубной боли и о порцѣ зубовъ, Г. Веллингера (ibid.);*

бальзамированіи (ibid.); О вліянні вдыханій воздуха въ хирургическія операціи, Г. Бландена (ibid.); Употребленіе порошка съ селитрокислымъ серебромъ противъ гонимическихъ истеченій изъ ушей (ibid.); Различныя формулы употребленія лимоннокислаго желѣза и аммоніака (ibid.); Дѣйствіе врыскиваній воздуха въ прямую кишку (ibid.); Наружное употребленіе іодовой настойки при головной водлякъ дѣтей, Г. Раа (ibid.); Глицеринъ противъ нѣкоторыхъ кажущихся страданій, Г. Геллера (ibid.); Операція для уничтоженія зараженія прямой кишки, соверш. Буазльскимъ (№ 17); Мнѣніе о вдыханіи воздуха паровъ (ibid.); Новое раздѣленіе нервной системы; нижняя система спинная (ibid.); Острое удушье у дѣтей золотушныхъ, кохлетическихъ и расположенныхъ къ чахоткѣ, Г. Брюнаша (ibid.); Сахаристая углекислая желѣзная закись (Ferrum carbonatum saccharatum), Г. Франка (ibid.); Десятое засѣданіе Общества Русскихъ Врачей въ С. Петербургѣ, 1 Февраля 1847 года (ibid.); Поддѣлка пшеничной муки (№ 18); Способы различать подмѣсь къ арроруту картофельнаго или пшеничнаго крахмала (ibid.); Леченіе зубной боли у беременныхъ женщннъ, Г. Проф. Озіандера (ibid.); О смертности въ войскахъ, Г. Будена (ibid.); Искусственныя ніаки Гуйона (ibid.); Новый способъ леченія заразительнаго гнойнаго воспаленія глазъ, Валлеза (ibid.); Легочныя изверженія (мокрыты), какъ признакъ кори у взрослыхъ, Г. Шомеля (ibid.); Причины бѣлковаго мочетеченія, Г. Фурко (ibid.); Цвѣтъ мочи при водлякъ, разившейся послѣ скарлатины (ibid.); О смертности по тюрьмахъ, Г. Вилліама Бала (ibid.); Расширеніе зрачка въ больняхъ сердца, Г. Сулливана (ibid.); Опыты надъ сравнительными дѣйствіями нѣкоторыхъ лекарствъ, употребленныхъ внутрь черезъ желудокъ и прямую кишку (ibid.); Излеченіе тетаническихъ судорогъ (ibid.); Каломель въ малыхъ пріемахъ (calomel in dosi refracta) (№ 19); Новая наблюденія о дѣйствіи воздуха на прямую кишку (ibid.); Наблюденія надъ постоянною медленностью пульса (ibid.); Анатомико-патологическое изслѣдованіе причины послѣродовыхъ маточныхъ кровотеченій, Г. Самсона (ibid.); Омертвѣніе нижней челюсти у работниковъ, занимающихся приготовленіемъ зажигательныхъ фосфорныхъ

спичекъ, Г. Нейманна (ibid.); Дѣйствіе амміака на открывленіе организма, Г. Кюльманна (ibid.); О морской болѣзни (№ 21); Объ успѣхахъ оэризации въ Кіевѣ (ibid.); Употребленіе вдыханія оэвра для леченія воспаленія оболочки моза головною и спинальною (ibid.); Какъ распознавать присутствіе морфина въ случаѣ отравленія симъ веществомъ (ibid.); Новое средство для открытія фоктантали, Г. Фенъгоса (ibid.); Упрощенная противокоррейнная кашка, Г. Дидая (ibid.); Креозотъ противъ родимыхъ пятенъ (ibid.); Масло изъ различныхъ рыбъ, вмѣсто воронаи (ibid.); Хлористый потассій противъ злокачественнаго изъязвленія рта у дѣтей (ibid.); Сиропъ изъ рабины (ibid.); Вліяніе безкислотной кислоты на мочу, Гг. Бута и Боіе (ibid.); Перуанскій способъ леченія тифъ, Г. Чуди (ibid.); Одинадцатое засѣданіе Русскихъ Врачей въ С. Петербургѣ, 16 Февраля 1847 года (ibid.); О гальвано-магнитномъ леченіи, Г. Бѣлявскаго (№ 22); Народное средство для леченія водяной болѣзни (ibid.); Препараты чилибути противъ плѣски Св. Вита (ibid.); Леченіе рожи прикладываніями камфарнаго оэвра (ibid.); Общее противодѣіе при отравленіяхъ веществами металлическими и синеродистыми (ibid.); Отравленіе уксусокислымъ морфіемъ, успѣшно излеченное весьма большимъ приемомъ кофеинаго напитка (ibid.); Леченіе сифилитическихъ язвъ на внутренней сторонѣ glandis penis, сопряженныхъ съ рhyтисомъ, Г. Дидая (ibid.); Подкожная перевязка венъ, приложенная къ леченію венныхъ расширеній, преимущественно нижнихъ конечностей, Проф. Пита (ibid.); Развитіе послѣда въ маточной трубѣ, Пагани (ibid.); Различныя послѣдствія осеннихъ перемежающихся лихорадокъ, Телакіонн (ibid.); Окисленіе солей желѣзной закиси въ кишечномъ каналѣ, Мичерлиха (ibid.); Леченіе сифилиса въ Перу, Г. Чуди (ibid.); Зубъ необыкновенный, Г. Карачарова (№ 23); Вліяніе некоторыхъ лекарственныхъ веществъ на легкія и кровь (ibid.); Замѣчаніе относительно яды и свинца для предупрежденія водоболѣзни (ibid.); Кровоостанавливающее свойство хлопчатой бумаги (ibid.); Объ излеченіи изъ глаза имородныхъ тѣлъ и особенно осколковъ ударныхъ колпачковъ, Г. Сиселя (ibid.); Разрывъ сьдалмичнаго нерва, Г. Фенгера (ibid.); Промышленное про-

инет круглой ялсты, Г. Шульца (ibid.); Двѣнадцатое засѣданіе Общества Русскихъ Врачей въ С. Петербургѣ, 1 Марта 1847 года (ibid.); Наблюденіе надѣ дѣйствиемо зѣриныхъ паровъ въ перелой боли лнца, Гг. Ханкина и Бруна (№ 24); О предохранительныхъ мѣрахъ (Prophylaxis) противъ сифилитической болѣзни (ibid.); Памлучшія средства длѣать нечувствительными длѣ прокимающаю окус такихъ лекарствъ, у которыхъ оны противены, Вилліама Актона (ibid.); Случай отравленія камфорою, Г. Рингбома (ibid.); О пользѣ зѣризаціи въ ущеленныхъ грижахъ (ibid.); О новыхъ препаратахъ, употребляющихся въ Франціи (ibid.); Свумѣшество родинницъ, Г. Эберсбегера (ibid.); Операция искусственнаго возбужденія преждевременныхъ родовъ, Квиша (ibid.); Новый способъ возбужденія преждевременныхъ родовъ, Котена (ibid.); О шумѣ въ пуповинѣ, Бекка (ibid.); Показанія къ излеченію послѣда, sub placenta praevia, по способу Самсона (ibid.); О неправильномъ мѣстоприкрѣпленіи послѣда, Эліота Вуда (ibid.); Уксусокислый амміакъ противъ перелой боли матки, Герара (ibid.).

— Въ Запискахъ Ветеринарной Медицины и Скотоводства: О мыть лошадей (№ 4 и 5); О скручиваніи кровеносныхъ сосудовъ (№ 4); Перевязка небесной артеріи (ibid.); Инфлуэнца, гриппъ лошадей (ibid. № 6); Советы длѣ основательнаго преобразованія скотоводства, примененные къ сельскому хозяйству въ Остзейскихъ Губерніяхъ (ibid. № 4 и 6); Собачье бѣшенство у другихъ домашнихъ животныхъ (№ 4); Новѣйшій взглядъ на происхожденіе и начало чумы рогагаю скота (ibid.); Сравненіе двухъ титечныхъ каналовъ у коровы (ibid.); Вопросъ о черепкѣ у собакъ подѣ лыкомъ (ibid.); Отечно-рожистая сыль у лошади, Г. Эмса (№ 6); Сильный зѣиръ при операцияхъ животнаго (ibid.); Вліаніе корма на зародышъ животнаго въ отношеніи къ его росту (ibid.); Глубокая старость лошади (ibid.); Сравненіе питательности сына съ питательностію зеленаго корма (ibid.); Прививанія антоиненной матеріи, жидкости развѣдающаю мокрца, кровю отъ животныхъ, одержимыхъ лилою горячкою и антоновымъ оземѣ въ селезенкѣ (марбукуль) (ibid.).

— Въ прочіяхъ періодическихъ издавіяхъ по части Медицинскихъ Наукъ явились статьи: *Усмысленіе посредствомъ сервокислота воздуха*, опыты Г. Широкова (Библи. для Чит. № 6); *Настоящій изобрѣтатель сирнаго воздуха* (Сынъ От. № 4); *Милліе Лейбъ-Медика Мандта о дѣйствиіи сирнаго воздуха* (Русск. Инв. № 79); *Объ употребленіи въ Оперативной Медицинѣ паровъ сирнаго воздуха* (Моск. Город. Лист. № 121—125, 128, 131—135, 138, 139); *Исслѣдованіа дѣйствиіа паровъ воздуха, произведенныя за границею и въ Россіи* (От. Зап. № 6); *Новый способъ распознаванія минимумамертвиза* (ibid.); *Записка Г. Пелларика о морской болѣзни* (ibid.); *Новое леченіе каменной болѣзни* (ibid.); *Идиотизма и идиоты* (Фин. Вѣстн. № 6); *Объ идиотизмѣ и его леченіи* (Моск. Город. № 107—109, 111 в 112); *Зейбертовъ Институтъ для идиотовъ въ Берлинѣ* (ibid. № 83); *Письмо Лейбъ-Медика Маркуса къ Д—ру Круссею о гальванизмѣ, какъ химическомъ средствѣ противъ наружныхъ болѣзней* (ibid. № 90); *Кумысъ* (Одесск. Вѣстн. № 50).

Количество статей, обыкновенно появляющихся по разнымъ отраслямъ Медицины, неволью бросается въ глаза читателю: оно далеко превышаетъ количество статей по всякой другой отрасли человѣческихъ знаній. Но здѣсь надобно принять въ соображеніе, что Медицина, въ обширномъ смыслѣ, есть Наука по преимуществу опытная, и потому большая часть статей есть описаніе отдѣльныхъ случаевъ, единичныхъ, такъ сказать, фактовъ, и слѣдовательно статей большого объема весьма немногo; онѣ не могутъ имѣть мѣста въ журналахъ и издаются отдѣльно.

— «Взглядъ на уродливости вообще». — «Научная классъ богѣвшей, которыя могутъ быть названы общими именемъ *безобразій* (difformitates), легко видѣть, что многія изъ нихъ совершенно первоначальны и состоятъ въ неправильномъ развитіи или образованіи организма, между тѣмъ какъ другія безобразія должны быть названы *послѣдовательными*, будучи слѣдствіями разныхъ патологическихъ процессовъ, поражающихъ въ разные эпохи его существованія, въ эпоху жизни внутриматочной и въ эпоху жизни

внимательной. Ученіе о безобразіяхъ совѣтъ ново и еще не-совершенно, однакожь въ новѣйшее время достигло большей положительности и точности, и основывается на внимательномъ изученіи, съ одной стороны, законовъ Физиологіи, съ другой же стороны законовъ Патологіи и Анатоміи Патологической: потому что въ самыхъ отклоненіяхъ отъ нормы Природа всегда слѣдуетъ извѣстнымъ законамъ, извѣстному порядку. Несовѣстно съ новѣйшими успѣхами Науки въ отклоненіяхъ формы изучать одно наружное явленіе, или выраженіе болѣзненнаго состоянія, и смѣшивать болѣзни по происхожденію столь различныя, каковы: *безобразія первоначальныя*, составляющія собственно отклоненія въ развитіи организма, въ высшей степени называемыя *уродливостями*, съ *безобразіями приобретенными* — слѣдствіемъ патологическихъ измѣненій нѣкоторыхъ тканей. Конечно, наружное явленіе и форма могутъ представляться въ нѣкоторыхъ случаяхъ сходными въ безобразіяхъ, принадлежащихъ къ этимъ двумъ классамъ, но сущность и происхожденіе ихъ очень различны: въ послѣднихъ, именно въ приобретенныхъ безобразіяхъ, поражаются болѣзненно органы и ткани уже образованные; въ первоначальныхъ же измѣняется самое образованіе пораженныхъ органовъ или тканей; въ приобретенныхъ, было время, когда части пострадавшія были въ нормальномъ состояніи; въ первоначальныхъ они его никогда не достигали. Въ уродѣ, не имѣющемъ даже необходимыхъ условій для жизни, легко можетъ случиться, что его органы и ткани не подверглись никакому патологическому процессу. И такъ, гдѣ въ одномъ недѣльномъ соединяется эти два класса безобразій, мы можемъ легко различить ихъ между собою. Самая Анатомія, изучающая измѣненія, обнаруживающіяся въ частяхъ или органахъ обезображенныхъ, должна быть названа въ одномъ случаѣ Патологическою, въ другомъ Тератологическою, отъ слова Греческаго *τερας*, monstrum. Авторъ излагаетъ въ своей статьѣ только первоначальныя безобразія или собственно уродливости. Онъ принимаетъ раздѣленіе исторіи изученія уродливостей, сдѣланное Жоффеуа Сентъ-Илеромъ, а именно — раздѣленіе на три періода: первый *баснослов-*

мый, второй положительный, и третій ученый, *сциентифическій*. Баснословный періодъ кончается въ началѣ XVIII столѣтія. Конечно, и въ эту эпоху встрѣчались отдѣльно нѣкоторые замѣчательныя наблюденія; но они представляли какъ бы рѣдкія исключенія изъ общей массы недѣльных разсказовъ, суевѣрно объясняемыхъ. Въ уродливостяхъ видѣли чудеса, назначенныя для обнаруживанія славы Божіей или Его гнѣва, предвѣщавшія общее бѣдствіе. Другіе считали ихъ за произведеніе нечистаго духа, и неудивительно, что съ такими понятіями Врачи XVII вѣка почти единодушно одобряли варварскіе Греческіе и Римскіе законы, обрекавшіе смерти младенцевъ, раждавшихся съ уродливостями. Второй періодъ, положительный, заключается въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Часто и въ это время встрѣчаемъ неправильныя объясненія у Писателей, иноиѣ достойныхъ уваженія. Но уже постигнута важность точнаго наблюденія, и даже нѣкоторые Врачи, въ особенноти Члены Парижской Академіи Наукъ: *Мери, Дюгерметъ, Винслоу, Лелитр* и другіе стараются, вмѣсто простыхъ суевѣрныхъ взглядовъ на уродливости, объяснять ихъ болѣе рационально. Главный вопросъ тогдашняго времени былъ слѣдующій: уроды зараждаются ли первоначально таковыми, или уродливость поражаетъ случайно зародышъ первоначально правильный? Объ этомъ первые начали спорить Лемери и Винслоу, и написали цѣлый рядъ замѣчательныхъ трактатовъ. Третій періодъ— ученый, сциентифическій начинается съ половины XVIII столѣтія и продолжается до нашего времени. Начали еще лучше наблюдать факты, дѣльнѣе объяснять ихъ; поняли, что изученіе уродливостей принесетъ пользу и самой Физиологіи. Общее вниманіе обратилъ на нихъ Галлеръ сочиненіемъ своимъ «*De monstribus*»; но только въ новѣйшее время поняли всю обширность этого предмета, связь его съ другими Науками и пользу отъ его изученія. Человѣка иноиѣ образовавшагося начали сравнивать съ зародышемъ, и вообще всѣхъ животныхъ съ взрослымъ человѣкомъ, и изъ этого двойнаго сравненія, выведеннаго подъ влияніемъ идей новыхъ и философскихъ, образовались двѣ Науки совѣтъ новыя: *Эмбриогонія*, показываю-

щая законы органическаго образованія, и *Анатомія Сравнительная*, изучающая образованіе животныхъ во всѣхъ классахъ и возрастахъ существъ, принадлежащихъ къ царству животному; а эти Науки въ свою очередь послужили основаніемъ *Науки объ уродливостяхъ*, въ свою очередь пролившей на нихъ новый свѣтъ. Узнали наконецъ, что уродливости не представляютъ простыхъ случайностей, что и онѣ подвержены извѣстнымъ законамъ, и изъ изученія этихъ законовъ, основаннаго на фактахъ, составилась *Тератологія*.

Также замѣчательны по содержанію и по отчетливости изложенія: «Описаніе миелиозныи или гриппа вообще и послѣдней эпидеміи этой болѣзни 1847 года» и вообще статьи, касающіяся венризаціи, помѣщенныя въ оффиціальныя журналы.

XVII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство.

Къ Теоретической части Хозяйства принадлежатъ слѣдующія статьи: *О физическихъ свойствахъ почвы и о способахъ изслѣдованія ихъ* (Журн. С. Х. и Овн. № 4 и 5); *Общія правила рациональнаго овцеводства*, Г. Эльснера (*ibid.*); *О единицахъ хозяйственныхъ счетовъ*, П. Повдюнина (*ibid.* № 6); *Опытъ примѣненія электричества къ разведенію растительности*, П. Шторха и В. Кисловскаго (Тр. Имп. В. Эп. Общ. № 3); *Еще нѣсколько мыслей о кадастрѣ*, Г. Ульянова (Земл. Газ. № 40, 41); сюда же можно отнести статьи: *О посредническомъ комиссіонерствѣ по сбыту сельскихъ произведеній и помѣщенію крестьянъ въ работы*, Г. Конытовскаго (*ibid.* № 39, 40); *Образованіе управителей сельскихъ имній*, Барона Ф. Унгернъ-Штернберга (Поср. № 14, 15), и *Общій практическій обзоръ управленія господскими имніями въ Россіи*, его же (Экон. № 16, 17, 18, 19, 20, 21).

— «О единицахъ хозяйственныхъ счетовъ». — «Сельское хозяйство есть промышленность, посредствомъ которой получается доходъ отъ произведеній земли и скота: изъ сего

естественно слѣдуетъ, что чѣмъ выше этотъ доходъ, тѣмъ и самое хозяйство совершеннѣе. Для полученія высшаго дохода, главная потребность заключается въ добываніи самыхъ лучшихъ, цѣннѣйшихъ произведеній, и притомъ въ большемъ количествѣ и съ меньшими издержками. Какъ достигнуть этого, показываетъ Наука Сельскаго Хозяйства; но положимъ, что образованный, опытный, дѣятельный и вполне хорошій хозяинъ достигъ до полученія лучшихъ, цѣннѣйшихъ и въ большемъ количествѣ произведеній; это еще не все: ему остается узнать, которое изъ многообразныхъ произведеній, представляющихся его выбору, и по работѣ и по той вѣроятной цѣнѣ, за которую онъ можетъ продать, выгоднѣе добывать, нежели другое. Если бы работы по сельскому хозяйству производились точно такъ же наймомъ, какъ на фабрикахъ, тогда не трудно было бы узнать, какое изъ произведеній хозяйства есть самое выгодное; стоило бы только на одной сторонѣ счетной книги записывать все издержанное на полученіе произведеній, а на другой все вырученное за продажу тѣхъ произведеній; балансы приходовъ съ расходами послужили бы указаніемъ, которое изъ произведеній должно быть предпочтено другому; но какъ сельско-хозяйственныя работы въ Россіи обыкновенно производятся не наемными работниками, а владѣльцами крестьянами—въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, или самими хозяевами-поселянами — въ казенныхъ имѣніяхъ, да и вообще, не въ одной Россіи, большая часть сельскихъ хозяевъ суть крестьяне-земледѣльцы, сами обрабатывающіе свою землю: то предметъ этотъ и требуетъ особаго разсужденія. Разсуждая о работникахъ въ сельскомъ хозяйствѣ, или земледѣльцахъ, прежде всего разрѣшимъ вопросъ: нужна ли денежная, или произведеніями, оцѣнка трудовъ земледѣльца, или возможно обойтись и безъ нея? Необходимость въ оцѣнкѣ работы съ перваго взгляда покажется справедливою, если я желаю видѣть, убытокъ или барышъ доставляетъ мнѣ добываемое мною произведеніе; но, по зрѣломъ разсужденіи, самое это дознаніе становится бесполезнымъ; скажите, какую измѣну для себя пользу, если узнаю, что, напримѣръ, четверть пшеницы, стоящая мнѣ

4 руб. 20 коп., продана за 3 руб.? Вы скажете: воздѣльваніе ея оставить и заняться добываніемъ другихъ произведеній. Но что я буду дѣлать, если и другія произведенія сельскаго хозяйства точно такъ же сбываются? Согласенъ, что хозяйство надобно вовсе бросить, а попробовать счастье въ другихъ промыслахъ; но я къ нимъ не привыкъ, да и по опыту вижу, что занимающіеся другимъ промысломъ живутъ не лучше меня: слѣдовательно доходы ихъ промысловъ не выше доходовъ сельскаго хозяйства. Но положимъ даже, что оцѣнка сельскихъ работъ необходима для сравненія сельскаго хозяйства съ другими промыслами, все-же она необходима только для этого, а не для моего сельскаго хозяйства, котораго я оставить не желаю и которому одному желаю учиться, не входя въ какое сравненіе съ другими промыслами. Къ тому же, разбирая безпристрастно труды многихъ, занимающихся опредѣленіемъ цѣнности работъ земледѣльца, вижу, что всѣ эти господа добиваются золота алхимиковъ: одни говорятъ, что цѣна рабочаго дня опредѣляется потребною пищею для работника съ его семействомъ; другіе, входя во всѣ мелочныя потребности жизни человѣческой, оцѣниваютъ всѣ предметы на деньги, и сумму дѣлятъ на число рабочихъ дней; третьи, съ коими соглашается большая часть, да и самъ я былъ согласенъ, полагаютъ, что трудъ земледѣльца долженъ быть оцѣненъ произведеніями, полученными отъ земли. По ближайшемъ изслѣзованіи сихъ соображеній, Авторъ пришелъ къ заключенію, что, съ одной стороны, невозможность опредѣлить цѣнность трудовъ работника-земледѣльца, съ другой, необходимость учета всѣхъ предпріятій по хозяйству, зависящихъ больше всего отъ полезнаго употребленія рабочихъ силъ, заставляютъ насъ избрать такую единицу хозяйственныхъ счетовъ, по которой мы, съ большею надеждою въ истинѣ, могли бы дѣлать учеты; эту единицу онъ старается отыскать въ самыхъ силахъ трудящихся по хозяйству. Силы, употребляемыя въ хозяйствѣ, суть: людей и животныхъ. Силы людей, въ сочиненіи своемъ «Объ оброчныхъ рабочихъ», Авторъ раздѣлилъ на три разряда: *полныхъ, двухтретьихъ и третьихъ работниковъ*. Къ *полнымъ*

работникамъ относятся всѣ тѣ изъ мужчинъ, которые, при совершенномъ тѣлесномъ и умственномъ здоровьѣ, имѣютъ отъ роду 18—43 лѣтъ. *Двуететные* работники состояются изъ мужчинъ, имѣющихъ отъ роду 15—18 и 45—50 лѣтъ, и женщинъ отъ 16 до 40 лѣтъ. Къ *третьимъ* относятся мужчины 12—15 и 50—55 лѣтъ, а женщины 13—16 и 40—50 лѣтъ. При раздѣленіи работниковъ на разряды, не одни лѣта принимаются въ соображеніе, но тѣлесные и умственные недостатки адѣсь имѣютъ свое мѣсто. Нерѣдко полный по годамъ работникъ попадаетъ въ двуететные, или третые, а иногда и вовсе исключается изъ списка работниковъ, помѣщаясь въ 4-й разрядъ, вовсе освобожденный отъ повинностей. Изъ самаго названія раздѣленныхъ на разряды работниковъ открывается уже, нѣкоторымъ образомъ, и значеніе силъ cadaго въ отношеніи къ работѣ; но чтобы сдѣлать это болѣе замѣтнымъ, Г. Повдюинъ поясняетъ, что два полные работника въ работѣ равны тремъ двуететнымъ, или шести третьимъ. «Принимая третяго работника за единицу хозяйственныхъ силъ» — говоритъ Авторъ — «называю его *чередомъ*, отношеніе котораго 1 : 2 : 3 къ двуететнымъ и полнымъ работникамъ выведено выше; сравненіе же этого череда съ силами животныхъ — лошади и вола, употребляемыхъ въ хозяйствѣ, основывается на слѣдующихъ выводахъ. Многие хозяева, для приведенія къ одному знаменателю силъ людей и животныхъ, пытались, посредствомъ цѣнности пищи и другихъ потребностей, вывести отношеніе силы работника къ силѣ животныхъ и пропорцію полезнаго дѣйствія лошади къ волу: но всѣ эти опыты, какъ и должно было быть, остались никакъ непринятыми, потому что неопредѣленность и разнообразіе цѣнъ на всѣ вещи, входя въ ихъ расчетъ, никакъ не могли подойти подъ какую-нибудь мѣстность и сдѣлаться общими данными. Миѣ кажется, не надобно вовсе было затрудняться такимъ предметомъ, который давно обсужденъ и неоднократно повѣренъ Механикою, гдѣ гораздо больше требуется математической точности, нежели въ хозяйственныхъ расчетахъ; и такъ, выводя сравненія силъ человека и животныхъ изъ законовъ Механики, я подтверждаю, что

ниѣ неоднократно приводилось испытать даныя, принятая ею, и я всегда находилъ средніе выводы очень вѣрными; и такъ обращаюсь къ этой Наукѣ. Мы усматриваемъ, что человѣкъ перевозитъ въ тачкѣ матеріаловъ $\frac{4}{3}$, пуда со скоростью 2 футовъ въ секунду: слѣдовательно полезная его работа $\frac{4}{3} \times 2 = 9$. Лошадь въ телѣгѣ шагомъ везетъ 25 пудовъ со скоростью 3-хъ футовъ въ секунду, и потому полезная ея работа составляетъ $25 \times 3 = 75$. Волъ, въ той же телѣгѣ, при скорости 2 футовъ въ секунду, везетъ тяжести 30 пудовъ; полезная работа его выражается $30 \times 2 = 60$. Числа 9 : 60 : 75 показываютъ дѣйствительное отношеніе полезной работы полнаго работника къ волу и лошади; уменьшенные же въ три раза числа эти дадутъ 3 : 20 : 25; изъ чего слѣдуетъ, что если работа принятой нами единицы (череда) стоитъ для хозяина 1, двутретной работникъ будетъ стоить 2, полный 3, волъ 20, а лошадь 25. Польза такимъ образомъ определенной единицы хотя сама по себѣ очевидна и не требовала бы особыхъ убѣжденій, но постараемся, сколько предѣлы журнальной статьи позволяютъ, рассмотреть примѣненія отысканной единицы къ практикѣ въ общемъ и частномъ отношеніи. Обращаясь къ частной пользѣ употребленія, въ какомъ-нибудь имѣніи, выведенной единицы хозяйственныхъ счетовъ, мы укажемъ на слѣдующее. Положимъ, что хозяинъ того имѣнія желаетъ разрѣшить вопросъ: выгодно-ли для него обратить луга въ пашню съ посѣвомъ кормовыхъ травъ, когда ему извѣстно, что десятина его природнхъ луговъ даетъ среднимъ числомъ 100 пудовъ сѣна, и что та же десятина, засѣянная клеверомъ, дастъ 200 пудовъ сѣна; онъ рассчитываетъ, что для сбора сѣна съ десятины природнхъ луговъ, потребно:

- а) Подкосить траву, 2 полныхъ работника. 6 черед.
 б) Сгрести сѣно и сметать въ стогъ или ометъ : 1 полный, 2 двутретные, 1 третной работникъ и 1 лошадь. 33 черед.

И того. . . 39 черед.

А какъ съ этой десятины луговъ получится сѣна 100 пудовъ, то каждый чередъ доставить сѣна $\frac{100}{22} = 4\frac{1}{2}$ пуда 22 фунта.

Для полученія съ такой же десятины клевера, необходимо :

- а) Разсѣять клеверныя сѣмена и закатать ихъ каткомъ: 1 лошадь и 2 третныя работника. 31.
- б) Поджосить траву, 2 полныя работн. . . 6.
- в) Сгрести сѣно, высушить и сметать его : 1 полн., 4 двутр., 1 трети. работникъ и 1 лошадь. 37.

И того. . . 74.

Съ десятины получится клевера 200 пудовъ : стало быть каждый чередъ доставить сѣна $\frac{200}{22} = 9\frac{1}{11}$ пуда 28 ф.

Изъ такого вывода видно, что обратить луга въ пашню выгодно, потому что, при естественномъ ихъ состояніи, чередъ давалъ сѣна 2 пуда 22 фунт., а при посѣвѣ клевера, тотъ же чередъ доставить сѣна 2 пуда 28 фунтовъ, то есть по 6 фунт. на чередъ будетъ выгоды отъ такого распоряженія.

Положимъ еще, что, на основаніи тѣхъ же учетовъ, узналъ я, что единица силъ даетъ мнѣ ржи 24 фунта, а бѣлотурки 15 ф.; но это не все : мнѣ надобно еще знать вѣроятную цѣну, почему тотъ и другой хлѣбъ могу продать, чтобы сдѣлать вѣрное заключеніе, который хлѣбъ выгоднѣе сѣять ; положимъ, что фунтъ ржи, по средней десятилѣтней сложности, продается у меня по 2 коп., а пшеницы по 5 коп.; тогда выйдетъ, что чередъ, при посѣвѣ ржи, далъ мнѣ $24 \times 2 = 48$ коп., а чередъ бѣлотурки $15 \times 5 = 75$ к.; слѣдовательно мнѣ гораздо выгоднѣе сѣять послѣднюю, нежели первую. Подобно выставленнымъ здѣсь примѣрамъ, можно разрѣшить множество вопросовъ, встречающихся непрерывно въ хозяйствѣ.

— Образованіе управителей сельскихъ мѣстн. —

— Одна изъ главныхъ причинъ упадка въ Россіи Дворянскихъ мѣстн состоитъ въ томъ, что помѣщикъ, отлученный службою или столичною жизнью, самъ управленіемъ мѣстн заняться не можетъ или не хочетъ, а между тѣмъ, во мнѣя

понятія о сельскомъ бытѣ и хозяйствѣ, не въ состояніи самъ повѣрять дѣйствія своего управителя. Условія, требуемыя отъ сельскаго хозяина, чрезвычайно разнообразны, потому что зависятъ отъ множества обстоятельствъ, весьма различныхъ между собою въ разныхъ полосахъ Государства. Поэтому, хорошій добросовѣстный управитель есть первое условіе для процвѣтанія хозяйства. Къ учрежденію въ имѣніи правильной системы управленія, при которой имѣніе могло бы давать прочный и высокій доходъ, требуется отъ помѣщика познаній хозяйства не только практическихъ, но и теоретическихъ; при частой же перемѣнѣ управителей, каковы бы старанія его ни были, имѣніе не дастъ самаго большаго дохода, и едва ли можетъ прійти въ цвѣтущее состояніе. По нынѣшнему положенію сельскаго хозяйства въ Россіи, учрежденіе системы управленія въ имѣніи зависитъ собственно или отъ хозяина или отъ управителя, а ни тотъ ни другой, но большей части, не могутъ этого исполнить. Если въ управленіе имѣніемъ поставленъ староста, взятый изъ крестьянъ, выросшій съ сохою въ рукахъ, то онъ занимается только полицейскимъ надзоромъ за крестьянскими имѣніемъ, идетъ обыкновенно по старой тропѣ, не помышляя ни о какихъ улучшеніяхъ; онъ не отступаетъ отъ нея, да и отступить не въ состояніи, боясь вооружить противъ себя дворянъ и міръ, и чрезъ то лишиться своего мѣста. Обыкновенный Русскій управитель, какихъ наиболѣе встрѣчается, еще безполезнае старосты. Привыкшій къ наживѣ, старается угодить каждому, чтобы не лишиться своего мѣста; честный же и добросовѣстный управитель, при неваніи помѣщика, не можетъ долго ужиться, по несогласію съ людьми, окружающими помѣщика. Не имѣя вообще основательныхъ познаній, обыкновенный Русскій управитель далеко не знакомъ съ мѣстными условіями того имѣнія, сколько знаетъ ихъ староста, родившійся и выросшій въ томъ имѣніи. Управители изъ иностранцевъ, при познаніи теоріи и практики Сельскаго Хозяйства, вовсе не знаютъ Русскаго быта, а при томъ хорошіе изъ нихъ и знатоки Сельскаго Хозяйства къ намъ не поступаютъ: потому что выгоды, получаемыя у нихъ дома,

значительнѣе. Русскіе и иностранные управители, не имѣя способности вышнуть надлежащимъ образомъ въ систему хозяйства, а между тѣмъ желая блеснуть въ глазахъ своего довѣрителя, почти всегда стараются отличиться нововведеніемъ. Но ихъ предпріятія, основанныя не на здоровомъ понятіи дѣла, намъ вѣзтыя прямо съ иностраннаго устройства, оканчиваются очень часто разстройствомъ имѣнія, разореніемъ и убытками владѣльца. При такомъ положеніи вещей, сельскія имѣнія частныхъ людей въ Россіи, дѣйствуя безъ правильной системы, соответствующей мѣстности, не только не даютъ надлежащаго дохода, но иногда остаются даже вовсе безодоходными. Доказательствомъ важности выбора и учрежденія приличной системы служатъ тѣ примѣры, конечно не многіе и рѣдкіе, что то же самое имѣніе, которое давало малый доходъ, начинается, съ учрежденіемъ лучшаго порядка, вдругъ давать вдвое, втрое, вдесятеро болѣе дохода. Въ Германіи, Англии и Франціи, теорія земледѣлія также преподается со всѣми Науками молодымъ людямъ, предназначеннымъ на управленіе сельскимъ имѣніемъ; но тамъ, при всѣхъ теоретическихъ познаніяхъ молодаго человѣка, не довѣряется ему полного управленія хозяйствомъ, при выходѣ его. Каждый изъ сихъ людей долженъ въ первые годы научать практику, безъ жалованья, у извѣстныхъ хозяевъ; потомъ ему довѣряется мѣсто нарядчика на ничтожномъ жалованьи; со временемъ, назначается онъ старостою, и только послѣ 10-лѣтняго упражненія въ хозяйствѣ, гдѣ онъ постоянно находился подчиненнымъ лицомъ, способнѣйшему изъ нихъ довѣряется имѣніе въ управленіе. Безъ надлежащихъ теоретическихъ и практическихъ познаній, онъ не можетъ имѣть притязанія на полученіе выгоднѣйшихъ мѣстъ по другимъ частямъ управленія, какъ-то: торговли, фабрики, конторы и т. д. Слѣдовательно, воспитанникъ Германской Земледѣльческой Школы, съ полнымъ университетскимъ образованіемъ, долженъ прослужить, по крайней мѣрѣ два года, безъ жалованья, въ самыхъ низкихъ должностяхъ; потомъ онъ дѣлается смотрителемъ рабочихъ людей, и постоянно руководимый практическими хозяевами, онъ исподоволь привыкаетъ переносить трудъ и непогоду,

находясь восточною, съ восхода до заката солнца, въ полѣ, при самомъ строгомъ надзорѣ своего начальника, и подъ безпрекословною дисциплиною. Изучивъ такимъ образомъ на самомъ дѣлѣ полеводство и луговоеводство, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, исполняя въ теченіе этого времени слѣпо и непрекословно все, что ему предписывалось, онъ поступаетъ смотрителемъ усадьбы, что мы называемъ старостой, и исполняя приказанія своего начальника, онъ изучаетъ домоводство. Показавъ причину дурнаго состоянія хозяйства въ имѣніяхъ Русскихъ помѣщиковъ, и ознакомивъ съ Германскою методою приготавливанія молодыхъ людей къ званію управителей имѣніями, Авторъ предлагаетъ учредить въ нѣсколькихъ пунктахъ Государства Земледѣльческія Училища на слѣдующемъ основаніи: Принимать мальчиковъ отъ 14 до 16 лѣтъ, и содержать ихъ на крестьянскихъ щахъ и кашахъ, въ простовародной одеждѣ. Зимомъ учить ихъ Закону Божію, читать и правильно писать, Арифметику и счетоводству; притомъ учить разнымъ хозяйственнымъ ремесламъ, какъ-то: плотничному, столярному, кузнечному, и проч. Всѣ хозяйственныя Науки должны имъ преподаваться на дѣлѣ. Ученикъ долженъ самъ ходить за скотомъ, приготовить для себя на лѣто плугъ, борону и катокъ, весною самъ всахать свое поле, засѣять растеніями, употребительными въ Россіи, удобрить его пометомъ, убрать и обмолотить свой хлѣбъ: однимъ словомъ, всѣ работы на опытной усадьбѣ должны производить воспитанники, которыхъ содержать при томъ въ строгомъ порядкѣ и безпрекословномъ повиновеніи, такъ что при малѣйшемъ самоуправствѣ взыскивать съ нихъ, какъ за важный проступокъ. Они должны привыкать ко всѣмъ неудобствамъ жизни, переносить легко холодъ, жаръ и непогоду. Всякое ложное чувство самоувѣренности и гордости должно быть въ нихъ уничтожаемо, а самоуправство не терпимо. Весь курсъ раздѣлить на 6 разрядовъ. Въ 1-й годъ, зимнія занятія: изученіе Закона Божія, читать, писать и цорткажить; лѣтнія занятія: обработка полей, вывозка навоза; однимъ словомъ, всѣ легкія полевыя работы, а субботній день оставлять для класснаго ученія. Во 2-й годъ, зимнія занятія: чистописаніе, Грамматика, Арие-

жетина и сапожное мастерство; лѣтнія занятія: полеводство, луговоеводство и дѣсоводство, съ повтореніемъ по Субботамъ классныхъ курсовъ. Всѣ работы производить на самомъ дѣлѣ. Въ 3-й годъ, зимнія занятія: окончательно изучать правильно читать, писать, Арифметику, счетоводство и Законъ Божій; при томъ изучать кузнечное и плотничное ремесла, и шить на себя и товарищей всю обувь въ длинные осенніе вечера. Лѣтнія занятія: полеводство, луговоеводство, дѣсоводство и домоводство. Въ 4-й годъ, зимнія занятія: теорія Земледѣлія, т. е. объясненіе каждому того, что на практикѣ въ теченіе трехъ лѣтъ дѣлалъ; Механика, приспособленная къ земледѣльческимъ орудіямъ, гдѣ каждый воспитанникъ дѣлалъ бы самъ себѣ земледѣльскія орудія; лѣтнія занятія: каждому отводить участокъ земли, раздѣленный на многопольную систему, гдѣ ему назначить въ помощь нѣзъ первыхъ курсовъ воспитанниковъ, надъ которыми онъ долженъ приучаться къ распоряженію. Въ 5-й годъ, зимнія занятія: теорія Земледѣлія, Механика и Ветеринарное Искусство на практикѣ, Сельская Архитектура и разныя ремесла; лѣтнія занятія: главное распоряженіе землянымъ своимъ участкомъ. Работы производить на нихъ младшіе воспитанники подъ надзоромъ старшаго; самъ же онъ долженъ быть занятъ разными постройками, присмотромъ за скотомъ и усадьбою. Въ 6-й годъ, въ зимнее время заниматься общими присмотромъ за товарищами своими и руководить ихъ. При семъ они должны производить разныя работы, въ которыхъ еще не усовершенствовались. Послѣ сего года производится выпускъ. Девизомъ училищъ должны быть *трудъ и безусловное повиновеніе*. Повторяю: вообще должно приучать воспитанниковъ постоянно трудиться съ восхода и до заката солнца при непрѣрывной чистотѣ и порядкѣ: приучать къ простой и грубой крестьянской пищѣ, къ перенесенію всѣхъ непогодъ; одѣвать ихъ въ простую крестьянскую одежду. Окончивъ такъ свое воспитаніе, воспитанникъ долженъ поступить къ мелкопомѣстному помѣщику нарядчикомъ, и приучаться всеноволю распоряжаться работами. Положеніе его, послѣ такого училищнаго воспитанія, будетъ ему казаться легкимъ; онъ изучитъ быть

Русскаго крестьянина, и со временемъ можетъ сдѣлаться хорошимъ управителемъ. Учредивъ такимъ образомъ семь земледѣльческихъ школъ въ равныхъ полосахъ Россіи, мы можемъ черезъ 10 лѣтъ достигнуть до степени, гдѣ будемъ имѣть своихъ доморощенныхъ управителей, образованныхъ по духу времени нашего Отечества, постигшихъ бытъ Русскихъ крестьянъ, и ознакомившихся съ нашими почвою, климатомъ и народными потребностями.

— По Земледѣлію мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О ржаномъ червѣ, поѣдавшемъ озимь въ 1846 г. на пространствахъ 18-ти Губерній, Гг. Рулье и Фаренколя (Журн. С. Х. и Овц. № 4); О запашикѣ Дѣлств. Члена Н. П. Шишкова (ibid.); Объ встѣженіи породѣ картофеля разведеніемъ отъ съемки (ibid.); О кошении яроваго и озимаго хлѣба въ Новороссійскомъ Краѣ, В. Голуба (ibid. № 5); О хлѣбокошеніи, П. Прокоповича (ibid. № 6); Что лучше: запашивать ли удобреніе до посѣва, или поверхностно разбрасывать его по-слѣ посѣва? Г. Этенштейна (ibid.); Объ отвращеніи болѣзни картофеля, Барона Фелькержама (Тр. Имп. В. Эм. Общ. № 2); О болѣзни картофеля, А. Майера (ibid. № 3); Способы для Россіи, Барона Э. Унгернъ-Штернберга (Экон. № 18); Практическое руководство для разведенія картофеля на раціональныхъ началахъ, его же (ibid. № 21, 22, 23, 24, 25); Практическое руководство къ полеводству и луговодству въ Россіи, его же (ibid. № 26).*

— «О ржаномъ червѣ, поѣдавшемъ озимь въ 1846 г. на пространствахъ 18-ти Губерній.» — Осенью 1846 г. общее вниманіе сельскихъ хозяевъ средней полосы Россіи было обращено на червя, появившагося въ изумительномъ количествѣ въ Августѣ и началѣ Сентября, и весьма быстро поѣдавашаго озимь. Этотъ бичъ зимовыхъ хлѣбовъ—саранча средней полосы Европы — появился, какъ извѣстно изъ официальныхъ извѣстій, въ 18 Губерніяхъ: Новгородской, Ярославской, Костромской, Вятской, Казанской, Симбирской, Пензенской, Рязанской, Тульской, Калужской, Московской, Тверской, Смоленской, Могилевской, Витебской, Вилейской, Ковенской и Эстляндской. Самые удачные всхо-

ды были истреблены, и роскошныя зеленныя поля были обращены въ голыя и темныя. Многіе запросы о еемъ червѣ поступили въ Московское Общество Испытателей Природы. Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ Князь А. Г. Щербатовъ, отношеніемъ на имя Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, требовалъ отъ него указанія средствъ, способныхъ отвратить вредъ, наносимый сини червями. Г. Профессоръ Московскаго Университета Рулье удостоился получить отъ сихъ Обществъ порученіе изслѣдовать ближе вопросы о червяхъ, и соединился, для произведенія нужныхъ опытовъ, съ Г. Фаренколемъ, который охотно занялся симъ предметомъ. Краткое извѣстіе о сихъ червяхъ, вмѣстѣ съ рисунками, изображающими полное превращеніе наѣкомаго, Гг. Рулье и Фаренколь представили Московскому Обществу Сельскаго Хозяйства въ засѣданіи 3-го Февраля сего года, а Обществу Испытателей Природы въ засѣданіи 17 Октября. Получивъ изъ червей вполнѣ развитыхся наѣкомыхъ, они почли полезнымъ передать сельскимъ хозяевамъ собранныя ими результаты, которые послужили къ разрѣшенію слѣдующихъ изложенныхъ ими въ упомянутой статьѣ вопросовъ: а) Должно ли ожидать появленія червей въ текущемъ году? б) Какія физическія условія способствуютъ, или препятствуютъ развитію сихъ червей? в) На какой почвѣ наносятъ черви наибольшій вредъ озими? г) Какія средства можетъ употребить сельскій хозяинъ для огражденія своихъ полей отъ сихъ наѣкомыхъ? и д) Въ первый ли разъ появилось сіе вредное наѣкомое въ нашей полосѣ?

— О болѣзни картофеля. — Появившаяся въ послѣдніе годы болѣзнь картофеля отличается отъ всѣхъ замѣченныхъ донынѣ какъ наружными признаками, такъ и самымъ свойствомъ. Въ 1768 году Гледичъ писалъ о болѣзни картофеля, въ которой какъ ботва и стебли растенія, такъ и самыя картофелины казались какъ бы обваренными кипяткомъ, при чемъ стебель дѣлался чернымъ и скручивался. Въ изданной въ Бернѣ, въ 1770 году, статьѣ о картофелѣ, Сочинитель ея Лудвигъ говоритъ о наружномъ и внутреннемъ изгарѣ (Brand) картофеля. Съ 1776 до 1779 года

свирѣпствовала около Геттингена болѣзнь, подъ названіемъ *курчаюстыи* (Krauselkrankheit), отъ которой листья кустовъ картофеля скручивались и завивались. Въ 1783 году въ Фогтландѣ, при общемъ неурожаѣ картофеля, внутренность картофельныхъ шишекъ оказывалась пустою и сгнившею. Въ послѣдніе 10 лѣтъ постоянно свирѣпствуетъ въ Германіи болѣзнь картофеля, извѣстная подъ названіемъ *сухой имли* (Trockenfäule), отъ которой картофель сморщивается и внутренность его дѣлается губчатою, часто порошокобразною массою, которая не имѣетъ никакого сходства съ первобытнымъ свойствомъ картофеля. Эта быстро распространяющаяся болѣзнь, сдѣлавшаяся въ 1841 г. въ нѣкоторыхъ странахъ эпидемическою, обратила на себя общее вниманіе и была многими описана. Въ Германіи о ней писали: Хлубекъ, Вальротъ, Рамъ, Лидеръ, Айткинъ, Графъ Берхтольдъ, Шпренгель, Марціусъ, Шульцъ и многіе другіе (*). Эту болѣзнь не должно смѣшивать съ появившеюся въ 1845 году, такъ-называемою *мокрою имлюю*, которая распространилась во всей средней полосѣ Европы и въ теченіе 1845 и 1846 годовъ причинила столько убытковъ сельскому хозяйству; а въ нѣкоторыхъ странахъ, гдѣ картофель составляетъ важный предметъ народнаго продовольствія, произвела рѣшительный голодъ. Минтеръ подробно описалъ при-

(*) Болѣзнь картофеля была, какъ извѣстно, тщательно изслѣдована и въ другихъ странахъ. Во Франціи, отъ Парижской Академіи Наукъ для этого была наряжена особая коммиссія, подъ предѣлательствомъ Пайена; кромѣ того Гг. Буссенго и Декенъ дѣлали надъ ней разысканія, послужившія къ объясненію причинъ и свойства болѣзни. Англійское Правительство поручило также коммиссіи, составленной изъ Гг. Кена, Линдли и Шайфера, практически изслѣдовать болѣзнь картофеля въ Ирландіи, особенно пострадавшей отъ ея опустошеній. Въ Бельгіи, Голландіи, Швеціи, Сѣверной-Америкѣ и т. д. Ученныя Общества и частныя лица составляли разныя теоріи къ объясненію зла и придумывали средства къ его отвращенію. Наконецъ, предметъ этотъ былъ обсуживаемъ на съѣздахъ сельскихъ хозяевъ, бывшихъ въ 1845 и 1846 годахъ, въ Бреславлѣ и Грейцѣ.

знаки этой болѣзни, состоящія въ слѣдующемъ: Сначала оказывается на картофелинѣ нѣсколько красновато-бурыхъ пятенъ; по выкопаніи изъ земли картофеля, пятна, бывшія на поверхности картофелинъ, чрезъ 2½ часа темнѣютъ и образуютъ углубленія; при разрѣзаніи картофелины на куски, они оказываются водянистыми и отдѣляютъ жидкость, вытекающую въ видѣ капель; вообще сокъ въ ячейкахъ картофеля имѣетъ свойство щелочное, между тѣмъ какъ въ здоровомъ картофелѣ онъ имѣетъ свойство кислотное. При разсмотрѣніи въ микроскопѣ, не было имъ замѣчено никакого различія между больнымъ и здоровымъ картофелемъ. При продолжительномъ храненіи картофеля, пятна болѣе и болѣе распространялись, образовали совершенное гніеніе и проникали въ самую внутренность. Находящаяся въ углубленіяхъ гнилая масса имѣла грязноватый цвѣтъ, дѣлалась влажною и распространяла зловоніе такъ, что въ погребѣ, наполненномъ такимъ картофелемъ, трудно было дышать. Сверхъ описанныхъ признаковъ, при мокрой гнилѣ весьма часто замѣчено было, что листья картофеля быстро чернѣли, и вся часть растенія, находящагося на поверхности земли, увядала. Замѣчательно, что незараженная часть картофелины оставалась совершенно здоровою и могла употребляться въ пищу безъ всякаго вреда; даже картофелины, у которыхъ зараженные части были отрѣзаны, очень хорошо сохранились. Едва ли было бы полезно повторять все, что было писано о болѣзни картофеля; извѣстно, что одни приписываютъ болѣзнь насѣкомымъ, другіе чуждымъ паразитамъ (грибамъ), нѣкоторые отыскиваютъ причину въ химическомъ измѣненіи картофеля. Такимъ образомъ Имбрикъ полагаетъ причину болѣзни въ значительномъ количествѣ казеина, содержащагося въ картофельной массѣ, не опредѣляя, впрочемъ, ни причины образованія оного въ такомъ количествѣ, ни способовъ предохраненія. Дрезденскій Врачъ Петцольдъ приписываетъ болѣзнь излишнему количеству фосфора и магnezіи, содержащихся въ почвѣ. Но чѣмъ объяснить внезапное образованіе этихъ веществъ въ почвѣ, именно во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ 1845 году обнаружилась болѣзнь картофеля,— Г. Петцольдъ объ этомъ умал-

чивается. Съ наибольшою, по видимому, вѣроятностію можно приписать причину болѣзни чрезвычайной влажности 1845 года, которая, въ особенности въ жирной, слѣдовательно и безъ того уже довольно влажной почвѣ, могла произвести замѣченное патологическое состояніе картофеля. Влага могла растворить въ почвѣ въ значительномъ количествѣ фосфоръ и магnezію и сообщить ихъ картофелю. Изъ средствъ, предложенныхъ къ предохраненію зараженнаго уже картофеля, дѣйствительнѣйшимъ можно, кажется, признать предложенное Докторомъ Медицины Полемъ и Аптекаремъ Гесомъ (Нее), въ Барменѣ, и обнародованное Прусскимъ Правительствомъ. Оно состоитъ въ слѣдующемъ: вырытый изъ земли какъ здоровый, такъ и больной картофель, мочать около получаса въ растворѣ хлорной извести, въ содержаніи 1 : 100 ; потомъ мочать до 20 минутъ въ растворѣ соды, въ томъ же содержаніи ; наконецъ ополаскиваютъ въ холодной водѣ, и сушатъ на воздухѣ. За тѣмъ картофель сохраняется обыкновеннымъ образомъ. Упомянувъ о главнѣйшихъ обнародованныхъ донинѣ описаніяхъ болѣзни картофеля, Авторъ сообщаетъ способъ Амстрата Гумерхта, посредствомъ котораго онъ выросталъ хорошій, питательный картофель.

— По Скотоводству явились слѣдующія статьи : а) по Скотоводству вообще : *Наблюденія надъ болѣзнями домашняго скота, произведенныя въ 1845 г., въ Горькоорецкой Земледѣльческой Школѣ*, П. Раздольскаго (Журн. Мин. Г. Им. № 5) ; *Нѣсколько замѣчаній о средствахъ къ скорнѣйшему улучшенію и умноженію скотоводства*, Г. Андре (ibid. № 6) , *О скотоводствѣ въ Пермскомъ Округѣ* (Земл. Газ. № 32, 33 и 34) ; *О пастбищѣ скота на лугахъ*, Г. Бергштрессера (ibid. № 35) ; *Опытъ скотоводственнаго хозяйства въ Северо-Западной полосѣ Россіи*, Барона Ф. Унгерль-Штернберга (Экон. № 14, 15) ; б) по Овцеводству : *О желѣзыхъ или водной болѣзни у овецъ* (Журн. С. Х. и Овц. № 4) ; *Замѣчанія объ овцеводствѣ въ Херсонской Губерніи*, И. Шумакова (ibid.) ; *О 4-ой Харьковской выставкѣ тонкорунныхъ животныхъ, бывшей въ 1846 г.*, Гр. М. Толстаго (ibid. № 5) ; *Различныя породы туземныхъ овецъ* (продолженіе), (ibid. №

6); с) по Коннозаводству: въ Журн. Коннов. и Охоты: *Объ успѣхахъ дѣйствія земскихъ конюшенъ въ 1846 г.* (№ 4); *О возкъ экипажей и употребленіи лошадиныхъ силъ* (№ 4, 5 и 6); *О конскихъ породахъ въ прежне и настоящее время* (№ 4 и 5); *О коннозаводствѣ Екатеринославской Губерніи* (№ 5); *О коннозаводствѣ Подольской Губерніи* (ibid.); *Диетическое ученіе о лошади* (№ 5 и 6); *Извлеченіе изъ отчета по Управленію Государственнаго Коннозаводства за 1846 г.* (№ 6).

— По Лѣсоводству мы встрѣтили слѣдующія статьи: въ Лѣсн. Журналѣ: *Устройство частныхъ лѣсныхъ дачъ Нурминской и Покровской* (№ 14, 15, 16); *Краткій статистическій обзоръ въ лѣсномъ отношеніи Губерній Вятской, Костромской, Казанской и Нижегородской* (№ 16, 17); *Объ исчисленіи плододревности деревь* (№ 17, 18, 19); *Лѣса и лѣсная промышленность въ Губерніи Владимирской* (№ 20); *Нѣкоторыя замѣчанія о древесныхъ породахъ, произрастающихъ въ Могилевской Губерніи* (ibid.); *Краткое статистическое описаніе лѣсовъ Орловской Губерніи* (№ 23, 24, 25); *О лѣсной промышленности въ Орловской Губерніи* (№ 24, 25); сверхъ того: *О добычаніи лѣса вообще и въ особенности о пользованіи ялами и корнями*, Г. Мальгина (Горн. Журн № 5); *О торговлѣ лѣсными товарами*, Г. Н—на (Библ. для Чт. № 4); *Мысли о разведеніи крестьянскаго замаснаго лѣса*, Г. Мочалинна (Земл. Газ. № 26); *Предохраненіе деревь отъ порчи* (ibid. № 48, 49).

Изъ исчисленныхъ въѣсъ статей по Лѣсоводству особенное вниманіе должно обратить на статью: «О торговлѣ лѣсными товарами», гдѣ рассмотрѣны ближайшіе источники, откуда Европейскія Государства снабжаются лѣсными товарами, и представлень краткій очеркъ хода этой важной отрасли промышленности въ тѣхъ Государствахъ, которые, по значительности своей торговли лѣсомъ, могутъ считаться ея представителями. Сообщаемъ въѣсъ подробности, касающіяся лѣсной торговли въ Россіи. «Россія причисляется до сихъ поръ къ самымъ лѣсистымъ странамъ Европы, судя по пропорціи лѣсныхъ земель въ отношеніи пространства всей Имперіи: подъ лѣсами считается около

180,000,000 десятинъ; двѣ трети принадлежатъ Казнѣ, а третья доля находится въ частномъ владѣніи. Но это исчисленіе можетъ дать понятіе только о количествѣ земель, предоставленныхъ естественному произращенію лѣсовъ; о настоящемъ же пространствѣ ихъ невозможно имѣть точныхъ свѣдѣній: потому что опустошительные въ лѣсахъ пожары и порубки, расчистки лѣсныхъ полосъ подъ пашни и вообще небреженіе о хозяйственномъ употребленіи лѣсовъ непрерывно измѣняютъ ихъ видъ, особенно въ населенныхъ краяхъ. Сѣверная полоса Россіи, изобилующая лѣсами, уже примѣтно истощена въ мѣстахъ, удобныхъ для сбыта и сплава лѣсныхъ товаровъ; обширные лѣса сохранились еще тамъ, гдѣ не льзя сдѣлать изъ нихъ никакого употребленія, на пригѣрь: въ малолюдныхъ Уѣздахъ Архангельской, Вологодской и Олонецкой Губерній; лѣса въ этихъ трехъ Губерніяхъ занимаютъ половину всего лѣснаго пространства Россіи, а число жителей составляетъ сороковую часть всего народонаселенія въ Государствѣ. Эта полоса заключаетъ въ себѣ богатѣйшій запасъ казенныхъ лѣсовъ. На Юго-Востокъ отъ нея простирается горнозаводская страна, прилежащая къ Уральскому Хребту, гдѣ нѣтъ недостатка въ лѣсахъ; но уже болѣе или менѣе ощутительна потребность въ сбереженіи ихъ для поддержанія дѣйствій тамошнихъ заводовъ. Напротивъ того, въ средней полосѣ Россіи лѣса уже значительно оскудѣли: умноженіе селеній и городовъ, распространеніе земледѣлія, фабрикъ и заводовъ и развитіе промышленности вообще, способствовали постепенному истощенію тамошнихъ лѣсовъ; въ самыхъ населенныхъ Губерніяхъ богатѣйшіе лѣса истреблены до основанія. Въ лучшемъ положеніи сохранились тамъ казенные лѣса, сбереженіе которыхъ составляетъ предметъ особенной заботливости Правительства. Въ Бѣлорусскихъ и Литовскихъ Губерніяхъ лѣса чрезвычайно истощены, особенно въ мѣстахъ, ближайшихъ къ славянскимъ рѣкамъ: удобства сбыта лѣсныхъ товаровъ за границу съ давняго времени распространили и поддерживаютъ лѣсной торговъ въ этомъ краѣ, нѣкогда покрытомъ обширными лѣсами; но опустошительная рубка ихъ на продажу угрожаетъ совер-

шеннымъ истощеніемъ этого источника богатства въ помѣщичьихъ земляхъ, которыми большею частью принадлежать тамошніе лѣса. Въ Южной Россіи распространены безлѣсныя степи дикими народами, кочевавшими тамъ съ одного мѣста на другое, и истреблявшими лѣса своими многочисленными стадами. По берегамъ Чернаго моря, кромѣ нѣкоторыхъ частей Крыма, и въ мѣстахъ, лежащихъ по Днѣстру, вовсе нѣтъ лѣсу. Весь обширный край, между Днѣстромъ и Дономъ, заключающій въ себѣ Губерніи: Херсонскую, Полтавскую, Харьковскую, Екатеринославскую, Воронежскую и Землю Донскаго Войска, теритъ недостатокъ въ лѣсѣ. Въ Астраханской и Саратовской Губерніяхъ и въ Кавказской Области значительное пространство занимаютъ безлѣсныя равнины. Такимъ образомъ большая часть Россіи уже нуждается въ лѣсномъ хозяйствѣ и во многихъ ея краяхъ даже необходимо разведеніе лѣсовъ, которыхъ недостатокъ вредитъ тамъ земледѣлію, скотоводству и населенію. Столь чрезвычайное различіе въ распредѣленіи лѣснаго богатства на огромномъ протяженіи Россіи показываетъ, что она не можетъ быть безусловно считаема самою лѣсною страной Европы: это названіе можно присвоить только нѣкоторымъ частямъ Сѣверной полосы, гдѣ еще находятся дремучіе лѣса на большихъ пространствахъ. Постепенное оскудѣніе лѣсовъ давно уже возбудило живѣйшую заботливость Правительства о сбереженіи ихъ: это свидѣтельствуетъ множество постановленій, изданныхъ по лѣсной части со временъ Петра Великаго. Возраставшій сбытъ лѣса за границу былъ поводомъ, что еще въ половинѣ прошлаго столѣтія Правительство признало нужнымъ ограничить продажу оного изъ казенныхъ дачъ, для заморскаго отпуска, а въ 1798 году совершенно запрещены отпускъ казеннаго лѣса за границу. Въ послѣдствіи допущено изыатіе только для лѣсообразнѣйшихъ Губерніи Архангельской, Вологодской и Олонеккой, въ которыхъ разрѣшено заготовлять лѣсъ для заморскаго отпуска. Почти все количество лѣснаго товара, вывозимаго чрезъ Архангельскъ и С. Петербургъ, получается изъ этихъ трехъ Губерніи. Весь остальной отпускъ состоитъ изъ лѣса, поку-

нашего въ частныхъ дачахъ и то въ однихъ только Западныхъ Губерніяхъ, гдѣ лѣсной товаръ, при недостаточномъ развитіи другихъ промысловъ, еще служитъ немаловажнымъ источникомъ помѣщичьихъ доходовъ, хотя, отъ небреженія о лѣсномъ хозяйствѣ, лѣса чрезвычайно истощены опустошительною рубкою ихъ для сплава къ портамъ. Лѣсъ изъ другихъ Губерній не воступаетъ въ продажу въ отпускъ, потому что владѣльческіе лѣса повсюду болѣе или менѣе оскудѣли; во многихъ краяхъ уже ощутителенъ большой недостатокъ въ лѣсѣ, и сбытъ лѣсныхъ матеріаловъ на внутреннія потребности годъ отъ году увеличивается. Если бы Сѣверныя и Западные Губерніи имѣли возможность удобно снабжать лѣсомъ всѣ нуждающіеся въ немъ края Средней и Южной полосы, то, при обширномъ внутреннемъ сбытѣ лѣсныхъ товаровъ, заграницный отпускъ ихъ сдѣлался бы ничтожнымъ. Но какъ, на огромномъ пространствѣ Россіи, доставка лѣса въ эти края болѣею частью невозможна по отдаленности лѣсообильныхъ мѣстъ, либо по недостатку удобнаго сообщенія съ ними, то лѣсной товаръ, изъ Сѣверныхъ и Западныхъ Губерній, направляется главнѣйше къ портамъ для продажи за границу: Сѣверная полоса, богатѣйшая лѣсами, принимаетъ незначительное участіе въ заграницномъ отпускѣ лѣснаго товара: потому что въ этомъ край почти всѣ лѣса принадлежатъ Казнѣ и заготовка въ нихъ лѣсныхъ матеріаловъ для продажи за границу ограничена количествомъ деревь, которое дозволяется вырубать ежегодно въ тамошнихъ казенныхъ дачахъ. Весь вывозъ лѣснаго товара изъ Архангельскаго и Онежскаго портовъ простирался по цѣнѣ средней суммою: съ 1824 до 1833 года на 235,000 рублей, а съ 1834 до 1843 года до 245,000 рублей серебромъ. Гораздо значительнѣе отпускъ лѣснаго тавара чрезъ С. Петербургъ изъ Кронштадта, куда доставляются доски съ лѣсопильныхъ заводовъ Олонецкой Губерніи и по Ладожскому озеру изъ Финляндіи. Отпускъ лѣснаго товара этимъ путемъ составлялъ по цѣнѣ съ 1824 до 1833 года 733,000 рублей, а съ 1834 до 1843 года 687,000 рублей серебромъ въ годъ. Вообще сбытъ лѣса за границу изъ Сѣверной полосы, судя по цѣнности его

отпуска къ эти два десятилѣтія, оставался почти въ одномъ положеніи. Владѣльческіе лѣса, доставляющіе лѣсной товаръ къ заморскому отпуску, находятся всѣ въ Западной полосѣ; удобства водяной коммуникаціи съ портами благоприятствуютъ въ этомъ краѣ сбыту лѣса за границу: по Днѣпру, Западной Двинѣ, Нѣману и протокамъ ихъ сплавляются лѣсные плоты въ разные мѣста; но большею частію направляются къ Ригѣ, Мемелю, Данцигу и Херсову. Заграничный отпускъ лѣсныхъ товаровъ изъ всѣхъ Западныхъ Губерній составлялъ по цѣнѣ: въ 1824—33 годахъ 1,450,000 рублей, а въ 1834—43 годъ 1,730,000 рублей серебромъ въ годъ: слѣдовательно увеличился, въ новѣйшее время, почти на двадцать процентовъ. Вывозъ лѣснаго товара, усилившійся въ исходѣ прошедшаго столѣтія до суммы въ полтора милліона рублей, съ тѣхъ поръ, отъ стеченія разныхъ обстоятельствъ, находится въ упадкѣ болѣе двадцати пяти лѣтъ. Вскорѣ послѣ запрещенія въ 1798 году отпуска лѣса изъ казенныхъ дачъ для продажи за границу, пошлина съ вывозимыхъ лѣсныхъ товаровъ была возвышена вдвое, указомъ 1-го Марта 1800 года. Эти мѣры нѣсколько ограничили отпускъ, такъ что средняя сумма его съ 1800 по 1805 годъ составляла не свыше 1,250,000 рублей серебромъ; потомъ война съ Французами въ предѣлахъ Пруссіи, разрывъ съ Англіею въ 1802 году и наконецъ война 1812 года привели лѣсной торгъ въ совершенное разстройство. По восстановленіи общаго мира, отпускъ лѣсныхъ товаровъ за границу опять началъ увеличиваться: съ 1814 по 1819 годъ, средняя сумма его простиралась до 1,320,000 рублей серебромъ. Въ 1818 году былъ установленъ въ пользу водяныхъ сообщеній на десять лѣтъ особый сборъ съ лѣсовъ, сплаваемыхъ по рѣкамъ и каналамъ, отъ чего увеличилась цѣнность этого товара при отпускѣ за границу: съ 1819 по 1823 годъ исключительно средній вывозъ лѣса простирался на 2,014,000 рублей серебромъ. Въ 1823 г. отмѣненъ внутренній надбавочный сборъ съ лѣсовъ и въ то же время издана роспись пошлинъ съ лѣснаго товара, которое во многихъ статьяхъ уменьшены пошлины, несообразныя съ цѣною лѣса, и опредѣлены для вниманія ихъ соответствен-

ныя торговли обьычалы мѣры длины и толщины разныхъ лѣсныхъ товаровъ. Съ тѣхъ поръ вновь усилился отпускъ ихъ: съ 1824 по 1833 годъ онъ составлялъ по цѣнѣ свыше 2,400,000 рублей, а съ 1834 по 1843 годъ до 2,663,000 рублей серебромъ. Однакожь приращеніе его оказывается маловажнымъ, суда по возрастающему расходу лѣса въ тѣхъ странахъ Европы, которыя снабжаются этимъ матеріаломъ изъ-за границы. Вся же цѣнность лѣснаго товара, вывозимаго изъ Россіи, Финляндіи и Царства Польскаго, простирается круглою суммою на четыре милліона рублей серебромъ, въ томъ числѣ изъ портовъ, находящихся въ Россійскихъ владѣніяхъ, вывозится лѣса на 2,800,000 рублей, а цѣнность Русскаго и Польскаго лѣса, отправляемаго къ Прусскимъ портамъ, для отпуска за море, составляетъ, по цѣнамъ, объявленнымъ при сплавѣ, около 1,200,000 рублей серебромъ. Столь слабое развитіе этой отрасли нашей вышней торговли можно приписать: во-первыхъ, ограниченному отпуску лѣснаго товара изъ Сѣверной полосы, гдѣ лѣса находятся въ изобиліи, но требуютъ сбереженія для надобностей Флота; во вторыхъ, оскудѣнію лѣсовъ въ разныхъ краяхъ Государства, отъ распространенія земледѣлія и фабрикъ и вообще отъ умноженія расхода лѣса на внутреннія потребности и, наконецъ, въ третьихъ, соперничеству другихъ Государствъ въ заграничномъ сбытѣ лѣснаго товара, которое успѣло значительно усилиться, съ начала нынѣшняго столѣтія: потому что обстоятельства, препятствовавшія у насъ, въ теченіе двадцати пяти лѣтъ, возвышенію отпуска лѣса, побудили иностранцевъ обратиться къ другимъ источникамъ для приобрѣтенія лѣсныхъ матеріаловъ: Сѣверная Америка, Швеція и Норвегія стали сбывать ихъ въ большомъ количествѣ въ Великобританію и Францію, сплавъ лѣса по Рейну въ Голландію увеличился и Адриатическіе порты приняли участіе въ лѣсной торговлѣ. Рассмотрѣвъ главные истоки для заморскаго сбыта лѣснаго товара, Авторъ говоритъ: «Повсюду Русскіе встрѣчаютъ соперничество другихъ странъ, опередившихъ ихъ въ лѣсной торговлѣ,—соперничество, невыгодное тѣмъ болѣе, что при непредпріимчивости и недостаткѣ собственныхъ купе-

чужихъ судовъ, мы должны выжидать полученія заграничныхъ требованій на отправку лѣснаго товара и прихода за нимъ иностранныхъ кораблей; между тѣмъ какъ иностранцы, доставляя его на собственныхъ судахъ во всѣ порты, куда онъ требуется, имѣютъ возможность успѣшнѣе и выгоднѣе сбывать свой товаръ на разныхъ рынкахъ. При значительномъ упадкѣ отпуска нашихъ лѣсныхъ товаровъ въ Великобританію, это Государство все еще остается главнымъ мѣстомъ сбыта для лѣса, вывозимаго изъ нашихъ портовъ, гдѣ нагружаются Англійскіе и немногіе Русскіе корабли, употребляемые въ лѣсной торговлѣ. Строевой лѣсъ, получаемый Великобританіею изъ Россіи и ея владѣній — Финляндіи и Царства Польскаго, занимаетъ, по количеству привоза, первое мѣсто послѣ колониальнаго; но непосредственное участіе нашихъ портовъ въ этой торговлѣ ограничивается почти исключительно отпускомъ досокъ, а строевой, необходимый лѣсъ въ бревнахъ и брускахъ, вывозится большею частію чрезъ Прусскіе порты. Въ прѣжнее время, при высокихъ пошлинахъ, какія взимались въ Великобританіи съ обдѣланнаго лѣса, не лезя было помышлять объ отпускѣ его въ разнообразнѣйшихъ видахъ; но послѣ сбавки пошлинъ съ Европейскаго лѣса въ 1843 году и по случаю предстоящаго дальнѣйшаго пониженія ихъ въ 1847 и 1848 годахъ, кажется, пора намъ обратить вниманіе на сбытъ въ Великобританію обдѣланнаго лѣса: по изобилію матеріала и дешевизнѣ работы, онъ долженъ обходиться у насъ дешевле, нежели напримѣръ въ Прусскихъ портахъ, снабжающихъ это Государство лѣсными товарами разнаго рода, приготовляемыми изъ Русскаго и Польскаго лѣса. Съ недавняго времени въ Великобританіи и другихъ странахъ Европы увеличилось требованіе на *сливерсы* или бруска для желѣзныхъ дорогъ: большое количество этого товара отправлено въ послѣдніе годы изъ Прусскихъ портовъ, гдѣ обдѣлываются такіе бруска изъ сосноваго лѣса, пригвожденнаго туда по рѣкѣ Нѣману и Вислѣ; первыя отправки сливерсовъ изъ Риги были только въ 1845 году, и, конечно, другіе наши порты могла бы также принять участіе въ этой новой отрасли лѣснаго торга. Правительство не оста-

вѣло обратить вниманіе на возрастающую въ иностраннѣхъ земляхъ потребность въ лѣсномъ матеріалѣ для постройки желѣзныхъ дорогъ: съ этою цѣлью дозволено ежегодно продавать къ заграничному отпуску черезъ Архангельскъ короткихъ сосновыхъ бревенъ (длиною восемь и девять футовъ, толщиною десять и двѣнадцать дюймовъ) на перекладныя для желѣзныхъ дорогъ, изъ казенныхъ участковъ, на этотъ случай предоставленныхъ Морскимъ Начальствомъ, до 10,000 штукъ въ Архангельской и до 58,000 штукъ въ Вологодской Губерніяхъ; сверхъ того, разрѣшено отпустить въ періодъ 1846—1847 г., изъ вершинъ отъ вырубленнаго лѣса въ Архангельской Губерніи до 65,000 штукъ, и въ Вологодской до 80,000 штукъ такихъ же короткихъ бревенъ. Подобнымъ образомъ между лѣсными товарами нашлись бы, можетъ быть, и другія статьи для отпуску изъ Россіи, еслибъ наши лѣсопромышленники обратили вниманіе на сбытъ лѣса за границу въ разнообразнѣйшихъ видахъ. Въ заключеніе, замѣтимъ, что, не смотря на затрудненія, противодѣйствующія успѣшному развитію нашего лѣснаго торгова, сопряженныхъ съ зависимостью нашей внѣшней торговли отъ иностранцевъ, при маловажности нашего купеческаго судоходства, вывозъ лѣсныхъ товаровъ изъ Россіи, конечно, будетъ поддерживаться возрастающимъ требованіемъ на лѣсъ въ Западной и Южной Европѣ; но для обезпеченія, на будущее время, способовъ къ поддержанію этой торговли въ нашихъ портахъ, необходимо приложить заблаговременное попеченіе о разсчетливомъ пользованіи лѣсами въ тѣхъ краяхъ Государства, гдѣ постоянно заготавлиется лѣсъ для заграничнаго отпуску. Ощутительное уменьшеніе тамошнихъ лѣсовъ и частію совершенное истребленіе ихъ въ ближайшихъ къ сѣверу мѣстахъ уже возвысило цѣны на этотъ товаръ и расходы на доставку его къ портамъ. Если опустошительная рубка лѣсовъ будетъ тамъ продолжаться, то развитіе этой отрасли торговли со временемъ еще болѣе затруднится отъ возвышенія стоимости лѣснаго товара. Безъ правильнаго хозяйства, безъ разсчетливой рубки лѣса, торговля имъ, принося случайныя выгоды владѣльцамъ и торговцамъ, обращается не въ пользу,

а во вредъ Государства: она истощаетъ, въ такомъ случаѣ, этотъ важный источникъ богатства и промышленности въ странахъ, пользующихся удобнымъ обывомъ лѣса, и ущербъ, отъ того происходящій, не можетъ быть вознагражденъ сохраненіемъ обильнѣйшихъ лѣсовъ въ другихъ мѣстахъ, если вовсе не лѣзя или можно только съ большими затрудненіями и расходами, доставлять оттуда лѣсъ на продажу для внутренняго потребленія или для отпуску за границу.

— По Садоводству укажемъ на слѣдующія статьи въ Журн. Садоводства: *Пурпуровая дипладенія*, И. Орлова; *Воспитаніе діоней или мушоловки*; *Абрикосы*; *О разведеніи, въ какомъ должно сажать деревья одно отъ друга*; *Предположенія, какъ подраздѣлять колера цвѣтовъ при разлнчныхъ изъ отъѣмкахъ* (№ 2); *Наковоченная земля*; *О содержаніи лѣтнихъ лѣсковъ*; *Льковица* *Ornithogalum altissimum*, И. Левева (№ 3).

— По Шелководству мы встрѣтили. *Объ учрежденіи Комитета Шелководства при Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства*, Г. Маслова (Журн. С. Х. и Общ. № 6); *О началѣ дѣятельности сего Комитета* (ibid.); *Опытъ разведенія шелководныхъ червей и добыванія шёлка въ Черниговской Губерніи* (Тр. Имп. В. Эв. Общ. № 3).

— Объ учрежденіи Комитета Шелководства при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства. — По единогласно одобренному предложенію Г. Маслова, Секретаря Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, кругу занятій этого дѣятельнаго и полезнаго Ученаго Общества увеличился учрежденіемъ, при второиъ Отдѣленіи его, Комитета для распространенія шелководства въ Россіи, на томъ же основаніи, на какомъ учрежденъ Комитетъ Сахароваровъ, столь успѣшно дѣйствовавшій для развитія стеклосахарной промышленности въ Россіи, именно тѣмъ, что въ немъ сосредоточивались мнѣнія Гг. Сахароваровъ и потому распространялись во всеобщее свѣдѣніе посредствомъ издаваемыхъ отъ него «Записокъ». Въ Членовъ Комитета избираются любители шелководства въ Москвѣ, равно и въ Члены Общества и поощрительныя стипендіи въ Губерніяхъ и на-

внимающіеся шелководствомъ. Любительницы шелководства допускаются быть Почетными Членами Комитета. Общія засѣданія Комитета назначены въ Декабрѣ и Январѣ мѣсяцахъ, для представленія образцовъ шелка и для рассмотрѣнія донесеній Членовъ, равно и для совѣщаній о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ на пользу шелководства. Въ продолженіе года статьи и отношенія будутъ допускать въ Комитетъ и требованія поощреній удовлетворяться по мѣрѣ его возможности и способовъ, что будетъ возложено на Непременнаго Секретаря Общества; какъ на Члена сего Комитета. Дѣйствительные Члены Общества, занимающіеся шелководствомъ, приглашенные въ Члены сего Комитета, будутъ главными его дѣйствителями въ тѣхъ Губерніяхъ, гдѣ находится ихъ шелководство, и содѣйствовать къ его распространенію, а по возможности и къ техническому его усовершенствованію, доводя до свѣдѣнія Комитета о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по сему предмету. Изъ сихъ свѣдѣній будутъ составляться *Записки Комитета Шелководства* и издаваться или особо, или при Журналѣ Общества Сельскаго Хозяйства, по примѣру Общества Южной Россіи, учредившаго также Комитетъ Шелководства, съ коимъ Московскій Комитетъ будетъ въ постоянныхъ сношеніяхъ для лучшаго достиженія общей имъ цѣли. Дальнѣйшія повѣренія Комитета Шелководства предоставлено ему дѣлать по мѣрѣ нужды и дѣятельности, съ утвержденія Общества Сельскаго Хозяйства.

— По Пчеловодству явилась статья: *О преимуществѣ селаманскихъ ульевъ предъ деревянными*, Г. Витницкаго (Земл. Газ. № 29).

— Технологія вообще приобрѣла слѣдующія статьи: *Общій выводъ изъ 25-лѣтняго развитія свеклосахарной промышленности въ Россіи*, Г. Маслова (Журн. С. Х. и Овц. № 6); *О восточномъ сахарномъ производствѣ въ колоніяхъ* (ibid.); *О воздѣлываніи свекловицы и сахарнаго тростника въ Ажирѣ* (ibid.); *Существующія въ южноамериканскихъ Государствахъ постановленія о работѣ малолѣтнихъ на фабрикахъ* (Журн. Ман. и Торг. № 4 и 5); *Тройной насосъ, устроенный на бумажной фабрикѣ въ Эмарионѣ* (ibid.); *Объ*

универсальныхъ мельницъ (ibid. N° 6); О крашеиіи березо-
вымъ листомъ (ibid.); Шелковыя издѣлія, Г. Н.—на (Библи.
для Чит. N° 5); Сало и добываемыя изъ него произведенія, Г.
Н.—на (ibid. N° 6); Руководство къ мыловаренію (Журн.
Общеп. Свѣд. N° 5); Американскій способъ очищенія кожи отъ
шерсти (ibid. N° 6); Новый способъ приготоавленія соды
(Ман. и Горнов. Изв. N° 9); О свойствахъ древесныхъ породъ,
относительно ихъ технического употребленія (ibid. N° 10);
Примененный способъ Пола, для предохраненія чугуна,
железа и стали отъ окисленія, и приготоавленія твердаго и
прочнаго железа для осей (ibid. N° 12); О приготоавленіи
водонепроницаемой матеріи, которая можетъ замѣнять кожу
(ibid. N° 14); Составъ, замѣляющій гартъ (ibid. N° 16, 17);
О литомъ мраморѣ и известкѣ дрвѣныхъ (ibid. N° 21).

— По Хозяйству вообще укажемъ на слѣдующія
статьи: Обь устройствѣ осимныхъ почей въ имѣніяхъ Камер-
гера Лешинна, П. Омельяненки (Журн. Мин. Гос. Им. N° 4);
Нѣсколько словъ о молотильныхъ машинахъ, П. Шишкова
(ibid.); Хозяйственные опыты на Луанской фермѣ, Екате-
ринославской Губерніи, въ 1845 году, И. Крестинга (ibid.);
Руководство къ возведенію набивныхъ сельскихъ построекъ
(ibid. N° 5); Обь усадьбахъ хозяйства въ колоніяхъ Южную
края Россіи (ibid. N° 6); Степное Саратовское хозяйство въ
Аткарскомъ Уездѣ, А. Мясоздова (ibid.); О степныхъ по-
жарахъ и о средствахъ къ прекращенію ихъ, А. Аксентьева
(ibid.); Сельско-хозяйственныя наблюденія въ пашорной сто-
ронѣ Саратовской Губерніи, Ф. Кепа (Тр. Имп. В. Эк. Общ.
N° 2); Отвѣтъ на задачу обь изысканіи удобнаго и дешеваго
способа для сунженія и сохраненія хлѣба въ зернѣ и мукъ,
П. Лампе (ibid.); Отвѣтъ на ту же задачу, Г. Войцеховича-
Шутеринничаго (ibid. N° 3); О сляіиіи различныхъ кормовъ на
образованіе молока и масла (Посред. N° 21); Взглядъ на
современное состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи, Барона
Ө. Унгерви—Штерибберга (Сѣв. Пч. N° 121, 122, 123, 124);
Училища Сельскаго Хозяйства въ Россіи (Земл. Газ. N° 50).

— Обратимъ вниманіе на слѣдующія статьи, относя-
щіяся до многинхъ вѣтвей отраслей Хозяйства и Про-
мышленности: Выставка сельскихъ произведеній въ Россіи,

въ 1846 году. IV. *Выставка въ Симферополь, Таврической Губерніи* (Журн. М. Г. Иж. № 4); *О собраніи Мекленбургскихъ земледельцевъ въ Шверинѣ, въ Октябрѣ 1845 г.* (ibid.); *Нѣчто о хозяйственныхъ календаряхъ, Ф. Майера* (ibid. № 5); *Хозяйственное обозрѣніе Кіевской Губерніи, Г. Голуга* (ibid. № 6); *Объявленіе отъ Ученого Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ о наградахъ за хозяйственно-статистическія описанія Губерній и Уѣздовъ* (ibid.); *Земледѣльческая Школа Имп. Москов. Общества Сельскаго Хозяйства* (Журн. С. Х. и Овц. № 5); *О пользѣ введенія грамотности между помѣщичьими крестьянами, С. Лошарева* (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 3); *Первая выставка сельскихъ произведеній въ Таврической Губерніи, въ 1846 году* (Земл. Гав. № 26, 27); *Мысли и замѣтки по случаю мнѣній о Русскомъ хозяйствѣ одного Англійскаго фермера, М. Карлова* (ibid. № 26); *Новый взглядъ на Земледѣльческую Газету, Г. Лихачева* (ibid. № 44); *Краткій обзоръ состоянія Мennonитскихъ колоній на рѣкѣ Молочной, въ 1847 г., въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, І. Корнуса* (Зап. Общ. С. Х. Юж. Рос. № 4).

— «Земледѣльческая Школа Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.» — Императорское Московское Общество Сельскаго Хозяйства, имѣя въ виду пополнить недостатокъ образованныхъ управляющихъ населенными мѣстями, открыло въ 1822 году (Августа 15) Школу, которая съ 1827 года постоянно выпускаетъ нѣсколько воспитанниковъ, окончивающихъ курсъ ученія Сельскаго Хозяйства въ приложеніи теоріи къ практикѣ. Для необходимаго объясненія ученія въ массахъ, Школа имѣетъ собраніе моделей земледѣльческихъ орудій и машинъ, и физическихъ инструментовъ, Лабораторію для химическихъ разложеній, гербарій, или собраніе сухихъ травъ, и собраніе хлѣбныхъ и древесныхъ сѣмянъ, минераловъ и строительныхъ матеріаловъ; бібліотечу и другія пособія. Для практическихъ же упражненій въ Сельскомъ Хозяйствѣ учрежденъ еще за Бутырскою заставою Опытный Хуторъ, съ времени открытія Школы обращенный въ учебное для нея пособіе. Здѣсь, съ начала полевыхъ работъ до окон-

чаша ихъ, т. е. съ Мая по Сентябрь, воспитанники, изучая устройство, дѣйствіе и употребленіе различныхъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, способы воздѣлыванія земли, уборку хлѣбовъ и кормовыхъ травъ, участвуютъ, подъ руководствомъ Директора Хутора, преподавателя Сельскаго Хозяйства въ Школѣ, во всѣхъ занятіяхъ земледѣльческихъ личнымъ исполненіемъ всего на самомъ дѣлѣ, какъ по части полеводства, такъ и по скотоводству. Для сего Хуторъ имѣетъ 250 десятинъ земли, обрабатываемой по разнымъ системамъ полеводства и луговоеводства, усовершенствованныя земледѣльческія орудія, скотъ разныхъ породъ и необходимыя хозяйственныя строенія. Ученики наблюдаютъ за скопомъ молока, стрижкою овецъ и сортировкой шерсти, за выдѣлкою и дубленіемъ овчинъ, за приготовленіемъ торфа, за производящимся на Хуторѣ мастерствомъ при дѣланіи земледѣльческихъ орудій, упражняются въ шелководствѣ уходомъ за червями, которыхъ кормятъ шелковицею изъ сада Школы. Сверхъ того постоянно занимаются практикою Землеѣрія, нивелировкой, ботаническими экскурсіями и, въ свободное время, осматриваютъ фабрики, заводы и построкъ, съ преподавателемъ Химіи и Сельской Технологіи. Съ преподавателемъ же Народной Медицины упражняются въ оспопрививаніи и составленіи наружныхъ лекарствъ, а при леченіи скота пріучаются владѣть и хирургическими средствами. Штатъ служащихъ при Школѣ составляютъ: Директоръ, Инспекторъ, 3 Надзирателя за учениками, Врачъ, Экономъ и Письмоводитель; Учителей Наукъ 11, Искусствъ 3. Въ Надзиратели опредѣляются люди испытанной нравственности. Преподаватели всѣхъ предметовъ избраны достойные дѣла, извѣстные какъ своими познаніями, такъ и хорошею методою и опытностію въ преподаваніи. Школа можетъ помѣстить до 120 полныхъ пансіонеровъ. Полный курсъ ученія раздѣленъ на три года, а ученики на три класса. Сверхъ того, по необходимости, образовано еще приготовительное отдѣленіе для учениковъ, не имѣющихъ, при поступленіи, достаточныхъ свѣдѣній для начатія курса. Здѣсь обучаются они чтенію церковной и гражданской печати,

письму подъ диктовку съ практическими наблюденіями грамматическихъ правилъ, заучиванію молитвъ и псалмовъ, счетахъ на память, съ упражненіями въ четырехъ правилахъ Ариметики; Черчанію и Чистописанію на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ. Низшій, или первый классъ, назначенъ для Наукъ общихъ, необходимыхъ для спеціального образованія сельскихъ хозяевъ; 2-й и 3-й классы — спеціальные, для Сельскаго Хозяйства, съ основными и вспомогательными свѣдѣніями сей Науки. Кромѣ преподаванія Закона Божія, который долженъ быть общимъ во всѣхъ классахъ, прочіе предметы распределены въ слѣдующемъ порядкѣ: Въ первомъ классѣ: Русская Грамматика, Математическая и Физическая Географія и общія понятія изъ Исторіи, особенно Отечественной; Ариметика; изъ Геометріи — Лонгиметрія; общія понятія изъ Естественной Исторіи и въ особенности о земляхъ и камняхъ, сколько нужно для объясненія состава почвъ. Во второмъ классѣ: Русскій языкъ, Геометрія, часть Алгебры, Механика и Физика въ приложеніи въ Сельскому Хозяйству; Землеѣріе и Нивелированіе; Земледѣльческая Химія; изъ Естественной Исторіи объ организаціи растений и животныхъ, и изъ Сельскаго Хозяйства — о климатѣ, почвахъ, тукахъ и основныхъ улучшеніяхъ. Въ третьемъ классѣ: Законовѣдѣніе, сколько необходимо для сельскаго хозяина, съ упражненіемъ въ сочиненіи судебныхъ бумагъ и крѣпостныхъ актовъ; Сельская Архитектура; Лѣсоводство, Садоводство и Огородничество; Народная Медицина и ученіе о повальныхъ болѣзняхъ скота, и изъ Сельскаго Хозяйства: о пахатныхъ орудіяхъ, общее и частное Полеводство, Луговоеводство, Скотоводство, администрація и организація Сельскаго Хозяйства и Сельско-Хозяйственная Технологія. Чистописанію, черченію, перковному пѣнію и, въ глѣтнее время, шелководству обучаются ученики всѣхъ классовъ. Кончившимъ курсъ ученія воспитанникамъ выдаются аттестаты. Послѣ экзамена, ученики, переведенные въ высшіе два класса, переходятъ на Хуторъ для практическихъ упражненій.

Н О В Ы Я К Н И Г И , И З Д А Н Н Ы Я В Ъ Р О С С И И .

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. 1846 года № 1, 2, 3, 4; 1847 года № 5, 6, 7, 8, 9.

Съ тѣмъ же археологическимъ направлеиємъ, съ которымъ, какъ мы видѣли, издавались Чтенія въ Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ (*) въ началѣ 1846 года, издаются они въ 1846—47 академическомъ году: Общество осталось вѣрно тѣмъ началамъ и той программѣ, которыя приняты въ основаніе этого изданія. Въ девяти книжкахъ Чтеній, въ отдѣлѣ Исслѣдованій, помѣщены слѣдующія разсужденія :

1. *Объ отношеніяхъ Новгорода къ Великимъ Князьямъ*, Пр. Соловьева (№ 1).—Исслѣдованіе это проливаетъ новый свѣтъ на Исторію Новгорода и на то, въ какомъ отношеніи учрежденія этой самостоятельной общины находились къ учрежденіямъ Кіева и Москвы, къ учрежденіямъ монархическимъ. «Хочу властвовать въ Новгородѣ, какъ властвую въ Москвѣ.—говоритъ Юзвнъ III посламъ Новгородскимъ, и тѣ отвѣчаютъ: «просимъ Великаго Князя объявить, какъ онъ желаетъ государствовать въ своей отчинѣ, Великомъ Новгородѣ, потому что Новгородъ не знаетъ Московскаго обычая». «Въ немъ не должно быть ни вѣча, ни Посадника, а будетъ одна власть Государева». Изъ этого характеристическаго отвѣта видно, чѣмъ разнился Новгородъ отъ Москвы. Слова Великаго Князя обозначили предметъ исслѣдованія Г. Соловьева. Ему не-

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LIV, Отд. VI, стр. 14.

обходимо было прежде всего опредѣлить значеніе вѣча въ Новгородѣ и отношеніе къ нему Князя. Изъ Лѣтописей мы видимъ, что Князь имѣлъ права верховнаго судьи и правителя въ Новгородѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не дѣя не замѣтить, что подобная же власть принадлежала вѣчу. Не смотря на то, обѣ эти власти долго существуютъ одна подлѣ другой. Явленіе это объясняется тѣмъ, что вѣче было собраніемъ старшинъ, представителей родовъ, рѣшавшее дѣла всей земли; но выгоды частныхъ лицъ, какъ членовъ вѣча, нерѣдко приходила въ столкновеніе, собранія нерѣдко оканчивались междоусобіемъ, грабежемъ и убійствомъ. Для прекращенія подобныхъ распрей, для установленія *марда* призывается Князь, который былъ необходимъ не какъ чиновникъ, подчиненный вѣчу, а какъ верховный судья и посредникъ независимый. Власть Князей въ Новгородѣ и въ другихъ городахъ вѣчевыхъ старыхъ была ослаблена ихъ безпрестанною смѣною и перестановкою, что заставило младшія линіи господствовавшего дома, получавшія обыкновенно младшіе удѣлы, основывать новые города, въ которыхъ они были полными властителями, и не стремиться болѣе къ Киеву. Въ борьбѣ Удѣльныхъ Князей самое дѣятельное участіе принимаетъ Новгородъ и обращаетъ ее въ свою пользу. Справедливость этихъ словъ доказываетъ вся Исторія Новгородца. Въ первые годы послѣ призванія къ намъ Варяго-Руссовъ, Князь жилъ въ главномъ городѣ, а въ другихъ областяхъ намѣстниками его были мужи съ званіемъ *Посадниковъ*. Когда второй Князь Русскій оставилъ Новгородъ и поселился въ Киевѣ, то Новогородомъ управлялъ Посадникъ или одинъ изъ сыновей В. Князя. Очевидно, что этотъ Посадникъ былъ только княжескій чиновникъ, вполне отъ него зависѣвшій; но этотъ порядокъ вещей долженъ былъ измѣниться, когда начались споры Князей за старшинство и удѣлы. Съ пережѣною Князя въ одномъ концѣ Руса, и тѣмъ болѣе съ пережѣною В. Князя передвигались Князья во всей Россіи, измѣнился Князь въ Новгородѣ и слѣдовательно его намѣстникъ, что для народа было невыгодно. По частому отсутствію Новгородскаго Князя изъ Новгородца, и потому что намѣстникъ Князя, пріѣхавшій съ

ниги, не могъ знать обычаевъ Новгородскихъ, необходимо было, чтобы Посадникъ былъ чиновникъ народный, не зависящій отъ Князя, и изъ Новогородцевъ. Безъ Посадника, какъ представители старины, народного обычая, Князь, правитель пришлый, не могъ ни судить, ни раздавать волостей, ибо легко могъ бы ошибиться. Следовательно право это самостоятельности образовалось постепенно, выработывалось Исторією, а не дано было Ярославомъ I: его льготныя грамоты касались только финансовыхъ постановленій.

Отъ всѣхъ споровъ за удѣлы удался Новгородъ; напротивъ того онъ старался мирить враждовавшихъ Князей: потому что косвенныя образы были и для него не благоприятны отъ которыхъ Князей. Сами же спорящіе видѣли для себя въ Новгородѣ надежнаго помощника, и за присоединеніе силъ своихъ къ войску Князя, онъ получалъ различныя права и преимущества и главнымъ образомъ право самостоятельно выбирать и смѣнять Князя, хотя по праву Новгородъ былъ неотъемлемою собственностью В. Князя, и на основаніи того Владимірскіе, а въ послѣдствіи Московскіе Князья требовали себѣ покорности отъ вольнаго города. Новгородъ смирялся предъ Андреемъ Боголюбскимъ, предъ Всеволодомъ III; но при первой возможности требовалъ себѣ Князя по старинѣ - на всей его волѣ. Князья, съ другой стороны, видѣли, какъ непрочно господство надъ старыми вѣтвями, и потому не домогались его такъ сильно, какъ прежде: они предпочитали ему новые города на Сѣверѣ Россіи. Князья Южные, менѣе сильные, не прилькншіе еще къ новому порядку вещей, увеличивали вольности гражданъ для пріобрѣтенія ихъ расположенія, чтобы называться Князьями старѣйшаго изъ городовъ.

Москва, привыкшая видѣть въ Удѣльныхъ Князьяхъ не младшихъ братьевъ, а подручниковъ, не могла не обратить вниманія на самостоятельность Новгорода. Калита и его преемники стали требовать отъ града Св. Софіи дани, и, въ случаѣ отказа, опустошали подвластныя Новгороду области. Московскіе Князья были слишкомъ сильны, чтобы можно было вступить съ ними въ открытый бой, удѣльными которыя захитли. Новгородъ пытался оскорбить Московскихъ В. Князей

съ Тверскими, выхлопывая въ Ордѣ ярлыки для враговъ Калиты и его преемниковъ; но и эта мѣра удалась не вполне. Оставалось одно средство — предаться Литвѣ, чего такъ сильно домогались Витовтъ и Казимиръ Литовскій, и ослабить Москву признаніемъ надъ Новгородомъ власти Митрополита Кіевскаго. Представитель старины измѣнилъ старинѣ и Православію, и Юаннъ III шелъ на Новгородъ съ большими физическими и нравственными средствами, чтобъ наказать измѣнника. Успѣхъ былъ несомнителенъ. Битва Шелонская показала, что старый порядокъ долженъ уступить мѣсто новому, возникшему въ Москвѣ. Въ 1477 году, Новгородъ слился съ Москвою, городъ старый преклонился предъ юнымъ, и самостоятельная исторія перваго замкнулась навсегда. Повѣствуя объ этой эпохѣ, Лѣтописецъ говоритъ о В. Князѣ Московскомъ: «И тако конечнѣ укроти В. Новгородъ.» — При разсужденіи Г. Соловьева, кромѣ цитатъ изъ Лѣтописей и другихъ памятниковъ нашей Исторіи, приложена сводная Новгородская грамота, составленная изъ всѣхъ документовъ, опредѣляющихъ отношенія Новгорода къ В. Князьямъ. Много, очень много новаго высказано въ этомъ изслѣдованіи и притомъ съ такою добросовѣстностью, которую можно только требовать отъ изслѣдователя по части Древней Исторіи, и съ такою простотою въ слогѣ, что разсужденіе Г. Соловьева доступно и для людей, не занимающихся спеціально Русскою Исторіею.

2. *Объ Ярославовой Правдѣ XI вѣка*, Г. Дубенскаго (№ 2). — До насъ дошло нѣсколько списковъ Русской Правды Ярослава и Эверсъ въ своемъ сочиненіи «Древнѣйшее Русское Право», первый назвалъ текстъ академическій, изданный Шлёцеромъ, первоначальнымъ, а всѣ позднѣйшія редакціи онъ приписываетъ дѣтямъ Ярослава и XIII вѣку, такъ что, по мнѣнію Эверса, у насъ была Русская Правда не одна, а было ихъ нѣсколько. Г. Дубенскій, разобравъ статьи Русской Правды въ различныхъ изданіяхъ, дошелъ до того результата, что потомками Ярослава дѣланы были только прибавленія и измѣненія въ законоположеніи Ярослава, а не издавалось особыхъ уставовъ. Справедливость этого мнѣнія подтверждаетъ

оя тѣмъ, что когда Князь въ позднѣйшее время, по различнымъ обстоятельствамъ, измѣнялъ какое-нибудь постановленіе въ Ярославовой Правдѣ, то это отиѣчалось; напр. «ази гдѣ нагъветъ удареныи своего иотца, кто ударыгъ, то убити его»—это подлинныя слова Ярослава; «но сынови по отца уставыша на куны»—это слова, въ послѣдствіи прибавленныя.

3 *Хронологія Нестора и его продолжателей*, Г. Бѣльева (№ 2).—Авторъ въ изслѣдованіи своемъ доказываетъ, что Несторъ принималъ Византійское лѣтосчисленіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ Русскій, не оставилъ и Русскаго разграниченія времени, чтобъ быть понятнѣе для своихъ читателей, а потому мы видимъ у него паскальскій Греческій порядокъ седмиць года и расположеніе праздниковъ по церковному годичному кругу, начинающемуся съ Сентябрскаго новолѣтія, индиктовый порядокъ годовъ и другія принадлежности Византійскаго календаря; но въ то же время встрѣчаемъ и гражданскій Русскій годъ, начинающійся съ Марта. Это различіе Авторъ справедливо объясняетъ тѣмъ, что Духовенство наше приняло вмѣстѣ съ Греческими святцами и Византійскій календаръ съ Римскими названіями мѣсяцевъ, а народъ и Правительство остались при своемъ Мартовскомъ годѣ съ его дѣленіями и Славянскими именами мѣсяцевъ.

4. *Замѣчанія для Исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи*, Г. Умдольскаго (№ 3).—Одною изъ главныхъ принадлежностей нашего Православнаго богослуженія всегда было церковное пѣніе, и въ Лѣтописяхъ не разъ говорится, что оно у насъ процвѣтало. Нѣтъ сомнѣнія, что церковное пѣніе заимствовано нами у Грековъ вмѣстѣ съ Вѣрою и обрядами. Названіе пѣнъвовъ *Греческаго* и *Болгарскаго* указываетъ на учителей нашихъ въ пѣніи Грековъ и Болгаръ. Они ввели у насъ правильное *домественное* пѣніе; но уже въ XII вѣкѣ нѣрѣдко *доместиками*, т. е. наблюдателями за правильностію пѣвія, являютя Русскіе, и до насъ дошли сочиненныя въ Россіи, положенныя на ноты кондани Русскимъ Святымъ Борису и Глѣбу. Къ началу XVII только вѣка относятся первыя правила и объясненія крюковыхъ нотъ, предшествовавшія грамматикамъ крюковыхъ и ливнейныхъ нотъ. До насъ дошли

названія , которыми тогда обозначались потные знамя или строки, и какой таинственно-религіозный смысл имъ придавали составители «*Книги, славяньскыи азбуки, сиречь азбучь Столицескому и Казанскому знамени*». Усовершенствовалъ у насъ церковное пѣніе Патріархъ Никонъ, которому и въ этомъ отношеніи вполне сочувствовалъ Царь Алексій Михайловичъ. Подъ вліяніемъ Никона, старое церковное пѣніе заимствовано линейнымъ, и въ 1677 году составлена Николаемъ Дилецкимъ *Грамматика Мусикійскаго искусства*. Къ разсужденію Г. Ундольскаго приложены грамоты, объясняющія и дополняющія его наследованіе, алфавитъ старинныхъ потныхъ терминовъ и два списка съ харафейскаго потнаго кодакара начала XII вѣка.

5. *Кирилл и Меѳодій, Славянскіи просвѣтители*, соч. Филарета Епископа Рижскаго (№ 4).—Они были родные братья, дѣти Солунскаго вельможи. Изъ нихъ Константинъ (въ юности Кириллъ) воспитывался въ Константинополѣ, занимался по преимуществу Философскими и Математическими Науками, и не смотря на то, что ему открывался путь къ почестямъ, онъ вступилъ въ духовное званіе и послѣдствіемъ былъ учителемъ Философій. Меѳодій же, послѣ домашняго воспитанія, былъ въ военной службѣ и правителемъ въ Славяно-Греческой области. Въ 851 году оба брата дѣйствовали противъ Магометанства, а въ 858 году обращали они къ Православію Хазаръ. Едва возвратились Св. братья (тогда уже и Меѳодій оставилъ свѣтское званіе), прибыли въ 862 году въ Грецію послы отъ Славяно-Паннонскихъ Князей Ростислава, Святополка и Коцела, просившихъ учителей и проповѣдниковъ, могшихъ передавать имъ Св. истины на родномъ языкѣ. Для этого великаго подвига были избраны Царемъ и Патріархомъ Кириллъ и Меѳодій. Они проповѣдывали съ успѣхомъ въ Болгаріи, Моравіи, вступали въ открытую борьбу съ Латинствомъ. Св. Кириллъ скончался въ Римѣ, принявъ схиму, а Св. Меѳодій, послѣ долгихъ неудачъ, заточенія, возведенъ Папою въ Архіепископы Моравскаго Государства. Вскорѣ, по доносамъ враговъ, Папа, вопреки прежней своей волѣ, запретилъ Славянскую службу и вызвалъ Меѳодія въ Римъ. Хотя Св. мужъ скорѣ смилъ

получалъ власть надъ Моравскою Церковію, но до самой смерти своей онъ долженъ былъ бороться съ приверженцами Латинства и врагами Православія. Главная заслуга Славянскихъ просвѣтителей состояла въ томъ, что они проповѣдывали на народномъ языкѣ, на который и перевели Св. Писаніе, и на которомъ Св. Кириллъ написалъ свое сочиненіе *Исповѣданіе Вѣры*, состоящее изъ трехъ частей и заключенія. Въ первой части излагается ученіе о Св. Троицѣ, во второй исповѣданіе воплощенія сына Божія и въ третьей о почитаніи Св. иконъ. Что касается перевода книгъ Св. Писанія, то Авторъ раздѣляетъ объ этомъ мнѣніе Іоанна, Экзарха Болгарскаго, и принимаетъ, что братья-проповѣдники перевели 60 книгъ *уставныхъ*, т. е. Каноническихъ Ветхаго и Новаго Загѣта.

6. *О Несторовой Лѣтописи*, соч. Г. Вѣльева (№ 5).— До насъ дошло нѣсколько редакцій Несторовой Лѣтописи; но не смотря на то, что текстъ былъ измѣняемъ, дополняемъ послѣдующими Лѣтописателями, повѣствованіе, вышедшее изъ-подъ пера Нестора, не затерялось въ продолженіе столѣтій нѣкогда и не уничтожилась подъ ножомъ Исторической Критики, доходившей до скептицизма. Причина этого рѣдкаго въ Исторіи явленія заключается во внутреннемъ достоинствѣ Лѣтописи. Несторъ, при несомнѣнномъ дарѣ авторства, глубже и лучше всѣхъ своихъ современниковъ понималъ настоящую обязанность Лѣтописателя и выполнилъ ее умно и добросовѣстно. Онъ описалъ намъ древнѣйшую Русь такъ, какъ ее понимали ближайшіе ея потомки, онъ сохранилъ преданія своего времени во всей ихъ чистотѣ и безискусственности. Глубокая притомъ наблюдательность, обширныя свѣдѣнія въ Исторіи другихъ странъ должны удивлять насъ въ этомъ мудромъ отшельникѣ. Чтобы увѣриться въ достоинствѣ Несторовой Лѣтописи, Авторъ предложилъ обзоръ этого творенія съ нѣкоторыми замѣчаніями, необходимыми для удобнѣйшаго ея разузнанія, и довелъ свое обзореніе до 1110 года, въ который собственно Несторъ пересталъ самъ писать, и Лѣтопись его начали продолжать другіе, что доказываютъ встрѣчающіяся за тѣмъ нѣредко повторенія описаннаго уже прежде и особенно большія разногласія въ спискахъ, въ

чемъ никакъ не лзя обвинять переписчиковъ, которые до 1110 года не допускали же такихъ отступленій отъ оригинала.

7. *Взглядъ на состояніе Духовенства въ древней Руси*, Пр. Соловьева (№ 6).— При разревенноиъ, родовомъ бытѣ, господствовавшемъ у Восточныхъ Славянскихъ племенъ, общественное Богослуженіе не могло развиться, а потому не могло образоваться и жреческое сословіе. Богослуженіе общественное необходимо должно было замѣниться частнымъ родовымъ, такъ что родоначальникъ былъ вмѣстѣ и Священникомъ. Со введеніемъ у насъ Христіанства и утвержденіемъ его, какъ господствующаго вѣроисповѣданія, явилась потребность въ скоромъ увеличеніи дѣятелей, и главные пастыри были у насъ пришлые изъ Греціи, къ которымъ должны были присоединиться духовныя лица изъ Русскихъ. Распространеніе Православія и неразрывной съ нимъ грамотности шло такъ быстро, что уже во времена Ярослава явился Иларіонъ, первый Митрополитъ изъ Русскихъ. Не смотря на успѣхи просвѣщенія въ нашемъ Отечествѣ, проповѣдники Христіанства встрѣчали еще сильное препятствіе въ волхвахъ, представителяхъ глубоко-вкоренишагося въ народѣ язычества, и только послѣ усильныхъ дѣйствій противъ нихъ нашихъ иноковъ они бѣжали къ Финягамъ. Подвиги Духовенства при распространеніи истиннаго ученія были причиною всеобщаго къ нему уваженія. Митрополиты не разъ мирили нашихъ Князей, враждовавшихъ между собою за удѣлы. Въ Новѣгородѣ Архіепископъ постоянно является утишителемъ народныхъ возстаній, примирителемъ враждующихъ сторонъ, посредникомъ между гражданами и Князьями. Съ другой стороны, и В. Князь имѣлъ вліяніе на Духовенство. Во главѣ его стоялъ Митрополитъ, жившій обыкновенно въ Києвѣ. Въ то время Митрополиты были большею частію изъ Грековъ и ставились къ Константинополѣ отъ Патриарха, но не безъ согласія В. Князя, который иногда протестовалъ противъ выбора. При Ярославі и Изяславі мы встрѣчаемъ даже примѣры, что поставлены въ Митрополиты Русскіе Духовныя соборомъ Русскихъ же Епископовъ, созваннымъ В. Княземъ. И младшіе Князья не допускали Митрополита ставить въ ихъ области Еписко-

на безъ ихъ согласія. Въ Новгородѣ выборъ Ваадыни принадлежалъ вѣчу, но безъ участія В. Князя и Митрополита, въ слѣдствіе чего возстаніе народа или неудовольствіе Князя могли быть причиною низложенія и изгнанія Новгородскаго Архіепископа. — Прекраснымъ дополненіемъ къ изслѣдованію Г. Соловьева служить статья —

8. *Богослуженіе Русской Церкви до Монгольскаго времени*, соч. Филарета, Епископа Рижскаго (№7).—Глубоко проникнуты были наши предки истинною, что мало для Христіанства знать Вѣру, что надобно молиться, служить Богу. Осуществленію этого святаго чувства въ древней Руси способствовали Греки, отъ которыхъ мы виѣсть съ Вѣрою приняли и виѣшнее Богослуженіе. Теллымъ усердіемъ нашихъ предковъ къ распространенію Христіанства объясняется большое число храмовъ, ихъ богатство и попеченіе о виѣшней ихъ благолѣпнѣ. Мы были такъ счастливы, что прославляли творца на родномъ языкѣ, понятномъ для всѣхъ. Описавъ краткѣ исторію перевода Св. Писанія Кирилломъ и Меѳодіемъ и исторію церковнаго пѣнія въ Россіи, Авторъ переходитъ къ повѣствованію объ обрядахъ, употреблявшихся у насъ при совершеніи Таинствъ, и по большей части заимствованныхъ изъ Греціи, о праздникахъ, перешедшихъ къ намъ изъ Византіи и учрежденныхъ въ нашемъ Отечествѣ въ славу благодѣяній, оказанныхъ нашей Церкви, напр. въ честь Св. Кирилла и Меѳодія, Бориса и Глѣба, и др. Въ заключеніе своего изслѣдованія, Авторъ говоритъ объ открывшихся въ Русской Церкви около половины XII вѣка спорахъ о постѣ въ Среду и Пятокъ, или о томъ, какъ проводить эти дни, если они случатся днями праздничными. Представителями этихъ споровъ, возникшихъ въ Русской Церкви въ слѣдствіе несогласій между собою въ этомъ отношеніи различныхъ церковныхъ уставовъ, были: Леонъ, Епископъ Ростовскій, и Поликарпъ, Игуменъ Печерскій.

9. *О солляомъ озерѣ Halmuygis (Rassein, Ramsin)* соч. Г. Венелина (№7).—Ученый изслѣдователь, разобравъ сказанія древнихъ Греческихъ Историковъ объ этомъ озерѣ, согласныхъ между собою въ обозначеніи его мѣстности, но дававшихъ ему различныя названія, хотя большая часть изъ

Лѣтописцевъ называетъ его *Halmutis* (отъ *hal*, соль), солинымъ, выводитъ заключеніе, что подъ этимъ именемъ было мѣстико во времена Плинія и до него Рязанская солеонна и депо, Рязанское соленое озеро.

10. *Записки Провославианца Георгія Кописскаго о томъ, что въ Россіи до конца XVI вѣка не было никакой униіи съ Римскою Церковію* (№ 8). — Россія отъ самаго основанія своего всегда была чужда тѣхъ мѣвий и вѣрованій, которыя произвольно были приняты Западною Церковію, послѣ отдѣленія ея отъ Восточной; но Римскіе Первосвященники, не терявшіе надежды присоединить Русскую Церковь къ Латинству и употреблявшіе къ тому всѣ возможные средства, убѣждали между прочимъ нашихъ предковъ въ святости Западнаго ученія тѣмъ, что будто надревые Церковь Русская была въ Уніи и очень недавно впала въ расколъ. Въ доказательство своихъ словъ представители Латинской Церкви приводили многія основанія, заимствованныя по большей части изъ Писателей Церковной Исторіи. Чтобы опровергнуть такое мѣвіе, надобно было быть образованнымъ по крайней мѣрѣ не менѣе противниковъ и такъ же хорошо знать тѣ источники, изъ которыхъ они черпали свои доказательства. Условія эти болѣе всѣхъ своихъ современниковъ соединялъ, безъ сомнѣнія, великій Пастырь Георгій Кописскій, который и написалъ въ двухъ частяхъ сочиненіе о томъ, что Уніа чужда Русской Церкви. Въ первой части Георгій отвѣчаетъ на возраженія, приводимыя его противниками, а во второй положительными, изъ Исторіи почерпнутыми, доводами доказываетъ справедливость своей мысли. Главнѣйшія возраженія и отвѣты на нихъ слѣдующіе: 1) Русь крестилась отъ Апостола Андрея и была одной Вѣры съ Римомъ; но вѣдь и Римъ былъ одной Вѣры съ Россіею, пока не намѣнилъ догматовъ, вложенныхъ въ символъ Вѣры; съ другой стороны, Латинская Церковь признавала своимъ верховнымъ Пастыремъ Св. Апостола Петра, а Русь Св. Андрея. 2) Въ другой разъ крестилась Россія отъ Кирилла и Меводія, посланныхъ Игнатіемъ Патріархомъ Цареградскимъ, бывшимъ въ согласіи съ Панюю Николаемъ; но тотъ же Бароній, изъ котораго Іезуитъ Циховій заимствовалъ славян-

ное опроверженіе, говоритъ, что Патріархъ Игнатій, хотя получалъ отъ Папы вспоможеніе, желая усилить свою власть, но не сходился съ нимъ въ мнѣніяхъ на счетъ Вѣры. 3) Въ третій разъ Русь крестилась при Св. Ольгѣ, при Императорѣ Константинѣ и Патріархѣ Теофантѣ, получившемъ омофоръ, по сказанію Баронія, отъ Папы Іоанна XI; но у того же Писателя встрѣчаемъ извѣстіе, что В. Княгиня Ольга была въ Греціи при Патріархѣ Полиевктѣ. Опровергнувъ за тѣмъ самымъ удовлетворительнымъ образомъ возраженія, будто Оттонъ I прислалъ, по просьбѣ Русскихъ, Адаальберта, Архіепископа Магдебургскаго, который будто обратилъ Русь въ Христіанскую Вѣру, тогда какъ это были Ругійскія племена; что Кіевскій Митрополитъ Боремъ привалъ отъ Римской Церкви праядникъ перенесенія мощей Святителя Николая, потому что отъ этого Святаго Русскіе испытали великія чудеса и т. д. Георгій, во 2-й части своего сочиненія, доказываетъ, что въ Россіи отъ принятія Христіанской Вѣры до 1595 года, когда Игнатій Поцкій, Епископъ Владимирскій, и Кирьялъ Терлецкій, Епископъ Луцкій съ Митрополитомъ Кіевскимъ Михаиломъ Раговою, подчинились Папѣ Клименту VIII, не было Уніи или соединенія съ Римскою Церковію. Справедливость своего мнѣнія Пастырь доказываетъ доводами, взятыми изъ Западныхъ Историковъ, а именно: 1) тѣмъ, что Русь приняла крещеніе Патріарха Цареградскаго въ то время, когда уже началось раздѣленіе между Восточною и Западною Церковію; 2) Русь присоединена къ Польской коронѣ въ религіи Греческой Восточной, что случилось въ 1340 году; 3) хотя въ 1439 году Русскій Кіевскій Митрополитъ Исидоръ и сталъ Уніатомъ на Флорентійскомъ Соборѣ, но, по возвращеніи своемъ въ Россію, былъ изъ нея изгнанъ, и 4) отъ изгнанія Исидора изъ Россіи до 1595 года не было въ Россіи никакой Уніи. Безпрестанныя сказанія о переходившихъ изъ Русской Вѣры въ Римскую и изъ Римской въ Русскую, посвященіе вновь Русскихъ Священниковъ, когда кому-нибудь изъ нихъ случалось признать надъ собою власть Папы, договоръ Давида Романовича, Князя Галицкаго, съ Папою Иннокентіемъ IV, споры В. Князя Іоанна III съ В. Княземъ Ля-

товскимъ Александромъ за Вѣру, которую должна была исповѣдывать дочь Государя Московскаго, супруга Александра, Елена, — и другіе факты не оставляютъ сомнѣнія, что Уніи въ Россіи до конца XVI вѣка не было. Доводы, приведенные Пастыремъ, убѣдительность, съ которою написано сочиненіе, должны были служить для Православія сильнымъ оплотомъ противъ проповѣди ученія Западной Церкви. До сихъ поръ оно не было извѣстно, и сообщено въ Московское Общество Исторіи и Древностей Архимандритомъ Макаріемъ.

11. *Мысли объ Исторіи вообще и Русской въ частности*, соч. Ю. Венелина (№ 8).—Чтобъ быть вѣрными изображеніемъ быта народа, Исторія должна: 1) открыть отличительныя черты его отъ прочихъ народовъ, языкъ, имя, и 2) представить его внѣшнее и внутреннее устройство. ибо народъ, какъ цѣлое, есть тѣло органическое, организмъ же этотъ есть не иное что, какъ только порядокъ, порядокъ же есть единственное условіе существованія или жизни цѣлаго. Очевидно, что Исторія не должна быть собраніемъ событій безъ связи, а должна развивать одни общія начала. Изъ сего Авторъ выводитъ, что Исторія, такъ-называемая Всемирная, залагаемая синхронистически, не облегчаетъ, а на противъ затрудняетъ, если не дѣлаетъ совершенно невозможнымъ, изученіе бытописанія, и что въ слѣдствіе сего необходимо было бы развивать Исторію каждой отличительной черты въ человѣчествѣ, каждаго народа. Замѣчаніе это, истинное само въ себѣ, вполне примѣняется къ Исторіи Древней, когда всегда преобладалъ одинъ владыка, нетерпѣвшій подлѣ себя другихъ, равныхъ ему Государей, отчасти можетъ быть приложено въ первымъ временамъ Исторіи Среднихъ вѣковъ, т. е. до Крестовыхъ походовъ, но никакъ не примѣнимо къ Новѣйшей Исторіи, гдѣ ни одинъ народъ не дѣйствуетъ безъ участія и вѣдома другихъ, слѣд. не лезъ понять Исторіи одной страны безъ показанія современнаго состоянія другихъ Государствъ.

12. *О Патерикѣ Печерскомъ и описаніе харатейнаго списка Патерика*, соч. Кубарева (№ 9) (*).—Печатный Патерикъ

(*) Статьи эти были напечатаны въ Ж. М. Н. Пр. Ч. XVI и XX. Отд. II.

Печерскій, переделанный во многих мѣстахъ его надателями, позволившими себѣ сдѣлать многія вставки, перемѣны, добавленія и пр. въ подлинномъ Патерикѣ, ввелъ нашихъ Историковъ во многія заблужденія насчетъ составителя Патерика, его подлинности, содержанія и т. п.; единственный же, извѣстный до настоящаго времени заратойскій Патерикъ, принадлежащій Ржевскому купцу Берсеневу, и которымъ пользовался въ своихъ разысканіяхъ Г. Кубаревъ, объясняетъ многіе вопросы, до Патерика касающіеся. Первоначально въ Патерикъ входили собранныя изъ черноризцевъ Печерскаго монастыря, Епископомъ Владимірскимъ Симономъ и черноризцемъ Печерскимъ Поликарпомъ: 1) Житіе Св. Θεодосія, Игумена Печерскаго, описанное Преподобнымъ Несторомъ; 2) Похвала Св. Θεодосію неивѣстнаго Автора; 3) Посланіе Симова къ Поликарпу, содержащее въ себѣ житія угодниковъ Печерскихъ, и сказаніе о созданіи церкви Печерской съ разными эпитафиями; 4) Посланіе Поликарпа къ Александру; 5) Житія Даміана, Іереміи, Матвея и Исакія, статья: о обрѣтеніи мощей Св. Θεодосія и о началѣ Печерскаго монастыря, всѣ изъ Несторовой Лѣтописи; 6) въ большей части рукописей находятся еще двѣ краткія выписки: одна изъ Новгородской Лѣтописи о Епископѣ Нифонтѣ, другая изъ Кіевской объ избраніи Попа Василія на мѣсто умершаго Архимандрита Поликарпа; 7) Служба Преподобному Θεодосію и 8) въ нѣкоторыхъ спискахъ находится сочиненіе подъ названіемъ: *Отзывъ Θεодосія на вопросъ Великаго Кнзя Изслава о Латинахъ*. Изложивъ доказательства цѣлости и достовѣрности сочиненій, помѣщенныхъ въ Патерикѣ, краткіе очерки жизни Нестора, Симона и Поликарпа, Авторъ переходитъ къ описанію редакцій списковъ Патерика, которыхъ онъ считаетъ три: древнѣйшая изъ нихъ, относящаяся къ 1406 году, принадлежитъ Арсенію, Епископу Тверскому, наиболѣе отличается простотою въ своемъ составѣ, древностію языка и надлежащимъ размѣщеніемъ статей, безъ всякой перестановки, а въ томъ видѣ, какъ онѣ размѣщены составителями; вторая, неизвѣстно къ какому времени относящаяся, хотя не содержитъ въ себѣ никакихъ важныхъ вставокъ и прибавленій, отли-

чается переищениемъ статей, и наконецъ третья, сдѣланная въ 1462 году повелѣніемъ Ииона Кассіана, Уставника Печерскаго, отличается своими вставками. Авторъ заключаетъ свое любопытное изслѣдованіе описаніемъ харатейнаго списка Печерскаго Патерика, принадлежащаго къ началу XV столѣтія, и выписками изъ Несторова житія Преподобнаго Феодосія, Симонова сказанія о созданіи церкви Печерской и Полякарпова житія Аганиа.

13. *О древнихъ осѣлкахъ Русскаго народа*, соч. Венелина (М 9). — Жилище народовъ — такъ начинается Авторъ — вообще на основаніи законовъ Исторической Логикѣ, искать должно только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ страна удобонаселима, т. е. гдѣ довольно воды и лѣсу. На основаніи этого начала, исторически вѣрнаго, ученый изслѣдователь опровергаетъ раздѣленіе Руссовъ по мѣсту жительства ихъ на *Сѣверныхъ* или *Балтійскихъ*, *Южныхъ* или *Черноморскихъ*, такъ какъ Русскую массу народонаселенія отдѣляли отъ Балтійскаго моря племена не Русскія, южнѣе — Прусы, Литва, Латыши, сѣвернѣе — Чудскія поколѣнія, а къ Черному морю не примыкали Русскіе по геологическимъ причинамъ. Чтобы опредѣлить, гдѣ оканчивались жилища Русскихъ на Югѣ, необходимо опредѣлить черту, до которой земля могла быть обрабатываема и приносить плоды, и принять во вниманіе теченіе рѣкъ. «Если хотите опредѣлить границы подлинныхъ жилищъ какого-либо осѣдлаго народа, то ступайте не съ Несторомъ или Стравономъ въ рукахъ, а съ *заступомъ* и *топоромъ*; роите вездѣ къ Юговостоку и когда дойдете до такой полосы, на которой не лезя дорыться до воды, воткните вступъ въ землю и надпишите на немъ: «Конецъ Русской земли». За эту границу и топоръ сдѣлается для васъ вещью ненужною, потому что безводная страна бываетъ по той же причинѣ и безлѣсная. Ступайте далѣе къ морю по этой негостепривливой равнинѣ и если гдѣ въ голыхъ ея оврагахъ встрѣтите или мутный прудикъ или слабый родничекъ: и то надпишите мѣсто притока стады жителей Руси». Если опредѣленіе мѣстопробыванія народа по однимъ геологическимъ признакамъ, безъ письменныхъ и другахъ свидѣтельствъ, и не можетъ быть вполне достовѣр-

ныиъ; но въ настоящее время Наука уже рѣшила, что иѣтвостью объясняется многое, и что народы, при первоначальномъ расселеніи своемъ, какъ и частный человекъ, избираютъ иѣста самыя удобныя и плодородныя. Въ слѣдствіе этого начала, Венелинъ доказываетъ, — съ чѣмъ впрочемъ согласна и наша Лѣтопись, — что племена, обитавшія въ Россіи, жили по Волгѣ, Дону, Днѣпру, Днѣстру, Нѣману, Двинѣ, Волхову, Вислѣ и ихъ притокамъ.

14. *О времени рожденія названій: Греческое, Латинское, Нѣмецкое, Русское или Гражданское, Славянское или Церковное письмо*, соч. Венелина (№ 9). — Обыкновенно утверждаютъ, что нашъ Церковный алфавитъ изобрѣтенъ Кирилломъ. Несправедливость такого мнѣнія доказывается тѣмъ, что буквы, начѣмъ не отличающіяся отъ нашего Церковнаго письма, встрѣчаются на Византійскихъ иконахъ и монетахъ IX, X и XI вѣковъ, которыя и заимствованы Кирилломъ; другія же буквы, которыхъ нѣтъ въ Греческомъ алфавитѣ, перенесены въ Церковное письмо изъ Глагольской азбуки. Латинское, Нѣмецкое и Русское гражданское письмо образовались изъ одного основнаго алфавита: первое и послѣднее чрезъ округленіе, а второе чрезъ соединеніе ломанныхъ линій. Жаль, что разсужденіе это не окончено и высказанная въ началѣ онаго мысль не вполне развита.

Во второмъ отдѣлѣ «Чтеній», подъ рубрикою *Матеріалы Отечественныя*, заключаются слѣдующія статьи:

1) *Лѣтопись самовида о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ, бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти* (№ 1, 2). — Это есть не что иное, какъ Лѣтопись человека, принимавшаго, по видимому, участіе въ происшествіяхъ, случившихся въ Малой Россіи во времена Богдана Хмельницкаго, и описаніе (погодво съ 1648 года по 1734) всего, что происходило въ ней въ это пространство времени. Если сравнить Лѣтопись съ Исторіею Руссовъ Пресвященнаго Георгія Ковисскаго, то не лзя не замѣтить разительнаго между ними сходства, такъ что невольно приходишь къ заключенію, что Ковисскій преимущественно черпалъ изъ сего источника. Къ этому памятнику приложены объясненія

не советъ понятныхъ встрѣчающихся въ Лѣтописи словъ и особый къ ней указатель собственныхъ именъ.

2) *Подробное описание расположений, дѣйствій и дѣйствій корпуса Императорскихъ Россійскихъ войскъ, подъ командою Генерала Римскаго-Корсакова въ Швейцаріи*, соч. Генераль-Майора Вистицкаго, въ 1803 году (№ 2).—Журналъ Генерала, принимавшаго участіе въ Цюрихскомъ сраженіи, особенно важенъ для насъ потому, что до сихъ поръ мы знали о подробностяхъ этой битвы и вообще о дѣйствіяхъ Корсакова въ Швейцаріи противъ Французовъ, изъ источниковъ иностранныхъ; но Французскіе Историки, стараясь всѣми мѣрами возвысить побѣду, одержанную Массеною надъ Корсаковымъ, и Австрійцы, стараясь всю вину въ неудачахъ, причиною которыхъ они были сами, возвести на Русскихъ, представляютъ обстоятельства совсѣмъ не такъ, какъ они были на самомъ дѣлѣ. Сочиненіе Вистицкаго показываетъ, какъ всѣ сии обвиненія несправедливы. Корсаковъ проигралъ дѣло только потому, что онъ слишкомъ буквально держался дамною ему инструкціи, составленной не совсѣмъ удачно, не говоря уже о слабости дѣйствій Австрійскихъ войскъ. Къ журналу Вистицкаго издатель его Хмѣльницкій приложилъ разсказъ очевидца о походѣ Корсакова, переведенный изъ Исторіи революціонныхъ войнъ Жюмьян, и реляціи Массены, какъ образецъ хвастовства и искаженія истины. Кромѣ того сочиненіе Вистицкаго особенно полезно для посвящающихъ себя военному дѣлу, потому что онъ подробно описываетъ расположеніе войскъ въ Швейцаріи.

3) *Подробный обзоръ Исторіи Руссовъ Георгія Колесскаго съ особыми къ ней указателями*, сост. Бодявинскій (№ 3).

4) *Исторія или повѣствованіе о Донскихъ Казакахъ, собранная и составленная чрезъ труды Инженеръ-Генераль-Майора и Кавалера Александра Рихельмана, 1778 года* (№ 3, 4).—Позвавъ въ предувѣдомленіи, изъ какихъ источниковъ почерпнуты свѣдѣнія и какъ трудно было получить вѣрныя извѣстія о казацкой древности, Авторъ переходитъ къ Исторіи Донскихъ Казаковъ, и во вступленіи разсказываетъ, что Донскіе Казаки производятъ себя отъ какихъ-то вольныхъ

людей, а особливо отъ Черкасъ и Горскихъ народовъ, но не отъ Русскихъ, а потому и говорятъ: «Я де не Москаль, но Руской, и то по закону и Вѣрѣ Православной, а не по природѣ». Нѣкоторые же Казаки верховныхъ станицъ, подобно Запорожцамъ, производятъ начало Донскихъ Казаковъ отъ охотника, занимавшагося ловлею звѣрей и поселившагося у устьевъ Дона, гдѣ мало по малу собрались и другіе для того же промысла. Во время осады Казани Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, воины эти оказали ему помощь, и, послѣ взятія города, Царь, по разсказамъ Казаковъ, пожаловалъ имъ рѣку и утвердилъ права ихъ грамотою. Ригельманъ, называя преданія эти сказками, доискивается, откуда храбрые обитатели береговъ Дона получили свое названіе, и останавливается на мѣстѣ Татищева, производившаго ихъ отъ Черкасъ, пришедшихъ въ Южную Россію изъ Кабарды и смѣшавшихся здѣсь съ Украинцами, которые, удалившись изъ Польши, назвались Татарскимъ именемъ Казаковъ, сообщеннымъ ими и пришельцамъ. Построивши на Дону г. Черкасскъ и укрѣпившись въ немъ, они стали на сторонѣ Русскихъ и защищали Южную часть нашего Отечества отъ нападенія Татаръ и Турокъ и нерѣдко вели съ ними даже наступательную войну. Въ главѣ удалцевъ стоялъ Ермакъ Тимофеевъ, бывший подъ Царскою опалю, пріобрѣтшій для Россіи часть Сибири и вмѣстѣ съ тѣмъ милость Царскую. По смерти Ермака, нѣкоторые изъ его товарищей удалились на Куму и Терекъ, а другіе на Яикъ или Урадъ, и положили основаніе Яицкимъ Казакамъ, признавшимъ надъ собою власть Россіи. За тѣмъ Авторъ переходитъ въ дѣйствіямъ Донскихъ Казаковъ во время Самозванцевъ, описываетъ ихъ измѣну Россіи, набѣги ихъ на Турецкую крѣпость Азовъ, преступныя дѣйствія Стеньки Разина, Булавинскій мятежъ на Дону и пораженіе бунтовщиковъ Княземъ Долгорукимъ, Полководцемъ Петра I. Казаки, до видимаго, смирились и вполне подчинились волѣ Русскаго Правительства, когда среди Яицкихъ Казаковъ сталъ выдавать себя за Императора Петра III Донской Казакъ злодѣй Емелька Пугачевъ, крестопреступной манѣвникъ и возмутитель черни, сердце глупаго, простаго и слѣпаго на-

рода прѣтиву самихъ себя и отчизны своей. Злодѣи быль тѣмъ силенъ, что велъ открытую войну съ Русскими Полководцами, но сами же его приверженцы ему извѣдали и оныя нашенъ достойнымъ образомъ. Вместе съ тѣмъ Россія увидѣла, что необходимо ограничить свободу Донскихъ Казаковъ: Правительство опредѣлило ихъ обязанности по службѣ, по владѣнію землею и торговлѣ, распредѣлило ихъ на полки, сохранивъ однакожъ въ нѣкоторой степени ихъ древнее судопроизводство. Въ заключеніе Исторіи Донскихъ Казаковъ Авторъ упоминаетъ о Казакахъ, происшедшихъ отъ Донцовъ, а именно о Казакахъ Сибирскихъ, Яцкихъ, Гребенскихъ, поселившихся по Кумѣ и Тереку, Некрасовскихъ, живящихъ берега Кубани подъ предводительствомъ главнаго сообщника Булавина, Казака Игнатія Некрасова, далѣе о Казакахъ Терскихъ, Волжскихъ и наконецъ Моздокскихъ. Полнота и добросовѣстность изслѣдованія, глубокое знаніе преданій Казаковъ, ихъ обычаевъ, мѣстности страны, стремленіе доискаться истины—составляютъ отличительную черту Исторіи Ригельмана о Донскихъ Казакахъ и дѣлаютъ ее драгоценною для всякаго изслѣдователя Русской старины, тѣмъ болѣе, что описаніе объяснено приложенными къ сочиненію изображеніями печатей Войска Донскаго, одеждъ, уборовъ, нарядовъ лицъ обоего пола, разныхъ лѣтъ и состояній, и наконецъ планомъ Черкасса и картою Земли Донской. Не меньшаго заслуживаетъ вниманія его же

5) *Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи и ея народѣ и Казакахъ вообще* (№ 5 — 9). — Сочиненіе это составлено Ригельманомъ въ одинъ годъ съ Исторіею о Донскихъ Казакахъ; но потомъ, спустя 7 лѣтъ, оно было имъ пересмотрѣно, исправлено, дополнено и раздѣлено на 4 части, изъ которыхъ первая распадается на 3 книги. Краткое обзорѣніе этого сочиненія покажетъ намъ его достоинство. Въ началѣ первой книги Авторъ разбираетъ народныя преданія и мнѣнія Ученыхъ о происхожденіи Казаковъ Запорожскихъ и ихъ названіи. Нѣкоторые изъ Казаковъ именуютъ себя вполне Русскими, другіе производятъ себя отъ Хазаръ и наконецъ третьи отъ какого-то мужа, именемъ Семена изъ Хазаръ, который съ

товарищами своими ловилъ рыбу въ Бугскомъ лиманѣ, прѣнышлягъ вѣбринною охотою и носилъ одежду изъ кожь дикихъ ковъ, отъ чего эти искусные стрѣлки и названы *Казаками*. Нѣкоторые же Историки производятъ названіе ихъ отъ вождя Казака, другіе соединяютъ ихъ Исторію съ Исторіею Черкесовъ, Хазаръ, Роксоланъ, Татаръ и пр. Вопросъ объ этомъ до сихъ поръ остается спорнымъ, и Ригельманъ, при всей своей учености, не рѣшаетъ его окончательно, а держится только мнѣнія, что со времени нашествія на Россію Татаръ и разоренія ими Кіева, число Русскихъ въ рѣдкахъ Запорожскихъ Казаковъ увеличилось, и что съ этого времени они стали истинными защитниками Южной Россіи отъ набѣговъ дикихъ сосѣдей. Вмѣстѣ съ Кіевомъ Литва, а потомъ Польша, получили власть надъ Казаками, и не смотря на тѣ выгоды, которыя вольный народъ приносилъ Полькамъ своимъ оружіемъ, она не усомнилась стѣснить права, издавна дарованныя Казакамъ и подтвержденные Свѣтономъ Баторіемъ, не усташилась коснуться лучшаго достоинства какъ частнаго человѣка, такъ и народа — его релігіознаго убѣжденія, насильственными мѣрами старалась замѣнить Православное ученіе Унією. Просьбы, молебны Казаковъ немилостивили ослѣпленнаго Правительства и крайность заставила Богдана Хмѣльницкаго, лишеннаго имѣнія и семейства, взяться за оружіе и открыто воевать съ Польшою; но Хмѣльницкій видѣлъ, что Малороссія не можетъ существовать, какъ самостоятельное Государство между сильными Державами, и, сочувствуя волюнъ Россіи по Вѣрѣ, языку и происхожденію, призналъ надъ собою власть Русскаго Царя. Господство Алексія Михайловича, кроткое и благоразумное, залечило раны, нанесенныя Малороссіи долговременными войнами, но преемники Богдана Хмѣльницкаго привели эту страну въ худшее состояніе.

Исторія Брюховецкаго, Дорошенки, ихъ преемниковъ до Гетмана Мазецы, повѣствованіе о современномъ имъ состояніи Польши, объ отношеніяхъ ея въ Россіи и Турціи занимаютъ четвертую книгу второй части Исторіи Ригельмана, третья часть которой вся посвящена временамъ Мазецы и войны Петра В. съ Карломъ XII. Послѣ Гетмана

Самойловича был избран в этот санъ Иванъ Мазепа, бывший знатной старинной шляхетной породы, изъ Бѣло-Церковской повѣта. Полное довѣріе Государя къ этому хитрому властолюбцу было главною причиною, что Царь не вѣрилъ доносамъ Кочубея и Искры, выдалъ ихъ Гетману, какъ клеветниковъ; что обманъ удался Мазепѣ, извинившемуся болѣзнию въ томъ, что не можетъ двинуть войскъ Казацкихъ, согласно волѣ Правительства, противъ Шведовъ, пока Меньшиковъ не довелъ Государю, что Мазепа измѣнникъ. Народъ не участвовалъ въ этой измѣнѣ, и, не смотря на всѣ клеветныя — какъ ихъ называетъ Историкъ — письма Мазепы, большая часть Казаковъ, обманутыхъ Гетмановъ, возвратилась изъ войска Карла XII въ Русскіе полки, особенно когда изъ перехваченнаго къ Королю Лещинскому письма стала ясна мысль Мазепы — или сдѣлаться самостоятельнымъ владѣтелемъ или передать Малороссію Польшѣ и сдѣлать ее жертвою Унив. Память измѣнника предана проклятію и — принесенная личина его, Мазепы, съ лишениемъ съ него орденовъ, брошена была въ руки палачевы, который, прицепивъ оную веревкой, таскалъ по улицамъ и на площадяхъ, даже до висѣлицы, гдѣ и повѣшена и при томъ съ прописавіемъ о измѣнѣ его, со всѣми въ тому злымъ дѣлами, Указъ былъ выставленъ. Полтавская битва увѣчала успѣхомъ труды Великаго Царя и его сподвижниковъ и показала, какъ бесполезны были всѣ преступныя дѣйствія Мазепы. Онъ бѣжалъ въ Бендеры съ побѣжденнымъ Карломъ; Русское Правительство требовало отъ Порты выдачи измѣнника. Турція, вѣроятно, удовлетворила бы этому справедливому требованію, если бы не умеръ Мазепа отъ жестокой болѣзни или, какъ думаютъ другіе, отъ яду. «И такъ измѣнникъ Мазепа исчезъ, и память его, какъ дымъ по воздуху, разсѣялась». Измѣна его вовлекла Россію въ войну съ Турціею, но и въ ней Петръ вышелъ побѣдителемъ. Что же побуждало Мазепу поднять оружіе на своего благодѣтеля? Ригельманъ приводит нѣсколько мнѣній объ этомъ разныхъ Писателей и самъ держится того мнѣнія, что его побудили къ такому черному поступку властолюбіе и желаніе сдѣлаться само-

составляющих Государствъ. Исторія безпорядковъ при Гетманѣ, Споршадскомъ и его преемникахъ занимаетъ четвертую часть Исторіи Ригельмана: здѣсь подробно описано упраздненіе Гетманскаго правленія и учрежденіе вмѣсто того Малороссійской Коллегии и при оной Генералъ-Губернатора всей Малой Россіи, раздѣленіе ея на три Губерніи, подчиненныя въ послѣдствіи одному Государеву Намѣстнику. — Къ Исторіи приложены различные документы, относящіеся къ Исторіи Малороссіи: именной списокъ всѣхъ бывшихъ въ Малороссіи Гетмановъ, 26 очень удовлетворительно литографированныхъ на камнѣ изображеній древнихъ одеждъ Гетмановъ, Казаковъ, казачекъ, шляхтичей, шляхтянокъ, поселки, и двѣ карты, изъ которыхъ одна изображаетъ избраніе Кошоваго Атамана въ Запорожской Сѣчи, а другая есть генеральная карта всей Малороссіи съ прилегающими къ ней Губерніями. Множество мелкихъ, новаческихъ подробностей, заимствованныхъ очень часто изъ иностранныхъ Писателей, критическій взглядъ на событія и простота изложенія дѣлаютъ Исторію Ригельмана драгоценною для всякаго изслѣдователя Исторіи нашего Отечества и прекрасною, иногда даже необходимымъ дополненіемъ къ Исторіи Котлявскаго.

6) *Сказаніе и возмездіе, какъ содѣяла въ царствующемъ градѣ Москвѣ, и о ристривѣ Гришки Отрепьева и о похороженіи его* (№ 9). — Повѣсть эта принадлежитъ XVII вѣку и заключаетъ въ себѣ подробное описаніе прѣисшествій въ Россіи отъ восшествія на престолъ Бориса Федоровича Годунова до смерти Димитрія. Событія, описываемыя въ этомъ документѣ, извѣстны и начеркнуты изъ него нашими Историками. Особенно подробно описаны странствованіе Гришки Отрепьева съ двумя монахами по Литвѣ и Польшѣ, способы, употребленные имъ для обмана Польскаго Правительства, и наконецъ крикъ его въ Россію.

Не меньшаго заслуживаютъ вниманія статьи, помѣщенные въ третьемъ отдѣлѣ «Чтеній», подъ рубрикою *Матеріалы иностранныя*:

1. *Изслѣдованіе начала народоваго Славяноуказъ*, соч. Суровцоваго, перев. Вѣльскаго (№ 1). — До Суровцоваго всѣ

исследователи стараются связать судьбу и происхождение Славянскаго племени съ тѣмъ или другимъ народомъ древней Европы или Азии, и при той неопредѣлительности, при той темнотѣ сказаній, которыя встрѣчаются о Славянахъ у древнихъ Историковъ и Географовъ, нѣз не трудно было подтвердить свои мнѣнія доводами изъ Исторіи. Суровецкій первый, послѣ многолѣтнихъ и глубокихъ разысканій и соображеній, убѣдился, что Славянъ должно искать у Славянъ же и притомъ, оставивъ Азію, какъ безразличную колыбель всего человечества, ограничиться одною Европою. Этому мнѣнію, по видимому, противорѣчатъ то, что съ самыхъ первыхъ извѣстій Славяне представляются народомъ многочисленнымъ и сильнымъ, слѣд. они откуда-нибудь должны были появиться въ Европу уже народомъ, вполне образовавшимся. Недоумѣніе это легко объясняется тѣмъ, что Греческіе Историки VI вѣка, Пропоній и Юрнандъ, первые упоминали о Славянахъ совсѣмъ не потому, что они съ этого только времени поселились въ Европѣ, а потому, что съ этихъ поръ они начали тревожить своими нападеніями Восточную Имперію, и необходимо было удерживать стремленіе ихъ къ Дунаю. Если Славяне дѣйствительно коренные жители Европы, какъ и Германское племя, то въ какомъ же отношеніи они находились къ другимъ обитателямъ Европы и чѣмъ отличались отъ нихъ? Для этого Авторъ вкратцѣ налагаетъ Исторію главнѣйшихъ народовъ, издавна населявшихъ Европу: Франційцевъ, Кельтовъ, Германцевъ или Тевтоновъ, Скивовъ и Венедовъ; за тѣмъ переходитъ къ описаніямъ Славянъ и ихъ обычаямъ, находимымъ у разныхъ Историковъ древности, и наконецъ рассматриваетъ отличительныя черты древнихъ Европейскихъ народовъ. Изъ сказаній различныхъ Писателей Суровецкій выводитъ заключеніе, что у древнихъ обитателей Европы главнѣйшимъ отличіемъ были волосы: русые, черные и темные. Съ первыми всегда соединялись голубые глаза и блѣлое тѣло, со вторыми—глаза черные и кожа смуглая или темная, съ третьими же—глаза сѣрые или голубые, съ прихвѣткою сѣраго, а тѣло нѣсколько румяное. Почти всѣ Германскія племена имѣютъ волосы русые, кожу блѣлую и глаза голубые; Славяне же, по описанію Прозопія и дру-

гнѣ, нѣтъ волоса ни черныя, ни русые, но темныя, притомъ были рослы, сильны и сходны между собою, слѣд. не смѣшаны съ чужими племенами. Кромѣ того всѣ религиозныя и гражданскія учрежденія, вѣрованія, обычаи и пр. заставляютъ причислять Славянъ къ кореннымъ обитателямъ Европы. Разсужденіе это написано съ такимъ глубокимъ знаніемъ дѣла, что знаменитый Шаферникъ принялъ взглядъ Суворовскаго въ свои «Славянскія древности», слѣдовалъ изъ него выводы и построилъ на немъ цѣлую систему.

2. *Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія Славянскихъ народовъ до XIV вѣка*, соч. Маѣвскаго, пер. Дубровскаго (№ 2). — Греческіе Историки свидѣтельствуютъ, что Славянамъ издавна было извѣстно письменное искусство, а Монахъ Храбръ, жившій въ X вѣкѣ, говоритъ, что они во времена язычества писали рунами. Новѣйшія открытія и изслѣдованія подтверждаютъ это сказаніе; но письменность у всѣхъ Славянъ получаетъ особенное значеніе только со времени введенія у нихъ Христіанства, и притомъ у однихъ по ученію Западной, а у другихъ—Восточной Церкви. Кириллы и Мефодій, по мнѣнію ученаго Автора, справедливо называются изобрѣтателями полною Славянскою азбукою, но не могутъ быть названы изобрѣтателями самыхъ письменъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые. Не смотря на общее происхожденіе всѣхъ Славянскихъ племенъ, языкъ ихъ распался на многія нарѣчія, и, отчасти въ слѣдствіе географическаго сосѣдства, отчасти въ слѣдствіе покоренія и другихъ причинъ, подверглись вліянію различныхъ племенъ. Самые образованныя и зажиточнѣе потомству наиболѣе памятниковъ нарѣчія были Русское и Польское, хотя и отъ другихъ Славянскихъ племенъ до насъ дошли памятники ихъ слова. Чувства народа всего лучше выражаются въ пѣсняхъ: онѣ яснѣе рисуютъ черты его характера, живѣе показывают его воображеніе и образъ мыслей. «Пѣсни Славянъ» — какъ справедливо замѣчаетъ Авторъ — «набожно грустны и часто исполнены любовныхъ выраженій. Онѣ показываютъ намъ народъ, который, возносясь мыслію на небо, любилъ отрывистыя слова и выражалъ ими свое остроуміе, относился сатиры и къ себѣ и другимъ». Не смотря на этотъ общій

характеръ Славянскихъ пѣсень, почти у всякаго племени преобладали или набожныя, или историческія, или военныя и др. пѣсни, смотря по характеру народа и тѣмъ обстоятельствамъ, въ которыхъ оны находились. Сохранившіеся въ древнѣшій памятникъ Славянской древности суть: Св. Писаніе, Исторія и Лѣтописи, сказки (вѣжды) и пословицы, въ которыхъ выразилась народная ученость, Философія. «Пословицы можно назвать скоронпшею мысли Славянина». И изящныя Художества находили себѣ почетъ среди Славянъ, особенно музыка и пляска, которыя, не смотря на вліяніе чужихъ народовъ, вообще говоря, мало измѣнились. За то въ другомъ отношеніи, а именно въ отношеніи къ Религіи и связаннымъ съ нею обрядамъ, Христіанство и характеръ тѣхъ народовъ, отъ которыхъ Славяне заимствовали Свѣтлое ученіе, имѣла сильное вліяніе.

3. *Историческое разсужденіе о Хазарахъ*, соч. Сума (М 3).—Хазары назывались въ различныя времена и различными народами не одинаково, но большая часть обнаружившихъ это племя народовъ именовали его Хазарани, вѣроятно потому, что на Персидскомъ языкѣ *Хусаръ* означаетъ скорость, поспѣшность, побѣгъ, отъ чего въ Венгріи *hussars* значить выѣзжающаго на грабежъ. Народъ этотъ производили различныя изслѣдователи отъ разныхъ племенъ: отъ Турокъ, Черкесовъ и пр. Иудей, основываясь на Ветхомъ Загѣтѣ, производятъ Хазаръ отъ Тогармы, сына Іафетова. Авторъ, принявъ Геродотовскихъ Катъаровъ за Хазаръ, держится происхожденія ихъ отъ Скивовъ. Опредѣлить это дѣйствительно трудно: потому что Хазары не разъ мѣняли свое мѣстопробываніе и жили то въ Астрабадѣ, то по Волгѣ, то у Дербента и пр. Главное занятіе Хазаръ состояло въ войнѣ съ окрестными племенами, пока сами они не подпали подъ власть Турокъ, съ которыми и слились, оставивъ по себѣ потомковъ въ Черкесахъ и Кабардинцахъ.

4. *Краткая Исторія о бунтахъ Хмельницкаго и войнѣ съ Татарамъ, Шведами и Ураи въ царствованіе Владислава и Казимира въ продолженіи 12 лѣтъ съ 1647 года* (М 4).—Авторъ этой лѣтописи, написанной на Польскомъ языкѣ, не называетъ, и, судя по восторженнымъ похваламъ Князю

Іереміи Вишневецкому, по многочисленнымъ подробностямъ о его дѣйствіяхъ, можно догадываться, что она писана гѣмъ-либо изъ его кліентовъ. Большихъ достоинствъ это описаніе бунтовъ Хмельницкаго, послѣ Исторіи Конисскаго и Ригельмана, вообще говоря, не имѣетъ: оно можетъ только служить подкрѣпленіемъ достовѣрности сказаній того и другаго.

5. *Историческое разсужденіе о Галиціи и Лодомиріи*, соч. Сума, пер. Протоіерея Сабивина (№ 5).—Названіе этихъ странъ производятъ отъ городовъ Галича и Володимира, отъ чего и Лодомирія называется иногда въ памятникахъ *Владимірію*. Онѣ принадлежали Россіи и дѣлились на многія небольшія Княжества, въ концѣ же XII вѣка присоединены Польскимъ Княземъ Казиміромъ къ Польшѣ. Исконные жители Галиціи и Лодомиріи были Славяне, которые однакожь подвергнувшись сильному вліянію Германцевъ въ отношеніи языка, обычаевъ, образа жизни и Религіи.

6. *Историческій памятникъ о Пинскѣ, найденный Мошинскимъ* (№ 6).— Это есть повѣствованіе о бунтѣ города Пинска противъ Польскаго Правительства въ 1648 году, описаніе самаго города Пинска и протоколъ суда при освидѣтельствваніи убитыхъ.

7. *Отвѣтъ Хазарскаго Царя Юсифа Испанскому Еврею Рабби Хиздал*, пер. съ Еврейскаго Гартенштейна (№ 6).— Въ I-мъ томѣ Сборника Историческихъ и Статистическихъ свѣдѣній о Россіи и народахъ ей единовѣрныхъ и единоплеменныхъ. (Москва, 1845 г. стр. 185) напечатано письмо Рабби-Хиздая Бэнъ-Ицкаха къ Хазарскому Царю, въ которомъ онъ говоритъ, что рѣшился писать къ Царю потому, что присланные къ Испанскому Королю Абдерь-Рахману изъ Хорасана объявили ему, что есть на землѣ независимое Царство Іудеевъ, называемое Альковаръ, что подтвердили также послы изъ Константино. Цѣль посланія Рабби Хиздая состояла въ томъ, чтобы получить отъ Царя Хазарскаго отвѣтъ съ объясненіемъ, какими судьбами потомки Израиля основали свои владѣнія на Югѣ Россіи. Въ отвѣтѣ своемъ Царь Хазарскій Юсифъ, поблагодаривъ Рабби Хиздая за его письмо, пишетъ, что Хазары происходятъ отъ Тогарны, сына Іафетова, и именно отъ седьмаго изъ сыновей его Ко-

зара, и что изъ числа правителей этого народа особенно былъ замѣчательнъ *Болинъ*, распространившій пределы своего Государства завоеваніями, уничтожившій въ странѣ своей язычество и замѣнившій его вѣроисповѣданіемъ Евреевъ. Пределы своего Государства Царь описываетъ такъ: «Ширина земли нашей простирается на четыре мѣсяца пути. Пределы ея окружены множествомъ народовъ, сама же она исполнена селъ и городовъ такъ, что нѣтъ имъ числа. Народы, окружающіе насъ, платятъ намъ дань». За тѣмъ слѣдуетъ исчисленіе подданныхъ народовъ и описаніе власти, которую имѣетъ властитель надъ своимъ народомъ.

8. *Объ имени и оложеніи города Винеты, иначе Юмла, Юмла, Юмсбурга*, соч. Шафарика, пер. Болянского (№ 7). — Въ Исторіи Поморскихъ Славянъ, обитавшихъ около устьевъ озера, славилась въ древности Винета; знаменитая своимъ богатствомъ, обширною торговлею, великолѣпными зданіями. Въ послѣдствіи Винету стали называть другими именами, и именно *Юминъ*, или *Юмсбургъ*, *Юлинъ* и *Волинъ*. Одни изъ ученыхъ изыскателей признаютъ отдѣльное ихъ существованіе; другіе говорятъ, что только одно изъ всѣхъ названій Винета вымышлено и вставлено по ошибкѣ переписчиками въ старыя рукописи; третьи утверждаютъ, что все это относится къ одному и тому же городу, четвертые къ Волину, пятые къ Волину и Юмсбургу, и наконецъ шестые къ Волину, Юмсбургу и Винетѣ. Авторъ, разобравъ подробно и съ критической точки вѣрнѣя свидѣтельства древнихъ Историковъ Поморскихъ Славянъ, начиная съ половины XI до конца XIV столѣтія, или отъ Адама Бременскаго до Кирхберга, Мекленбургскаго лѣтописца, равно какъ нѣкія различныя Ученыхъ отъ изслѣдованій Кранца до Вевдской Исторіи Гизебрехта (1843 года), доходитъ до слѣдующихъ результатовъ: 1) что *Юминъ* и *Волинъ* суть только два названія одного и того же города, т. е. вѣнѣшняго Волина на соименномъ острову, 2) что *Юмла* или *Юминъ* Адама Бременскаго однозначителенъ съ Волиномъ и 3) что *Юлинъ*, *Юминъ* и *Волинъ* тождественны съ *Винетою*. — Разсужденіе Шафарика, не говоря уже о занимательности предмета,

важно для насъ потому, что служить дополненіемъ и подтвержденіемъ исследованію о Внѣтѣ Пр. Грановскаго (*), дошедшаго до тѣхъ же результатовъ также критическимъ разборомъ древнихъ Историковъ, Ученыхъ и кромѣ того Исландскихъ сагъ.

9. *Исторія църквей Гельветическаго исповѣданія въ Литвѣ*, соч. Юсефа Лукашевича, пер. Хмельницкаго (№ 8).—Въ Исторіи Европы нѣтъ событій важнѣе Реформаціи, получающей въ Польшѣ тѣмъ большее значеніе, что она имѣла сильное вліяніе на обработаніе языка и успѣхъ Литературы и просвѣщенія, а съ другой стороны послужила къ упадку Государства въ слѣдствіе реакціи противъ отколовшихся отъ Западной Църкви вѣроисповѣданій. И въ Литвѣ было много элементовъ, которые дѣлали эту страну воспримчивою для Реформаціи. Гуситизмъ, занесенный сюда въ царствованіе Владислава Ягайла, тлѣлъ въ разныхъ мѣстахъ подъ пенюмъ. Значительнѣйшіе города, кромѣ Евреевъ и обитателей Польскаго и Русскаго происхожденія, были заселены ремесленниками и купцами Нѣмецкими, отъ которыхъ въ Вильнѣ цѣлая улица прозвана Нѣмецкою. Въ разныхъ мѣстахъ попадались Италіецъ, Грекъ, Армянинъ, а чаще Шотландецъ, — люди, имѣвшіе постоянныя связи съ Западною Европою. Притязанія и злоупотребленія Духовенства были замѣтны и въ Литовскомъ Княжествѣ. Въ слѣдствіе сихъ причинъ Реформація имѣла вліяніе на Литву чрезъ сосѣдей ея Пруссовъ, принявшихъ въ 1525 году съ своимъ Великимъ Магистромъ Альбертомъ I Лютеранское ученіе. Въ половинѣ же XVI столѣтія вступилъ на престолъ Литовскій Сигизмундъ Августъ, покровительствовавшій новому ученію. Изъ людей, окружавшихъ его, почти всѣ вводили Лютеранизмъ въ свои владѣнія, и въ этомъ отношеніи были особенно замѣчательны Николай Черный Радзивилъ, принявшій въ 1553 году Гельветическое исповѣданіе и введшій его въ обширныя свои помѣстья и Королевщины, которыми онъ владѣлъ въ Литвѣ пожизненно. Принцъ Радзивилъ, стоявшій ближе всѣхъ къ престолу Государя, умелъ другихъ, и въ Литвѣ встрѣчался въ множествѣ признававшіе всѣ виды ученій, про-

(*) Сборникъ Истор. и Статис. свѣдѣній о Россіи стр. 145.

исшедшихъ изъ ученія Лютера. Въ то же самое время орудіе Папы — Іезуиты начали дѣйствовать противъ отступниковъ отъ Латинской Церкви, завода Римскокатолическія училища, выпасывая для нихъ лучшихъ наставниковъ и т. д. Въ 1752 году угасла въ лицѣ Сигизмунда Августа Ягайлова династія и новый Король, Великій Стефанъ Баторій, болѣе покровительствовалъ Патристамъ, не нарушая, впрочемъ, правъ Диссидентовъ: повятно, что Іезуиты, при своемъ пламенномъ желаніи обратиться къ Папѣ послѣдователей Лютера, не могли оставить бязъ вниманія лицъ Православнаго вѣроисповѣданія, на которыхъ съ XVI вѣка начинаются также сильныя гоненія. При преемникѣ Стефана Баторія, Сигизмундѣ III, сила Іезуитовъ увеличилась и гоненія на Диссидентовъ стали открытѣе и жесточе. Любопытное это изслѣдованіе, къ сожалѣнію, не кончено.

10. *О Финнахъ, изъ древнѣйшихъ мѣстопребываній и происхожденіи*, соч. Сума, пер. Сабинина (№ 9).—Авторъ разбираетъ нѣвѣстія, оставшіяся объ этомъ народѣ у Циція, Тацита и Птолемея, разбираетъ производство названія народа отъ слова *Фенъ* (болото) и доходитъ до убѣжденія, что Финны населяли Вольну и Литву — страны, наполненныя болотами, и что при переселеніи народовъ, Финны, какъ народъ, не имѣвшій расположенія къ войнѣ, искали мира на Сѣверѣ, куда переселились. Замѣтимъ, что Финны сами называютъ себя *Суомелайненъ*, а страну ими населяемую — *Суомо*, отъ *суо*, болото, такъ что слово *Фенъ*, Финляндія есть только переводъ ихъ собственной имени. Въ этомъ заключается доказательство, что Самоѣды, Самогиты, Самигалы, Сембы, или Самлавъ суть народы, принадлежащіе къ Финнскому корню.

Послѣдній отдѣлъ Чтеній — *Смьсь* назначена для изслѣдованій историческаго и археологическаго содержанія, и включаетъ въ себѣ слѣдующія статьи:

1) *Историческое разсужденіе о Пацмакахъ или Печенъгахъ*, соч. Петра Сума, пер. Сабинина (№ 1).—Печенѣги, названіе которыхъ имѣнилось у различныхъ народовъ, жили въ древности въ Согдіанѣ и назывались тогда Кангеріями или Кандаріями и по происхожденію были, вѣроятно, Исседовы

или Массажеты. Изъ Согдіаны, неимѣнно по какой причинѣ, Печенѣги двинулись къ Уралу и Волгѣ; откуда были отгнаны въ X вѣкѣ къ Дунаю Хазарамъ и Уцамъ. У береговъ Дуная и Днѣпра народъ этотъ получаетъ значеніе и сосѣди, опасаясь войны съ нимъ, ищутъ его дружбы. Не смотря на то, начиная съ X и до XIII вѣка, Печенѣги ведутъ почти непрерывно войны съ Греческою Имперію, Болгарами, Русами и окрестными народами, пока они не исчезли окончательно, не оставивъ никакихъ слѣдовъ своего существованія. По мнѣнію Автора, Печенѣги сдѣлались съ Валандунами.—2) *Хронологическія замѣчанія Хааскаго* (ibid.). Авторъ, будучи убѣжденъ въ необходимости хронологическихъ таблицъ для повѣрки и отысканія годовъ въ Русскихъ Лѣтописяхъ, составилъ эти таблицы и представилъ ихъ Московскому Обществу Исторіи и Древностей. По нимъ можно вычислить на многія тысячи лѣтъ время Пасхи Христовой, праздниковъ и пр.—3) *О формѣ присяги, существовавшей до Петра Великаго* (ibid.).—Главный обрядъ при присягѣ у насъ, по мнѣнію Русскихъ ученыхъ Христова, заключали въ утвержденіи обѣщанія цѣлованіемъ Креста и въ оговоркѣ, что, въ случаѣ нарушенія клятвы, присягающій подвергается себѣ отверженію отъ благословенія Вселенскихъ Соборовъ.—4) *Грамота Царя Михаила Феодоровича къ Якову Королю Англійскому о взаимной дружбѣ и о союзѣ для общихъ дѣйствій противъ недруговъ* (ibid.).—5) *Письмо Князя Голицынова-Кутузова, писанное въ 1812 г. въ Гжатскѣ къ Графу Морзову* (№ 2).—6) *Павелъ Григорьевичъ Дамидовъ и его Славяно-Русская Библіотека* (ibid.). Г. Ундольскій въ своей статьѣ говоритъ о воспитаніи и подвигахъ Дамидова, равно какъ о написанныхъ имъ сочиненіяхъ, описаніяхъ его путешествій и пр., о распредѣленіи книгъ въ бібліотекѣ нашего ученаго вельможи и перечисляетъ ихъ названія. Между ними много рѣдкихъ сочиненій, особенно по части Исторіи, Богословія и Естественныхъ Наукъ.—7) *Сличенный текстъ всѣхъ доселѣ напечатанныхъ губныхъ грамотъ XVI и XVII вѣка*, соч. В. Ерыкова (ibid.). Всѣ издаваемые до сихъ поръ губныя грамоты сличены, тежественныя въ нихъ мѣста подведены подъ одну рубрику, въ несходныхъ показаны отличія. Работа эта есть приготовительная и можетъ

въ послѣдствіи быть большимъ пособіемъ для исследователя Русскаго Права.—8) *Содержаніе рукописи: «Златая члнъ», принадлежащей къ началу XIV вѣка и хранящейся въ библиотекѣ Сергіевской Лавры (ibid.).* Это сборникъ поучительныхъ сочиненій религіознаго и нравственно-философскаго содержанія. — 9) *Письма Царевича Алексія Петровича къ Дмитрію Крюкову.* 10) *Выпись изъ городскихъ книгъ Кіевскаго Воеводства (ibid.).* 11) *Историческія сочиненія о Малороссіи и Малороссіянахъ* бывшаго Исторіографа Россійскаго Миллера (№ 3, 4, 5). Въ хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ портфеляхъ Миллера заключаются многія статьи Исторіографа, до Исторіи Малороссіи касающіяся. Общество Исторіи и Древностей общается ихъ обнародовать и теперь уже изданы: о Малороссійскомъ народѣ и о Запорожцахъ, сокращенное увѣдомленіе о Малой Россіи (географическое описаніе), разсужденія о Запорожцахъ, краткая выписка о Малороссійскомъ народѣ и Запорожцахъ, разные матеріалы, до Исторіи Запорожской касающіяся. Это выписки изъ сочиненій, лѣтописей и т. п., не приведенныя въ систему, имѣющія, вообще говоря, мало ученаго достоинства. —12) *Опытъ Русскаго престоляроднаго словотолковника (№ 3, 7, 9).* Полойный Макаровъ, бывший почти во всѣхъ концахъ Россіи, замѣчалъ разные слова не ведѣ и не одинаково употребляемыя, различныя выраженія, объясняющія перѣдно понятія Русскихъ, не подвергнувшихся еще вліянію Запада, о Природѣ, мудрости, Астрономіи и пр. Польза отъ подобнаго словаря очевидна: онъ долженъ познакомить насъ съ выраженіями и народными словами всей Россіи. Мы имѣемъ уже словотолковникъ на первые четыре буквы и убѣждены въ томъ, что если онъ будетъ доведенъ до конца, въ чемъ не сомнѣваемся, и притомъ по тѣмъ же началамъ, то будетъ нѣскольکو полезною не только для ученаго исследователя Исторіи, но и для путешественника и для Географа и наконецъ для всякаго образованнаго и любознательнаго Русскаго. Въ доказательство словъ нашихъ выписываемъ нѣсколько прирѣровъ: *«Ассель»* или *«оссель»*—старинный Русскій праздникъ. Весь смыслъ его рѣшается словомъ *«Оссель»*, т. е. названіемъ *перваго праздника оссли*, и съ тѣмъ имѣетъ

указаніе на день древняго нашего *новолета*, торжествовавшагося въ первый день Марта, въ самомъ началѣ весны. Въ этотъ день память Святой Евдокіи. Говорять: «Пришла Евдокея, мужику ватѣмъ: соху точить, борону чинить, а еще баба молчать: она на свою пору развертывайся и пр.—*Баклуши, битъ баклуши* въ прямомъ смыслѣ значить: скалывать со здоровыхъ деревъ *заболонки* (бока), для выдѣлыванія изъ нихъ деревянной мелкой посуды. Въ этомъ-то случаѣ *заболонка* называется *баклушею*. Въ Саратовской и въ некоторыхъ другихъ Губерніяхъ *битъ баклуши* значить то же, что *издѣваться, шумиться*, напр. «надулъ въ уши баклуши, да и былъ таков!» — *Батыева дорога* въ общей Астрономіи Русскихъ простолюдиновъ значить Млечный путь. — 13) *Архитектура храмовъ языческихъ Славянъ* (№ 3). Г. Срезневскій, на основаніи сказаній Арабскихъ путешественниковъ въ Россіи, особенно Масъуди, говоритъ, что храмы языческихъ Славянъ строились обыкновенно на возвышеніяхъ, съ которыхъ удобнѣе можно было наблюдать за движеніемъ планетъ, и пр.; храмы украшались драгоценными камнями и священными вещами, сдѣланными преимущественно изъ роговъ звѣрей. — 14) *Описаніе Св. мѣстъ, находящихся въ Новоіерусалимской соборной церкви Воскресенія Господня* (ibid.). — 15) *Окружныя жители Балтійскаго моря* 1. *Леты* и 2. *Славяне*, соч. покойнаго Венелина (№ 4). Леты, дѣлавшіеся главнымъ образомъ на три отрасли: Латышей, Литовцевъ и Пруссаковъ, у насъ были обыкновенно извѣстны подъ послѣднимъ названіемъ, какъ люди, жившіе близъ Россіи. Языкъ Летовъ подвергся сильному вліянію сосѣдей, и чтобъ опредѣлить, какую связь этотъ народъ имѣетъ съ другими обитателями Европы, Венелинъ сдѣлалъ параллельное сравненіе Летскаго языка съ прочими въ его грамматическихъ измѣненіяхъ, и дошелъ до результата, что Леты составляютъ переходъ отъ Славянъ къ Латинамъ. За тѣмъ ученый изыскатель говоритъ о Мифологіи и религіозныхъ обрядахъ Летовъ-язычниковъ и находитъ въ нихъ много общаго съ вѣроваціями Грековъ, Римлянъ и Славянъ. Въ разсужденіи же о Славянахъ Прибалтійскихъ Венелинъ выписываетъ изъ Церковной Исторіи Адама Бременскаго его описаніе Славо-

ніи и говорить о городахъ, упоминаемыхъ древними Лѣтописцами въ Помераніи, Мемленбургіи и другихъ Прибалтійскихъ Областяхъ.—16) *Ученые труды Епископа Славяноцкаго* (ibid.). Это современный Епископъ ресуръ ученыхъ его трудовъ и письмо монаха Евѣмія въ Ректору Кіевскаго братства Сильвестру Головичу, съ препровожденіемъ книгъ и вещей, завѣщанныхъ Славяноцкии въ братскій монастырь.—17) *О кодексѣ Георгія Амартола* (ibid.). Составленію нашихъ Лѣтописей предшествовали переводы Греческихъ Хронографовъ и изъ всѣхъ Хроникъ, которыми пользовался нашъ Несторъ, важнѣйшею была Лѣтопись Амартола и его продолжателей. Теперь найдены два перевода этого драгоценнаго памятника—Сербскій и Болгарскій. Кн. Оболенскій въ статьѣ своей представилъ образцы перевода и показалъ точность его въ сравненіи съ подлинникомъ.—18) *Семисотлѣтіе Москвы* (ibid.) Г. Хавскаго заключаетъ въ себѣ небольшое извлеченіе изъ книги того же Автора *Семисотлѣтіе Москвы, отъ 1147 до 1847 года*.—19) *Опись книгамъ* (№ 5), взятыхъ въ 1675 и 1676 году изъ Воскресенскаго монастыря и Иверскаго подворья въ Патриаршую рязнскую казну. Это драгоценное собраніе книгъ особенно Богословскаго содержанія составлено Патриархомъ Никономъ, мислѣдѣтельствуеъ въ вѣстѣ съ другими его дѣяніями о его умѣ и любви къ Наукѣ.—20) *Акты, доставленные Г. Борисовыми: а) Допросныя рѣчи Шуляк о набѣгъ Литовцевъ на Шую и ея окрестности; б) Записъ съ крестьянство 1688 года—и с) Усынальница рода Собакинныхъ* (ibid.).—21) *Троицкіе походы* (ibid.). Подъ этимъ именемъ разувѣлись странствованія нашихъ благочестивыхъ Царей въ Святотроицкую Лавру съ семействомъ и дворомъ. Г. Забѣлинъ, на основаніи хранящихся въ Оружейной Палатѣ и въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ документовъ, равно какъ разказовъ путешественниковъ, подробно описываетъ самое шествіе Царя къ Троицѣ, ночлеги, встрѣчи и пр.—22) *Врѣмѣчянія на Русскія хронологическія вычисленія XII вѣка* (№ 6). Мы привыкли вѣрять, что лѣтосчисленіе съ Генваря мѣсяца введено только Петромъ В. съ 1700 года. Г. Хавскій, на основаніи правилъ Кирика, подтверждаемыхъ хронологіею нашихъ Лѣтописей, доказываетъ, что еще въ XII вѣкѣ у насъ вѣстѣ съ Мар-

товский и Сентябрьский годомъ употреблялся и Генварскій. 23) *О Лаерской Могилянской Школѣ* (ibid.)—небольшое воспоминаніе Г. Максимовича о Великомъ Іерархѣ Кіевскомъ Митрополитѣ Петрѣ Могилѣ и о подвигахъ его въ пользу проsvѣщенія въ Россіи.—24) *Повѣсть о приходженіи Литовскаго Короля Степана на великій и славный градъ Псковъ* (№ 7) заключаетъ въ себѣ подробное и очевидцемъ составленное описаніе осады Пскова Королемъ Стефаномъ Баторіешъ.—25) *Преподобнаго Іосифа Волоколамскаго отащаніе любозагорнымъ и сказаніе кратцѣ о Святыхъ Отцахъ, бывшихъ въ монастыряхъ, иже въ Руской землѣ сущихъ* (ibid.). Это одна глава изъ духовной грамоты Преподобнаго Іосифа, въ которой онъ въ назиданіе мірянамъ излагаетъ главные правила доброй жизни и, какъ образцы, приводитъ Святыхъ Отцевъ, жившихъ въ Русскихъ монастыряхъ, о которыхъ Іосифъ собиралъ свѣдѣнія на мѣстѣ, во время своего странствованія по Русскимъ обителямъ. Съ этою же статьею имѣетъ связь описъ и книгъ Іосифо-Волоколамскаго монастыря въ 1573 году, когда обитель находилась въ самомъ цвѣтущемъ состояніи (ibid.).—26) *Два грамоты Царя Алексія Михайловича о Малороссійскихъ Казакахъ къ Восводамъ* (ibid.).—27) *Письмо Черногорскаго Владки Ипата въ Общество Исторіи и Древностей* (ibid.), благодарственное, за наименованіе его Членомъ Общества.—28) *Слово Кирилла Философа на соборѣ Архистратіа Михаила* (№ 8), относящееся вѣроятно ко временамъ Татарскаго владычества, потому что витія въ одномъ мѣстѣ упоминаетъ о невѣрныхъ Бесерменскихъ странахъ.—29) *Акты, относящійся до разбоя* (ibid.), происходившагося, при Царѣ Алексіи Михайловичѣ по рѣкамъ Волю и Окъ.—30) *Выписъ изъ Государевы грамоты* (ibid.), что прислана къ Великому Князю Василию Ивановичу о сочетаніи втораго брака и о разлученіи перваго брака чадородія ради, твореніе Паисіемо, старца Ферапонтова монастыря. Великій Князь, желая раввестись съ Соломоніемъ, «заматерѣвшею многими лѣты, безчаднабо бысть», совѣтуется съ старцемъ Васильемъ, бывшимъ въ Симоновской обители и «просшедшимъ отъ рода Крадецна» и проситъ благословенія у обителей Аеоиской горы. Жаль, что выписъ эта не окончена.—31) *Посланія Геннадія Іосафу*, Архіепископу Ростов-

скому и Ярославскому, о различных ересяхъ въ Церквахъ.—32) Содержаніе *Посланія Іосифа Волоколамскаго* къ В. Князю Іоанну Іоанновичу.—32) Переводъ съ Польскаго письма *Андрея Рачкевича* къ старостѣ Лоевскому, Котарскому, а отъ него къ Гетману Демьяну Игнатову объ избраніи въ Корони Князя Михаила Вишневецкаго (ibid.).—33) *Показаніе Шуйскихъ помовъ* (ibid.) и прочихъ въ 1619 году о набѣгѣ Литовцевъ и Черкасовъ на Шартомскій (близъ Шуй) монастырь и о его опустошеніи.—34) *Прѣпіе Данила* (№ 9), Митрополита Московскаго и всея Руси въ 1531 году съ старцемъ Васильюмъ, котораго виѣстѣ съ Максимомъ Грекомъ обвиняли въ непризнаніи святости Св. Писанія, правилъ Церкви: онъ утверждалъ, что чернцы и Духовенство не должны владѣть недвижимыми имѣніями. Мѣстами изъ писаній Св. Отецъ Митрополитъ опровергъ старца Васіана.—35) *Семейные акты Иваницкихъ-Писаревыхъ* XVII столѣтія: а) жалованная грамота, послѣ Смоленскаго похода и Андрусовскаго мира; б) челобитныя о службѣ; в) жалоба о сломкѣ бани; г) духовное завѣщаніе и нѣкоторые другіе (ibid.).—36) *О мстѣ погребенія Малороссійскаго Гетмана Ивана Скоропадскаго* (ibid.); онъ похороненъ Черныговской Губерніи повѣта Глуховскаго въ выстроеномъ и украшеномъ самимъ Гетманомъ монастырѣ Пустыннохарлампіевскомъ.—37) *Суворовъ и Тугутъ* (ibid.); Въ любозытной статьѣ этой, Г. Фуксъ доказываетъ, что Тугутъ, бывшій дупею Вѣнскаго Кабинета въ концѣ прошлаго столѣтія и начальствовавшій Гокригератомъ, завидовалъ Фельдмаршалу Суворову и былъ главною причиною, что Русскія войска, посланныя спасать Европу отъ превозможенія Франціи и исполнившія съ такимъ успѣхомъ волю своего мудраго Монарха, должны были возвратиться въ Отечество, не довершивъ начатаго.—38) *Переписка Гр. Сабинина и Бодляскаго* о Всеславѣ Брячеславичѣ (ibid.), о которомъ въ «Словѣ о полку Игоревѣ» сказано, что онъ «Великому Хорсови путь прерысиаше волкомъ», что знаменуетъ необыкновенную быстроту Князя въ его дѣйствіяхъ, и, по мнѣнію Прот. Сабинина, объясняется происхожденіемъ Всеслава, приписываемымъ Лѣтописью и народною молвою волшебству.—39) *Письмо Гордіенка* къ Воеводѣ города Каменнаго Затона Данилу Романовичу Шеншину (ibid.).—

40) Отрывокъ изъ записокъ *Профессора Чеботарева*; это—вступленіе въ Исторію Россіи, посвященное разрѣшенію слѣдующихъ вопросовъ: 1) кто именно были Славяне; 2) кто жалъ въ Россіи прежде Славянь; 3) кто такіе были Варяги и 4) кто были Руссы? Авторъ доходитъ до слѣдующихъ результатовъ, въ защиту которыхъ въ послѣдніе годы писалъ такъ много Венеликъ, Максимовичъ, Морозкинъ и др.: что Славяне, народъ существенно различный отъ Готовъ, Гуновъ, Алановъ и др., жили на Дунаѣ, прежде чѣмъ, проходя чрезъ Польшу и Россію, поселились на Сѣверѣ; что въ вѣнѣйшей Россіи овоюлились всѣ народы, устремлявшіеся на разореніе Рима и называвшіеся, какъ чуждые для туземцевъ, Чудью; что Несторовы Варяги не именно Шведы, а народъ Прибалтійскій и что на Югѣ Россіи жилъ особый классъ однородныхъ между собою народовъ, которые по происхожденію своему ни Славяне, ни Готы, ни Турки, ни Руссы, Кушаны, Хазары, Болгары, Аланы, Ляпы или Лезгинцы.—41) Письмо Императора Александра I къ бывшему Гетману Гр. Разумовскому.—42) Объясненіе нѣкоторыхъ географическихъ названій, особенно Славянскихъ, изъ языка Финнійскаго (?) *Иваномъ Козомъ*.—43) Стихотвореніе *Василія Капниста* на открытіе монумента въ память побѣды подъ Полтавою надъ Карломъ XII. — 44) Протоколы засѣданій и краткій отчетъ общества за 1846 годъ (*ibid.*).

Содержаніе статей, помѣщенныхъ въ рассмотрѣнныхъ нами девяти книжкахъ «Чтеній», все говоритъ само за себя. Если въ такой краткій срокъ, т. е. съ Генвара 1846 года, Общество успѣло уже обнародовать столько драгоценныхъ матеріаловъ, если оно уже успѣло вызвать столько самостоятельныхъ трудовъ своихъ молодыхъ членовъ и издать ихъ, притомъ въ самой доступной для каждаго формѣ, то чего же не въ правѣ ожидать всякій любитель просвѣщенія въ нашемъ Отечествѣ и всякій явслѣдователь Русской Исторіи отъ этого ученаго сословія? Труды Общества будутъ однимъ изъ основныхъ камней, на которыхъ со временемъ созиждется Прагматическая Исторія Россіи.

А. Л.

Исследование началъ Уголовнаго Права, изложенныхъ въ Уложеніи Царя Алексія Михайловича, соч. Проф. Линовскаго. Одессы, въ Городской тип. 1847. 127 стр. въ 8 д. л.

Уложеніе Царя Алексія Михайловича стоитъ на рубежѣ, съ одной стороны между древнимъ нашимъ Законодательствомъ, которое постоянно было мѣстнымъ, раздробленнымъ на множество жюваныхъ, судныхъ, несудимыхъ, уставныхъ, губныхъ и т. п. грамотъ, выражавшихъ тѣ или другія начала, заключавшихъ въ себѣ различныя постановленія, сообразно со многими временными и мѣстными условіями, а съ другой—между Законодательствомъ новымъ, которое сдѣлалось Государственнымъ, общимъ для всей Россіи, вывѣстило въ себѣ изъ древнихъ законоположеній все то, что въ немъ было не мѣстное, все что могло быть приложено ко всѣмъ частямъ Россіи, и отбросило все, годившееся только для какой-нибудь области, для города или волости. Вотъ почему всякое изслѣдованіе выраженныхъ въ Уложеніи началъ трудно: потому что вывѣстѣ съ тѣмъ необходимъ хотя краткій обзоръ дѣйствовавшихъ до него постановленій, съ указаніемъ причинъ, почему одни изъ нихъ стали источниками Уложенія, а другія не вошли въ него. Сказанное вполне привѣняется къ тѣмъ главамъ «Уложенія», которыя заключаютъ въ себѣ постановленія о преступленіяхъ и наказаніяхъ и слѣдовательно касаются Уголовнаго Права. Хотя главнымъ въ этомъ отношеніи источникомъ Уложенія служили Судебникъ Царя Іоанна Васильевича и губныя грамоты, хотя нѣкоторыя уголовныя постановленія заимствованы изъ Церковнаго Права и изъ Литовскаго Статута; но Уложеніе, оставшіеся вѣрно древнимъ началамъ Отечественнаго Права въ отношеніи на сущность преступленія и наказанія, на мѣру виновности и пр., не только стало наравнѣ съ другими Уголовными Кодексами Западной Европы, но далеко превзошло ихъ въ томъ отношеніи, что главнымъ его стремленіемъ было основать наказаніе на чистыхъ началахъ правды и справедливости, тогда какъ во всей современной составленію Уложенія Европѣ какъ между Юристами и Философами, такъ и между Законодателями преобладала отвергну-

тае мысли, какъ ложная, цѣль устрашенія. Конечно, не льзя отрицать, что и Уложеніе Царя Алексія Михайловича, подвергая виновнаго наказанію, порядкомъ прибавляетъ: «дабы не повадно было другому тако дѣлать», но цѣль устрашенія есть для него въ этомъ случаѣ побочная, второстепенная, главною же остается справедливость. Начало это постоянно сохранялось въ нашентъ Отечественномъ Уголовномъ Законодательствѣ, и въ послѣднее время во всей полнотѣ и ясности выразилось въ Сводѣ Уголовныхъ Законовъ и въ Уложеніи о наказаніяхъ 1845 года. Таковы значеніе и важность Уложенія. Посмотришь, какъ поваль и выразилъ заключающіяся въ Уложеніи начала Уголовнаго Права Г. Ливовскій.

Послѣ небольшого введенія о важности Уложенія, его источникахъ и особіяхъ при изученіи его, Авторъ переходитъ къ первой части своего труда о *преступленіяхъ*, и налагаетъ раздѣленіе ихъ—согласное съ коренными началами, дѣйствовавшими въ жизни нашего народа и сохранившееся потому до настоящаго времени, — на преступленія противъ Вѣры и Церкви съ одной стороны, и противъ особы и правъ Государя и Государства,—какъ на самыя главныя; даже на преступленія противъ различныхъ казенныхъ установленій, и наконецъ — на нарушенія правъ частныхъ лицъ. При опредѣленіи же наказанія за каждое изъ означенныхъ преступленій обращалось особенное вниманіе на волю дѣйствовавшаго лица и на участіе умысла въ совершеніи преступленія. Въ этомъ отношеніи различались преступленія *хитростными* и *безхитростными*, и въ самую степень въ числѣ послѣднихъ занимали преступленія, совершонныя по неосторожностію. Кромѣ того въ Уложеніи почти всадѣ, при опредѣленіи наказанія, обращается особенное вниманіе на степень участія въ совершеніи преступленія и въ помощи преступнику другимъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, *товарищей* виновнаго.

Согласно принятому въ Уложеніи и перешедшему въ вѣдѣйшее наше Уголовное Законодательство порядку, Авторъ налагаетъ сперва преступленія противъ Вѣры, предпославъ имъ нѣсколько весьма справедливыхъ замѣчаній на счетъ поученій нашихъ Святителей объ исправленіи въ Россіи суевѣрныхъ

обрядовъ и вѣрованій, одоженныхъ своимъ существованіемъ языческими временамъ, равно какъ и различныхъ ересей, образовавшихся въ древней Россіи, и не прекращавшихся вопреки стараніямъ Духовенства объ истребленіи ихъ. Уложеніе называетъ преступниковъ противъ Вѣры *Боготульниками, Церковными лжежителями и безчинниками* и обращаетъ особенное вниманіе на Богохуленіе, которое оно строго запрещаетъ во всѣхъ его видахъ.

Вторую категорію преступленій составляютъ преступленія Государственныя, принявшія въ періодъ Уложенія, когда исполнѣ образовалась идея Государства, совершенно другой характеръ въ сравненіи съ тѣми, которыми они отличались въ періодъ преобладанія удѣльнаго, родового и мѣстнаго началъ. «Почти до начала XVII столѣтія» — говоритъ Авторъ — «понятія о преступленіяхъ Государственныхъ, преимущественно выражавшіяся въ измѣнѣ, носять на себѣ отпечатокъ прежняго Государственнаго управленія въ Россіи, т. е. усилія Удѣльныхъ Князей дѣйствовать отдѣльно и независимо отъ Великихъ Князей, и постояннаго стремленія Великихъ Князей, со времени Юанна Калиты, къ одержанію первенства и власти надъ Князьями Удѣльными; а наконецъ къ образованію единой державы въ Россіи слитіемъ владѣній Князей съ Державою Великокняжескою». Во всякомъ изъ означенныхъ періодовъ идея Государственной власти понижалась различно, и по мѣрѣ того, какъ Государь Московскій изъ богатаго и сильнаго *вотчича* и *дядича* своего наследственнаго удѣла, обращался въ Государя Всероссійскаго, образовалась болѣе и болѣе система Государственныхъ преступленій, и въ Уложеніи уже подробно развиты преступленія противъ особы Государя и Членовъ Царскаго Дома или статьи «о Государской чести и какъ Его Государское здоровье оберегать, о самовольствѣ, скопѣ, заговорѣ», измѣнѣ и т. д. Кромѣ того Уложеніе включаетъ въ себѣ замѣтованныя по большей части изъ Литовскаго Статута постановленія объ обидахъ, нанесенныхъ другимъ на Государевомъ дворѣ, и о различныхъ въ немъ безчинствахъ и безв порядкахъ.

Къ преступленіямъ Государственнымъ относятся также:

1) Преступленія противъ порядка управленія и въ особен-

ности сопротивленіе распоряженіямъ Правительства и неповиновеніе властямъ, неуваженіе къ Присутственнымъ мѣстамъ и къ Чиновникамъ при отправленіи ими ихъ должности, и вломъ тюремъ. Какъ при опредѣленіи видовъ этихъ преступленій, такъ и при назначеніи за нихъ наказаній, главнымъ для Законодателя источникомъ служилъ Литовскій Статутъ.—2) Преступленія лицъ, служащихъ въ службѣ Гражданской, а именно: а) Лихомство и недоимство, издавна запрещенныя въ Россіи и существовавшія однакожь какъ бы на законномъ основаніи, по крайней мѣрѣ хедатая по дѣламъ ставили въ счетахъ своимъ добрителямъ различные посулы, данныя ими судьямъ и подьячимъ (Акты Юрид. № 376), что вполнѣ объясняется тѣми безпорядками и неустройствами, которыми такъ богатъ удѣльный періодъ Отечественнѣйшей Исторіи, равно какъ возвращеніемъ, господствовавшимъ въ Древней Россіи между Великими и Удѣльными Князьими, въ слѣдствіе котораго тѣ и другіе смотрѣли на свои удѣлы, какъ на вотчину и дѣдану, и потому считали себя въ правѣ раздавать части своихъ владѣній такъ сказать въ временное пользованіе Чиновниковъ и посылать ихъ въ области, города и волости *на кормленіа*. Но когда древній порядокъ вещей измѣнился, то вѣсто кормленій былъ назначенъ въ пользу судей и дѣлопроизводителей процентъ съ цѣны исковъ и предметовъ, составляющихъ содержаніе договоровъ и равнаго рода слѣлокъ, и наконецъ опредѣлено Чиновникамъ жалованье. Тогда началось особенно строгое преслѣдованіе лихоимства. б) Неправосудіе. в) Подлоги по службѣ. д) Медленность и проволочка въ рѣшеніи дѣлъ и удовлетвореніи различныхъ требованій гражданъ и т. п. — 3) Преступленія лицъ, призванныхъ къ военной службѣ, и притомъ когда они собраны, когда они выступили противъ непріятеля и когда возвращались со службы. Особенное вниманіе обращено на нарушеніе вѣрности долгу и присяги и права собственности жителей тѣхъ областей, городовъ и волостей, чрезъ которыя войска проходили. 4) Преступленія и проступки противъ имущества и доходовъ казны, а именно поддѣлка монетъ и корчемство или продажа питей безъ надзора Правительства и не изъ установлен-

ныхъ казною мѣстѣ. — 5) Нарушеніе общественнаго благоустройства и благочинія, какъ то: а) несоблюденіе правилъ, постановленныхъ о путяхъ сообщенія, о мостахъ, мытахъ и перевозахъ; б) пристамодержательство или удержаніе у себя безъ объявленія о томъ Правительству воровъ и разбойниковъ; в) ябеда; д) ложныя показанія на повальныхъ обыскахъ, и е) бродяжничество и укрывательство бѣглыхъ. — 6) Преступленія противъ общественной нравственности, о которыхъ въ Уложеніи не много постановленій, потому что преступленія этого рода были подвѣдомы Церковному суду и подробно опредѣляются въ Коричней книгѣ, и 7) Преступленія и проступки противъ законовъ о состояніяхъ.

Третью категорію преступленій составляютъ преступленія, нарушающія права частныхъ лицъ, а именно. 1) права личные — смертоубійство, нанесеніе увѣчья, ранъ и другихъ поврежденій здоровью, и обиды, за которыя опредѣлено большее или меньшее вознагражденіе — *безмѣстѣ*, смотря по важности оскорбленія и лица оскорбленнаго, пола, званія и т. п.; даѣе клевета и угрозы или *костальба* убить кого-нибудь, нанести ему вредъ и вообще нарушить его права. Сюда же должны быть отнесены и преступленія противъ правъ семейства; но Уложеніе содержитъ въ себѣ объ этомъ предметѣ очень мало постановленій, потому что семейныя отношенія всегда опирались болѣе на любовь и нравственность, чѣмъ на положительный законъ, и были въ вѣдомствѣ Церковнаго суда. 2) Преступленія противъ частной собственности: разбой, татѣба, насильственное заглавленіе, истребленіе и поврежденіе чужаго имущества, зажигательство и несоблюденіе договоровъ и обязательствъ.

Вторая часть сочиненія Г. Диновскаго посвящена системѣ наказаній. Въ введеніи къ ней Авторъ очень справедливо утверждаетъ, что «всѣ юридическія отношенія, разсматриваемыя какъ постепенно развивающіяся и совершенствующіяся въ обществѣ, являются всегда первоначально въ формѣ принадлежностей частныхъ лицъ, и только гораздо позже превращаются въ право цѣлаго общества». Въ примѣненіи къ Уголовнымъ Законамъ мысль эта совершенно справедлива: частное возмездіе — мѣсть, требующая матеріаль-

него равенства вины и наказанія (зубъ за зубъ, око за око), всегда предшествуетъ возмездію отъ лица всего общества или наказанію, которое, впрочемъ, сохраняетъ характеръ нести обкорбленнаго Государства, пока народъ не дойдетъ до того начала, что наказаніе есть справедливое воздаяніе за зло, причиненное преступникомъ, и что между тѣмъ и другимъ должно быть равенство, хотя не матеріальное, а только формальное, т. е. такъ, чтобы выгода, которую преступникъ получилъ или только ожидалъ отъ своего дѣянія или замысла, была вполнѣ равна той невыгодѣ, которую онъ терпитъ отъ наказанія. «Первою и безъ сомнѣнія главною цѣлью наказанія по Уложенію было поддержаніе божественнаго порядка въ обществѣ, посредствомъ подчиненія своевольной личности подлѣ власть Всесильнаго могущества, управляющаго міромъ. Наказаніе имѣло цѣлью поддержать существующія юридическія отношенія и уничтожить совершившееся противозаконіе, и явилось, какъ источникъ справедливости, какъ сила, устанавливающая и уравновѣшивающая внѣшнія юридическія отношенія въ обществѣ: словомъ, наказаніе обеспечило владычество справедливости. Уложеніе обняло виды временной пользы и временной безопасности, такъ какъ общество въ продолженіе своего существованія постоянно должно соединять начало вѣчнаго бытія съ цѣлями временными. Тутъ наказаніе имѣло въ виду поддержаніе общественной безопасности, посредствомъ устрашенія отъ ожидаемыхъ нарушеній права какъ посредствомъ необходимой обороны противъ угрожающихъ въ настоящее время нарушеній, такъ и посредствомъ предупрежденія будущихъ преступленій. Взглядъ общественной политики долженъ постоянно обращать вниманіе на сомнительную будущность, на все грозящее настоящему. Преступникъ перестаетъ быть цѣлью для самого себя; онъ разсматривается, какъ средство, служащее къ обезпеченію общественной безопасности; подвергаясь наказанію, онъ можетъ быть примѣромъ другимъ и тѣмъ самымъ способствовать поддержанію общественного порядка. Сравнивая безусловную цѣль наказаній съ относительною, находимъ, что начало чистой справедливости преобладаетъ предъ началами

временными. Весьма немногочисленные случаи, въ которыхъ преступникъ рассматривается, какъ средство для другихъ, и система устрашенія допущена только въ преступленіяхъ менѣе тяжкихъ, не нарушающихъ бытія Государства и не причиняющихъ невозвратныхъ потерь частнымъ лицамъ. Преимущественно нарушители общественного порядка и постановленій, охраняющихъ спокойствіе и безопасность въ Государствѣ, подвергавшіеся денежнымъ штрафамъ и тѣлеснымъ наказаніямъ, которыя по системѣ Уложенія можно причислить къ наказаніямъ исправительнымъ, служили примѣромъ для другихъ.

Наказанія, принятыя Уложеніемъ были: 1) смертная казнь, опредѣленная за различныя преступленія въ видѣ сожженія, повѣшанія, закапыванія въ землю живаго и залія горла расплавленнымъ металломъ; 2) тѣлесныя наказанія, а именно членовредительныя съ отсѣченіемъ руки или лишеніемъ другаго члена, смотря по роду преступленія, наказаніе кнутомъ, батогами и палками; 3) ссылка и тюремное заключеніе; 4) денежныя наказанія; 5) лишеніе чести и 6) отрѣшеніе отъ должности служивыхъ людей.

Третья часть разбираемаго нами труда заключаетъ въ себѣ разсужденіе о внутреннемъ отношеніи, существовавшемъ въ Уложеніи между наказаніемъ и преступленіемъ, и о соразмѣрности степени виновности и наказанія съ важностью нарушеннаго преступникомъ права и мѣрою участія въ дѣлѣмъ злаго умысла.

Въ четвертой наконецъ части излагаются правила уголовного судопроизводства въ періодъ Уложенія, а именно: 1) подсудность преступленій и совершившихъ ихъ лицъ, по разнымъ обстоятельствамъ, различнымъ Приказамъ; 2) поводы къ началу дѣла: искъ, приводъ съ политическимъ обыскъ, явочная молка, распрость и пытка, и 3) провознесеніе приговора и исполненіе его.

Выпишемъ въ заключеніе нѣсколько строкъ изъ книги Г. Лиховскаго, показывающихъ, какъ смотритъ Авторъ на отношеніе Уложенія къ предшествовавшимъ ему памятникамъ и къ новому нашему Законодательству: «Значеніе Уложенія, какъ Уголовнаго Кодекса, чрезвычайно

важно: въ немъ встрѣчаемъ выраженіе борьбы началъ Римскаго Права, принесенныхъ въ Грецію послѣ того, какъ Россія была оарена свѣтомъ Христіанскаго ученія, съ началами Уголовнаго Права, развившимися въ возрожденной Европѣ. Борьба этихъ двухъ началъ составляетъ отличительную черту Древнаго Русскаго Уголовнаго Права не только до Уложенія, но до Воинскихъ Артикуловъ, съ наданіемъ которыхъ начинается новый періодъ для Русскаго Уголовнаго Права — періодъ, въ которомъ великій Преобразователь Россіи познакомилъ Отечество наше съ результатами трудовъ Италіанской и Нѣмецкой практики. Соединеніе Уложенія съ Воинскими Артикулами поставило Уголовное Право въ Россіи на высокую степенъ, такъ что эти два Кодекса долго удовлетворяли требованіямъ своего времени, а именно до тѣхъ поръ, пока, въ слѣдствіе новыхъ успѣховъ Науки, ознаменовавшихъ современный намъ періодъ, совершилось колное преобразованіе въ Наукѣ Уголовнаго Права и явилась потребность въ Уложеніи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ».

Полнота и ясность неложенія, ностоянное сравненіе заключающихся въ Уложеніи постановленій съ древними Русскими законодательными памятниками и Литовскими Статутомъ, для чего необходимо было привести въ стройный порядокъ разбросанныя въ столькихъ наданіяхъ нашей старины грамоты разнаго рода, наконецъ богатство цитатъ, во многомъ объясняющихъ и докопляющихъ текстъ, дѣлаютъ сочиненіе Г. Диновскаго необходимою книгою для всякаго Юриста, занимающагося Исторіею нашего Уголовнаго Права.

А. Л.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1847 ГОДА.

I. Богословіе.

По Отдѣленію Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены слѣдующія сочиненія : *Писанія Препод. Иосифа Волоколамскаго* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. перев. кн. 3); Св. Кирилла Александрійскаго : *О Свѣтой Троицѣ* (Христ. Чт. Июль); *О оочеловѣченіи Господа* (ibid. Авг.); Св. Григорія Паламы, Фессалонійскаго Митрополита : *Десятословіе Новаго Завета* (ibid. Сент.); Блаж. Аввы Исаіи : *Наставленіе братіи* (ibid.); *Слово объ умѣ по естеству* (ibid.); Блаж. Теофилакта : *Изъясненіе Апостола, читасмаго въ Недѣли 8, 10, 12, 14, 16, 18 и 20-ю по Пятидесятницѣ* (Воскр. Чт. № 16, 18, 20, 22, 24, 26, 28); Св. Еврема Сирианца : *Молитва къ Богу* (ibid.); Св. Іоанна Златоустаго : *О покаяніи и судѣ* (ibid. № 17); *О томъ, какъ Христіанину должно состязаться съ невѣрующими* (ibid. № 20); Св. Григорія Двоеслова : *Письмо Августину, Епископу Англійскому, о цѣли, для коей Господь сообщаетъ людямъ силу творить знаменія и чудеса* (ibid. № 22); Блаж. Августина : *Слово на Успокоеніе Св. Іоанна Предтечи* (ibid. № 23); Св. Кирилла Александрійскаго : *Изъясненіе на слова изъ Евангелія, читасмаго въ день Крестовоздвиженія* (ibid. № 26); Преп. Макария Исповѣдника : *Краткія изъясненія на нѣкоторыя мѣста Св. Писанія* (ibid. № 27).

— «Писанія Преп. Юсифа Волоколамскаго». — Писанія Преподобнаго Юсифа, по большой части, тѣсно связаны съ обстоятельствами его жизни, и въ нихъ отражается тотъ же духъ, какой и въ его жизни. Та же ревность о славъ Божіей и вѣчною благу своихъ братій, которая одушевляла его во всѣхъ дѣлахъ, открывается и въ его писаніяхъ. Одни изъ нихъ касаются его иноческой дѣятельности, другія — его борьбы съ Жидовствующими еретиками; прочія имованы по частнымъ обстоятельствамъ его жизни, и по сношеніямъ съ различными лицами. Какъ наставникъ иноковъ въ подвигахъ благочестія, Препод. Юсифъ написалъ уставъ для своего монастыря, извѣстный подъ именемъ «Духовной грамоты». Большая часть правилъ въ семь Уставѣ заимствована изъ древнихъ установленій, касающихся иноческой жизни, но подкрѣпляется у Преп. Юсифа благочестивыми размышленіями и примѣрами изъ жизни древнихъ и новыхъ подвижниковъ. Несравненно важнѣе въ догматическомъ отношеніи сочиненія Преп. Юсифа, писанныя по поводу появленія ереси Жидовствующихъ. Онъ написалъ противъ сихъ еретиковъ 16 словъ, которымъ обыкновенно дается общее именованіе: *Просвятитель*. Въ сихъ словахъ Преп. Юсифъ является Богословомъ, основательно защищающимъ коренные догматы и постановленія Христіанской Церкви мѣстами Св. Писанія и свидѣтельствомъ Отцевъ Церкви, а иногда объясняющимъ и своими умозаключеніями. Во всѣхъ писаніяхъ Юсифа видно знаніе Св. Писанія и обширная начитанность въ писаніяхъ Отцевъ и Учителей Церкви, извѣстныхъ тогда въ переводѣ на Славянскомъ языкѣ. Чтобы познакомить съ писаніями Преп. Юсифа, въ Приб. къ Твор. Св. Отц. извлечены изъ нихъ нѣкоторыя мысли его о предметахъ догматическихъ и нравственныхъ, на которые онъ болѣе обращалъ вниманія въ своихъ сочиненіяхъ, и именно сообщено ученіе Преп. Юсифа. 1) объ источникахъ Христіанскаго ученія; 2) о Святой Троицѣ; 3) о воплощеніи Сына Божія; 4) о почитаніи Св. иконъ и храмовъ; 5) о монашествѣ; 6) объ общественной политикѣ и 7) вообще объ обязанностяхъ Христіанна.

— «О томъ, какъ Христіанину надлежитъ состязаться съ невѣрующими». — «*Не съ премудрости словъ, да не осрадится Крестъ Христовъ*, говоритъ Св Апостолъ Павелъ о проповѣди Апостольской (1 Кор. 1, 17). И такъ, вотъ почему Апостоламъ были не мудрецы: не потому, чтобы благодать была бессильна, но для того, дабы мудрость не повредила проповѣди. Не мудрецы утвердили ученіе Евангелія, они напротивъ ослабили его, а утвердили оное люди простые. Сіе-то укротило надменность, сіе смирило гордость, сіе научило скромности. Посему, когда случится, что язычники стануть обвинять Апостоловъ въ необразованности, то мы будемъ обвинять ихъ еще болѣе язычниками. Пусть никто не говоритъ, что Павелъ былъ мудръ: но, превознося знаменитыхъ мудростію и прославленныхъ красворѣчіемъ язычниковъ, о своихъ будемъ говорить, что всѣ они были люди простые. Мы не мало ихъ опровергнемъ и смизъ, и побѣда будетъ отъ сего блистательна. Это говорю я потому, что однажды слышалъ смѣшной разговоръ одного Христіанина съ язычникомъ. Въ спорѣ они опровергали каждый самого себя: ибо, что надлежало говорить Христіанину, то говорилъ язычникъ, а что прилично было говорить язычнику, то представлялъ Христіанинъ. Говоря о Павлѣ и Платонѣ, язычникъ старался доказать, что Павелъ былъ человѣкъ неученый и простолюдинъ; а Христіанинъ, по простотѣ, старался доказать, что Павелъ былъ ученѣе и красворѣчивѣе Платона. Но если бы это было доказано, то побѣда осталась бы на сторонѣ язычника: ибо если бы Павелъ былъ красворѣчивѣе Платона, то многіе, вѣроятно, сказали бы, что онъ побѣдилъ не благодатію Божіею, а красворѣчіемъ. Такимъ образомъ, что говорилъ Христіанинъ, было въ пользу язычника, а что говорилъ язычникъ, было въ пользу Христіанина: ибо если Павелъ былъ простолюдинъ, и побѣдилъ Платона, то это, какъ я сказалъ, блистательная побѣда, что простолюдинъ убѣдилъ всѣхъ учениковъ Платона, и прилепкъ къ себѣ. Отсюда видно, что проповѣдь была сильна не мудростію человѣческою, но благодатію Божіею. И такъ, дабы сего не случилось съ вами, дабы намъ, разсуждая такимъ образомъ съ язычниками, не под-

вергаться отъ нихъ осужденію, будемъ, когда зайдетъ споръ съ ними, обвинять Апостоловъ въ необразованности: такое обвиненіе есть похвала. Когда они скажутъ, что Апостолы были люди грубые, мы прибавимъ: и неученые, неграмотные, нищіе, ничего незначущіе, необразованные, не славы. Это есть не поношеніе Апостоловъ, но слава: потому что они, будучи такими, сдѣлались свѣтлые всей вселенной. Ибо сіи простолюдины, грубые и неученые люди, побѣдили мудрецовъ, вельможъ, тиранновъ, гордившихся богатствомъ, славою и другими вѣшними преимуществами, которые были какъ бы уже не люди. Отсюда явствуетъ, что могущество Креста велико, и что сіе совершалось не человеческою силою, поелику событія сіи не естественны, но выше естества. А когда что-нибудь дѣлается сверхъестественно, и сверхъестественно въ высшей степени, притомъ съ приличіемъ и пользою: то, очевидно, совершается въ-которую Божественною силою и помощію. Смотри: рыбарь, сквистворецъ, мытарь, простолюдинъ и неграмотный, пришедши изъ отдаленной страны Палестины, побѣждаютъ всѣхъ Философовъ, Риторовъ, людей сильныхъ словомъ, не смотря на безчисленныя опасности, — тогда какъ противоборствовали имъ народы и Цари, противодѣйствовала сама Природа, сильно противилась давность, долговременная привычка, возставалъ діаволъ и вооружалъ съ собою все — Царей, Князей, народы, Государства, города, варваровъ, Эллиновъ, Философовъ, Риторовъ, Софистовъ, Писателей, законы, судилища, изобрѣталъ различныя мученія, бесчисленныя и многообразныя смерти. Все сіе, при глагѣ рыбарей, разсѣялось и исчезло, подобно мелкому праху, который не можетъ противостоять нападению сильныхъ вѣтровъ. Такъ научися разсуждать съ язычниками, дабы вамъ не быть подобными бесловеснымъ, но умѣть всегда защищать надежду нашу. Имѣя во вниманіи это весьма важное обстоятельство, вотъ что окажемъ имъ: какъ слабые побѣдили сильныхъ, двѣнадцать человекъ всю вселенную, и притомъ не употребляли оружія, но безоружные сражались съ вооруженными? Скажи мнѣ, если бы двѣнадцать человекъ, немощныя въ военномъ дѣлѣ, не только не

вооруженные, но и слабую толпу, назавши на много-численный и вооруженный отряд воиновъ, ничего отъ нихъ не потеряли, и, будучи поражаемы безчисленными стрѣлами, не были ранены, и нѣтъ возненавля въ наголь тѣлѣ стрѣлы, инакожили воѣхъ, не употребля оружія, а поражаа одними руками, потѣиь однихъ убили бы, другихъ взяли въ плѣнъ, сами не получивъ даже ранъ: назавалъ ли бы кто сіе дѣломъ человѣческимъ? Но побѣла Апостоловъ несравненно чудеснѣе. Ибо не столь велико то, чтобы вооруженный остался не раненнымъ, сколько то, чтобы люди простые, неграмотные и рыбаки преодолѣли такую силу, и ихъ не остановили ни малочисленность, ни бѣдность, ни опасности, ни издавна принятые обычаи, ни строгость, какую они предписывали, ни ежедневныя смерти, ни множество обольщенныкъ, ни достоинство обольщенныхъ. И такъ, вотъ какими образомъ станемъ опровергать язычниковъ и сражаться съ ними? Впрочемъ, прежде словъ, будемъ поражать ихъ жизнью. Ибо самая сильная борьба и самое неоспорное доказательство суть дѣла, тогда какъ сколько бы мы ни разсуждали на словахъ, ежели не представимъ жизни лучшей, нежели жизнь язычниковъ, не будетъ никакой пользы. Они смотрятъ не на слова наши, но замѣчаютъ то, что мы дѣлаемъ, и говорятъ: убѣдись прежде самъ въ твоихъ словахъ, и тогда убѣждай другихъ. Не если ты говоришь, что въ будущемъ вѣкѣ есть безчисленныя блага, а показываешь такое пристрастіе къ настоящимъ, какъ бы первыхъ не было: то дѣла твои для меня достовѣрнѣе твоихъ словъ. И когда я вижу, что ты похищаешь чужое, чрезмѣрно плачешь объ умершихъ и грѣшишь во многомъ другомъ: то какъ повѣрю тебѣ, что есть воскресеніе? Хотя невѣрные, можетъ быть, такъ и не говорятъ, по крайней мѣрѣ думаютъ и илѣютъ это въ умѣ, а сіе самое препятствуетъ имъ сдѣлаться Христіанами. И такъ будемъ привлекать ихъ своею жизнью.

— По Отдѣленію Церковнаго Краснорѣчія явились: Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго: *Всегда о трудолюбіи* (Прѣб. къ Твор. Св.

Отц. въ Рус. перев. кн. 3); его же Слово въ день *обращенія* мощей Препод. Сергія, говоренное Іюля 5 дня 1847 г. (ibid.); его же Слово, читанное въ Московскихъ церквахъ, 14 Сент. 1847 г. (ibid.); Преосвящ. Иннокентія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго: Слово о змѣхъ, 1-е (Москв. № 3); Преосвященнаго Тимофея, Епископа Смоленскаго и Дорогобужскаго: Речь при открытіи памятника, въ воспоминаніе победы, бывшаго подъ городомъ Краснымъ, 3, 4, 5 и 6 Ноября 1812 года (Воскр. Чт. № 15); Преосвящ. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго: Слово въ день *Преображенія* Господня (ibid. № 21); его же: На день *Рождества* Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣи Маріи (ibid. № 25); Слово предъ *начатию* учебна, говоренное въ Университетской (Св. Владимира) церкви (ibid. № 27); Протоіерея Александровской Манзырской церкви: Слово при *сорокодневномъ* поминовеніи Графини Роксальды Скарлатовны Эдлингъ, урочденной Стурдзи (ibid. № 16), Слово въ день *рожденія* В. И. В. Государыни Императрицы Александры Феодоровны (Христ. Чт. Іюль); Слово къ *Преображенію* Господне (ibid. Авг.); Слово къ *воспитанникамъ* Академіи предъ *начатию* учебна (ibid. Сент.).

— «Бесѣда о трудолюбіи». — Принявъ въ основаніе слова Св. Апостола Павла, въ Посланіи его къ Коринѳянамъ, — гдѣ премудрый проповѣдникъ Евангелія убѣждаетъ Христіанъ вести жизнь такъ, чтобы благодать Божія, принятая ими отъ Христа, чрезъ Его Таинства, не оставалась въ нихъ безплодною, но чтобы они дѣятельно пользовались ея помощію и добрыми дѣлами упрочивали свое спасеніе, — Высокопреосвященный Архипастырь въ прекрасномъ словѣ своемъ предлагаетъ ученіе «о трудахъ требующихъ труда и достойныхъ вниманія». «Трудъ поневогѣ много ли лучше, нежели трудъ воля, несущаго ярмо и влекущаго плугъ? И не сугубо ли тяжель, во-первыхъ, собственною тягостію труда, во-вторыхъ, тягостнымъ чувствомъ неволи? И потому не хорошо ли было бы, если бы мы могли и высшій трудъ человѣка возвысить надъ трудомъ безсловеснаго, и, не ослабляя труда необходимаго, уменьшить его тягость, замѣнивъ подавляющее чувство неволи удобоноснымъ бреме-

цель нравственной необходимости, разумно сознаваемой? Трудъ по страсти, наравнѣрь, изъ корыстолюбія, благороднѣ ли, и не соединенъ ли съ мученіемъ, потому что всякая преобладающая страсть есть внутренній мучитель? И потому не лучше ли будетъ, если облагородимъ трудъ, нагнать, или по крайней мѣрѣ пренобѣдить внакую склонность къ корысти лысшимъ побужденіемъ къ дѣйствованію? Трудъ изъ честолюбія, можетъ быть, не согласится нѣкоторые назвать неблагороднымъ. Не входя о семъ въ споръ, я спросилъ бы только выскочкѣ и сильныхъ: совершенно ли они довольны трудящимися въ нѣхъ службѣ, если сіе дѣдается только для того, чтобы возвыситься и достигнуть почести? Не лучше ли желали бы они, чтобы сіе дѣлалось изъ побужденій болѣе чистыхъ, — изъ глубокаго уваженія, изъ преданности, усердія и любви? Что сказать о презрѣніи труда, объ отвращеніи отъ него и о правдой жизни? Если жизнь есть дѣятельность: то, по обратному заключенію, бездѣліе и праздность не есть жизнь, по крайней мѣрѣ не есть жизнь разумнаго и нравственнаго существа. Долгій сонъ утромъ, медленное пробужденіе, потомъ завтракъ, прогулка, правдословіе съ посѣтителями или посѣщаемыми, можетъ быть, не лучшее правдословія чтеніе, потомъ обѣдъ, отдыхъ, арѣлище, игра, ужинъ, и опять долгій сонъ, — это ли жизнь существа разумнаго и нравственнаго? Итакъ трудъ поневолѣ, трудъ по страсти, отвращеніе отъ труда и праздность, — все сіе требуетъ или исправленія или улучшенія здравымъ ученіемъ о трудѣ; и такого ученія нигдѣ лучше не лзя почерпнуть, какъ въ источникѣ любомудрія Христіанскаго. «Если спросимъ, былъ ли трудъ въ Раю, отвѣтствуетъ намъ Книга Бытія: *взя Господь Богъ челоювка, сажоже созда, и введе его въ рай сладости, дллати его и храниши* (Быт. 2, 15.). Рай не имѣлъ нужды въ усиленномъ водѣдываніи, подобно нашимъ полямъ и садамъ: потому что не было еще проклятія, возвращающаго терніе и волчды. Для чего же и райскому челоювѣку назначено *дллати*? Къ разрѣшенію сего Св. Златоустъ приводитъ изреченіе прешудраго: *мнозій бо злобъ научила праздность* (Сир. 33, 28.). Посему, заключаетъ онъ, *Богъ восхотѣлъ, чтобы челоювѣкъ*

имѣла нѣкую малую и мѣрную заботу о грядущемъ и дѣлала. Если бы она состояла была освобождена отъ всякаго труда: то, пользуясь великими покоемъ, легко уклонилась бы къ лѣно-стии. А дѣлая дѣло, страхи не сопровождаемое болѣю и измученіемъ, она лучше могла философствовать. Изъ сего разсужденія вѣдословеснаго учителя надлежитъ намъ научиться, что, хотя бы кто изъ насъ жилъ почти въ рай-ской довольствіи и благосостояніи, хотя бы не представил-лось ничего, понуждающаго къ труду, однакожь и въ семъ случаѣ не должно пренебречь трудомъ и уволниться отъ него; а должно употребить его, какъ охранителя внутренняго и вѣшняго благосостоянія, чтобы не пришла и жидкая злоба не научила праздности. Но наше состояніе уже не райское: и въ семъ состояніи трудъ имѣетъ новое значеніе, и новый образъ необходимъ. За гордость и преслушаніе нечестивому изъ Райя человѣку Богъ-Судія сказалъ: *отъ погнѣ лица твоего снѣся злобу твою.* Если такимъ образомъ трудъ есть всеродное человѣкамъ наказаніе Божіе, и имѣетъ Бо-жіе имъ поученіе къ смиренію и познанію своей немощи, которое должно вести къ уничиженію Судія-Богъ: то убѣгать отъ труда, какъ отъ наказанія Божія, возможно ли, безъ опасности большаго наказанія? Убѣгать отъ труда, какъ поученія Божія, не безразсудно ли? Не должно ли опасаться, что новый судъ Божій скажетъ: *поелику ты зналъ, что за небдительное дѣланіе и за тунеядство въ Райю чело-вѣкъ низведенъ отъ труда безболѣзненнаго на трудъ на земли болѣзненный, однакожь благотворный; но ты не хочешь воспользоваться симъ исправительнымъ средствомъ: то остается низвести тебя еще на низшую степень, — на трудъ пренеподвій, мучительный и безплодный.* Впрочемъ, Христіанство, которымъ все облегчается, улучшается, ула-живается и усовершенствуется, предписываетъ намъ трудъ, уже не столько въ качествѣ наказанія Божія, сколько въ видѣ служенія Богу. *Во всемъ, говоритъ Апостолъ, представляюще себе якоже Божіи слуги,* и между прочимъ, *въ трудѣхъ.* Какимъ образомъ? Если трудъ для тебя необходимъ: смотри на него не какъ на слѣдную необходимость, но какъ на устроеніе премудрости Божіей въ жизни человѣческой; и

потому неси оный не съ чувствомъ неволи, но съ чувствомъ послушанія вогь Божіемъ. И если, по устройенію общественному, трудъ налагается на насъ отъ другаго человѣка: несите оный не только ради человѣка, но вибѣтъ и ради Бога, не *предѣ очима точно работающе*, яко *человѣкоугодники*, но *якоже раби Христовы, творяще волю Божию отъ души* (Ев. 6, 6.). Если и таковыя и долгими обременяють насъ труды: принесите въ трудахъ вашихъ Богу жертву безропотности и терпѣнія. Если же и ничто не понуждаетъ насъ къ труду: гдѣ еще удобнѣе можете вы представить себя слугами Божиими въ трудѣ, который предпримете для блага ближняго. Потому что служеніе благу ближняго есть дѣйствительное служеніе Христу, по собственному Его слову: *покаже сотворите одному еяко братій Моихъ мѣщичихъ, Милъ сотворите* (Мат. 25, 40.). Скажу ли еще одно рѣшительное слово Апостольское о трудѣ, — скажу ли особенно свободнымъ, и благороднымъ, и обилующимъ, или удержусь, чтобы не отослалъ меня съ онымъ къ рабамъ и работникамъ? Но слово Апостольское говорить не всѣмъ, и съ нимъ ни передъ кѣмъ отступать назадъ не смѣю. Что же говорить оно? — *Сіе завѣщавъ вамъ, яко аще кто не хочетъ длѣати, ниже да асть* (2 Сол. 3, 10.). Подумаемъ мы, простирающіе не утружденную руку на нескудную трапезу, были ли бы мы, по сему завѣщанію, или правилу, достойны раздѣлить хлѣбъ и воду съ симъ скитотворцемъ, который давное другимъ правило и самъ исполвалъ, даже строже другихъ, не только длѣаніемъ Апостольскимъ, но и просто работою, какъ и сказываеъ: *слѣте, яко требованію моему и сущимъ со мною послужествъ руцѣ мои сіи* (Дѣя. 20, 34). *Труждаемъ, длѣающе своими руками* (1 Кор. 4, 12.). *Не туне хлѣбъ ядохомъ у кого, но въ трудѣ и подеимъ, день и ноць длѣающе своими руками, да не отлѣчимъ никого-ае отъ васъ* (2 Сол. 3, 8)? Но кто не достоинъ асти съ Павломъ, тотъ, конечно, не будетъ достоинъ асти со Христомъ, на трапезѣ Его, во царствіи Его.

— «Слово о зимѣ». — Описавъ яркими красками суровую картину зимы, Витія говоритъ: «Такова зима! Время года угрюмое, непривѣтливое, усыпальщее, мерзвущее!»

Какии образомъ взяла она въ кругъ времени года? Ведена ли первоначально рукою Творца, или пришла послѣ того, какъ грѣхъ возмутилъ порядокъ Природы? При молчаніи о семъ Слова Божія, дерзновенно было бы покуситься на рѣшеніе сего вопроса, дабы нечаянною проповѣдью Евангелія не подвергнуть преизъясненной судьбѣ уроковъ мудрости человѣческой, которая устами одного отвергаетъ то, что утверждается устами другаго. Въ замѣнъ сего горькаго полезіе будетъ прийтти и сказать, что если зима теперь такъ тяжела для человѣка и враждебна ему, то потому, что, въ слѣдствіе преступленія змѣи Эдемской, онъ съ высоты божьего подобія и независимости выпалъ подлѣ несвойственное ему, и потому разрушительное для него, владычество грубыхъ стихій. Будь человѣкъ неприкосновенъ для хлада (я онъ былъ бы таковымъ, оставаясь въ состояніи первобытнаго совершенства): то зима, если бы и существовала въ настоящемъ ея видѣ, не оказывала бы на него того губительнаго вліянія, какое оказываетъ теперь. Тогда, вмѣсто изнурительной заботы о непрестанной защитѣ отъ хлада, всякой изъ насъ могъ бы спокойно предаваться своимъ дѣламъ и поучительному созерцанію новыхъ явленій въ Природѣ, кои представляются зимою, в концы нѣтъ у прочихъ временъ года. При нынѣшнемъ нашемъ, по выраженію Апостола, порабоженіи стихіями міра, намъ потому самому, очевидно, не такъ легко и удобно примѣчать теперь въ устройствѣ зимы величіе и благость Десницы Творческой; но, съ другой стороны, именно по причинѣ сего печальнаго и несвойственнаго намъ порабоженія, для насъ еще нужнѣе вникать въ это, дабы примириться сколько-нибудь съ своими ушами и престать смотрѣть на цѣлое время года, какъ на враждебное нашему благосостоянію. Нѣтъ, зима, при всей суровости вѣшняго вида своего, подобно всѣмъ прочимъ временамъ года, есть не врагъ и губитель, а другъ и помощникъ нашъ; она исполненна такихъ явленій и картинъ, кои каждаго внимательнаго зрителя несомнѣнно заставляютъ благоговѣть предъ Творцемъ дѣтъ и временъ. Для убѣжденія въ семъ слѣдуетъ, сообразно настоящему времени года, хотя краткое обзорніе значимыхъ

явленій въ Природѣ, подражая Псаломѣвцу, который не почиталъ чуждымъ даже своего пророческаго достоинства обращаться отъ созерцанія таинъ царства Благодати къ рассмотрѣнію градовыхъ тучъ и бурь зимнихъ. Соместіе въ нашъ зимы рѣдко не сопровождается бурями и вихорь, напоминающими собою тотъ первобытный хаосъ, изъ коего изведенъ нѣкогда весь міръ настоящій. Кто бывалъ въ подобное время на полѣ, или среди волнъ морскихъ, тотъ знаетъ всю лютость подобныхъ минутъ. Это година ужаса и разрушенія! Можно ли послѣ сего ожидать въ семь хаосѣ какого-либо соображенія и порядка? Между тѣмъ въ продолженіе подобныхъ бурь не падаетъ съ неба ни одной снѣжинки, которая не была бы, во-первыхъ, осмотрѣна, прибрана и даже украшена со всѣмъ тщаніемъ, а-коей, во-вторыхъ, не было бы указано на лицѣ земли своего мѣста и отношенія къ другимъ подобнымъ атомамъ. Для убѣжденія во всемъ этомъ намъ слѣдуетъ только уловить бережно нѣсколько снѣжинокъ, летящихъ въ этой тѣмѣ миллионами, и подвергнуть ихъ рассмотрѣнію въ увеличительное стекло: онѣ изумятъ васъ правильностію и вмѣстѣ изящностію ихъ вида. Разнообразіе въ подробностяхъ до безконечности; но главная и существенная форма всегда одна и та же: это видъ звѣзды, коея основаніемъ служить одна на среднѣ другой положенная линія, — или крестъ! — Можно ли послѣ сего отрицать бытіе нѣкоей всехудожественной Десницы, изъ коей во время вьюгъ и бурь каждый разъ сыплется на насъ изъ облаковъ это дивное многокрестіе звѣздное? Въ такой, многознаменательной для Христіанина, формѣ здѣсь, по видимому, нѣтъ никакой нужды (ибо кто обращаетъ вниманіе на видъ и составъ падающихъ снѣжинокъ, кромѣ малаго числа Естественныхъ опыателей). Но всемогущая Десница Творца такова, что изъ нея ничто не можетъ выходить безъ мысли и значенія; — и вотъ каждая снѣжинка имѣетъ видъ не только правильный и изящный, а, можно сказать, священнѣйшій, да тѣ, кон, обучая лженаукою, не хотѣли бы видѣть таинствъ Христіанскихъ даже въ Евангеліи, принуждены будутъ срѣтаться съ напоминаніемъ объ нихъ въ самыхъ обыкновенныхъ явленіяхъ того же міра стихійнаго,

воннѣ они привыкли ограничивать свои изслѣдованія. Послѣ сего вы уже невольно ожидаете, что и по окончаніи бури и вьюгъ въ упавшемъ съ неба снѣгѣ представится не безпорядокъ, а что-либо такъ же достойное вниманія. И действительно, примите трудъ выйти въ это время на какое угодно поле, и посмотрите со вниманіемъ на этотъ новый бѣлоснѣжный покровъ, облегающій собою всю поверхность земли: все, нападшее съ неба, какъ ни кружилось въ воздухѣ, какъ ни спорило другъ съ другомъ, но упало наконецъ въ порядокъ, улеглось дружелюбно и составило множество различныхъ фигуръ, изъ коихъ каждая стѣбитъ вниманія. Сколько тутъ ливнѣй прямыхъ, ломаныхъ, складящихся, расходящихся, вогнутыхъ, выгнутыхъ, кругообразныхъ! Здѣсь вся Геометрія! И не смотря на холодъ и безжизненность земную, не только все на своемъ мѣстѣ, но ничто не лишено юуса и благолѣпія. • Къ подобнаго же рода мыслямъ и чувствамъ приходимъ, обращая вниманіе на замерзаніе воды. Подъ вонецъ зимы для насъ будутъ съ поспѣшностію ломать ледъ на рѣкѣ безъ всякихъ правилъ и бросать его грубыми глыбами въ ваши ледники: но знаете ли, сколько законовъ наблюдено было при его образованіи осенью? Тутъ на маломъ незначительномъ протокѣ или прудѣ повторилось въ маломъ видѣ то, что происходило нѣкогда съ огромными хребтами горъ при образованіи въ нихъ этихъ ужасныхъ громадъ каменныхъ, на комъ не лезя посмотрѣть безъ удивленія и страха. Все сіе и многое другое достаточно убѣждаетъ каждого, что суровая и тяжкая одежда, которую зима съ появленіемъ своимъ набрасываетъ на поверхность земли для защищенія вѣреннаго нѣдрамъ ея отъ излишняго холода и смерти, что, говорю, одежда сія, хотя по видимому составляется какъ-то не лезя случайнѣе, упадетъ нѣтъ облаковъ въ разныя времена и по частямъ, но въ цѣломъ составѣ своемъ устроится всякой разъ Десницею многохудожественною, по предопредѣленному образцу, въ надлежащей соразмѣрности и со всѣми возможными украшеніями. Хотите ли видѣть изящество этой одежды во всей лѣпотѣ ея? Ступайте въ любую рошу во время зимы. Въ это время зима являемо смотритъ въ изобрѣтательности и изяществѣ съ во-

ною. Побѣда трудна: ибо у весны много красокъ, а у зимы одинъ цвѣтъ — бѣлый. Но здѣсь изъ одного цвѣта выдѣляется едва ли не болѣе, нежели такъ изъ многихъ! Эти роскошныя завѣсы, покрывающія отъ корней до верха и большія и малыя деревья! Это множество жемчугу и брилліантовъ, сверкающихъ при свѣтѣ солнца и луны! Этотъ недвижимый, величественный надъ растеній, какъ будто вытѣченныхъ изъ слоновой кости! Это многозначительное безмолвіе и тишина! Этотъ полумракъ днемъ и полусвѣтъ ночью! Очевидно, что безъ этихъ зимнихъ картинъ амфитеатръ Природы потерялъ бы одно изъ лучшихъ своихъ украшеній. — Отъ того, что совершается зимою на поверхности земли, и болѣею частію даже подъ стонами человѣка, устремимъ теперь взоръ и мысли на зимнее небо, которое, какъ можно предполагать заранее, не отстанетъ отъ земли въ обнаруженіи предъ человѣкомъ Творческаго всемогущества и благодати всепродуманной. Въ продолженіе лѣта, и даже осени, воздушное небо наше, какъ извѣстно, представляетъ изъ себя перѣдио самыя грозныя и поучительныя для человѣка картины своими дождями, громами и молніями: зимою не раздастся съ неба этихъ всепотрясающихъ гласовъ Іеговы, но вмѣсто нихъ явятся надъ главою человѣка другія болѣе кроткія и безмолвыя знаменія, но тѣмъ болѣе говорящія для его взора и размышленія. Въ самомъ дѣлѣ, когда увидите вы на небѣ, какъ не среди хлада зимняго, то два, то три солнца, и столько же или болѣе луиъ? — Свѣтило дня какъ бы чувствуетъ, что его одного мало и недостаточно для сраженія съ мракомъ и холодомъ, жертвующимъ землю, и унижаетъ свой ликъ; луна слѣдуетъ его призыву. Какія правильныя, величественныя и въ то же время знаменательныя фигуры окружаютъ иногда сѣн свѣтила зимою! Особенно когда между ними является крестъ! Тутъ не только простолюдинны, но и Естествоиспытатель, если онъ не безчувственъ отъ кичливости ума, готовъ бываетъ, оставивъ всякое мудрованіе, летѣть благоговѣнною мыслію къ сему нерукотворенному знаменію всемірнаго спасенія, и облобызать его въ духѣ Вѣры и Любви. При взорѣ на такое небо

невольно приходятъ на память пророческия слова Взаггелія : *и тогда лежитъ камень Сима человеческая на небесахъ и восхлещутся ея камни земная.* — Описавъ значеніе Сѣверныхъ сіяній — этого многоименнаго, неразгаданнаго Естественныяспытателями чуднаго небеснаго явленія, Пресвященный Архипастырь говоритъ : « Отъ великаго и отдаленнаго, а посему хотя и величественнаго, но для многихъ изъ насъ недовѣдомаго, явленія, желаете ли перейти къ самому ближнему, весьма малому, но тѣмъ не менѣе примѣчательному и поучительному явленію зимнему? — Спустимся для сего съ высотъ воздушныхъ, оставимъ края Земнаго Шара, обратимся къ нашимъ жилищамъ, и войдемъ въ первый, попавшійся на встрѣчу домъ, не богача, а если угодно, самаго послѣдняго изъ простолюдиновъ. Что это здѣсь на полуразбитомъ стеклѣ? — Какіе-то рѣдкіе и недовѣдомые искусству узоры! Матеріалъ, видимо, самой простой — снѣгъ и ледъ : но мастерство въ работѣ необыкновенное ! Кто же этотъ невидимый хитрецъ, который умѣетъ такъ искусно строить изъ ничего? Если спросить о всемъ этомъ у Науки, она скажетъ, что тутъ внѣшній холодъ боролся съ внутреннимъ тепломъ, и что эта борьба отразилась на стеклѣ узорами — хорошо : но почему отразилась такую живописью? — Внутреннее тепло, продолжаетъ Наука, въ видѣ влаги осаждалось на стеклѣ ; а холодъ внѣшній, ступая его, облекалъ въ разныя формы. Почему въ такія, а не другія? Откуда сходство этихъ формъ съ существами изъ разныхъ царствъ Природы? Наука молчитъ. — Посмотримъ на самую живопись. Нѣкоторые слои — нижніе — востлааны такъ, какъ пески на предгорныхъ долинахъ, какъ иногда облака на небѣ : но вотъ надъ ними уже подобіе камней ! Вотъ цѣлыя ряды кристалловъ ! Какъ эти виды съ отдаленныхъ горъ появились на семь стеклѣ? — Поверхъ камней, а иногда еще на ряду съ ними, являются растенія, большія и малыя : откуда они? Не сущность ли это травъ и цвѣтовъ, кои расли подъ вашимъ окномъ лѣтомъ? Но между сими растеніями есть такія, коихъ нѣтъ не только въ вашемъ огородѣ, но и въ вашей сторонѣ, — кои растутъ только въ другой, вѣрѣдко самой отдаленной части Земнаго Шара. : Какими

чудомъ изъ такой дали перенеслись они въ вашъ домъ; на ваше стекло? Сколько ни рассуждай, а не для наконецъ не сказать въ отвѣтъ, что въ семь явленій, не смотря на его малость и незначительность, даетъ видѣть себя дѣйствіе той всеизводительной Силы, которая и въ маломъ, такъ же какъ и въ великомъ, превышаетъ наше умопостиженіе. для коей нѣтъ ни разстояній, ни препятствій, у коей вездѣ и всегда готовы образцы для всякаго рода произведеній. Такимъ образомъ, куда ни обратишься мыслію, горѣ ли, къ свѣтиламъ небеснымъ, или долу, къ тому, что подъ стопами нашими, на край ли Земнаго Шара, куда не достигала еще отвага человѣческая, или въ первую, попавшуюся на пути хижину, зима явленіями своими вездѣ представляетъ предметы, пробуждающіе въ душѣ нашей мысль о той Девисницѣ, которая, извлеки нѣкогда все изъ ничтожества, доселѣ не престааетъ являть повсюду столь же неисчерпаемое, какъ и неизслѣдимое для ума человѣческаго богатство своей силы Творческой. Послѣ сего нисколько не удивительно, когда слышишь, какъ Св. Псалмопѣвецъ призываетъ *града, снѣгъ, золото и духъ буренъ* хвалить имя Господне, и называетъ ихъ творящими слово Его. Скорѣе надобно удивляться тому, какъ человѣкъ, будучи существомъ разумнымъ, часто не видитъ въ сихъ явленіяхъ ничего, кромѣ мертваго движенія, вещества и случая. Нѣтъ, въ мірѣ Божіемъ, нѣтъ мѣста случаю: здѣсь все возвышено, неизмѣрено, опредѣлено! — Времена года, яко имѣющія столь великое и разнообразное вліяніе на судьбу человѣка и всѣ существа одушевленные, тѣмъ паче не могли быть предоставлены неразумному теченію силъ Природы; тѣмъ паче зима, яко время особенно суровое и могущее быть пагубнымъ для человѣка. Посемуто, раскрывая Священное Писаніе, мы гдѣ ни находимъ изображеніе зимы, вездѣ находимъ ее представленною какъ непосредственное произведеніе силы Божіей. Приведа свидѣтельство о семъ изъ Книгъ Сираха и Іова, краснорѣчивый Витія заключаетъ свою бесѣду слѣдующими словами: «Руководимые указаніями Слова Божія, постараемся возвыситься, братія мои, до истиннаго взора на Природу, насъ окружающую, и зима содѣлается для насъ тѣмъ, чѣмъ она должна

быть по наѣренію Творца, то есть оущественною частію того же великаго зеркала Природы, въ коемъ, по свидѣтельству Св. Павла, *невидимая Божія отъ созданія міра творенными помышляема, видима суть* для нашего поученія, утѣшенія и руководства?»

— Слово предъ начатіемъ ученія. — Безъ небснаго начала у насъ ничего не могло бы родиться, никакая жизнь не проявлялась бы, все было бы мрачно, мертво, безжизненно. Если же это такъ въ Природѣ низшей, то не тѣмъ ли необходимѣе высшее начало, небесное, для природы высшей — духовной, разумной? Въ самомъ дѣлѣ, уже ли помощь Божественная нужна намъ только для исправленія нравственнаго, для достиженія святости и богоугодной добродѣтели? Увѣрися, что ова нужна и для достиженія истины, необходима для самаго познанія нашего. Напрасно кто-либо и въ этомъ отношеніи захотѣлъ бы признать себя самостоятельнымъ и какъ бы самосвѣтлымъ. Нѣтъ, уже одно существованіе у насъ училищъ, малыхъ и великихъ, доказываетъ, что мы сами себя надлежащимъ образомъ научить не можемъ. Всѣ учимся отъ другихъ; учителя ваши также учились и учатся отъ другихъ. Кто же первый учитель человѣковъ? Кто тотъ, который уже не заимствуетъ званіе другихъ, а самъ всѣхъ научаетъ? Очевидно — одинъ Богъ. Еслибъ Онъ когда-либо самъ не былъ Учителемъ чловѣка, то откуда бы у насъ, столько слабыхъ и косныхъ къ уразумѣнію истинъ Божіихъ, взялись тѣ высокія истины, какія теперь освѣщаютъ и возвышаютъ чловѣчество? Но по крайней мѣрѣ скажутъ, въ познаніи естественныхъ истинъ, въ нашихъ Наукахъ чловѣческихъ, довольно того, что Богъ далъ намъ разумъ и предметы для познанія: нужна ли и здѣсь особенная помощь вышняя? Непремѣнно нужна: ибо *всяка премудрость отъ Господа*, говорятъ святой Мудрецъ (Сир. 1, 1). Кто, кромѣ Творца, можетъ открыть намъ глубины Природы, глубины даже собственнаго духа нашего? Сами, такъ-называемые, великіе изыскатели Природы сознаются, что нѣкій благопріятный случай открывалъ имъ важнѣйшія истины. Что же этотъ случай? Слѣднаго случая нѣтъ и быть не можетъ, а все,

отъ самыхъ великихъ до самыхъ малыхъ событій въ Природѣ, совершается подъ управленіемъ вселдѣствующаго Промысла. Онъ-то, премудрый Промыслъ Божій, благоволяетъ, по временамъ, открывать людямъ то ту, то другую полезную истину. Что также значить то воодушевленіе, то необычайное возвышеніе мыслей и чувства, конимъ великіе таинники и провозвѣстники важныхъ истинъ, по ихъ же созванію, одолжены своимъ познаніемъ? Не прикосновеніе ли это луча свѣта отъ свѣта Божія къ душамъ ихъ? Почему истина открывалась иногда вдругъ, какъ молнія проторгалась изъ недовѣдомой глубины, и освѣщала цѣлую область знаній, а иногда, напротивъ, возникала постепенно, подобно разсвѣту дня? Почему въ одномъ народѣ полезныя знанія дѣлаются достояніемъ всѣхъ скоро и благоуспѣшно, въ другомъ весьма медленно и неуспѣшно? Все это показываетъ, что истина не есть плодъ однихъ нашихъ усилій, не есть наше прозвѣденіе, а имѣетъ происхожденіе высшее, и вышнюю Рукую изводится въ кругъ нашей жизни. Но намъ, скажете, не быть первыми открывателями истинъ; намъ нужно только познать уже открытое и употребить. Что же? уже ли намъ посему не нужна помощь вышняя? Всѣмъ и всегда нужна, если хотимъ, чтобъ знанія наши были истинны, употребленіе истинъ было благоплодно. Ибо возможно, конечно, всѣмъ какое-нибудь познаніе и легко оно такъ же, какъ усмотрѣніе предметовъ имѣющему очи, услышаніе звуковъ не лишенному слуха. Но, какъ слово Божіе говоритъ, можно *видѣть видѣть, и не узрѣть, слышать слышать, и не разумѣть* (Марк. 4, 12). Можно познать истины, и не знать ихъ, не сознать всей ихъ силы и достоинства; можно употребить ихъ на словахъ, а не на дѣлѣ, мыслію, а не сердцемъ, обращаться съ ними, какъ съ сокровищами земными, а не какъ съ даромъ небеснымъ; можно употребить познанія даже во вредъ себѣ и другимъ. Посему для уразумѣнія и открытыхъ уже истинъ нужно также особенное устроеніе и руководство Промысла; нужно и своего рода воодушевленіе, возвышеніе духа, раскрытіе или просвѣщеніе очей сердца. Не довольно здѣсь однихъ дарованій, или способностей отличныхъ. И при

высокихъ дарованіяхъ бываетъ верѣдое познаніе и употребленіе истинъ низкое, бесплодное. Но я, скажешь, съ дарованіями приношу пламенную жажду познаній, сердечную любовь къ истинѣ. Хорошо это и похвально. Только смотри, какую несешь ты любовь къ истинѣ. Если эта любовь чистая, то она то же, что любовь къ Богу, источнику истины, и потому уже сама собою обратится къ Нему съ молитвою о помощи. Но если твоя любовь не что другое, какъ честолюбіе, или славолубіе, то хотя бы ты хвалился любовью къ истинѣ, сама истина не полюбитъ тебя: *ex aloe doloque dudu ne exidet prudens* (Прем. 1, 4). Недостаточно наконецъ и то, если училище наше славно, учителя избранныѣйшіе и средства ученія самыя обильныя. Ибо все это виѣ насъ и дѣйствуетъ на виѣшніе органы наши: кто же раскроетъ въ насъ органы внутренніе? кто обратитъ знанія въ жизнь нашего духа? кто внутрь насъ будетъ наставникомъ истины, просвѣтителемъ душъ нашихъ?*

— По Отдѣленію Духовной Исторіи помѣщены слѣдующія статьи: *Общій характеръ св. Еврейской Поэзіи* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3); *Св. Мученикъ Іудіанъ* (Воскр. Чт. № 19); *Ученіе о Святыхъ Божіихъ, содержащихся въ Апокалипсисѣ* (ibid.); *Св. Равноапостольный Константинъ, какъ избранное орудіе Божественнаго Промысла къ утвержденію Вѣры и Церкви Христовой* (ibid. № 21, 22, 23, 24); *Сіонъ* (ibid. № 22); *Св. Златоустъ и Евтропій* (ibid. № 26); *Св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ* (ibid. № 27).

— «Общій характеръ св. Еврейской Поэзіи». — Когда слнчаемъ образъ выраженія въ различныхъ священныя книгахъ Ветхаго Завета, то, кромѣ различія въ языкѣ, необходимого у различныхъ Писателей, примѣчаемъ въ нихъ и такія особенности, какими отличаются творенія поэтическія отъ прозаическихъ. Въ однихъ находимъ простое, но многосказательное изложеніе того, что Писателямъ свихъ книгъ открыто было Духомъ Святыхъ, простыя повѣствованія о судьбахъ міра, или народа Божія, прямо выраженныя обличенія, наставленія и пророчества. Такъ изложены, кромѣ немногихъ мѣстъ, Пятикнижіе Моисеево, книги историче-

скія и въкоторыя изъ Пророческихъ книгъ. Напротивъ, въ другихъ пророчества, похвощиванія и наставленія излагаются не прямо и просто, но облечены въ иносказанія и образы, оживотворены сердечными чувствами и размышленіями Святыхъ Писателей, и вложены такимъ образомъ, который кажется не чуждымъ въ некоторой высокой искусственности и приближается къ такъ-называемому стихотворному. Такъ написаны: Книга Юва, Псалмы, Пѣснь Пѣсней, Книга Притчей, Экклезиастъ, Плачь Пророка Іереміи и большая часть Пророчествъ. Какъ первыя священныя книги, по способу ихъ вложенія, по справедливости должны мы назвать прозаическими, такъ послѣднимъ можемъ дать наименованіе поэтическихъ. Но при мысли о Поэзіи священныхъ Еврейскихъ книгъ должны мы удалить многія представленія, тѣсно связанныя съ обыкновеннымъ и мірскимъ значеніемъ сего слова. Мірскіе Поэты свободно и самопроизвольно избираютъ содержаніе для своей Поэзіи, представляютъ избранное въ такомъ видѣ, какъ обнимаютъ это своимъ чувствомъ и разумѣніемъ, облачаютъ мысль въ такіе образцы, которые отвѣчаютъ требованіямъ собственнаго ихъ воображенія и вкуса. Такого произвола, на мірскомъ языкѣ называемаго *Поэтическимъ творчествомъ*, не имѣли священныя Поэты Еврейскіе. Они высказывали истины, откровенныя свыше, подобно трости въ рукахъ скорописца (Ис. 44, 2.), были только органами, чрезъ которые вѣщалъ Духъ Божій, — самое человѣческое въ ихъ Священныхъ Писаніяхъ, очищенное и освященное силою дѣйствовавшаго въ нихъ Духа Божія, носитъ на себѣ печать Божественную. Мірскіе Поэты, избирая свободно содержаніе для своей Поэзіи, выражаютъ сіе подъ образами вымышленныхъ лицъ, вымышленныхъ дѣйствій, событій и состояній. Священныя Поэты Еврейскіе изображали или вѣдшіе предметы дѣйствительныя, безъ всякаго ихъ превращенія, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ существовали они въ дѣйствительности, или внутреннія созерцавія, но не мечтательныя, а дѣйствительно открытыя имъ свыше Духомъ Святымъ и впечатлѣвшіяся въ чистомъ и просвѣтленномъ оцѣ ихъ ума. А если въ некоторыхъ книгахъ Священнаго

Писаніи встрѣчаемъ, по видимому, описанія и не дѣйстви-
 тельныхъ предметовъ, каноны приточныя, аллегорическія и
 символическія изображенія, то Святые Писатели употре-
 бляютъ такія изображенія не какъ чистый вымыселъ, но
 какъ подобія и сравненія, которыхъ внутренній смыслъ са-
 ми же тотчасъ объясняютъ, или и не дѣйствительныхъ
 предметамъ придаютъ такія черты, которыя необходимо
 заставляютъ предполагать и отыскивать въ нихъ смыслъ;
 вѣсоній, таинственный, а иногда и пророческій. Мир-
 сѣе Поеты, при свободномъ выборѣ и свободномъ выраже-
 ніи содержанія, заботятся преимущественно о красотѣ и
 пріятномъ дѣйствіи своихъ твореній; Священныя Поеты Ев-
 рейскіе не имѣли подобной заботливости: ибо глаголашій
 чрезъ нихъ Духъ Святый, какъ все Священное Писаніе во-
 обще, такъ и сія, такъ-называемыя Поэтическія Писанія,
 предназначилъ ко ученію, ко обличенію, къ наказанію, еже ес
 прѣдъ (2 Тим. 3, 16.). Сія особенности, въ связи съ дру-
 гими причинами, сообщаютъ Священной Позви Еврейской
 совершенно особенный характеръ: почему, среди поэтиче-
 скихъ произведеній другихъ народовъ и временъ, Священ-
 ная Позви является какъ единственнымъ памятникомъ са-
 мого высокаго, подл непосредственнымъ дѣйствіемъ Божи-
 мь образованнаго, Искусства. Для уразумѣнія духа и
 характера Священной Позви Ветхаго Завета, въ упомяну-
 той статьѣ обращено благоговѣйное вниманіе: а) на роды
 Позви, какіе находимъ въ Священныхъ книгахъ; б) на со-
 держаніе Священныхъ поэтическихъ книгъ и на образъ
 раскрытія сего содержанія; в) на омысловъ обра-
 зовъ, употребленныхъ Священными Писателями, и ихъ поэти-
 ческаго языка. «Неисключительно религіозное содержаніе Свя-
 щенной Еврейской Позви рѣдко отличаетъ ее отъ Позви
 другихъ народовъ. Но различіе сіе дѣлается въ глазахъ
 нашихъ еще важнѣе и значительнѣе, когда обращаемъ вни-
 маніе на способъ, какимъ раскрыто и выражено сіе содер-
 жаніе у Священныхъ Еврейскихъ Поэтовъ. Религіозную По-
 звию имѣли и другіе народы; но ни одинъ народъ въ своихъ
 поэтическихъ твореніяхъ не умѣлъ и не могъ говорить о
 Богѣ такъ возвышенно и достойно Его величія, какъ на-

радь Еврейскій. Основную черту въ величавѣйшемъ поэтическомъ представленіи составляетъ *возвышенность*, тѣмъ особенный способъ выраженія, въ которомъ тѣмъ болѣе усиливается, по видимому, Писатель область и выразить мысль, тѣмъ яснѣе обирается ея необъятность и невыразимость. Этотъ характеръ *возвышенности* въ Священной Песнѣ Евреевъ происходитъ изъ самаго свойства ея предмета, который, какъ мы видѣли, есть Богъ, Творецъ, единый и беспомощный, Который создалъ все изъ ничего, и Который: однимъ все поддерживается въ своей бытій. Чтобы начертать намъ ясный образъ величія Божія, Священные Поэты используютъ для сего образы изъ сотвореннаго міра и представляютъ весь міръ, какъ отблескъ и отраженіе славы Божіей. Но какъ вся необъятность, красота и великолѣпіе творенія безконечно ниже совершенствъ создавшаго все Бога: то міръ не можетъ быть яснымъ и выразительнымъ образомъ величія Божественнаго; онъ способенъ только указывать на оное, какъ на нѣчто безконечно высшее и изъ необъемлемое, на нѣчто такое, предъ чѣмъ нѣтъ собственно величія міра, тѣсна и ограничена собственная широта и полнота вселенной. Такъ именно Священные Еврейскіе Поэты изображаютъ намъ славу и величіе Божіе. Они представляютъ Бога именно тѣмъ, что безмѣрно возвышаютъ Его предъ величіемъ всего сотвореннаго, и самую честь твари поставляютъ въ призваніи ея совершенной малости и низости предъ Богомъ. Такъ Іовъ, послѣ величественнаго изображенія всемогущества Божія, предъ Которымъ негдѣ и нѣтъ покрова беднѣ, Который простеръ Сѣвера на чмъ, понѣсилъ землю на чмъ, связалъ воду въ облакахъ, и облака не расторгнулъ...; послѣ такого изображенія заключаетъ: но это лишь часть путей Его; это одинъ животъ слова о Немъ; о громѣ же оныхъ Его кто услышитъ (Іов. 26, 6 — 14.)? Въ семъ-то изображеніи Творца, безконечно возвышающагося надъ тварію, и въ представленіи твари, не выѣщающей въ себя и слабого подобія Его совершенствъ, заключается характеръ *возвышенности*, отличающій Священную Песню Евреевъ. Она раскрываетъ такую мысль, которая не можетъ быть выражена ни въ ка-

никъ опредѣляющихъ образомъ , и потому вои' сила и живость въ изображеніи обращается въ доказательство того; что Богъ выше всякаго разумѣнія и выраженія. Душъ этой возвышенности проникаетъ всё произведенія Священной Еврейской Поезіи, но лѣтѣйшіе образцы распадаются въ Псалмахъ Давида и другіе святакъ Псалмопѣвцевъ. Самообразный характеръ Священной Еврейской Поезіи, рѣзко отличающій ее отъ Поезіи другихъ народовъ; выразывается и въ свойствахъ чувственныхъ образовъ, употребляемыхъ ею для выраженія мыслей, равно какъ и въ свойствахъ стихотворнаго ея языка. Общую черту въ поэтическомъ образѣ святакъ Псалмопѣвцевъ составляетъ то, что всё предметы бездушныя въ нихъ оживотворяются, а напротивъ предметы духовныя получаютъ чувственныя черты. Среди вѣронъ боговдохновенныхъ Поэтовъ все исполнено жизни, ничего нѣтъ мертваго, или бездушнаго. Среди скорби и радости, среди молитвенныхъ нарекій духа, они бесѣдуютъ со всюю Природою и вводятъ ее въ соучастіе своихъ мыслей, чувствованій и дѣйствій. Природа служитъ для нихъ или чѣстницею Божества, живымъ органомъ Его воли, или живымъ твореніемъ, радующимся о Его милосердіи, тѣнущимъ Его гнѣва. Вездѣ, гдѣ входить въ соприкосновеніе съ живымъ міромъ, они придаютъ ему или собственную свою жизнь; или оживляющую мысль Всевышняго. Нигдѣ нѣтъ мысли о смерти. Всё твореніе, какъ братья, составляютъ одну безпредѣльный хоръ, согласно воспѣвающий славу Господню. Оживотворя предметы неодушевленные, свѣтѣнцы Поэты придаютъ предметамъ духовныя качества чувственыя; душъ человеческой, ея мысли, желаній и самому представленію Божьему усвоить черты чувственныя. Нѣтъ сомнѣнія, что оживотворенія воспріимчивы въ поэтическихъ твореніяхъ всѣхъ народовъ, и вездѣ служатъ лучшею формою образнаго выраженія; но оживотворенія, свойственныя Поезіи другихъ народовъ, рѣзко отличаются отъ оживотвореній Священныхъ Еврейскихъ Поэтовъ. Такъ у Индійскихъ Писателей оживотвореніе не ограничивалось однимъ простымъ одушевленіемъ неодушевленнаго, но всегда придавалось ему свойства и дѣйствія во-

можны только для дѣйствительно живаго существа, и такимъ образомъ превращались дѣйствительный видъ и значеніе предметовъ. Греческое Искусство, напротивъ, оживотворяло Природу въ ограниченномъ числѣ личностей, изъ коихъ каждая, какъ отдѣльная сила Природы, имѣла самостоятельный характеръ. Такимъ образомъ Природа оставалась мертвою и бездушною; живыми были одни боги — правители, или боги. Совершенно другой характеръ имѣютъ оживотворенія Священныхъ Писаній. Все оживотворяя, они не верили ни свойственнаго Иудейской фантазіи холодныхъ оживотвореній, возвращающихъ дѣйствительный предметъ и представляющихъ ему видъ несущественный, ни фантастически полныхъ живыхъ личностей, необрѣтённыхъ Греческими Писателями, но оставляли предметы въ дѣйствительномъ ихъ положеніи, и только съ родственными чувствами обращались ко всему живому, ища въ нихъ слѣдовъ Божественной премудрости, всемогущества и благодати. Посему обращенія Священныхъ Еврейскихъ Писаній къ неодушевленнымъ вещамъ исполнены родственнаго доверія. Другая отличительная черта образовъ въ Священной Еврейской Писаніи состоитъ въ томъ, что они всё возятъ изъ Природы и изъ явленій естественныхъ, преимущественно въ Палестинѣ и смежныхъ съ нею странахъ, изъ пастушеской и земледѣльческой жизни Еврейскаго народа и изъ его Исторіи. Образы, относящіеся къ Еврейской Исторіи, преимущественно занимаются изъ обстоятельствъ разрушенія Содома и Гоморры, впадения Египетскаго перелома чрезъ Черное море, законодательства Синайскаго и странствованія въ пустынь. Вообще, вся Природа Палестины, ея горы, долины, потоки и города, равно какъ весь древній бытъ Иудеевъ оживляютъ предъ нами въ свѣтлыхъ образахъ Священной Еврейской Писаніи. И никакая другая Моисіи не представляла намъ изъ какихъ множествъ, какъ Писанія Еврейскія. Образность выраженія имѣетъ такое гнѣсное средство ея возвышеннымъ характеромъ, что каждое почти наречіе ея содержитъ въ себѣ или сравненіе, или метафору, или иной какой образъ. И образы ея, при всей величественной ихъ свѣлости, никогда не переходятъ предѣла истинны

и естественности. Отъ того, не смотря на незначительную народность ихъ, они сдѣлались родными и близкими для всѣхъ народовъ, просвѣщенныхъ свѣтомъ Божественнаго Откровенія. Последнюю черту особеннѣе, отличающей Священную Повесть Евреевъ, составляетъ особенное строеніе ея стихотворнаго языка. Обыкновенное названіе стиха не отвѣчаетъ той формѣ словеснаго выраженія, какую встрѣчаемъ въ Священной Повѣсти Еврейской. Стихи, на которые раздѣляются главы ея книги, не имѣютъ соразмѣрности ни вообще по количеству слоговъ, ни по соотношенію слоговъ долгихъ и короткихъ. Между тѣмъ, при самомъ легкомъ вниманіи, не дѣла не принять въ священномъ поэтическомъ языкѣ повсюду соблюдаемой и некоторой правильности. Эта правильность открывается въ речитативской соразмѣрности членовъ, на которые раздробляется рѣчь, согласно съ внутренними требованіями мысли, или внѣшними требованіями акцента, и называется параллелизмомъ словъ, или параллелизмомъ мыслей. Если члены сін по числу и дотогѣ, или по грамматическому строенію словъ почти равнообразны: то изъ такой равнообразности образуется параллелизмъ собственно словесный. Параллелизмъ мыслей, напротивъ, основывается или на повтореніи мыслей то въ тѣхъ же, то въ синонимическихъ словахъ, или на противоположеніи двухъ мыслей (Пс. 1, 6. Пс. 1, 3), или на такой связи между ними, какая бываетъ между предыдущими и послѣдующими, началомъ и концомъ (Пс. 91, 12. 104, 8.), или, наконецъ, на повтореніи мысли съ некоторыми дополненіями (Пс. 47, 12. 104, 18.). Чтобы устранить однообразіе, на которомъ можетъ привести подобное построеніе рѣчи, священныя Еврейскія Псалты подчинили параллелизмъ особенныхъ правилъ. Основаніемъ для употребленія параллелизма въ Священной Еврейской Повѣсти служила, безъ сомнѣнія, потребность отличить поэтическія творенія болѣе правильною формою языка. Параллелизмъ, какъ прѣстѣнная форма соотвѣстнаго (симметриа), былъ тѣмъ свойственнѣе Еврейской Повѣсти, чѣмъ священныя Еврейскія Псалты, направляла свое твореніе къ назиданію и наученію, не имѣла великаго заботливости объ украшеніи своего языка и не подчинилась правиламъ болѣе

искусственнаго стиколоженія. Сверхъ того, форма параллелизма соответствуетъ естественнымъ движеніямъ нашего чувства, которое всегда ищетъ себѣ сочувствія въ другомъ. Его члены, въ которыхъ одна и та же мысль или посто- рается, или противобалгается, суть какъ бы два голоса, отвѣчающіе одинъ другому и напоминающіе намъ простоту и сердечность бесѣды между отцемъ и матерью, между на- ставникомъ и наставляемымъ, другомъ и другомъ.

— «Св. равноапостольный Константинъ, какъ избран- ное орудіе Божественнаго промысла къ утвержденію Вѣры и Церкви Христовой». — Предметъ статьи и наложеніе оной даетъ ей полное право на вниманіе читателей. «Равно- апостольный Константинъ, обращаетъ на себя вниманіе каждаго Христіанина. Съ имениемъ сего Императора невольно воспоминается то славное время въ Исторіи Церкви, когда окончился первый трехвѣковый періодъ ея жизни, ознаме- нованный усиленною борьбою свѣта Евангелія съ тьмою язычества, потивной вѣры въ Господа Іисуса Христа съ ложною вѣрою идолопоклонства, и начался другой, въ про- долженіе котораго, наслаждалась миромъ вѣршимъ, она устранила овою жизнь внутреннюю. Вступилъ на престолъ Римскихъ Императоровъ и преклонилъ вѣщесную главу свою подъ благое иго Христова, Константинъ далъ славу Богу истинному предъ ложнымъ и ничтожнымъ идолопо- клонствомъ, — вѣру въ Господа Іисуса Христа призналъ господствующею надъ владѣствовавшимъ догмѣ суевѣ- ріемъ язычества, и, какъ вѣрный слуга дѣлу Божію, всю силу своей Императорской власти, всю ревность вѣримаго Христіанина устремлялъ къ тому, чтобы умножить Св. Церковь Христову, утвердить вѣру во Христа и рас- пространить свѣтъ Евангелія не только въ предѣлахъ своей Имперіи, но и заъ оной. Христіанинъ на престолѣ Римскомъ — это свѣтлое явленіе послѣ Тирановъ Кесарей, между ко- торыми, въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій, встрѣчались одни враговъ Христа Распятаго — до того поазалось страннымъ многимъ Историкамъ, что они въ обращеніи Константина ко Христу видятъ не болѣе, какъ расчетъ про- зорливаго политика; и такимъ образомъ величайшее дѣло

премудрости Божіей легкомысленно подчиняютъ проповолю челоѣческому, или же вліянію непостояннаго случая. Но такъ должно смотрѣть на сіе замѣчательное обстоятельство по существу дѣла, и наша долгъ, какъ Христіанъ, въ призваніи Константина въ Царствѣ Христовѣ, въ его дѣлахъ на пользу Церкви и Вѣры, поучиться путиамъ Промысла Божія, Который воздвигъ въ немъ мужа полнаго для своей Церкви и наставилъ дѣйствовать сообразно съ премудрымъ намѣреніемъ Своимъ къ утвержденію ея и къ распространенію святой Вѣры. Съ симъ намѣреніемъ, въ изслѣдованіи о Константинѣ Великомъ, какъ избранномъ орудіи Божіемъ, рассмотрѣны: 1) Помяненіе его на чредѣ служенія, воспитаніе для онаго и обращеніе къ Вѣрѣ Христовой; 2) самое служеніе, т. е. постанавленіи и дѣла въ пользу Церкви и Вѣры, и 3) различныя нареканія, которыя враги Церкви подвергли обращенію его и дѣйствіямъ на пользу Церкви по обращеніи. Но чтобы яснѣе видѣть премудрость Божію, явленную въ избраніи Равноапостольнаго Императора на служеніе Церкви, здѣсь кратко изображена судьба самой Церкви Христовой отъ ея начала до помяненія Константина, — судьба, вызвавшая его на воприще служенія и сообщившая оному то, а не другое направленіе.

— По Отдѣленію Христіанскаго Ученія мы встрѣтили слѣдующія сочиненія: *О Религіи подзаконной* (Христ. Чт. Июль, Авг., Септ.); *О Солнцететѣ* (ibid. Июль; Септ.); *О составныхъ частяхъ храма* (ibid. Июль); *Ученіе Апостола Павла о премудрости Божіей, явленной во Крестѣ Господнемъ* (Воскр. Чт. № 47, 18, 19, 20, 21); *Ученіе Св. Солнцетѣмученика Кипріяна о Церкви* (ibid. № 23); *Ученіе Пророка-Каволнической Церкви о Провѣтѣи Днѣи Марѣи, Матери Божіей* (ibid. № 28).

— «О составныхъ частяхъ храма». — Изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ описаній древнихъ Христіанскихъ храмовъ видно, что храмы и въ древности обыкновенно состояли, какъ и нынѣ, изъ трехъ главныхъ частей. Эти части суть: притворъ, церковь (настоящая) или храмъ въ смыслѣ частнѣйшемъ, и алтарь. Въ этомъ раздѣленіи Христіанскихъ

церквей не льзя не видѣть подражанія трехчастному же раздѣленію свини и храма Соломонова, которые устроены были по образу, указанному свиниъ Богомъ на горѣ (Исх. 25, 40) и представляли собою образъ будущаго. Съ другой стороны, оно сообразно и съ троякимъ раздѣленіемъ членовъ Церкви Новозавѣтной, изъ коихъ одинъ, т. е. Іеремъ, изображая собою премірныя силы, какъ бы проникли въ самое небо, и такъ служатъ Царю славы, предстои престо-лу Его; другіе, т. е. вѣрные, находятся еще на землѣ, и, участвуя въ благахъ царства благодати, ждутъ отгоровенія царства славы; а третьи, т. е. оглашенные и кающіеся, не сподобились еще раздѣлить сіи блага съ вѣрными. И поелуну такое раздѣленіе членовъ Церкви всегда было, то можно думать, что всегда же было и трехчастное раздѣ-леніе церквей, хотя въ началѣ не столь опредѣленное и точ-ное, какъ въ послѣдствіи. Исторически извѣстнымъ дѣлается такое раздѣленіе не раньше III вѣка. Въ упомянутой статьѣ подробно съ историческою послѣдовательностію описаны всѣ составныя части храма, какъ-то: притворъ, средняя часть храма, престолъ, его принадлежности и древность ихъ, киворій, священное сопредостіе, жертвенникъ и сосудо-хранительница.

— «Ученіе Православно-Католической Церкви о Пресвятой Дѣвѣ Маріи, Матери Божіей». — Важность ученія о Пресвятой Дѣвѣ Маріи, въ догматическомъ отношеніи, оче-видна изъ той связи, какую оно имѣетъ съ ученіемъ о воплощеніи Господа нашего Іисуса Христа и Бога, родившагося отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, — ученіемъ, въ кото-ромъ состоитъ сущность всего Христіанскаго Вѣроученія, основаніе нашей Вѣры и упованія. Съ другой стороны столь же важно сіе ученіе въ практическомъ отношеніи; оно располагаетъ насъ, съ свѣтымъ дерзновеніемъ, при-бѣгать въ своихъ нуждахъ къ Матери Бога-Слова, какъ скорой помощницѣ, усердной заступницѣ и сильной ходатаицѣ нашей предъ престоломъ величія Божія, къ которому она ближе всѣхъ изъ тварей. Св. Церковь съ самыхъ пер-выхъ вѣковъ Христіанства сохранила сіе ученіе, и все, чему учили о Пресвятой Дѣвѣ Маріи Православная Восточная

Церковь, есть ученіе древнее Апостольское; оно раскрыто и объяснено знаменитыми Пастырями и Учителями, освящено постояннымъ употребленіемъ между древними Христіанами и навсегда утверждено на Св. Вселенскихъ Соборахъ. Посему-то вполне достойно благоговѣйнаго вниманія и изслѣдованія въ особенности ученіе древней Христіанской Церкви о Пресвятой Дѣвѣ Маріи,— чтобы показать и въ семъ отношеніи совершенное согласіе и единство ученія Православной Церкви настоящихъ временъ съ ученіемъ древней Вселенской Церкви и общеніе наше въ Вѣрѣ съ великими свѣтилми Церкви и столпами Православія. Все ученіе заключается въ слѣдующихъ пунктахъ: Пресвятая Дѣва Марія есть: 1) въ истинномъ и собственномъ смыслѣ Матерь Господа нашего Ісуса Христа и Бога, отсюда Матерь Божія, Богородица, 2) Приснодѣва, 3) честиѣйшая Херувимовъ и славнѣйшая, безъ сравненія, Серафимовъ, и наконецъ 4) первая по Богѣ и предъ Богомъ заступница, помощница и ходатаица рода человѣческаго.

— Упомянемъ на слѣдующія Назидательныя Размышленія: *Утѣшеніе въ скорби* (Христ. Чт. Июль, Авг., Сент.); *О прощеніи обидъ* (ibid. Сент.); *Радость человѣческая* (Воскр. Чт. № 10); на тексты: *На сіе бо Христосъ умре и воскрес и оживе, да и мертвыми и живыми обладает* (ibid.); *И отоиде къ ней Ангелъ, рече: радуйся Благодатная, Господь съ тобою! Благословенна ты въ женахъ!* (ibid. № 17); *Иже весь законъ соблюдаетъ, соотрѣптитъ же во единомъ, бысть онымъ повиненъ* (ibid. № 19); *Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Ісуса Христа, благословенныи насъ есцымъ благословеніемъ духовнымъ въ небесахъ о Христѣ, и проч.* (ibid. № 22); *Кое обратомъ отцы ваши во Милъ погрѣшеніе, яко удалитиася отъ Мене* (ibid. № 23); *Егда же пріятъ оцетъ Ісусъ, рече: совершихася, и преклонъ главу, предаде духъ* (ibid. № 26).

И. Г.

II. Философія.

По части Философіи мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О нравственномъ ученіи Стоикова*, Н. Држина (Москв. № 2); *Елисавета, Княжна Пфальцкая, или новые успѣхи и распространеніе Картезианизма*, Николая Навроцкого (От. Зап. № 7); *Исторія свободы мысли и словъ*, Д-ра В. Ад. Шмидта (ibid.); *Анализъ Философіи Монтеня*, Э. Китагана (ibid. № 8); *Опытъ Исторіи Философіи въ XVII вѣкѣ*, Дамирона (ibid.); *Психологическая теорія животнаго магнетизма* (Иллюстр. № 31—33, 35); *О переводѣ Эстетики Гелля В. Модестова*, И. Даммовица (С. П. Б. Вѣд. № 176).

III. Педагогика.

По части Воспитанія явились слѣдующія статьи: *Актъ, бывшій въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ 14 Ноября 1798 года* (Москв. № 3); *Школьные Учители въ Норвегій* (Сынъ От. № 7); *Новыя мѣры народнаго воспитанія въ Англіи* (Соврем. № 7); *Школы въ Англіи и брошюра Георга Комба объ отхоженіи Религіи къ Науку* (ibid. № 9); *Первый учебный пансіонъ на Васильевскомъ острову* (Библиограф. Чт. № 9); *Оборванныя школы въ Англіи* (Сѣв. Пч. № 172, 173); *Училище Правовѣднія въ Парижѣ* (Моск. Гор. Лист. № 178, 179, и Русск. Инв. № 135); *О воспитаніи женщины въ общественныхъ заведеніяхъ*, статья Е. Кубе (Моск. Гор. Лист. № 208, 209); *Театральныя школы въ Германіи* (ibid. № 211); *Лазаревыхъ Институтъ Восточныхъ языковъ*, І. Черкезова (ibid. № 174).

— *Новыя мѣры народнаго воспитанія въ Англіи.* — Вопросъ о народномъ образованіи занимаетъ теперь всѣ умы въ Англіи. Вѣншательство различныхъ религіозныхъ сектъ препятствовало до сихъ поръ Англійскому Правительству не только ввести, но даже предложить свою систему общественнаго образованія. Всякому извѣстно, до какой степени начало централизаціи чуждо нравамъ и преданіямъ Англіи-

снато народа, и хотя въ последнее время слышано уже было нѣсколько шаговъ впередъ — учрежденіемъ новыхъ законовъ, улучшеніемъ законовъ о бѣдныхъ, проектами законовъ касательно системы наказаній и очищенія воздуха въ городахъ, все-же въ Англіи участіе центральной власти въ администраціи несравненно меньше, чѣмъ въ другихъ Европейскихъ Государствахъ.

Въ новомъ проектѣ, который недавно разсматривался Нижнимъ Парламентомъ, дѣло шло только о первоначальномъ обученіи. Въ Англіи, какъ извѣстно, Государство не имѣетъ собственныхъ школъ. Воспитаніе народа представляется на помыселъ релігіозныхъ обществъ. Школы были всегда основываемы и содержимы однимъ усердіемъ этихъ обществъ и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, безъ всякаго содѣйствія Правительства, и только въ 1832 году Нижний Парламентъ въ первый разъ опредѣлилъ незначительную сумму отъ 2 до 300,000 франковъ на поощреніе и устройство новыхъ школъ. Но это вовсе не было внимательствомъ со стороны Правительства. Чтобы избѣгнуть всякихъ релігіозныхъ споровъ, оно назначило это пособіе школамъ, принадлежащимъ двумъ главнѣйшимъ Англійскимъ Обществамъ. *Обществу Национальному*, находящемуся подъ вѣдомствомъ господствующей Церкви, и *Обществу Англійскихъ и Иностранныхъ Школъ*, состоящему почти исключительно изъ однихъ Диссидентовъ.

Въ 1839 г. Англійское Правительство въ первый разъ вышло въ дѣло общественнаго образованія: Министерство, управляемое тогда Лордомъ Мельбурномъ, предложило учрежденіе Специальнаго Совѣта, подъ предѣлительствомъ одного изъ Правительственныхъ Членовъ, которому предполагалось поручить: 1) распредѣленіе школьной суммы, и 2) назначеніе въ школы Инспекторовъ. Но этотъ проектъ не удался. Правительство принуждено было уступить съ одной стороны Епископамъ, а съ другой — *Диссидентамъ*. Рѣшено было, чтобы назначеніе Инспекторовъ подвергалось одобренію Духовныхъ властей; и если Инспекторъ въ исполненіи своихъ обязанностей будетъ не одобренъ Епископами, или Диссидентскими Комитетами, то Со-

зѣтъ обязанъ не медля уволить его отъ должности. И такъ, были три Инспектора : одинъ для школъ господствующей Церкви, другой для Пресвитеріанскихъ, а третій для школъ Дисквантентскихъ. Это продолжалось такимъ образомъ до прошлаго года, когда сумма, опредѣленная Нижнимъ Парламентомъ, увеличивавшаяся ежегодно, возрасла наконецъ до 100,000 ф. ст. До сихъ поръ суммы, опредѣляемыя Правительствомъ, были назначаемы единственно на постройку школъ. Въ настоящемъ году Совѣтъ предложилъ опредѣлить эти суммы на поощреніе и содержаніе нормальной школы первоначальнаго обученія, то есть на улучшеніе состоянія наставниковъ. Лордъ Джонъ Россель доказывалъ всю важность этой мѣры. «Я всегда полагаю» — говорилъ онъ — «что если мы не будемъ давать наставникамъ хорошаго жалованья и не возвысимъ ихъ въ общественномъ мнѣніи, то никто изъ людей способныхъ не согласится принять на себя обязанности учительской. По моему мнѣнію, нѣтъ важнѣе и выше обязанности наставника наряда. Какая разница между наставникомъ, исполняющимъ свою обязанность безъ усердія и способности, и тѣмъ, который понимаетъ свое великое дѣло и чувствуетъ къ нему склонность! Первый учитъ лишь по привычкѣ, по привычкѣ; дѣти, подъ руководствомъ его, могутъ читать бѣгло, но никогда не будутъ понимать прочитаннаго и выйдутъ изъ школы такими же, какими поступили въ нее. У хорошаго наставника дѣти выучиваются не одному процессу чтенія : они доискиваются смысла въ прочитанномъ. Они читаютъ не механически : ихъ сердце и чувство принимаютъ участіе въ томъ, что постигается разсудкомъ».

Совѣтъ предложилъ въ этомъ году учредить, для поощренія наставниковъ и наставницъ, пенсіоны при отставкѣ, награды и жалованье помощникамъ, то есть, такимъ ученикамъ, которые довольно успѣли для того, чтобы взять на себя часть обязанности учителей; предложилъ также нѣсколько другихъ улучшеній подобнаго рода. Предложено и учрежденіе школъ, соответственныхъ требованіямъ различныхъ сословій : ремесленныхъ въ городахъ и земледѣльческихъ въ деревняхъ, чтобы прикотить родителей посылать

дѣтей въ школу. Вотъ главный распорашеніа, опредѣленные Соборомъ, который находится нынѣ подъ предсѣдательствомъ Лорда Ламбедана. Это просто одна переѣтна форма; основаніе осталось то же самое: отношенія Государства къ Церкви и религіозныхъ сектамъ остались непривосновенными.

Въ чемъ же состоятъ эти отношенія? Какое вліаніе Правительства на школы? Правительство, какъ мы видѣли, не имѣетъ никакого участія въ вопросѣ воспитанія, потому что не оно основываетъ и учреждаетъ школы. Национальное Общество, принадлежащее господствующей Церкви, Общество Англійское и Иностранное, принадлежащее Диссидентамъ, основываютъ въ томъ или другомъ округѣ школу, управляютъ ею и опредѣляютъ своихъ Учителей. Когда школа достигнетъ известной степени развитія, Общество требуетъ для нея вспоможенія Правительства. Слѣдовательно, дѣятіе Правительства ограничивается назначеніемъ премій; оно играетъ только второстепенную роль. Но самое важное пренятіе, не допускающее Правительство руководствовать народнымъ образованіемъ, составляютъ религіозныя общества и секты. Нѣтъ возможности удовлетворить ихъ взаимнымъ несогласнымъ требованіямъ. «Мы всё хотимъ установить» — говоритъ Сиръ Робертъ Ниль — «систему образованія, но мы же сами отвергаемъ необходимыя для этого мѣры, опасаясь, чтобы люди противнаго съ нами мнѣнія не извлекали изъ нихъ какой-либо выгоды для себя. То Диссиденты не хотятъ мѣры, безъ которой могла бы извлечь пользу Церковь; то Церковь отвергаетъ мѣры, принадлежащія Диссидентамъ. Но, скажите мнѣ, что же ожидаетъ этихъ 800 дѣтей, ежегодно рождающихся? Что будетъ съ этими 300,000 человѣкъ, которые ежегодно прибавляются къ массѣ народонаселенія? Въ безмолвномъ смиреньи, мы прощаемъ вышнюю Христіанскую обязанность — воспитаніемъ народа.... и проч. Сиръ Джеймсъ Грагамъ, испытавшій во время своего Министерства страшныя неудачи въ опытахъ относительно народнаго образованія, говоритъ: «Вопросъ о народномъ образованіи въ Англій, по моему, еще не соорѣлъ. Какъ Министръ, я изучилъ его во всей

публичнѣ; я видѣлъ молодцыя танщи, которыя вслѣдствіи старости набѣгаютъ, и нем. усмія, я узрѣвъ въ этомъ, покажутъ будущимъ Министрамъ, чего они должны остерегаться».

И такъ причина невѣжества и предразсудковъ, въ которыхъ доселѣ кочилъ Англійскій народъ, заключается въ жалкой, отсталой, свотенѣ народнаго образованія. Притомъ очень хорошо понимая это, но не приступая къ какой реформѣ, основываясь на томъ, что еще не наступило время. . . .

... — Первый учебный пансіонъ на Васильевскомъ острову. — Статья эта взята изъ автобіографіи знаменитаго Шлёгера, который былъ въ томъ пансіонѣ ученикомъ. Его учредилъ собственно для троихъ своихъ сыновей вѣнскій Русскій вельможа Графъ Р. . . ., но видѣвъ съ его дѣтими здѣсь обучалось еще три мальчика, дѣти вѣнскійшихъ семей. Шлёгеръ, вѣнскій Амаленникъ Миллеромъ, былъ сначала въ крайне затруднительныхъ обстоятельствахъ и уже нѣсколько разъ безъ успѣха пробылъ позволеніемъ ѣхать обратно въ Германію. Въ судибѣ его приняла живое участіе тогдашній Секретарь Академіи Таубертъ и по его рекомендаціи онъ получилъ это мѣсто. О времена, прожитомъ въ пансіонѣ, Шлёгеръ съ живымъ удовольствіемъ вспоминалъ и въ глубокой старости, и описаніе этой эпохи его жизни составляетъ въ его автобіографіи, издаваемой въ 1892 году, самую интересную часть.

«Гувернеромъ въ этомъ пансіонѣ — говоритъ Шлёгеръ — былъ нѣкто Бурбье, Французскій языкъ, но языкъ французскій, который правильно писалъ на своемъ языкѣ и много читалъ. При немъ было три учителя, которые въ этомъ же домѣ имѣли квартиру и столъ: полученный іезуитскій воспитанникъ изъ Вѣны, Академическій Адвансникъ Румовскій, преподававшій Математику, и я. Другіе учителя приходили со стороны и давали уроки по часамъ. Мы иностранцы всѣ должны были преподавать на Французскомъ языкѣ, потому что воспитанники не понимали еще польскаго. Двое изъ насъ особенно были рѣдкимъ: но гувернеры могли ихъ усмирять и рѣдко жалобамъ поддавали до

взвѣстной истинѣ, до Тауберта. Разъ, когда одинъ изъ мальчиговъ, слишкомъ часто началъ спрашивать — est-il noble? и отвѣчать: mais il n'est pas noble, мы, учителя, стоворились и выпросили у Тауберта позволеніе сдѣлать, этому баричу тонкое наставленіе, которое совершенно вышло изъ маленькаго аристократа.

«Сначала мнѣ поручили преподавать Нѣмецкій языкъ; но потомъ, когда эту обязанность взял на себя Вѣсскій, Іезуитъ, я сталъ давать Латинскіе уроки. Тогда же принялся я за переводы и началъ съ своими учениками говорить по-Латыни, объясняя, гдѣ нужно, грамматическія правила. Руководствуясь правилами — объяснить неизвестное, неизвестныя, я бралъ въ руки ланкарту и говорилъ: *Russia divisa est in partes viginti; haec pars* (указывая пальцемъ); *versus orientem aita, colore viridi tincta, quomodo vocatur?* Легко представлять, съ какою быстротою молодые люди, которые уже хорошо говорили по-Французски, могли угадывать значеніе словъ, сравнивая ихъ съ Французскими — *divisé, partie, vingt, vers* и пр. Но какъ о предметахъ бытій общественной жизни по-Латыни говорить трудно даже тѣмъ, которые довольно быстро болтаютъ на этомъ языкѣ. Объ ученыхъ вещахъ, то я пересмотрѣлъ *Комедию Плавта* и Теренція, и выбралъ отсюда множество разговорныхъ фразъ: это убѣдило меня, что даже разговорный языкъ древнихъ Римлянъ не совсѣмъ потерявъ для настоящаго времени. Образованному отцу (говорится о Тенцовѣ), который среди Государственныхъ зачатій не омукалъ ни одну воспитанію своего любимаго сына и часто разговаривалъ съ нимъ и его успѣхахъ, очень поспрашивалъ моя жена, по которой сынъ его, почти игралъ, учился по-Латыни. Онъ, и также отецъ Козлова, въ послѣдствіи потребовали отъ меня собственныхъ плаговъ о воспитаніи своихъ сыновей. Могъ ли я воображать, чтобы черезъ нѣсколько лѣтъ, эти два магната, за такую ничтожную услугу, сдѣлались моими спасителями отъ угрожающихъ опасностей?

«Наша учебная машина была въ полномъ ходу, и чреды распределены правильно. При плавѣ и учрежденіи заведения со мной не совѣтовались, но я скоро сошлся

закѣтить Тауберту, что въ планъ образованія молодыхъ Графовъ не вошла Географія, и другая, еще болѣе важная Наука: «Познаніе Отечества (Kenntniss des Vaterlandes)». Подъ послѣднимъ именемъ я разумѣлъ Статистику, но еще не отваживался произнести это дикое слово, которое до той поры не было на языкѣ ни у одного Русскаго. Образованный мѣръ, который и въ старости могъ сочувствовать новымъ идеямъ, лишь бы онѣ были справедливы и полезны; тотчасъ же принялъ предложеніе и просилъ меня самого сдѣлать опытъ. Моя первая лекція: какъ велика Россія въ сравненіи съ Германіей и Голландіей? (За нѣсколько дней учитель Математики далъ понятіе о квадратныхъ миляхъ: вотъ какъ огласно мы работали!) Что такое Юстицъ-Коллегія? Что покупаетъ и продаетъ Русскій? Какъ добываетъ онъ золото и серебро? Никогда не забуду, съ какими удовольствіемъ самъ Таубертъ выслушалъ эту первую лекцію. За столомъ (онъ часто у насъ обѣдалъ) рѣчь шла о томъ же предметѣ. Таубертъ экзаменовала учениковъ и давалъ имъ наставленія. Кончилось тѣмъ, что сверхъ шести Латинскихъ, мы прибавили еще пять статистическихъ часовъ въ недѣлю. Выѣстъ съ этимъ слово «Статистика» получила право гражданства въ Русскомъ языкѣ.

И такъ — «начало Русской Статистики»; да, буквально и безъ хвастовства, самое первое начало. Я самъ впервые началъ заниматься Статистикою Россіи; и до той поры ничего не читалъ по этому предмету, кромя нѣкоторыя статьи Миллера, приготовленныхъ для его Vamplung. Я даже боялся заниматься подобными предметами, напукашвыи намеками Миллера. И Русскій въ слѣдующихъ годахъ началъ впервые изучать свое великое Отечество, то есть, началъ писать и печатать статистическія свѣдѣнія. Пусть будущій Литераторъ перевернуть все, что сдѣлано по этой части до 1763 года и сравнить съ этимъ неосуществленнымъ и равнообразнымъ свѣдѣніемъ, явившимся между 1770 и 1790 годами, въ слѣдствіе особыхъ распоряженій великой Государыни.

«Все, что излагалъ я и могъ излагать въ первыхъ статистическихъ лекціяхъ, было сообщено иностранцамъ,

и, разумеется, въ этихъ извѣстiяхъ много было несправедливаго. Таубертъ часто спорилъ со мною и по большей части былъ правъ. Въ оправданiе я показывалъ ему свои источники. Съ того времени Таубертъ обнаруживалъ патристическое негодование противъ всего, что иностранцы писали о Россiи и обiщалъ мнѣ вѣрнѣйшiя извѣстiя. Онъ сдержалъ свое слово.

• Таубертъ былъ знакомъ со многими Пресидентами и Членами Государственныхъ Коллегiй, которые уважали его и, почитая человекомъ умнымъ; охотно сообщали ему разные извѣстiя, меморiи и проекты, такъ что современныя новости сдѣлались ему болѣе извѣстны, чѣмъ Миллеру. Таинственность и скрытность были не въ духѣ Тауберта: онъ обыкновенно отсылалъ во мнѣ большую часть этихъ бумагъ и радовался, когда я съ энтузиазмомъ отзывался о нихъ важности для моихъ ученыхъ трудовъ.

• Я не могу и не смѣю подробно исчислить все рукописи, которыя прошли чрезъ мои руки. Буквально не списалъ я ни одной, но тщательно отиѣтилъ для себя многія, до тѣхъ поръ неизвѣстныя дѣланы. О каждомъ предметѣ заготовлялъ я по маленькой книжкѣ, перенесенной нацѣсто на золотообрѣзной бумагѣ, и раздѣлялъ между воспитанниками. Въмѣсто ученаго заглавiя in usum Delphinorum, на книжкахъ надписывалось: à l'usage de l'Académie de la X. ligne. Русская Географiя, написанная лѣтскими языкомъ, называлась для всѣхъ по множеству новыхъ извѣстiй, она вошла въ славу; домашнiе учителя ее переписывали; по ней такъ же преподавалъ академическiй учитель, старшiй братъ Миллера. Другiя книжки преимущественно прiеисоблюдались къ частному назначенiю воспитанниковъ. Старшiй Графъ, носившiй уже мундиръ Ротмистра, получилъ книжку Sur le Militaire; другой, «лотскiй Мичманъ», долженъ былъ преимущественно изучать la Marine, третiй — le Commerce, и такъ далѣе. Кромѣ учебныхъ часовъ, каждый учитель составлялъ письменныя планы своего преподаванiя, которые показывались предъ экзаменомъ и одобряемы были самимъ Гетманомъ, который нестерпалъ обыкновенно: fort bien.

«Съ этой поры всѣ мои знакомыи сдѣлались Статистиками и усердно сообщали мнѣ извѣстія, чтобы, какъ говорила они въ шутку, удостоиться чести быть Членами Академіи Десятою Линіи.

«Всеобщая Исторія въ Петербургѣ не такъ была известна, какъ Статулетника. Учебникъ Кюрава (Cuvras) въ вопросахъ и отвѣтахъ, увеличенный въ Русскомъ переводѣ Русскою Исторіею на 17 листовъ, удостоился дойти (въ 1762) при Академіи до втораго единаго. Единую книжечку употребили въ Гимназіи: но могъ ли я ею пользоваться? Три молодые Графа носили уже жупанды: могъ ли я серьезно говорить имъ о дѣтскихъ сказкахъ, какими изобита была эта книга? Подобная мысль въ XVII столѣтіи заставила Пущендорфа сдѣлать преобразование Баронской Политической Исторіи: моя здравый человѣческій смыслъ привелъ въ первой попыткѣ переименовать Всеобщую Исторію въ Исторію міра. Сообразно съ идеалами, который и послѣ, въ Геттингенѣ, старался привести въ исполненіе, отъ 1770 до 1792, я выбросилъ множество «пантовъ», которыми нагружена была Всеобщая Исторія, и въ замѣвъ ихъ включилъ много другіе. Надлежало въ Русскую Учебную Исторію ввести цѣлыя народы, которые до тѣхъ поръ едва были известны по именамъ. Не гораздо ли важнѣе дать Русскому юношѣ понятіе о кочующихъ Калмыкахъ или Монголахъ, нежели толковать ему объ Ассиріянахъ или Лангобардахъ? Въ выборѣ и разстановкѣ «пантовъ» руководителыми моими были не Роллетъ и Англійская Всеобщая Исторія, а Дюге (Duguet), Вольтеръ и въ послѣдствіи Робертсонъ. Сверхъ всякаго ожиданія, мои лекціи пошли прекрасно: Историческія книжки были такъ же чистенько переписаны и переплетены: старшій Графъ получилъ Исторію Римлянъ; Тепловъ—Исторію Евреевъ, и такъ далѣе. Особенно младшему Графу, девятилѣтнему Мичману, нравились мое преподаваніе Исторіи. Нефѣдко вечеромъ, по окончаніи учебныхъ часовъ, приходилъ онъ ко мнѣ и разговаривалъ очень умно о Статистикѣ и Исторіи».

О домашнемъ воспитаніи того времени Шлегельъ говоритъ между прочимъ слѣдующее. «Вельможи и богатые

люди велики, силами стараются какъ можно лучше образовывать своихъ дѣтей: сыпала деньги полными руками, дарила и платила съ такою щедростью и великодушностію, какія безпримѣрны въ другихъ странахъ даже между владѣтельными князьями. Но они почти всегда ошибались въ выборѣ людей, употребляемыхъ для этихъ благородныхъ цѣлей: жѣсто домашнихъ учителей обыкновенно занимались Французскими языками, речесловниками, промотавшими Офицерами, которые будто-бы оставляли свое отечество въ слѣдствіе какого-нибудь абѣизе d'honneur. Само Правительство обратило наконецъ вниманіе на эту несообразность, и еще при Елисаветѣ вышло указъ, чтобы всякій иностранецъ, желающій занять учительскую работу, былъ наперевѣтъ проэкзаменованъ въ Академіи. Одного изъ такихъ кандидатовъ спрашивали на экзаменѣ: что такое article, adjectif, conjonctif и пр. На всѣ эти вопросы examinandus остался глухъ и маловецъ разомъ объяснилъ, что онъ уже давно выѣхалъ изъ Париза, и всѣ эти вопросы, вѣроятно уже послѣ его отъѣзда, выдумала Французская Академія, которая только и занимается одними мелантриками вадорамъ.

— О воспитаніи женщины въ общественныхъ училищахъ. — Статья эта содержитъ не общія только разсужденія о воспитаніи дѣвицъ, но предлагается наисходное дѣланъ, замѣчательный по своей идѣ. Сочинитель (или Сочинительница) выѣдетъ въ виду дѣтей средняго круга, который, по своей многообразности, долженъ заслуживать особенное вниманіе Педагоговъ. Особенность предлагаемаго взгляда заключается въ слѣдующемъ. «Къ образованію ума и сердца» — говоритъ Авторъ — «къ теоретическимъ ввученіямъ практической слѣдуетъ добавить самую широкую образованію практическую, образованію общаго міра; то есть, надобно, чтобы воспитаніемъ начиналась уже по возможности самая жизнь или по крайней мѣрѣ приготовленіе къ жизни; но чтобы воспитаніе могло быть вступленіемъ въ жизнь, оно должно быть устроено на образцѣ самой жизни. Чтобы достигнуть этой цѣли, надобно взять въ соображеніе природныя вѣстияты маленькаго ребенка и вступающей въ совершенноный возрастъ дѣвушки: первый ищетъ покрови-

тельства и любви, вторая нищетъ на него возлеть сопротѣица любвеобильнаго сердца. Не слѣдуетъ ли согласить эти двѣ потребности, отдавая маленькихъ воспитанницъ на попеченіе старшихъ, восстанавливая такимъ образомъ утраченныя ими съ удаленіемъ отъ роднаго дома отношенія и связи семейныя? Для чего не составить молоденькой воспитанницѣ небольшого семейства, чтобы она приучалась быть главою и сердцемъ его, чтобы съ самой первой молодости привыкала она къ тѣмъ трудамъ и къ тѣмъ даже страданіямъ, которыми обременить ее жизнь? Пусть учится она находить въ нихъ самихъ отраду. Если старанія ея принесутъ плодъ, если она по совѣсти отдастъ себѣ справедливость, она не можетъ не остаться довольной; а и въ самой жизни итъ другаго елика добрымъ дѣламъ и усердному исполненію своего дѣла, кромѣ доброй славы и радости духовной. Пусть доходитъ молодая воспитанница до этого верховнаго блаженства чрезъ искутаніе иногда печалей и неуспѣшнаго труда; пусть вознаграждается ревность ея и способность умноженіемъ этихъ трудовъ и даже печалей съ прибавленіемъ числа ученицъ, и видѣтъ прибавленіемъ довѣренности и распространеніемъ круга ея дѣятельности. Сочинительница замѣчаетъ, что эта мысль отчасти уже выполняется въ отношеніи такъ-называемыхъ *спеціальныхъ*, или *кандидатокъ*, готовящихся къ учительницы; но она не находитъ невозможнымъ и въ отношеніи ко всѣмъ воспитанницамъ согласить занятія попечительницъ съ собственнымъ ихъ обученіемъ. Опуская начертанный для рѣшенія этого вопроса планъ занятій, мы останавливаемся только на общей мысли. Главное въ этомъ планѣ—раздѣлить дѣточекъ меньшаго возраста на семейства и поручить большее или меньшее число ихъ воспитанницамъ старшаго возраста, соразмѣрно ихъ силамъ и способностямъ. За исключеніемъ тѣхъ часовъ, которые такъ-называемая *мать* или *помощительница семейства* проводитъ въ своихъ классахъ, непремѣнно ограниченныхъ пятью часами въ день, дѣти, въѣренныя ей присмотру и заботамъ, должны все время находиться подъ ея отвѣтственностію. Все, что составляетъ обязанность матери къ дѣтямъ, лежитъ на ея попеченіи: не только обученіе

и *здоровъ*, которыми ограничивается должность гувернантки, во даже *армаре*, *наблюденіе роста* и *веселаго духа дѣтей*, *наблюденіе* ихъ здоровья, въ случаѣ нужды *уходъ за больными* и даже *отданіе дома умирающимъ*. По этой методѣ — заключаетъ Сочинительница — приготовленіе женщины къ жизни не будетъ ограничиваться однимъ образованіемъ ея вкуса: заботы о другихъ приучать ее къ необходимому *забеснью себя*, трудъ и добрая нища души смирать пожирающее воображеніе женщины, материнскія заботы дадутъ выходъ ея чувству и равняютъ ея мысль, бодрствующую надъ другими, къ *благоразумію* и основательности.

— Актъ, бывшій въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ 14 Ноября 1798 г. — Въ описаніи этого Акта мы находимъ между прочимъ слѣдующее. Воспитанники Благороднаго Пансіона, по установленному отъ Гг. начальствующихъ обычаю, дѣлаютъ ежегодно между собою выборъ лучшихъ, и тѣ изъ нихъ, кои отличились примѣрнымъ благоуравненіемъ и прилежностію въ Наукахъ, получаютъ титулъ первыхъ. Тутъ же избираютъ они Директоровъ и Секретаря для своихъ заботъ. Выборъ сей дѣлается при началѣ зимы и рѣшится большинствомъ голосовъ. Это родъ торжества, посвященнаго благоуравнію, которое воспитанники празднуютъ съ нѣкоторыми обрядами. Нынѣшній годъ 14 Ноября (день освященія новопостроеннаго каменнаго флигеля) было къ тому назначено. Директорами избраны были старшіе изъ удостоенныхъ первенства: *Костомаровъ* и *Жуковский*. Избранные выразили свою благодарность товарищамъ въ торжественныхъ рѣчахъ; за тѣмъ были произнесены стихи на разныхъ языкахъ другими воспитанниками и между прочимъ однимъ изъ удостоенныхъ первенства — *Александромъ Турневымъ*. Эти стихи и рѣчи, а также и правила Директорамъ пансіонскихъ увеселеній напечатаны въ Москвитинѣ въ слѣдъ за описаніемъ Акта.

IV. Правовѣдѣніе и Политическія Науки.

Сей отдѣлъ Наукъ приобрѣлъ слѣдующія статьи:
Замечанія о торгоселѣ хлѣбамъ въ Россіи въ 1846 и 1847

годахъ, А. Заблоцкаго (Журн. Мин. Гос. Им. № 7); *Доказаніе торговли (хлѣбомъ) за первую треть года во Францію и Англию. Продолженіе свободнаго ввоза хлѣба во Францію до 1848 года. Мнѣнія журналовъ о свободной торговлѣ хлѣбомъ (ibid.)*; *Пониженіе пошлины на соль (ibid.)*; *Предположеніе Прускаго Правительства о учрежденіи земледѣльческихъ банковъ (ibid.)*; *Изслѣдованіе Мишеля Шевалье о количествахъ пшеницы, которые можетъ вывозить Западная Европа изъ Балтійскихъ и Черноморскихъ портовъ, изъ Сициліи, Египта и Сѣв. Америки. Вопросы о продовольствіи, возбужденныя во Франціи. Записка по этому предмету Графа Гаспарена (ibid. № 8)*; *Предположенія о земледѣльческихъ колоніяхъ въ Британіи (ibid.)*; *Кобделъ въ Италиі (ibid.)*; *Слѣдствія новаго тарифа въ Англию (ibid.)*; *Статистическія данныя о торговлѣ скотомъ въ Россіи, Н. Кеннена (ibid. № 9)*; *Экономическія соображенія, Н. Г.—а (ibid.)*; *Предположенія Бельгійскаго Правительства о свободной торговлѣ хлѣбомъ. Программа Парижскаго Общества свободной торговли. Принятіе этой идеи въ Палатѣ Невроа (ibid.)*; *Конгрессъ Экономистовъ въ Брюсселѣ (ibid.)*; *Мысль о единственномъ налогѣ въ Англию (ibid.)*; *Общественное хозяйство городовъ Имперіи. Статья II. Новый вердокъ Годовыхъ Расписаній С. Петербурга и Москвы (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, № 7)*; *Ростовъ на Дону, А. Сивильскаго (ibid. № и 8)*; *Владимірская Губернія въ промышленномъ отношеніи (ibid.)*; *Смертность отъ неосторожности, численныя по Имперіи въ 1846 году (ibid. № 8)*; *Женскія общины въ Нижегородской Губерніи (ibid.)*; *Опытъ статистическаго распредѣленія Губерній и Областей Имперіи (ibid.)*; *Количество годоваго потребленія въ Пермск. (ibid.)*; *Смертность отъ голода въ Галиціи (ibid.)*; *Ирбитская ярмарка въ 1847 году (ibid. № 9)*; *Завричье промыслы въ Восточной Сибири, Н. Шувина (ibid.)*; *Историческое обозрѣніе общихъ законоположеній Пруссіи (Дѣль От. №. 9)*; *Государственное хозяйство при Петрѣ Великомъ. Статья II и присажденія, А. Аванасьева (Соврѣж. № 7)*; *Острова Куба и свобода торговли въ колоніяхъ (ibid.)*; *Малютскъ и его протекторы, В. Милюткина (ibid. № 8, 9)*; *Очеркъ Государственныхъ Крѣпостныхъ Хѣтатоловѣй. Составленъ Государ-*

станицаго дома въ Россіи: сравнительно съ домами другихъ Европейскихъ Государствъ (ibid. № 9); Исправительныя тюрьмы въ Швейцаріи, Н. Фролова (ibid.); Акціонерныя Общества въ Россіи (ibid.); Военныя силы и устройство Германскаго Союза. Статья Шторка (Библи. для Чит. № 8, 9); Железныя дороги въ Европѣ (ibid. № 9); Законы народонаселенія (Иллюстр. № 26); Вилладъ на Вроладскую Губернію (ibid. № 27); Народонаселеніе Литовской Губерніи (Сѣв. Пч. № 152); О недостаткахъ частныя строеній въ С. Петербургѣ (ibid. № 153); Финляндія въ земледѣльческомъ отношеніи, Барова Ф. Унгернъ-Штернберга (ibid. № 173); Олоутская Губернія въ земледѣльческомъ отношеніи, ея же (ibid. № 190); Отчетъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества за 1846 г. (С. П. Б. Вѣд. № 167—169); Извлеченіе изъ Отчета Почтоваго Управленія за 1846 г. (ibid. № 172—175); Политическія партіи въ Англіи и Ирландіи. Статья Н. в послѣдняя, П. Торнау (ibid. № 177—181); О жестокомъ обращеніи съ осиночными. Писмо къ В. С. Порошину, А. Заблоцкаго (ibid. № 201—202); Вилладъ на движеніе албанской торговли въ 1846—47 г., Г. Н. (ibid. № 204—209); Кобденъ (ibid. № 215 и С. Пб. Поз. Вѣд. № 181); Дамель О'Кеннелъ (Рус. Инв. № 153); Статистика Духовенства въ Европѣ (ibid. № 208); Отчетъ по Министерству Удѣловъ за 1846 годъ (Москов. Вѣд. № 78); Англійскій Ллойдъ (ibid.); Очерки администраціи, политики и судопроизводства въ Китаѣ (ibid. № 91, 92, 94); О необходимости и пользе учрежденія Общества поширенія народной промышленности (ibid. № 93); Ричардъ Кобденъ (ibid. № 95, 96); Дамчанія на статью: Оцѣнка статистическаго распределенія Россійской Имперіи (ibid. № 116); Метрейская колонія въ 1846 г. (Моск. Гор. Лист. № 150); Образцовое въ Дублинѣ заведеніе для изготовленія супа (ibid.); О средствахъ, какія Государства мнютъ въ рукахъ для продовольствія подданныхъ, М. Шегаля (ibid. № 168, 169, 175, 176, 178); Отелтъ на голоса въ защиту производителей (Олео. Вѣстн. № 70).

— Обзоренія современныхъ экономическихъ идей въ Западной Европѣ; Въ Ж. М. Г. Н. сообщены, добаченыя известія касательно вопроса о народномъ производ-

ствѣ и соединенныхъ съ ними идей о свободной торговлѣ. Не смотря на вышній урожай, Французское Правительство продолжило срокъ свободнаго ввоза иностраннаго хлѣба во Францію до конца вышшняго года: статьи, явившіяся по этому поводу въ журналахъ, сильно нападаютъ на защитниковъ запретительной системы. «Не смотря на урожай 1847 года, говоритъ *Journal de Débats*, высокія цѣны на хлѣбъ, очевидно, поддержатся по крайней мѣрѣ до Сентября или Октября 1848 года, а между тѣмъ срокъ свободному ввозу въ законѣ назначаютъ конецъ Декабря 1847 года». «Странно, продолжаетъ тотъ же журналъ, что усиліе поддержать минимое покровительство Французской промышленности имѣеть влияние въ обстоятельствахъ столь важныхъ и въ то время, когда ни мануфактуры, ни земледѣліе не могутъ пострадать отъ свободнаго ввоза съѣстныхъ припасовъ, когда сама собою выказывается нужда положить предѣлъ возвышенію цѣнъ на нихъ. Любопытное явленіе представляетъ въ наше время поклоненіе запретительной системѣ, обнаруживающееся вездѣ, гдѣ его не спрашиваютъ», и пр. Въ томъ же тонѣ, но съ большею подробностію рассматриваются въ другомъ журналѣ, въ отношеніи къ Франціи, невыгоды свободнаго ввоза предметовъ продовольствія. Авторъ указываетъ на примѣръ самой же Франціи, въ которую до 1814 года ввозъ хлѣба былъ свободенъ, и однакожь земледѣліе отъ того не страдало; то же самое было въ Бельгіи до 1830 года; но послѣ того, подлѣ влияния запретительныхъ законовъ, положеніе земледѣлія въ ней невыгодно измѣнилось. «Запретительные Законы» — продолжаетъ Авторъ — возвышая цѣну на земледѣльческія произведенія, въ то же время возвышаютъ цѣну и на другіе предметы, и потому всѣмъ вообще жизнь становится дороже. Англія, подлѣ влияния своихъ прежнихъ хлѣбныхъ законовъ, сдѣлалась классическою страной дорогой жизни. Нѣтъ нужды доказывать, что это служитъ во вредъ потребителямъ, но не лзя не замѣтить, что это въ особенности отражается на рабочемъ классѣ. Говорятъ: возвышеніе цѣны на жизненные потребности ничего не значитъ для рабочаго класса, потому что въ той же пропорціи возвышается и величина заработной платы. Указываютъ на Англію, гдѣ дѣйствительно

долгое время замѣчали современность этихъ двухъ наеміи. Но въ то же время не обращали вниманія на Америку, гдѣ уже три четверти столѣтія заработная плата выше, нежели въ Англіи, и земледѣльческія произведенія очень дешевы. Да и въ самой Англіи заработная плата во время голода всегда понижается, а цѣна съѣстныхъ припасовъ возвышается чрезмѣрно. То же замѣчается во Франціи и вездѣ. Двѣ главныя причины способствуютъ возвышенію заработка: прежде всего общее благосостояніе промышленности и торговли, и потомъ изобиліе капиталовъ и кредитъ. Это совершенно согласно съ тѣмъ, что Наука изъясняетъ о предложеніи и требованіи.... Дожидая опасенія протекціонистовъ за благосостояніе земледѣлія во Франціи положительно опровергаются въ вышеозначенной статьѣ извѣстнаго Экономиста Мишеля Шевалье. Соображая количество хлѣба, какимъ можетъ располагать всемірная торговля, и цѣны, по какимъ онъ можетъ быть отпускаемъ, Авторъ заключаетъ, что Франція напрасно стала бы опасаться загроможденія своихъ рынковъ иностраннымъ хлѣбомъ. Всѣ излишки пшеницы, которыми можетъ располагать торговля, простираются до 11,000,000 гектолитровъ, т. е. въ круглыхъ числахъ: Прибалтійскія страны 5 милл., Черноморскія 3, Соединенные Штаты 2, Сицилія 1 м. Если исключить отсюда количество хлѣба, потребляемое въ самихъ Прибалтійскихъ городахъ, а равно то, которое изъ Чернаго моря вывозится въ Мальту, Алжиръ, Грузію, Турцію, Тоскану, Адриатику, равно я то, что Соединенные Штаты посылаютъ на о. Кубу и Антильскіе острова, въ Бразилію и Испанскую Америку, то означенную выше цифру надобно уменьшить по крайней мѣрѣ одною третью; присоединивъ къ этому 1 милл., который можетъ посылать Египетъ въ благопріятные годы, за удовлетвореніемъ требованій Константинополя, Архипелага и Греціи, мы придемъ къ заключенію, что въ обыкновенный годъ Западная Европа, т. е. Франція, Англія, Бельгія и Голландія, могутъ рассчитывать на 8 или на 9 милл. гектолитровъ иностранной пшеницы на 75 милл. народонаселенія. Если рассчитать по 3 гект. на человѣка, то это количество едва достаточно для $\frac{1}{2}$ части народонаселенія этихъ странъ, пред-

иногда даже, что на Германія, на оба полуострова не потребуютъ хлѣба. И такъ вотъ настоящее положеніе тѣхъ огромныхъ запасовъ, о которыхъ говорятъ, что они могутъ наводнить рынки. При новомъ урожаѣ картофеля, одна Ирландія можетъ потребовать 8 или 9 милл. гектолитровъ хлѣба. Этими объясняется, что при прошлогоднемъ урожаѣ принуждены были покупать мансъ, который при высшей цѣнѣ могъ выносить поддержки перевозки. Независимо отъ своего направленія противъ запретительной системы, эта статья любопытна подробностями о состояніи земледѣльской промышленности въ разныхъ странахъ. Вообще статья эта переведена въ Моск. Гор. Листкѣ. Такое же рѣшительное направленіе въ пользу свободной торговли обнаруживается въ «Экономическихъ сочиненіяхъ»; но Авторъ вооружается здѣсь противъ запретительной системы не фактами, а силою логическихъ и остроумныхъ соображеній. Что лучше для человѣка и для общества.—спрашиваетъ Авторъ — «изобиліе или недостатокъ»? Какъ бы ни было странно утверждать, что недостатокъ есть благо для народа, однакожь этотъ взглядъ имѣетъ въ наше время защитниковъ—въ протекціонистахъ. Но ихъ теорія, изобиліе вредно; она стремится, если не съ надреніемъ, то по крайней мѣрѣ логически, къ тому, чтобы доказать, что народъ тогда лишь богатъ, когда во всемъ нуждается! Эта теорія имѣетъ въ виду выгоды производителей; но Авторъ утверждаетъ, что основываться исключительно на интересѣ производителя, значитъ основываться на интересѣ, противномъ общему интересу; что исполненіемъ всѣхъ тайныхъ желаній производителей свѣтъ быстро подвинулся бы къ прежнему варварству, по причинѣ антагонизма производителей между собою и противъ потребителей, и что интересъ потребителя есть истинный интересъ общества. Таковы главныя черты «Экономическихъ сочиненій». — Есть, впрочемъ Экономисты, которые занимаются вопросомъ о продовольствіи и земледѣльской промышленности во Франціи независимо отъ той и другой партіи. Въ такомъ нейтральномъ духѣ начертана Корменевомъ программа вопросовъ объ отношеніи производства итальянскихъ земель къ потребленію во Фран-

ции. Эти вопросы, числомъ 21, обнимаютъ важнѣйшія стороны государственнаго хозяйства и его администраціи; за рѣшеніе ихъ предложена золотая медаль въ 1,200 франковъ. Какъ бы въ отвѣтъ на эту программу, по крайней мѣрѣ на некоторую часть ея, одинъ изъ лучшихъ Агреномическихъ Писателей Франціи, извѣстный Французскій хозяйникъ, Норъ и Членъ Института Гравъ Гаспаренъ, прочелъ свою записку въ общемъ собраніи пяти Академій. Франція въ средніе годы производитъ количество житательныхъ веществъ, которое почти удовлетворяетъ ея нуждѣ; но бывають годы, когда это количество не достигаетъ нормальнаго размѣра. Въ вышннемъ столѣтіи промежутки между этими годами сдѣлались продолжительнѣе, чѣмъ Франція обзавая, безъ сомнѣнія, усовершенствованію земледѣлія и введенію большаго разнообразія въ пшѣ, въ особенности распространенію картофеля. Но можетъ однакожъ случаться большій или меньшій недостатокъ въ продовольствіи, особенно если принять въ расчетъ возрастаніе народонаселенія. Какія же мѣры могутъ служить къ отвращенію бѣдствій? Принадлежи къ прогибационистамъ, Авторъ полагаетъ, что во Франціи пока не настоятъ нужды въ открытіи портовъ для свободнаго ввоза хлѣба. Но его мнѣнію, почва самой Франціи можетъ производить достаточное количество для продовольствія, если въ земледѣліи будутъ установлены лучшія отношенія между хлѣбными растеніями, истощающими почву, и другими, которыя даютъ ей удобренію. Гр. Гаспаренъ рассчитываетъ, что въ продолженіе 10 лѣтъ Франція можетъ удвоить свой нынѣшній сборъ хлѣба; но — прибавляетъ онъ — «пройдетъ еще много лѣтъ, прежде нежели софты Науки и опыта будутъ приняты массою земледѣльцевъ.» — Между тѣмъ идеи о свободной торговлѣ дѣлають во Франціи значительныя успѣхи. Парижское Общество Свободной Торговли, образованнаго въ прошедшемъ году, 10 Мая нынѣшняго года имѣло подлѣчное собраніе. Оно считаетъ уже 600 членовъ и израсходовало въ теченіе года 25,000 франковъ, не считая поддержекъ на основаніе журнала *Libre Echange*. Въ то же время оно обнародовало программу, къ чему оно полагаетъ стремиться. Вотъ въразцѣ желанія

Общества : отъясненіе всѣхъ запрещеній, допускаемыхъ нынѣ Французскимиъ Тарифомъ, со введеніемъ пошлины не выше 2%, со стоимости товара; замѣненіе подвижной пошлины на хлѣбъ постоянною въ 2 франка съ гектолитра; восстановленіе пошлины на скотъ по 3 фр. 30 сантимовъ съ головы; беспошлинный ввозъ соленнаго мяса, уничтоженіе всѣхъ пошлинъ съ вывозимыхъ товаровъ, и пр. Эти желанія (замѣчаетъ Ж. М. Г. И.), изъявляемыя людьми, занимающими почетныя мѣста и въ администраціи и въ Наукѣ, конечно, не мечты; само Правительство раздѣляетъ мысли о свободной торговлѣ, хотя въ Палатѣ Депутатовъ большинство далеко не на сторонѣ этихъ идей, которыя однакожь начали уже проникать въ Верхнюю Камеру, какъ то доказало дѣло по просьбѣ Гаврскаго купечества о пониженіи пошлины со скота и мяса.

Въ Бельгіи также образовалось Общество для распространенія идей о свободной торговлѣ; оно положило между прочимъ открыть 15 Сент. въ Брисселѣ конгрессъ Экономистовъ изъ всѣхъ странъ, дабы, какъ говоритъ оно, подвергнуть вопросъ разсмотрѣнію въ присутствіи естественныхъ представителей экономическихъ интересовъ. Парижское Общество Экономистовъ назначило туда своихъ Депутатовъ. Замѣтимъ наконецъ, что толки о свободной торговлѣ поддерживались, какъ это видно изъ статей, помѣщенныхъ въ нашемъ реестрѣ, извѣстіями о посѣщеніи различныхъ городовъ Европы Кобденомъ.

Между тѣмъ какъ идеи о свободной торговлѣ въ разныхъ странахъ Европы вступаютъ въ открытую борьбу съ запретительною системою, любопытно знать, какой плодъ принесло уничтоженіе этой системы въ Англіи. Въ газетѣ The Economist напечатанъ оффиціальныи отчетъ о ввозѣ главнѣйшихъ предметовъ потребленія въ Великобританіи въ первые пять мѣсяцевъ сравнительно съ подобными же періодами двухъ предшествовавшихъ годовъ. Мы замѣствуемъ только нѣкоторые общіе итоги :

	1845.	1846.	1847.
Ввезено: разнаго живаго			
скота	4,863.	19,293.	38,179.

Разнаго наса . 61,374. 90,010. 180,248. коп.

Хлѣба :

Въ вернѣ 531,219. 1.136,549. 3.286,702.

Муки 17,016. 965,097. 2.627,067.

Очевидно изъ этихъ цифръ, какими стѣсненіемъ подвергала себя Англія при прежнихъ запретительныхъ законахъ.

Вывозъ Англійскихъ произведеній представляется въ слѣдующимъ видѣ :

1845	20.099,710	ф. ст.
1846	- 20.619,844	— —
1847	20.815,372	— —

«Эти результаты, говоритъ означенная газета, должны заставить молчать самыхъ упорныхъ противниковъ свободной торговли и поддержать въ защитникахъ ея убѣжденіе въ справедливости началъ, которыя они съ такимъ трудомъ заставили принять Парламентъ».

—Ничто подобное спору о свободной торговлѣ встрѣчается и въ нашихъ журналахъ; но само собою разумѣется, что Европейскія идеи не могутъ имѣть у насъ непосредственнаго и безусловнаго приложенія. Объясненіе ограниченій этого приложенія и составляетъ сущность статей, которыя мы здѣсь разумѣемъ: одна изъ нихъ была помѣщена въ нашемъ журналѣ въ обзорѣмъ предъидущаго трехмѣсячія; въ настоящемъ мы встрѣтили такого же рода статью: «Отвѣтъ на голосъ въ защиту производителей».

— «Государственное Хозяйство при Петрѣ Великомъ».
— «Въ мануфактурной промышленности Россіи, какъ и во всѣхъ прочихъ сторонахъ нашего народнаго быта, Петръ является преобразователемъ, нововводителемъ и творцемъ. Почти не встрѣчая до него фабрикъ и заводовъ въ Россіи (зачатки были и до Петра, но большею частію слабыя и безуспѣшныя), мы послѣ его смерти находимъ двѣсти тридцать три казенныя и частныя фабрики и заводы, не говоря уже о небольшихъ и простыхъ наковальныхъ заводахъ. Разнообразіе предметовъ нововведеннаго мануфактурнаго производства и

это, во времени, значительное число фабрикъ и заводовъ, ясно свидѣтельствуютъ, какъ былъ широкъ планъ Петра. Онъ хотѣлъ перенести на Русскую почву мануфактурную дѣятельность въ полномъ и цѣлостномъ ея объемѣ, и много успѣлъ въ этомъ. Объясненіе такого обширнаго плана отчасти лежитъ въ необыкновенномъ гениі преобразователя, отчасти въ началѣ меркантилизма, который въ то время были господствующими, отчасти наконецъ въ естественныхъ фазическихъ условіяхъ Россіи. Реформы свои Петръ начиналъ, узнавши напередъ вполнѣ современность и вникнувъ въ результаты Западно-Европейскаго развитія. Меркантильная система, современная Петру, утверждала, что для благосостоянія каждаго народа необходима такая всеобъемлющая производительность и промышленная дѣятельность, которыя могли бы совершенно удовлетворить всѣмъ его потребностямъ, безъ посторонней помощи и содѣйствія. Это требованіе уже уступило мѣсто другимъ, болѣе возможнымъ и естественнымъ; гѣмъ не менѣе Петръ Великій былъ правъ, придерживаясь его въ первой четверти XVIII вѣка. Отъ направленія всего тогдашняго просвѣщеннаго человечества, съ которымъ Петръ такъ ревностно старался облизать и поставить въ уровень Россію, ему трудно было отрываться, при всей гениальности. Отъ того, между прочимъ, онъ сводилъ въ Россію разныя отрасли промышленности посредствомъ такихъ строгихъ и принудительныхъ мѣръ. Но, будучи одаренъ необыкновеннымъ практическимъ смысломъ, онъ верѣе становился выше господствовавшихъ тогда теорій, и мы будемъ имѣть не одинъ случай указать на его распоряженія въ пользу свободной торговли и промышленности. Это первое. Потому не надобно никогда терять изъ виду, что водвореніе очень многихъ отраслей промышленности въ Россіи было въ то время вызвано самыми безотлагательными требованіями нашего Государственнаго и политическаго существованія. Онъ вводился по необходимости вдругъ, болѣею частью вчермы; тудъ ограниченіе, стѣснительныя мѣры, принужденіе были не прибавимы; безъ нихъ не было бы дѣйствовать такъ успѣшно и скоро, какъ было нужно. Наконецъ самая Россія, дажно-

чающая въ себѣ разнороднѣйшіе климаты и разнообразнѣйшія почвы, весьма естественно могла зародить въ гениальномъ умѣ великую мысль соединить здѣсь всѣ возможныя отрасли промышленности, тѣмъ болѣе, что въ другихъ народахъ ны видѣли или думали видѣть зависть и недоброжелательство, и самъ Петръ, какъ извѣстно, раздѣлялъ это подозрѣніе: Какъ бы то ни было, заслуги Петра въ отношеніи къ Государственному Хозяйству въ Россіи были чрезвычайны. Его общій планъ можно еще оспоривать, но уже то было важно, что лишь съ его реформъ Россія въ области Государственнаго Хозяйства стала придерживаться извѣстныхъ общихъ правилъ, добытыхъ съ помощью теоріи, сознанія; словомъ — мысли; безсовѣтальный обычай, привычки, именно по этому часто совершенно бесполезныя, а во многихъ случаяхъ и положительно вредныя, начали терять свое исключительное господство и силу.

Всю дѣятельность Петра въ отношеніи къ мануфактурной промышленности Авторъ излагаетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: сперва представляетъ общія мѣры, потомъ отдѣльныя или особенныя для каждой отрасли. Общія состояли въ организаціи управленія мануфактурной промышленности, въ приготовленіи и образованіи для нея народа и въ мѣрахъ, содѣйствовавшихъ ея развитію (привилегіи).

До 1719 года надворъ за фабриками и заводами порученъ былъ Воеводамъ; въ этомъ же году учреждена Мануфактурная Бергъ-Коллегія. Обязанности ея, кромѣ многихъ указовъ, опредѣлены въ Регламентѣ 1720 года. Ближайшіе фабрики и заводы должны осматривать самъ Президентъ Коллегіи не менѣе двухъ или трехъ разъ въ годъ, если время допустить; если же не допустить, посылать для осмотра члена. Черезъ полгода члены должны были мѣняться между собою частями, чтобы каждый изъ нихъ могъ фундаментально вѣдать состояніе и силу всѣхъ фабрикъ. Коллегія должна была заботиться о распространеніи въ Россіи мануфактуръ, обращая особенное вниманіе на заведеніе такихъ, для которыхъ материалы можно найти въ самой Россіи. Заводчики и фабриканты должны были имѣть у себя хорошихъ и искусныхъ (иноземныхъ) мастеровъ, которые могли бы учить Русскихъ, чтобы со

временемъ можно было замѣнить первыя послѣдними. Русскихъ учениковъ награждать по заслугамъ; для этого Коллегія должна была какъ можно чаще экзаменовать ихъ. Фабрики и заводы, уже основанные или заводимые на казенный счетъ, привести въ хорошее состояніе и отдавать частнымъ лицамъ. Петръ понималъ, что только въ рукахъ частныхъ людей могутъ преуспѣвать мануфактуры: ибо только въ такомъ случаѣ возбужденъ интересъ производителей: онъ заводилъ мануфактуры изъ государственныхъ видовъ, чтобы показать выгоду и пользу мануфактурной промышленности, и такимъ образомъ наглядно, фактически возбудить народную дѣятельность. Въ указѣ 5 Ноября 1723 Петръ высказалъ свой глубоко-практическій взглядъ на тогдашнюю Россію. «Въ мануфактурномъ развитіи — говоритъ онъ — не должно ограничиваться однимъ предложеніемъ, но надобно и принуждать и вспомогать наставленіемъ; машинами и всякими способами и яко добрымъ экономомъ быть». Начало принужденія, по мнѣнію Петра, должно проводить такимъ образомъ: «гдѣ полсти тонкія валяютъ, тамъ шляпы дѣлать, давъ мастеровъ, такъ чтобы неволью было ему (фабриканту) продавать полстей, ежели положенной части шляпъ при томъ не будетъ; гдѣ дѣлають юфть, тамъ кожи на досиное дѣло и прочее, что изъ кожъ можно чинить».

Для мануфактурнаго и ремесленнаго образованія народа, Петръ Великій выписывалъ изъ-за границы различныхъ мастеровъ, посылалъ Русскихъ въ чужіе края учиться, заботился о переводѣ различныхъ книгъ: объ исполненіи каждой изъ этихъ мѣръ Авторъ приводитъ любопытныя подробности. Чтобы возбудить на этомъ поприщѣ самостоятельность своихъ подданныхъ, Петръ Великій внушалъ, что мануфактурныя и ремесленныя заведенія никого не безчестятъ, и постоянно заставлялъ Дворянъ и высшихъ сановниковъ принимать въ нихъ участіе. Указомъ 1714 года 23 Марта Петръ установилъ единонаслѣдіе; приволя выгоды такого учрежденія, онъ говоритъ: «амалин (зватныя) не будутъ унавать, прочія (кадеты или незятые изъ наслѣдованія) не будутъ правды, ибо принуждены будутъ кѣмба своего иснать службою, ученіемъ, *торгамъ и прочимъ*. И.то

все, что оныя сдѣлають для своего преуспеянія, Государственная польза есть.

Изъ многочисленныхъ привилегій промышленности (у Автора оныя исчислены въ девяти пунктахъ) укажемъ на учрежденіе семействичества. Для поддержанія только, что затѣвавшихся мануфактуръ монополія была необходима, и потому Пётръ установилъ ее, — сколько это было нужно, — во-первыхъ въ отношеніи къ заграничной торговлѣ, а во-вторыхъ и въ отношеніи къ внутренней. Особенно любопытно по этой части постановленіе 1723 года. Впрочемъ, вновь вновь оставили только тогда, когда домашнее производство будетъ удовлетворять потребностямъ. Для болѣе широкаго облегченія обыча производеній, Пётръ ограничилъ семействичество и внутри Россіи. Отрасль промышленности, дозволенная одной компаніи, часто въ то же время запрещалась другимъ, какъ видно изъ жалованныхъ грамотъ. Впрочемъ, Преемственникъ хорошо понималъ послѣдствія такой системы запрещеній и монополій и старался во возможности отменить ихъ. Въ Указѣ 3 Декабря повелѣніе Коллегіи: «имѣть осторожность негда кому дается привилегія для утвержденія какой-либо фабрики, то другимъ, которая тамъ же со временемъ учредитъ похотѣть, не надлежитъ замечать, чтобы къ до того не допускать, ибо изъ ревности между заводчиками не токмо раздоръ можетъ происходить, но и достоинство оныхъ и сдѣланные товары будутъ продаваться посредственно цѣлою».

Особенно ясны во рршнхъ стравнхъ мануфактурной промышленности Австръ разширивше въ трехъ пространнхъ отдѣлахъ, для подтвержденія факташъ шлохеннхъ залнхъ фбнцать доможеній.

— О необходимости и пользѣ учрежденія въ Москвѣ Общества поощренія народной промышленности. — Не смотря на значительное расширеніе мануфактурной промышленности въ Россіи, — говорить между прочимъ Авторъ

этой статьи, Г. Ф. Павловъ — мы встрѣчаемъ здѣсь весьма важный недостатокъ, а именно: недостатокъ техническихъ свѣдѣній между лицами, занимающимися фабричнымъ производствомъ. Конечно, и у насъ есть нѣсколько фабрикантовъ, которые съ просвѣщеннымъ вниманіемъ слѣдятъ за успѣхами промышленности и дѣйствуютъ не по одному наивку, а по законамъ Науки; но число ихъ очень ограничено. Большая часть нашихъ фабрикантовъ состоитъ изъ людей, не приготовленныхъ съ юности къ мануфактурнымъ дѣламъ, а занявшихся ими въ послѣдствіи; случайно: потому что Русская промышленность еще такъ недавно основалась и не успѣла образовать настоящаго самобытнаго сословія фабрикантовъ, какъ въ Западныхъ Государствахъ Европы. Но теперь, когда наша промышленность начала принимать болѣе обширные размѣры, когда сами производители стали невольно чувствовать, что одной омытости недостаточно для усовершенствованія своихъ надѣлій, теперь и нужно подумать о средствахъ, которыя могли бы сблизить нашихъ фабрикантовъ между собою, возбудить между ними благородное соревнованіе, обогатить ихъ жгніи необходимыми техническими свѣдѣніями и наконецъ образовать свое самобытное сословіе мануфактурныхъ промышленниковъ: не рутинистовъ, почитающихъ только то возможнымъ, что основано на практикѣ, а промышленниковъ ученыхъ, не подражателей, а изобрѣтателей.

Подобная мысль можетъ легко осуществиться, когда у насъ откроется такое средоточіе, гдѣ будутъ соединены всеобщія и частныя успѣія дѣль, занимающихся промышленностью; гдѣ фабриканты могутъ публично сообщать свои омыты, помогать другъ другу совѣтами, ободрять таланты, трудящіеся на ноприщѣ промышленности, и распространять, по нѣрѣ возможности, свои открытія и усовершенствованія въ мануфактурномъ дѣлѣ. Этимъ средоточіемъ можетъ быть *Общество Поощренія народной промышленности*, которое должно быть учреждено въ Москвѣ, какъ въ центрѣ Россіи, гдѣ самая народная промышленность получила свое настоящее образованіе.

«Тая какъ цѣль предполагаемаго Общества есть усовершенствованіе мануфактурной и заводской промышленности сосредоточеніемъ и распространеніемъ полезныхъ техническихъ свѣдѣній, то, согласно съ этою цѣлю, предметы занятій Общества должны быть слѣдующіе :

•1. Соединеніе въ одно цѣлое всѣхъ полезныхъ частныхъ усилій и предпріятій въ промышленномъ дѣлѣ и приведеніе ихъ въ извѣстность для общей пользы.

•2. Поощреніе собственно туземныхъ изобрѣтеній и другихъ дѣйствій по части промышленной, которая такъ часто производится людьми безъ всякаго состоянія.

•3. Участіе въ улучшеніи и усовершенствованіи разныхъ мануфактурныхъ надѣлій, принимаемое Обществомъ по просьбѣ фабрикантовъ, желанія которыхъ должны удовлетворяться самымъ практическимъ образомъ посредствомъ сообщенія имъ чертежей, моделей, образцовъ и проч.

•4. Предложеніе разныхъ задачъ, объясняющихъ важнѣйшіе техническіе вопросы, сообразно настоящему положенію и потребностямъ народной промышленности.

•5. Идавіе Записокъ Общества, которыя должны быть вмѣстѣ и протоколомъ онаго, и мѣстомъ сообщенія разныхъ техническихъ свѣдѣній, новыхъ открытій и усовершенствованій по всѣмъ отраслямъ промышленности.

•По существу занятій, предпринимаемыхъ Обществомъ, оно раздѣлится на четыре Комитета, а именно . 1) Механическій, 2) Химическій, 3) Торговый и Экономическій и 4) Комитетъ фабричнаго благоустройства .

Не льзя не пожелать вмѣстѣ съ Авторомъ, чтобы сіи имена такого полезнаго дѣла пали на добрую землю и чтобы наши почтенные мануфактуристы, побуждаемые чувствомъ

любовь къ Отечеству, оказали и въ этомъ дѣлѣ свою разномысленное участіе, какъ оказывали его доселѣ во многихъ другихъ предпріятіяхъ.

И. Я.

•

Н О В Ы Я К Н И Г И ,
И З Д А Н Н Ы Я В Ъ Р О С С И И .

О Иконописаніи. Москва, въ Университетской тип., 1845. — 132 стр. въ 8 д. л.

Мы благоговѣнно чтимъ Святыхъ иконы, какъ изображенія Виновника спасенія нашего, или руководителей на пути Вѣры и жизни. Но кто въ силахъ достойно изобразить Предвѣчное Слово, воплощенное въ лицѣ Господа Иисуса Христа? Кто можетъ вѣрно представить ликъ Преподобной Богородицы Дѣвы?... Мы знаемъ преданія Святыхъ Отецъ, и историческія свидѣтельства, перешедшія къ намъ отъ первыхъ вѣковъ; и соображаясь съ ними, можемъ видѣть, болѣе или менѣе, сходство иконъ съ описаніемъ Божественныхъ лицъ; знаемъ и нѣсколько Святыхъ иконъ, писанныхъ по преданію Св. Евангелистомъ Лукою. Но вообще не лзя не замѣтить, что уже съ весьма давняго времени разнообразіе одного и того же лика въ иконахъ — безчисленно: почему икона не столько есть точное изображеніе лика, сколько освященное вѣрою и любовію напоминаніе о пребываніи на землѣ Господа Искупителя нашего, или Святыхъ Его, къ которымъ стремимся усердіемъ и любовію, поручая себя ихъ заступленію и покрову. Иконы способствуютъ мысленному воображенію въ душѣ нашей Божественныхъ и святыхъ ликовъ. Хотя сами по себѣ онѣ далеко не могутъ достигать совершеннаго подобія съ подлинникомъ, а только представляютъ знаменія его, тѣмъ не менѣе многія изъ иконъ, между прочимъ и въ Отечествахъ нашихъ, прославлены чудесными событіями Вѣры. Но по вѣзшеству

ли живописи? по красотѣ ли и сходству изображаемыхъ ликовъ? — Изображенія Спасителя и Пресвятой Дѣвы, писанныя кистію Рафаэля, Корреджіо и другихъ знаменитыхъ Художниковъ, ознаменованы ли тою же благодатию? — Нѣтъ. Они служатъ по большей части украшеніемъ дворцовъ, галерей, или стѣнъ монастырскихъ, между тѣмъ какъ безчисленныя толпы народа, съ благоговѣннымъ усердіемъ, въ теченіе многихъ вѣковъ, чествуютъ поклоненіемъ Святыя иконы Богоматери: Казанскую, Иверскую, Владимірскую, и многія другія. Почему же преимущественно прославлены сія иконы?

На это воля Того, Кто даетъ даръ чудотвореній, и предъ Кѣмъ все низшество человѣческой кисти ничтожно, и недостойно для приличнаго выраженія Божественнаго лица. Только душевное чувство благоговѣнія и любви, съ какими писано изображеніе, и чувство, съ какою освятились оно молитвами и слезами вѣрующаго, соединясь вмѣстѣ, могутъ призвать на икону свыше благодатную силу.

При всей простотѣ, и, если угодно, недостаткахъ въ низшествѣ кисти по вышшимъ о томъ понятіямъ, иконы, писанныя Апостоламъ, наприм. иконы Святаго Евангелиста Луки, или писанныя Святителямъ Церкви, напримѣръ иконы Святаго Митрополита Петра, или благочестивымъ затворникамъ, обрѣкшимъ жизнь свою Богу, какъ иконы Печерскіе, знаменуются яввою благодатию въ судьбахъ частныхъ людей и въ судьбахъ самыхъ народовъ: это свидѣлствуютъ Лѣтописи Исторіи и событія, которыми мы сами были современниками.

Тогда какъ Мадонны великихъ Художниковъ, проводившихъ жизнь въ волненіи страстей, оцѣняются только человѣческими расчетами, за совершенство кисти, и удовлетворяли только понятіе о красотѣ, а не производили чудесъ, — наши иконы обращали въ бѣгство молчища иноплеменниковъ. Одна изъ нихъ навела ужасъ на войско свирѣпаго Токтамыша, и безъ битвы одержала побѣду надъ Татарами, обративъ ихъ въ бѣгство (при Княженіи сына Дмитрія Донскаго); другая предшествовала толкѣ иконовъ Сергіевской Лавры, въ побѣдѣ надъ шестидесяти-

тысячными ополченіемъ враговъ, и, прелюбимая предъ воинами Пожарскаго и Минина, возвеличена молитвами за спасеніе Москвы и Россіи. Еще икона заставила трепещущую мать, среди ужасовъ безначалія, отдать Отечеству единственнаго ея сына и надежду, безъ чего не было бы на Царствіи благословеннаго Дома Романовыхъ. Еще одна икона въ наше время, при чтеніи Евангелія на колѣбѣхъ, и пребыла съ лютю *Маріамъ*, лютю три мѣсяца, и сохранилась въ домѣ свой, подвигшись изъ Смоленска, за ополченіемъ; на Бородинское поле, возвратилась равно черезъ три мѣсяца въ Смоленской донѣ свой, бывъ свидѣтельницею бѣгства Наполеона.

Послѣдимъ еще нашу мысль въ прилженіи. Намъ случилось видѣть портреты Царей, гравированные неискусно, и даже нескладно: видѣли мы изображенія ихъ же, кисти кисти иностранныхъ Художниковъ. Превосходные портреты Государя и Государыни могутъ украшать залу какого богача, который смотритъ на портреты, какъ на произведеніе совершенно художническое, не переводясь душевною мыслию къ изображеннымъ на портретѣ, но, щеголяя знаніемъ Искусствъ, хвалитъ въ портретахъ совершенство кисти, правильность рисунка Художника, колоритъ и складство.

Теперь переведемся мыслию туда, гдѣ небогатый отецъ многочисленнаго семейства, привезя въ домъ свой простые портреты Государя и Государыни, какіе случилось ему купить изъ послѣднихъ денегъ, сѣшится украсить ими изображеніями бѣдное свое жилище, не можетъ насмотрѣться на нихъ, и, подводя къ нимъ дѣтей своихъ, учить молиться за Царя и Царицу, а если нужно—отдать и жизнь за нихъ.

Это одинъ случай. Представимъ и другой: дочь, возвратившаяся изъ отцу изъ столицы, гдѣ она воспитывалась въ учебномъ заведеніи и видѣла Царицу, желаетъ передать своимъ роднымъ черты Государыни. Не имѣя особеннаго дара къ живописи, она однакожь не можетъ отклонить отъ себя мысли, которою она надѣется доставить удовольствіе роднымъ своимъ. Она рисуетъ, какъ только можетъ на память, портретъ Царицы: но это трудъ

усердія, которыми руководить признательность... Намекомъ ей кажется, что въ чертахъ портрета есть нѣкоторое сходство: она указываетъ своимъ роднымъ на изображение Государыни, съ улыбною радости, съ сердечнымъ трепетомъ говорить: вотъ наша Императрица! наша благодѣтельница! И всѣ родные и домашніе, окружающіе молодую дѣвицу, съ умиленіемъ смотрятъ на рисунокъ, переходящій изъ рукъ въ руки, съ благословеніями и слезами. Всѣхъ мысли обращены къ одной: всѣхъ душа согрѣта однимъ чувствомъ: любовью къ доброй Царицѣ. Если бы Царица знала, съ какимъ чувствомъ смотрятъ на портретъ ея, то гдѣ болѣе ознаменовала бы она свое благоволеніе, вниманіемъ и милостями, гдѣ болѣе пожелала бы водворить счастья: въ заѣдъ богача, или въ простомъ домѣ, гдѣ выразилось столько любви, усердія и благодарности?

Такъ, вѣрится, и Царь Небесный, зная сердца и помышленія, ниспосылаетъ свыше Свое благословеніе простымъ изображеніямъ Своимъ, освященнымъ теплою вѣрой, орошеннымъ слезами, и даруетъ имъ чудотворную силу, во исполненіе молевій прибѣгающаго предъ ними къ Нему самому.

И такъ не извѣстество кисти, но вѣра составляетъ первое и главное преимущество Святыхъ иконъ. При всемъ томъ не только не противно Вѣрѣ, но и принадлежитъ къ обязанностямъ вѣрующихъ приносить ей на службу успѣхи Искусства Живописнаго. И въ нашемъ Отечествѣ не одно Иконописаніе, но и вообще Церковная Живопись оставляетъ желать во многомъ возможнаго усовершенствованія, не въ томъ отношеніи, чтобы быть подражаніемъ иностраннымъ Художникамъ, но чтобы, не уступая имъ въ правильности и извѣстствѣ, умѣть въ то же время свято сохранить преданія Вѣры и тѣмъ удовлетворить истинной потребности благочестія.

Эта необходимость прекрасно раскрыта почтеннымъ Сочинителемъ рассматриваемой нами книги «О Иконописаніи».

Поставляемъ обязанностію обратить вниманіе Отечественныхъ Художниковъ на эту полезную книгу, представ-

ляющую множество свидѣній, относящихся къ усовершенствованію Иконописанія по указанію Церкви, съ соблюденіемъ исторической вѣрности. Цѣль сего разсужденія не механическая сторона Иконописанія, а враужденіе въ томъ, къ чему оно должно стремиться. Это, можно назвать, руководствомъ для Художниковъ, пріемлющихъ на себя писаніе иконъ. Оно состоитъ изъ слѣдующихъ пятнадцати отдѣловъ или предметовъ разсужденія: 1) Способность къ Живописи есть даръ Божій. 2) Какъ первоначально развивалась способность къ Живописи въ родѣ человѣческомъ. 3) Происхожденіе и судьба Иконописанія. 4) Для какихъ цѣлей Св. Церковь ввела въ употребленіе Св. иконы. 5) Характеръ Иконописанія, именуемаго Греческимъ 6) Критическій взглядъ на церковно-историческую Живопись иконъ Италианскихъ и вообще новѣйшую. 7) Отъ иконописца требуются образованіе и жизнь, соотвѣтствующія понятіямъ Христіанскаго ученія. 8) Какія познанія преимущественно могутъ способствовать живописцу возвыситься до идеальности, требуемой Иконописаніемъ. 9) Частныя понятія о предметахъ Иконописанія. 10) Отъ Иконной живописи требуется въ высшей степени историческая вѣрность и вообще правдивость. 11) Какія пособія могли бы содѣйствовать успѣхамъ Иконописанія. 12) Иконописецъ долженъ устранять отъ себя предметы, враждебные духу Христіанства. 13) Отъ иконописца требуется соображеніе относительно расположенія Св. иконъ въ храмѣ Божіемъ. 14) Каждая икона должна быть означена надписаніемъ. 15) Заключение.

Отчетливое обзорѣніе любопытныхъ свидѣній и указаній, заключающихся въ этой книгѣ, заняло бы слишкомъ много мѣста и потребовало бы переписать большую часть ея: почему и ограничимся обзорѣніемъ замѣчавій, въ которыхъ почтенный Сочинитель, принадлежащій къ просвѣщеннымъ Пастырямъ Церкви, преимущественно открываетъ новыя стези Отечественнымъ Художникамъ.

Нѣтъ ни одного рода церковно-исторической Живописи, который ближе подходилъ бы къ всеобщему, истинно-религіозному чувству, какъ иконописаніе, ообразное съ духомъ Восточной, единой истинной Церкви Христовой, даже

въ томъ видѣ, въ какомъ оно образовалось Византійскими Художниками (стр. 131).

Недостатки дошедшаго до насъ Иконописавія Греческаго заключаются болѣею частью въ несправильности рисунка, неискусственности въ расположеніи одеждъ, односторонности въ лицахъ, въ отсутствіи выраженія близости и отдаленности предметовъ.

Въ замѣнъ того въ достоинствамъ Греческой Живописи относятся скромность положенія изображаемыхъ лицъ, отсутствіе обнаженности и полноты тѣла, строгое соблюденіе вѣрности историческимъ преданіямъ въ одеждахъ.

Италянская Живопись всела въ своемъ произведеніи своеволие, оскорбительное для истинно Христіанскаго чувства, низбила облаченія Богоматери и другихъ Святыхъ, безъ всякой нужды стала выказывать свое искусство въ обнаженіи различныхъ членовъ человѣческаго тѣла, а подъ именемъ Ангеловъ изображать языческихъ героевъ, въ такихъ своевольныхъ позахъ, въ какихъ не представляли ихъ и языческіе Художники (стр. 59).

Допустивъ нескромность въ положеніи, она и *ее* самымъ выраженіемъ лицъ передаетъ что-то страшное, просто челоическое, и Русскій, молясь изъ-дѣтства предъ иконами Византійскаго стиля, при первомъ взглядѣ на икону во вкусѣ Италянскомъ, замѣчая несообразности съ духомъ вѣры и благочестія, отвращаетъ отъ ней глаза (1).

Паны ничего не щадили для отысканія всего языческаго, и выставили языческія гнусности на видъ всему міру, такъ что поминѣ, не только посюду въ Италіи, но и въ самомъ Римѣ можно видѣть ихъ какъ будто паразитъ съ Христіанскою святынею (стр. 29) (2). • Даже по смерти

(1) Впрочемъ, Рафаэль, въ отношеніи выраженія лицъ, представляетъ исключеніе. Лица Спасителя и Божіей Матери, изображенные имъ, по болѣею части, вѣютъ какою-то чистотою на душу; въ нихъ нѣтъ страстей, а выражается Божественное спокойствіе.

(2) Здѣсь кстати упомянуть о Сіенскомъ соборѣ, гдѣ ризницу (sacristie) украшаетъ стоящая посреди большаго гроба гроба Гречій.

своихъ прдмстстснннхъ, Папы украшали ихъ гробницами атрибутами чисто языческими.

• Отъ Икононой живописи требуется въ высшей степени историческая вѣрность и вообще правдивость. Кисть иконописца должна быть вѣрна своему предмету, потому что долгъ иконописца олицетворять истину, а не мечту (стр. 92). •

Въ числѣ несообразностей живописцевъ Италiйскихъ, Сочинитель замѣчаетъ, что въ извѣстной картинѣ Рафаэля (находящейся въ Дравденской галерей), Богоматерь представлена на небесахъ, держащая Богомладенца, и окруженная безчисленнымъ множествомъ небесныхъ силъ, едва прииѣтныихъ въ безпрелѣльности горячаго міра. Но Богоматерь носила въ своихъ объятiяхъ Спасителя на землѣ, а не на небѣ, гдѣ предстоить Престолу сына своего и Бога. Въ картинѣ же Рафаэля *Святое Семейство*, Св. Юсифъ представленъ бритымъ, хотя Израильяне не брили бородъ. Въ *Тайной Вечери* Леонарда-да-Винчи, Спаситель и Апостолы изображены сидящими на скамьяхъ, тогда какъ, по свѣдѣтельству Евангелiя, они возлежали, по Восточному обычаю.

Живописцы Западной Церкви изображаютъ многихъ древнихъ Святителей Христіанства безбородыми, хотя еще на Трндентскомъ Соборѣ почти всѣ Западные Епископы были съ бородами. Сочинитель замѣчаетъ (ст. 133), что священныя облаченiя, нынѣ употребляемыя въ Западной Церквѣ, по своей формѣ принадлежать къ нововведенiямъ, а въ древнiя времена во всемъ сходны были съ церковными одеждами Восточной Церкви, какъ сіе доказываютъ остатки, приложенныя къ изданнымъ въ Парижѣ творенiямъ древнихъ Отцевъ Римской Церкви, на пр Григорiя Двоеслова, Лва Великаго, и другихъ.

Весьма справедливо замѣчены также многiя несообразности Русскихъ Художниковъ по предмету Иконописанiя. — У насъ изображаютъ Спасителя съ Евангелiемъ Московскою печати, Апостоловъ въ формахъ атлетическихъ, Ангеловъ облачаютъ по образцамъ языческихъ Нимфъ, а другихъ изображаютъ въ видѣ негнѣхъ младенцевъ; Святители IV и V вѣка представляются въ саккосахъ и митрахъ, древнiю мюки въ высокихъ клобукахъ. Св. Марію Магда

лицу изображаютъ въ цвѣтущей красотѣ молодости или въ видѣ Яа-Вальеръ, а иногда и еще нескропнѣе Лицъ Спасителя пишется разными цвѣтами и красками. Одинъ изображаетъ Его темнорусымъ, другой свѣтлорусымъ, иной придаетъ Ему волосы черные, о чемъ скорбѣлъ еще Князь Яковъ Федоровичъ Долгоруковъ, по чувству своего благочестія. (стр. 93).

Сочинитель указалъ на письмо Лентула и на другія историческія пособія къ изображенію Лица Спасителя, согласно преданію Церкви, и замѣчаетъ (стр. 84), что въ лицѣ Спасителя, и во время пребыванія Его на землѣ, *имѣшіе очю видими* — усматривали славу, яко Единороднаго отъ Отца Небеснаго. Иконописецъ, изображая Божественный ликъ Его, долженъ видѣть въ предметѣ преимущественно то, чтобы въ умѣ и сердцѣ възирающихъ на изображаемыя его кистию иконы Спасителя, вообразился Христосъ, чтобы въ выражаемыхъ кистию санахъ, взорѣ, лицѣ, движеніяхъ, во всемъ тѣлѣ Спасителя можно было соверцать величіе, божественную любовь, благость, милосердіе, смиреніе и кротость Господа.

Обозрѣвая исторію Русскаго Иконописанія со временъ Великаго Князя Владиміра, Сочинитель указываетъ между прочимъ на новозаческія изображенія, сохранившіяся въ Кіево-Софійскомъ соборѣ; на усердіе, съ какииъ Московскіе Первосвятители: Петръ, Кипріявъ, Макарій и другіе, сами занимались Иконописаніемъ; напоминаетъ, что Московскій Успенскій и Архангельскій соборы расписаны были при Великомъ Князѣ Московскомъ Симеонѣ Московскими иконописцами, что пожары въ XVI вѣкѣ истребили въ Москвѣ много памятниковъ *икононаго чуднаго писанна*, по выраженію Лѣтописцевъ (стр. 27). Іоаннъ Грозный уже снабжалъ иконами Московскаго художества Греческія обители Аѳонской Горы.

Въ XVI вѣкѣ, въ Россіи, уложеніемъ *Стоглава* требовалось не только писать иконы съ *превеликими тщаніемъ*, но и отъ самого иконописца, быть *смирелю, кротку, благоволющу, неправдолюбну*, ибо нечистымъ *свѣтомъ* далю не *прощело* встѣ. Вотъ почему въ старину Русскіе иконописцы.

не менше принимались писать образа, какъ ирготовлясь по-
стоять и молитвою (стр. 70).

Иконописаніе въ Россіи имѣло уже тогда свои терми-
ны, на прииѣръ *селиотель* называлась — *затмилко*, драши-
ровка — *долчлос*, стиль — *помибѣ* и проч.

При Царѣ Алексіи Михайловичѣ, въ 1667 г., постановле-
ніемъ Собора, на которомъ кромѣ Московскаго Патріарха
присутствовали еще Патріархи Памсіи Александрійскій и
Макарій Антиохійскій, положено было: «призрѣти окомъ
благоразсмотрѣнія на писаніе честныхъ и Святыхъ иконъ,
да оныя лѣпо, честно, съ достойнымъ украшеніемъ, иску-
снымъ разсмотрѣніемъ художествъ писаны будутъ, во еже
бы всякаго возраста вѣрныхъ, благоговѣйныя очеса на нихъ
возводицямъ, къ сокрушенію сердца, ко слезамъ покаянія,
къ любви Божіей и Святыхъ Его Угодникамъ, и подражанію
житію ихъ Богоугодному возбуждатися, и предстояще имъ
ниѣтиса на небесахъ стояти себе, предъ лица самихъ иер-
вообразныхъ».

Царь Алексій Михайловичъ далъ Русскимъ иконопис-
цамъ жалованную грамоту и многія преимущества (*). При
немъ украшены иконописаніемъ Новгородскій Иверскій мо-
настырь, и близъ Москвы Новый Іерусалимъ. При Петрѣ
Великомъ Русское Иконописаніе было уже на такой степени,
что Святцы съ изображеніями Святыхъ, писанные Русскими
иконописцами: *Андреемъ Ильинымъ*, *Иваномъ Васильевымъ* и
Никитой Ивановымъ, подаренные Петромъ I Греческому
Священнику, въ послѣдствіи куплены *Маркизомъ Капони*,
и заслужили въ Римѣ удивленіе и похвалу лучшихъ цѣни-
телей живописи.

Петръ Первый отправилъ нѣсколькимъ Русскимъ Ху-
дожникамъ въ Италію, однакожь имъ изъ чего не видно,
чтобы онъ помышлялъ о преобразованіи письма иконъ по
образцамъ иконъ Италианскихъ. Иконоста съ походной его
церкви, нынѣ украшающій церковь Чесменской больницы,
вышитъ шелками и золотомъ по бархату, въ старинномъ
Греческомъ вкусѣ. Надѣрваніе надъ иконописцами въ сто-

(*) Акты Арх. Экс. IV. 224 и 226.

ликахъ было поручено, подъ вѣденіемъ Св. Синода, Русскому Иконописцу Ивану Зарудаеву (стр. 36).

При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ Русскіе Художники писали образа уже въ Италіанскомъ вкусѣ. Отъ Императрицы Елизаветы II не скрылось, что иконописцы стали своевольно уклоняться отъ древнихъ образцовъ, почему она и воспретила изображать святые лики въ страннѣхъ видахъ, а при возобновленіи въ трехъ древнихъ Московскихъ соборахъ иконового письма (въ 1770 г.) подтвердила, чтобы вся эта живопись была произведена такъ точно, какъ древняя, безъ отличія (стр. 36).

При нынѣ царствующемъ Государѣ Императорѣ, Высочайшимъ Указомъ 1843 г. Апрѣля 20, повелѣно, чтобы нигдѣ, ни подъ какими предлогами, безъ Высочайшаго дозволенія не производилось ни малѣйшаго исправленія, возобновленія и измѣненія живописи и другихъ предметовъ давняго времени.

Вообще разсужденіе о Иконописаніи, проникнуто теплымъ чувствомъ Русской народности. «Въ сердцѣ Русскаго народа — говоритъ Сочинитель — «и любовь къ Отечеству возжигается и питается силою праротческой вѣры въ Бога, такъ, что Русскій народъ любитъ родную страну свою потому, что онъ любитъ Св. Церковь, что по вѣрѣ сердца его въ Русской землѣ Богъ основалъ Царство Свое, Царство Христово, и домъ Пресвятыя Богородицы. — Усласительно было бы для народа, въ обителяхъ и храмахъ, достопамятныхъ знаменитыми отечественными событіями, видѣть ихъ историческія изображенія. Кого, на примѣръ, не привадило бы въ умиленіе изображеніе въ наперти Нижегородскаго собора, какъ стекающійся народъ во гласъ Минина жертвуетъ для спасенія Церкви и Отечества послѣднимъ достоинствомъ своимъ?» (стр. 121).

Прекрасно говоритъ Сочинитель о Иконопочитааніи (стр. 50). «Чествованіе иконъ не есть ли только выраженіе нашего благоговѣнія къ самому Богу и любви къ тѣмъ, коихъ лики представлены на иконахъ. Менѣе ли оно естественно, чѣмъ признательность, съ которою добрый сынъ цѣлуетъ изображеніе своихъ родителей, а вѣрноподаваемый съ

почтительною любовью возрастъ на портретъ своего Государя. (стр. 46). • Какъ портрета какого-либо знаменитаго лица, ни одинъ самый необразованный Христіанинъ не почтетъ за самое то лице, которое представлено на портретѣ, такъ не сочтетъ онъ иконы за тотъ самый предметъ, который на ней изображенъ. •

Мы видѣли уже, какъ Авторъ строго обличаетъ недостатокъ настоящаго писанія иконъ Художниками, подражающими живописцамъ иностраннымъ, и показываетъ вѣрныя средства къ усовершенствованію Иконописанія въ духѣ Православія, и конечно не льзя не желать, чтобы живущіе иконы въ Греческомъ стилѣ усвоили себѣ правильность и совершенство рисунка, естественность въ расположеніи одеждъ, соблюденіе правилъ перспективы, искусное сочетаніе свѣта и тѣни, и другіе способы новейшей живописи. Подражатели же Италіанскихъ Художниковъ должны убѣдиться въ необходимости соблюдать въ своихъ произведеніяхъ историческую вѣрность, устранять высканность и своевоіе въ постановкѣ изображаемыхъ лицъ, и представлять ихъ съ тою тщательностію въ отлѣлкѣ, которая, какъ говоритъ почтенный Авторъ въ заключеніи своей книги, свидѣтельствуетъ о томъ, что Художникъ, изображая извѣстный ликъ, былъ проникнутъ тою мыслию, что онъ изображаетъ предметъ, достойный народнаго благоговѣнія.

Сочинитель предложилъ мысли, которыя, сколько шедство, уже отчасти приводятся въ исполненіе Онъ указалъ, что большое принесло бы пособіе успѣхамъ иконописанія, составленное опытною рукою, выправленное въ рисунокѣ, гравированное собраніе копій съ древнихъ, Византійскаго стила иконъ (*), также собраніе изображеній Свя-

(*) Въ этомъ родѣ мы видѣли превосходные образцы въ *Московскихъ Памятникахъ Древности* и въ великолепномъ изданіи Кіевскихъ древностей, отпечатанномъ на вѣдленіи Г. Фундуля. Здѣсь превосходные списки съ мозаическихъ изображеній Кіево-Софійскаго собора, съ древней живописи на столбахъ, съ иконами, предъ которою шлѣхъ съ молитвою Великій Князь Кіевскій Игорь, и пр.

тителей и Преподобныхъ (1), съ эстамповъ, приложенныхъ къ ихъ твореніямъ, издаваемъ въ теченіе XVII и XVIII вѣковъ, особенно съ изображеніемъ Святыхъ при древнихъ рукописяхъ; наконецъ нужно было бы издаваніе Библіи въ лицахъ, съ изображеніями, составленными со всею отчетливостію въ рисунокѣ, и со строгою обдуманностію въ сочиненіи (стр. 116).

Иконописецъ, по замѣчанію Автора, имѣетъ необходимость въ особенномъ расположеніи духа для изображенія священныхъ предметовъ, о чемъ имѣли понятіе и нѣкоторые Западныя живописцы (2). Иконописецъ долженъ *ослаждаться* прилежнымъ чтеніемъ Св Писанія, жизнеописаній людей, угодившихъ Богу своею живію, и при обзорѣ историческихъ церковныхъ памятниковъ; изучать размышленіемъ своимъ тѣ событія, которыя могутъ быть предметами иконописанія; а чтобы не уклоняться въ мысли, несообразныя съ сущностію предмета, долженъ имѣть общеніе съ благочестивыми людьми, особенно изъ Духовнаго званія, чтобы ихъ сужденіями о предметахъ Вѣры и Исторіи Христіанской повѣрять свой образъ мыслей, разумѣніе Святаго Писанія и Церковныхъ книгъ. Въ особенности онъ долженъ избѣгать страстныхъ волненій, суетной разсѣянности, и всего того, что можетъ привести духъ его въ смущеніе, ослабить душевныя силы, и возбудить въ немъ мысли, враждебныя духу Христіанства.

(1) Такіе святцы уже составляются, по древнимъ изображеніямъ, извѣстными нашимъ Художникамъ Г. Саможиковымъ.

(2) Ионаскій живописецъ *Гаргацъ*, принявшись за работу, напередъ постылся, причащался Св Таинъ, и умерщвляла плоть, размышлялъ о вѣчности. У насъ же это было прежде въ постоянномъ обычаѣ. Кстати упомянемъ, что еще въ недавнее время покойный Художникъ Медвѣдевъ не иначе приступилъ къ росписанію собора въ Ростовскомъ Яковлевскомъ монастырѣ, какъ исповѣдавшись и причастившись Св. Таинъ. Въ слѣдъ за сѣмъ, не выходя изъ церкви, взялся за кисть, и не вкушалъ пищи, пока не начерталъ лица Спасителя, на сводахъ алтаря.

«Кисть иконописца, какъ провозвѣстница великихъ истинъ и дѣятельности Христіанской, осуществляетъ подобно Вѣрѣ ожидаемое, проявляетъ невидимое, вѣчное». По слову Св. Іоанна Дамаскина, слушая тѣлесными ушами чувственные слова, мы постигаемъ вещи духовныя, такъ и чрезъ тѣлесное созерцаніе — восходимъ къ созерцанію духовному. Посему иконописатель долженъ самую жизнь свою соотвѣтствовать чистотѣ своего предмета и внушеніямъ Евангелія, и питать въ себѣ мысли, желанія и чувствованія, приличныя Христіанству».

Сочинитель заключаетъ свою книгу желаніемъ, да наступитъ скорѣе время, когда усилія истинныхъ гениевъ Искусства будутъ имѣть въ предметъ одву Божию славу; когда станутъ трудиться не для своихъ видовъ, но для преслѣванія Царствія Божія; не будутъ забывать ни на одно мгновеніе, что Богъ потребуетъ строгаго отчета въ употребленіи даннаго каждому съ бытіемъ таланта.

Исполненные уваженія и признательности къ почтенному Автору, мы не оставимся на встрѣченныхъ нами нѣкоторыхъ недосмотрахъ въ сей книгѣ. Однакожь осмѣливаемся представить на собственнй судъ его мысли наши о Преображеніи, писанномъ Рафаэлемъ, которое, какъ намъ кажется, имѣетъ достоинства, не указанныя Авторомъ въ его сужденіи.

Рафаэль представлялъ въ одноиъ мгновеніи два событія: Преображеніе Господне и бѣснованіе отрока, котораго отецъ привелъ къ Апостоламъ. Конечно, по свидѣтельству Евангелиста Луки, отецъ привелъ къ Спасителю бѣснуемаго уже на другой день по сошествіи Господа съ горы Преображенія, — но къ Спасителю, а не къ Апостоламъ; къ нимъ же могъ быть приведенъ отрокъ въ то самое время, когда Господь входилъ на Оаворѣ. И Рафаэль превосходно воспользовался противоположностію сихъ двухъ событій, соединя ихъ въ прекрасной своей картинѣ. На первомъ, мысленно планѣ ея, на землѣ, долу, мы видимъ въ лицѣ отрока человечество, одержимое силою влаго духа, и Апостоловъ, не могшихъ помочь ему безъ благодати от-

существующаго Господа, что согласно съ Евангелиемъ. На послѣднемъ планѣ, горѣ, — виднѣтъ преображеніе человѣчества во славу Исуса Христа, виднѣтъ Моисея и Илію, живыхъ предъ Господомъ. Долу — земля и временная жизнь съ ея бѣдствіями, горѣ — небеса и блаженная вѣчность. Что же касается оптической перспективы, то можно ли было удачнѣе изобразить гору въ картинѣ, ограниченную тѣсною рамою? — Художникъ сдѣлалъ все возможное. Изображеніе не вся гора, а только та часть ея возвышенности, которая отдѣляла Спасителя отъ трехъ лежащихъ Апостоловъ и холмъ, отдѣляющій сихъ послѣднихъ отъ находящихся еще ниже, которые, окружая бѣснуемаго юношу, отвратясь отъ горы, не видятъ происходящаго на ней явленія въ облакѣ свѣта. И эта мысль прекрасна! Не такъ ли занятые земными событіями не примѣчаютъ божественныхъ явленій? — Но не льзя не сознаться, что Спаситель изображенъ въ видѣ возносящагося на небеса, въ сопровожденіи Моисея и Иліи, и что сей послѣдній представленъ въ какомъ-то странномъ движеніи: все это весьма удалено отъ словъ Евангелія, описывающаго событіе сіе во время молитвы Спасителя на одномъ мѣстѣ, гдѣ Петръ Апостолъ думалъ даже воздвигнуть три сѣни. Впрочемъ, когда Художникъ изобразилъ Преображеніе въ пространствѣ воздушномъ, то послѣ сего понятно уже увеличеніе размѣра фигуръ, безъ чего не было бы ни эффекта, ни величія въ картинѣ. Пространство, заключающееся между учениками, лежащими на землѣ, и тѣмъ мѣстомъ, на которомъ преобразился Спаситель, какъ ни мало въ картинѣ, но, по законамъ Оптики, объемлетъ не малое разстояніе, находится на послѣднемъ планѣ. Здѣсь нѣсколько лнній далѣе, могутъ заключать большое пространство, а какъ явленіе преобразившагося Господа представлено въ воздухѣ, то и могло быть представлено виднымъ на далекомъ разстояніи. Изображая Преображеніе, Рафаэль, кажется, нигдѣ въ виду проявить людямъ удѣлъ ихъ въ вѣчности. Можно вѣрить, что эта картина была сознаніемъ его души, уже проникнутой чувствами сокрушенія и благочестія, ибо это былъ послѣдній трудъ его. Въ цѣлѣ лѣтъ Рафаэль кончалъ земное свое поприще. У смертнаго

одра стп— видѣмъ начертанное или Претвореніе Господне—
звмеміе претворенія чловчества благолатію Поместна.

В. Ф.

Буква Ъ. Руководство къ употребленію этой буквы
въ письмѣ, составленное А. Бѣлосколовымъ. С. Петербургъ,
въ тип. Гирце, 1847. 127 стр. въ 16 л. л.

Если бы назначеніе этой мажорной инициал. ограничи-
валось ея практическимъ употребленіемъ, какъ говорится въ
заглавіи, мы пропустили бы ее безъ вниманія, представ-
ляя ей приобрести себѣ читателей тѣмъ удобствомъ, какаго
она можетъ доставить или. Но она представляетъ претензію
на филологическое значеніе. Авторъ задаетъ себѣ вопросы:
«откуда взялась эта странная буква ѡ? почему бы должны
ее употребить? и отъ чего употребить именно тутъ,
а не тамъ?» — Разно упрекаетъ за недостатокъ объ-
ясненія этихъ вопросовъ такое же руководство, изда-
нное въ 1815 году Россійскою Академіею, въ которомъ,
по отзыву Г. Бѣлосколова, «правила написанія слыш-
комъ кратко, безъ системы, и только зашутываютъ дѣло,
а не проясняютъ». Съ своей стороны, Авторъ обѣщаетъ
«руководство не для одной мажоральной справки», и даже
не только «къ удостовѣренію, почему ѡ пишется гдѣ-либо
или нѣтъ», но — «что всего важнѣе — къ нареденію ума,
еще не основаннаго въ сферѣ Языковѣдѣнія — увы! еще,
какъ и всѣ другія (?) научныя сферы, слишкомъ мало до-
ступной для непосредственныхъ — на настоящую точку зрѣ-
нія». Онъ назначаетъ свою крамру не только для тѣхъ, кому
иногда и нѣтъ охоты узнать: почему?... но и для такихъ,
которыхъ умъ не останавливается ни на какомъ голослов-
номъ авторитетѣ, и тѣмъ болѣе — авторитетѣ печати,
который въ наше время, благодаря Богу, уже не имѣетъ ни-
какого значенія». И въ заключеніе своего «Разсужденія»
Г. Бѣлосколовъ охотится въ увѣренности, что онъ *навелъ
на идю...* (стр. 40). Все это мы приводимъ для того, чтобы
ощутить умѣстность даже и строгихъ замѣчаній на этотъ

«кроссичный грамматикъ», какъ называлъ свой учебный трудъ самъ Авторъ, хотя читатель послѣ вышеизложенныхъ объясненій въ правѣ ожидать чего-нибудь больше.

Оставоимся сперва на одномъ изъ отииченныхъ нами мѣствъ. Чтобы авторитетъ печати не шибъ уже у насъ для кого-нибудь какою личностію, это, если не ошибаемся, въ первый разъ еще высказывается Г. Бѣлосколовымъ, отъ котораго мы и будемъ считать начало этого взгляда, если только онъ найдетъ послѣдователей. Чтобы понять, какъ нестати, въ какой мѣрѣ невозможно этотъ взглядъ въ Филологіи, въ Грамматикѣ, стоитъ только объяснить себѣ, что значитъ презрѣніе къ авторитету печати. Другими словами, это будетъ презрѣніе къ Писателямъ и въ томъ числѣ къ тѣмъ, которые были представителями умственного образованія и успѣховъ языка, — презрѣніе къ сочинителямъ, въ которыхъ и успѣхи образованія и совершенства языка, достигаемыя лицами, посредствомъ печати упрочиваются, утверждаются всенароднымъ признаніемъ и переходятъ къ общую собственность. Пусть Г. Бѣлосколовъ укажетъ намъ Грамматику, которая ставила бы себѣ въ достоинство, что она пренебрегаетъ авторитетомъ Писателей? Сколько намъ извѣстно, на это не оказываются даже и тѣ, въ которыхъ на дѣлѣ, въ частностяхъ, можно находить подобное пренебреженіе. Но всего несообразнѣе пренебреженіе къ авторитету печати по поводу буквы ѡ. Кому не извѣстно, что эта буква только и держится у насъ авторитетомъ печати? Презрѣніе къ этому авторитету уничтожило бы цѣль самаго руководства: оно не годилось бы ни къ чему, если бы это презрѣніе не было только «разомъ, употребленною почти безъ всякаго значенія для содержанія. На самомъ дѣлѣ, авторитетъ печати охраняетъ свои права надъ Авторомъ: такъ въ самомъ предисловіи говорится, что во времена Академическаго руководства писали: безмѣлъ, а нынѣ пишутъ безмѣли и пр., и въ реестрахъ Г. Бѣлосколова, гдѣ исчисляются слова только съ буквою ѡ, дѣйствительно нѣтъ этихъ словъ: на какомъ основаніи? . . . Но Г. Бѣлосколовъ позволяетъ себѣ неуважительныя выраженія на счетъ авто-

решета печати. потому, что авторитетъ не объясняетъ причинъ употребленія: следовательно, онъ предполагаетъ, что для объясненія причинъ авторитетъ вовсе бесполезенъ. Напротивъ того вообще Филологи, пишавшіе свое дѣло, рады, если въ своихъ этимологическихкихъ изысканіяхъ или теоретическихкихъ выводахъ, при нахождѣ случаевъ могутъ опереться на авторитетъ письма или печати, какъ документальныя свидѣлія истиннаго или условнаго, но во всякомъ случаѣ дѣйствительнаго употребленія. Въ противномъ случаѣ, они съ неудовольствіемъ чувствуютъ недостатокъ основанія. Не бесполезно было бы основаться на этомъ дѣлѣ: но мы должны идти въ слѣдъ за Авторомъ.

• Буква ѡ. — говоритъ Г. Бѣлосоловъ — «не во гнѣзъ гнѣзъ, кто будетъ съ нами несогласенъ, пошла ли Русскую азбуку не изъ Армянской, какъ многіе полагаютъ, и есть, по происхожденію, звуку и очертанію, не Армянское ѡ, а чистая, особая Русская буква». Мы также не думаемъ, чтобы кто-нибудь нашелъ достаточныя поводъ лаяннать Армянское происхожденіе буквы ѡ; но ужели надобно напоминать, что Русскій алфавитъ не есть собственно Русскій, а принесенъ изъ чужихъ странъ съ Церковною Литературою, и что буква ѡ, подобно другимъ, не только не обязана своимъ происхожденіемъ Русскому языку и Русской письменности, но и не можетъ быть обязана, почти столько же, какъ ѡ и ѣ?

• Буква ѡ составила. — продолжаетъ Г. Бѣлосоловъ — «самымъ естественнымъ образомъ, и въ народномъ выговорѣ и въ книжной своронной, изъ звука раздѣляющаго звуковъ і и ѡ». Стало быть, Авторъ принимаетъ буззу ѡ въ Русскомъ значеніи; но онъ признаетъ это значеніе кореннымъ, этимологическимъ, изъ котораго и думаетъ объяснить причины ея употребленія. Надобно ли доказывать, что въ Церковномъ языкѣ она шѣла другой звукъ? Для этого довольно упомянуть, что, въ Церковномъ, независимо отъ ѡ, былъ и звукъ ѡ въ своемъ естественномъ начертаніи; каждому изъ этихъ начертаній принадлежало особенное мѣсто, и каждое изъ нихъ велеть при этимологическомъ знаніи къ особеннымъ причинамъ употребленія. У. Г. Бѣлосолова

нѣтъ ни слова о буквѣ и въ Церковномъ Младѣ: она гласитъ только о Русскомъ.

Что касается Русской и, въ частности эту букву изъ особенной записи, стало быть отличной отъ е, Автора, конечно, не разубѣдитъ никакаго Русскаго языка; но отличалась ли и особенными выговорами отъ е и въ древнемъ Русскомъ сокращенномъ началу известности? Не это, разумеется, не такъ рѣшительно утверждать безъ доказательствъ; и Автора спарядитъ доказать свое мнѣніе — обильно на другія Славянскія нарѣчія! Не помянутое сравненіе языковъ достигаютъ лингвистическіе результаты, при всемъ томъ, въ отдалѣ себя отчета, едѣ убитно употребленіе этого древняго; какія замѣчания существенно можно выводить при его пособіи, мы будѣмъ употреблять его покуда шудачу а, разубѣдимъ, не впадавъ. Чтобы научиться правильному Итальянскому выговору, скажите, учителя: подобно ѣхать не въ Италію, а къ другому Романскому народу — въ Испанію? И частото Великорусскаго выговора ужасно должно искать у Серба или Малоросса: а не у Великоросса? Не методъ Автора, не иначе: потому что древняго Русскаго выговора онъ ищетъ не въ славянскихъ Русскомъ языкѣ, т. е. въ его памятникахъ, а въ другихъ, причемъ въ языкѣхъ Славянскихъ языкахъ и нарѣчіяхъ: и языкъ этого языка приводитъ примѣры только языкѣхъ-го, и притомъ провинціальныхъ и простонароднаго выговора. Не языкъ бы имъ было единственно свидѣтельство всѣхъ другихъ Славянскихъ нарѣчій, развѣ въ Русскомъ языкѣ не могла быть, при всемъ томъ, особеннаго выговора? Воинъ; именованіе, отъяснивъ на это утвердительно: потому что языкъ, допустима заключеніе: съ Сербскаго или Малоросскаго на Русскому выговору а, должно бы также допустить; что Русское о напри: языко: вѣсегда и, потому что это послѣднее выговаривалось языкѣхъ Русского а въ Малороссійскомъ.

Авторъ говоритъ: «свидѣтельствомъ тому (что въ и) всѣ другія Славянскія нарѣчія»: стало быть, во всѣхъ другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ и выговаривается же и! Даже приводитъ выговоръ своего Сербскаго нарѣчія —

а за *ѣ*, но указывается о выговорѣ въ другомъ Сербскомъ же нарѣчїи *ь* за *е* и *и* (См. Славянское Народное писанїе, Шварца, стр. 33). Потомъ слѣдуютъ: прииѣры Малороссійскаго выговора и *вм. ъ*, и Русскаго простонароднаго *ь* *вм. и* и обратно. За что же Авторъ прииѣщаетъ *ь*? — За *к*, какъ сказала онъ выше, или *ѣ* и? Это еще неизвѣстно. Все это не доказываетъ и того, что можно было доказать, сравненїемъ съ другимъ (славянскимъ нарѣчїемъ; именно, при правильномъ выполненїи, сравненїе могло бы показать, что буква *ь* имѣла нѣкогда свой особенный звукъ, но не болѣе; за тѣмъ, сохранился ли онъ въ Русскомъ, и каковъ былъ древнїй Русскїй выговоръ,— съ этиимъ вопросомъ должно было бы обратиться къ древнимъ Русскимъ памятникамъ. Тамъ Авторъ надееть бы; что *ь* и *е*, *е* и *и*, болѣе или менѣе, но всегда безразлично ставятся, одно вмѣсто другаго, въ слѣдствїе чего не нужно было бы надрасно разыскивать особеннаго Русскаго звука *ь*, ни прииѣщать этому начертанїю Русскаго происхожденїя. Между тѣмъ Авторъ продолжаетъ доказывать свое мнѣнїе со стороны намографической. По его мнѣнїю, какъ начертанїе *Ѣ*, такъ и курсивное *ь*, но оба независимо другъ отъ друга, произошли чрезъ соединенїя *і* и *е*. Не ставя въ повторять объясненїя, какъ это будто бы извѣдомо; но вотъ что замѣчательно: *все это — говорить Авторъ — можно доказать, какъ и видно, на памятникахъ*. После сего подтвердить ли читатель, что все это не только нѣтъ еще не извѣдено въ памятникахъ, но и сама ли, можетъ быть, извѣдено въ *любо-любивое* слїанїю *і* и *е*? По рукописямъ въ начертанїи *Ѣ* можно находить букву *і* не болѣе, какъ и въ другихъ буквахъ, напр. въ *Ѣ*, *Ѣ*, *П*; а въ разсужденїи курсивнаго *ь* можно доказать положительно, по памятникамъ, что оно произошло изъ перваго начертанїя посредствомъ механическаго искаженїя его, безъ всякаго участїа *і* и вообще, безъ дїанїа какого-либо выговора. Кто сколько-нибудь знакомъ съ рукописною Литературой, возъ не можетъ не замѣтить въ издавїи сворошїиства Русскихъ рукописяхъ начертанїя, которое, не потерявъ еще совершенно вида *Ѣ*, въ то же

время служить переходнымъ начертаніемъ къ нынѣшнему курсивному ѡ.

Въ предисловіи Авторъ обѣщаль изложить правила употребленія ѡ въ живыхъ примѣрахъ, а не въ сухихъ законоположеніяхъ, Богъ знаетъ, какою причиною и разума. Эти примѣры, какъ обнаруживается въ самомъ трактатѣ, суть таблицы. Почему въ нихъ примѣры должны быть живые, чѣмъ приводимые отдѣльно для подтвержденія правила? Намъ кажется даже, что не стоило обѣщать этого въ филологическомъ сочиненіи, потому что Филологія есть Наука по преимуществу аналитическая: она разлагаетъ живую рѣчь на отдѣльныя слова, а слова опять на составныя части, наконецъ анатомируетъ самыя буквы, и каждая форма, будетъ ли она поставлена въ таблицѣ рядомъ съ другими ея наименованіями, или отдѣльно въ слѣдъ за правиломъ, во всякомъ случаѣ — не болѣе, какъ оторванный членъ живаго организма рѣчи.

Удобнѣе ли этотъ образъ изложенія для справокъ? Едва ли. Замѣтимъ, что книжка Г. Білосолозова занимаетъ 30 страницъ, содержащихъ въ себѣ не болѣе, даже менѣе, чѣмъ четыре страницы, на которыхъ уложился всѣ правила о буквѣ ѡ въ Грамматикѣ Г. Востокова (*). На такомъ пространствѣ, разумеется, не легко обозрѣть всѣ случаи употребленія буквы ѡ, и чѣмъ менѣе предполагается опытности въ читателяхъ, для которыхъ назначено это руководство, чѣмъ большаго затрудненія будетъ имъ стоять ознакомиться съ предлагаемымъ въ книжкѣ порядкомъ. — Болѣе ли объяснены причины употребленія буквы ѡ? Въ

(*) Такъ Г. Б. пропустилъ замѣчаніе, сдѣланное въ Грамматикѣ Г. Востокова, что послѣ ж, ш, ч, ш, г, н, ѡ не встрѣчается ни въ одномъ коренномъ слогѣ: вѣроятно, онъ полагалъ, что, допустивъ это замѣчаніе, надобно было бы безъ всякой цѣли исчислять всѣ другіе случаи, гдѣ ѡ не употребляется, — не подозревая того, что это замѣчаніе, хотя и чисто отрицательное, для опредѣленія истиннаго свѣдѣнія ѡ повращеніи подражаніе положительнымъ указаніямъ на Русскій престолородный, или Малѣросскій языкъ.

однихъ случаяхъ Авторъ, предъ таблицами, коротко налагаетъ правила, а за ними слѣдуютъ «исключенія», безъ всякихъ объясненій, какъ и отъ чего произошли они? Въ другихъ подобныхъ случаяхъ онъ изъясняетъ только свое затрудненіе, и отсылаетъ читателя къ Грамматикамъ. За чѣмъ же возлагать свою, добровольно принятую обязанность, на Грамматикъ. Этимологическое изслѣдованіе о буквахъ составляетъ собственный предметъ Грамматики древняго языка; Грамматика нынѣшняго Русскаго можетъ пользоваться только результатами сравнительно-исторической Грамматики, а не исклѣчать ее, совершенно въ правѣ отказаться отъ глубокаго этимологическаго анализа, ограничиваясь своими ближайшими учебными и практическими интересами. Но не всакій изъ читателей способенъ зрѣло обдумать существенныя обязанности Грамматики нынѣшняго языка: что же могутъ подумывать о существующихъ Грамматикахъ, когда не найдутъ въ нихъ этимологическихъ объясненій, которыми Авторъ заставляетъ искать свои ссыланки? Эти ссыланки, очевидно, могутъ внушать несправедливое предубѣжденіе противъ Грамматикъ. Наконецъ, сечь у Автора и смыслъ объясненій: вотъ главный изъ нихъ. «Въ окончаніи собственныхъ именъ ставится ѣ, когда имя въ своемъ первоначальномъ видѣ пишется на букву і, напр. *Алексій, Сергій, им. Алексій* и пр.» Здѣсь Авторъ видитъ новое подтвержденіе того, что ѣ происходитъ первоначально отъ і. Принимая за общее правило ставить ѣ, когда она заимствована, онъ выражаетъ простонародный выговоръ *Росѣя* — буквою ѣ. Но въ такомъ случаѣ слѣдовало бы именовъ: *сороѣмъ, китайскій, библейскій, шѣя, люѣмъ, двораѣ* и пр. Изъ употребленій *е* им. і въ подобныхъ, весьма многочисленныхъ примѣрахъ, по методу Автора, слѣдовало бы заключить, что и *е* произошло отъ і, какъ и ѣ: но сего не дѣлаетъ и то и другое было бы несправедливо. Во всѣхъ этихъ случаяхъ звукъ *е* явился неслучайно і, не по причинѣ родства или тождества, напротивъ, по причинѣ разницы своего отъ і, для приближенія неблагозвучія; затѣмъ, выраженіе этого звука начертывается *е* или ѣ, зависѣло уже отъ другихъ причинъ, безъ отношеній къ і. Какіе образцы въ немногихъ словахъ утверждаются ѣ, не-

ности. Съ срагачиваніемъ не только ирѣнія; этогъ столбецъ можно и такъ-будто нарочаю избрѣтень для подтвержденія того, что Гривиничина учить иногда говорить и писать такъ, какъ и само не говорить, ни писать.

Относительно употребленія ѣ въ глголахъ, глголахъ ирѣвнло у Автора слѣдующее: «Глаголы, принимающіе въ окончаніи букву ѣ, суть именно всѣ тѣ глаголы, которые кончаются въ 1 л. наст. вр. нв. н. на ѣю, ѣемъ, и въ такъ-называемомъ неокончательномъ наклоненіи, не на *амъ*, или *лтъ*, или *имъ*, или *омъ*, или *умъ*, или *ымъ*, или *омъ*, а на ѣ съ тѣ». Изъ этого именнаго перечня окончаній слѣдовало бы заключить, что нѣкоторые глаголы на ѣю имѣютъ въ неок. или *омъ*, или *умъ*, и пр.? Мы отиѣтили также прибавку: «такъ-называемое» неокончательное наклоненіе: видно, Авторъ не доволенъ этимъ терминомъ.

За правиломъ о глаголахъ на ѣю слѣдуетъ исключеніе глаголовъ на ю: *зрю* — *зрѣтъ* и под., и на у: *вижу* — *видѣтъ* и пр., то есть, исключаются глаголы, которые и безъ того не подходятъ подъ правило, и по образцу *зрю*, рекомендуютъ срагачивать глаголъ *зрѣтъ*. Исключаются также глаголы: *мереть*, *переть*, *тереть*; при этомъ Авторъ никакъ не подозреваетъ, что по Церковному, то есть правильному правописанію, адѣсь должно бы стоять ѣ.

Въ заключеніе всего, мы думаемъ, что напрасно предпринято рѣшеніе основныхъ вопросовъ о буквѣ ѣ въ Руководствѣ, въ которомъ оно не только не составляло главной цѣли, но и не было для нея необходимо. Не всякій захочетъ пуститься въ филологическія тонкости для того только, чтобы увѣрится, почему онъ долженъ или не долженъ ставить букву ѣ? и не всякій затруднится, ставить ли ему букву ѣ или нѣтъ, потому только, что не знаетъ, почему должно ставить то или другое? Съ другой стороны, изслѣдованіе объ этимологическомъ происхожденіи и свойствахъ буквы ѣ, во своей утонченности и сложности, есть одно изъ самыхъ трудныхъ, такъ что при надлежащемъ выполненіи оно было бы тяжело, можетъ быть, вовсе недоступно для тѣхъ читателей, которымъ собственно назначалось сочиненіе.

Что касается практической стороны сочиненія, то этотъ маломѣрный учебный трактатъ, каковы бы ни были въ сущности, довольно обнаруживаетъ въ Авторѣ той литературной образованности, такая нужна, чтобы получить полное довѣріе къ его роострану.

И. И.

О Б О З Р Ъ Н І Е

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1847 ГОДА.

V. ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

Къ этому отдѣлу принадлежатъ слѣдующія статьи: *Шунгуское Голубое озеро въ Губерніи Оренбургской* (Журн. Мин. Вн. Дѣл., № 9); *О древнихъ намазникахъ и народахъ Америки* (Сынъ От. № 7, 8); *Патагонцы и Печерны*. Изъ писемъ П. Моріе, Миссіонера въ Западной Океаніи (ibid. № 7); *Письма путешественника къ друзьямъ. Кеннеберги. Отъ Мариенбурга до Берлина. Берлинъ* (ibid. № 7, 8); *Открытіе Нізарскаго водопада Европейцами* (ibid. № 7); *Тибетъ*. Статья Теодора Пави (ibid. № 8); *Перика въ Сараято*. Сцены изъ жизни Менсиканцевъ, Габріеля Ферри (ibid. № 9); *Сказанія объ истокахъ Гила*. Изъ путешествія Аншера по Египту и Нубіи (ibid.); *Замѣчанія Литтровоа о Россіи* (Вибл. для Чт. № 7); *Очерки Перу*. Статья II в послѣдняя, составл. Г. Головачевымъ (Соврем. № 7); *Замѣчанія о Якутской области*, Г. Огородникова (ibid.); *Успѣхи просвѣщенія въ Бостонѣ и Филадельфіи* (ibid.); *Газеты въ Мексикѣ* (ibid.); *Путешествія и открытія Лейтенанта Заюскаго въ Русской Америкѣ* (Вибл. для Чт. № 7, 8, 9); *Спекро-Американскіе Соединенные Штаты*. Статья II (От. Зап. № 7, 8); *Замѣчанія на статью Г. Шукіна о Ламайской оирѣ*, Александра Попова (ibid. № 7); *Разказы о Сибирскихъ золотыхъ промыслахъ*, П. Н. (ibid. № 7, 8, 9);

Странствованія Португальца Фердинанда Мендеса Пикто, описанныя имъ самимъ и изданныя въ 1614 г. Переводъ съ стариннаго Португальскаго, А. Бугакова (ibid. № 8); *Простонародныя пѣсни Нерчинскаго Округа*, собр. П. Юрешкинымъ (Фин. Вѣсти. № 7); *Холмогоры и Курь-островъ* (Иллюстр. № 25); *Виды изъ Палестины по Палестинѣ* (ibid. № 26, 30); *Португалія въ 1847 году* (ibid. № 29, 34); *Вальпараисо и Чилийскаго Общества* (ibid. № 31); *Путевыя записки отъ С. Петербурга до Порхова и Пскова* (ibid. № 32, 36); *Народныя танцы* (ibid. № 33); *Бюджетъ египетскій въ Египтѣ* (ibid. № 35); *Ливонскія письма*, Ф. В. (Сѣв. Пч. № 147, 159, 160, 170, 177, 178, 185, 202, 203, 217, 218); *Новѣйшія путешествія Лейбарда и Мичела во внутренности Новой Голландіи* (ibid. № 151); *Кронштадтъ* (ibid. № 152); *Рымъ; отъѣзды изъ перепутанъ*, А. Ер. (ibid. № 150, 153, 168, 169, 171, 176, 180); *Охота на блохъ и рѣбчиковъ въ Пилемскомъ Уездѣ*. Изъ Арх. Губ. Вѣд. (ibid. № 167); *Мадридъ и Испанское общество въ 1847 г.* Статья Шарля де Мезада (ibid. № 174, 180, 181, 183); *Замѣчанія на судью въ Сибири* (ibid. № 175); *Свадебныя обряды крестьянъ села Бузовлева*. Вечеринка. Изъ Сар. Губ. Вѣд. (ibid. № 181); *Астрономическія и метеорологическія свѣдѣнія Картузско-Кайскаго*. Изъ Оренб. Губ. Вѣд. (ibid.); *Новѣйшія извѣстія объ островѣ Ява и Индійскомъ Архипелагѣ дообщи* (ibid. № 188, 192); *Донарижскія письма*, Ц. Гр. (ibid. № 190); *Парижскія бульвары* (ibid. № 200, 201); *Сако-ликая охота въ Батжиринѣ* (ibid. № 207); *Дружн. Суди* *Восточной Азии*. Статья Жерара де Вердана (ibid. № 212, 214, 215, 219); *Раздѣлы, обычаи, существующіи между крестьянами въ Пензенской Губерніи* (ibid. № 215); *Письма къ Редактору*. VIII. Венеція, IX. Римъ, В. Яковлева (С. П. Б. Вѣд. № 133, 171); *Замѣтки о Кронштадтѣ*, А. Олотина (ibid. № 160, 162); *Байкальское парадество*, Я. (ibid. № 164); *Очерки Восточной Сибири*, Н. Щукина (ibid. № 175, 194); *Очерки Лондона*, В. Тушкова, (ibid. № 191, 192, 193); *Башкиро-Мещеряцкое общество*, В.—а Романовича (ibid. № 198); *Отрывокъ изъ путешествія въ Черногорь* (Русск. Инв. № 188, 201); *Американскія письма* (ibid. № 206);

моща неслыханнаго мужика, которые для спасенія его часто рискуютъ своею жизнью. Выплачивъ его изъ воды, они простятся съ нимъ и пойдутъ, воезд не думая о томъ, что сдѣлали необыкновенное дѣло, и иногда не попросятъ награды. Какъ часто случалось мнѣ быть свидѣтелемъ, что бѣдные, даже нищіе, дѣлались нѣсколькими покойниками съ людьми, которые были бѣднѣе ихъ. Не менѣе замѣчательную черту въ характерѣ Русскихъ составляетъ ихъ необыкновенно ибжная привязанность къ дѣламъ, не только къ своимъ, но и къ чужимъ: очень часто люди чужеземныхъ городовъ общества останавливаются на улицѣ, несмотря на играющихъ дѣтей, берутъ ихъ на руки, шлепаютъ и отускаютъ съ кавказъ-кабудь подаркомъ. Всѣмъ извѣстная въротерпимость Русскихъ и ихъ цѣлительно-Восточное гостепримство въ отношеніи къ иностранцамъ, берутъ свое начало въ томъ же благородномъ корнѣ — въ снисходительности къ бѣдному.

Въ подтвержденіе своихъ отзывомъ Литтровъ рассказываетъ нѣсколько случаевъ, за достоѣрность которыхъ онъ ручается. Вотъ одинъ изъ нихъ. «Одинъ Русскій Туркискій купецъ пожертвовалъ большую часть своего состоянія на учрежденіе больницы въ городѣ, гдѣ родился. Императоръ Александръ пожаловалъ ему за это орденъ Св. Владиміра. Не смотря на высокую почесть, которую доставлялъ ему этотъ орденъ, онъ обратился къ Государю съ просьбою передать этотъ знакъ Высочайшаго благоволенія его старому отцу, которому, какъ онъ писалъ, онъ обязанъ всѣмъ, что имѣеть, даже совѣтомъ учредить больницу. Императоръ соизволилъ уважить эту просьбу и пожаловалъ тотъ же орденъ отцу, не лишивъ того же и почтительнаго сына. Оба они еще жили, когда я въ 1816 году проѣхалъ чрезъ Туркискъ».

Рассказавъ другой случай, въ которомъ замѣчательные примѣры великодушія покойницы изъ своихъ престолянокъ, и честиности престолянина въ отношеніи къ своему завѣданию, Литтровъ продолжаетъ: «Я не могу не уважать народа, между которыми подобныя поступки не составляютъ исключенія изъ обыкновеннаго порядка вещей».

Жизни и быта населения его были описаны, как слѣдует, другими перодоми. Я знаю, что иностранцы много о Русскихъ совершили хорошаго познана, и не безъ причины: потому что оно основано на наблюдательныхъ путешествияхъ. Но гдѣ собирались эти наблюдения? На большахъ дорогахъ, осматривающихъ наиболѣе населенные города, а наконецъ въ местныхъ обществахъ. Но надѣюсь, что это очень неудобныя мѣста для того, чтобы ознакомиться съ народомъ. Народонаселеніе городовъ, лежащихъ на большихъ дорогахъ, болѣею частью бываетъ испорчено и совершенно лишено своего первобытнаго характера, въ слѣдствіе столкновенія съ иностранцами и обильней роскоши. За тѣмъ Авторъ сообщаетъ еще нѣсколько случаевъ изъ собственныхъ опытовъ и наблюдений.

— Путешествіе и открытія Л. Загоскина въ Русской Америкѣ. — Путешествіе это, продолжавшееся сншкомъ два года, совершено по порученію Главнаго Правленія Россійскихъ Колоній въ Америкѣ. Цѣль этой экспедиціи обозначена въ Отчетѣ Правленія за 1842 годъ слѣдующимъ образомъ: «Лейтенанту Загоскину поручено: во-первыхъ, изслѣдовать теченіе рѣки Букаль (такъ-названной Капитаномъ Бачи), впадающей въ Коцебу-Зундъ. Вершина этой рѣки, по удостовѣренію туземцевъ, находится въ близкомъ разстояніи отъ вершины другой рѣки, Куокакъ, впадающей въ рѣку Кихханакъ. По этому пути идетъ ежегодно большое количество нѣховъ въ Коцебу-Зундъ, а такъ переходить въ руки прѣлжающихъ туда Чуччей. Для обращенія этой торговли въ пользу Компаніи, слѣдуетъ прислать на мѣстѣ дѣйствительныя мѣры и, если будетъ нужно, опредѣлить удобнѣйшее мѣсто для учрежденія въ Коцебу-Зундѣ новаго редута. Во-вторыхъ, изслѣдовать изъ Михайловскаго редута теченія, до самыхъ вершинъ, рѣкъ Киххана и Кусковина и текущей въ параллели обѣихъ, неизвѣстной намъ рѣки, Чагелюкъ, которая, по свѣдѣніямъ, весьма изобилуетъ рѣчными бобрами. Составить по возможности удовлетворительное описаніе страны, орошаемой этими рѣками, и опредѣлить удобнѣйшія и ближайшія переправы, изъ одной рѣки

на другую. Приобрѣтенія, совершившаго по этому назначенію, по словамъ самого Авсера, состоятъ изъ слѣдующаго: . . .

• По Географіи. Описана Южная часть Нортонова залива; въ этой мѣстности опредѣлены астрономически: редутъ Св. Михаила, устье рѣки Унальнича и тусовое мѣсто Кашхтаруль; отъ котораго происходить ближайшій переносъ къ низовью Квишка; отъ устья Ангуна къ порховью осмотрѣна рѣка Квишка на протяженіи около 300 миль; опредѣлено по ней астрономически 10 примечательныхъ пунктовъ; рѣки Юнь-а-ка и Иттего; главнѣйшіе притоки Квишка, осмотрѣны каждая на сто миль отъ своихъ устьй; по первой опредѣлено пять, а по второй четыре пункта астрономически; осмотрѣвъ переносъ съ рѣки Юнь-а-ка къ Коцебу-Зунду; съ рѣки Кашхтаруль переноса на Кусоквию, съ Кусоквию на рѣку Иттего; осмотрѣна рѣка Кусоквию въ верхнюю на протяженіи 250 миль и опредѣлены по ней астрономически 14 пунктовъ; собраны различныя свѣдѣнія о дальнѣйшей внутренности материка въ предѣлахъ Квишкаго и Кусоквишаго бассейновъ.

• По Естественнымъ Наукамъ. По Зоологіи: собрано 38 видовъ птицъ въ 72 двухъ экземплярахъ и до 70 видовъ насекомыхъ. По Ботаникѣ: собраны травники мѣстностей Михайловскаго редута и населенія при Нулато. По Географіи: собраны въ 50 видахъ горныя породы Южной части Нортонова залива и рѣкъ Квишка и Кусоквию.

• По Этнографіи: собраны различныя матеріалы для Статистики и Этнографіи племенъ, обитающихъ по побережью Нортонова залива, рѣкамъ Квишка и Кусоквию и ихъ притокамъ; представлено нѣсколько оружія, одежды и домашнихъ утварей этихъ племенъ.

Сообщаемъ нѣкоторыя подробности изъ записокъ нашего путешественника. 1 Мая 1842 г., получивъ инструкцію, онъ перѣхалъ на судно; 4 Мая бродъ Охотскъ достигъ подъ паруса. Исключая насъ — говоритъ путешественникъ — пассажиромъ до Уналашки находился Пресвященныи Иннокентій, отправлявшійся впервые, въ атомъ садѣ, для обо-

връща своей пасты. 14 Мая мы увидѣли Восточные острова Шумягинской группы: намъ слѣдовало зайти на одинъ изъ нихъ, островъ Унгу. 19 Мая мы бросили якорь въ небольшой бухтѣ при заселеніи. Нѣтъ словъ для выраженія тѣхъ чувствъ, которыми были исполнены туземные жители при встрѣчѣ своего Владыки. Управляющій, Гонимовъ, сподвижникъ въ изгнаніи двадцати лѣтъ изъ Отечества, и съ 1815 года находящійся въ колоніяхъ, видавъ Архіепископа; прочіе знали этого санъ только по наслышкѣ. Пресвященный Иннокентій въ 1836 году оставилъ Священникомъ свое стадо и, назавсегда, — и вдругъ выиѣ являема посредствомъ, облеченный высшею духовною властію. Все народонаселеніе острова жаждало привести благолареніе Всевышнему, и вотъ на другой день, то же поожиданно, пріѣзжаетъ Священникъ этого отдѣла съ походною церковью. Пресвященный служилъ обѣдню и молебствъ. Не было слушателя, который не прослезился бы отъ удивленія и радости при краткомъ пріѣзженномъ словѣ Святителя. То же говорить Авторъ о встрѣчѣ Пресвященнаго на островѣ Алушѣ.

• Въ главнѣйшихъ нашихъ заселеніяхъ въ колоніяхъ тнть народности сглаженъ. Алеуты ходятъ въ курткахъ и сюртукахъ; ихъ жены и дочери въ ситцевыхъ платьяхъ и каплоткахъ. Главнѣйшее желаніе послѣднихъ — выйти армукъ за Русскаго или даже за Креола, или, говоря иными словами, выйти изъ ролевого своего ослонія. Не смотря на грамоту, Алеуты Уналашкинскаго отдѣла прежде своихъ собратьевъ утратили народность. Христіанская Вѣра обливала ихъ съ нами по духу; наши обычаи съ жадностію перенимаются ими; введеніе обученія Русскому языку доставило бы имъ болѣе источниковъ къ образованности и облегчило бы непосредственнымъ съ ними сношенія колониальнаго начальства. Собственно школъ для обученія Алеутовъ грамотѣ и мастерствъ никогда на счетъ Компаніи не существовало, кромѣ развѣ во времена Баранова на Кадьякѣ. Въ Шоворлянтельской школѣ обучаются Креолы. Въ Аткинской и Уналашкинской школахъ, учрежденныхъ съ 1843 года, въ бытность мою я также не видавъ ни одного собственно Алеута. Они одолжены грамотою Священникамъ,

которые безвозмездно обучаютъ ихъ въ такъ-называемыхъ приходскихъ школахъ; но такъ Святцынники проживаютъ всегда въ главномъ заселеннѣмъ селѣ, въ которомъ вовсе не находится туземцевъ мужчинъ, то пользуются этимъ благодѣиіемъ изъ Алеутскихъ дѣтей мумосоваго пола весьма не много.

О торговыхъ сношеніяхъ съобщено 40шней части Портонова гавани въ редутомъ Св. Михаила, Авторъ сообщаетъ слѣдующее: «они ограничиваются торгованіемъ чабуку, Европейскихъ желѣзныхъ и медныхъ изделий на небольшаго числа натуральныхъ фидельныхъ. Въ гавани сюда скопляется въ редутъ отъ 350 до 500 бобровъ, за 100 пудовъ и до 150 лисичъ». При этомъ Авторъ замѣчаетъ: «чтобы пользоваться дѣйствительными богатствами материка западной Америки и остановить невыгодный переходъ промышленности изъ владѣній колоній въ Колумбу, независимо отъ введенія правильной торговли, полагаю необходимымъ: первое, неупустительно скупать всѣхъ сортовъ родъ туземныхъ товаровъ; второе, стараться нѣтъ какъ въ редутъ, такъ въ особенности на Канхантѣ, всѣ нужные товары для туземнаго быта жителей, состоящіе изъ предметовъ промышленнаго характера, и скупая у одного одно и передавая другому, арривать на себя посредничество въ нѣтъ между жителями поселка и Канханка. Валонецъ; упрочить вліяніе Русскихъ надъ туземцами утверженіемъ на жалеть старшинъ, какъ во селѣ между Аглогневыми и на нѣкоторыхъ шалахъ по рѣкѣ Кукаланину. Сверхъ того почтено необходимымъ, въ слѣдующее замѣчаніе. Предпочтительно одна грамотность доставляла доселѣ рабочему классу въ Новоархангельскій преобразеніе изъ Англійской дешевой куртки въ куртку и рантъ прищипки. Мѣсто удерживающаго редутомъ Св. Михаила доставлялось также одной грамотности. Не только грамотными людьми, которыми можно было бы добывать не только управленіе краемъ, но которые породоначинали бы счетоводство, колоніи весьма бѣдны. До 1840 года управленіе Сѣверомъ, свлечавшееся единственно въ редутъ Св. Михаила, могло быть доверено просто грамотному торговцу. Не выходя изъ стѣнъ редута, скупались промышленные тузем-

ция промысла; подавались простые отчеты объ остаткахъ в лункахъ тѣхъ общинъ товаровъ, которые расходятся между лавками всего сѣтка; конторскія дѣла текли и вершались самою. Но въ промежутокъ времени отъ основанія редута до означеннаго мною года, дальновидныя предположенія главныхъ Правителей, Барона Ф. Н. Врангеля и Н. А. Кунрикова, выполнялись самою меркою: три письма Крестовъ Глазунара, дѣл Малахова, оава П. Колпакова, по просьбѣ, но полемичныя разсѣла С. Луккина, наконецъ совершенная мною извѣданія, раскрыли обширныя источники богатствъ этого края. Болѣе пяти тысячъ туземцевъ, считая продающихся по изволю Кусикована и рукава Кархана, готовы принять преобразование и пять сотъ человекъ изъ нихъ приобщены уже къ Христіанству. Въ настоящее время, чтобы пользоваться и новыми подданными и производящими страна, по тѣмъ условіямъ, которые раскрыты современными простѣщеніемъ, торгашъ долженъ замѣниться человекомъ образованнымъ, который пользовался бы высшею довѣренностію колониальнаго Начальства; должна быть опрѣделена система какъ относительно сбора налоговъ промысловъ, такъ и вообще внутренняго управленія края, причемъ крайне борется, чтобы введеніемъ въ бытъ туземцевъ новыхъ элементовъ жизни не истребить тѣхъ коренныхъ добродѣтелей, которыми руководствуются всѣ народы, напутствуемые естественными сѣтотъ.

Улугагюты (такъ-называемые по имени селенія на правомъ берегу Улагалана) были изъ верныхъ, вступившихъ въ торговныя сношенія съ Михайловскими редутотъ. Черезъ нихъ мы узнали о богатствѣ странъ Кенхпака иушными промыслами и о торговыхъ сѣделахъ туземцевъ въ Нулато. Въ послѣдствіи, когда, по распоряженію колониальнаго Начальства, предписано было осмотрѣть и основаться въ тѣхъ мѣстахъ, сѣтливые торговцы, помня о силѣ Русскихъ и предвидя для себя убытокъ, прибѣгнули къ помощи Макиавела: предлагая свои услуги быть проводниками, они рѣши четыре зимы водили наши отряды на Кенхпакъ, скрывая легчайшій и ближайшій путь въ Нулато. Наконецъ, когда черезъ одного опытнаго мальчика, Малахову

въ 1836 году удалось осмотрѣть ближайшій персей, то и тутъ они не изыщили своей дѣятельности. въ одно и то же время, продолжая торговые связи съ редутомъ и родственными съ служителями Компаніи, подрѣзывая оуды съ товарами при сѣдзованіи транспортовъ, старающіеся именовъ Русскихъ дѣлѣнщиковъ туземцевъ Кивкака и получая своихъ соплеменниковъ Такакаковцевъ отдѣляясь отъ всей племени, — чтобы при неудачѣ остаться въ сторонѣ и избѣгнуть нести, посылали переметчиковъ съ уведомленіемъ о такихъ покушеніяхъ. Поехавъ на пути сообщеній между Кивкакакомъ и приморьемъ, Улувагиоты естественно отдѣлялись посредниками въ отношеніяхъ Малейгиотамъ съ туземцами материка, и умѣли удерживать надъ ними свое превосходство то ловкостью, то силой. Нынѣ, по учрежденіи новаго заселенія въ Увалакакиѣ, Улувагиоты вида, что имъ на ихъ правомъ пути сообщенія съ Малейгиотами, открыли сообщенія съ ними чрезъ перевозъ въ другомъ мѣстѣ. Изъ этого видно, что не столько важно занятіе удобныхъ мѣстъ, сколько правильное производство торговли: мы получаемъ туземцевъ бирюромъ, табаконъ, кольца, а они просятъ одежды и нищи, и вида, что имъ не въ состояніи удовлетворять ихъ, изыскиваютъ всякіе пути для доставленія себѣ необходимыхъ потребностей. Въ пребываніе мое на Кивкакиѣ и въ редутѣ Св. Михаила, въ различныя времена, я имѣлъ неоднократно свидѣнія съ многими изъ Улувагиотцевъ. Въ 1844 году все ихъ племя, узнавъ о моемъ возвращеніи въ редутъ и о приходѣ туда Священника, явилось для принятія святаго крещенія, и 30 Іюня Промыслу Всевышняго угодно было, чтобы я былъ воспріимникомъ ихъ въ вѣчную жизнь. Въ память прохода экспедиціи, на мѣстѣ нашего става мы поставили крестъ.

— «Курды». — Большую часть Закавказской Агваніи (Al-banii, Alnii или Сил'Ваніи) съ самой глубокой древности населялъ полукочевой народъ Курды или Куртины, известные Армянскими Писателями подъ именемъ Маракъ; Несторовы Нарци и Армянскіе Писатели Маракъ — одно и то же, а Маркоманы есть испорченное Маракъ-Ваны или Курды-Ваны, въ простонародьи — Бардигъ,

Кюрдъ и Кардилькъ; были известны кроми́ того у всѣхъ Восточныхъ народовъ подъ общимъ названіемъ Курдистана и Лазистана. Читая Историко-критическія замѣтки Г. Морозкина «О Руссахъ и Славянахъ» (Силъ-Ванахъ Г. Макарова), сочиненіе рѣдкое по своей вѣрности о Руссахъ Кавказскихъ и Закавказскихъ, а не разъ думаль — говоритъ Авторъ статьи, Іерей Н. Богомоловъ — что народъ, известный за-Кавказомъ подъ именемъ Куртинъ или Курдовъ, долженъ быть непременно Славянскаго племени, ибо описаніе древнихъ Албанцевъ у Геродота, Страбона, Птолемея и другихъ, какъ разъ, безъ всякаго нагибевія, приходится къ нынѣшнимъ Курдамъ. Въ подтвержденіе этого Авторъ приводитъ еще нѣкоторыя историческія соображенія; но мнѣ кажется — продолжаетъ онъ — что самый лучший указатель народнаго происхожденія есть языкъ, въ которомъ, какъ бы ни былъ онъ испорченъ отъ вліянія постороннихъ стихій, все же можно видѣть первообразъ. Откуда бы, кажется, забраться къ Курдамъ языку Славянскому? Гдѣ Курды и гдѣ Славяне, и какое они между собою имѣли соотношеніе, а между тѣмъ прислушайтесь, и вы узнаете, что это нашъ родной языкъ, это языкъ Россовъ, упоминаемыхъ Пророками Іезекилемъ и Іереміею. Вотъ онъ:

Славянскія :

Курдильскія :

жена	женъ.
братъ	бра.
нога	ныгъ.
бровь	бро.
нось	нось.
борода	бедари.
кисть (руки)	дасть.
дай	да.
берѣ	бари.
наковала (земля)	танари.
ложка (ковшикъ)	навчи; у насъ и до сихъ поръ въ простонародьи говорятъ: ковчинъ.
ножь (сѣкира)	кира, киръ.

стѣль

стуль.

осолокъ (брусь)

осань.

• А вотъ и цѣлое реченіе: тушь куда ты? откуда ты идешь?

• Для образчика сообщаемъ при семъ нѣсколько словъ чисто Курдическихъ, или взятыхъ ими у Персовъ, Армянъ, Грузинъ и Арабовъ.

Богъ — Ходѣ.

рубаша — красть.

человѣкъ — марри.

бѣлый — снѣгъ, Армянское.

отецъ — багъ.

красный — калыкъ.

мать — ди.

дождь — бара:

мужъ — меръ.

седеніе — озунтъ.

сестра — хуа.

домъ — малъ.

сынъ — лавъ.

земля — хоги.

голова — саръ, откуда Европейское Царь, глава народа

щитъ — мартагъ.

налець — глн.

древко (ника) — ринъ.

ротъ — лавъ.

ника (желѣзо) — са-ринъ.

языкъ — зманъ.

хлѣбъ — нонъ.

зубы — аралъ.

соль — хой.

глазъ — чавъ.

жила — тамаръ.

ухо — ву

кровь — хунъ.

щека — суратъ.

плечо — пи.

камень — каверъ.

локоть — ананикъ.

вода — агъ.

поясъ — ныштъ.

снѣгъ — баржъ.

дымъ — тирешъ.

тѣсто — авиръ.

день — ру.

хлѣбъ — артъ.

ночь — шевъ; не отсюда же, замѣчаетъ Авторъ, Siwa у Вильцевъ, покровительница ночной добычи!

Отсутствіе всякаго сходства этихъ, заимствованныхъ словъ съ Славянскими, можетъ служить нѣкоторымъ образомъ подтвержденіемъ, что замѣченное выше сходство Курдскаго съ Славянскимъ не случайное. Но чтобы не преувеличить заключеній изъ этого сходства, надобно помнить,

что Курасиѣ можно принадежить къ Персидской или Иранской стѣльнице, которая, какъ и языки Славянскіе, составляетъ одну изъ вѣтвей Илло-Баронскаго корня. Въ языкахъ этого корня, самыя отдаленныя другъ отъ друга, всегда можно найти некоторыя поразительныя сходства въ частностяхъ. — остатокъ переобыллаго роста.

— Ливонскія ширма. — Намного изъ этихъ писемъ много предвотомъ своего, ну, илюстри, иценемъ которой онъ названы; большая часть ихъ относится къ нашей Литературѣ. Удаливъ отъ средоточія нашей литературной деятельности, Авторъ не переставалъ слѣдить за ея движеніями. Вотъ одно изъ замѣчательныхъ мѣстъ:

«Забавны какъ быломъ» — говоритъ Г. Ф. Б. — «покойныя языкіе сызломъ, а теперь смѣшныя современныя вопросы, о которыхъ безпрерывно толкуютъ, не понимая даже настоящаго значенія этихъ словъ. Какъ высшіе взгляды устремлены были въ искусство, такъ низшіяныя современныя вопросы вознеть, какъ колокольчики въ рукахъ ребенка. Съ завистію читывали намъ на статью *о рабочемъ союзе*, переведенную изъ *Revue des deux mondes*, приговаривая: вотъ современныя вопросы! Спрашиваю: гдѣ? — Съ большимъ вниманіемъ прочелъ эту статью въ подлинникѣ, и убѣдился, что все, маломыслие въ ней, неприемлемо въ Россіи и даже бесполезно. Во Франціи, Англій и Германіи агропосоленіе такъ обилко, что фермеры или арендаторы земель и земледельца не могутъ употребить для работы всѣхъ безземельныхъ людей, ишущахъ процанія трудами рукъ своихъ, а фабриканты не находятъ нужды въ такомъ множествѣ работниковъ, какое ищеть мѣста на фабрикахъ. Большая часть этихъ безземельныхъ людей, не имѣя ни достаточнаго жилища, ни достаточнаго ремесла, блуждаютъ по всемъ провинціямъ Государства, часто съ семействомъ своимъ, изъ города въ городъ, изъ села въ село, ища работы, г. е. хлѣба. Эти такъ называемыя пролетаріи то-же, что овцы безъ пастыря. Слѣдовательно городскія земекія полиціи должны принимать особенныя мѣры для обезпеченія отъ нихъ ярая, а Правительство имѣло бы право для нихъ пропитанія работою, для предохраненія отъ соверше-

ной нищеты и для подавнн помощи во время недуга. Это рабочее сословіе есть лана новой гражданской образованности. Благодаря Возвышеннаго у насъ нтъ этого сословія. У насъ ёсть ремесленники и посолане. Первые живутъ въ городахъ, другіе въ деревняхъ и селахъ. Налишекъ народонаселенія въ малоземельныхъ Губерніяхъ влдетъ на работу въ города, на суда или въ нвоеъ, и каждый знаетъ, куда ему возвратиться и гдѣ ждать его осень и родительскойіи провъ. Ваяъ паспортъ, каждый изъ этихъ людей знаетъ, куда ему идти и гдѣ искать работы. Во нноместяхъ нн живутъ артели, но одиночн ннмаются на работу или на хозяйскомъ хлѣбѣ или пріаскиваютъ въ городѣ квартиру съ кушаньемъ. Были только два неудобства въ этомъ родѣ жизни нашего рабочего класса, происходящія отъ незнанства и закоренѣлыхъ предрассудковъ, а нменно: тѣснота и неоприятность въ помѣщеніяхъ толпы и отвращеніе отъ медицинскаго пособія во время недуговъ, отъ чего распространились злокачественныя болѣзни. И на это обращено блаательное и просвѣщенное вниманіе вышншаго Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и пренее это устранетса сильными и дѣятельными мѣрами. Министерство Удѣловъ и Министерство Государственныхъ Имуществъ ннбуютъ свои большыя для чернорабочихъ всѣхъ классовъ. Обдумываются средства и составленъ для этого Комитетъ, къ наблюденію за порядкомъ и чистотою жилищъ чернорабочихъ и за качествомъ нхъ съдѣлать принасовъ. Слѣдовательно, нашъ Русскій *современный вопросъ о рабочемъ народѣ* (а не о сеовин, по-тому что у насъ его нтъ) разрѣшенъ нашимъ почтеннымъ Правительствомъ, и намъ, частнымъ людямъ, остается только благословлять его и содѣйствовать всѣми зависящими отъ насъ средствами къ усиленному ходу его мудрыхъ начинаній. Русская земля включаетъ въ себя свои собственные современные вопросы, которые не въ силахъ нвалеть и разрѣшить самый глубокій чужеземный умъ, не изучивъ основательно Россію.

Въ свое время (Т. LIV Отд. VI, стр. 168) мы показали точку зрѣнія, съ какою должно смотрѣть на статью, о которой здѣсь говорится.

VI. ИСТОРИЯ РУССКАЯ И ДРУГИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

Русская Исторія приобрѣла слѣдующія статьи: *Записки о Екатеринѣ Великой* составшаго при особѣ ея Статсъ-Секретаря и Кавалера Адриана Моисеевича Грибовскаго, съ присовѣщеніемъ отрывковъ изъ его жизни (Москва. № 2); *Благодарительное письмо Карамзина къ Императору Александру* (ibid.); *Два письма Генерал-Адмирала Оодора Матвѣевича Апраксина* (ibid. № 3); *Выписка изъ послѣднее письмо Карамзина къ А. Ф. Мамлюковскому* (ibid.); статья изъ рукописи подъ названіемъ: *Сводностики Императрицы Екатеринѣ II, по духовному, военному и гражданскому управленіямъ, со времени вступленія ея на престолъ по дѣлъ памяти ея* (Сынъ От. № 7); *Торговыя народоы, обитающія въ предѣлахъ нынѣшней Россіи, въ званіи основанія и утвержденія Русскаго Государства* (ibid. № 8); *Взятіе столичнаго города Пруссіи Берлина Россійскими войсками въ 1760 году* (ibid. № 9); *Выписка изъ Нерчинскаго Архива о сношеніяхъ съ Китаемъ, Н. Юренскаго* (Фин. Вѣст. № 7); *О означеніи словъ: ирира у Константина Багрянороднаго, К. Невольни* (ibid. № 8); *Битва Петра Великаго, П. Хавцаго* (Сѣв. Пч. № 157); *Историческое значеніе Армаго поля, изъ Кав. Г. Вѣд.* (ibid. № 163); *Спасскія верота въ Моззѣ, П. Хавцаго* (ibid. № 193); *Татарскіе шлахи на Руси, по Орловской Губерніи въ ХУІ вѣкѣ, В. В. (С. П. Вѣд. № 147); О времени поставленія Патріарха Іоакима, Я. Бердяшкова* (ibid. № 148); *Литовскіе, оцый Графъ А. Г. Орловъ въ Капитан-Лейтенанту Панаіоти Алексіане, Ад. Св.* (ibid. № 186); *Баронъ Іоаннъ Альбертъ фонъ-Керфе* (ibid. № 169, 176, 220, 223); *Пушечны, Сладковника Н. Курочкина, изъ Вятск. Г. В. (Русск. Инв. № 146); Известіе о убійствѣ въ Калужъ Самозванца, изъ Кав. Г. В.* (ibid. № 152); *Владимірскій Дмитріевскій соборъ, А. Никольскаго, изъ Влад. Г. В.* (ibid. № 169); *Мысли объ Исторіи Оренбургской Губерніи, Виктора Юматова. Изъ Оренб. Г. В.* (ibid. № 174, 176, 177); *Орманъ монастырь, древля Архимандрія* (Моск. Вѣд. № 105); *И-*

кавказскій Черноостровский монастырь въ Малюдрогатца (Моск. Город. Лист. № 151); Русскія былеия последице, Н. Сногирева (ibid. № 187, 188, 191, 197, 200, 201); Черты изъ Исторіи Московскаго Университета, статья вторая, Д. Поревоничова (ibid. № 192—195); Духовное завѣщаніе Богумла Бороземинскаго, изъ Грота Г. В. (ibid. № 206).

Здѣсь же относятся въ отдѣлѣ Критики въ стѣнѣ: О мнѣніи Современника, историческія и литературнаго — разборъ статьи Г. Кассина, М. З. К. (Моск. № 2); Отзывъ Г. Соловьева, М. Погодина (ibid.); Отзывъ моего рецензента, его же (ibid. № 3); Нѣсколько словъ по поводу замѣтки: О мнѣніи Современника, историческія и литературнаго, Н. Л.—оваго (ibid.); разборъ замѣтки Г. С. Соловьева: Исторія отношеній между Русскими Князьми Стариковъ Дома, К. Д. Кассина (Соврем. № 8) и Г. Савельева—Ростовлева (Фин. Вѣст. № 7, 8); Замѣчанія на статью Г. Погодина: О трудахъ Гг. Баласа, Бичкова, Калачова, Кавалаша Соловьева (Соврем. № 8); рецензія на сочиненіе Г. Устрялова: Историческое обзорное царствованіе Государя Императора Николая I (С. О. № 7, Совр. № 8, Вост. Журн. № 3).

По Исторіи другихъ народовъ и Государствъ явятся статьи: Древности Иракльскаго полуострова (Журн. Мин. Вн. Дѣл № 7); Четырехдѣтніе археологическія поиски въ развалинахъ Сарая (ibid. № 9); О гладиаторсахъ и гладиаторскіихъ зрѣлищахъ въ древности Римско-Греческаго міра, Н. Лебединскаго (Моск. № 2); Мелетъ—Лин, статья Андера (Соврем. № 7); Историческая Литература во Франціи и Германіи въ 1847 году, Г. Грановскаго (ibid. № 9); Антоніо Пересъ и Филиппъ II, соч. Минье (От. Зап. № 9); О Стрѣльцовскомъ и его Хроникѣ, статья Н. Крашевскаго и Проневскаго (Финан. Вѣст. № 7); О смерти Стефана Баторія, сообщено Н. Боричевскимъ (ibid. № 8); Отзывъ Г. Бартоломею, Г. Вресе (С. П. Вѣд. № 170); Исторія Женщины по отдаленій эпохи изъ оны Непалин (Моск. Вѣд. № 81, 82); Рецензія Мермина на подлиннаго историческаго сочиненія Ламартина, Минье и Влана (Моск. Город. Лист. № 150, 151, 152); Древнейшій письменный документъ, отно-

сдѣланъ изъ *Метерли Молдвинъ и Валекинъ*, В. Вессараби (ibid. № 153).

— *Записки о Екатерине Великой*, издаемы въ свѣтъ отдѣльною книжкою, и мы надѣемся подробнѣе ознакомить съ ними читателей въ отдѣлѣ Библиографіи.

— *Русскія былевныя поговорки*. — Историческія или былевныя поговорки, извѣстныя у нашихъ Литовскихъ подданныхъ притчей, Авторъ раздѣляетъ, по времени и мѣсту, на хронологическія, топонимическія и этнографическія. Въ настоящей статьѣ собраны, расположенны хронологически и объяснены поговорки, относящіяся къ различнымъ событіямъ отъ древнѣйшей эпохи Славяно-Русскаго народа до времени Петра Великаго. Читатель найдетъ здѣсь не только свидѣтельство или подтвержденіе другимъ свидѣтельствамъ о событіяхъ, но по большей части и взглядъ современниковъ или впечатлѣніе, какое произвѣдвали на нихъ событія. Ограничиваясь этихъ указаніемъ на важность матеріала для древнѣйшей Исторіи, собраннаго и объясненаго нашими почтеннымъ Археологомъ, извлечены изъ его сочиненія нѣкоторыя черты, относящіяся къ Петру Великому. Воспоминаніе о рожденіи Петра сохранилось въ нѣсколькихъ поговорахъ съ именемъ Карина — родины Маріи Маталь Каралловны. Азовъ, Крымъ, Миссонъ, Молтава, Дербентъ — также остались въ народныхъ поговорахъ. «Но вотъ поговорка въ дѣйствіи, въ судьбахъ Петра I. Комнатный его Кикинь, тайно приверженный къ Царевичу Алексію Петровичу, умыслилъ застрѣлить воинаго Петра, по трижды обѣщавшаго чистосердечною умыслу. Преступникъ разбудилъ Государя, сказавъ, что онъ посланъ отъ Бога возвестить, что Олгой Ефъ Промыслъ содержитъ Петра въ отъиномъ непростительствѣ и что никакая сила вражьи не можетъ погубить его. — Я хотѣлъ застрѣлить тебя, сказалъ Кикинь, но Богъ не допустилъ. — *Пословъ ли скажутъ, ли рублятъ*, отвѣчалъ спокойно великодушный Государь и простилъ преступника. Но въ другой разъ прощенный за похищеніе казенныхъ денегъ, Кикинь способствовалъ къ побѣдѣ Царевича Алексія

Петровичъ въ чужіе края, и за это ошце осужденъ была на смертнуну казнь».

Петръ Великій любилъ Русскія народныя пословицы, и даже, будучи въ Голландіи, въ 1717 году, выписывалъ себѣ старинную тетрадь собранія оныхъ. Въ памятныя его замискахъ отиѣчено имъ: «о Русскихъ и Голландскихъ пословицяхъ», какъ онъ, вѣроятно, хотѣлъ сравнить одні съ другими. Какъ изъ словъ обнаруживается духъ и характеръ великаго человѣка — продолжаетъ Г. Савгиревъ — то мы здѣсь приведемъ любимыя пословицы, поговорки и прѣречія преобразователя Россіи, какъ открытыя престоенныя и умоваемыя качества, направленіе его духа и нѣтъіе, объясняющія намъ побудительныя причины его дѣйствій. Мы выберемъ нѣкоторыя изъ этихъ пословицъ (Русскихъ и Голландскихъ) Петра Великаго.

Аще Богъ по насъ, кто на ны?

Кто не вѣруетъ въ Бога, тотъ либо сумасшедшій, либо божанный.

Все рѣшить время: изъ Бога поматаю надежду.

Буди воля Божія: зашебъ была наша правда.

Трудись и молись.

Хотя по пословицѣ: Богъ высоко, а Царь далеко; однако у перваго обитва, а у другаго служба не пропадетъ.

Чѣмъ которѣе постъ трудѣе, тѣмъ славиѣе.

Что пометь устоять противъ справедливости!

Вло тихо лезать не можетъ.

Обида, наче же убогому человѣку, есть грѣхъ непрошительный.

На счастье отнюдь позагаться не надлежитъ: ибо оно всегда непостоянно.

Ежели несчастья бояться, то и счастья не будетъ.

Все лучше бымасть, когда все заранѣе усмотрѣно и уготовлено.

Пропущеніе времени, подобно смерти, невозвратно.

Правднсть есть мать всѣхъ злыхъ дѣлъ.

Не оденки протагивай лежки.

тѣмъ болѣе кстаи, что и въ истиннонаименѣе сѣбѣхъ теоретическаго направленія одно изъ главныхъ достоинствъ состоитъ въ томъ, что онѣ вызываютъ охоту къ пересмотру и разработкѣ фактовъ. Замѣчаніе Г. Погодина лежало въ отвѣтъ на одинъ отзывъ о характерѣ его историческихъ изысканій. «Г. Кавеликъ» — пишетъ почтенный Авторъ — «говорить очень хорошо и справедливо, какъ могутъ эти нѣкоторыя теоретическое и практическое направленіе, но несправедливо обвинять меня въ несправедливости къ первому направленію. Я люблю въ особенности общія мысли, нѣмного: не доставляетъ мнѣ столько удовольствія, какъ ясныя обсервации, и горько сожалѣваю, что въ наше время, даже въ Европѣ, при множествѣ талантовъ второстепенныхъ, общихъ мыслей объ Исторіи встрѣчается очень мало; на высоту никто не возводитъ; горизонтъ Исторіи сузился, Исторіи общія, и Шлѣцеры, Гердеры, Миллеры, остаются безъ наследниковъ. Корни надъ буквами, разбираю навыки и запятыя, случаи свидѣтельства, полководца и бѣгство, рося въ подземелья, въ кыли, въ хлану, убивая въ нѣкоторомъ смыслѣ свое время, и дѣлаю насиліе своей душой, приношу жертву Русской Исторіи, или лучше — необходимости. Не обработать источниковъ, нѣкоторые хотя вторично, но лѣзя разсуждать, не лѣзя строить системъ: вотъ въ чемъ рано я убѣдился, и почему принялся за трудъ тяжелый, скучный, утомительный. Дѣйстви въ отъ Рюрика до Удѣловъ разобралъ я и анализовалъ по слову во всѣхъ источникахъ и напечаталъ свои изысканія. Вторые дѣйстви въ, до Монголовъ, поступаютъ въ печать въ вышедшемъ году. Третьи дѣйстви въ до Юанна-Міи приготавливаются къ печати въ слѣдующемъ. Не продолжатъ своего труда въ одинаковомъ объемѣ болѣе нѣмъ въ слѣдствіе ужаснаго размноженія источниковъ съ XV столѣтія. Вотъ почему приглашалъ я и приглашаю молодыхъ друзей Исторіи къ обработанію источниковъ, говорю въ предисловіи слѣдующаго слова, осужденнаго Г. Кавелинныиъ: «Надобно собирать всѣ нѣмного изъ лѣтописей, грамотъ и другихъ источниковъ, объ известномъ предметѣ, и потомъ уже, нѣмного въ предъ глазами, дѣлать выводы объ его значеніи и отношеніи, въ

никонъ она выводится въ другія сложныя предметныя, и вообще ко всей Исторіи, превращая свои выводы прочими свидѣніями. Объясненіе слова *Богра*, дѣтей болгарскихъ, ислыковъ, дѣтеникъ, дворянъ, ишмысловъ, тушовъ, иблославинность, чума, гривны, рубли, деньги, города, свобода, пошьясья, отчины, поле, нравы, полюдье, вероисповѣданіе, свирчапу, поклоны, пошьяны, дары; составьте еводнымъ грамоты: всѣхъ родовъ; разберите по частямъ управленіе: духовное, гражданское, военное — и такимъ образомъ въ теченіе двенадцати лѣтъ Русская Исторія повведена будетъ на стѣну, на которой была ей подобасть. — Г. Кавалеръ возражаетъ: работая такимъ образомъ, мы получимъ рядъ прекрасныхъ монографій, но все-же не будемъ имѣть Русской Исторіи. — Положимъ такъ, но безъ этихъ монографій развѣ мы будемъ имѣть Исторію скоро? Развѣ она имѣются Исторіи? Безъ нихъ мы будемъ строить се на пескѣ, и всѣ наши теоріи будутъ рассыпанная, какъ перточные дощичи. . .

— О значеніи слова «гир» у Константина Багрянороднаго. — Константинъ Б. въ известномъ мѣстѣ своего сочиненія *De administrando imperio* (сар. IX), описывая намъ Русскіе проводы свое время зимою, говоритъ: «когда наступитъ Ноябрь мѣсяць, тотчасъ Князь ихъ со всѣми Россами выходятъ изъ Кіева и *descendunt eis ad palatium, et ibi retati uera*. Последнее слово для Историковъ было камнемъ преткнованія: каждый чувствовалъ неудовлетворительность прежнихъ объясненій, и въ свою очередь испытывалъ такую же неудачу при объясненіи. Г. Новалину, кажется, удалось положить конецъ этимъ пошьямъ: онъ пошелъ объясненіе того слова — въ Словарѣ Домашня! Тамъ *uera* переведено: *circulationes, circumfusions*, объѣзды, объезды кругомъ, и привелено мѣсто изъ Эклоги Императорова Леона и Константина, въ которой говорится: «Повелѣваемъ, чтобы никто изъ провинціальныхъ начальниковъ безъ необходимой надобности не дѣлалъ *эмпадез* или такъ-называемыхъ *иур*». Поэтому, приведенная фраза Константина Б. должна значить: «отходить въ городъ, что (это отшествіе въ городъ) называлось (у насъ, Грековъ) особеннымъ техническимъ сло-

вошь) гира. Относительное иѣстоименіе *α*, по сиріиству Греческаго языка, могло быть употреблено и въ отношеніи къ *ἀρχόντων* (а не къ *πληθία*); но, можетъ быть *α* вм. *ε* поставлено издателями Константина Б. Сообразивъ случаи употребленія слова гира у Грековъ, Г. Невольникъ находить, что, кромѣ общаго значенія выѣзда, оно означало въ частности выѣздъ чиновника изъ главнаго мѣста его служенія въ другія мѣста его же вѣдомства, особенно по дѣланіи службы, напр. объѣздъ провинціальнымъ начальникомъ городовъ своей провинціи. Законы Греко-Римскіе опредѣляли, въ какой мѣрѣ чиновникъ въ такомъ случаѣ имѣлъ или не имѣлъ право требовать для себя отъ жителей подводъ, продовольствія и вообще исправленія различныхъ неслучайностей. Съ этими путешествіями Греческихъ чиновниковъ Константину Багрянородному представлялся складнымъ выѣздъ Русскихъ Князей на зиму изъ Кіева въ городки подвластныхъ Славянъ.

— Рецензія Лермилье на послѣдніа историческіа сочиненія Ламартини, Мишле и Блана. — Говоря о вліаніи современности на обработку Исторіи, думаемъ, кстати и не безполезно будетъ привести отзывъ Лермилье о сочиненіяхъ ослѣченныхъ Авторевъ. «Люди съ столь различными талантами — говоритъ Критикъ — вступившіе теперь на арену прошедшаго, увлечены на насъ не столько строгою красотой исторической Музы, сколько желаніемъ найти въ ней союзницу своихъ страстей и возрѣній. Одинъ, именно младшій изъ нихъ (Лун-Бланъ), поставилъ себѣ цѣлью объявить происшествія началами новой гражданской распри, раздѣляющей теперь во Франціи зажиточное среднее сословіе и собственно простолюдиновъ, какъ двѣ противоположныа партіи. Являются, слѣдовательно, тѣ же самыя заблужденія, съ которыми уже нѣсколько лѣтъ боролись, и которыхъ ложь замѣтно высказывается самыи усиліями Писателя оправдать и ослѣпить свои теоріи Исторіи». Критикъ обнаруживаетъ, какъ Авторъ съ перваго шага старается отстранить тѣ факты, которые могли бы противорѣчать его напередъ заготовленнымъ идеямъ: онъ начинаетъ свое введеніе въ Исторію Французской Революціи

увѣреніемъ, что «Исторія не имѣетъ ни начала, ни конца», и въ слѣдствіе того почитаетъ себя въ правѣ выбрать произвольную точку отправленія, выбрать изъ фактовъ тѣ именно, которые удачнѣе оправдываютъ заданную напередъ тему, и оставить въ тѣни всѣ другіе. Въ развитіи этихъ фактовъ Критикъ находитъ «по мѣстамъ остроумные литературные взгляды и множество разглагольствій, ложныхъ и притязательныхъ общихъ взглядовъ и во всемъ поверхностный и ошибочный догматизмъ, плохо переработанныя, плохо созванныя идеи, которыя имѣютъ только притязанія освѣтить Исторію, и вмѣсто того только затемняютъ ее и обезображиваютъ». Столь же невыгодно отзывается Жерминье о другомъ изъ названныхъ Историковъ. «Чтобы уяснить себѣ странныя заблужденія Мишле, надобно вспомнить, какимъ образомъ оторвавшись отъ трудовъ, которые, какъ казалось, составляли до тѣхъ поръ всю цѣль его жизни, онъ принялся за Исторію происшествій 1789 года. Онъ дошелъ до этого путемъ памфлета. Выборъ предмета, манера Автора, неожиданность отступленій, общія мѣста и парадоксы, высказанныя однакожъ талантливымъ человѣкомъ, все должно было надѣлать достаточнo шума, который польстилъ самолюбію Г. Мишле. Приятно показалось ученику, который до сихъ поръ жилъ не много въ неизвѣстности, не смотря на все справедливое уваженіе къ его полезнымъ трудамъ, вдругъ достигнуть публичности и славы, и удовольствіе слышать, какъ объ немъ говорятъ, мало по малу сдѣлалось для него необходимымъ. Но какимъ образомъ безпрестанно занимать собою общественное мнѣніе? Разъ уже отличившись въ дѣлѣ противъ лезуитовъ, гремѣвши противъ Римской Церкви и льстивши народу, не легко найти новый предметъ памфлета. Эту пустоту Г. Мишле рѣшился заполнить неисчерпаемымъ предметомъ Французской Революціи и, выдавая по одному тому въ шесть мѣсяцевъ, обезпечить для себя на два, на три года самую шумную извѣстность. Не льзя лучше выбрать темы, чтобы говорить обо всемъ, о себѣ прежде всего, о своей жизни, о своемъ семействѣ, о своихъ прогулкахъ на Марсово поле, въ Версаль. Писатель бросается отъ одной мысли къ другой, соединяетъ

вѣсть самая разрозненная, возмывает ничтожные факты на степень исторической важности. Странный способъ писать Исторію, отыскивая ее въ забытыхъ книжкахъ, въ подлежащихъ сомѣнію анекдотахъ, въ неэфирныхъ клеветахъ. Общее впечатлѣніе поэтому очень тягостно; самые друзья Г. Мишле хвалятъ молчаніе о его книгѣ. Поддерживая извѣстныя политическія убѣжденія, льстя страстямъ, Авторъ очень искрененъ, но вѣдь съ тѣмъ онъ потерялъ независимость мыслителя; онъ умственно боленъ политическимъ фанатизмомъ. — Что касается Ламартина, то Жермье отдаетъ справедливость его поэтическому и ораторскому таланту, но не признаетъ въ немъ Историка. Г. Ламартинъ принялся создавать Исторію, какъ Поэму. Ему нужны поразительныя дѣйствія, герои въ условныхъ трагедіяхъ, довольно добродѣтельные и весьма несчастные. Все это создано очень драматически. Драма будетъ такъ патетична, что, не боясь охладить ее впечатлѣній, Авторъ можетъ по мѣстамъ разсѣять и общіе взгляды и теоріи. Притомъ же, чтобы вниманіе читателя ни на минуту не утомлялось, Авторъ будетъ возбуждать его приправами самого лучшаго вкуса. На каждомъ шагу въ этой Исторіи ждутъ васъ шумительныя романтическіе эффекты. Биографіи займутъ безграничное пространство, не много на счетъ даже происшествій. Писатель размножитъ портреты и употребитъ на нихъ самыя богатая краски своей кисти; рассказывая о приключеніяхъ и трагической смерти своихъ героев, онъ будетъ неистощимъ. Наконецъ, въ описаніи народныхъ неистовствъ, злодѣній Проконсуловъ Революціи, онъ доведетъ ужасъ до крайнихъ его границъ. Эти страницы будутъ дышать кровью и упоеніемъ убійствъ, что и произведетъ на читателя болѣзненное обалдѣніе. Сколько ощущеній, и какой успѣхъ для Писателя! Онъ волнуется душою каждого, тревожитъ всѣ страсти, всѣ разногласія! . . . Воображеніе, возведенное до высшей степени, имѣетъ удивительныя преимущества. Г. Ламартину достаточно было прочесть наскоро записка, относящіяся къ Революціи, не заданные документы, поговорить съ сыновьями людей той эпохи или съ стариками, которые знали Дантона и Ро-

Беспьера, чтобы въ 18 мѣсяцевъ написать — не Исторію, конечно, но блестящее сочиненіе, котораго невозможно охарактеризовать однимъ словомъ: потому что въ немъ смѣшаны всѣ роды, всѣ притязанія, всѣ эфеты, потому что попеременно оно принимаетъ тонъ торжественной эпопеи, біографіи, парламентской рѣчи, философскаго разсужденія. Въ отношеніи къ этому удивительному скопищу литературныхъ достоинствъ, парадоксовъ, невѣрностей, описаній чудныхъ, странныхъ и чудовищныхъ, ошибочныхъ декламаций, краснорѣчивыхъ порывовъ — Критика имѣетъ свои обязанности....» Дѣло въ томъ — говоритъ Лерминье, переходя отъ провіа къ серьезному тону Критика — «что въ области исторической Ламартинь, по непослѣдовательности, является въ высшей степени фаталистомъ и преобразователемъ. Что же, спрашивается, сдѣлалось съ великодушными общаніями противодія мнѣніямъ, приписываемымъ иногда довольно несправедливо, Тьеру и Мишю? Система исторической необходимости никогда еще не находила себѣ болѣе вѣрнаго поборника, какъ Автора Жирондистовъ. Впервыи взглядъ на неварушимые и неувѣрныя законы чего-то, похожаго на судьбы древнихъ, Ламартинь слишкомъ часто забываетъ начала и условія нравственной истины. И сколько разъ оставляетъ онъ перевѣсъ на сторонѣ силы, а не гражданскихъ убѣжденій. Но не смотря на увлеченія Автора, его «Исторія Жирондистовъ» способна скорѣе внушить уваженіе, чѣмъ другое чувство. Въ этой книгѣ такой избытокъ описаній ужасовъ того времени, что впечатлѣнія, которыя наводитъ ими Авторъ, далеко не выглаживаются видомъ отдаленнаго будущаго.»

«Политическая Исторія» — говоритъ Критикъ въ заключеніе — «не строится на основаніи поверхностныхъ отмеченій, какъ думаетъ Г. Луи Бланъ, не пишется подъ вліяніемъ мелкихъ личныхъ впечатлѣній, какъ писалъ Г. Мишле, наконецъ не поддается перелѣлкѣ гениальнаго Поэта.»

VII, ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

По части Языкознанія мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О произношеніи буквъ е, ѡ, ѓ*, Я. Грота (С. П. Б. Вѣд. № 173); *Слова и выраженія Рязанскаго простонародья*, собранныя Г. Пискаревымъ, изъ Ряз. Губ. Вѣд. (Моск. Гор. Лист. № 172, 175); *Замѣчанія на эту статью*, Н. Берга (ibid. № 200); *Письмо къ Редактору*, Ярослава Славизны (ibid. № 177); *Важная находка для Филологовъ* (Библ. для Чит. № 8); *Изученіе письменъ Африканскихъ народовъ* (Сынъ Отеч., № 8).

— О произношеніи буквъ е, ѡ, ѓ. — Есть ли въ произношеніи разница между ѡ и е? Многие отвѣтятъ на это утвердительно — говорятъ Г. Гротъ; — «но если такъ, то природное Русское ухо должно бы во всѣхъ случаяхъ указывать, гдѣ слѣдуетъ писать е и гдѣ ѡ; между тѣмъ мы видимъ, что люди, въ одинаковой степени знающіе языкъ, и въ произношеніи которыхъ не замѣтно ни малѣйшей разницы, не всегда согласны между собою касательно употребленія ѡ и е. Случается, что одинъ и тотъ же человѣкъ перемѣняетъ въ этомъ отношеніи свое правописаніе на новое, хотя въ выговорѣ его не произошло никакой перемѣны. Отсюда надобно вывести заключеніе, что буквы е и ѡ произносятся совершенно одинаково. Въ этомъ всякому легко убѣдиться, произнося одно за другимъ слѣдующія слова: *лънь и олень, въ морѣ и во морѣ, членъ и яленъ, ѡли и ели*. И такъ надобно согласиться, что какъ въ началѣ, такъ и въ срединѣ и въ концѣ слога, е и ѡ суть, по произношенію, буквы тождественныя. въ началѣ слога каждая изъ нихъ служитъ двугласною (съ помощію ѣ предъ звукомъ), въ срединѣ же и въ концѣ — гласною. Буквою ѓ изображается тотъ же звукъ, когда онъ въ началѣ слога долженъ быть произносимъ чисто, безъ помощи ѣ: *это, поэтъ*».

«Въ произношеніи каждой изъ этихъ трехъ буквъ есть одинъ общій законъ, о которомъ, кажется, еще не было упоминаемо въ Русской Грамматикѣ. Чтобы яснѣе представить его, напомнимъ, что гласныя буквы раздѣляются на

твердыя : а, о, у, ы, и мягкія : я, е (я, э), ю, ы. Есть языки, въ которыхъ законы сочетанія буквъ такъ строги, что въ каждомъ словѣ обыкновенно гласныя—или всѣ мягкія или всѣ твердыя; встрѣча тѣхъ и другихъ въ одномъ словѣ возможна только при нѣкоторыхъ условіяхъ. Этимъ свойствомъ отличается особенно языкъ Финскій. Въ немъ напр. окончаніе прилагательныхъ : *läinen*, можетъ придаваться только такимъ словамъ, гдѣ находится твердыя гласныя; въ противномъ случаѣ, оно превращается въ *läinen*: *Suomalainen* — Финъ; *Wönläinen* — Русскій. Тотъ же самый законъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, открывается въ Русскомъ языкѣ надъ буквами е, ѣ и э.

• Если станемъ внимательно сравнивать слова, гдѣ онѣ встрѣчаются, то найдемъ, что каждая изъ нихъ имѣетъ особый звукъ, смотря по тому, стоитъ ли она предъ твердою или предъ мягкою буквою. Сличите напр. слова .

вѣ—ру и еѣ—рю,
члѣ—ны и въ члѣ—нѣ.
э—то и э—ти.

• Чтобы увѣриться, какъ несходны буквы я, е, э первой колонны съ тѣми же буквами во второй, стоитъ только попробовать, начать произносить первый слогъ одной изъ колонокъ, приставлять къ нему второй слогъ изъ второй; произнеся еѣ первой колонны, прибавьте *рю*, и наоборотъ, произнеся еѣ второй колонны— прибавьте *ру*: не ясно ли, что звукъ я въ первомъ случаѣ совсѣмъ не тотъ, какой слышится во второмъ?

• Вотъ еще нѣсколько подобныхъ примѣровъ :

сѣ—ла	сѣ—ли.
сѣѣ—тъ	сѣѣ—тикъ.
бре—нѣ	бре—нѣе.
пе—ры	пе—ри.
поэ—тъ	поэ—зія.
Э—лада	Э—лины.

• Отсюда должно вывести общее правило, что передъ твердыми звуками буквы е, ѣ, э произносятся широко,

близко къ тому, какъ во Французскомъ языкѣ выговариваютъ букву *e*, когда надъ нею accent grave, а передъ мягкими звуками — сжато, какъ бы Французское *é* (accent aigu).

«Несправедливо было бы думать, будто въ такихъ словахъ, какъ напр. *звѣрь* и *звѣрскій*, вся разница произношенія ограничивается несходствомъ звуковъ *р* и *рѣ*; внимательное наблюденіе покажетъ, что отъ различія этихъ звуковъ зависитъ и не одинаковое произношеніе буквы *ь*. При этомъ случаѣ надобно нѣсколько распространиться вообще о мягкихъ согласныхъ, встрѣчаемыхъ въ серединѣ слога и произносимыхъ такъ, какъ бы за ними слѣдовала *ь*, хотя этотъ знакъ часто и опускается. Мы пишемъ: *задній*, *горница*, *мысли*, *поздній*, *возди*, а выговариваемъ: *задній*, *горница*, *мысли*, *поздній*, *возди*. На чемъ же это основывается? На томъ, что послѣ согласной, оканчивающей одинъ слогъ, слѣдуетъ другой съ мягкой гласной. По общему закону, положенному нами касательно буквъ *е*, *ѣ*, *э*, происходитъ, что когда одна изъ нихъ случится въ первомъ слогѣ, то и самое ея произношеніе сообразуется съ гласною слѣдующаго слога. Отъ того въ словахъ: *принятствіе*, *бдствіе*, *наследникъ*, не только *т* и *д*, но и *ь* произносятся не такъ, какъ въ словахъ: *принять*, *бдствовать*, *наследство*. Обратитъ также вниманіе на слова: *черви*, *вѣтъи*, *термитъ*, *наперскихъ*, *лѣстница*, *если*, произносимыхъ такъ, какъ будто бы было написано: *черви*, *вѣтъем*, и т. д.

«Впрочемъ, не всѣ согласныя передъ мягкой гласною имѣютъ такое вліяніе на предыдущій слогъ; буквы: *к*, *а*, *ч*, *ж*, *ш*, *ц*, *ста*, лишены часто этого дѣйствія, что видно въ словахъ: *кряки*, *дѣлки*, *дрязги*, *ветхій*, *биржи*, *вершилъ*, *старческий*, *въ сердце*, *торжественный*. Есть, можетъ быть, и другіе случаи, въ которыхъ согласная передъ мягкимъ слогомъ остается твердою, а отъ того и предшествующее *е* или *ь* выговаривается широко. Въ нѣкоторыхъ словахъ не видно, почему согласная произносится такъ или иначе, но законъ выговора *е* и *ь* остается неизмѣннымъ. Такъ *е* произносится сжато въ словахъ: *вертъ*, *цѣрквь*, *персий*, *четвертъ*, отъ того, что тутъ *р*, для большой легкости

выговора, мягкое, хотя въ правописаніи это и не означено. Въ словахъ: *плосъ, льшь, тльшь, ѡ* произносится широко, потому что буквы *жс* и *ш* не лзя выговорить мягко, хотя послѣ нихъ и стоитъ *ь*. Напротивъ въ словахъ *мочь, сельчь, сець, лець, сжатое е*, потому что тутъ звукъ *ь* слышится и въ выговорѣ.

•Замѣчательно, что я послѣ такъ-называемыхъ шипящихъ буквъ *с* можетъ быть произнесимо двояко; сравните: *шесть* и *шесть*, *щитный* и *дщери*, *чествоzata* и *честь*, *жертва* и *жсрди*.

•Въ концѣ слова *е* и *ь* всегда произносятся широко; напротивъ слѣдующая за ними буква *н* или *й* придаетъ имъ произношеніе сжатое, напр.: *вообще, кашей; ея добръ, добрый; на столъ, веселый*.

•Указанный законъ произношенія буквъ *е, ѡ, э* тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманіе, что мы не находимъ его въ другихъ новѣйшихъ языкахъ.

— «Слова и выраженія Рязанскаго простонародья». — Г. Бергъ въ замѣчаніи на эту статью говоритъ, что она составлена не довольно отчетливо, именно: нѣтъ удареній на словахъ, нѣтъ постоянного правописанія — Авторъ пишетъ одно и то же слово троякимъ образомъ, и наконецъ самое значеніе словъ по большей части не точно, или совсѣмъ невѣрно. Въ разсужденіи послѣдняго читатель можетъ пожелать чего-нибудь въ поддержаніе авторитета Критика. Замѣчанія на счетъ правописанія не безъ основанія; при всемъ томъ предлагаемое собраніе, содержащее 250 словъ, имѣетъ свою цѣлу. Мы заимствуемъ нѣсколько словъ, которыми показались намъ съ перваго взгляда достойными замѣчанія по формѣ или по значенію.

Абапалъ — напрасно, по-пусту. Навр. *абапалъ болтаеть*, т. е. пустяки, вадоръ говорить. Касимовцы произносятъ это слово *абапалъ* У простонародья Тульской Губерніи *абапалъ* или *абапала* значить: *около, близъ, подлѣ*, напр. *абапала плетня, избы, риги*. «Что это такое? спрашиваетъ Г. Бергъ. Подумаешь, Татарское или Арабское слово, тогда такъ оно самое Русское, состоящее изъ двухъ частей: *оба-поло*, употребляемое въ видѣ нарѣчія». Г. Бергъ

полагаетъ, что въ подобныѣ случаяхъ должно возстановлять правильное *о*, измѣняемое выговоромъ; при этомъ стоитъ только поставить удареніе, и читатель, зная Рязанскій выговоръ, будетъ произносить, какъ надобно. Согласны: но при такомъ возстановленіи звуковъ надобно быть осторожнымъ. Такъ Г. Бергъ едва ли правильно пишетъ *арасина*, вмѣсто *арасина*. Извѣстно, что въ Казанской Губерніи выговоръ *о* сходенъ съ печатью, напр. въ словахъ: *озорникъ*, *окольтъ*; но *арасина* выговаривается тамъ съ буквою *а*, а не *о*. Изъ этого открывается, что провинціализмы могутъ быть повѣряемы одни другими.

Абижда (или *обижда*) — обила

Велесъ или *велець* — увачикъ, новелитель.

Витязитъ — наѣдничать, странствовать.

Владыка — власть.

Возъ или *эвозъ* — названіе одного созвѣздія.

Волосъ — то же, что волость, власть.

Лѣпный — лѣпный.

Мадуть — долго дѣлать какое-либо дѣло, сидѣть долго надъ однимъ дѣломъ.

Мость — сѣни.

Объдѣть — обидѣть.

Пажѣ — пастбище.

Хита — случай, несчастіе, рокъ.

Чепуха — сапуха (?), сажа изъ трубы.

— Въ «Письмѣ къ Редактору» Авторъ сближаетъ слово *цималка*, употребляемое о людяхъ малорослыхъ, съ именемъ злаго духа, представляемаго въ видѣ карлика, — Пижуликъ. Сближеніе — слишкомъ смѣлое, и самъ Авторъ не строго настаиваетъ на тожестѣ означенныхъ словъ. Статья можетъ быть принята къ свѣдѣнію, какъ указаніе матеріала для объясненія имени Пижуликъ.

— «Важная находка для Филологовъ» содержитъ извѣстіе объ открытіи отрывка изъ потерянныхъ книгъ Ливія, вѣроятно, изъ 98 книги.

VIII. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ И ИСТОРІЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Большая часть статей этихъ двухъ отдѣловъ явилась въ журналахъ въ отдѣленіи Критики, по поводу новыхъ сочиненій и изданій въ Русской Литературѣ. Таковы: разборъ сочиненія Г. Михаила Чистякова: *Курсъ Теоріи Словесности*, А. В. Никитенки (Соврем. № 8); первая половина статьи: *О мнѣніяхъ Современника историческихъ и литературныхъ*, содержащая разборъ статей Г. Никитенки и Бѣлинскаго, М. З. К. (Москв. № 2); *Друзья въ кабинетъ. Петербургскій критикъ Сто-одинъ* (ibid. № 3); *Письма Н. Ф. Павлова къ Н. В. Гоголю*. Письмо четвертое (Совр. № 8); разборы: *Сочиненій фонъ-Визина* (От. Зап. № 8, 9); *Сочиненій Ломоносова*, В. Плавсина (С. П. Б. Вѣд. № 150, 151, 196, 197); *Біографическія и бібліографическія лѣтописи*, С. П.—скаго (Иллюстр. № 33); *Русскія Писательницы XIX вѣка*, Н. Билевича (Моск. Гор. Лист. № 167—169, 171, 172, 183, 185). Здѣсь же упомянемъ статью, содержащую біографическія извѣстія: *Еще нѣсколько словъ о Э. И. Губеръ*, Графа В. Солмогуба (С. П. Б. Вѣд. № 187).

Статьи объ иностранныхъ Литературахъ и Писателяхъ были слѣдующія: разборъ Поэмы Байрона: *Домъ Жуанъ*, по поводу изданія вольнаго перевода Г. Любича-Романовича (Сынъ От. № 7, 8); *Новые толки о Гомерическомъ Эпосѣ* (Библ. для Чт. № 7); критическая статья на сочиненіе (на Англійскомъ языкѣ С. П. Б. 1847): *Очеркъ Исторіи Англійской Литературы*, Г. Томаса Шо (Библ. для Чт. № 7, 8, 9); *Александръ Вино*, В. Григорьева (Финск. В. № 7); *Балланы* (ibid. № 8); *О литературномъ и ученомъ направленіи во Франціи* (Иллюстр. № 25); *Русско-Французскій Поэтъ Князь Э. Мещерскій* (ibid. № 7); *Байронъ и Англичане* (Лит. Газ. № 27—29); *Сафо и Лезбосскія Гетеры* (ibid. № 35, 38); *Фредерикъ Сульзъ*, статья Шарля-де-Матареля (Русск. Ин № 216); *Литература и Писатели во Франціи въ послѣдніе десяти лѣтъ* (Моск. Г. Л. № 152, 156, 159).

— «О литературныхъ мнѣніяхъ Современника». — Г. М. З. К. разбираетъ статью Г. Никитенки, помѣщенную въ № 1 Современника. Отдавая справедливость основательнымъ понятіямъ Автора объ Искусствѣ и Изначной Литературѣ, Критикъ замѣчаетъ, въ то же время, отступленія отъ нихъ, бывшія въ статьяхъ не его сочиненія. За тѣмъ онъ перешелъ къ разбору направленія, получившаго незавидную извѣстность подъ именемъ «натуральной школы». Нѣкоторыя мѣста этой Критики, по нашему мнѣнію, заслуживаютъ общее вниманіе читателей.

«Явленіе новой литературной школы», — говоритъ Г. М. З. К. — «выводить изъ всего прошедшаго развитія нашей Литературы и видать въ ней отбѣтъ на современныя потребности нашего общества. Происхожденіе натурализма, кажется, объясняется гораздо проще: нѣтъ нужды придумывать для нея родословную, когда на немъ лежатъ ясныя признаки тѣхъ вліяній, которыми онъ обязанъ своимъ существованіемъ. Матеріалъ данъ Гоголемъ, или, лучше, взять у него: это пошлая сторона нашей дѣйствительности. Гоголь первый дернулъ ввести изображение пошлаго въ область Художества. Съ его стороны это было не одно счастливое внушеніе художественнаго вистинника, но сознательный подвигъ цѣлой жизни, выраженіе личной потребности внутреннего очищенія. Подъ изображеніемъ дѣйствительности, поразительно истиннымъ, скрывалась душевная, скорбная исповѣдь. Отъ этого произошла односторонность содержанія его послѣднихъ произведеній, которыхъ однакожь не лзя назвать односторонними, именно потому, что вмѣстѣ съ содержаніемъ Художникъ передаетъ свою мысль, свое побужденіе. Оно такъ необходимо для полноты впечатлѣнія, такъ нераздѣльно съ художественнымъ достоинствомъ его произведеній, что литературный подвигъ Гоголя только въ этомъ смыслѣ и могъ совершиться. Ни страсть къ наблюденіямъ, ни благородное негодованіе на пороки, и вообще никакое побужденіе, какъ бы съ виду оно ни было безвѣрно, не допускающее въ душѣ Художника чувство личнаго превосходства, не дало бы на него ни права, ни силъ. Нужно было породниться душою съ тою жизнью и съ тѣми

люди, отъ которыхъ отворачиваются съ презрѣніемъ; нужно было почувствовать какъ бы въ себѣ самомъ ихъ слабости, пороки и пошлость, чтобы въ нихъ же почувствовать присутствіе человѣческаго, и только это могло дать право на обличеніе. Натуральная школа переняла у Гоголя только его односторонность, и не прибавила къ нему ни ленты. Гоголь изобразилъ пошлѣе въ жизни чиновниковъ и помѣщиковъ: натуральная школа осталась при тѣхъ же чиновникахъ и помѣщикахъ. Заимствованіе содержанія, способа изображенія, стила, до такой степени очевидно, что его не нужно и доказывать. Направленіе же заимствовано у новѣйшей Французской Литературы: это карриатура и клевета на дѣйствительность, попятая, какъ исправительное средство. Въ то время, когда во Франціи социальныя вопросы выдвинулись на первый планъ, оставивъ за собою интересы политическіе, Италіанская Литература, недавно предъявлявшая громкія притязанія подъ знаменемъ романтизма, потеряла всякую самостоятельность. Участіе къ Искусству охладѣло; Италіанская Литература поступила на службу социальнымъ школамъ. На долю ея досталось быть вѣчно на сторожѣ современныхъ движеній, ловить въ нихъ доказательства въ пользу одного ученія, опроверженія противъ другаго, и облекать доводы и возраженія въ заманчивые и ужасающіе образы. Принявъ это направленіе, она, разумѣется, сдѣлалась одностороннею. вмѣсто того, чтобы изображать предметы въ ихъ истинѣ, она стала изображать ихъ такъ, какъ выгодно для ея цѣли. Не смотря на очевидную зависимость натурализма отъ Французской Литературы, онъ, разумѣется, во многомъ не похожъ на нее. Различіе между Французскими и нашими повѣствователями заключается въ томъ, что первые менѣе односторонни, но крайней мѣрѣ боятся впасть въ односторонность. Перебирая послѣдніе романы, издаваемые во Франціи, съ притязаніемъ на социальное значеніе, мы не находимъ ни одного, въ которомъ были бы выставлены или пороки и темныя стороны общества. Напротивъ, вездѣ, въ противоположность извергамъ, негодяямъ, плутамъ и ханжамъ, изображаются лица, принадлежащія къ однимъ сословіямъ и занимающія въ обществѣ

одинаковое положеніе съ первыми, во честные, благородные, щедрые и набожные. Кругъ обвиняемыхъ широкъ, но остается мѣсто и для оправданныхъ; тѣ и другіе заключаются въ одной народной средѣ; въ ней недугъ, въ ней же и врачеваніе, а не внѣ ея. Наши повѣствователи не изображаютъ ни убійцъ, ни воровъ, ни предателей; они изображаютъ людей гнусныхъ и пошлыхъ, но за то въ той средѣ, которую они набрали въ жертву своего юмора, другаго рода людей они не допускаютъ; а эта среда обнимаетъ не болѣе ни менѣе, какъ провинціальныи бытъ — помѣщиковъ и крестьянъ. Это наконецъ навело бы отчаяніе, вовсе не спасительное для нашего общества, если бы не наводило скуки, предохраняющей отъ всякаго иного впечатлѣнія. Замѣчательно, что Французскіе Писатели, начиная съ первоклассныхъ и до поставщиковъ по вѣстей, обличаютъ общество, часто клеветаютъ на него, но почти всегда щадятъ простой народъ и заступаются за него — удачно или нѣтъ, это другой вопросъ. А натуральная школа также логично мысленно клеветаетъ на него, какъ и на общество. Что же пользы, если отъ частаго повторенія одного и того же, читатели наконецъ увѣрятся, что вся жизнь его ограничивается лежаніемъ на печи, почесываніемъ за спиною? Незнаніе — вотъ источникъ нашихъ заблужденій. Во имя какой-то мнимой истины, вы затеняете свѣтлыя стороны деревенской жизни и отрицаете въ простомъ народѣ всѣ добрыя свойства, которыя могли бы привлечь къ нему уваженіе и сочувствіе.

Авторъ заключаетъ свои разсужденія о натуральной школѣ увѣренностію, что она, какъ основанная на раздраженіи и лишенная самобытности, не бытъ поддержана ни однимъ сильнымъ талантомъ, исчезнетъ такъ же скоро и случайно, какъ и возникла, и какъ составлялись и исчезали на нашей памяти многіе литературные кружки. И тогда тотъ же самый Критикъ, который пророчитъ ей долгую жизнь, отзовется о ней съ тѣмъ же пренебреженіемъ, съ какими когда-то онъ говорилъ о классицизмѣ, и съ какими теперь издѣвается надъ романтизмомъ.

— Русско-Французскій Поэтъ, Князь Е. Мещерскій .
 — Въ радахъ своихъ Поэтовъ романтической школы Франція дала почетное мѣсто Русскому, Князю Елиму Мещерскому, качествами души, граціею живаго ума и благородствомъ сердца привязывавшему къ себѣ всякаго. Для Французовъ Князь Мещерскій существуетъ теперь въ оставленныхъ имъ произведеніяхъ; ничто ближайшее, родственное не можетъ привязывать Критиковъ Французскихъ къ его памяти; нѣтъ интересовъ, которые заставляли бы ихъ льстить покойнику; но и они ставятъ его высоко; среди смѣлыхъ нововводителей, которые въ послѣднее время пробовали у нихъ расширить сферу Искусства, они вносятъ его въ число «самыхъ оригинальныхъ». «Князь Елимъ — говорятъ они — представляетъ у насъ собою нѣчто совершенно новое».

Въ рѣшительную эпоху романтическаго переворота Князь Елимъ былъ еще очень молодъ: едва ли было ему 22 года, когда онъ публично произнесъ въ Марсельскомъ Атеней свою рѣчь «о Русской Литературѣ». Предметъ былъ ему знакомъ такъ же близко, какъ Французскій языкъ и его Литература. Тогда Князь писалъ уже Французскіе стихи, но не печаталъ еще ничего, предпочитая до времени роль зрителя роли дѣйствующаго. Дѣятельность романтическихъ Поэтовъ приводила его въ восторгъ; онъ предавался ихъ увлеченію, радовался ихъ торжеству и, въ упомянутой рѣчи своей, вообще раздѣлялъ ихъ литературныя исповѣданія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не только отдаетъ справедливость истиннымъ Классикамъ, этимъ превосходнымъ образцамъ, изуродованнымъ холодными и бездарными подражателями, но еще постановляетъ, такъ сказать, границы быстрому разлитію нововведеній; какъ бы заранѣе предвидя злоупотребленія, необходимыя слѣдствія всякой побѣды, онъ говоритъ: «Предадимся новому, увлекающему насъ порыву; но остережемся, чтобы никогда, ни въ чемъ нововведенія наши не повредили извѣстному, истинной чистотѣ вкуса и здравому смыслу». Говоря о Жуковскомъ, какъ о главѣ вашей романтической школы, Князь выражается такъ: «онъ не достигъ духу реформы слишкомъ увлечь его, и

это важно: его пріи́мъ охранялъ Русскую Литературу и избавилъ ее отъ романтическихъ уродовъ, которыми такъ богаты Литературы другихъ странъ.

Рѣчь о Русской Литературѣ отрывала двойственное направленіе, которому въ послѣдствіи долженъ былъ предаться молодой Поэтъ, тотчасъ поставившій себя въ положеніе нѣкоторымъ образомъ исключительное. Уваженіе къ литературной Франціи онъ всегда сливалъ съ пламенною любовію къ своему Отечеству, и потому, стараясь заставить тамошнихъ, сколько можно было, уразумѣть нашихъ, онъ объяснялъ имъ Писателей Русскихъ, сблизая ихъ съ Писателями ихъ Отечества. Онъ сравнивалъ Ломоносова съ Миллеромъ, Крылова съ Лафонтеномъ; Державинъ, по его выраженію, «соединялъ съ возвышенностію Руссо строгое вдохновеніе Делавина»; Озеровъ «напоминалъ силу Корнеля и гармоническую мягкость Расина». Съ благороднымъ увлеченіемъ живописуетъ онъ блестящую будущность судебъ своего Отечества и съ любовію выводитъ все славное въ ея прошедшемъ. Онъ доказываетъ, что ни одинъ народъ не развивалъ съ такою быстротою своей умственной жизни; онъ удивляется, что Россіи нужно было менѣе вѣка, чтобы создать себѣ языкъ и Литературу. «Языкъ» — говоритъ онъ — «по моему мнѣнію, создается не такъ скоро и удобно, какъ вація. Литература Русская въ первомъ періодѣ своемъ походила на мозаику; ей, какъ и всякой новой Литературѣ, не было возможности не подражать иностраннымъ. Петръ I учился въ Голландіи собирать разныя части корабля: Ломоносовъ и его послѣдователи въ Германіи искали матеріаловъ для синтаксиса и лексикона»

Рѣчь эта для оратора была не только успѣхомъ, но торжествомъ. Замечъ слушателей, привлечь ихъ вниманіе къ предмету, которымъ тамъ вообще, а въ то время и особенно, очень мало занимались; заставить весьма многихъ Французовъ получить желаніе ближайшимъ изученіемъ оцѣнить точность и справедливость любозытнаго разсужденія, — вотъ къ чему повела рѣчь Князя Мещерскаго о Русской Литературѣ.

Его «Черныя розы» (Roses noires) — въ некоторомъ образѣ галерея Русскихъ Поэтовъ. Здѣсь, подъ цвѣтами Поэзіи и истиннаго чувства, кроется всегдашняя цѣль Кн. М. — двойной ознакомить Европу съ нашими Поэтами. Цѣль эта, очевидно, была достигнута: «Черныя розы» были захватаны. Въ 1839 году онъ напечаталъ свои: *Bogéales*, съ посвянительнымъ письмомъ къ Эмилю Дешану (Deschamps). Перечисляя и вѣдущиваа достоинства почти всѣхъ безъ изятія современныхъ Французскихъ Поэтовъ, Князь обнаруживаетъ особенное участіе къ лучшимъ изъ нихъ. Но между всѣми, знаменитыми и малознаемыми, одинъ Альфредъ Мюссе возбуждаетъ въ немъ совершенный энтузіазмъ, и это уваженіе къ Автору «Лоренцачіо» есть слѣдствіе чрезвычайно вѣрной оцѣнки его оригинальнаго таланта. «Я подражалъ бы Мюссе» — говорилъ Князь Мещерскій,

s'il était imitable

*Ce poète si fort, si profond et si franc,
Que notre gout si faux à peine le comprend;
Qui trop, grand pour la forme, aime à voir la pensée
S'écouler largement de son âme blessée.*

Но Князь не подражалъ рѣшительно никому. Первая часть его *Bogéales*, названная имъ *Livre d'Amour*, носитъ печать неотразимой, признанной Французскою Критикою оригинальности. Маленькія пьески, большею частію въ формѣ сонетовъ, премисполнены удивительной граціи.

«Не прошло четырехъ лѣтъ со времени изданія *Livre d'Amour*, и вотъ Поэтъ уже угасалъ въ томъ возрастѣ, когда гевій усиленъ, а жизнь умираема отсутствіемъ тревогъ и волненій, которыя не даютъ покоя молодости. Князь Витъ давно предчувствовалъ преждевременную свою кончину и не разъ говорилъ объ этомъ ясно, съ положительною увѣренностію и спокойствіемъ. Посылая (*) ближайшему изъ друзей экземпляръ своей книги, онъ писалъ ему:

(*) На книгахъ своихъ, посылаемыхъ друзьямъ Русскимъ, онъ обыкновенно надписывалъ: «Православному Православный».

J'ai rencontré ta main à l'heure de l'aurore,
 J'ai serré cette main à l'heure du midi,
 Puissé-je, ô mon ami, la retrouver encore,
 Quand la nuit s'étendra sur mon front engourdi.

Вскорѣ послѣ этого, — ночь, торжественно-грустная ночь смерти одѣла его своимъ мракомъ.

Вотъ извѣстныя намъ сочиненія Князя Е. Мещерскаго: 1) Discours sur la Littérature Russe. Marseille, 1830. 2) Lettres d'un Russe. Nice, 1832. 3) Les Boréales. Poésies. Paris, 1838. 4) Les Roses noires. Drame et chant. 5) Les Poètes de Russie. Poésies traduites en vers. 2 vol. Последнія двѣ книги напечатаны послѣ его смерти.

IX. Изящная Словесность.

Отдѣлъ стихотвореній въ обозрѣваемомъ кругѣ журналовъ замѣтно становится скуднымъ. Нѣкоторые журналы (Москвитянинъ — въ нѣсколькихъ книжкахъ, Отеч. Записки, Финскій Вѣстникъ) обошлись вовсе безъ стихотвореній, довольствуясь прозою.

Въ Сынѣ Отечества находимъ стихотворенія, заслуживающія вниманіе: *Последній день Помпеи*, М. П. (№ 7); *Къ Италіи*, его же (№ 8); двѣ басни К. Масальскаго (№ 9).

Стихотвореніе: *Последній день Помпеи* напоминаетъ блестящія краски Поэзіи Державина; картина роскоши и забавъ безпечнаго народа и его гибели заключается сближеніемъ этого событія съ жребіемъ Содома и Гомора, и мыслями поучительными.

Въ Современникѣ явилось стихотвореніе: *Друзьямъ*, застольная пѣснь, изъ Шиллера, перев. А. Струговщикова (№ 7).

Изъ стихотвореній въ Литератур. Газетѣ большая часть принадлежитъ Г. М. Михайлову. Авторъ часто изображаетъ чувства, не новыя въ Литературѣ и обыкновенныя въ жизни, но легкими и пріятными стихами, которые потому и могутъ имѣть читателей. Замѣчательны произведенія новаго поэтическаго дарованія— Г-жи П. Д. *Хвоцкинской* (№ 38, 39).

Въ Москов. Город. Листкѣ помѣщали свои стихотворенія: Н. Бергъ, М. Дмитриевъ, А. Фетъ; въ другихъ періодическихъ изданіяхъ: Юрій Волковъ (въ Биб. для Чт.), Августа М — ая (въ Лт. Газ.), В. Николаевъ (*ibid.*), К. Поль (въ Биб. для Чт.).

Прозанческая часть Изыщной Словесности по количеству довольно богата, но отличается болѣе пестротой нововведеній, нежели достоинствомъ истинно изыщнаго, и не много произведеній, которыя можно почитать дѣйствительнымъ приобрѣтеніемъ Литературы.

Отдѣлъ Изыщной Словесности въ Москвитинѣ содержитъ въ себѣ историческіе рассказы о *Великой Клязьмѣ Ольгѣ* (№ 2) и *Святославѣ* (№ 3), соч. М. П. Погодина. Можно думать, что почтенный Авторъ, помѣщая эти рассказы въ отдѣлъ Изыщ. Слов., имѣлъ въ виду предложить чтеніе и занимательное, и въ то же время болѣе полезное, нежели какое доставляетъ легкая журнальная Литература. Это опытъ художественнаго воспроизведенія Исторіи. Создавать историческія картины, дополняя источники Исторіи собственными соображеніями, гораздо легче, нежели создавать ихъ изъ однихъ источниковъ, строго ограничиваясь историческими данными, но съ другой стороны и не опуская любопытныхъ подробностей, какъ это находимъ у Г. Погодина. Въ его рассказахъ читатель видитъ послѣдовательное изложеніе достовѣрныхъ сказаній Лѣтописи, но здѣсь же дано мѣсто и преданіямъ, какъ отголоскамъ того впечатлѣнія, какое производили событія на ближайшее потомство. Въ подробностяхъ, раскрывающихъ характеры лицъ, видна обдуманность. Изложеніе просто, ясно, близко къ выраженіямъ Лѣтописи, но безъ вреда для чистоты языка и для извѣстнаго слога.

Въ Сынѣ Отечества (№ 7—9) помѣщены двѣ части романа: *Дочь шута*, П. Фурмана. Здѣсь встрѣчаются многія событія и лица, знакомыя читателямъ изъ «Деянаго Дома», Г. Лажечникова. Впрочемъ, борьба между Барономъ и Волинскимъ, сколько можно судить изъ помѣщенныхъ двухъ частей, занимаетъ въ новомъ романѣ второстепенное мѣсто въ ходѣ событій. Авторъ выводитъ на первый планъ

другія лица, но лашенныя поэтическаго интереса. Искусство, съ какимъ связывается основа романа и отношенія дѣйствующихъ лицъ, придаютъ ему занимательность.

— Романъ Г-жи С. Закревской: *Кремль*, въ двухъ частяхъ (Фин. Вѣст. № 8), принадлежитъ къ небольшому числу лучшихъ сочиненій въ кругѣ нашего обозрѣнія. Содержаніе ваято изъ быта помѣщиковъ въ Малороссіи. Сочинитель еще съ большими подробностями изображаетъ домашнюю и общественную жизнь, не исключая недостатковъ и мелочей; но тонкое чувство женщины-Писательницы удерживаетъ ея перо и воображеніе въ границахъ приличія и нравственности. Къ сожалѣнію, мы нередко замѣчали, что нѣвые въ подобныхъ случаяхъ не могутъ обойтись безъ грязныхъ сценъ, которыя описываютъ заботливо и словоохотно.

Въ Современникѣ (№ 8 и 9) помѣщена повѣсть: *Какъ люди богатыютъ?* соч. Барона Ф. Корфа. Содержаніе ея напоминаетъ романъ Гг. Булгарина и Полеваго: «Счастье лучше богатства». Авторъ ведетъ своего героя, съ дѣтскихъ лѣтъ, отъ нищенства въ провинціальной глуши до значительнаго положенія въ большомъ свѣтѣ въ Петербургѣ.

— Къ тому же разряду относятся романъ П. Суховина: *Спекуляторы*, по характеру главнаго дѣйствующаго лица (Библ. для Чт. № 8, 9) и повѣсть въ томъ же журналѣ (№ 7) — *Помѣшанная*, Г. Г.

Въ Отеч. Запискахъ помѣщены вторая и третья часть романа: *Вѣра*, соч. И. К. О. (№ 7, 8); *Кредиторы, любовь и завлѣіе*, очерки Петербургской жизни, Я. Бутова (№ 9).

Въ Иллюстраціи, въ Лит. Газетѣ и въ С. Петерб. Вѣдомостяхъ помѣщались разные повѣсти и рассказы. Изъ нихъ отмѣтимъ: *Петербургскій Нѣмецъ*, физиологическій очеркъ (Иллюстр. № 29), и *Унтеръ-Офицеръ Иванъ Груздевъ* (1757—1759), П. Фурмана (С. П. Б. Вѣд. № 208).

Изъ переводныхъ романовъ и повѣстей въ Москвитинѣ помѣщены: *Нелли*, Чарльза Диккенса (№ 2); *Описаніе перваго свѣда Нѣмецкиихъ Писательницъ, бывшихъ*

от Веймаръ, 1846 года (№ 3). Въ Сынъ Отеч.: *Вероломская ночь*, повѣсть Поля Лавруа (Жакоба Библиофила) (№ 8); *Воспитанница мірока*, рассказъ Американскаго Писателя Вильяма Гильмора Сенса (№ 9). Въ Библ. для Чтенія: *Исторія бѣдныхъ родственниковъ*, романъ де Бальзака (№ 7, 8); *Безъ снны симона*, повѣсть Теофила Готье (№ 9). Въ Современникѣ: *Оттилія* (die Wahlverwandtschaft), романъ Гёте (№ 7, 8). Въ Отеч. Запискахъ: *Два Діаны*, романъ Ал. Дюма. Часть пятая (№ 8, 9); *Домби и сынъ*, романъ Чарльза Диккенса (№ 9). Въ Финскомъ Вѣстникѣ: *Обыкновенные люди*, рассказъ К. І. А. Альминая (№ 7); *Креолка*, повѣсть, переведенная съ Датскаго (ibid.).

Х. СВОБОДНЫЯ ХУДОЖЕСТВА.

По части Художествъ помѣщены были слѣдующія статьи: *Новѣйшія произведенія Генриха Лемана въ церкви Королевскаго Института Слыхихъ* (Иллюстр. № 25); *Церковь Св. Анны въ Вильнѣ* (ibid. № 27); *Г. В. Эрствъ* (ibid.); *Русалка Ставассера* (ibid. № 30); *Новыя фрески Рафаэля во Флоренціи* (ibid. № 35); *Мысли о Русской національной оперѣ* (ibid. № 33); *Музыкальное путешествіе Берліоза по Австріи, Россіи и Пруссіи* (С. П. Б. Вѣд. № 190, 191, 204, 205); *Письмо о Русской народной музыкѣ*, изъ Каз. Г. В. (Рус. Инв. № 172); *Византійское иконописаніе и монастыри Аѳонской горы*, Французскаго путешественника Доминика Павети (М. Г. Л. № 143, 146, 148); *Рака Св. Теохтиста*, ископанная Г. Палтацевымъ по рисунку Г. Быковского, В. Драшусова (ibid. № 188); *Проектъ сфероидака зданія* (ibid. № 146); *Дворецъ Мазарина* (Рус. Инв. № 160).

— «Византійское иконописаніе и монастыри Аѳонской Горы». — Статья эта замѣчательна для насъ, какъ опытъ, который показываетъ, какъ мало можно довѣрять Западно-Европейскимъ путешественникамъ, когда они говорятъ о предметахъ, которые чужды имъ по духу и характеру ихъ образованности и мало изслѣдованы по первоначальнымъ источникамъ. Наблюденія Г. Павети бѣглы и поверхностны,

свѣдѣнія неточны или невѣрны, сужденія и историческія соображенія поспѣшны и нерѣдко вовсе ошибочны. Сдѣлаемъ нѣсколько замѣтокъ, руководствуясь достоверными свѣдѣніями, доставленными намъ О. Архимандритомъ Порфиріемъ. Авторъ считаетъ на Аѳонской горѣ 23 монастыря, вмѣсто 20. Мнѣнія его о древности ихъ также неправильны. Агіа-Лавра основана не въ IV вѣкѣ, а въ 961 году: ошибка произошла отъ того, что Авторъ принялъ Аѳанасія Аѳонскаго за одно лице съ Аѳанасіемъ Великимъ Ватопедъ, «почти столь же древній», по словамъ Автора, «какъ Агіа-Лавра»; устроенъ въ 980—997 г. О богатствѣ монастырей, о числѣ братіи Авторъ говоритъ наудачу. Даже мѣстность монастырей описывается иногда невѣрно. Пристань Дафини названа селеніемъ и выдается за пристань для монастырскихъ судовъ, а не чужихъ только, какъ слѣдовало бы сказать. Каріестъ, правильно Карей, произвольно названа городомъ, метохи монастырей — селеніями; въ скитахъ Авторъ не находитъ постоянныхъ жителей и выдумываетъ для нихъ особенное назначеніе. Говоря о жителяхъ Аѳонской горы вообще, упоминаетъ объ Армянахъ, которыхъ тамъ вовсе нѣтъ; сожалѣетъ о пренебреженіи земледѣлія, тогда какъ оно невозможно по свойству мѣстности; заставляетъ ходить монаховъ на твердую землю за овощами, не зная, что каждый монастырь имѣетъ свой огородъ и пр. Встрѣчая при входѣ въ Агіа-Лавру фонтанъ, Авторъ напоминаетъ почему-то запрещеніе женщинамъ приближаться къ Святой горѣ, и потомъ прибавляетъ: «Фонтанъ Агіа-Лавры, вѣроятно, заступаетъ мѣсто колодца или сосуда, называемаго *кактаріемъ*, который служилъ въ базиликахъ для умовенія рукъ и лица»: такъ объясняется у Автора — фѣзаль, въ которомъ ежемѣсячно святятъ воду. Переходимъ къ художественному содержанію статьи. Слѣдующія замѣчанія содержатъ не менѣ невѣрнаго, хотя сужденія Автора не лзя принимать безусловно, потому что они основываются на свѣдѣніяхъ или неполныхъ или неточныхъ.

• Двери (въ главномъ храмѣ Агіа-Лавры) прекрасной работы, сдѣланы изъ чеканной мѣди. Онѣ напоминаютъ собою двери Св. Равелло близъ Амальфи и многихъ другихъ

намятниковъ Апуліи. Общій планъ храма такой же, какъ и въ церкви Св. Марка въ Венеціи. Такое символическое расположеніе принадлежитъ всѣмъ церквамъ Греческаго Исповѣданія. Глазъ останавливается на поволокахъ иконостаса, который возвышается до самыхъ сводовъ. Онъ весь составленъ изъ самой вычурной золоченой рѣзбы, перемѣшанной съ весьма тонкою анкавстическою живописью: передъ нимъ стоятъ након и другія утвари богатой накладной работы. Почти всѣ они присланы въ даръ Русскимъ Правительствомъ. Живопись представляетъ одинъ изъ достовѣрнѣйшихъ и полнѣйшихъ образцовъ Византійскаго Искусства. Авторъ старается приблизительно опредѣлить время, къ которому относится живопись, тогда какъ есть достовѣрныя свѣдѣнія, а именно: соборъ расписанъ при Патріархѣ Іереміи Монахомъ Теофаномъ въ 1-ю половину XVI вѣка; правый придѣлъ въ немъ расписанъ въ 1560, лѣвый въ 1581 году, какъ видно изъ надписей, которыя весьма хорошо сохранились. «Весь куполъ занятъ колоссальнымъ ликомъ Спасителя, представленнаго въ тѣхъ величавыхъ и чистыхъ чертахъ, которыми поражаютъ въ послѣдствіи живописцы Возрожденія. Цвѣтъ тѣла, по выраженію монаховъ, хлѣбный, правильнѣе зерновій, т. е. цвѣтъ пшеничнаго зерна. «Одною рукою онъ научаетъ Евангелію, которое держитъ другою на своемъ сердцѣ. Волосы Его бѣлокурые, а борода и брови черныя, что придаетъ полузакрытымъ глазамъ выраженіе силы и кротости. Художники Византійской школы соразмѣряли величину фигуръ съ важностію изображаемыхъ лицъ: Святые тѣмъ большаго роста, чѣмъ ближе стоятъ къ Христу, который превышаетъ ихъ всѣхъ».

«Внизу купола написаны Архангелы въ стоячемъ положеніи, въ золотыхъ даламатикахъ, съ большими скипетрами въ рукахъ; каждый скипетръ оканчивается образомъ Спасителя. Яркіе цвѣты ихъ одежда ярко отдѣляются на черномъ полѣ. Положеніе ихъ дышитъ спокойнымъ величіемъ. Надъ ними расположены маленькіе Ангелы (т. е. Херувимы и Серафимы!), «которыя, какъ чистые духи, кажется, все болѣе и болѣе теряютъ вещественность по мѣрѣ приближенія къ Христу, который стоитъ посреди. Ангелы шествуютъ

только голову человѣческую; остальное тѣло замѣняютъ крылья въ различномъ числѣ. Они порхаютъ подобно пламени, но небесной лазури, а среди этихъ свѣтлыхъ духовъ является на золотомъ полѣ огромное, господствующее надъ всею церковью изображение Искушителя.

• На наружныхъ сводахъ представлены четыре Евангелиста, пишущіе со словъ Апостола (?). Остальная часть церквей покрыта изображениями событій Ветхаго и Новаго Завета. На обоихъ концахъ Креста (или росахъ ?) представлены Мученики и Святые первобытной Церкви. Они всѣ написаны стоя, съ прямообращеннымъ къ зрителямъ лицомъ, вовсе не группированы и вырѣзываются на темномъ полѣ. Это распределение одинаково во всѣхъ прочихъ монастыряхъ; вездѣ, по неизмѣннымъ правиламъ Византійскаго Искусства, встрѣчаются тѣ же предметы, написанные одинакимъ образомъ, и тѣ же лица въ одномъ и томъ же положеніи.

• На Западной сторонѣ вивау есть картина съ надписью, которую едва можно разобрать; она изображаетъ, кажется, одного изъ тѣхъ Французскихъ Государей, которые, по возвращеніи съ Крестовыхъ походовъ, поселились въ Греціи. На головѣ Государя шапка Королей Меровингскихъ; онъ одѣтъ въ далматикъ, украшенный лиліями, которые замѣтны и на коронѣ. Онъ держитъ въ рукахъ церковь, вѣроятно, имъ построенную. Передъ нимъ стоитъ сынъ въ такомъ же нарядѣ. Здѣсь Авторъ принялъ Валахскихъ или Молдавскихъ Государей — за Французскихъ Государей.

• Подъ наружнымъ портикомъ представлены въ молящемся положеніи аскеты, которые, въ подражаніе отцамъ пустыни, живутъ въ пещерахъ горы и пребываютъ въ полномъ уединеніи. Изнуренное постомъ и исхудавшее до костей тѣло пустынножителей прикрыто только льняннымъ поясомъ. Остроконечная борода ихъ спускается до щиколотокъ. Въ этихъ тѣсныхъ предѣлахъ живописецъ заключилъ идеаль аскетической жизни. Для аскетовъ самое Искусство представляется, какъ выраженіе ихъ жизни; ея ужасающая строгость выражается въ картинахъ, которые они пишутъ въ монастыряхъ. Эти отшельники вырѣзываютъ также кро-

отъ иль дерева, — чудное произведеніе терпѣнія, сохраняющее отчасти характеръ древнихъ фресокъ.

«Калоіеры полагаютъ, что живопись, украшающая церковь Агіа-Лавры, есть произведеніе монаха Мамула Панселлиноса; но не знаютъ, въ какое время жилъ этотъ Художникъ».

— «Рака Св. Феокиста». — Св. Феокистъ, какъ значится въ надписи раки, посвященъ изъ Игуменомъ Благоушченскаго монастыря во Архіепископа Великаго Новграда въ 1300 г.; преставился въ 1308 Декабря 23, и погребенъ въ томъ монастырѣ. Въ 1786 г. мощи его перенесены въ Юрьевъ монастырь. Рака устроена иждивеніемъ Графини А. А. Орловой Чесменской, и сдѣлана въ Москвѣ, по рисунку Архитектора Академика Быковскаго. Форма ея — продолговатый параллелепипедъ, съ четырьмя выступами на углахъ, увѣнчанными столбикими же крылатыми головками ангеловъ. На верхней, замѣняющей крышу, сторонѣ раки изображенъ почивающій Угодникъ въ Архіерейскомъ облаченіи, съ Евангеліемъ и крестомъ въ рукѣ. Лицо прекраснѣе во выраженіи: это — истинно усопшій Святый. Вся фигура поражаетъ строгимъ и спокойнымъ величіемъ, которое несравненно сильнѣе вызываетъ размышленія религіозныя, нежели художественное созерцаніе. «Это произведеніе» — говоритъ Авторъ — какъ опытъ, какъ наглядное указаніе, чего можно ожидать отъ пріятвенія Византійскаго вкуса къ новѣйшимъ работамъ, казалось, должно было бы обратить вниманіе людей толкующихъ и пишущихъ объ Искусствахъ: но мы ни отъ кого не слышали объ немъ сужденія, и въ залѣ Г. Полтавцева не встрѣтились ни съ однимъ изъ нашихъ критиковъ. Но за то мы видѣли кругомъ раки много простолюдиновъ, съ благоговѣннымъ удивленіемъ смотрѣвшихъ на неготоразное для благоушченнаго дома Господня приношеніе. Они говорили въ полголоса, какъ будто были въ присутствіи самыхъ мощей и какъ бы опасаясь нескромнымъ говоромъ оскорбить того усопшаго, который изображенъ былъ предъ нами съ тою печатью отрѣшенія отъ земной сцены, каковую владеть на лицѣ праведника Христіанская кончина. И если судить о достоинствѣ стиля, въ которомъ исполнена работа,

по впечатлѣнію, какое она сдѣлала на зрителя, то Византійскій стиль, конечно, удовлетворилъ адѣсь предполагаемой цѣли.

— Статья: «Церковь Св. Анны въ Вильнѣ» содержитъ краткое приложенное къ рисунку историческое свѣдѣніе объ этомъ древнѣйшемъ изъ удѣльскихъ вполнѣ памятниковъ Христіанства въ семь городѣ.

XI. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Въ Журналѣ Путей Сообщенія помѣщены слѣдующія статьи: *Металлическая формовка тончайшихъ водопроводныхъ трубокъ, кирпича, черепицы, изразцовъ и другихъ мелкихъ издѣлій*, Капитана Собко I (№ 3); *О нивелирацѣ и практическихъ приемахъ при ихъ употребленіи*, Майора Глухова (ibid.); *Базилики, Поручика Соколовскаго* (№ 4); *Наблюденія надъ образованіемъ сложныхъ сузробовъ на желѣзныхъ дорогахъ*, Подполковника Соболевскаго (ibid.); *Освѣщеніе газомъ*, ст. 3, Подп. Соболевскаго (ibid.). Въ отдѣлѣ Библіографіи того же Журнала отнѣтъ рецензію Капитана Собко I на сочиненіе *The Engineer's pocket-book, for the years 1847 and 1848. Lond. 1847.* Въ Слѣсн того же Журнала: *Дымогарный снарядъ*; *Желѣзныя дороги въ Индіи*; *Скорость ѣзды на Англійскихъ желѣзныхъ дорогахъ съ узкимъ путемъ*; *Кройдонская атмосферная дорога*; *Передача извѣстій посредствомъ электрическихъ телеграфовъ*; *Шлюзные полозья для Севастопольскаго дока*; *Средство для уничтоженія известковыхъ накипей въ паровыхъ котлахъ* (№ 3); *Пятое ученое собраніе Германскихъ Архитекторовъ и Инженеровъ*; *Замѣчательный случай буренія*; *Портлендскій цементъ*; *Предохраненіе желѣза отъ ржавчины*; *Новый способъ увеличивать упругость паровъ въ котлахъ*; *Каналъ черезъ Суэцкій перешеекъ*; *Примененіе хлопчатобумажнаго пороха въ Строительномъ Искусствѣ*; *Тригонометрическая съемка Шотландіи*; *Обзорніе желѣзныхъ дорогъ на материкѣ Европы* (№ 4).

— «Каналъ черезъ Суэцкій перешеекъ». — Французскій Инженеръ въ службѣ Мехметъ-Али Г. Ливанъ провѣдывалъ подробныя изысканія на Суэцкомъ перешейкѣ и доказы-

вѣсть, что Средиземное море никогда не имѣло пріятнаго сообщенія съ Чернымъ, а соединялось съ нимъ посредствомъ канала, который былъ прорытъ отъ Чернаго моря къ Нилу въ окрестностяхъ Камра. Этому сооруженію этого канала обыкновенно относятъ къ временамъ Сезостриса; Г. Ливанъ полагаетъ, что онъ былъ устроенъ при Фараонѣ Нехо. Въ послѣдствіи при Птоломахъ, каналъ опять возобновили, и наконецъ въ исходѣ II вѣка по Р. Х. онъ былъ совершенно заброшенъ. Вторичное возобновленіе его послѣдовало во времена Мусульманскаго владычества; онъ существовалъ до половины XIV столѣтія, служа путемъ сообщенія только между Египтомъ и Азією. Первый проектъ для прорытія Суэцкаго перешейка былъ составленъ Французскими Инженерами по повелѣнію Наполеона. Этотъ самый проектъ предлагаетъ теперь Г. Ливанъ. Между прочимъ, по мнѣнію Г. Ливана, разность уровней двухъ морей (33 фута) есть обстоятельство, выгодное съ той стороны, что, пользуясь наденіемъ воды, можно отворотить засореніе канала влѣвъ.

ХII. ВОЕННЫЯ НАУКИ.

Въ Военномъ Журналѣ помѣщены статьи: *Послѣднія военныя событія съ Ост-Индіей* (№ 4); *Воспоминанія Герцога Евгенийя Виртембергскаго о кампаніи 1812 года въ Россіи* (ibid.).

Въ Журналѣ Военно-Учебныхъ Заведеній явились статьи: *Воспоминаніе о Кавказѣ 1837 года* (Т. LXVII № 265, 266); *Александръ Великій, какъ Полководецъ*, Полковника Князя Н. Голицына (ibid. № 265); *Три прокламаціи Графа Ростопчина въ 1812* (ibid.); *Срѣзаныя суденыя нарушены съ пароходами для военнаго флота* (№ 266); *Русскія войны въ Удѣльномъ періодѣ*, Полковника Кн. Н. Голицына (№ 267, 269); *Русскія войска предъ памятникомъ Турену* (№ 269); *Описаніе блокады Низоваго укрѣпленія въ 1843 г.*, Г. Бабанова (№ 270); *Рѣчь, произнесенная поручкомъ прикомандованнымъ офицеромъ изъ Воспитанниковъ Дворянскаго полка, Священникомъ Іоанномъ Рождественскимъ, Августа 28 дня 1847 года* (ibid.).

Въ другихъ Журналахъ сюда относятся статьи: *Штурмъ Праги, 1794 года* (Русск. Инв. № 154—154); *Пріездъ Суворова въ Италію* (ibid. № 157, 158); *Нѣсколько словъ о переходѣ Суворова чрезъ Альпы* (ibid. № 163, 164); *О примыкатіи желѣзныхъ дорогъ къ перевозкѣ войскъ* (ibid. № 167, 168, 169, 171); *Н. А. Тучковъ I*, Г. Михайловскаго Двинскаго (ibid. № 167, 168); *Воспане дѣло въ древней Руси съ календаремъ IX до половины XIV столѣтія*, Полковника Кн. Н. Голицына (ibid. № 174, 176, 179, 181, 182); *Историческое свидѣніе о Бородинскомъ сраженіи*, Генералъ-Майора Д. . . (ibid. № 205); *Вліяніе усилковъ во время дѣла на гражданскій бытъ народовъ* (М. Г. Л. № 145—146).

— «Историческое свидѣніе о Бородинскомъ сраженіи».

— Свидѣніе это, сообщаемое однимъ изъ свидѣльниковъ достопамятной битвы, Генералъ-Майоромъ Д., проясняетъ нѣкоторыя важныя черты упорной битвы за реданты Семеновскіе, описанной во многихъ сочиненіяхъ различно. Мы знали, что до той минуты, когда раненъ былъ Князь Багратионъ, Французы успѣли овладѣть укрѣпленіями у дер. Семеновской, но подоспѣлъ Коновницынъ и не далъ Французамъ утвердиться. Но всѣ ли три укрѣпленія были въ это время въ рукахъ Французовъ или только два изъ нихъ? Г. Глинка, въ «Очеркахъ Бородинскаго сраженія», говоритъ, что около 10 часовъ утра всѣ три реданта у дер. Семеновской сжаты такъ быстро, что Русскіе не успѣли свести съ нихъ пушекъ. Но въ тѣхъ же «Очеркахъ Бородинскаго сраженія» Г. Глинка, ссылаясь на преданія самихъ Французовъ, присовокупляетъ: «къ исходу боя, между Маршалами и Княземъ Багратиономъ, прибыла слѣжая дивизія Фриана, которую жестоко повдравили дождемъ и градомъ пулъ и картечь съ третьяго реданта, еще уцѣлѣвшаго за Русскими». Слѣдовательно, это укрѣпленіе было дѣйствительно за нами въ то время, когда два ближайшія къ лѣсу были не разъ захвачены Французами и вновь отбиты у нихъ. Это описаніе, заимствованное изъ 18 бюллетеня самого Наполеона, вполне подтверждаетъ рассказъ Г.-М. Д., который мы передадимъ здѣсь въ извлеченіи.

• 26 числа, — говоритъ Г.-М. Д. — «я стою съ орудіями на третьемъ этажѣ отъ дѣса, передъ деревнею Семеновскою. На разсвѣтѣ первое Русское ядро полетѣло съ нашей батареи, и выстрѣлъ этотъ слышалъ былъ мною. . . Не берусь передать въ подробности всё происшедшее около насъ движенія; но помню ясно и твердо, что до роковой минуты, гдѣ раненъ былъ Князь П. М. Багратионъ, тотъ окопъ, на которомъ я находился съ нѣсколькими пушками, оставался все время въ нашихъ рукахъ. Ближайшій къ дѣлу редантъ былъ первый подъ ударами непріятеля — и скоро овладѣли имъ Французы и устремились ко второму реданту. . . Третій же редантъ хотя и пылалъ въ огнѣ, но держался твердо, и смѣло могу сказать, что ни одна пушка не съѣхала съ своего мѣста въ то время, какъ сосѣдніе реданты перешли уже нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки. Былъ одиннадцатый часъ утра, и я оставался одинъ артиллерійскій Офицеръ на уцѣлѣвшемъ Русскомъ укрѣпленіи. Богѣ половины прислуги уже не состояло на лицѣ, но пальба изъ орудій нашихъ не прекращалась. Въ это самое время появился у батареи Генералъ Багратионъ. Тогда наступилъ тотъ грозный часъ сраженія, когда бой передъ деревнею Семеновскою кипѣлъ съ силою необычайной. Князь Багратионъ подѣхалъ къ нашему реданту и замѣтивъ, что на немъ было всего пять пушекъ и что мы нѣсколько долго цѣлимъ, не желая вынудить даромъ ни одного ядра, обратился къ намъ и сказалъ: «Господа Артиллеристы! вы должны замѣнить скоростію выстрѣловъ недостатокъ вашихъ въ числѣ орудій». Потомъ онъ быстро повернулъ свою лошадь, и едва исчезъ въ дыму, какъ разнеслась роковая вѣсть о смертельной его ранѣ. Что послѣдовало послѣ, описать трудно. . . Дошла очередь и до реданта, защищаемаго съ 6 часовъ утра. Судьба вѣрнула его мнѣ — и я обязанъ отдать отчетъ моимъ соотечественникамъ: спажу по совѣсти, чистой совѣсти Русскаго солдата, что только тогда, какъ истощились почти всѣ мои заряды, когда Французы по грядамъ тѣмъ водступали слѣва отъ захваченныхъ уже другихъ редантовъ къ самому укрѣпленію — я только въ ту минуту далъ приказаніе свозить пушки. Русскіе пушкары,

вѣрные своему долгу, умирали при орудіяхъ, но не отдавали ихъ. Упорно отбивались они банниками, и четыре орудія съ третьяго реданта были не только вывезены въ цѣлости, но еще вмѣстѣ съ ними захвачены въ плѣнъ двое Французскихъ стрѣлковъ. Оставалось послѣднее, нитое орудіе, и оно было задержано по тѣснотѣ выхода у traversa. Видя, что спасеніе его становилось невозможнымъ, потому что Французы вломились уже въ онопъ, а велѣлъ быть отвозъ — и орудіе покатилося въ ровъ.

Важное обстоятельство въ этомъ разсказѣ — часъ смертельной раны Князя Багратіона. Г. Глинка полагаетъ оный около полудня; Г. Полевой также между 11 и часомъ по полудни; нашъ очевидецъ утверждаетъ, что это было еще раньше, и прибавляетъ, что «если бы столь важная для арміи потеря послѣдовала позже того часа, которому онъ (Г.—М. Д.) былъ очевидцемъ, то, безъ сомнѣнія, наше лѣвое крыло не было бы такъ скоро приведено въ разстройство». Справедливость этого замѣчанія подтверждаетъ и Авторъ «Описанія Отечественной войны», приписывая успѣхъ Французовъ съ этой стороны превосходству ихъ въ числѣ и потерѣ Князя Багратіона, «лучшаго изъ нашихъ боевыхъ Генераловъ».

— Статьи о подвигахъ Суворова, помѣщенные въ Р. Инвалидѣ, заимствованы изъ «Разсказовъ стараго воина», которые печатались въ Москвитянинѣ и потомъ издавы отдѣльною книжкой.

XIII. Горныя Науки.

Въ Горномъ Журналѣ явились слѣдующія статьи:

По Горному Дѣлу: *Маркшейдерское Искусство. Учебное руководство для Воспитанниковъ Горнаго Института, составленное Корпуса Горныхъ Инженеровъ Капитаномъ Олышевымъ 2-мъ (N° 7); О горныхъ развѣдкахъ Нерчинскаго Округа въ 1846 году (N° 8); Отчетъ о дѣйствиіи поисковыхъ партій въ Алтайскомъ Округѣ въ 1846 году (ibid.).*

По Минералогіи: *О новомъ сорока осми-гранникѣ, замѣченномъ въ кристаллахъ Уральскаго магнитнаго желѣза, Н. Кокшарова (№ 7); О новомъ образѣ нахождения фольборгита или ванадого-кислой мѣди, Поручика Планера (ibid.).*

По Заводскому Дѣлу: *О состояніи за границею ту-длинговаго производства и о приготовленіи ствольнаго желѣза, Штабель-Капитана Мевіуса I-го (№ 7); Нѣкоторыя свѣдѣнія о приготовленіи въ Бельгійи оинстврльнаго оружія, его же (№ 8); О сравнительныхъ опытахъ плавки мѣдныхъ рудъ холодными и нагрѣтыми воздухомъ, Комдутора Просвирякова (№ 9).*

По Геологіи: *Геологическое описаніе Европейской Россіи и хребта Уральскаго. Составлено Сиромъ Родерикомъ Импеємъ Мурчисономъ, на основаніи наблюденій, произведенныхъ имъ самимъ, Эдуардомъ Вернейлемъ и Графомъ Александромъ Кейзерлингомъ. Переводъ Подполковника Озерскаго (продолженіе) (№ 89); Нѣкоторыя замѣчанія о каменномъ углѣ, открытомъ въ Имеретіи. Статья Абиха (№ 9); Путевой отчетъ Графа Кейзерлима (ibid.).*

Въ Слѣси того же Журнала: *Скважность и окрашиваніе нѣкоторыхъ минераловъ изъ семейства кварца (№ 8); Объ источникахъ горючаго газа близъ Баку и объ измѣреніяхъ горизонта воды въ Каспійскомъ морѣ, изъ письма Проф. Абиха къ Академику Фритцшу (№ 9); Вѣдомость о дѣйствіи казенныхъ золотыхъ промысловъ Алтайскихъ за 1846 г. (ibid.); Вѣдомость о дѣйствіи золотыхъ промысловъ Екатеринбургскаго Округа за 1846 годъ (ibid.).*

— «Геологическое описаніе Европейской Россіи и Уральскаго хребта». — Знаменитый Авторъ этого сочиненія описываетъ въ немъ, между прочимъ, въ видѣ отступленія, одно весьма замѣчательное явленіе. Мѣстность Илецкой защиты, богатое мѣсторожденіе каменной соли, обозначено двумя или тремя гипсовыми холмами, изъ которыхъ одинъ, со стороны, обращенной къ Югу, содержитъ пещеру, расчищенную искусственно и употребляемую туземцами вмѣсто погреба. Пещера эта представляетъ удивительное явленіе: во время сильныхъ лѣтнихъ жаровъ она совершенно холодна

и исполнена льдомъ, который постепенно таетъ съ наступленіемъ холодной погоды и совершенно исчезаетъ къ вѣснѣ, когда вся окрестная страна покрывае снѣгомъ. «Мы никогда не забудемъ — говоритъ Авторъ — тѣхъ неожиданныхъ ощущеній, которыя возбуждены были въ насъ при посѣщеніи пещеры: мы стояли у входа на сильно прогрѣтой почвѣ (термометръ въ тѣни показывалъ 90° по Фаренг.); женщина, которой принадлежитъ погребъ, растворила ветхую дверь, и на насъ вдругъ повѣло танимъ рѣзкимъ холодомъ, что мы не могли удержаться, чтобы не защитить себя отъ его обаяніа. Потому мы вошли въ погребъ, который, замѣтимъ, находится на одномъ уровнѣ съ улицей, проходящею черезъ селеніе. Въ трехъ или четырехъ шагахъ за дверью, на которую падали лучи палющаго солнца, мы нашли бочки полузамороженнаго кваса и другіе хозяйственные припасы: еще далѣе, полого падающій ходъ примыкалъ къ естественному своду отъ 12 до 15 футовъ вышиною, десять или двѣнадцать шаговъ въ длину и семь или восемь въ ширину. Пещера эта развѣтвляется небольшими отпрысками въ средину невысокаго, нависшаго надъ нею холма, изъ гипса и рудяка. Съ кровли спускаются ледяные ватки, а почву ея можно назвать ледянымъ сливнымъ сталагмитомъ, перемѣшаннымъ съ мерзлою землею. Не имѣя въ виду встрѣтить подобное явленіе, мы оставили всѣ бывшіе при насъ физическіе инструменты въ Оренбургѣ, а потому не могли опредѣлить точно степень холода ниже точки замерзанія. Убѣдившись однакожъ вполне непреложными и многочисленными доказательствами въ господствованіи весьма сильнаго холода, съ особеннымъ удовольствіемъ вышли мы чрезъ нѣсколько минутъ изъ ледяной темницы.

«Разсматривая особенность обстоятельствъ, сопряженныхъ этой ледяной пещерѣ, мы должны объяснить, что донынѣ не имѣемъ еще вполне всѣхъ точныхъ данныхъ для обсужденія самаго явленія. Вопросъ этотъ принимаетъ особенную занимательность, если, какъ насъ убѣдили, сильнѣйшая стужа въ пещерѣ бываетъ тогда, когда наружный воздухъ наиболее прогрѣтъ и сухъ: испаденіе дождя и влажная атмосфера производятъ нѣкоторое пониженіе въ степени

холода въ пещерѣ, а при наступленіи зимы ледъ совершенно исчезаетъ. Всѣ туземные жители единогласно подтверждаютъ это показаніе, приисокупляя, что зимою крестьяне могутъ свезти въ погребѣ безъ тулуповъ. При бѣгломъ путешествіи, намъ оставалось только обратиться къ мѣстному Начальству съ просьбою обратить, въ теченіе наступающихъ зимъ, болѣе тщательное вниманіе на предметъ и распорядиться произведеніемъ термометрическихъ наблюденій надъ измѣненіями температуры въ пещерѣ, и относительно наружнаго воздуха. Но между тѣмъ, видѣнаго нами достаточно было для произведенія величайшаго изумленія. — Авторъ приводитъ потомъ опыты объясненія этого явленія Сира-Джона Гершеля и Доктора Робинсона; но, находя ихъ неудовлетворительными, почитаетъ вполне примѣнимымъ къ настоящему случаю объясненіе образования и сохраненія лѣтняго льда въ естественныхъ пещерахъ, сдѣланное Женевскимъ Профессоромъ Пикте.

— О приготовленіи огнестрѣльнаго оружія въ Бельгіи. — Выдѣлка огнестрѣльнаго оружія есть одна изъ важнѣйшихъ отраслей Бельгійской промышленности, и въ особенномъ развитіи находится она въ Литтихѣ, снабжающемъ солдатскими ружьями, охотничьими штуцерами, карабинами и пистолетами всѣхъ возможныхъ устройствъ не только всю Бельгію, но также Голландію, земли Германскаго Союза, Италію, Испанію, Турцію, Египецъ, Америку, Австралію, Индію и отчасти также Россію. Правительство Бельгійское съ особенною энергіею способствуетъ развитію и поддержанію этой важной отрасли промышленности. Въ 1840 году составлена была особая коммиссія для испытанія трехъ вновь изобрѣтанныхъ системъ огнестрѣльнаго солдатскаго оружія: Англійской, Дедльвица и Тьерри, — съ цѣлію опредѣлить, который изъ предложенныхъ карабиновъ окажется удобнѣйшимъ для употребленія въ войскѣ (для стрѣльбы). При испытаніяхъ присутствовали три Офицера съ нашей стороны, и результатомъ этихъ испытаній было то, что наше Правительство сдѣлало значительный заказъ — около 20.000 карабиновъ на сумму почти 600,000 руб. сер. Основываясь на опытахъ, наше Правительство предпочло всѣмъ прочимъ

карабинъ Англійскій, по слѣдующимъ причинамъ. Англійскій карабинъ не имѣетъ каморы, почему устройство его проще и прочищеніе удобнѣе; кромѣ того и величина заряда, смотря по надобности, безъ всякаго затрудненія можетъ быть измѣняема. Карабинъ этотъ шестью дюймами короче Дельвинева и, будучи рассматриваемъ безъ штыка, легче, что облегчаетъ какъ стрѣльбу, такъ и маневрированіе. Стѣнки его нѣсколько толще стѣнокъ карабина Дельвина, и потому, будучи прочнѣе, онъ для употребленія въ войскѣ гораздо удобнѣе. Отъ значительнаго числа выстрѣловъ, безъ прочищенія произведенныхъ, онъ гораздо менѣе теряетъ вѣрность и силу удара, нежели карабинъ Дельвина. Приготовленіе этихъ карабиновъ, нынѣ уже совершенно оконченное, производилось у фабриканта Малерба. Въ послѣднее время одинъ Французскій Офицеръ (Полковникъ Турна, Thougn) усовершенствовалъ безкаморный Англійскій карабинъ весьма значительно тѣмъ, что примѣнилъ къ нему цилиндрикоконическую пулю Дельвина; а въ казенной части придѣлалъ желѣзный стержень, о который пуля разбивается, наполняетъ надрѣзки карабина и летитъ необыкновенно вѣрно и далеко. Измѣненный такимъ образомъ карабинъ употребляли въ Алжирской войнѣ съ необыкновеннымъ успѣхомъ. Измѣненіе содержится Французами въ секретѣ; но Полковникъ Куликовскій, узнавши о немъ частнымъ образомъ и о результатахъ, которое оно принесло, рѣшился испытать: возможно ли приготовленные для нашихъ войскъ Англійской системы карабины передѣлать безъ большихъ издержекъ по способу Турны, и дѣйствительно ли результатъ, отъ этого измѣненія ожидаемый, будетъ такъ важенъ, какъ ему о томъ рассказывали. Онъ приказалъ передѣлать три Англійскіе карабина, и изъ нихъ, при стрѣльбѣ въ цѣль, на разстояніи 500 метровъ, изъ 100 пуль попададо 85, а на разстояніи 600 метровъ — 59 пуль (тогда какъ прежде изъ Дельвинева карабина на первомъ разстояніи попададо въ цѣль только 19 пуль изъ 100, а изъ Англійскаго 9 изъ 100). Сила удара, даже въ послѣднемъ случаѣ, была столь велика, что дюймовыя доски, составлявшія мишень, пробиваемы были насквозь. Надобно еще при этомъ замѣтить, что, во-первыхъ, пре-

дѣлка поманутыхъ ружей была только лишь опытная и заключала въ себѣ нѣкоторыя ошибки, естественно, вредившія вѣрности стрѣльбы; во-вторыхъ, передѣланные такимъ образомъ карабины, предъ испытаніемъ ихъ стрѣлкою въ цѣль, вовсе не были пристрѣлены (какъ это обыкновенно дѣлается), и что пристрѣливаніе ихъ производилось во время самаго опыта; наконецъ, въ третьихъ, испытанію подвергали четыре непристрѣленные ружья, изъ которыхъ сдѣлано было всего не болѣе 150 выстрѣловъ, такъ что пристрѣливаніе ихъ имѣло слѣдствіемъ потерю по крайней мѣрѣ 20 выстрѣловъ, составляющихъ въ 150 весьма значительный процентъ. Принимая все это въ соображеніе, съ достовѣрностію можно допустить, что при всѣхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ изъ передѣланныхъ такимъ образомъ карабиновъ въ цѣль (4 квадратные метра) будетъ попадать на разстояніи 500 метровъ $\frac{1}{4}$, а на разстояніи 600 метровъ $\frac{1}{5}$ всего количества выпущенныхъ зарядовъ.

XIV. Естественныя Науки вообще.

По разнымъ отраслямъ Естествознанія явились слѣдующія статьи :

По Астрономіи: *Баронъ Дамоассо* (Библи. для Чит. № 7); *О будущемъ появленіи большой кометы 1264 и 1656 года* (ibid.); *Открытіе новой (четырнадцатой) планеты* (ibid. № 8); *Новыя изслѣдованія о поступательномъ движеніи солнечной системы* (ibid. № 9); *Астрономическое открытіе въ Москвѣ* (От. Зап. № 9); *Коперникъ и Лавррве* (Иллюстр. № 28).

По Физикѣ: *О новѣйшихъ открытіяхъ Фареда* (Библи. для Чит. № 7); *Несовершенство человѣческаго глаза. Наблюденія, сообщенныя Парижской Академіи Наукъ Матиссенномъ* (ibid.); *Свойство лучистаго теплорода. Новыя изслѣдованія Кноблоха* (ibid. № 9); *Морскіе приливы и отливы* (ibid.); *Количество теплоты, потребной для поддержанія испареній на земной поверхности, и количество дѣйствія текущихъ водъ* (Совр. № 8); *Преображеніе морской воды въ*

прѣсную посредствомъ электромагнетизма (От. Зап. № 9); *Причины, содѣйствующія къ переменѣ климата* (Моск. Вѣд. № 85, 86); *Падающій хлѣбъ*, Н. Левлева (М. Г. Л. № 171).

По Геологiи: *Второе письмо Г. Рулье къ Редактору М. Г. Л.* (Моск. Вѣд. № 100—102); *Замѣчаніе на статью Г. Рулье: Открытіе въ Московскомъ песчаникѣ*, Г. Брахова (М. Г. Л. № 160); *Письмо къ Редактору*, К. Рулье (ibid. № 165, 166); *Отвѣтъ Г. Рулье, Г. Брахова* (ibid. № 78); *Объясненіе на этотъ отвѣтъ*, К. Рулье (ibid. № 180, 181); *Еще нѣсколько словъ о Московскомъ песчаникѣ*, И. Ауэрбаха (ibid. № 193); *Третье письмо Г. Рулье къ Редактору* (ibid. № 202, 203).

По Химiи: *Алмазъ, превращенный въ уголь*. Опыты Жахлева (Библ. для Чт. № 7); *Газъ для освѣщенія, добываемый изъ человѣческихъ испраженій* (Моск. Вѣд. № 112); *О превращеніяхъ и органическихъ тканяхъ* (Лит. Газ. № 32, 36, 37).

По Зоологiи: *О будущности животнаго царства*. Изъ соч. Докт. Эскироса (Фин. Вѣсти. № 8); *О жизни пчелы*, К. Попенеченка (Посред. № 35—37).

— «О будущности животнаго царства». — Измѣривъ ходъ вліянія человѣка на Природу, мы видимъ, что въ немъ, какъ и во всемъ остальномъ, были свои послѣдовательныя эпохи. У отсталыхъ народовъ очень мало домашнихъ животныхъ; да и изъ тѣхъ, какія есть, они не умѣютъ навлечь вѣхъ выгодъ. У Эскимосовъ, на примѣръ, собака служитъ только для того, чтобы вонять сани. Такимъ образомъ полудикіе народы сумѣли употребить въ свою пользу только одну способность — бѣганіе этого умнаго животнаго, которое можетъ приносить столько важныхъ и разнообразныхъ услугъ. Изъ этого факта, и тысячи подобныхъ, можно заключить, что человѣкъ чрезвычайно медленно, но мѣрѣ того, какъ самъ подвигался впередъ, развивалъ всѣ проявленія нашихъ домашнихъ животныхъ. Слѣдуетъ вопросъ: далеко ли мы ушли въ настоящее время въ подчиненіи животныхъ своей волѣ и своимъ нуждамъ? «Отдавая полную справедливость уму человѣка и его блестящимъ побѣдамъ надъ

Природой, замѣтимъ однакожь — говорятъ Авторъ — что эти побѣды далеко еще не всѣ кончены. Мы насчитываемъ едва сорокъ союзниковъ изъ безчисленнаго множества животныхъ, для насъ созданныхъ. Остальнымъ нѣтъ дѣла до нашихъ завоеваній. Одни защищены глубинами океана, другіе безграничною воздушнаго пространства, третьи своею собственною малостію : всѣ они набѣгли владычества человѣка и остаются подъ властію одной Природы. Правда, мы владѣемъ ими разрушеніемъ : всѣ эти непокорныя животныя попадаютъ намъ въ руки, — но мертвыя. Каждый день мы изобрѣтаемъ новыя, неодолимыя орудія для того, чтобы очищать лице земли отъ вредныхъ ея хозяевъ и пускать добычу въ торговлю. Но такой порядокъ вещей вовсе не похожъ на побѣду : скорѣе это продолженіе первобытной борьбы. Человѣкъ усовершенствовалъ только орудія, посредствомъ которыхъ, при помощи ума и промышленности, онъ побѣждаетъ навѣрное.

• Перейдемъ къ домашнимъ животнымъ. Имъ уже не надобно принужденія : они не подчиняются, а повинуются. Въ обращеніи разумнаго существа съ породами, первоначально дикими, видна вся сила ума и воли, которыми надѣленъ человѣкъ отъ Бога. Человѣкъ развиваетъ въ животныхъ способности, которыхъ зародышь, сдѣлавшись наследственнымъ, составляетъ одно изъ украшеній, или, лучше, одну изъ особенностей породы. Это, конечно, много : но человѣкъ, прибавляя къ своимъ силамъ эти новыя силы, измѣряетъ еще истиннѣе своихъ служителей ближайшими границами своихъ первыхъ нуждъ. Въ воспитаніи ихъ онъ не совѣтуется ни съ чѣмъ, кромѣ своего эгоизма. Возьмемъ въ примѣръ лошадей, этого драгоцѣннаго помощника, безъ котораго теперь не существовало бы ни промышленности, ни торговли, ни даже общества на нашей материкѣ. Человѣкъ развилъ въ ней, какъ и въ другихъ вспомогательныхъ животныхъ, два три истиннѣе, которые были въ прямомъ отношеніи съ его нуждами, но — страшно сказать — онъ подавилъ, изуродовалъ, уничтожилъ всѣ остальные способности, отъ которыхъ не ждалъ себѣ пользы. Гениальный Гёте, который безпреставно примѣшивалъ въ Пoesіи Науку,

уже обратилъ вниманіе на этотъ вопросъ. Однажды вечеромъ онъ встрѣтилъ лошада, на которой ѣхалъ мужикъ; вдругъ Нюсъ видитъ, что животное остановилось и слѣдло глазами за женщиной и ребенкомъ, которые рвали полевые цвѣты около дороги. Мужикъ, ѣхавшій на этой расцѣпанной лошади, ударилъ ее кнутомъ и сталъ ворчать: «Вишь упрямая какая! все по сторонамъ смотритъ, какъ будто все знать хочетъ. Дай ей волю, такъ она, пожалуй, заговоритъ по-Нѣмецки». По поводу этого случая Гёте много говорилъ о нашемъ уничтожающемъ вліяніи на домашнихъ животныхъ. Можно сказать, что до сихъ поръ время владычества человѣка надъ Природой было временемъ дикимъ, грубымъ, разрушительнымъ, желѣзнымъ вѣвомъ. Родъ человѣческій, всегда жившій какъ ребенокъ, повинулся голосу своего инстинкта, до сихъ поръ въ отношеніи къ животнымъ былъ самъ почти животное. Онъ не спрашивалъ у своего ума другой услуги, кромѣ превосходства, только что необходимаго для побѣды. Его инстинктъ слѣдалъ остальное, а такъ какъ инстинктъ всегда жестокъ, слѣпъ и безжалостенъ, то онъ и обращался съ животными, какъ они обращаются между собою, жестоко и дико. Это время жестокостей пройдетъ; желѣзный скипетръ, который держитъ человѣкъ надъ живой Природой, переломится. Придетъ пора, когда наше врожденное стремленіе къ усовершенствованію начнетъ дѣйствовать сильнѣе и измѣнитъ участь домашнихъ животныхъ. Нашимъ временемъ, по мнѣнію Автора, начинается новая эпоха въ этомъ отношеніи. «Исторія нашихъ побѣдъ надъ Природой показываетъ, какъ сначала человѣкъ боролся одинъ, олитми своими мускулами, противъ разстояній, законовъ тяжести и другихъ матеріальныхъ неудобствъ. Это — первый возрастъ. Потомъ мы видимъ, какъ онъ испытываетъ вліяніе домашней жизни на нѣкоторыхъ животныхъ, чтобы свалить на нихъ труднѣйшія работы. Это — второй возрастъ. Приобрѣта наконецъ помощь животнаго царства, человѣкъ старается еще овладѣть силой физическихъ двигателей и машинъ. Это — третій возрастъ, въ который мы теперь вступаемъ. Теперь наша система перенесеній будетъ все больше и больше дѣйствовать на матерію посредствомъ матеріи.

Человѣкъ старается теперь сдѣлать своими союзниками тѣ самыя силы, которыя сначала поработали его самого. Паравая машина была сдѣлствіемъ этого стремленія. Сдѣлствія этого движителя неисчислимы. Какъ пріобрѣтеніе домашнихъ животныхъ, увеличивъ силы человѣка, было началомъ оживленія и успѣховъ древняго общества, такъ теперь виѣшательство машинъ въ общественную жизнь должно обозначить эпоху обновленія. Въ древности слонъ у народовъ Индіи и Сѣверной Африки былъ живою военною машиною: со времени изобрѣтенія пороха и новѣйшихъ усовершенствованій въ Стратегіи, онъ оказался совершенно бесполезнымъ на войнѣ. Подобнымъ образомъ нынѣшній изобрѣтенія и усовершенствованія влчются къ замѣнѣ животныхъ механическою силою. Что же будетъ съ вспомогательными животными? Лошадь напр. будетъ ли исключена изъ числа ихъ? Это едва ли вѣроятно. Не уничтоженіе лошади, какъ помощника, будетъ сдѣлствіемъ увеличенія количества машинъ, а усовершенствованіе ея истиннотъ. Когда она избавится отъ самыхъ тяжелыхъ работъ, и будетъ на лучшемъ содержаніи, тогда у нея разовьются новыя способности. Для человѣка есть въ животныхъ то, чего онъ ищетъ въ нихъ. Нужно ему только орудіе, рычагъ, — лошадь исполняетъ это дѣло. Если ему нужны будутъ другія услуги, сообразныя съ другими истиннотами этого животнаго, оно будетъ исполнять и ихъ. Результатомъ образованія и развитія истиннота лошади будетъ ея преобразованіе. Это слово не преувеличиваетъ ничего. Если сравнимъ лошадей полудикихъ народовъ съ лошадьми нашего материка, то увидимъ, что у первыхъ нѣтъ ни формъ, ни привычекъ, ни нравовъ домашнихъ лошадей нашего материка; онѣ едва только животныя этого рода. Въ Римѣ на площади Монте-Кавалло есть античная группа, представляющая двухъ рабовъ, которые ведутъ двухъ лошадей безъ узды. Какъ же человѣкъ сдерживаетъ это гордое животное безъ узды и мундштука? Онъ смотритъ на него. Эта группа, по моему, есть верхъ совершенства не только какъ художественное произведеніе, но и какъ откровеніе цѣли, къ которой стремится человѣкъ,

завоеваяя Природу. Норвержскія лошади, *яолем*, слушаются голоса и взгляда своего господина. Если вѣрить рассказамъ, то теперь уже невозможно, да и не нужно взнуздывать этихъ умныхъ живогныхъ. Этотъ фактъ доказываетъ, что передъ движеніемъ времени и человѣческой воли самыя аллегорическія мечты Поззіи, самая идеальная фантазія Скульптуры становятся дѣйствительностію. Подобныя успѣхи могли бы имѣть мѣсто и въ другихъ земляхъ, и надъ другими породами лошадей. Теперь можно уже мечтать о лучшемъ мірѣ, когда лошадь, мало по малу освобождаемая машинами отъ труднѣйшихъ работъ, подъ влияніемъ образованія и лучшаго обращенія, будетъ слушаться нашего голоса, какъ собака, и не будетъ нуждаться въ удилкахъ, раздражающихъ ея красивую морду. А что для этого надобно? Чтобы человѣкъ не довольствовался побѣдою надъ силой и грубыми инстинктами лошади, чтобы онъ заключилъ съ нею такой союзъ, въ силу котораго животное предалось бы человѣку совершенно. Надобно управлять ею болѣе посредствомъ кротости, а не страха. Царь помогаетъ въ этомъ дѣлѣ, какъ матеріальный агентъ освобожденія животнаго царства отъ тягостей нашихъ. И потому, когда я вижу, какъ лошади въ поту, въ пѣнѣ, тяжело дыша, цѣлыми сотнями таскаютъ матеріалы для сооруженія липія желѣзной дороги, всякій разъ мнѣ приходитъ въ голову, что эти твари — орудія будущаго улучшенія своей породы.

Выгоды, которыя рабочій классъ можетъ извлечь изъ подобныхъ усовершенствованій, безчисленны. Животное, хорошо приученное къ известной работѣ, избавитъ человѣка отъ труда тяжкаго и нездороваго. За отсутствіемъ такого вспомогательнаго животнаго, человѣкъ беретъ силы для этой работы изъ своего собственнаго семейства. Безъ увеличенія количества домашнихъ породъ, одно развитіе инстинктовъ и физическихъ силъ животныхъ, покоренныхъ теперь человѣку, составило бы причину значительнаго усовершенствованія земледѣльской промышленности. Мы можемъ судить объ этомъ по выгодамъ, какия приобрѣлъ человѣкъ отъ воспитанія домашнихъ животныхъ, — выго-

дать, всегда соразмѣрными степенями истины этихъ животныхъ и степеню просвѣщенія народа. Какое огромное разстояніе отъ дикой собаки, похожей на кровожаднаго шанала; и даже отъ собаки Эскимоса, до собаки общества образованнаго. Домашняя жизнь, сдѣлавъ изъ этого животного товарища человѣку, дала ему, такъ сказать, другую природу. Наука говоритъ, что дикая собака не лаетъ; лай домашней собаки есть привычка приобрѣтенная, родъ подражанія человѣческому голосу, которое передается теперь наследственно. Благодаря этой способности, собака занимаетъ теперь должность сторожа жилища, богатства, жизни человѣка. Чѣмъ болѣе развита въ народѣ промышленность, тѣмъ больше у него домашнихъ животныхъ и тѣмъ разнообразнѣе ихъ услуги. Въ Соединенныхъ Штатахъ, на примѣръ, домашняя собака бьетъ масло. Цѣстникъ домашнихъ животныхъ, расширенный воспитаніемъ, въ соединеніи съ Механикой, окажетъ со временемъ такія услуги, какихъ мы и не ожидаемъ.

Удовлетворя свою первую потребность, т. е. найдя пужающую помощь въ домашнихъ животныхъ, человѣкъ долженъ заботиться о благосостояніи своихъ служителей. Творецъ, конечно, не хотѣлъ, чтобы Природа страдала; Онъ хочетъ, чтобы Природа была счастлива подъ владычествомъ человѣка. Такъ и было нѣкогда въ началѣ созданія. Къ тому же и теперь долженъ человѣкъ стремиться; но достигнуть этого человѣчество могло бы только съ достиженіемъ нравственнаго совершенства путемъ возражающей Благодати.

XV. Медицинскія Науки.

Въ Запискахъ по части Врачебныхъ Наукъ (№ 8) явились слѣдующія статьи: въ отдѣлѣ оригинальныхъ Русскихъ сочиненій: *Взглядъ на уродливости вообще, съ приложеніемъ практическимъ Науку*, Орл. Проф. Дубовицкаго; *Клиническій отчетъ за 1844—45 годъ по Терапевтической Клиникѣ Императорской С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи*, Адъюнктъ-Проф. Зденауера; *Замѣчанія*

о топографической анатоміи передней шейной части, со взглядами на врачебную діаностику, Провектора Грубера; Операция для уничтоженія зарощенія прямой кишки, Заслуженнаго Профессора Буальскаго; Операция излеченія костной опухоли верхней челюсти, Лев. Бруссе. Переводныя статьи во второй части того же журнала: по Анатоміи и Физиологіи: Устройство мышце и оболочки языка у млекопитающихъ, Буржери. По Патологіи и Терапіи: Чужеродныя животныя въ человѣческой кожѣ, Мовеса; О воспаленіи и неврагійи межреберныхъ нервовъ, Бо; Клиническія замѣчанія объ употребленіи препаратовъ золота, Леграна. По Хирургіи: Хроническія карды большой берцовой кости, Броди; Перевязка заднебазовыхъ артерій, Бюссона; Подвижно-неподвижный способъ леченія переломовъ. По Акушерству, женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ: Успѣшность цесарскаго сѣченія, Кайзера; Кисты женскихъ грудей, Броаи; *Aza foetida*, какъ предохранительное средство противъ смерти младенца въ утробѣ матери, Лаферла. По Судебной Медицинѣ, Медицинской Полиціи и Гигіенѣ: Вдыханіе воириныхъ паровъ, какъ средство узнавать притворныхъ болѣзней, Бодена; Средство узнавать присутствіе морфія при отравленіи этимъ веществомъ, Мершо; Предосторожность въ Пруссіи касательно прописыванія сильно-дѣйствующихъ лекарствъ.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (№ 1): по Практической Медицинѣ и Хирургіи: Отчетъ о хирургическихъ пособіяхъ, оказанныхъ раненымъ во время осады и занятія укрѣпленія Салты, Академика Пирогова; О помѣшательствѣ, П. Малиновскаго; О причинахъ эпидеміи скорбута въ войскахъ, Ш.-Л. Логвиновскаго; Вырѣзываніе матки, пораженной ракомъ, Проф. Ф. Елагича и А. Китера. По Военно-госпитальной Клиникѣ и Казуистикѣ: Узловатая опухоль шейныхъ железъ, Ш.-Л. Красноглагова; Замѣчаніе о цыотномъ воспаленіи радужной оболочки (*iritis scorbatica*), Ш.-Л. Біейко; О хлопчатой бумагѣ, какъ наружномъ противовоспалительномъ средствѣ, Д-ра Л. І. Бѣрковскаго. По Военно-Медицинской Полиціи и Гигіенѣ: О предохраненіи солдатъ отъ холеры и о подачѣ первой

помощи заболѣвающимъ ею. По Судебной Медицинѣ: *Покушеніе на убійство посредствомъ влитія въ ухо расплавленнаго металла; Подозрѣніе отравы посредствомъ солей желѣза.* По Фармаціи и Ветеринарной Наукѣ: *Взглядъ на современное состояніе фармацевтическаго сословія въ Англій; Объ убиваніи зафумленнаго скота, какъ вѣрномъ средствѣ къ преслѣченію дальнѣйшаго распространенія чумной заразы, Академика Всеволодова.* По Военно-Медицинской Статистикѣ: *Медико-топографическое описаніе Эриванскаго Ульда, Ш.-Л. Бардовскаго.*

Въ Московскомъ Врачебномъ Журналѣ (книжка 3-я): *Характеръ господствовавшихъ въ Москвѣ болѣзней въ 1845 году, Докт. Ю. Левестама; Характеръ господствовавшихъ въ Москвѣ болѣзней въ Іюль, Августъ и Сентябрь мѣсяцахъ 1846 года, его же; О болѣзняхъ, пользовавшихся въ Московской Глазной Больницѣ въ 1845 году, Докт. П. Брѣссе; Корь безъ сыпи, Докт. В. Зильмана; Замѣчательное поврежденіе дѣтородныхъ частей, Ковс. О. Ушакова; Нѣсколько словъ о назначеніи операціи для вскрытія дыхательнаго гортла, Проф. О. Иновенцова; О составѣ Краинскихъ минеральныхъ водъ, Проф. П. Эйбродта; Замѣчанія изъ больничной и горродской практики.*

Въ Терапевтическомъ Журналѣ (Ч III, Іюнь, Іюль, Августъ): *Леченіе поноса (продолженіе); Рвота; О холерѣ и ея леченіи; Воспаленіе венъ; Объ употребленіи нѣкоторыхъ соединеній іодіа въ разныхъ болѣзняхъ; О распознаваніи и леченіи нѣкоторыхъ страданій сердца; О лихорадкѣ родильницъ; Хроническій ревматизмъ; Средство отъ челюстной болѣзни; Черная окись желѣза; ея врачебныя свойства; Брюшной тифъ; Жгучая сыпь; Леченіе шлудей и гортячекъ; Леченіе тифа; Темная вода; Геморройныя шишки; Блѣдъ опухоль въ кольнѣ; Физиологія и патологія слюны.*

Въ Другѣ Здравія: *Магнитизмъ. Изъ сочиненія Г. Бѣлявскаго (№ 25); Замѣчанія о патогномическомъ сходствѣ холеры и перемежающейся лихорадки, Д-ра Грума (ibid.); Нервы языка, Бишопа и Морганти; О распознаваніи жизни и смерти помощію озоми, Бушю; Физиологическое изслѣдо-*

ваніе нервнои системы, Вагнера; Засѣданія Общества Русскихъ Врачей въ С. П. Б. (13-е № 25, 14-е 27, 15-е 29, 16-е 30, 17-е 31, 18-е 32, 19-е 37); Дѣйствіе свинцоваго сахара въ трудныхъ болѣзняхъ, Штабъ-Лекаря Каминскаго (№ 26); Нечувствительность, произведенная дѣйствіемъ магнитно-электрическаго тока; Вліяніе вѣризаціи на дыханіе (ibid.); Объ употребленіи эфира при хирургическихъ операціяхъ. Изъ брошюры, издавонной Медицинскими Совѣтомъ Царства Польскаго (ibid.); Вліяніе атмосфернаго и земнаго электричества на организмъ (№ 27); Вліяніе зрительныхъ бугорковъ на движенія тѣла, Д-ра Шиффа (ibid.); Бѣлыя въ имѣнническомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, Д-ра А. Никитина (№ 28); Исслѣдованія перемежающейся лихорадки, Циммермана (ibid.); О главнѣйшихъ противоодѣлахъ въ леченіи отравленій, Бушарда (№ 30, 31); Цѣлительное средство противъ укушенія змѣею, Роге (№ 30); О сумбуль, новомъ врачебномъ средствѣ, Д-ра Н. Брыкова; Необыкновенное средство для остановленія отчаяннаго маточнаго кровотеченія, употребленное Гофъ-Медикомъ Жуковскимъ; Дѣйствіе уксуснаго и азотнокислаго эфира, Зигмунда; Дѣйствіе эфира въ крупль, удушья дѣтей и столбляхъ; Возвращающаяся чувствительность, Лонже (ibid.); О томъ же, Мажанди (№ 33) и Бернара (ibid.); Объ изученіи минеральныхъ водъ (№ 31); О сотрясеніи мозга (№ 32); Афонія въ продолженіе пяти мѣсцевъ и излеченіе ея іодовыми парами, внутренними парами сѣрнокислаго хинина и іодовой кислоты, Докт. Эдварда Монкса (ibid.); О кудонной посудѣ въ имѣнническомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, Докт. А. Никитина (№ 33); Специфическія лекарства въ холерѣ, Докт. Грума (ibid.); О холерѣ, Штабъ-Лекаря Ив. Рейпольскаго (№ 34); Составъ крови новорожденныхъ младенцевъ; Два случая перелома кости въ слѣдствіе мышечнаго сокращенія, Вильбора (ibid.); О скрытной перемежающейся лихорадкѣ, два наблюденія Докт. Гольдшмита въ м. Меджибожѣ (№ 36); Объ употребленіи эфира противъ столбляка; Совершенное перемѣщеніе внутренностей (ibid.); Отравленіе Герцога де-Права (№ 37); Есть ли возможность прервать въ самомъ началѣ развитіе холеры? Забѣтки Докт. Грума (ibid.); Новые

взглядъ на терапію эмилепсіи; Бальзамическія цытары Докт. Гальфила (ibid.).

Въ Экономіѣ: *Болезни ремесленниковъ, причиняемыя удушливыми и ядовитыми газами, Докт. А. Никитина (№ 27—31); Благоуханная роза въ цѣлебномъ отношеніи, Г. Трухманова (№ 28); Палюстровская минеральная грязь, его же (№ 32); Средство для умноженія въ кормилицахъ молока (№ 37) и другія мелкія статьи. По Ветеринарной Медицинѣ въ томъ же журналѣ: Чрезвычайно острый поносъ у лошадей, Владимірскаго (№ 30); О томъ же, Ю. Трухманова (№ 31) и пр.*

Въ Запискахъ Ветеринарной Медицины: *Невареніе желудка (№ 7); Засореніе третьяго желудка у рога-тато скота (ibid.); Удачное излеченіе воспаленія легкихъ у лошади, Г. Ярона (ibid.); О мыть лошадей (№ 7—9); Раздутіе брюха (№ 8); Въротямыя причины собачьяго бѣшенства и мѣры отвращенія ихъ (ibid.); О перевязкѣ сонной артеріи (ibid.); Зоономія. Общія понятія. Жизнь (№ 9); Изложеніе общихъ понятій о значеніи, происхожденіи, содержаніи и раздѣленіи Ветеринарной Науки (Энциклопедія) (ibid.).*

Въ другияхъ журналахъ статьи медицинскаго содержанія были слѣдующія: *Женская сифилитическая больница въ С. Петербургѣ за 1846 годъ (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ № 7, 9); Записки Русскаго Врача, отправленнаго на Востокъ, А. Рафаловича (ibid. № 7); Опыты приежанія сифилитическаго яда, предварительно подвергнутаго разнымъ степенямъ тепла и холода, Докт. К. Розенберга (ibid. № 9); Практическія и физиологическія наблюденія надъ дѣйствіемъ паровъ сѣрнаго эфира на животный организмъ, Проф. Пирогова (Библи для Чт. № 7, 8); Душевыя болѣзни, различныя виды ихъ и леченіе. Статья Альфонса Эсквроля (ibid. № 9); та же статья подъ заглавіемъ: О ложныхъ чувствованіяхъ (Финск. Вѣст. № 7); Сонъ и малитизмъ: Ст. I-я (От. Зап. № 9); Парациэльсъ (ibid. № 8, 9, Сывъ От. № 9, и Лит. Газ. № 33, 34); Наставленіе Государственнымъ крестьянкамъ, какъ предохра- нить себя отъ холеры, и пр. (Сѣв. Пч. № 216).*

XVI. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство.

Къ Теоретической части Хозяйства принадлежитъ слѣдующая статья: *Хозяйственная метеорологія*, Г. Рейдемейстера (Журн. М. Г. Им. № 7).

— Между ежедневными явленіями состояніе погоды всегда обращало на себя вниманіе человѣка. Отъ наблюдательнаго духа его не могло ускользнуть замѣчаніе, что многія явленія на небѣ и на землѣ всегда постоянно повторяются; не могли также ускользнуть отъ вниманія его многія измѣненія въ видѣ небесныхъ свѣтилъ, въ состояніи атмосферы, людей, животныхъ, растений и минераловъ; замѣчанія эти должны были навести его на сознаніе ближайшей связи между всѣми сими явленіями и вѣчно дѣятельными силами Природы. Такимъ образомъ произошло и практическое, эконолическое знаніе погоды поселянами. Изъ ихъ многолѣтнихъ опытныхъ замѣчаній могутъ извлечь навѣрное много пользы и самые образованные сельскіе хозяева, не смотря на то, что у крестьянъ существуетъ много предрасудковъ на счетъ погоды. Погода зависитъ отъ многихъ причинъ, которыя нерѣдко въ теченіе долгаго времени начинаютъ дѣйствовать при благопріятныхъ имъ обстоятельствахъ. Нынѣ признано, что измѣненія погоды зависятъ отъ двухъ противоположныхъ струй воздуха: именно отъ экваторіальной и полярной струй, которыя находятся всегда въ борьбѣ между собою. Смотря по тому, какая струя воздуха будетъ преобладать, погода отъ того получитъ свой характеръ въ извѣстное время. Многія предсказанія, извлеченныя изъ наблюденій и опытности поселянъ, перешли до насъ изустно и подтвердились по большей части позднѣйшими наблюденіями. Однакожь многіе Учевые занимались и занимаются съ давняго времени симъ предметомъ и притомъ съ большимъ успѣхомъ; мы знаемъ отъ нихъ многія ясныя указанія къ предугадыванію предстоящей погоды. Авторъ представляетъ здѣсь сельскимъ хозяевамъ всѣ указанія къ предугаданію предстоящей погоды,

основанныя какъ на наблюденіяхъ поселянъ, такъ и на законахъ Науки, при чемъ онъ воспользовался сочиненіями Кнауэра, Дове и другими и собственными опытными замѣчаніями. Сообщаемъ въ извлеченіи содержаніе этой любопытной статьи. а) Должно ожидать сырой погоды: когда воздухъ показываесть содержаніе въ себѣ большаго количества сырости, степень которой всего лучше познается помощію гигрометровъ. Легко также узнавать присутствіе сырости въ воздухѣ изъ измѣненій многихъ веществъ, какъ напримѣръ по ослабленію струнъ на музыкальныхъ инструментахъ, по сырости, покрывающей нерѣдко каменные строенія и оградныя стѣны, изъ того, что поваренная соль дѣлается сырою, изъ обрава сгаранія сажн, лежащей на кухонной посудѣ, и изъ капанія воды изъ дышевыхъ трубъ; когда значительно удаленные лѣса, горы и возвышенности кажутся намъ чрезвычайно близкими, и весьма темныхъ цвѣтовъ; когда звѣзды сіяютъ весьма ярко и свѣтло и кажутся сверкающими, и когда дѣлаются видимыми на небѣ многія въ обыкновенное время незамѣчаемыя звѣзды; когда солнце и мѣсяцъ, при восхожденіи и захожденіи, имѣютъ необыкновенную величину и принимаютъ овальный видъ и когда при взглядѣ на эти свѣтила въ глазахъ мерещится и лучи ихъ кажутся нечистыми; когда солнце близъ горизонта принимаетъ при чистомъ, какъ кажется, воздухѣ живой красный цвѣтъ, а ясное небо дѣлается зеленымъ; когда небо утромъ пріобрѣтаетъ огненно-красный цвѣтъ при восхожденіи солнца; когда солнечныя лучи вечеромъ пробиваютъ густыя, черныя облака; когда солнце восходитъ блѣдное и окруженное цвѣтнымъ или бѣловатымъ кольцемъ и если воздухъ вкругъ его кажется густымъ и водянистымъ, или когда около его собираются темнокрасныя или бурныя облака; когда уже давно взошедшее солнце стоитъ за облаками, расположившимися въ видѣ чешуи другъ надъ другомъ, или когда оно окружено блѣднымъ, цвѣтнымъ кольцемъ и вѣтеръ при этомъ дуетъ съ Юга или Ю.-З.; когда солнце въ теченіе цѣлаго дня прячется за мутными туманными облаками; когда солнечныя лучи производятъ большую теплоту, нежели та, которая

замѣчается помощію термометровъ въ воздухѣ, т. е. когда солнце печетъ (какъ говорятъ Нѣмцы *die Sonne sticht*) ; — въ такіе дни обыкновенно всѣ потѣютъ сильно, безъ всякаго напряженія силъ, въ тѣни. Все это, также какъ и слабость и истомленіе всего тѣла, указываетъ на предстоящую близку грозу. Если послѣ ясной погоды голубое небо покрывается нѣжными, бѣловатыми испареніями, или, если образуются на ономъ бѣловатыя, перистыя облака, называемыя крестьянами *барашками*, то это предвѣщаетъ черезъ нѣсколько дней мелкій, теплый проливной дождь ; туманъ, носящійся въ верхнихъ слояхъ атмосферы, доказываетъ, что тамъ дуетъ теплый вѣтеръ, который при своемъ охлажденіи теряетъ часть водяныхъ паровъ, осаждающихся въ видѣ тумана и образующихъ собою облака, ниспадающія въ видѣ дождя. Нерѣдко небольшое, темное облачко, показывающееся лѣтомъ на ясномъ небѣ, служитъ предзнаменованіемъ близкой грозы. Если мѣсяцъ блѣденъ или имѣетъ пепельный цвѣтъ, или если онъ окруженъ туманнымъ кругомъ, то всѣ эти явленія предсказываютъ дождь. Туманъ, подымающійся съ низменныхъ мѣстъ и распространяющійся по небу въ видѣ облаковъ до восхожденія солнца, нерѣдко ниспадаетъ вечеромъ въ видѣ дождя.

б) Должно ожидать сухой погоды : когда солнце заходитъ при золотожелтомъ небѣ и восходитъ утромъ свѣтлымъ при ясномъ небѣ ; когда предъ восхожденіемъ солнца небольшія, легкія облака расходятся ; когда при восхожденіи и захожденіи солнца оказывается около послѣдняго тонкій туманъ. Также предсказывается ясный день туманами, восходящими надъ рѣками, озерами, болотами и лугами ; когда мѣсяцъ совершенно ясенъ и свѣтелъ ; когда млечной путь также ясенъ и свѣтелъ ; когда солнце сильно блещитъ и свергаетъ ; когда вершины высокихъ горъ и лѣсовъ облечены ясною струею воздуха ; когда туманы утромъ ниспадаютъ, а не поднимаются ; когда при Восточномъ вѣтрѣ на Востокъ не появляются облака ; когда днемъ появляются облака, похожія на ровную шерсть, или если они облечены хотя вползину бѣлою каймою, и если небо между ними имѣетъ темногубой цвѣтъ ; когда небо дѣлается яснымъ

съ той стороны, изъ которой не дуетъ вѣтеръ; когда на-
даетъ много росы; когда солнце заходитъ ясное и красное
обыкновеннаго, или когда мѣсяцъ весьма свѣтелъ и бѣлъ,
тогда слѣдуетъ за тѣмъ обыкновенно сильный холодъ.

с) Предсказанія погоды по наблюденіямъ вѣтровъ суть
вообще вѣрнѣйшія, и навѣрное было бы легко пред-
сказывать во всѣхъ случаяхъ погоду, если бы возможно
было всегда узнавать страну свѣта, изъ которой вѣтеръ
дуетъ въ данное время. Сѣверный и Сѣверо-Восточный вѣ-
тры приходятъ съ Сѣверныхъ полюсовъ и съ Ледовита-
го моря; они всегда холодны и сильны, и такъ какъ
встрѣчаютъ у насъ болѣе теплый воздухъ, то приобрѣтаютъ
способность увлекать съ собою множество водяныхъ паровъ;
унося наши облака, причиняютъ ясное небо, зимою же —
холодъ, а лѣтомъ — умеренную теплоту. Зимую этотъ вѣтеръ
имѣетъ болѣе Сѣверное направленіе, а лѣтомъ болѣе Вос-
точное; въ послѣднемъ случаѣ причиняетъ засуху. Юго-
Западный вѣтеръ приходитъ съ экватора, изъ жарчайшей
страны, слѣдовательно теплый и слабъ; онъ поглощаетъ
много водяныхъ паровъ при переходѣ въ болѣе холодныя
страны, гдѣ онъ теряетъ свою теплоту и причиняетъ
выпаденіе влаги; потому-то небо всегда заволакивается,
когда вѣтеръ дуетъ съ Юго-Запада; зимою привноситъ этотъ
вѣтеръ съ собою оттепель и свѣгъ, лѣтомъ — дождь и про-
хладную погоду. Если этотъ вѣтеръ продолжительно дуетъ,
то вновь согрѣваетъ нашу атмосферу, небо дѣлается яс-
нымъ, наступаетъ сильный жаръ и скорѣе послѣ этого
гроза. Прочіе вѣтры въ своихъ дѣйствіяхъ на нашу погоду
довольно схожи съ этими двумя главными вѣтрами. d) За-
мѣчанія поселянъ насчетъ признаковъ предстоящей погоды;
Пахарь, находящійся чаще на вольномъ воздухѣ, видящій
чаще небо, услышавъ свѣтилами, и чувствующій чаще всѣ
разнообразныя мѣненія погоды, въ состояніи скорѣе пред-
сказать погоду, если онъ замѣчалъ въ теченіе многихъ лѣтъ
всѣ тѣ обстоятельства, которыя предшествовали такимъ
измѣненіямъ погоды. Эти его предсказанія не всегда непре-
ложны, однакожь часто совершаются. Послѣ холодной осени
и теплой зимы слѣдуетъ сухая, холодная весна. Если между

Рождествомъ Христовымъ и Крещеніемъ погода туманная и облака мутны, то предстоятъ многія болѣзни. Теплая погода предъ Рождествомъ обѣщаетъ холода въ слѣдующемъ году. Если вечеромъ наканунѣ 1 Мая выпадеть дождь, то поселяне ожидаютъ плодороднаго года; что также бываетъ, когда въ этомъ мѣсяцѣ выпадеть много дождя и часто громъ гремитъ. Когда 1 Марта передъ восхожденіемъ солнца дуетъ Южный вѣтеръ, то должно посѣшать посѣвами; если въ тотъ же день бушуетъ Сѣверный вѣтеръ, то не къ чему сѣшать ими: ибо Южный вѣтеръ приноситъ съ собою жаръ и засуху, Сѣверный же вѣтеръ сырость и дожди. Последнее замѣчаніе важно для Южныхъ степей.

е) Многія вѣрныя предзнаменованія предстоящей погоды доставляютъ намъ наблюденія надъ нѣкоторыми животными, домашними и дикими. Пребосходнѣйшіе признаки предстоящаго измѣненія погоды доставляются пауками, пѣвками и древесными лягушками. Пауки составляютъ весьма точныхъ предсказателей будущей погоды. Только при наблюденіи ихъ на этотъ счетъ не должно ихъ кормить и мѣшать имъ въ ихъ работѣ; вообще не должно дать имъ замѣтить, что ихъ наблюдаютъ. Старые пауки предсказываютъ погоду точнѣе молодыхъ. Мы имѣемъ въ комнатахъ нашихъ три рода пауковъ, отвѣчающихъ намъ на наши вопросы насчетъ будущей погоды; именно: висячаго паука съ круглою паутиною; онъ показывается по большей части виѣ домовъ отъ начала весны до Октября мѣсяца, время когда они прячутся по причинѣ недостатка въ кормѣ; ватнѣ паукъ крестовикъ и угловой паукъ безъ паутины. Молодые висячіе пауки предсказываютъ всегда погоду слѣдующаго дня, болѣе взрослые же погоду третьяго дня (послѣ завтряннаго), большіе угловые пауки погоду 9 дня, а большіе висячіе пауки время до 14 дня. Именно слѣдующимъ образомъ. Если молодые висячіе пауки выползаютъ изъ своихъ гнѣздъ, то должно ожидать веснянаго тепла. Когда висячій паукъ прячется въ уголъ и перестаетъ прядъ свою паутину, то въ слѣдующій день будетъ дождь; если же тотъ же паукъ оставляетъ свое гнѣздо и укрѣпляетъ паутину въ другомъ мѣстѣ, то должно ожидать измѣненія

вѣтра и притомъ съ той стороны, въ которой паукъ до того укрѣплялъ свою паутину. При предстоящемъ дождѣ пауки оставляютъ за нѣсколько часовъ до онаго свои паутинны. Можно полагаться вполне на наступленіе постоянно хорошей погоды, когда всячіе пауки появляются во множествѣ и прилежно прядутъ свои сѣти, и даже ночью исправляютъ свои разорванныя паутинны, скидаютъ шкурки и кладутъ яйца. Худой же погоды должно ожидать напротивъ тогда, когда они вовсе не появляются и не готовятъ тенетъ своихъ. Если же они появляются только изрѣдка и дѣлаютъ лишь небольшія паутинны, то тогда будетъ переменчивая погода. Если же они въ дождливое время занимаютъ своими тенетами, то должно ожидать ясной погоды. Если всячіе пауки заняты своими тенетами, но при этомъ работаютъ медленно, и правильно и часто сидятъ въ срединѣ паутинны съ поджатыми ножками, то хорошая погода сохранится постоянно. Если же угрожаетъ продолжительный проливной дождь, или такая же буря, то пауки съѣдаютъ большую часть своихъ тенетъ, и принимаются за изготовленіе новыхъ, когда ожидаютъ ясной погоды. Продолжительную сильную бурю предсказываютъ пауки тѣмъ, что проводятъ изъ средоточія своихъ тенетъ долгиа нити, которыхъ не связываютъ круговыми паутиннами: это дѣлается ими для того, чтобы дать паутиннамъ своимъ возможность легче противостоятъ предстоящей бурѣ. Угловой или домашній паукъ имѣетъ то преимущество предъ прочими, что его можно наблюдать въ теченіе всего года. Если домашніе пауки выходятъ изъ своихъ угловъ, то должно ожидать ясной и сухой погоды, и если эта погода сохранится постоянно, то они выпячиваютъ голову и высовываютъ свои ножки изъ гнѣзда своего, и чѣмъ болѣе они выпячиваются, тѣмъ продолжительнѣе будетъ хорошая погода. Если они ночью расширяютъ свои паутинны, или обновляютъ ихъ, кладутъ яйца, что ими производится до 7 разъ, каждый разъ по 9 яицъ, то можно ожидать хорошей погоды въ теченіе 12 до 14 дней. Если же они прячутся въ паутину, и, вмѣсто головы, выпячиваютъ задъ свой, то предстоитъ столь продолжительный дождь, какъ долго паукъ

будетъ оставаться въ этомъ положеніи. Если они собираютъ себѣ еще пищу, то предстоитъ продолжительный дождь. Если они прядутъ свои сѣти близъ печи, то должно ожидать холода; если же тенета закладываются ими близъ оконъ, то должно ожидать оттепели. Когда эти пауки готовятъ себѣ новыя тенета и по нѣскольку наутки одиѣ надъ другими, то чрезъ 9—12 дней наступитъ морозъ. Пивки показываютъ лѣтомъ наступленіе хорошей, теплой погоды тѣмъ, что лежатъ, покойно вытянувшись, на двѣ сосуда, или стяннувшись въ кружокъ; если же они поднимаются въ верхніе слои воды, то въ слѣдующіе 24 часа будетъ идти лѣтомъ дождь, а зимою снѣгъ; если же они дѣлаютъ сильно круговыя движенія и очень беспокойны, то предстоитъ сильный вѣтеръ или буря; если они находятся долгое время въ водѣ и если замѣтно, что они получаютъ судороги и болѣзненно движутся, то должно вполне быть увѣрено въ приближеніи грозы. Древесная лягушка есть нѣвѣстная и всѣми любимая предсказательница погоды. Я никогда не имѣлъ случая дѣлать надъ нею наблюденія. По замѣчаніямъ другихъ, предстоитъ навѣрное дождь, когда она поконится на двѣ сосуда, по временамъ кричитъ и имѣетъ унылый видъ; если же при туманной погодѣ поднимается и дѣлается бодрою, то должно ожидать сухой и ясной погоды. Въ царствѣ растеній есть много цвѣтовъ, показывающихъ большую чувствительность относительно погоды: такимъ образомъ одуванчикъ (*Leontodon taraxacoides*) смыкаетъ свои цвѣтки при предстоящемъ дождѣ; дикий бедравецъ (*Potegium sanguisorba*) предсказываетъ нерѣдко, за день впередъ, предстоящую дождливую погоду сжиманіемъ своихъ цвѣтовъ. Если днемъ нельзя ожидать ясной погоды, то ноготокъ (*Calendula officinalis*) раскрывается часто утромъ; если же предстоитъ дождь, то поднимается отъ земли растеніе, называемое *Alsine media*, а многіе роды дягловины (*Trifolia*) выпрямляются и поднимаются вверхъ; если въ Октябрѣ цвѣтутъ еще астры, то должно ожидать ранней зимы; доколѣ весной не появляется трагантъ (*Astragalus Tragacontica*), доколѣ нельзя ожидать теплоты; если въ началѣ Сентября

цвѣтеть зиновикъ (*Colchicum autumnale*), то должно ожидать ранней и суровой зимы; если же онъ цвѣтеть только въ Октябрѣ, то предстоитъ поздняя и мягкая зима; если осенью спадаютъ листья березы очень поздно, то предстоитъ суровая зима. И въ минеральномъ царствѣ встрѣчаются многіе предсказатели погоды; такимъ образомъ предсказывается мраморомъ и асиднымъ сланцемъ (чѣмъ мельче ихъ зерно, тѣмъ они чувствительнѣе) дождя, когда они покрываются сыростью и кажутся потѣющими; также если домовыя стѣны покрываются сыростью, то должно ожидать дождя.

— По Земледѣлію ны встрѣтили слѣдующія статьи: *О причинахъ, препятствующихъ успѣхамъ земледѣлія во Франціи, и о способахъ къ устраненію тѣхъ причинъ*, Г. Леккока (Журн. С. Х. и Овц. № 8); *Примѣчаніе къ сей статьѣ*, Г. Безосмыкина (*ibid.*); *О разведеніи кормовыхъ травъ и объ уходѣ за ними* (*ibid.*); *Практическое руководство къ употребленію всѣхъ домыкъ извѣстныхъ земледобрытельныхъ веществъ или туковъ*, Г. Юнсона (*ibid.*); *Опытное наставленіе о разведеніи различныхъ кормовыхъ растений* (*ibid.* № 9); *О воздѣлываніи и приотосленіи табака въ Сѣверной Америкѣ* (Тр. Имп. В. Эр. Общ. № 4); *О воздѣлываніи и уборкѣ люцовъ въ Ломбардіи* (Журн. Общеп. Свѣд. № 9); *Корнеплодная растенія. Картофель*, Барона Унгерль-Штернберга (Земл. Гав. № 55, 56, 57, 58); *Практическое руководство къ полеводству и луководству въ Россіи*, его же (Экон. № 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34); *Выдержки изъ дневника Ефремовскаго земледѣльца*, Г. Рудольфа (*ibid.* № 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35); *Почвоислѣдованіе, извлеченное изъ практическихъ наблюденій*, Барона Унгерль-Штернберга (*ibid.* № 37, 38, 39).

— «Практическое руководство къ употребленію всѣхъ домыкъ извѣстныхъ земледобрытельныхъ веществъ или туковъ». — Подъ этимъ заглавіемъ напечатано весьма полезное для земледѣльцевъ сочиненіе Г. Юнсона — результатъ 20-лѣтнихъ наблюденій его надъ сельскимъ хозяйствомъ какъ Отечественнымъ, такъ и иностраннымъ, и 15-лѣтней практикы. Оно издано для нашихъ практическихъ сельскихъ хозяевъ, и его можно назвать прекраснымъ для нихъ

подаркомъ, въ особенноти своевременнымъ, при нынѣшнемъ направленіи Органической Химіи къ критическому изслѣдованію дѣйствія удобреній на растительность. Г. Іонсонъ — во введеніи къ своему «Руководству» — излагаетъ главнѣйшія основанія, необходимыя для объясненія законовъ питанія растений. Сначала говоритъ о главныхъ составныхъ частяхъ водѣляемой почвы: глиноземѣ, пескѣ и перегноѣ, объ ихъ пропорціи, потребной для растительности, и довольно подробно объясняетъ дѣйствіе перегноя. Потомъ систематически обозрѣваетъ составныя части обыкновенныхъ водѣляемыхъ растений и процессъ ихъ питанія. Практическое руководство къ употребленію туковъ излагается въ слѣдующемъ порядкѣ: I. *О животнымъ тукамъ*—крови, мясѣ, животно-угольномъ тукѣ и т. д. II. *О животно-минеральныхъ тукамъ*—костяхъ и костяномъ углѣ, съ весьма удовлетворительнымъ описаніемъ способа и дѣйствія костяного удобрения. III. *О животно-растительныхъ и растительно-животнымъ тукамъ* — пометахъ животныхъ и новозахъ; о мочѣ и навозной жижѣ; о пометѣ птицъ, въ томъ числѣ и гуано; о пудретѣ и уратѣ. Говоря о новозахъ, Авторъ объясняетъ, на какой почвѣ и для какихъ растений навозъ каждаго животного особенно полезенъ. IV. *О растительныхъ тукамъ*—зеленомъ разнаго рода удобреніи и проч. V. *О неорганическихъ средствахъ удобрения почвъ* — извести, мергелѣ, гипсѣ и т. д. VI. *О смѣшанныхъ тукамъ* — компостахъ; объ илѣ прудовъ и объ уличной гравіи. Въ этой же главѣ говорится о различныхъ способахъ удобрения сѣменя передъ посѣвомъ. Книжка Г. Іонсона есть дѣйствительно *практическое* руководство: потому что содержитъ одни только выведенныя изъ многолѣтнихъ опытовъ правила и замѣчанія объ употребленіи туковъ.

— По Скотоводству явились слѣдующія статьи: а) По Скотоводству вообще: *Статистическія данныя о торговлѣ скотомъ въ Россіи*, П. Кеппена (Журн. Мин. Г. Им. № 9); *Открытіе Генона о дойныхъ коровахъ, относящееся вообще къ рогатому скоту*, Ив. Симоновича (Зап. Общ. С. Х. Юж. Рос. № 9); б) По Овцеводству: *Краткій отчетъ о*

состояніи мериносовою овчарною завода, А. Тевяшева (Журн. С. Х. и Овц. № 7); О породахъ овецъ въ разныхъ странахъ, Г. Іенне (ibid.); Статистическія замѣчанія о числѣ овецъ во всѣхъ странахъ свѣта и о количествѣ получаемой отъ нихъ шерсти, его же (ibid. № 8); Описаніе шерстей изъ всѣхъ странъ свѣта, съ отличительными ихъ свойствами (ibid. № 8, 9); в) По Коннозаводству: Объ успѣхахъ дѣйствія земскихъ конюшенъ въ 1846 г. (Журн. Кон. и Ох. № 7); Извѣстіе о скачкахъ и бѣгахъ 1847 г. (ibid.); Діететическое ученіе о лошади (ibid. № 7, 9); Исторія лошади до Среднихъ вѣковъ (ibid.); О скаковыхъ и бѣговыхъ испытаніяхъ въ Россіи и Англій (ibid. № 9); Породы лошадей въ Алжирѣ (ibid.); Наставленіе практика для произведенія кровнаго коннозаводства, Г. Шафкова (Экон. № 35, 36, 37, 38, 39).

— «Статистическія замѣчанія о числѣ овецъ во всѣхъ странахъ свѣта и о количествѣ получаемой отъ нихъ шерсти». — Австрійская Имперія, въ особенности Венгерія, Богемія, Моравія, Силезія, имѣютъ отъ 25 до 30 милліоновъ овецъ, которыя приносятъ отъ 55 до 60 мил. ф. шерсти, изъ коей почти 100,000 центнеровъ вывозятся необработанной. Ввозъ мериносовъ сюда начался съ 1763 года. Пруссія имѣетъ около 16 или 18 м. овецъ, изъ коихъ лучшія находятся въ Восточныхъ провинціяхъ, именно въ Силезіи. Ежегодный доходъ шерсти простирается отъ 35 до 36 м. фунтовъ, изъ которыхъ 30 т. центнеровъ вывозятся за границу. Силезія одна, по Эльснеру, имѣетъ 21 $\frac{1}{2}$ м. овецъ; ввозъ мериносовъ начался съ 1783. Баварія имѣетъ 1,500,000 овецъ. Виртембергъ 800,000 ов. Баденъ 200,000 ов. Саксонія 1,400,000 ов. Гессенъ-Кассель 600,000 ов. Великое Герц. Гессенское 270,000 ов. Нассау 190,000 ов. Брауншвейгъ 270,000 ов. Ангальтскія владѣнія 350,000 ов. Мекленбургъ 1,500,000 ов. Ганноверъ 1,700,000 ов. Англія 26,000,000 ов. Шотландія 3,400,000 ов. Ирландія 2,000,000 ов. Слѣд. три соединенныя Королевства имѣютъ въ совокупности 32 м. овецъ, которыя приносятъ до 128 м. фун. шерсти. Кромѣ того обыкновенно ввозится еще изъ чужихъ земель отъ 70 до 80 м. ф. шерсти. Ввозъ мериносовъ, какъ должно полагать, начался съ XVI столѣтія. Франція

имѣеть 33 м. овецъ, которыя даютъ почти 82 м. ф. шерсти. Чужеземный ввозъ простирается до 25 м. ф. Появленіе меринесовъ началось съ 1783 года. Бельгія имѣеть 1 м. ов. и 2,866,060 ф. шерсти. Привозится сюда еще отъ 7 до 8 м. ф. иностранной шерсти. Голландія имѣеть около 800,000 овецъ, которыя доставляютъ почти 2,800,000 ф. шерсти, изъ которой 1 м. ф. вывозится въ другія Государства. Швеція имѣеть 1,600,000 ов. и 8 м. ф. шерсти. Чужеземный ввозъ простирается до 1 м. ф. Появленіе меринесовъ — 1723. Норвегія имѣеть 1,200,000 ов. и 2½ м. фунт. шерсти. Россія имѣеть около 40 м. ов. и 88 м. ф. шерсти, изъ которой около 1½ м. фунтовъ вывозится. Испанія имѣеть 12 м. ов. и около 26½ м. ф. ш. Вывозъ простирается до мильона фунтовъ. Португалія имѣеть 3 м. ов.; онѣ доставляютъ до 6,300,000 ф. шерсти, изъ которой вывозится около 100,000 фунт. Итальянскія Государства имѣють 5 м. ов. и 12 м. ф. шерсти, изъ которой вывозится около 3 м. ф. Швейцарія имѣеть около ½ м. ов. и около 1,300,000 фунтовъ шерсти. Греція имѣеть 1 м. ов. и 2,200,000 фунт. шерсти. Турція имѣеть 3 м. ов. Вывозъ шерсти незначителенъ. По мнѣнію Редена, за нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Европѣ было 195 м. овецъ, которыя давали 484 мил. фунтовъ шерсти. Остъ-Индіа отпускаетъ около 3 м. фунт. шерсти въ Англію. Австралія — 18 мил. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты имѣють 13 м. ов. и 32 м. фунтовъ шерсти. Южная Америка имѣеть 7 м. ов. и 20 м. ф. шерсти. Не ручаясь за буквальный точность вышеприведенныхъ цифръ, Авторъ полагаетъ, что приближительно онѣ вѣрны.

— По Садоводству помѣщены были: *Описаніе Императорскаго Одесскаго сада, съ замѣчаніями о растительности и климатѣ окрестностей*: Одессы, Г. Нордмана (Журн. М. Г. Им. № 8 и Зап. Имп. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 6, 7, 8); *Терминологія Описательной Ботаники* (Журн. Садов. № 3); *Пелларіонія Аренберга* (ibid.); *О воспитаніи калцеоларій изъ семянъ* (ibid.); *Воспитаніе легкоговъ для цѣтвенія ихъ зимою* (ibid.); *Розы* (ibid.); *Замѣтки практика о разведеніи цѣтцовъ* (Экон. № 27); *Жизнь и разрушеніе*

цѣплетъ, Г. Труханова (ibid. № 26); *Купалье цѣплетъ*, его же (ibid. № 30).

— Описание Императорскаго Одесскаго сада, съ важнѣйшими о растительности и климатѣ окрестностей г. Одессы. — Ближайшею цѣлю учрежденія Никитскаго и Одесскаго казенныхъ садовъ было въ Никитѣ—акклиматизированіе Южныхъ растений и введеніе лучшихъ сортовъ фруктовъ; въ Одессѣ—заложеніе древесныхъ питомниковъ, для доставленія жителямъ развивающагося исполненными шагами, едва полуафриканскаго торговаго города, и туземцамъ, возможности приобретать деревья и кустарники, также и для распространенія вообще любви къ садоводству. Существованіемъ Никитскаго сада Новороссійскій Край одолженъ незабвенному Герцогу Ришелье. Этотъ садъ 8-ми годами старѣе Одесскаго; заложенъ въ 1812 году г. Стевеномъ, достойно заключающимъ ученый триумфировать съ Естествениспытателями Южной Россіи Палласомъ и Биберштейномъ. Казенный садъ въ Одессѣ учрежденъ бывшимъ Генералъ-Губернаторомъ Графомъ Ланжерономъ, и въ 1820 году заложенъ г. Дессе-метомъ, переселившимся изъ Сенъ-Дени, близъ Парижа. На сей конецъ отведена на Югъ отъ города, въ разстояніи $\frac{1}{4}$ версты отъ центра, значительная площадь 105 дес. 714 кв. саж., отъ которой однакъ одна часть, т. е. вся къ городу обращенная лицевая сторона сада, состоящая изъ 18 кв. дес., отрѣзана и пожалована г. Дессемету, а Южная, угловая часть сада, заключающая 15 дес. 1409 саж., первоначально составляла принадлежность Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства и долго носила названіе опытнаго хутора, въ послѣдствіи же была подарена г. Исизару. Главный въездъ въ садъ на протяженіи $92\frac{1}{2}$ сажень тянется между обоими участками наследниковъ Г. Дессе-мета, въ слѣдствіе чего принадлежащая казѣ земля спереди образуетъ длинную, узкую полосу; это во всякомъ случаѣ неудобно. При всемъ томъ пространство, занимаемое садомъ, весьма значительно и составляетъ не менѣе 71 десятины 1,705 кв. сажень. Забѣнивъ о неблагопріятномъ выборѣ мѣстности для этого сада, почтенный Авторъ исчисляетъ другіе важнѣйшіе сады, существующіе

въ Одессѣ и въ окрестностяхъ его. Когда закладывался казенный докъ, въ различныхъ частныхъ садахъ находилось уже не менѣе 122 разныхъ древесныхъ растений, въ томъ числѣ 65 деревьевъ и 57 кустарниковъ. Г. Дессеметь не умалчиваетъ, что число сортовъ фруктовыхъ деревьевъ и кустарниковъ, которыя онъ засталъ, простиралось до 462, изъ коихъ: 98 видовъ грушъ, 75 яблоней, 35 вишенъ и черешенъ, 15 персиковъ, 20 абрикосовъ и 90 сортовъ виноградныхъ лозъ: доказательство, сколько уже было сдѣлано въ пользу садоводства и разведенія фруктовъ. Особенно способствовали сему Герцогъ Ришелье, Г. Катле и Графъ Потоцкій, обращавшій, какъ извѣстно, особенное вниманіе на винодѣліе и производившій оное въ обширномъ видѣ. Садъ, обнесенный для защиты ровомъ и рядомъ акацій, насаженныхъ по краямъ сего рва, представляетъ видъ неправильнаго пятиугольника, котораго прострѣвѣйшій поперечникъ тянется въ направленіи отъ Запада къ Востоку и занимаетъ въ длину 610 сажень, или 1 версту и 110 сажень; между тѣмъ какъ окружность всего сада составляетъ 1,669 саж. или 3 версты и 169 сажень. Чтобы содержать въ приличномъ видѣ подобное пространство, котораго большая часть засажена, требовалось бы по крайней мѣрѣ 3 человека въ день на квад. десятину, что составило бы 213 рабочихъ на занимаемое садомъ пространство — 71 съ излишкомъ десятину. Большая часть сада заложена въ старомъ Французскомъ стилѣ, т. е. раздѣлена на кварталы различной величины, раздѣленные прямыми дорогами, которыхъ въ саду находится безчисленное множество. Подобнымъ образомъ раздѣлена вся передняя часть сада, смежная съ участкомъ г. Дессемета. Эта часть засажена прежде прочихъ и находящіяся въ ней деревья суть остатки отъ древесныхъ питомниковъ 1820 года. На одномъ изъ сихъ кварталовъ стоитъ самый рослый дубъ, который, развиваясь свободно на краю близъ дороги, достигъ значительнаго объема. Послѣ этого дуба слѣдуетъ упомянуть о нѣсколькихъ стахъ значительныхъ ясеней, изъ числа которыхъ однакожь многіе погибаютъ. Отъ воротъ до задняго выѣзда, въ направленіи отъ Сѣвера къ Западу, протекаетъ по длинѣ

1 версты очень широкая аллея, съ двойнымъ рядомъ деревьевъ, которая на протяженіи 80 сажень состояла изъ крупныхъ тополей съ широкими коронами. Съ 25-лѣтнимъ существованіемъ, эти красивыя деревья достигли maximum своего вѣка и, хотя ихъ ежегодно два раза обкапывали, въ 1845 году всѣ погибли, за исключеніемъ одного только дерева. Старый жилой домъ съ Сѣверной стороны въ большомъ полукругѣ опоясанъ группами деревьевъ и кустарниковъ, раздѣленныхъ кривыми дорожками. Это въ маломъ видѣ Англійскій садъ, состоящій изъ весьма разнообразныхъ растеній, — родъ арборета, въ которомъ одинъ кустъ *Juniperus virginiana* привлекаетъ всеобщее вниманіе своимъ значительнымъ ростомъ и правильными формами. Преслѣдуя путь отъ стараго дома къ Востоку, и прошедши два правильные квартала, встрѣчается другой Англійскій садъ, состоящій однакожъ изъ болѣе правильныхъ фигуръ. Эта мѣстность нѣсколько низменнѣе; деревья весьма разнообразныхъ породъ растутъ здѣсь роскошнѣе, нежели гдѣ-либо въ саду, образуютъ тѣнистыя дороги, и вообще эта часть красивѣйшая въ саду. Насупротивъ этого мѣста, переступивши дорогу, ведущую изъ сада къ малому фонтану, находящемуся въ разстояніи 4 версты, вступаютъ въ два большихъ параллелограмма, на которыхъ посажено правильными рядами множество сѣменоносныхъ деревьевъ. Такъ какъ всѣ эти деревья занимаютъ одинаковое вольное положеніе, то тутъ наилучше можно судить о томъ, которыя изъ породъ долѣе устояли и лучше сохранились. Ряды дубовъ и гледичій въ этомъ отношеніи ничего не оставляютъ желать. Напротивъ того рядъ *Populus italica* совершенно перевелся; *Aesculus hippocastanum*, *Ulmus*, *Elaeagnus angustifolia* частію болѣютъ, частію уже погибли. Около середины этихъ двухъ плантацій находится другое небольшое углубленіе, въ которомъ роскошно растетъ рядъ волошскихъ орѣшаникъ, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ сада эти деревья бѣдно прозябаютъ и оконечности ихъ вѣтвей почти ежегодно страдаютъ отъ мороза. Эти два параллелограмма, противъ воротъ, ведущихъ къ фонтану, заключаются большимъ треугольникомъ, называемымъ «бересто-

льмихъ яблонь», который посаженъ г. Юншенъ. Около середины сада находятся три квартала, изъ коихъ два обнесены живою изгородью изъ боярышника, а одинъ съ трехъ сторонъ обведенъ каменною стѣною. Одинъ изъ нихъ, заключающій остатки карловыхъ яблоней и 13 красивыхъ и сравнительно очень большихъ экземпляровъ *Pinus taeda*, служитъ огородомъ, равно и для посѣва нѣжныхъ породъ деревьевъ и кустарниковъ. Тамъ же находится группа липъ, отъ которыхъ ежегодно дѣлается потребное количество отводковъ. Боковыя и перекрестныя дороги въ этомъ кварталѣ обсажены фруктовыми деревьями, часть которыхъ уже погибла и замѣнена новыми. Другой, большой кварталъ, окруженный каменною стѣною, содержитъ рядъ маточныхъ фруктовыхъ деревьевъ, старыхъ яственицъ и образцы различныхъ живыхъ изгородей. Въ тѣхъ большихъ деревьяхъ производится здѣсь посѣвы болѣе рѣдкихъ растений. Третій кварталъ, обнесенный живою изгородью изъ кралегуса, первоначально составлялъ отдѣленіе лекарственныхъ растений; при перенесеніи же официнальныхъ растений на рабатты, въ 1835 году преобразованъ въ планетъ. Различныя породы *Pinus*, *Picea*, *Abies*, *Thuja*, *Larix* и *Juniperus* посажены неправильными группами, образующими бесспорно отличнѣшее украшеніе сада, въ особенности ежели принять въ соображеніе, что хвойныя растенія въ юности требуютъ здѣсь особенныхъ попеченій, въ противномъ случаѣ вскорѣ погибаютъ отъ палящаго зноя. Всѣ женскіе экземпляры *Juniperus virginiana* и обѣ породы *Thuja*, *orientalis* и *occidentalis*, уже нѣсколько лѣтъ приносятъ обильно сѣмена. Края боковыхъ и перекрестныхъ дорогъ въ этомъ кварталѣ усажены рядомъ старыхъ плодовыхъ деревьевъ, изъ которыхъ группы преимущественно хорошо сохранились, — въ томъ числѣ заключаются многія лучшіе Французскіе сорта. Устройство въ саду различнымъ образомъ заложенныхъ кварталовъ повлекло за собою то, что древесныя рассадинки должно было назначить въ далекомъ разстояніи одинъ отъ другаго. Такимъ образомъ школы фруктовыхъ деревьевъ расположены въ Южной части, а яблонныхъ деревьевъ и кустарниковъ въ

Восточной части сада. Въ нихъ сосѣдствѣ находятся и цитрусовики. Замѣчаніе, которое вообще можетъ быть сдѣлано насчетъ древесныхъ школъ, состоитъ въ томъ, что онѣ, вмѣстѣ того, чтобы быть сосредоточенными, слишкомъ разбросаны и затрудняютъ обзоръ оныхъ; но это въ совершенной зависимости отъ устройства всего сада и несоразмѣрнаго его расширенія. Въ «фруктовыхъ школахъ находится болѣе 18,000 окулированныхъ пней, каждый родъ отдѣльно». «Непосредственно передъ домою, съ Южной стороны, находится цѣтникъ и ботаническій партеръ — оба вновь заложены и защищены камышевымъ заборомъ. Съ учрежденіемъ ботаническаго партера, въ которомъ большими трудами собрано изъ всевозможныхъ мѣстъ почти 500 породъ многолѣтнихъ растений флоры Полуночной Россіи, заведеніе получило учебное направленіе. Растенія систематически распредѣлены по естественнымъ семействамъ и нѣкоторые роды уже теперь отличаются многочисленными представителями породъ, какъ напр. свойственный Южной Россіи родъ *Asparagus*; также находятся въ томъ числѣ и многія растенія, которыя требуются ботаническими заведеніями въ чужихъ краяхъ, какъ предметъ взаимнаго обмѣна. Такимъ образомъ существуетъ въ саду уголокъ, изъ котораго можетъ быть приведенъ стравствующій Ботаникъ, гдѣ его порадуешь видъ рѣдкихъ растеній». Описавъ въ тѣхъ состояніи оранжерею Одесскаго сада, Авторъ переходитъ ко второй, любопытнѣйшей части своей статьи — къ замѣчаніямъ о растительности и климатѣ окрестностей Одессы.

Первоначально Одесскій садъ состоялъ въ вѣдѣніи городского Строительнаго Комитета; въ послѣдствіи онъ былъ непосредственно подчиненъ Новороссійскому и Бессарабскому Генералъ-Губернатору, а наконецъ въ 1838 году, садъ, какъ Государственное имущество, отнесенъ въ вѣдомству бывшаго Третьяго Департамента, нынѣ Департамента Сельскаго Хозяйства Министерства Государственныхъ Имуществъ. При учрежденіи особой инспекціи сельскаго хозяйства для Южныхъ Губерній, подчиненъ оной въ учебномъ отношеніи и садъ; обращеніемъ сада въ Главное Училище Садоводства попечительное Правительство отпрятло чувствительный пе-

достатокъ. 9 Февраля 1842 года Высочайше утверждены Положеніе и Штатъ Садовыхъ Заведеній вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ; вѣдѣмъ составлены Директоромъ Училища программы преподаванія Наукъ ученикамъ Садоводства, которыя рассмотрѣны и дополнены Инспекторомъ Сельскаго Хозяйства, а 3 Августа 1844 г. принято въ заведеніе 10 казенныхъ воспитанниковъ и Училище открыто первоначально въ наемномъ помѣщеніи. Вѣдѣмъ съ тѣмъ приступлено къ постройкѣ для Училища новаго зданія, которое и окончено въ 1846 году; устроена сестерна и нынѣ приступается къ возведенію оранжерей съ надлежащими отдѣленіями, и второй сестерны. Опредѣленъ главный садовникъ, которому даны два помощника, и къ различнымъ частямъ садоводства присоединены двѣ отрасли сельскаго хозяйства: шелководство съ размоткою шелка и пчеловодство.

— По Пчеловодству мы встрѣтили статьи: *Объ улучшенномъ уходѣ за пчелами въ Черниговской Губерніи*, Г. Тарновскаго (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 4), и *О жизни пчелы*, Г. Попеченко (Поср. № 35, 36, 37).

— Технологія вообще приобрѣла слѣдующія статьи: *Льняная промышленность въ Россіи*. Ст. I и II (Журн. М. Г. Им. № 8); *О свеклосахарной промышленности*, Г. Маслова (ibid. № 9); *Исслѣдованіе заявленныхъ Почетнымъ Гражданиномъ Лихачевымъ и Учителемъ Канаевымъ выгоды и преимуществъ мѣлноплощильнаго извѣ способа обдѣлки прядильныхъ растений* (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 5); *Разсмотрѣніе статьи Г. Профессора Усова: о мѣлноплощильномъ способѣ обработки льна и пеньки, помѣщенныхъ въ № 32 и 33 газеты Посредникъ* (ibid.); *Совѣщаніе о дѣйствіи губернскихъ Механиковъ* (Журн. Ман. и Торг. № 7, 8); *Способъ добыванія пикаго и углекислаго натра (соды)* (ibid. № 9); *О желтомъ красильномъ началѣ изъ коры красильнаго дуба и способѣ освобожденія его отъ дубильнаго вещества* (ibid.); *О добываніи крахмала изъ поврѣжденнаго картофеля и описаніе употребляемой для того машины* (ibid.); *Отчетъ Финляндской Дирекціи Мануфактуръ за 1842—43 годы* (ibid.); *Объ укрѣпленіи жельзныхъ протравъ на хлопчатобумажныхъ*

ткалъхъ, Г. Шлумбергера (ibid. № 8); *О трубчатыхъ аппаратахъ* (ibid.); *Объ искусственномъ приготовленіи торфа во всякую погоду, съ сбереженіемъ времени и работы* (ibid. № 9); *Объ узнаніи примеси хлопчатой бумаги въ льняныхъ издѣліяхъ* (ibid.); *Объ очищеніи рыбьяго жира и уничтоженіи въ немъ противнаго запаха*, Гг. Жирардена и Прейссера (ibid.); *Искусство ткенія тканей въ Англии* (Журн. Общепол. Свѣд. № 7); *Правила для выдѣлки кирпича* (ibid. № 8); *О прядильныхъ и масляныхъ растеніяхъ*, Г. Н—на (Библ. для Чит. № 7, 8, 9); *О замѣнѣ хлѣба и картофеля друмиими растеніями, свойственными Россіи, для добыванія изъ нихъ крепкихъ напитковъ*, Г. Фельервама (Земл. Газ. № 54); *Мяльно-плотильный способъ обработки льна и пеньки* (Посред. № 32, 33).

— По Хозяйству вообще мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Очерки хозяйства Новороссійскаго Края* (Журн. М. Г. Им. № 7); *Хозяйственное обозрѣніе Кіевской Губерніи* (окончаніе), Г. Гохгута (ibid.); *Путевыя замѣтки о некоторыхъ хозяйственныхъ учрежденіяхъ Германіи*, Н. П. (ibid. № 8, 9); *Молотильныя машины*, Г. Шишкова (Журн. С. Х. и Овц. № 7); *Сельско-хозяйственныя наблюденія въ Днѣпровскомъ Уездѣ, Таверической Губерніи*, Г. Шумакова (ibid.); *Отчетъ по хозяйству Г. Цфеллера* (ibid.); *Нѣкоторыя сельско-хозяйственныя замѣтки изъ Мекленбурга*, Г. Реттиха (ibid. № 8); *Отвѣтъ на задачу о сушкѣ и храненіи хлѣба въ зернѣ и муку*, Г. Тарновскаго (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 4); *Отвѣтъ на ту же задачу*, Г. Юнсона (ibid. № 5); *Взглядъ на современное состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи*, Барона Ф. Унгернъ-Штернберга (От. Зап. № 8, 9); *Важность хозяйки въ домѣ*, А. Чихачева (Земл. Газ. № 53).

— Упомянемъ на слѣдующія статьи, относящіяся ко многимъ вмѣстѣ отраслямъ Хозяйства и Промышленности: *Описаніе имѣнія Г. Юнга, Бессарабской Области*, Н. Шилева (Журн. М. Г. Им. № 8); *Отчетъ Горьковецкой Земледѣльческой Школы за 1846 г. Ст. I* (ibid. № 9); *Имѣніе Г. Коншина, Екатеринославской Губерніи*, Г. Шилева (ibid.); *О наградахъ, предлагаемыхъ за хозяйственно-статистическія описанія Губерній и Уездовъ Россіи* (Журн. С. Х. и Овц.

№ 7); *Участіе Имп. В. Экономическаго Общества въ трудахъ Имп. Московскаго Общества С. Хозяйства* (ibid. № 8); *О пользѣ введенія грамотности между помѣщичьими крестьянами*, Г. Лопкарева (ibid.); *Историческій взглядъ на Бѣломорскіе промыслы*, Г. Богуславова (Тр. Имп. В. Э. Общ. № 5); *Крестьянскія учебныя заведенія по Удѣльнымъ имѣніямъ* (Земл. Гав. № 53); *Вызовъ на общеположное дѣло: «содѣйствовать наибольшему чтенію»*, Г. Чихачева (ibid. № 62); *Лѣсная промышленность въ Россіи* (ibid. № 65, 66, 67, 74, 75, 76); *О ежедневномъ аслушаніи домашнею чтеніемъ*, Г. Чихачева (ibid. № 71); *Русскіе альботки въ Англій* (Посред. № 27, 28).

— «О пользѣ введенія грамотности между помѣщичьими крестьянами» (*). — Народное обученіе, въ административномъ смыслѣ, принадлежитъ къ высшимъ Государственнымъ звѣрамъ; дѣйствіе его обширнѣе многихъ матеріальныхъ пособій. Пётръ Великій первый ниѣлъ это въ виду, и успѣлъ учредить болѣе 100 народныхъ школъ. Императрица Екатерина, выражая въ одномъ Назавѣ мысли свои о народномъ обученіи, говоритъ о необходимости для успѣховъ хозяйства распространять свѣдѣнія между земледѣльцами. Императоръ Александръ открылъ множество учебныхъ заведеній. Но развитіе нѣръ образованія высшаго класса въ разнѣрахъ, соответствующихъ обширности нуждъ, относится къ нынѣшнему царствованію. При учрежденіи Министерства Государственныхъ Имуществъ въ 1837 году, въ числѣ прочихъ предметовъ попечительства надъ Государственными крестьянами, возложена на него обязанность устройства Приходскихъ Училищъ въ сельскихъ обществахъ Государственныхъ крестьянъ. Для исполненія этой Высочайшей воли, надобно было преодолѣть три препятствія: 1) недостатокъ средствъ, 2) недостатокъ Преподавателей и 3) предубѣжденіе крестьянъ. Изыскавъ матеріальныя средства и упрочивъ содержаніе училищъ открытіемъ постоянныхъ источниковъ, Министерство испро-

(*) Статя эта читана въ Общемъ Собраніи Имп. В. Э. Общества, 24 Апрѣля 1847 года.

сило въ 1842 году Высочайшее разрѣшеніе на открытіе въ теченіе трехъ лѣтъ 2,000 Приходскихъ сельскихъ Училищъ, и въ томъ же году открыто ихъ 226. Недостатокъ Преподавателей отстраненъ порученіемъ образованія крестьянскихъ дѣтей приходскому Духовенству. Предоставленіе крестьянамъ полной свободы отдавать дѣтей въ училища и брать назадъ во всякое время, уничтожило послѣднее преніятствіе, и число учащихъ возрасло въ два года отъ 13 до 43,000. При учрежденіи Министерства, всѣхъ учащихъ было 1,310, а въ началу 1846 года до 111,860 (*). Вѣдомство Удѣловъ имѣетъ 200 народныхъ школъ и до 7,000 учащихъ. Вотъ историческій очеркъ успѣховъ нѣры образованія земледѣльцевъ, — чтобы показать, какой блестящій успѣхъ имѣютъ благотѣльные нѣры заботливаго Правительства, обращенныя на предметъ столь важный и необходимый, какъ образованіе низшаго класса, слишкомъ далеко отставшаго отъ настоящаго просвѣщенія прочихъ классовъ общества. Но всѣ эти нѣры съ ихъ благотѣльными послѣдствіями едва ли объемяютъ половину всего сословія крестьянскихъ земледѣльцевъ: движимыя Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ и Удѣловъ, онѣ поневолѣ ограничиваются только тѣми изъ сельскихъ обывателей, на которыхъ вѣдомства эти имѣютъ прямое, непосредственное вліаніе, т. е. крестьянами государственными, удѣльными и свободными хлѣбопашцами. Образованіе помѣщичьихъ крестьянъ зависитъ единственно отъ самихъ помѣщиковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ настоящее время есть уже много такихъ лицъ, которыя обратили вниманіе на соответственное потребностямъ быта и времени обученіе собратій своихъ по Христу, врученныхъ Промысломъ ихъ отеческой заботливости. Но много ли такихъ лицъ и кто они — мы не знаемъ; нѣкоторыя стали извѣстны, и то недавно, благодаря Императорскому Московскому Обществу Сельскаго Хозяйства; а прочія остаются въ неизвѣстности. Впрочемъ, сколько бы ни было ихъ, число ихъ не значительно въ сравненіи съ потребностію общаго населенія по-

(*) Въ 2,319 школахъ.

мѣщичьихъ имѣній. Пройдетъ лѣтъ 10, 15, много 20, и помѣщичья крестьяне далеко отстанутъ въ образованіи отъ свободныхъ хлѣбопашцевъ, крестьянъ государственныхъ и удѣльныхъ. А кто будетъ этому виною, какъ не сами помѣщики? На нихъ-то будетъ лежать отвѣтственность предъ Правительствомъ и предъ лицомъ Того, Чьею неисповѣдимою волею возложена на нихъ обязанность заботиться о благѣ этихъ людей. Излишне было бы доказывать, какъ необходимо въ настоящее время и до какой степени возможно нравственно-религіозное обученіе крестьянъ, послѣ всего того, что сказано С. А. Масловымъ въ его представленіяхъ Московскому Обществу Сельскаго Хозяйства и въ его книжкахъ о распространеніи грамотности (*), а еще болѣе послѣ Высочайшаго утвержденія мѣръ Министерства Государственныхъ Имуществъ: снѣю сказать здѣсь только, что введеніемъ нравственно-религіознаго образованія, кажется, не лзя болѣе медлить. Кто хладнокровно смотритъ на своихъ собратій, незнающихъ даже символа Христіанской Вѣры, незнающихъ Заповѣдей Божіихъ, тотъ не любитъ человѣчество и не радѣетъ объ исполненіи первой обязанности, возложенной на него Провидѣніемъ. Далѣе Авторъ говоритъ: «Императорскому Вольному Экономическому Обществу ближе всего принять на себя заботливость о распространеніи грамотности между крестьянами на религіозно-нравственномъ основаніи и съ направленіемъ чисто практическо-земледѣльческимъ, или ремесленнымъ, смотря по мѣстности. Это Общество имѣетъ Президентомъ Его Императорское Высочество Принца Ольденбургскаго, основателя и самаго дѣятельнаго Попечителя многихъ учебныхъ и человѣколюбивыхъ заведеній, въ лицѣ Вице-Президента и въ числѣ Членовъ— многихъ заботливыхъ помѣщиковъ и главнѣйшихъ сановниковъ Государства, въ возвышенныхъ чувствахъ которыхъ не можетъ не быть и теплаго желанія содѣйствовать успѣхамъ религіозно-нравственнаго образованія земледѣльцевъ. Все это, и вещественныя средства Вольно-Экономическаго Общества, далеко превосходящія сред-

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XLIX и LIII, Отд. VI.

ства всѣхъ прочихъ Обществъ, ставая его въ возможность усилити другихъ дѣйствовать на предполагаемомъ поприщѣ. Министерству Народнаго Просвѣщенія останется только наблюдать за правильнымъ ходомъ основнаго образованія. Обращая вниманіе Общества на необходимость содѣйствовать распространенію нравственно-религіозныхъ началъ образованія въ селеніяхъ. Авторъ разуметь обученіе не однихъ крестьянскихъ мальчиковъ, но вообще дѣтей обоаго пола. «Образованіе дѣвочекъ» — говоритъ онъ — «которыя въ послѣдствіи будутъ матерями семействъ, которымъ предстоитъ прививать дѣтямъ, такъ сказать, отъ самаго рожденія, начала любви къ Богу и ближнему, едва ли еще не болѣе требуетъ вниманія и заботливости. Мать, умѣющая читать молитвы, первая научить этому сына, и такимъ образомъ начала нравственно-религіознаго воспитанія разовьются быстро, истины Вѣры и любви укоренятся сильнѣе и дадутъ плоды болѣе зрѣлыя и прочныя.»

— «Крестьянскія учебныя заведенія по Удѣльнымъ мѣстностямъ». Свидѣнія сіи заимствованы изъ Отчета по Министерству Удѣловъ за 1848 годъ. Въ *Земледѣльческомъ Училищѣ*, сверхъ назначенныхъ по положенію 250 крестьянскихъ мальчиковъ изъ Удѣльныхъ мѣстностей, обучались еще образцовому хозяйству 5 человекъ изъ мѣстности Государыни Императрицы, изъ которыхъ одинъ, по окончаніи ученія, уже отправленъ на родину; 10 изъ вѣдомства Главнаго Управленія Государственнаго Коннозаводства, и 6 Семинаристовъ, которые кончили ученіе съ полнымъ успѣхомъ и обращены въ свое вѣдомство. Чрезвычайно разнообразныя занятія воспитанниковъ *Земледѣльческаго Училища* свидѣтельствуютъ о несомнѣнной пользѣ, которую приносятъ это благодѣтельное учрежденіе. Для Училища выписано изъ Америки до ста различныхъ земледѣльческихъ орудій и другихъ хозяйственныхъ предметовъ. Воспитанники, занимаясь различными отраслями сельскаго хозяйства, выростили 20 головъ улучшенныхъ породъ скота на племя, и обучались приготовленію молочныхъ скотовъ, откармливанію домашнихъ животныхъ на убой и добыванію отъ нихъ всѣхъ произведеній, увеличивающихъ хозяйствен-

ный доходъ отъ скотоводства. Воспитанники обработали 65 десятивъ полей овинный и яровой хлѣбъ, картофель и огородные овощи; съ 60 десятивъ искусственнаго дуга убрали сѣно и засѣяли овинью 25 десятивъ; собрали разныхъ родовъ хлѣба 600 четвертей, картофеля 300 четвертей, огородныхъ овощей 4,000 пудовъ, сѣна 11,000 пудовъ и сѣмень кормовыхъ травъ 75 пудовъ, такъ что каждая десятина принесла около 60 рублей серебромъ. Сверхъ того они осушили зявь и распахали 20 десятивъ болота, очистили отъ залежника и пней 12 десятивъ болота; очистили отъ залежника и пней 12 десятивъ лѣса; провели дорогъ 750 погонныхъ саженъ; вырыли каналъ, съ засѣвою травомъ откосовъ и обсадкою ихъ по границѣ кустарникомъ, 1,200 погонныхъ саженъ: сдѣлали 440 земледѣльческихъ орудій, машинъ и моделей, 650 кузнечныхъ и слесарныхъ инструментовъ и домашнихъ приборовъ, 520 бочарныхъ и 400 столярныхъ вещей; приготовили 82 пуда салныхъ и 6 пудовъ восковыхъ церковныхъ свѣчъ; сварили 65 пудовъ мыла; выдѣлали 400 кожъ и 1,000 дубленныхъ овчинъ, 50,000 плоской черепицы и 10,000 кирпича; отстроили два молотильные сараи на 6,000 сноповъ; вырыли и устроили три колодезя; приготовляли столярный клей, постное масло, пеньку и лѣсъ улучшенными и выгоднѣйшими способами, и исполняли всѣ подѣлки, починки, ремонтныя исправленія и другія работы по Училищу. Приготовленные ими надѣла и произведенныя работы стоятъ, по самой укрѣпленной оцѣнкѣ, до 30,000 руб. сер. На училищной мельницѣ, кромѣ размолы собственнаго хлѣба, смолото и сгнетено въ меньшее пространство, по новому способу, 20 четвертей ржи, доставленной изъ Округа Военнаго Поселенія, для испытанія этого способа, по которому мука сохраняется долгое время безъ поврежденія, занимая при томъ вдвое меньшее пространство. Въ слѣдствіе доказаннаго при семъ случаѣ превосходства этой мельницы предъ другими, снятъ съ нея, по распоряженію Военнаго Министра, подробный чертежъ, и Механикомъ Военныхъ Поселеній научно дѣйствиіе ея, для устройства такой же мельницы при Охтенскомъ пороховомъ заводѣ. — Ученики *Землемернаго Училища*, кромѣ теорети-

ческаго ученія въ классахъ, занимались, въ лѣтнее время, практикою въ дачахъ Гатчинскаго Дворцоваго вѣдомства, и силы на планъ 11,790 десатинъ — Въ Удѣльныхъ мѣстностяхъ состоятъ 200 Сельскихъ Училищъ: въ нихъ обучаются 6,556 крестьянскихъ мальчиковъ, въ томъ числѣ 1,198 дѣтей Чувашей въ 27 школахъ, собственно для нихъ учрежденныхъ. Въ минувшемъ году выпущено 992 воспитанника. На содержаніе сихъ заведеній, кромѣ Чувашскихъ, для которыхъ ассигнуется особая сумма изъ крестьянскаго капитала, употреблено въ 1846 году изъ мирскихъ сборовъ до 68,442 руб. серебромъ. Кромѣ мальчиковъ, обучающихся въ сельскихъ школахъ, 573 мальчика учатся письмоводству у приказныхъ писарей, и 27 у Землемѣровъ и Архитекторовъ. Воспитанники земледѣльческаго училища, по возвращеніи ихъ въ образцовыхъ усадьбахъ, встрѣчали большія затрудненія въ выборѣ для себя женъ изъ крестьянскихъ дочерей, вовсе неслѣдующихъ въ улучшенномъ хозяйствѣ. Теперь и это затрудненіе устраняется заведеніемъ въ Удѣльныхъ мѣстностяхъ особыхъ училищъ для крестьянскихъ дочерей. Учрежденное съ сею цѣлю въ 1845 году, въ городѣ Алатырѣ, училище помѣщено теперь въ особой усадьбѣ, съ каменною церковью и всѣми обзаведеніями, необходимыми для улучшеннаго, но съ тѣмъ мѣстѣ простаго женскаго домохозяйства. 26 дѣвочекъ занимаются въ этомъ училищѣ, подъ женскимъ надзоромъ, всѣми необходимыми въ крестьянскомъ быту женскими работами, а въ свободное время учатся также читать по церковнымъ книгамъ и считать. Крестьянскія руководѣнія ихъ оказались вполне удовлетворительными. Сдѣлано распоряженіе объ устройствѣ такой же школы въ Симбирскомъ Удѣльномъ мѣстѣ, въ которомъ между тѣмъ до 900 крестьянскихъ дѣвочекъ, въ томъ числѣ 300 изъ дѣтей Чувашей, обучаются уже грамотѣ по церковнымъ книгамъ у мѣстныхъ Священниковъ. Подобное обученіе Священниками крестьянскихъ дѣвочекъ введено также и въ Саратовскомъ мѣстѣ.

— Русскіе хлѣбопекъ въ Англіи. — Недостатокъ запасовъ жизненнаго продовольствія, открывшійся въ концѣ прошедшаго года въ Западной Европѣ почти повсемѣстно,

заставил тамошнихъ купцовъ и самыхъ Правительства озаботиться заготовленіемъ хлѣба изъ Россіи и Сѣверной Америки, представлявшихъ въ немъ достаточное изобиліе. При сей заготовкѣ, обращено было вниманіе и на то, чтобы запастись и дешевымъ хлѣбомъ, какъ очень нужнымъ на удовлетвореніе потребности бѣднаго народа. Съ такимъ намѣреніемъ, преимущественно, покупались кукуруза въ Сѣверной Америкѣ и портахъ Чернаго моря, рожь и ржаная мука въ Россіи. Последняго хлѣба, нынѣшнюю виною, отъ С. Петербургскаго порта, куплено много, особенно для Англіи и Ирландіи, куда донынѣ этотъ хлѣбъ изъ заграничьи не требовался и мало тамъ употребителенъ. Новость этого требованія, и вмѣстѣ съ тѣмъ появившіеся отзывы, будто бы хлѣбъ изъ Русской ржаной муки составляетъ тяжелую и вредную для людей пищу, и потому не войдетъ въ употребленіе въ Ирландіи, заставили Петербургскихъ торговцевъ обратить на этотъ предметъ вниманіе. Оказалось, что за границую не умѣютъ печь кислаго ржаного хлѣба, подобнаго нашему. Чтобы не дать мѣста укорениться ошибочному мнѣнію о достоинствахъ Русской ржаной муки, и показать на самомъ дѣлѣ пользу Русскаго способа печенія ржаного хлѣба, оптовые хлѣбные торговцы въ С. Петербургѣ, Россіи и иностранцы, съ общаго согласія и съ дозволенія Правительства, рѣшились отправить на свой счетъ въ Англію коренныхъ Русскихъ пекарей. Для сего выбраны были 10 человекъ, хорошо знающихъ свое дѣло мастеровъ, людей ловкихъ, Ярославцевъ, и на пароходѣ, чрезъ Любекъ и Гамбургъ, въ Маѣ мѣсяцѣ отправлены въ Англію съ переводчикомъ. Эта посылка, по своей необыкновенности, обратила на себя вниманіе многихъ, и послужила предметомъ нѣсколькихъ статей въ Англійскихъ газетахъ.

И. Г.

VII.

НОВОСТИ

И

ОШЪОШЪ.

ИЗВѢСТІЯ ОБЪ УРАЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ. — Въ краткихъ отчетахъ о собраніяхъ Русскаго Географическаго Общества, постоянно помѣщались свѣдѣнія о приготовленіяхъ и наконецъ объ отправленіи Ученой Экспедиціи, снаряженной Обществомъ для географическаго и геологическаго изслѣдованія Сѣвернаго Урала (*).

Въ теченіе прошлаго лѣта получены были Географическимъ Обществомъ отъ начальника экспедиціи, Дѣйствительнаго Члена *Гобмана* донесенія, содержащія, между прочимъ, слѣдующія о ней свѣдѣнія:

Окончивъ всѣ необходимыя приготовленія, экспедиція вышла изъ Чердыни 30 Мая 1847 г. изъ Уральскихъ горъ въ двухъ отрядахъ: главный, подъ начальствомъ Майора *Стражевскаго*, отправился въ шестидесять верстъ по Вишерѣ, а другой съ Полковникомъ *Гобманомъ* — по р. Колвѣ.

(* См. Журн. М. Н. Пр. Ч. LIII, Отд. VII, стр. 32, и Ч. LIV, Отд. VII, стр. 6.

Не смотря на препятствія, которыми представляло сильное весеннее течение, Г. *Гобманъ* при усиленной греблѣ слѣдовалъ довольно скоро, поднимаясь вверхъ по рр. Колвѣ, Вишеркѣ, Вогулкѣ, Волосницѣ, Печорѣ, Унѣ, Киззувѣ и опять по Печорѣ до ея истока. Прибывъ въ деревню Усть-Волосницу, онъ послалъ нарочнаго въ Усть-Иличъ, съ приказаніемъ отправить оттуда три небольшія лодки съ 6-ю гребцами и переводчикомъ вверхъ по Иличу до р. Егры, съ тѣмъ, чтобъ онѣ ожидали его тамъ къ 29 Іюня. Г. *Гобманъ* отправился вверхъ по Печорѣ и прибылъ 10 Іюня въ Усть-Унью, гдѣ нашелъ лодки, о приготовленіи коихъ онъ распорядился еще зимою изъ Чердыни. 11 числа онъ сталъ подниматься въ трехъ небольшихъ лодкахъ по р. Унѣ, вошелъ въ Киззувью и чрезъ восемь дней воротился въ деревню Усть-Унью, гдѣ провелъ одинъ день. За тѣмъ онъ отправился въ трехъ лодкахъ вверхъ по Печорѣ и 27 Іюня прибылъ къ ея истоку. Во время всего помянутаго плаванія Топографъ *Браунъ* произвелъ вѣрную съемку части теченія Колвы, Вишерки, Березовки, Вогулки, Волосницы, Печоры отъ Усть-Волосницы до самаго истока, Уни и значительной части Киззувья. По географическому разряду Уни и Печоры, Г. *Гобманъ* встрѣчалъ тѣ же формы, которые Графъ *Кайзерлингъ* видѣлъ на Иличѣ. Онъ собралъ нѣсколько образцовъ горючешенныхъ породъ, но впрочемъ не считая это собраніе богатымъ и присовокупляетъ, что многіе экземпляры весьма неважны. Въ горахъ, при Усть-Унѣ, Г. *Гобманъ* нашелъ пещеру, исполненную косями исчезнувшихъ животныхъ, которыхъ онъ причисляетъ къ породѣ медвѣдей, называемой *ursus spelaeus*. Въ источникахъ, которые встрѣчался на пути, Г. *Гобманъ* наблюдалъ температуру воды. Безпрерывные дожди существовали ему до 9 Іюня. Тогда съ яснымъ небомъ слѣдовалъ широкій болѣе — 1°, который продолжался три дня. Съ тѣлою погодою наступили дожди и сильныя грозы. 1 Іюля прибыли къ истокамъ Печоры Гг. *Брандъ* и *Ковальскій*. Они слѣдовали съ главнымъ отрядомъ экспедиціи изъ Чердыни вверхъ по Вишерѣ въ шитлахъ до деревни Усть-Улуй, куда прибыли 10 Іюня. Здѣсь отрядъ переможилъ

тяжести въ заблаговременно приготовленныхъ Вишерскихъ долахъ и 13 числа сталъ подниматься по рѣкѣ Вишерѣ до г. Човаль, гдѣ встрѣтили его олени. По невозможности поднять разомъ всѣ тяжести, Гг. *Брандтъ* и *Ковальскій* отправились впередъ по гребню горъ съ частью вещей, а Г. *Стражевскій* сталъ подниматься по Вишерѣ, располагая остановиться въ 10 верстахъ отъ ея истока, куда и слѣдовало выслать ему оленей, на которыхъ прибылъ Г. *Ковальскій*. Въ ожиданіи Майора *Стражевскаго*, Полковникъ *Гофманъ* занимался приведеніемъ въ порядокъ журналовъ, собранныхъ предметомъ Естественныхъ Наукъ, сушилъ и укладывалъ провіантъ и пр. — Г. *Стражевскій* занимался тѣмъ же самымъ при верховьихъ Вишеры, ожидая возвращенія оленей. 12 Іюля оба отряда соединились при истокахъ Печоры. Начальникъ экспедиціи, видя невозможность слѣдовать впередъ со всѣми тяжестями, отдѣлилъ самыя важнѣйшія вещи, и, оставивъ необходимаго провіанта на 50 дней, отправилъ все прочее въ *Верхлосвинское зимовье*. 16 числа экспедиція полагала выступить въ двухъ отрядахъ: Г. *Гофманъ* долженъ былъ слѣдовать по Шичу, а Г. *Стражевскій* по гребню, съ тѣмъ, чтобъ соединиться у подошвы *Сильовыхъ горъ*.

Во время вышепомянутаго слѣдованія главнаго отряда экспедиціи, Г. *Ковальскій*, не считая на малое число ясныхъ дней, опредѣлялъ положеніе 24 пунктовъ; Топографъ *Юрьевъ* произвелъ весьма точную съемку Вишеры отъ Чердыни до ея истока и оттуда направленія горъ до истока Печоры. Г. *Брандтъ*, при помощи трехъ барометровъ, произвелъ довольно полную нивелировку. Майоръ *Стражевскій* встрѣтилъ на Вишерѣ тѣ же формации, которыя Г. *Гофманъ* видѣлъ на Увѣ и Печорѣ, но ему повсчастливилось найти цѣлую гряду прекраснѣйшихъ окаменѣлостей. Г. *Брандтъ* собралъ значительное число виземплярвъ 6 породъ плотоядныхъ животныхъ, 45 породъ птицъ и 200 родовъ насѣкомыхъ и растений. Сверхъ того онъ опредѣлялъ весьма часто температуру источниковъ и рѣкъ. Сообщая приведенные вышѣ человѣческіе результаты первыхъ дѣйствій экспедиціи, Г. *Гофманъ* заключаетъ краткими замѣчаніемъ о общемъ видѣ

пройденной страны: хребет идет въ прямомъ направленіи съ Юга на Сѣверъ. Онъ состоитъ изъ одной цѣпи горъ, шириною до 35 верстъ. Горы эти имѣютъ узкое основаніе и конусообразныя вершины. Онѣ отдѣляются одна отъ другой небольшими долинами и достигаютъ высоты 3,000 футовъ. Склоны покрыты лѣсомъ, но верхи горъ облажены и по нимъ разсыпаны камни. Ливія водораздѣла идетъ изгибами, не слѣдуя направленію хребта, который простирается, какъ уже сказано, съ Юга прямо на Сѣверъ. Слѣгъ остается лѣтомъ въ ущельяхъ, но въ нынѣшнемъ году онъ весь растаялъ отъ сильныхъ дождей. Лѣсъ большею частью хвойный. Всего обыкновеннѣе: *лиственница* (*abies sibirica*), *Сибирская ель* (*pinus obovata*), *лиственница* (*larix sibirica*), *сосна* (*pinus silvestris*), *кедръ* (*pinus cembra*). Изъ прочихъ деревьевъ встрѣчаются: *береза* (*betula alba*), *рябина* (*sorbus aucuparia*), *черемуха* (*prunus padus*), *осина* (*populus tremula*); рѣже попадаетъ *липа* (*tilia europaea*). На высотахъ встрѣчается *березовый ёрникъ* (*betula alba*), *горный можжевельникъ* (*juniperus nana*) и въ мѣстахъ болотистыхъ *низкорастущія мхи*.

ОУЪ ОТКРЫТІИ ВЪ Г. ЛЕБЕДЯНИ ОБЩЕСТВА СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА. — Кругъ раянаго рода полезныхъ учреждений, дѣятельно и успѣшно содѣйствующій къ развитію и усовершенствованію Отечественнаго Сельскаго Хозяйства, увеличился еще новымъ Ученымъ Обществомъ: 20 Сентября въ г. Лебедяни, Тамбовской Губерніи, открыто Лебедянское Общество Сельскаго Хозяйства, въ присутствіи Гг. Директора Департамента Сельскаго Хозяйства, Тайнаго Совѣтника А. И. *Лещина* и присланнаго отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства Непремѣннаго Секретаря оного, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника С. А. *Маслова*. По прибытіи въ залу засѣданія Г. Тамбовскаго Губернскаго Предводителя Дворянства и Почетнаго Президента Князя К. И. *Гагарина*, Членовъ-Учредителей и многихъ почитателей, совершенно было молебствіе съ водо-

освященіемъ и испрошеніемъ многогдѣи Государю Императору и всему Царскому дому. Г. Почетный Президентъ открывъ засѣданіе прочтеніемъ отношенія Г. Министра Государственныхъ Имуществъ къ Г. Тамбовскому Гражданскому Губернатору о Высочайшемъ соизволеніи на открытіе Лебедянского Общества Сельскаго Хозяйства и объ утвержденіи его Устава, по прочтеніи коего Г. Почетный Президентъ въ краткой рѣчи изложилъ цѣль трудовъ Общества, призывая всѣхъ Гг. Членовъ единодушно содѣйствовать къ ея достиженію. За симъ, на основаніи Устава, избраны были: Президентъ, Вице-Президентъ, Секретарь, Казначей и два Члена Совѣта, которые и заняли свои мѣста. Послѣ сего Г. Директоръ Департамента, А. И. *Лешинскіи*, въ краткой рѣчи своей, привѣтствовала Общество съ его открытіемъ, и изложивъ постепенное развитіе всѣхъ Обществъ Сельскаго Хозяйства въ Россіи, учрежденіе особаго Департамента Сельскаго Хозяйства и при немъ Ученаго Комитета, съ коими всѣ Общества призываются вступить въ прямыя сношенія для общаго дѣйствія къ одной цѣли, прочелъ циркулярное отношеніе Г. Министра Государственныхъ Имуществъ къ Гг. Президентамъ всѣхъ Обществъ Сельскаго Хозяйства и записку, въ коей объяснено назначеніе совокупныхъ трудовъ ихъ. За симъ Непрерывный Секретарь Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства С. А. *Масловъ* вручилъ Президенту запечатанный пакетъ, въ которомъ заключалось отношеніе къ Лебедянскому Обществу, съ изъявленіемъ живѣйшаго участія въ открытіи его и готовности содѣйствовать будущимъ трудамъ его, при чемъ приславы отъ Московскаго Общества въ даръ новому Обществу полное наданіе «Земледѣльческаго Журнала» за 25 лѣтъ и «Историческое обозрѣніе трудовъ» его; послѣ того Г. *Масловъ* провѣнсь краткую рѣчь, привѣтствуя новое Общество отъ имени знаменитаго уже трудами своими Московскаго, и повторилъ о готовности его споспѣшествовать трудамъ Лебедянскаго Общества на пользу общую. Президентъ Общества Н. П. *Шинковъ* прочелъ рѣчь о необходимости рациональности въ Сельскомъ Хозяйствѣ, а Дѣйствительный Членъ А. И. *Шфеллеръ* о

распространеніи разныхъ улучшеній во многихъ хозяйствахъ Губерній, входящихъ въ кругъ дѣятельности Лебедянского Общества. Секретарь Общества С. Ф. Федоровъ изъяснилъ Гг. Членамъ глубочайшую признательность за избраніе и готовность оправдать это назначеніе. Въ заключеніе Г. Президентъ назначилъ время засѣданія. Такимъ образомъ Лебедянское Общество Сельскаго Хозяйства, приступивъ къ своимъ занятіямъ, имѣло пять засѣданій, при окончаніи коихъ, на основаніи § 26 своего Устава, составило хозяйственные вопросы, которые, напечатавъ въ Тамбовскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, и предлагаетъ какъ Гг. Членамъ своимъ, такъ и вообще всѣмъ хозяевамъ Губерній: Тамбовской, Рязанской, Тульской, Орловской и Воронежской, прося ихъ покорнѣйше доставить на оныя къ будущимъ засѣданіямъ Общества, имѣющимъ быть въ Сентябрѣ 1848 года въ г. Лебедяни, свои мнѣнія, наблюденія и опыты, на каждый вопросъ отдѣльно, не сущившая предметы, дабы, при сужденіи въ Обществѣ, можно было вывести особое заключеніе.

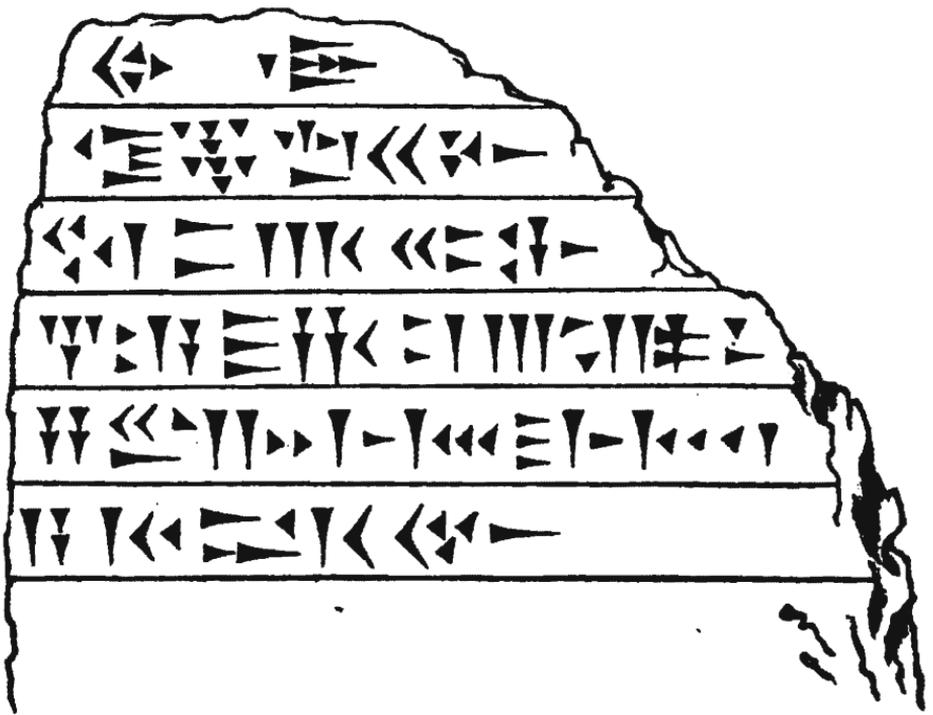
(Тамб. Губ. Вѣд.)

ПРОДОЛЖЕНІЕ ИЗДАВАНІЯ КОСМОСА. — Въ Allgemeine Zeitung Баронъ А. фонъ-Гумбольдтъ напечаталъ извѣстіе о продолженіи своего «Космоса», второй томъ котораго выйдетъ въ непродолжительномъ времени. «Хотя первый и второй томы «Космоса» — говоритъ Баронъ Гумбольдтъ въ заключеніи своего извѣстія — «составляютъ какъ бы оконченное цѣлое, но я надѣюсь, въ позднѣйшіи вечеръ моей жизни, прибавить къ нимъ третій и послѣдній томъ, который будетъ заключать въ себѣ результаты ученыхъ исследованийъ въ специальныхъ частяхъ физическаго міроописанія. Этотъ томъ пояснитъ общую картину Природы, и, для удобнѣйшаго употребленія всего сочиненія, будетъ заключать въ себѣ такой же обзоръ содержанія, какой я издаю теперь для перваго и втораго томовъ».

АЕНИНСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ. — Въ Аеннскомъ Университетѣ, въ прошломъ учебномъ году, предметы завѣній были слѣдующіе: 1) по *Богословскому Факультету* (три Профессора): Церковная Исторія, Еврейская Археологія, Докматическое Богословіе; 2) по *Юридическому Факультету* (въ первый семестръ 9 Профессоровъ и 3 Приватъ-Доцента, во второй 9 Профессоровъ и 1 Приватъ-Доцентъ): Государственная Экономія, о произведеніи богатства, Государственное Право, Естественное Право, Коммерческое Право, Законы о наследствѣ, Уголовное Судопроизводство, Гражданское Судопроизводство, Организація Судовъ, Аристотелево Право и Аристотелева Политика, Публичное Право Грековъ, Римское Право, изъшняя Исторія Римскаго Права, Французскій Code civil; 3) по *Медицинскому Факультету* (7 Профессоровъ и 4 Приватъ-Доцентъ): Общая Носологія и Терапія, ученіе о главныхъ болезняхъ, операція надъ трупами, Хирургическая Патологія и Клиника, Гигиенологія, Токсикологія, Фармакологія, Исторія Медицины; 4) по *Философскому Факультету* (15 Профессоровъ): введеніе въ Исторію Греческаго Искусства, оъ объясненіемъ Геродота; Исторія и Критика Греческихъ Поэтовъ и Писателей, Исторія Римской Литературы, Исторія Греческихъ колоній, Древняя, Средняя и Новая Исторія, Всеобщая Исторія Государствъ, Исторія Греческаго Искусства, Исторія Греческой Философіи, Философія Іонійской и Пифагоровой школъ, Гезіодъ, Гомеръ, Эсхилъ, Оукидидъ, Аристофанъ, Лѣтописи Тацита, общественная и частная жизнь Римлянъ, Философія, Физика, Метафизика, Эстетика, Теорія Метафизики Аристотеля, Алгебра, Астрономія, Зоологія, Геологія, Ботаника, Опытная Химія, ученіе объ элементахъ и Аналитическая Химія, Фармацевтическая Химія, химико-фармацевтическіе препараты, Турецкій языкъ, Теорія Арабскаго языка и объясненіе Арабскихъ Писателей, филологическія и литературныя упражненія. Изъ этого видно, что Аеннскій Университетъ, по числу преподаваемыхъ предметовъ, не уступаетъ важнѣйшимъ Европейскимъ Университетамъ.

НИКРОЛОГЪ. — Октября 30, послѣ вратковременной болѣзни, скончался въ Москвѣ Коллежскій Советникъ Михаилъ Николаевичъ *Макаровъ*. Кончивъ ученіе въ Московскомъ Университетѣ, большую половину жизни своей онъ посвятилъ Отечественной Словесности; наравнѣ Ученыхъ Обществъ, Московскіе и Петербургскіе журналы свидѣтельствуютъ о его литературной дѣятельности. Любимый предметъ его занятій составляли народныя преданія, поговорки, посѣрья и Московскія быты. Во всѣхъ его сочиненіяхъ видна любовь къ Отечеству и привязанность къ роднѣ. Въ послѣднее время Макаровъ былъ Непременнымъ Членомъ Московскаго Комитета Императорскаго Человѣколюбиваго Общества. Смерть настала его на *Русскихъ Словотолковникахъ*, который онъ довелъ до буквы П.

— Въ послѣднихъ числахъ Октября въ С. Петербургѣ скончался молодой, съ замѣчательнымъ дарованіемъ Драматическій Писатель, Артиллерій Поручикъ Коздратій Дмитриевичъ *Ефимовичъ*. Изъ написанныхъ имъ пьесъ наибольшій успѣхъ на Русской сценѣ имѣли: «Владимиръ Заревскій», «Отставной музыкантъ и Княгиня», «Вертеръ и Шарлотта» и «Кащей». Сверхъ того Ефимовичъ участвовалъ въ издавіи нѣкоторыхъ газетъ и журналовъ трудами своими по части сценической Критики.

*Клинообразная надпись, открытая Магистромъ
Диттелемъ въ Нимрудъ.*

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО. — Въ собраніи Русскаго Географическаго Общества, бывшемъ 12 Ноября, подъ предѣтельствомъ Г. Помощника Предсѣдателя Генералъ-Адъютанта *О. П. Липке*, присутствовали 98 Членовъ:

По волю Государя Великаго Князя Предсѣдателя Общества, передано было въ Общество представленіе на имя Его Императорскаго Высочества отъ С. Петербургскихъ Градскаго Главы и Купеческаго Старшины отъ 29 Октября 1847 г. слѣдующаго содержанія.

• **Ваше Императорское Высочество.**

• Состоящее подъ Высокимъ покровительствомъ Вашето Высочества Русское Географическое Общество, поставивъ себя одною изъ главныхъ цѣлей дѣятельности собраніе и распространіе статистическихъ свѣдѣній о Россіи, бесспорно принесетъ своими изслѣдованіями и учеными трудами практическую пользу и для торговаго сословія, раскрывъ и опредѣливъ нынѣшнее положеніе, средства и подробности Отечественной торговли внутри Имперіи.

• С. Петербургская Городская Общія Дума, по Отдѣленію Купеческому, желая и съ своей стороны содѣйствовать Обществу въ столь полезномъ дѣлѣ, составила 17-го истекшаго Сентября приговоръ, коимъ, опредѣливъ изъ общественныхъ своихъ доходовъ одновременно пять тысячъ рублей серебромъ, уполномочила насъ просить Русское Географическое Общество принять это пожертвованіе отъ имени всего столичнаго купечества.

• Повергая такую готовность сочленовъ нашихъ: Вашему воззрѣнію Вашего Императорскаго Высочества,

Частъ LVI. Омд. VII.

2

сѣбѣ присвокупить, что С. Петербургское купечество почтеть себя счастливымъ, если этимъ слабымъ дѣйствіемъ оно можетъ принести пользу Обществу, трудящемуся для блага Россіи.

«Съ чувствомъ безпредѣльныхъ высокопочтатій и благоговѣнной преданности, имѣемъ счастье именоваться,

Вашего Императорскаго Высочества
всеподданнѣйшіе слуги,

(Подписано) Василій Жуковъ.

Илья Глазуновъ.

Его Императорское Высочество изволилъ отвѣчать на это представленіе слѣдующимъ рескриптомъ :

«Господамъ С. Петербургскимъ Градскому Главѣ и Купеческому Старшинѣ.

«Получивъ при представленіи вашемъ приговоръ Купеческаго Отдѣленія Городской Общей Думы о пожертвованіи въ пользу Русскаго Географическаго Общества пяти тысячъ рублей серебромъ изъ общественныхъ суммъ купечества и признавая съ особеннымъ удовольствіемъ въ этомъ приношеніи новое доказательство просвѣщеннаго усердія сего сословія ко всему, что имѣетъ цѣлю благо Россіи, равно всѣмъ намъ любимой, Я поручаю вамъ изъяснить почтенному С. Петербургскому купечеству, въ лицѣ его представителей, искреннюю привѣтливость Мою и Русскаго Географическаго Общества за новыя средства, предоставленныя полезнымъ трудамъ Общества.

«Пребываю къ вамъ навсегда доброжелательнымъ».

На подлинномъ рукою Его Императорскаго
Высочества подписано :

• КОНСТАНТИНЪ •.

10 Ноября 1867 г.

Царское Село.

Совѣтъ Русскаго Географическаго Общества, получивъ упомянутое представленіе, постановилъ: отдѣлить жертвуемую купечествомъ сумму, согласно желанію жертвователей, на статистическія работы съ цѣлію раскрыть и опредѣлить нынѣшнее положеніе, средствъ и потребности Отечественной торговли внутри Имперіи, для чего и просить Отдѣленіе Статистики Россіи войти по сему предмету въ соображеніе.

До свѣдѣнія Общества было доведено, что Г. Дѣйствительный Членъ Ф. П. Врангель, по многимъ служебнымъ занятіямъ, оставилъ званіе Управляющаго Отдѣленіемъ Общей Географіи, и что, на основаніи § 10-го Устава, избранъ былъ Управляющимъ этимъ Отдѣленіемъ Г. Дѣйствительный Членъ Г. П. Гельмерсель.

По случаю отправленія въ Южный Египетъ и сопредѣльныя страны Подполковника Ковалевскаго, Географическое Общество, желая воспользоваться представлявшеюся возможностью собрать объ этихъ краяхъ полезныя свѣдѣнія, исходатайствовала чрезъ посредство Г. Государственнаго Канцлера Высочайшее соизволеніе, на командированіе съ Г. Ковалевскимъ Магистра Ценковскаго для ученыхъ изслѣдованій. Г. Ценковскій получалъ денежныя средства на предстоящее ему путешествіе отъ Императорской Академіи Наукъ, Ботаническаго Сада и Русскаго Географическаго Общества. Г. Ценковскому поручено отъ Общества составить, на основаніи личныхъ наблюденій, которыя онъ будетъ имѣть возможность сдѣлать, изъ разспросовъ туземцевъ и по сочиненіямъ невѣстившихъ путешественниковъ, географическое описаніе Нила отъ востока до устья и этнографическое описаніе жителей прибрежнаго края. Трудъ Г. Ценковскаго, заключивъ въ себѣ всѣ новѣйшія свѣдѣнія о той странѣ, могъ бы служить дополненіемъ къ превосходному описанію Риттера въ его Географіи Африки и имѣлъ бы значительную цѣну какъ для Русскихъ, такъ и для иностранцевъ.

Г. Дѣйствительный Членъ Общества К. С. Веселовскій читалъ замеченіе изъ только-что оконченнаго нѣа сочине-

на *Статистику недвижимыхъ имуществъ въ С. Петербургѣ*. Материалы для этого труда, по большей части, служили переданныя въ Географическое Общество, по приказанію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, свидѣнія о результатахъ городской оцѣнки поминутыхъ имуществъ, произведенной въ 1804 и 1804 годахъ. Показавъ, въ краткомъ очеркѣ, успѣхи Петербурга въ населенности и въ развитіи частнаго богатства, Г. Веселовскій разсматриваетъ общіе результаты послѣдней оцѣнки, сравнительно съ оцѣнками 1804 и 1822 годовъ, и показываетъ, какъ въ періодъ времени 43 лѣтъ итогъ оцѣнки возросъ отъ 56.478,060 руб. сер. (*) до 88.809,650; почти въ этой же соразмѣрности увеличился итогъ взимаемаго городомъ налога, который составляетъ въ настоящее время сумму свыше 875,000 р. серебромъ. Разсмотрѣніе недвижимыхъ имуществъ столицы, какъ предмета налога, даетъ случай Г. Веселовскому сдѣлать любопытные выводы о производительности этой статьи, сравнительно съ налогами косвенными и сборами съ промышленниковъ, и сравнить въ этомъ отношеніи Петербургъ съ Москвою, Одессою и другими городами Россіи. Затѣмъ онъ переходитъ къ наслѣдованіямъ о равныхъ ролахъ недвижимыхъ имуществъ, въ числѣ которыхъ дома составляютъ и по числу, и по величинѣ валоваго дохода, и наконецъ по оцѣночному капиталу, самую важную статью. Съ 6,259 частныхъ домовъ, подвергнутыхъ оцѣнкѣ, валовой доходъ исчисленъ свыше 10 мил. руб. сер. Это — сумма, платимая столичнымъ народонаселеніемъ за лаянъ своихъ жилищъ. Распределеніе недвижимыхъ имуществъ между разными сословіями даетъ Г. Веселовскому случай сдѣлать разные выводы объ относительномъ богатствѣ отдѣльныхъ классовъ общества, и объ относительномъ участіи, принимаемомъ ими въ недвижимой собственности въ столицѣ. Особенно сравне-

(*) Итогъ оцѣнки 1804 года показанъ въ вѣдомостяхъ въ 70.497,578 руб. асс.; но какъ, по тогдашнему курсу, ассигнаціонный рубль равнялся 89 коп. сер., то эта сумма равняется 56.478.060 руб. сер.

не в этом отношении результатов оцѣнки 1843 года съ оцѣнкою 1804 года, приводитъ къ тому заключенію, что въ Петербургѣ въ эти 43 года участіе Дворянъ и Чиновиновъ въ недвижимой собственности возрасло гораздо въ значительнѣйшей степени, нежели участіе другихъ сословій, тогда какъ въ Москвѣ, наоборотъ, главнѣе возрастаніе произошло въ имуществахъ среднихъ сословій. Въ этомъ фактѣ проявляется одна изъ самыхъ рѣзкихъ чертъ характера обѣихъ столицъ: какъ въ Москвѣ главнѣе возрастаніе недвижимостей произошло въ сословіи людей, прилежавшихъ тогда промышленности, такъ въ Петербургѣ — оно досталось въ удѣлъ сословію, прилежавшаго для всѣхъ концовъ Россіи государственной службѣю.

Записка имущества на имя женовннкъ составляется также предметъ, но личный интересъ. Значительная пропорція этихъ женовннкъ собственности въ Петербургѣ издавна была замѣчена Статистикою, особенно въ сословіи Чиновиновъ. То же самое замѣчено и въ Москвѣ, гдѣ жилая треть домовъ принадлежала на имя женовннкъ, и въ особенности въ сословіи мало-числовыхъ и мѣщанъ. Это явленіе совершенно подтверждается и результатами послѣдней оцѣнки въ Петербургѣ, гдѣ оказалось, что подобная записка имущества на имя женовннкъ наиболее дѣлается въ сферѣ малыхъ собственности. Не главную часть труда Г. Веселовскаго составляютъ рѣзисы на 6 милліардовъ. Общее число всѣхъ квартиръ въ Петербургѣ, въ частныхъ домахъ, оказалось 46,215. Если опредѣлить приблизительно число ихъ обитателей въ 320,000 (*) человекъ, то на каждую квартиру придется по 7 человекъ, а расходы на жизнь семьи жилищъ составятъ по 31 руб. на душу, — пропорція весьма значительная и объяснимая дореволюціоною вообще квартирою въ Пе-

(*) Все народонаселеніе столицы въ 1843 году составляло 443,360; но изъ него, по приблизительнымъ вычисленіямъ, до 123,360 приходится въ казенныхъ и другихъ домахъ, по империальнымъ указамъ, въ казенныхъ и другихъ домахъ, по империальнымъ указамъ.

тербургъ. Исследование о причинахъ этой дороговизны приводитъ Автора къ выводамъ, съ одной стороны, о значительности городского налога на дома, который составляетъ по 2 р. 22 коп. сер. на каждую квартиру, и по 15 р. 57 к. сер. на каждую квартиру, съ другой о тяжести страховых премій, изъ которыхъ не болѣе 30% обращалось до сихъ поръ Первымъ Страховымъ Обществомъ на вознагражденіе пожарныхъ убытковъ, а изъ остальныхъ, 50%, раздавалось акціонерамъ. Акція Общества, конечно, выросла къ цѣлѣ своей въ весьма значительной пропорціи, но это на счетъ налога, который увеличиваетъ важную плату за квартиру. Прослѣдивъ затѣмъ статистическія свѣдѣнія о числѣ квартиръ по разнымъ частямъ города, и сдѣлавъ изъ этого нѣкоторые выводы о характерѣ и общественномъ положеніи разныхъ районовъ жилищъ, Г. Веселовскій переходитъ къ жилищамъ значительной части столичнаго населенія, именно такъ-называемыхъ черноработныхъ, и показываетъ, что жилища ихъ не всегда соответствуютъ гигиеническимъ условіямъ, а именно: часто бываютъ тѣсны, сыры и худо устроены. Это ведетъ его къ размышленіямъ вообще о жилищѣ жилищъ на «интеллигентной и правительственной» бытѣ рабочихъ классовъ.

Статья Веселовскаго была выслушана Обществомъ со вниманіемъ и любопытствомъ. По окончаніи чтенія, Общество, по предложенію Г. Дѣйствительнаго Члена Князя В. О. Одесскаго, выразило полное сочувствіе и одобреніе мысли Г. Веселовскаго.

Дѣйствительный Членъ В. С. Нерсисимъ представилъ словесно нѣкоторые объясненія, по поводу замѣчаній, сдѣланныхъ въ прошедшемъ собраніи Общества, о сильной смертности въ С. Петербургѣ.

Въ собраніи 12 Ноября являлись:

Изъ Дѣйствительныхъ Членовъ Русскаго Географическаго Общества: А. П. Бакунинъ, И. Н. Березинъ, К. Ш. Волфъ,

Князь Э. М. Голицынъ, Князь П. Д. Горчаковъ, И. Н. Давыдовъ, В. Ф. Диттель, Л. А. Завоскина, М. И. Ивановъ, В. О. Изенбекъ, Подполковникъ Ковалевскій, М. И. Локъ, Н. И. Любимовъ, Генералъ-Майоръ Мандъ, Князь Д. А. Оболенскій, И. И. Озаревъ, М. Х. Рейтернъ, А. Г. Реми, А. С. Саволловъ, Р. К. Скаловскій, Н. И. Стражевскій, Графъ Д. А. Толстой.

Въ Члены-Корреспонденты: *Вианъ де Сент-Мартенъ*, Виконтъ *де-Сентаремъ*, Декръ и И. Левенштернъ.

ЭКСПЕДИЦИЯ ВНУТРЬ АФРИКИ. — Изъ Каира отправилась внутрь Африки экспедиція, состоящая изъ осьми Европейцевъ (изъ томъ числѣ четырехъ Нѣмцевъ); цѣль ея частію ученая, частію религіозная. Достиженіе послѣдней предприняли пять Римскокатолическихъ Священниковъ, въ главѣ которыхъ находится извѣстный Іезуитъ, бывший Директоръ Пропаганды въ Римѣ, Патеръ *Рилло* или *Абунумазуръ*. Присутствіе и твердость духа, часто обнаруженныя имъ въ жизни, полной лишеній, и еще недавно доказанныя въ послѣднюю Ливанскую войну, доставили ему право предводительствовать экспедиціею. Другой Членъ ея, Епископъ Маврикастерскій *Кассолакъ*. Планъ этихъ Духовныхъ особъ заключается въ томъ, чтобы проникнуть изъ Хартума, главнаго города Сеннаара, или правильнѣе Беледъ-Сидана, какъ называлъ Мегметъ-Али эту провинцію, по Вахриваль-Абиаду, или Бѣлой Рѣкѣ, до 4° Сѣв. Шир., то есть далѣе, нежели куда доходили до сихъ поръ Европейцы, и основать тамъ постъ Миссіонеровъ. Баронъ *І. В. фонъ-Миллеръ*, изъ Виртемберга, отчасти уже извѣстный ученому міру своими учеными путешествіями въ Алжиръ и Мароккѣ, присоединился къ этому обществу, но назначилъ дальнѣйшую цѣль своимъ путешествіемъ. Онъ снова хочетъ попытаться, не смотря на нѣскѣ жертвы подобнаго предпріятія, проникнуть въ центральную Африку, въ Югосахараго

направленіи, и такимъ образомъ достигнуть Атлантическаго Океана на Гвианскомъ берегу.

ТРУДЫ МИССИОНЕРА ГУЦЛАФА. — По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Минхена отъ 21 Октября, знаменитый Гупцлафъ, Миссіонеръ Англійскаго Генеральнаго Консула въ Китайской Имперіи, окрестилъ свою многотомную Исторію Китайской Имперіи, и прислалъ рукопись ея къ книгопродавцу Коттѣ, въ Штутгартѣ. Въ то же время онъ нанечаталъ въ Гонгъ-Конгѣ, на Китайскомъ языкѣ, Всеобщую Географію съ шестюдесятью большими картами. Гупцлафъ началъ составлять также еще Китайскій Словарь, который, какъ онъ самъ говоритъ, займетъ его досугъ до крайней мѣры, въ теченіе трехъ лѣтъ, потому что большая часть его времени посвящается трудамъ до акацію Миссіонера и Консула, и только въ свободное отъ этихъ занятій время онъ можетъ заниматься предметами литературными и учеными. Недавно онъ прислалъ Лондонскому Географическому Обществу весьма пространныя Записки о Китайской Географіи, которыя будутъ въ непродолжительномъ времени помѣщены въ ежемѣсячномъ бюллетенѣ Общества. Гупцлафъ держится того мнѣнія, что Христіанство и Европейская образованность могутъ быть распространяемы въ Китаѣ съ наибольшимъ успѣхомъ самими Китайцами; для этого онъ основалъ Китайское Общество, въ которомъ считается уже до шести сотъ членовъ, въ томъ числѣ и нѣсколько первостепенныхъ туземныхъ Ученыхъ и много Мандариновъ. Дѣятельность этого Общества простирается на всѣ страны, лежащія къ Югу отъ рѣки Янгъ-Тсе-Кіангъ, и оно уже издавало много сочиненій для народнаго чтенія.

НОВОЕ ОБЩЕСТВО. ПРИВОДИТЬ ДЪЛЪ КЪ ОТВѢТСТВЕННОСТИ. — Дрезбургскій Профессоръ Смитхоръ соб-

**ЗАСѢДАНІЕ КАЗАНСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СЛОВЕСНОСТИ.** — 11 Декабря проис-
ходило засѣданіе Членовъ Казанскаго Общества Любителей
Отечественной Словесности. Въ этотъ разъ прочитано бы-
ло Секретаремъ Общества Г. С. *Суровцовымъ* отношеніе
Директора Керченскаго Музея Древностей *Ашика*, кото-
рымъ онъ предлагаетъ Членамъ Общества къ выпискѣ
своего сочиненія «О Воспорскомъ Царствѣ». За тѣмъ
Членъ Общества П. Я. *Корнуакъ-Троицкій* прочиталъ свою
статью, подъ заглавіемъ: «Смѣсь и нѣчто о кофѣ и чаѣ».
Статья эта въ краткомъ и легкомъ очеркѣ, отличающемъ
ся истинно-литературными достоинствами, представляетъ
Географію, Исторію и Статистику обонхъ этихъ растений,
ботаническое описаніе ихъ, общественное значеніе и нрав-
ственное вліаніе. Потомъ Членъ Общества Г. И. *Солищевъ*
читалъ нѣсколько статей изъ составляемаго имъ «Словаря
древнихъ рѣченій и словъ, употреблявшихся въ лѣтописяхъ,
юридическихъ актахъ и т. п.» Словарь этотъ составляется
Г. Солищевымъ уже нѣсколько лѣтъ и почти приведенъ къ
концу. Прочитанные имъ отрывки заставляютъ желать скорѣйшаго
окончанія этого замѣчательнаго труда, потребность
котораго бываетъ весьма ощутительна верѣдно при чтеніи
древнихъ документовъ. Встрѣчающіяся въ нихъ слова, и
даже перифразы, при невѣдѣности или неопредѣленности
значенія и при произвольности толкованія, иногда совер-
шенно затемняютъ смыслъ или даютъ превратное понятіе.
Изданіемъ подобнаго Словаря всѣ эти неудобства могутъ
устраняться. Припомнимъ еще, что другой Членъ этого же
Общества, А. В. *Половъ*, предпринялъ на себя трудъ объ-
яснить встрѣчающіяся въ нашихъ древнихъ памятникахъ
письменности слова Восточныя, преимущественно вошедшія
изъ Монгольскаго языка. Если оба эти предпріятія осу-

ществятся и сдѣлаются извѣстными и доступными всѣмъ, тогда можно надѣяться, что значительно облегчится чтение древнихъ актовъ, въ такомъ изобиліи открываемыхъ и издаваемыхъ въ настоящее время. По правиламъ Устава Общества, Члены его: Архимандритъ Гаеріилъ и Г. И. Солнцева представили въ бібліотеку Общества по экземпляру своихъ сочиненій: первый — «Слово, говоренное имъ при открытіи памятника Г. Р. Державину», а второй — «Приданое моей дочери, или уроки для благородныхъ дѣвицъ», сочиненіе Профессора К. Г. Гейденрейха, извлеченное изъ твореній знаменитой писательницы Марквы де-Ламбергъ (переводъ съ Нѣмецкаго).

КРОВООБРАЩЕНІЕ У НАСѢКОМЫХЪ. — Обыкновенно думаютъ, что у насѣкомыхъ система кровообращенія самая простая. У нихъ не только не замѣчали вѣтвистыхъ кровеносныхъ сосудовъ, но даже не признавали и сердца. Говорили, что единственный сосудъ, способный сжиматься и растягиваться, простирается у нихъ вдоль всей спинны и содержитъ въ себѣ извѣстное количество питательной жидкости, которая, вытекая чрезъ боковыя отверстія, непосредственно вливается и проникаетъ въ органы. До такой степени упрощенное кровообращеніе составляло рѣзкую противоположность съ богатою организаціею дыхательнаго аппарата Нѣтъ ничего красивѣе и нѣжнѣе воздухоносныхъ трубочекъ, расходящихся по всѣмъ направленіямъ организма насѣкомаго. При внимательномъ наблюденіи, они представляются оканчивающимися снаружи отверстіями (*стима-тами*), правильно расположенными по сторонамъ желудка, и по мѣрѣ углубленія во внутренность органовъ, развѣтвляются все болѣе и болѣе, проникая наконецъ въ прозрачныя крылушки, въ которыхъ ихъ легко можно видѣть съ помощію увеличительнаго стекла. Эти трубочки всегда пусты, или, по крайней мѣрѣ, содержатъ въ себѣ только воздухъ; стѣнки ихъ состоятъ изъ двухъ перепонокъ чрезвычайно нѣжныхъ, гибкихъ и тонкихъ: потому что чрезъ нихъ воздухъ производитъ свое животворное вліаніе. Эти стѣнки,

по видимому, не имеют никакой опоры и могли бы сжаться, не оставив отверстія внутри сосуда, еслибы особое устройство не было назначено для предотвращенія такого случая. Въ самомъ дѣлѣ, для этого служить нить, свернутая въ цилиндрическую спираль, между сказанными двумя перепонками; эта спираль своею упругостію противоѣдствуетъ сжатію воздухоносныхъ трубочекъ. Подобное устройство употребляется и въ искусственныхъ снарядахъ, когда хотятъ получить трубу гибкую и, вмѣстѣ съ тѣмъ, способную сопротивляться вѣшной силѣ. Прямѣромъ могутъ служить приборы для вдыханія воздуха: въ нихъ гибкая труба поддерживается изнутри спиральною пружиной. Повѣстно однакожь, что подобное устройство, представляющееся въ крайне-уменьшенномъ видѣ и съ необыкновенною правильностію внутри живаго организма, должно быть чрезвычайно-занимательно для человѣка, наблюдающаго природу въ ея вѣжидѣйшихъ твореніяхъ. Изъ того, что система кровообращенія насѣкомыхъ такъ проста, между тѣмъ, какъ дыхательный приборъ представляетъ замѣчательную роскошь организаціи, знаменитый Кювье заключилъ, что одно вознаграждаетъ другое. Прежде думали, что у другихъ, болѣе совершенныхъ животныхъ, кровь, возбужденная быстрымъ движеніемъ, ищетъ сопрякосновенія съ воздухомъ въ опредѣленномъ органѣ — легкихъ или жабрахъ; а у насѣкомыхъ наоборотъ, по причинѣ недвижности крови, дыхательные органы расходятся въ разныя стороны тѣла, стремясь сопрякоснуться съ кровью вездѣ, гдѣ только она находится. На самомъ же дѣлѣ, здѣсь движеніе происходитъ съ обѣихъ сторонъ: и кровь, и воздухъ стремятся другъ къ другу, какъ доказалъ это *Бланшаръ*. Удачно воспользовавшись очень извѣстнымъ у Естествоиспытателей способомъ наслѣдованія, т. е. вбрызгиваніемъ (*injection*), *Бланшаръ* увидѣлъ передъ собою всю систему кровообращенія насѣкомыхъ во всей ея удивительной сложности. Если окрашенную жидкость ловко впустить въ спящей сосуда насѣкомаго, она скоро вліивается изъ этого сосуда, подобно самой питательной жидкости, въ неопредѣленно-оканчивающуюся полость, называемыя *лакулами*, а потомъ и воздухо-

носные сосуды наполняются этою жидкостію совершенно и правильно. Изъ этого не слѣдуетъ, чтобы наполнился самый воздушный каналъ вбрызганною жидкостію (это могло бы произойти только отъ разрыва); наполняется кольцообразное пространство, заключенное между двумя перепонками воздухоносныхъ сосудовъ, частию занятое уже спиральною витію; оно-то свободно принимаетъ вбрызнутое вещество, какъ принимало во время жизни насекомая питательную жидкость. Вотъ вся вѣтвистая часть системы кровообращенія, которая до сихъ поръ была неизвѣстна и теперь вдругъ явилась передъ глазами счастливаго Естествоиспытателя, восхищеннаго открытіемъ этой новой тайны. И такъ, это собраніе вѣтвей, которое полагали назначеннымъ единственно для дыханія, принадлежитъ также и системѣ кровообращенія; богатая сѣтка воздушныхъ сосудовъ какъ будто обернута другою, совершенно-подобною ей сѣткою, гдѣ безпрерывно протекаетъ жидкость, восстанавливающая организмъ. Прежде обнаруженія этого блестящаго результата, Бланшаръ считалъ нужнымъ дополнить свое открытіе и удостовѣриться, не былъ ли это какой-нибудь частный случай. Онъ изучалъ кровообращеніе у многихъ породъ насекомыхъ, пока не убѣдился, что въ этомъ отношеніи нѣтъ существенной разницы между разными ихъ видами. Онъ убѣдился, что анатомическія видоизмѣненія очень незначительны даже между представителями разныхъ отрядовъ этого обширнаго класса животныхъ. Бланшаръ дѣлалъ свои наблюденія надъ отрядомъ жесткокрылыхъ (coleoptera), особенно надъ майками (meloe), дитиками (diticus), водолюбами (hydrophilus), дубляками (geotrupes), и проч.; изъ отряда яракрылыхъ — преимущественно надъ тараканами; изъ омыльнокрылыхъ (hymenoptera) — надъ шмелями, осами и въ особенности надъ пчелами; изъ отряда полужесткокрылыхъ — надъ клопами (pera) и ранатрами (ganafra). Многочисленные наблюденія произведены имъ надъ отрядомъ чешуекрылыхъ (lepidoptera) и разныхъ гусеницъ, и нѣсколько наблюденій надъ двукрылыми, какъ въ состояніи личинокъ, такъ и совершенныхъ насекомыхъ. Вездѣ замѣчалъ онъ то же самое, и доказалъ, что личинки и совершенныя животныя различаются въ этомъ случаѣ

очень немногихъ. Многочисленные экземпляры насекомыхъ, приготовленные Блашаромъ и представленные въ Парижскій Музей Естественной Исторіи, свидѣтельствуютъ о дѣйствительности фантомъ, о которыхъ мы сей часъ говорили. Притомъ, ничего вѣтъ легче, какъ самому произвести опыты для повѣрки этихъ фантомъ: стоитъ только сдѣлать одно отверстіе на желудкѣ насекомаго и впустить туда окрашенную жидкость, чтобы наполнить ею всѣ лакуны, развѣтвляемыя въ органахъ, также сосудистую часть воздухоносныхъ трубочекъ, а слѣдовательно, и самый спинной сосудъ. Наслѣдованіе трудовъ Блашара Парижская Академія поручила Гг. Дюмерью, Мильну-Эдуарду и Валансьену.

О СЧИСЛЕНІИ ВРЕМЕНИ НА ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГАХЪ. — Въ Англіи появилась недавно очень дѣльно написанная брошюра, Авторъ которой Г. Бутъ (Booth) старается обратить общее вниманіе на то, что въ мореплаваніи и Астрономіи счисленіе времени ведется по Гринвичскому меридіану, тогда какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ, каждый городъ, каждое мѣстечко, сообразно своему географическому положенію, измѣняетъ и счисленіе времени. Эта несообразность была нечувствительна до тѣхъ поръ, пока перѣбды происходили рѣже и медленнѣе; но съ учрежденіемъ желѣзныхъ дорогъ, при которыхъ точность и единство въ движеніи составляетъ предметъ величайшей важности, единство времени становится необходимымъ. Въ доказательство Авторъ приводитъ нѣкоторые случаи. Главный Почтальтъ въ Лондонѣ (придерживающійся Лондонскому времени) отдаетъ приказаніе въ Голлингъ, чтобы почта отправилась въ столицу въ Среду, 14 числа, въ полночь. Но по мѣстному счисленію времени, полночь Голлингъа приходится въ Лондонѣ въ Четвертокъ поутру, 15 числа. Такимъ образомъ жители Англіи должны обратиться къ Астроному, который бы вычислилъ имъ по Зодіаку и Долготѣ мѣста, какое время по часамъ Голлингъа соотвѣтствуетъ полночи Лондона. Вотъ еще одинъ случай. Путешественникъ съ послѣднимъ

транспортомъ проѣхалъ отъ Востока на Западъ 250 миль. По справкѣ съ путеводителемъ Брэдшау (Bradshaw's Guide) онъ найдетъ, что ему нужно быть въ дорогѣ 7 $\frac{1}{2}$ часовъ, проѣзжая въ часъ по 33 миль. При обратномъ проѣздѣ по той же самой дорогѣ, тотъ же путеводитель показавъ бы ему, что онъ проѣдетъ 6 $\frac{1}{2}$ часовъ или 29 миль въ часъ. Въ обоихъ случаяхъ, гдѣ время отъѣзда и приѣзда опредѣляется вѣрно мѣстными часами, означенное нами время на проѣздъ и скорость движенія — оказываются неточными. Время ѣзды въ первомъ случаѣ меньше 7 $\frac{1}{2}$ часовъ, а во второмъ болѣе 6 $\frac{1}{2}$ часовъ; скорость болѣе 33 миль въ первомъ направленіи и менѣе 29 во второмъ, но въ самомъ дѣлѣ время и скорость были одинаковы при движеніи въ обѣ стороны. Несообразность мѣстнаго времечисленія должна увеличиться съ распространеніемъ электрическихъ телеграфовъ, посредствомъ которыхъ передаваемое извѣстіе, смотря по отдаленію мѣста на Западъ, получитъ прежде, чѣмъ оно было отдано. Въ заключеніе своей брошюры, Г. Бутсъ предлагаетъ, чтобы во всей Великобританіи часы ставились по Лондонскимъ.

УЧЕБНАЯ СТАТИСТИКА ГЕРМАНИИ. — Изъ «Учебныхъ Вѣдомостей», издаваемыхъ въ Берлинѣ, видно, что въ Германіи считается 62,000 школъ для первоначальнаго обученія, и въ нихъ 62,250 Учителей и около 6 миллионъ воспитанниковъ; 500 училищъ для дѣтей средняго возраста, въ которыхъ считается 4,250 Учителей и 75,000 учениковъ; 25 Университетовъ, при которыхъ состоитъ 1,400 Профессоровъ и получаютъ образованіе 18,000 Студентовъ; 123 Нормальныхъ Школы для образованія Учителей: въ нихъ до 500 наставниковъ и 6,000 воспитанниковъ; наконецъ 400 Школы Коммерческихъ, въ которыхъ 2,000 Учителей и 40,000 учениковъ; все это въ сложности составитъ около 70,400 учащихъ и 6,139,000 учащихся. Сюда надобно прибавить еще до 36 Семинарій, 20 Лицеевъ, 70 Училищъ для глухонѣмыхъ и 21 для слѣпыхъ, не считая Воскресныхъ

Школы и школы посѣщаемыхъ взрослыхъ. И такъ, учащіе и учащіяся составляютъ *шестую часть всего населенія Германіи*. Ежегодный расходъ на эти заведенія составляетъ до 23 милліоновъ талеровъ. Цѣнность аданій, занимаемыхъ школами всѣхъ разрядовъ, составляетъ сумму до 80 милліоновъ талеровъ.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ВѢСЪ ОРГАНОВЪ У ПРИРОДНАГО ОСТЪ-ИНДИЙЦА И ЕВРОПЕЙЦА.— Докторъ Перкессъ сообщилъ Лондонскому Королевскому Медико-Хирургическому Обществу наблюденія, относительно вѣса органовъ у 23 природныхъ Индусовъ и 38 Европейцевъ. Слѣдующая таблица показываетъ значительный перевѣсъ на сторонѣ Европейца. Если примемъ вѣсъ Индуса за 1, то получимъ слѣдующія отношенія: большой мозгъ = $1 : 1\frac{1}{8}$; мозжечекъ = $1 : 1\frac{1}{6}$; правое легкое = $1 : 1\frac{1}{2}$; лѣвое легкое = $1 : 1\frac{1}{6}$; сердце = $1 : 1\frac{1}{3}$; печень = $1 : 1\frac{1}{2}$; селезенка = $1 : 1\frac{1}{2}$; поджелудочная желѣза = $1 : 1\frac{1}{2}$; правая почка = $1 : 1\frac{1}{2}$; лѣвая почка = $1 : 1\frac{1}{2}$. Если возьмемъ во вниманіе возрастъ, тѣлосложеніе, то эта разность уменьшается, но не можетъ быть совсѣмъ уничтожена. Она представляется слѣдующею: большой мозгъ = $1 : 1\frac{1}{6}$; мозжечекъ = $1 : 1\frac{1}{11}$; правое легкое = $1 : 1\frac{1}{6}$; лѣвое легкое = $1 : 1\frac{2}{11}$; сердце = $1 : 1\frac{1}{6}$; печень = $1 : 1\frac{2}{3}$; селезенка = $1 : 1\frac{1}{3}$; поджелудочная желѣза = $1 : 1\frac{2}{3}$; правая почка = $1 : 1\frac{1}{3}$; лѣвая почка = $1 : 1\frac{1}{3}$. Спрашивается: какаѣ причины этой разности; зависитъ ли она отъ племени, пищи, образа жизни, климата и пр.? Авторъ не рѣшается объяснить, но предоставляетъ другимъ продолжать его послѣдованія.

ВАЛОВОЙ ДОХОДЪ ГЕРМАНСКИХЪ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.— По свѣдѣніямъ, напечатаннымъ въ Eisenbahn Zeitung, оказывается, что валовой доходъ на Германскихъ

железныхъ дорогъ въ 1845 году простиралися до 15,802,388 Рейнскихъ гульден., а въ 1846 году достигъ 22,886,711 Рейнск. гульденовъ. Увеличеніе дохода было естественнымъ слѣдствіемъ распространенія сѣти: движеніе производилось на 29 линіяхъ въ 1845, и на 34 — въ 1846 году. Впрочемъ, доходъ умножился и на всѣхъ прежде существовавшихъ линіяхъ.

КОНЕЦЪ LVI ЧАСТИ.

цѣль къ общему, Медико-Хирургическому Обществу, сообщі-
 стіе объ открытѣи нѣхъ средствъ производить въ организмѣ
 совершенную безчувственность гораздо скорѣе и съ менѣе
 цѣлительнымъ ощущеніемъ, чѣмъ въ снѣдь. Это средство
 есть особеннаго рода-химическое соединеніе хлора съ слож-
 ными радикалами — *формилалъ*, называемое *трихлоридомъ*
формиломъ или *хлороформомъ*. Не требуется ни дыхатель-
 ная, ни какого другаго снѣрда, а стоить жалить нѣсколько
 капель этого вещества на платокъ; приложить его къ носу
 особы, которую должно усыпить; и дѣйствіе обнаруживается
 весьма скоро

ОПИСАНІЕ АЭРОЛИТА, УПАВШАГО ВЪ БРАУНАУ. —

А. Гумбольдтъ, въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Париж-
 ской Академіи Наукъ, сообщилъ нѣсколько подробностей
 объ аэролитѣ, упавшемъ, 14 Юля сего года, въ Браунау,
 въ Богеміи. Тамъ подняли два большіе куска, — одинъ
 въ 50, другой въ 35 фунтовъ. По разложенію, сдѣланно-
 му *Бреславскимъ Профессоромъ Химіи Фишеромъ*, масса,
 совершенно металлическаго вида, заключаетъ въ себѣ,
 кромѣ сѣрнистаго желѣза, углеродъ, фосфоръ и, что всего
 страннѣе, бромъ. Распиливая ее, усмотрѣли шарикъ, воспа-
 менившіеся отъ тренія подъ зубцами пилы. Шарикъ эти
 издавали яркій свѣтъ, и, упавъ на бумагу, продиравали ее.
 Тогда какъ большая часть аэролитовъ представляется въ
 видѣ отдѣльныхъ обломковъ, призматическихъ или пирами-
 дальныхъ формъ, — обломокъ, упавшій въ Браунау, имѣетъ
 видъ полукруглый, что даетъ поводъ предполагать, что вся
 масса аэролита была сначала сферическая.

НИКРОЛОГЪ. — Въ Прагѣ, съ 13 на 14 число Ноября,
 скончался Юсифъ *Юлианъ*, одинъ изъ знаменитѣйшихъ
 Славянствовъ нашего времени, главный двигатель Богем-
 скаго языка и Литературы, знатокъ значительнѣйшей части

Европейския языковъ и Словесности; ему было 78 лѣтъ отъ роду.

— Въ Кривоѣ, 13 числа сего мѣсяца, умеръ, на 69 году отъ роду, Адамъ Краковическій, Заслуженный Профессоръ и бывший Ректоръ Ягеллонскаго Университета.

— Въ Лейпцигѣ, 4 Ноября, окончилъ жизнь знаменитый Феликсъ Менделсонъ-Бартолади, бесспорно отличнѣйшій изъ современныхъ Германскихъ Композиторовъ. Онъ родился 3 Февраля 1809 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЯТДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія за Августъ, Сентябрь и
Октябрь мѣсяцы 1847 года.

Стран.

21. (8 Августа) Объ учрежденіи должности Почетнаго
Попечителя Ставропольской Гимназіи	3
22. (19 Августа) О принатіи жертвуемаго Коллежскимъ
Совѣтникомъ Помаскинымъ капитала на содер-
жаніе нѣзъ процентовъ съ онаго пансіонера къ
Пансіонѣ при Тобольской Гимназіи.	—
23. (2 Сентября) Объ учрежденіи при Гимназіяхъglas-
совъ Россійскаго Законовѣдѣнія	9
24. (7 Октября) Объ учрежденіи званія Почетнаго Блю-
стителя при Осташковскомъ женскомъ Нача-
льномъ Училищѣ.	17

25. (21 Октября) О вниманіи платы за свидѣтельства и дипломы, выдаваемые на вновь учрежденныя медицинскія, фармацевтическія и ветеринарныя званія 17
- (9 Мая) О назначеніи въ состоящую при Министерствѣ Юстиціи Консультацию четырехъ Кандидатовъ Юридическихъ Наукъ, кончившихъ курсъ въ Россійскихъ Университетахъ 10
- (22 Августа) Объ опредѣленіи Дѣйствительныхъ Студентовъ Университетовъ въ Гражданскія и Уголовныя Палаты на ваканціи Столоначальниковъ. 12
- Высочайшія опредѣленія, назначенія, перемѣненія и увольненія 4, 13, и 19

Министерскія распоряженія за Августъ, Сентябрь и Октябрь мѣсяцы 1847 года.

17. (14 Августа) О дозволеніи воспитанникамъ состоящаго при Харьковскомъ Университетѣ Ветеринарнаго заведенія слушать лекціи Сельскаго Хозяйства. 7
18. (24 Сентября) Объ оставленіи въ дѣйствии Правилъ объ учреженіи Общихъ ученическихъ Квартиръ при учебныхъ заведеніяхъ въ Губерніяхъ Киевской, Вольнской и Подольской 15
19. (17 Октября) Объ упраздненіи Каиовскаго Уѣднаго Училища. 22

Министерскія опредѣленія, утвержденія и перемѣненія 8, 16 и 23

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

- О пространствѣ Церковнаго Суда въ Россіи до Петра
Великаго. *К. Неволнина* 1 и 157
- Исторія титула Государей Россіи. *А. Лакіера* . . . 81 и 157
- О представительномъ характерѣ банковыхъ билетовъ.
А. Перцова 201
- Исслѣдованіе о происхожденіи, названіи и языкѣ Ли-
товскаго народа: *И Боричевскаго* 273

ОТДѢЛЕНІЕ III.

*Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ
заведеніяхъ.*

- Вѣдомости о Духовно-учебныхъ заведеніяхъ, учащихъ
и учащихся въ нихъ за 1846 годъ. 1

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

*Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ
заведеніяхъ.*

- Обзоръ трехгодичнаго путешествія по Востоку Ма-
гистра Вилліама Диттеля 1

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

- Перечень изслѣдованій и открытій по Органической
Химіи, сдѣланныхъ въ 1845 и 1846 годахъ. *М.* .
Хотинскаго 1 и 19

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обзорніе книгъ и журналовъ.

а) Книги, изданныя въ Россіи :

Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Девять книгъ (рец. А. Л.).	103
Исслѣдованіе началъ Уголовнаго Права, изложенныхъ въ Уложеніи Царя Алексія Михайловича, соч. Ляновскаго (рец. А. Л.).	138
О Иконописаніи (рец. Б. Ф.).	201
Буква Ъ. Руководство къ употребленію этой буквы въ письмѣ, составленное А. Бялосеколовымъ (рец. П. Б.).	215

б) Обзорніе Русскихъ газетъ и журналовъ за второе трехлѣтіе 1847 года : VI. Исторія Русская и Всеобщая. VII. Языкованіе. VIII. Теорія Словесности и Критика. IX. Исторія Литературы. X. Изящная Словесность. XI. Свободныя Художества. XII. Математическія Науки. XIII. Военныя Науки. XIV. Горныя Науки. XV. Естественныя Науки вообще. XVI. Медицннскія Науки. Г. Сахарова. XVII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство. И. Галайина	1
--	---

в) Обзорніе Русскихъ газетъ и журналовъ за третье трехлѣтіе 1847 года : I. Богословіе. И Галайина. II. Философія. III. Педагогика. IV. Правовѣдѣніе и Политическія Науки. V. Географія, Этнографія и Путешествія. VI. Исторія Русская и другихъ Государствъ. VII. Языкованіе. VIII. Теорія Словесности и Исторія Литературы. IX. Изящная Словесность. X. Свободныя Художества. XI. Математическія Науки. XII. Военныя Науки.	
--	--

XIII. Горныя Науки. XIV. Естественныя Науки
вообще. XV. Медицинскія Науки. II. *Биларскаго*.
XVI. Промышленность, Технологія и Сельское
Хозяйство. II. *Галанна*. 146 и 225

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смѣсь.

Извѣстія объ Уральской экспедиціи	1
Объ открытіи въ г. Лебедяни Общества Сельскаго Хозяйства.	4
Продолженіе изданія Космоса.	6
Аенійскій Университетъ.	7
Некрологъ.	8 и 17
Русское Географическое Общество	9
Экспедиція внутрь Африки.	15
Труды Миссіонера Гуцлафа	16
Новое средство приводить въ безчувственность.	—
Описаніе аэролита, упавшаго въ Браунау.	17
Засѣданіе Казанскаго Общества Любителей Отече- ственной Словесности.	19
Кровообращеніе у насѣкомыхъ	20
О численіи времени на желѣзныхъ дорогахъ.	23
Учебная Статистика Германіи	24
Сравнительный вѣсъ органовъ у природнаго Остъ- Индійца и Европейца	25
Валовой доходъ Германскихъ желѣзныхъ дорогъ.	—

При сей Части приложенъ снимокъ съ клинообразной
надписи, открытой Магистромъ Диттелемъ въ Нимрудѣ.

СПИСОКЪ

М Ъ С Т А М Ъ И Л И Ц А М Ъ,

ПОДПИСАВШИМСЯ ВЪ 1847 ГОДУ

Н А

Ж У Р Н А Л Ъ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

О КОМЪ ДОСТАВЛЕНЫ ВЪ РЕДАКЦІЮ НАДЛЕЖАЩІЯ СВѢДѢНІЯ.

Въ С. Петербургѣ :

II-е Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеларія.

Библиотека Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича.

Штабъ Его Императорскаго Высочества по Управленію Генералъ-Фельдцейхмейстера

Департаментъ Министерства Юстиціи.

Гидрографическій Департаментъ.

Канцеларія Министра Государственныхъ Имуществъ.

Первый Департаментъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Военно-Медицинскій Ученый Комитетъ.

Комитетъ Цензуры Иностранной.

Канцелярія Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа.

Дирекція Училищъ С. Петербургской Губерніи.

Правленіе С. Петербургской Духовной Семинаріи.

Дворянское Собраніе.

Тайный Совѣтникъ Александръ Ивановичъ Красовскій.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Семенъ Ѳедоровичъ
Пошманъ.

Статскій Совѣтникъ Кирѣевъ.

Его Высокоблагородіе Иванъ Ѳедоровичъ Эйнерлингъ.

— ————— Иванъ Давыдовичъ Деляновъ.

— ————— Дмитрій Петровичъ Гавриленко.

Книгопродавецъ Крашевинниковъ.

————— Ольхинъ.

————— Ивановъ.

————— Свѣшниковъ.

Въ Вильнѣ :

Его Высокопреосвященство Юсифъ, Архіепископъ Литовскій
и Виленскій.

Канцелярія Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа.

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Витебскѣ :

Его Превосходительство Михаилъ Михайловичъ Татарниковъ.

Въ Вологдѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Воронежѣ :

Его Высокопреосвященство Игнатій, Архіепископъ Воро-
нежскій.

Въ Екатеринославѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Енисейскѣ :

Алексѣй Ивановичъ Тарасовъ.

Въ Казани :

Канцелярія Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа.

Правленіе Духовной Академіи.

Книгопродавецъ Мясниковъ.

Въ Калугѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Кишиневѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Софья Ивановна Рахманова.

Въ Кіевѣ :

Канцелярія Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

Правленіе Духовной Семинаріи.

Подполковникъ Василій Васильевичъ Клименко.

Въ Костромѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Курскѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Минскѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Новочеркасскѣ :

Коммерческій Судъ.

Въ Новьгородѣ :

Графа Аракчеева Кадетскій Корпусъ.

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Охотскѣ :

Общественная Библіотека.

Въ Петрозаводскѣ :

Правленіе Олонецкой Духовной Семинаріи.

Въ Пермь :

Правленіе Архіерейскаго дома.
Коллежскій Ассессоръ Свѣдомскій.

Въ Пензу :

Василій Васильевичъ Сабуровъ.

Въ Рязани :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Симбирскъ :

Князь Юрій Сергѣевичъ Хаваискій.
Благородное Собраніе.

Въ Смоленскъ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Тифлисъ :

Его Превосходительство Василій Николаевичъ Семеновъ

Въ Томскъ :

Почетный Гражданинъ Филимоновъ.

Въ Уфль :

Правленіе Оренбургской Духовной Семинаріи.

Въ Черниговъ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Александріи :

Надворный Совѣтникъ Градовскій.

Въ Богуславль :

Князь Павелъ Петровичъ Лопухинъ.

Въ Бѣлгородъ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Брестъ-Литовскомъ :

Александровскій Кадетскій Корпусъ.

Во Вязьму :

Полковникъ Александръ Михайловичъ Жеребцовъ.

Во Елизаветградъ :

Штабъ Второго Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса.

Во Златоустовскомъ заводъ :

Надворный Совѣтникъ Николай Филипповичъ Эйхбергъ.

Во Корчевъ :

Почетный Смотритель Училищъ Ауэрбахъ.

Во Красноярскъ :

Коллежскій Секретарь Викторъ Федоровичъ Бавилевскій.

Во Краменцъ :

Правленіе Волинской Духовной Семинаріи.

Во Кронштадтъ :

Флотская Библіотека.

Во Кушвинскомъ заводъ :

Главная Контора Гороблагодатскихъ заводовъ.

Во Кяхтль :

Его Высочайшаго Благородіе Петръ Екимовичъ Поповъ.

Во Ладогъ :

Коллежскій Ассессоръ Михайль Степановичъ Карцевъ.

Во Мариуполь :

Титулярный Совѣтникъ Колера.

Во Нижнетагильскъ :

Его Благородіе Иродіонъ Матвѣевичъ Рябовъ.

Во Оболяни :

Поручикъ Алексѣй Васильевичъ Максимовъ.

Во Одессъ :

Правленіе Херсонской Духовной Семинаріи.

Въ Оршѣ :

Контора Горьгорещной Земледѣльческой Школы.

Въ Полоцкѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Рогачевѣ :

Статскій Совѣтникъ Лошаревъ.

Въ Рыльскѣ :

Надворный Совѣтникъ Николай Петровичъ Денисьевъ.

Въ Севастополѣ :

Морская Офицерская Библіотека.

Въ Шемяхѣ (въ укрѣпленіи Темиръ-Ханъ-Шуръ) :

Полковникъ Годлевскій.

Въ Фридрихсгамтѣ :

Почтовая Контора.

Въ Череповцѣ :

Титулярный Совѣтникъ Румянцевъ.

